

ՄԵՐ ՉԱՎՈՐ ԵՎ ՄԻՋՐՆ
ԱՐԵՎԵԼԻՔԻ
ԵՐԿՐՆԵՐ
ԵՎ
ԺՈՂՈՎՈՒՐՆԵՐ

V

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
СЕКТОР ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

СТРАНЫ и НАРОДЫ
БЛИЖНЕГО
и
СРЕДНЕГО
ВОСТОКА

V

ТУРЦИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АН АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАН ————— 1970

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՀ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ԱՐԵՎԵԼԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ՍԵԿՏՈՐ

ՄԵՐՉԱՎՈՐ ԵՎ ՄԻՋԻՆ
ԱՐԵՎԵԼՔԻ
ԵՐԿՐՆԵՐ
ԵՎ
ԺՈՂՈՎՈՒՐՅՆԵՐ

V

ԹՈՒՐԻՍ

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՀ ԳԱ ՀՐԱՏԱՐԱԿՐՈՒԹՅՈՒՆ
ԵՐԵՎԱՆ 1970

Փառվածուով ղնկարվում են Յամենյան կայսրության և Հանրապետական Քուրդիստան ներքին և արտաքին քաղաքականության մի շարք պրոբլեմներ:

В сборнике рассматривается ряд проблем внутренней и внешней политики Османской империи и республиканской Турции.

Խմբագրական կոլեգիա

Հ. Մ. ԻՎՃԻԿՅԱՆ, Ե. Հ. ՇՈՂՍՆՆԻՍՅԱՆ,
Հ. Մ. ԵԳՆՅԱՆ, Ե. Ղ. ՍԱԴԳՍՅԱՆ (պատ. խմբագր.)

Редакционная коллегия:

Օ. Գ. ԻՆԺՋԻԿՅԱՆ, Ն. Օ. ՕԳԱՆԵՍՅԱՆ,
Դ. Մ. ԵԳԱՆՅԱՆ, Ե. Կ. ՏԱՐԿԻՍՅԱՆ (ответ. редактор)

THE COUNTRIES AND PEOPLES
OF THE NEAR AND MIDDLE EAST

V

TURKEY

Publishing House of the Academy
of sciences of the Armenian SSR
Yerevan, 1970

Р. П. КОНДАКЧЯН

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА ТУРЦИИ (1950—1960)

Мировая капиталистическая система переживает третий этап своего общего кризиса, характерной особенностью которого является нарастание борьбы между трудом и капиталом, небывалое усиление внутренней неустойчивости и политической реакции, отказ от буржуазных свобод, установление в ряде стран тиранического режима, глубокий кризис политики и идеологии буржуазии. Поэтому исследование внутренней политики буржуазных государств составляет одну из важнейших задач советской исторической науки.

За последние годы советское востоковедение сделало значительный вклад в изучение экономических и политических изменений, происшедших после второй мировой войны на Востоке, в частности в Турции. Опубликовано несколько монографий, большое количество статей и брошюр, в которых рассматриваются в первую очередь экономические и военно-политические последствия экспансии американского империализма в Турции, состояние ее экономики, финансов, внешней политики, положение крестьянства и промышленного пролетариата, особенности развития капитализма и национальной буржуазии, вопросы внутренней политики после военного переворота 27 мая 1960 г. и др.

В целом внутренняя политика Турции после второй мировой войны, особенно в период правления демократической партии (ДП), еще не стала предметом специального исследования.

Научная важность и политическая актуальность этой проблемы заключается в том, что она связана с политикой новой буржуазной партии, впервые пришедшей к власти.

Изучение данной проблемы важно также для правильного понимания многих внутривосточных событий, имевших место в Турции после майского военного переворота 1960 г.

В работе делается попытка на основе конкретного исторического материала раскрыть классовую сущность и преемственный характер политики турецких буржуазно-помещичьих партий, показать причины перехода Турции к двухпартийной системе правления и разоблачить антинаучные концепции буржуазных историков в указанных вопросах.

Методологической основой работы послужили положения классиков марксизма-ленинизма о буржуазных партиях, о сущности их программ и целях оппозиционной борьбы, о характере двухпартийной буржуазной системы правления, о влиянии милитаризации на экономику и финансы капиталистических стран, об антинародной и реакционной внутренней политике их правящих классов.

При изучении внутривосточных проблем послевоенной Турции серьезным подспорьем явились материалы совещаний представителей коммунистических и рабочих партий и Программа Коммунистической партии Советского Союза. В Программе КПСС получили глубокую марксистско-ленинскую оценку важнейшие вопросы внутренней и внешней политики стран мировой капиталистической системы и современного международного положения. Характеристика некоторых вопросов внутренней политики главных капиталистических стран, данная в Программе КПСС, полностью относится и к внутренней политике Турции.

Автор использовал работы советских туркологов: А. Ф. Миллера «Очерки новейшей истории Турции», Б. Данцяга «Турция», П. П. Моисеева «Аграрные отношения в современной Турции», А. Шамсутдинова «Турецкая республика» и Ю. Н. Розалиева «Особенности развития капитализма в Турции».

В работах А. Ф. Миллера и Б. Данцяга впервые сделана попытка обобщить внутреннюю и внешнюю политику Турции после провозглашения ее республикой.

П. П. Моисеев исследует аграрные отношения в турецкой деревне, сложившиеся после второй мировой войны. Особенно примечательна та часть его работы, где освещается процесс развития капиталистических отношений в сельском хозяйстве.

В книге А. Шамсутдинова в общих чертах изложено экономическое и внутривосточное положение Турции в период и после второй мировой войны, а внутренняя политика дана в краткой форме.

Работа Ю. Н. Розалиева посвящена очень сложному и

малоизученному вопросу — развитию капитализма в Турции и экономическому положению страны.

Использованы коллективные труды сотрудников Института народов Азии АН СССР «Современная Турция» (1958) и «Политика США на Ближнем Востоке».

В первом из них освещено состояние экономики, культуры, внутренней и внешней политики страны. Внутренней политике ДП уделено здесь всего несколько страниц. Более того, в этой работе репрессии правительства Мендереса против компартии и демократических элементов рассмотрены заодно с репрессиями против оппозиционных буржуазных партий и их печати.

В книге «Политика США на Ближнем и Среднем Востоке» выделен специальный раздел, в котором авторы рассматривают вопросы политической, военной, экономической и идеологической экспансии американского империализма в Турции, не касаясь вовсе внутренней политики страны после второй мировой войны.

В работе использованы также материалы советской печати.

Основной фактический материал взят и критически проанализирован из литературы на турецком, английском и французском языках.

Из работ турецких историков привлечена книга проф. юридического факультета Стамбульского университета Т. З. Тунайы «Политические партии в Турции», содержащая богатый фактический материал о политических организациях и партиях, возникших за период 1859—1952 гг. Книга эта скорее сборник документов и материалов, нежели научное исследование. В ней уделено большое внимание образованию и деятельности народно-республиканской партии (НРП). Довольно много места отведено образованию ДП и ее оппозиционной деятельности. Хотя хронологические рамки книги доведены до 1952 года, все же автор не затрагивает внутреннюю политику этой партии. В книге Туная отсутствует характеристика послевоенной интраниполитической обстановки Турции.

Следует подчеркнуть, что Туная всячески игнорирует политические организации рабочего класса. У него нет упоминания о коммунистической партии Турции, а материалы, относящиеся к другим партиям рабочего класса, возникшим после второй мировой войны, ограничены лишь данными о времени их образования, запрещения и списками руководителей. Компартия Турции и другие политические организации рабочего класса подвергнуты явной дискриминации, что, несомненно, снижает ее ценность.

В трудах турецких историков Т. Юнала «Политическая история Турции в период 1700—1958 гг.» и Т. Демирая «Внут-

рения политика Турции за последние 50 лет» в очерковой форме изложена история внутренней политики послевоенной Турции, причем без достаточного фактического материала и научной аргументации. В книге Т. Юнала внутренней политике ДП отведено всего несколько страниц. То же самое можно сказать об учебниках по истории Турецкой республики (авторы—Э. З. Карал, М. К. Су и К. Су, Ф. Язган и М. Сердарлар).

В книгах Дж. Кутая, С. Парсадана, Дж. Юнджи и И. Гектюрка содержатся политические биографии лидеров ДП Джелиля Баяра и Аднана Мендереса, всячески восхваляются их мнимые заслуги перед страной и государством до и после прихода ДП к власти. Так, например, Дж. Кутай пытается доказать, что Байр, будучи одним из близких сподвижников М. Кемали, после его смерти являлся наиболее подходящей кандидатурой на пост президента, однако был незаслуженно удален с политической арены.

Особо следует остановиться на сборнике опубликованных в разное время статей проф. Т. Фейзноглу «О демократии и диктатуре», в которых он резко критикует мероприятия правительства Мендереса, направленные на ликвидацию буржуазной оппозиции. Автор, однако, обходит такой важный вопрос, как репрессии правительства Мендереса против трудящихся, против членов компартии и сторонников мира, что, фактически, означало поддержку реакционных мероприятий правительства.

Обзор использованной турецкой литературы был бы неполным, если бы мы не остановились на книгах турецких авторов К. Х. Карпата и А. Э. Ялмана, изданных в США на английском языке. В книге К. Х. Карпата «Политика Турции» подробно освещены только вопросы внутренней и внешней политики НРП, как и образование ДП и ее борьба за власть.

Книга А. Э. Ялмана «Турция в мое время» содержит мало материалов о внутриполитической обстановке послевоенной Турции. Это в основном автобиографический очерк, изложенный на фоне событий, имевших место в Турции при его жизни. Будучи главным редактором и издателем газеты «Ватан», Ялман вначале поддерживал ДП, но впоследствии критиковал мероприятия правительства Мендереса, направленные на преследование оппозиционных буржуазных партий и печати. В дальнейшем перешел в оппозицию ДП.

Значительный интерес представляют материалы печати, в особенности оппозиционных буржуазных газет и журналов. Впрочем, турецкая официальная печать не освещала такие

важные вопросы внутриполитической жизни страны, как активизация крестьянской борьбы за землю, усиление борьбы рабочего класса против обнищания и несправедливости и обострение классовых противоречий.

Этот пробел в некоторой степени нами восполнен данными оппозиционной буржуазной печати, освещавшей борьбу трудящихся масс города и деревни, разумеется, не в целях защиты их прав, а лишь в интересах межпартийной борьбы.

Примечательны материалы судебного процесса над лидерами и активными деятелями ДП, организованного правительством Джемала Гюрселя на Яссмада.

После второй мировой войны на Западе, особенно в США, значительно расширилось издание различной литературы о Турции на английском, французском и других языках. Укажем, прежде всего, работы американских историков Э. Бисби «Новые турки», Дж. Ленцовского «Средний Восток в международных отношениях», Л. В. Томаса и Р. Н. Фрая «Соединенные Штаты и Турция и Иран» и другие. Из работ английских историков отметим книгу «Турция» Дж. Люиса, статьи Ф. Прайза, из французских авторов «Историю Турции» Р. Мантрана, «Современный Средний Восток 1946—1958» Ф. Люлиэ, «Ислам и мусульмане сегодня» П. Рондо и другие. Ни один из этих авторов не ставил себе целью изучение внутренней политики послевоенной Турции с тем, чтобы глубже вникнуть в происходящие события и дать им правильную оценку. Интересно исследование П. Рондо. В нем освещается политика правящих кругов послевоенной Турции по отношению к религии. Однако автор не сумел разглядеть причины и цели этой политики.

Турецкие и другие буржуазные историки занимались поверхностным изложением внутренней политики правительства ДП без глубокого анализа последней.

Подробная критика ошибочных взглядов буржуазных историков дается в тексте работы.

В работе использованы также газетные и журнальные статьи, опубликованные в американской, английской и французской печати. Печать монополий, как правило, поддерживала политику милитаризации Турции, преследования коммунистов и всех подлинных патриотов страны. Наряду с этим она то и дело осуждала политику подавления в стране буржуазной демократии, будто последняя и не связана с системой правления.

В мае 1960 г. в Турции побывала делегация французских журналистов, которая подробно осветила внутриполитическую обстановку страны накануне военного переворота. К этому времени большинство оппозиционных и других турецких газет

было закрыто правительством ДП. Естественно поэтому, что данные французской печати позволили более полно осветить внутреннее положение страны в рассматриваемый нами период.

После военного переворота и в Турции и на Западе появилось множество газетных и журнальных статей, авторы которых делали попытку проанализировать правление ДП и причины ее политического краха. Но эти попытки оказались тщетными.

Глава I

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРИХОД К ВЛАСТИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

В период второй мировой войны правящая народно-республиканская партия¹ проводила антинародную, антинациональную внутреннюю и внешнюю политику. Турция держала под ружьем миллионную армию. Непомерные военные расходы, составлявшие подавляющую часть государственного бюджета и национального дохода, явились главной причиной серьезных экономических и финансовых трудностей. Политика милитаризации страны обнажила и еще более обострила все противоречия турецкого общества.

Сельское хозяйство, будучи основой экономики страны, переживало значительные трудности. Преобладание крупнопомещичьего и кулацкого землевладения, наряду с феодальными пережитками и жестокой эксплуатацией миллионных масс безземельных и малоземельных крестьян, явилось одной из главных причин застоя сельского хозяйства. Посевные площади под зерновые культуры в 1945 г. составили 6894 тыс. га, что почти на 16% меньше, чем в 1940 г. В результате сокращения посевов и неурожая 1945 г. валовой сбор зерновых составил 4013 тыс. т против 8280 тыс. т в 1940 г. Сократились также урожай технических культур и поголовье скота. Турция испытывала острую нехватку зерна, в связи с чем в декабре 1941 г. в крупных городах была введена карточная система на хлеб. В 1942 г. последовала реквизиция хлебных запасов у крестьян, а через год—введение обязательных размеров посевов под зерновые и их поставок государству. Норма поставок составляла 10—20% всего урожая, что означало вос-

¹ После победы турецкого народа в национально-освободительной войне к власти пришла народная партия, впоследствии переименованная в народно-республиканскую. Основана Мустафой Кемалем.

становление натурального налога ашар. Были установлены также твердые закупочные цены на сельскохозяйственные культуры, принудительный труд крестьян в помещичьих и кулацких хозяйствах и на шахтах. Турция была вынуждена даже импортировать зерно. Однако все эти мероприятия правительства не смогли преодолеть продовольственные трудности страны.

В 1942 г. истек срок действия закона о поощрении промышленности, затем власти провели национализацию некоторых предприятий. Правительство ввело регулирование внешней торговли путем создания экспортно-импортных объединений. Было организовано 36 таких объединений², занимавшихся экспортом полезных ископаемых и сельскохозяйственной продукции, импортом текстиля, промышленного оборудования и пшеницы. В 1942 г. правительство ввело также новый налог — имущественный, взимаемый исключительно с национальных меньшинств и направленный на подрыв их экономических позиций и физическое подавление.

Примечательна политика правительства в рабочем вопросе. На основе закона «О защите нации», принятого в начале 1940 г., оно ввело принудительный труд на фабриках и шахтах, продлило рабочий день на 3—4 часа, отменило выходной день и оплату за сверхурочные работы, ввело труд женщин и детей в ночных сменах, распустило профсоюзы.

В стране постепенно нарастал серьезный финансовый и экономический кризис. В 1945 г. количество бумажных денег в обращении составило 944,4 млн. лир, или увеличилось почти в шесть раз по сравнению с 1938 г., дважды упала стоимость лиры. Сумма внутренних и внешних государственных долгов тогда же составила 870 млн. лир против 192 млн. лир в 1939 г. Одновременно ухудшилось материальное положение трудящихся — почти в четыре раза по сравнению с довоенным периодом³.

Многие турецкие и западноевропейские историки отмечают ухудшение экономического положения страны⁴.

«После войны, — писали турецкие историки М. К. Су и К. Су, — бедственное положение не изменилось. Дороговизна жизни с каждым днем все больше давала о себе знать. В области экономики не наблюдалось никакого ощутимого роста.

² А. М. Шамсутдинов, Турецкая республика, стр. 41.

³ Т. Geveci, İktisadi Kanunların Isigünde Türkiye İktisadi Politikası, s. 41.

⁴ Т. Onal, 1700 den 1958-e Kadär Türk Siyasi tarihi, s. 282; М. К. Су и К. Су, Türkiye Cumhuriyeti tarihi, s. 176; S. Parsadan, C. Hunca ve İ. Ööktürk, Adnan Menderes siyasi hayatı ve nutukları, s. 30; C. Brockelmann, Histoire des peuples et des États islamiques, p. 426.

Будучи сельскохозяйственной страной, Турция вынуждена была ввозить пшеницу из-за границы⁸. Или: «После выхода из последней войны Турция оказалась бедной, разоренной и парализованной»⁹.

Однако выгодная военная конъюнктура явилась источником высоких прибылей турецких буржуа и помещиков. Сокращение импорта промышленных товаров, ослабление иностранной конкуренции и возросшие потребности армии и рынка явились некоторым стимулом к увеличению продукции текстильной, бумажной, пищевой, цементной промышленности, добычи бурого и каменного угля, железной и медной руд, выплавки металла⁷. Рост цен на местные потребительские и промышленные товары, спекуляция, экспорт полезных ископаемых и сельскохозяйственной продукции, усиленная эксплуатация рабочего класса и крестьянства, грабеж национальных меньшинств — все это не в меньшей мере способствовало обогащению буржуазии и помещиков.

В турецкой статистике отсутствуют конкретные сведения о растущих доходах правящих классов в период второй мировой войны, поэтому приходится обращаться к косвенным данным. В 1945 г. номинальный капитал турецких банков составил 487,3 млн. лир против 270,2 млн. лир в 1939 г.⁶, или увеличился более чем на 80% по сравнению с предыдущим периодом. Тогда же сумма частных банковских вкладов составила 582,2 млн. лир, дважды превысив вклады 1940 г.². Увеличение сумм частных вкладов можно проследить и на примере Делового банка (основной частный банк), общий капитал которого в 1945 г. составил 182,5 млн. лир против 67,7 млн. лир 1934 г. и 2,4 млн. лир 1924 г.¹⁰. Одновременно шла концентрация банковского капитала: в 1939 г. число национальных банков составляло 34, в 1945 г. оно сократилось на 4¹¹.

Касаясь обогащения турецкой буржуазии в период войны, Т. Юнал пишет: «Рост цен, явившийся естественным результатом экономического кризиса, стал причиной возникновения буржуазии (речь идет о возникновении крупной буржуазии. — Р. К.). Среди определенной ее части появились такие богачи, которые, как говорил тогдашний министр финансов, смогли бы купить даже государство»¹².

² М. К. Су К. Су, *ayni eser*, s. 176.

⁶ „Monde“, 1960, 29—30 mai.

⁷ В. Девизг, *Турция*, 1949, стр. 171—182.

⁸ *İstatistik yilligi*, 1942—1943, s. 261; 1961, s. 343.

⁹ К. Н. Каграт, *Turkeys politics*, p. 92.

¹⁰ *İstatistik yilligi*, 1942—1943, s. 261; 1961, s. 343.

¹¹ „Ekonomi gazetesı“, 1957, 12. şubat.

¹² Т. Юнал, *ayni eser*, s. 282.

В период войны в Турции усилились позиции реакции во всех сферах внутривластной жизни. Компартия продолжала оставаться вне закона, усилилось политическое бесправие рабочего класса, жестоким гонениям и репрессиям подверглись демократические элементы и национальные меньшинства — греки, армяне, евреи, курды, лазы и другие. Активную деятельность развернули пантюркистские организации. 20 ноября 1940 г. было введено осадное положение в шести вилайетах — Стамбул, Коджаели, Чачаккале, Текирдаг, Эдирне и Кырларели. Характеризуя разгул реакции ко времени окончания войны, А. Тунджер пишет, что правление НРП «ежеминутно напоминало форму правления последнего османского правительства»¹³. Обострились классовые противоречия. Внутренняя и внешняя политика НРП потерпела полное банкротство. В стране царил широкое недовольство против правящей партии¹⁴ и назревал глубокий внутривластный кризис, который тесно переплетался с экономическим кризисом.

Усилилась борьба крестьян за землю, участились случаи захвата помещичьих земель и вооруженные столкновения между крестьянами и полицией. Заметно оживилось и рабочее движение. Помимо экономических (повышение зарплаты, улучшение условий труда, страхование от несчастных случаев и др.), рабочие все чаще выдвигали политические требования — свобода организации рабочих профсоюзов и партий, легализация компартии и восстановление восьмичасового рабочего дня. В поддержку этих требований рабочие провели ряд стачек и забастовок.

Прогрессивная интеллигенция и другие демократические слои населения требовали прекратить разгул реакции и провозглашение властей, ввести свободные одностепенные выборы в меджлис, освободить политических заключенных, очистить государственный аппарат от профашистских элементов, отказаться от однопартийной системы правления и антисоветской внешней политики. Были предприняты шаги к созданию «Демократического фронта борьбы против фашизма и спекуляции».

Борьба турецкого народа за демократические преобразования развернулась в такой благоприятной внешней обстановке, как разгром германского фашизма и японского милитаризма, всеобщее ослабление капиталистического мира, образование и укрепление мировой социалистической системы и рост антиимпериалистической борьбы народов колониальных и зависимых стран.

¹³ А. Тунджер, *Modern Türkiye'nin simanı Adnan Menderes*, s. 36.

¹⁴ См. Т. Унал, *aynı eser*, s. 282; М. К. Су К. Су, *aynı eser*, s. 176.

Аграрные и другие социальные преобразования в народно-демократических странах Юго-восточной и Восточной Европы оставили глубокое впечатление на крестьян и рабочих Турции.

Демократическое движение и аграрные преобразования, развернувшиеся в Иранском Азербайджане и Курдистане, также нашли благоприятный отклик среди безземельных крестьян Турции, в особенности у крестьян Восточной Анатолии. Заметный след в сознании турецкого народа оставили и другие события этого периода. У западной границы Турции греческий народ вел самоотверженную борьбу против английских поработителей и местной реакции. Были выведены иностранные войска из Ливана и Сирии, получивших политическую независимость. Мощный подъем антимпериалистической борьбы наметился в Египте и Ираке.

Внутриполитический кризис в Турции после окончания войны явился прямым результатом антинародной и антинациональной внутренней и внешней политики правящих кругов страны. На его развитие и углубление большое влияние оказали успехи мировой социалистической системы и рост освободительной борьбы в странах Востока.

Позиции правительства были сильно поколеблены недовольством самых широких народных масс политикой НРП, проводимой до, в период и после второй мировой войны. Этому не в меньшей степени способствовало также общее ослабление мировой системы капитализма и то обстоятельство, что турецкие правители потеряли своих покровителей в лице германских фашистов. «После поражения двух диктатур в Европе (речь идет о фашистских диктатурах в Германии и Италии — Р. К.), — писал Т. Демиррай, — диктатура в Турции осталась под открытым небом»¹⁹.

Об ослаблении позиций правящей партии свидетельствовал тот факт, что в декабре 1946 г. было продлено военное положение в вышеупомянутых вилайетах и предприняты новые репрессии против демократических сил.

Следует также отметить, что правление НРП вызвало недовольство и в некоторых кругах правящих классов. Мероприятия правительства в области сельского хозяйства, промышленности и торговли, осуществленные в период войны, несколько ущемляли интересы помещиков, кулаков и буржуазии.

Экономический и внутриполитический кризис вызвал брожение внутри НРП и господствующих классов. Турецкая буржуазия и помещики были сильно обеспокоены создавшейся обстановкой. В этих условиях в различных кругах правящих

¹⁹ Т. Demiray, Türkiye'de son 50 yıllık iç politika, s. 36.

классов обнаружались серьезные тактические разногласия о путях и средствах дальнейшего сохранения власти в их руках. Эти разногласия касались лишь вопросов внутренней политики.

Основным из них было отношение к этатизму. Известно, что начиная с 30-х годов НРП проводила политику этатизма—государственного капитализма. Большую и бескорыстную помощь Турции в промышленном строительстве оказал Советский Союз. Политика этатизма исходила из интересов мелкой и средней буржуазии, не имевшей возможности самостоятельно взяться за крупное промышленное строительство. В Турции в то время не было крупной промышленной, торговой и финансовой буржуазии в силу общей социально-экономической отсталости страны.

Пытаясь опорочить политику этатизма, наиболее состоятельная часть буржуазии объясняла экономические и финансовые трудности, отталкиваясь именно от этой политики.

Выше указывалось, что выгодная военная конъюнктура способствовала концентрации частного капитала и обогащению буржуазии, среди которой выделилась сильная прослойка крупных торговцев и промышленников. Усилению их позиции в некоторой степени способствовало также снижение конкурентоспособности национальной буржуазии. Крупные торговцы и промышленники активизировали свое стремление к свободному предпринимательству и повели решительную борьбу за строгое ограничение политики этатизма и поощрение частного капитала, в том числе и иностранного. Они считали, что только ничем не ограниченная частная предпринимательская деятельность и приток иностранного капитала могут вывести страну из экономических и финансовых трудностей, стимулировать ускоренное промышленное развитие. Борьба вокруг этатизма отражала борьбу между крупной торговой и промышленной буржуазией, с одной стороны, мелкой и средней, с другой. Выразителем интересов последней по-прежнему выступала НРП.

Экономические требования крупной буржуазии особенно ярко выявились во время обсуждения в меджлисе окончательного проекта закона об аграрной реформе и проекта закона о государственном бюджете на 1945/46 финансовый год и на конгрессе промышленников в Измире (февраль 1946 г.). В Измире крупные промышленники, банкиры, торговцы и купцы потребовали разграничения сфер деятельности государственного и частного капитала, передачи частному капиталу предприятий легкой и пищевкусовой промышленности и оставления в ведении государства отраслей тяжелой промышленности.

Разногласия вокруг политики этатизма в дальнейшем были дополнены противоречиями внутриполитического характера. Дело в том, что крупная торговая и промышленная буржуазия начала активнее стремиться к власти, заявляя, что дальнейшее сохранение однопартийного режима наносит ущерб всей буржуазной системе правления. Она добывалась разрешения новых буржуазных партий, обеспечения норм буржуазной демократии и свободы оппозиционной деятельности. Используя недовольство народных масс правлением НРП, буржуазная оппозиция повела атаки против правительства и, помимо своих классовых требований, выдвигала лозунги, ранее исходившие от подлинно демократических кругов. Это делалось с целью направить недовольство народа по выгодному себе руслу и одновременно выставить себя поборником интересов трудящихся, использовать в собственных интересах движение масс за демократические преобразования. После второй мировой войны Турция нуждалась в действительных демократических реформах, но об этом правящие круги и слушать не желали.

Выход из создавшегося внутриполитического положения турецкие правители решили найти в псевдодемократических уступках, которые ничего не могли дать народу, но укрепили бы диктатуру буржуазии и помещиков. Это были частичные уступки, рассчитанные на усиление позиции господствующих классов.

Одной из таких уступок явилась земельная реформа 11 июня 1945 г. Целью этой широко разрекламированной реформы было предотвращение борьбы безземельных и малоземельных крестьян за землю. Были и другие уступки: отмена натурального налога на продукты земледелия, учреждение министерства труда, принятие закона о создании общества страхования рабочих, введение системы одностепенных выборов в медресе, «свободные» выборы депутатов на вакантные места и др.

Наиболее эффектным маневром явилось создание новой буржуазной партии. 19 мая 1945 г. президент Турции и генеральный председатель НРП Исмет Инёню заявил о возможности образования буржуазной оппозиционной партии¹⁶. Аналогичное заявление он сделал и 1 ноября 1945 г.¹⁷ В период 1945—1946 гг. в Турции были организованы следующие буржуазные партии: партия национального возрождения (18 июля 1945 г.), демократическая партия (7 января 1946 г.), либерально-демократическая партия (11 марта 1946 г.) и другие¹⁸.

¹⁶ A. H. Başar, *Yaşadığımız devrin iç yüzü*, s. 28.

¹⁷ G. Lewis, *Turkey*, p. 122—123.

¹⁸ T. Z. Tunaya, *Türkiyede siyasi partiler 1859—1962*, s. 639—634.

Правящие круги всячески препятствовали образованию партии рабочего класса. Тем не менее 14 мая и 20 июня 1946 г. были оформлены социалистическая партия и социалистическая рабоче-крестьянская партия. Во главе последней стал Шефик Хюсюн Деймер, ветеран рабочего движения, один из руководителей социалистической рабоче-крестьянской партии, организованной еще в 1919 г. Наряду с ними, с ведома властей, появилось множество псевдорбочих партий. Партия социальной справедливости (28 февраля 1946 г.), турецкая социал-демократическая партия (26 апреля 1946 г.), социалистическая рабочая партия Турции (24 мая 1946 г.) и рабочая и крестьянская партии (24 апреля 1946 г.)¹⁹. Основная задача этих партий заключалась в том, чтобы внести раскол в рабочее движение и выявить подлинно демократические элементы, чтобы затем спровоцировать их преследование.

Правящая партия стремилась лишить прогрессивные организации участия во внутривластной жизни.

16 декабря 1946 г. социалистическая партия и социалистическая рабоче-крестьянская партия были запрещены, а их руководители преданы суду за «коммунистическую пропаганду». Таким образом, на политической арене остались НРП и оппозиционные буржуазные партии. Среди последних выделялась и заняла особое место демократическая партия. Основателями ее были Джемяль Баяр (председатель ЦК), Аднан Мендерес, Фуад Кёпрюлю и Рефик Коралтан — эти наиболее типичные представители турецкой реакции.

Биографии основателей ДП свидетельствуют о том, что они либо являлись в прошлом активными деятелями младотурецкой партии, либо прошли ее школу. С начала 1945 г. все они развернули усиленную оппозиционную деятельность внутри НРП и меджлиса. Поводом для нападок на правительство оппозиция избрала обсуждение в парламентской фракции итогов конференции в Сан-Франциско, состоявшейся 27—28 марта 1945 г.

12 июня Баяр, Мендерес, Кёпрюлю и Коралтан внесли в бюро парламентской фракции НРП предложение о либерализации устава партии. Это предложение сразу же получило отпор со стороны фракции и премьер-министра Сараджоглу, заявившего, что такое требование может быть рассмотрено только съездом партии²⁰.

Несмотря на то, что первая попытка оппозиции оказалась безуспешной, в июне 1945 г. Баяр внес в президиум меджлиса

¹⁹ Т. З. Тунгау, *ayni eser*, s. 693—702.

²⁰ „Revue française de science politique“, 1954, janvier-mars, p. 140—141.

новое предложение об изменении закона о печати²¹, принятого в период, когда он был премьером. Суть предложения заключалась в расширении прав печати и ограничении цензуры, в изменении статей 17-й и 50-й закона о печати, согласно которым власти имели право на закрытие газет. Меджлис отклонил и это требование Баяра. Одновременно Мендерес и Кенрюлю в газете «Ватан» подвергли критике внутреннюю политику правительства²², за что 21 сентября 1945 г. были исключены из партии²³. Коралтан, который защищал их, тоже был исключен из партии²⁴, но все трое сохранили за собой депутатские мандаты. 26 сентября Баяр, в связи с исключением из партии его единомышленников, сложил с себя депутатские полномочия²⁵ и затем, 3 декабря, вышел из НРП. Вскоре эта четверка заявила о своем намерении организовать новую партию под названием «Демократическая», о том, что она приступает к разработке устава и программы партии. В создании ДП принял активное участие также У. Авундук, один из представителей крупного частного капитала (Деловой банк). В начале января 1946 г. ДП оформилась официально — ее устав и программа были утверждены министерством внутренних дел и через несколько дней, 8 января, опубликованы в турецкой печати²⁶.

В своей программе ДП голословно декларировала, что целью ее является управление государством на демократических началах, ликвидация безработицы, установление социальной гармонии и удовлетворение потребностей всех членов общества, начиная от крестьянина и рабочего и кончая помещиком и капиталистом. Программа обещала улучшение дела национального просвещения, здравоохранения и юстиции, свободу религиозного верования, намечала ряд мер к улучшению состояния сельского хозяйства и повышению урожайности сельскохозяйственных культур. Что касается политики ДП в области промышленности, то в программе указывалось, что «частная инициатива и капиталы являются основой экономической жизни. Поэтому необходимо предоставить им новые сферы деятельности и условия при наличии свободы и безопасности. Мы убеждены, что при условии строгого раз-

²¹ „Vatan“, 1945, 13 haziran; K. H. Karpat, *ibid.*, p. 141.

²² A. E. Yalman, *Turkey in my Time*, p. 223.

²³ T. Z. Tunay, *aynı eser*, s. 648.

²⁴ „Vatan“, 1945, 28 kasım.

²⁵ „Vatan“, 1945, 29 eylül.

²⁶ Программа и устав ДП окончательно были приняты на первом конгрессе партии в 1947 г. Программу партии см. в „Türkiyede siyasi dernekler“, 169—171; T. Z. Tunay, *aynı eser*, s. 662—673.

граничения сферы деятельности возможно, и даже полезно, сотрудничество частной и государственной инициативы таким образом, чтобы они не препятствовали друг другу и оказывали друг другу помощь» (статья 43)²⁷... «В интересах стабилизированной и безопасной деятельности частной инициативы и капиталов необходимо строго определить границы экономической деятельности государства» (статья 44)²⁸. В программе выдвигались требования о составлении долгосрочного общего плана и предварительном определении основных направлений политики государства в области экономики, таможен, монополий и финансов. В соответствии с программой партии предусматривалось создание тяжелой промышленности и строительство крупных электростанций, железных дорог, портов, транспортных средств и водопроводов, крупных горнорудных предприятий и лесных хозяйств, словом — все то, что «частная инициатива и капиталы не в состоянии осуществить, либо не принесет им достаточной прибыли» (статья 45)²⁹. Программа требовала недопущения возникновения монополий и передачи частному капиталу на подходящих условиях государственных предприятий, которые могли бы работать более рентабельно³⁰. Далее следовал пункт о заключении долгосрочных внешних займов и девальвации турецкой лиры. Во всем этом учитывались стремления крупной турецкой буржуазии оставить государству малорентабельные предприятия, а себе — наиболее доходные отрасли промышленности.

Статья 12-я программы гласила: «Мы намерены считать вне закона те политические общества и партии, которые имеют своей целью нарушение независимости и территориальной целостности нашей страны, ограничение основных прав граждан, либо же связаны с политическими организациями, находящимися за пределами страны»³¹. Эта статья целиком была направлена против компартии и всех подлинных демократов и патриотов страны, против сторонников мира, которые якобы получают инструкции из заграницы. Программа не скрывала свое стремление к отуречиванию национальных меньшинств. Об этом в статье 13-й говорилось: «Наша партия считает турками всех граждан, независимо от их расовой принадлежности и вероисповедания»³².

Что касается внешней политики, то она была сформулиро-

²⁷ Т. З. Тупауа, *ayni eser*, s. 667.

²⁸ Там же.

²⁹ Т. З. Тупауа, *ayni eser*, 667—668.

³⁰ Т. З. Тупауа, *ayni eser*, s. 668.

³¹ „Türkiyede şyasiî dernekler“, s. 170.

³² Там же.

вана следующим образом: «Наша внешняя политика должна основываться на юридическом равенстве народов, на международном политическом, экономическом и культурном сотрудничестве, коллективной безопасности и добрососедских отношениях»²³.

В программе ДП сквозит стремление демагогическими обещаниями как можно лучше приукрасить свою антинародную сущность. Программа ДП основывалась на «шести стрелах» конституции, а последняя, как известно, была разработана в соответствии с программой НРП. Стало быть, между НРП и ДП с самого начала не было существенных программных расхождений, и та и другая представляли и защищали интересы класса эксплуататоров, жизненно заинтересованных в сохранении власти в своих руках. Обе партии отпочковались от буржуазии и помещиков и были призваны служить им верой и правдой. Это обстоятельство находит свое подтверждение также у Т. Фейзюоглу²⁴ и А. Ялмана²⁵. Сам Баяр утверждал, что ДП отличается от НРП только лишь толкованием и применением принципов, изложенных Ататюрком²⁶.

Однако статьи программы ДП, в которых говорилось о строгом ограничении политики этатизма, о поощрении частного и иностранного капитала и девальвации лиры, соответствовали интересам крупной буржуазии. Таким образом, разница между двумя партиями заключалась в том, что НРП отстаивала интересы мелкой и средней, городской и сельской, а ДП — крупной торгово-промышленной и банковской буржуазии и помещиков. Следует сказать, что именно эти статьи соответствовали агрессивным устремлениям и интересам американских монополий, которые уже нацелились на Турцию для превращения ее в военно-политический плацдарм на Ближнем и Среднем Востоке. Не случайно поэтому, что в составлении устава и программы ДП принимали активное участие апологеты американских монополий. Об этом свидетельствует один из видных деятелей партии проф. К. Онер, который отмечал, что в составлении программы партии принимали участие один американец и А. Ялман²⁷. А. Х. Башар также подтверждает активное участие А. Ялмана в составлении программы²⁸.

²³ „Türkiyede siyasi dernekler“, s. 171.

²⁴ „Revue française...“, *ibid*, p. 176.

²⁵ А. Е. Ялман, *ibid*, p. 227.

²⁶ См. Г. Аконя, Турецкая реакция на службе американского империализма, стр. 6.

²⁷ „Vatan“, 1948, 18 ocak. А. Ялман был одним из сторонников проекта мандата США.

²⁸ А. Н. Вазаг, *ayn eser*, s. 32.

Образование ДП по-разному истолковывалось в Турции и за границей. Исмет Инёню вопреки действительности в свое время говорил: «В период Республики всегда был сохранен принцип ее демократического характера. Диктатура никогда не была приемлема, более того, она была вредным и незаслуженным обвинением для турецкой нации. Единственным нашим недостатком было то, что против правящей партии в междyllе не было ни одной оппозиционной партии. Но ради потребностей страны, для создания естественной атмосферы свободы и демократии, необходимо создание *другой партии*» (подчеркнуто нами. — Р. К.)³⁸.

Некоторые турецкие и западноевропейские авторы одну из причин возникновения ДП видят в личной вражде к Инёню Баяра и Мендереса, с давних пор находившихся в оппозиции. Этого мнения, в частности, придерживаются А. Тунджер³⁹, «Монд» и другие. «Монд» прямо пишет: «С самого начала разногласия возникли на почве личной неприязни между Инёню и Баяром»⁴⁰.

С. Парсадан, Ч. Юнджа, И. Гёктюрк, К. Карпат, Т. Туная и другие утверждают, что турецкое правительство разрешило образование политических партий, в том числе ДП, исходя из внешнеполитических соображений — выглядеть более или менее «демократично» после поражения фашистских режимов и вступления Турции в Организацию Объединенных Наций⁴¹.

Т. Туная пишет, что правительство разрешило ДП в то время, когда с окончанием второй мировой войны и созданием ООН возникла необходимость расширения рамок демократии⁴². Ф. Лювлиэ также пишет, что «великие либеральные обещания, опубликованные в Сан-Франциско, вдохновили политическую реакцию, чреватую после смерти Ататюрка: дебаты во время ратификации хартии... дали повод Баяру и Мендересу объявить о свободном режиме»⁴³. К. Карпат указывает, что турецкое правительство было озабочено тем, что трудно будет принять участие в конференции Сан-Франциско из-за реакционного режима в стране, что во избежание непри-

³⁸ T. Z. Tunaya, *ayni eser*, s. 647.

³⁹ A. Tuncer, *ayni eser*, s. 9.

⁴⁰ „Mond“, 1960. 29—30 mai.

⁴¹ S. Parsadan, C. Hunca ve I. Gökürk, *ayni eser*, s. 37; K. H. Karpat, *ibid*, p. 137; T. Z. Tunaya, *ayni eser*, s. 647; „The Middle East 1961“, p. 332.

⁴² T. Z. Tunaya, *ayni eser*, s. 647.

⁴³ P. L'Huillier, *Le Moyen-Orient contemporaine 1946—1956*, p. 178.

ятностей оно дало указание своей делегации заявить конференции о либерализации режима⁴⁵.

Находятся, однако, авторы, которые объясняют образование ДП широким недовольством, возникшим в стране из-за отрицательных последствий однопартийной системы правления в экономической и политической жизни страны. К этим авторам относятся составители «Энциклопедического политического словаря» и Э. З. Карал⁴⁶.

Сама ДП следующими образом формулирует свои задачи: «Демократическая партия, верящая в необходимость руководства нашей политической жизнью с помощью партий, уважающих друг друга, создана с целью еще более широкого проведения демократизации Турецкой республики и развития общей политики на основе демократических взглядов и идеологии»⁴⁷.

Причиной, заставившей НРП допустить оформление новых буржуазных партий, в частности демократической, являлось стремление преодолеть обострившийся внутривластный кризис и кризис в правящих верхах псевдодемократическими уступками, упрочить власть господствующих кругов, подавить подлинно демократическое движение трудящихся масс. Как впоследствии признавал сам Инёню, для подавления возмущения народа «демократическая партия сделала больше, чем осадное положение»⁴⁸. Касаясь этого вопроса, турецкий коммунист С. Устюнгель пишет: «Когда почва стала уходить из-под ног народно-республиканской партии, а от авторитета Инёню не осталось и следа, буржуазия стала сколачивать новые партии, одну реакционнее другой. Это делалось для того, чтобы предотвратить окончательное банкротство реакционных правящих кругов, помочь им сманеврировать. Баяр и К^о создали тогда так называемую демократическую партию»⁴⁹.

Образование ДП свидетельствовало о том, что турецкая буржуазия перестала быть однородным классом, что она уже раскололась со своими противоречивыми интересами.

Ее появление на политической арене было встречено с радостью оппозиционной буржуазией, торговыми кругами и крупными помещиками, особенно в западных районах страны, сравнительно больше развитых в капиталистическом от-

⁴⁵ К. Н. Каргал, *ibid.*, p. 141.

⁴⁶ „Ansiklopedik politika sözlüğü“, s. 96; E. Z. Karal, *ayni eser*, s. 218.

⁴⁷ Т. З. Типауа, *ayni eser*, s. 562.

⁴⁸ «За прочный мир, за народную демократию», 13 октября 1950 г.

⁴⁹ С. Устюнгель, В тюрьме и на «воле», стр. 33.

ношении. Т. Фейсноглу пишет, что ДП «развивалась очень быстро, в особенности на западе страны»²⁰. «Монд» также отмечает эту деталь: «Демократическая оппозиция очень быстро нашла общий язык с желаниями городской буржуазии, земельной аристократии, средиземноморской интеллигенции, одним словом — со всеми классами, желающими стянуть анатолийскую опеку, навязанную основателями современной Турции»²¹.

В этих условиях лидеры ДП энергично взялись за организацию первичных ячеек. В партию в первую очередь вступали бизнесмены от политики, банкиры и промышленники, торговцы и купцы, подрядчики и инженеры, врачи и журналисты, помещики и кулаки, адвокаты и судьи, коммерсанты и лавочники, преподаватели университетов и другие. К ней же примкнуло множество разных политиканов и карьеристов, стремящихся в личных целях использовать любую оппозицию. В ДП вступали также рабочие и крестьяне, ремесленники и мелкие служащие, малоискусшенные в вопросах межпартийной борьбы буржуазных партий, поверившие в ее социальную демагогию и обещание спасти от всех социальных бед. Наконец, в ряды ДП вошли представители национальных меньшинств, поверившие, что с приходом ее к власти им будут предоставлены права равные с турками. Как видим, классовый состав этой партии оказался весьма разношерстным, члены ее принадлежали к разным классовым, религиозным, национальным и другим категориям. Руководство же прочно захватили представители крупной буржуазии и помещиков. Об этом красноречиво свидетельствовал список кандидатов в депутаты на досрочных выборах в меджлис 1946 г. Список этот пестрел воротилами бизнеса и торговали, крупными дельцами и представителями земельной аристократии. В числе 243 кандидатов в депутаты от ДП были 7 банкиров, 42 помещика и кулака, 39 коммерсантов, 2 губернатора, 15 генералов и офицеров, 52 адвоката, 40 врачей, 14 инженеров-подрядчиков, 6 профессоров, 5 фармацевтов, 8 журналистов (главным образом владельцев газет) и 13 учителей²².

28 июля 1946 г. состоялись прямые выборы в меджлис. Правящая партия, полиция и жандармерия оказывали грубый нажим на избирателей²³, что дало повод ДП объявить выборы в меджлис незаконными²⁴. Недовольство правлением НРП

²⁰ „Revue française...“, *ibid.*, p. 141.

²¹ „Monde“, 1960, 29—30 mai.

²² А. Ф. Миллер, *Очерки новейшей истории Турции*, стр. 221.

²³ А. Тунсер, *апр. eser*, т. 45.

²⁴ E. Bisbee, *The New Turks*, p. 227; „Ansiklopedik politika sözlüğü“, с. 96.

было настолько сильным, что ДП удалось получить 61 депутатское место⁵⁵. И это было заработано за полгода оппозиционной деятельности. НРП потерпела поражение в таких важных анклавах, как Стамбульский и Измирский, то есть там, где ДП с первого дня своего оформления имела прочную опору. В Стамбуле она получила 18 из 23 депутатских мест, в Анкаре победа ее была безраздельной. Выборы в меджлис показали серьезное ослабление позиций НРП, стоявшей у власти 23 года, и до конца обнажили недовольство, царившее в стране.

Лидеры НРП отдавали себе отчет в том, что шаткое положение их партии и правительства наносит огромный ущерб всей буржуазно-помещичьей системе правления. Чтобы преодолеть надвигавшийся внутривнутриполитический кризис, они решили заручиться поддержкой Соединенных Штатов Америки. Ставка на США была не случайной.

Еще в 1939 г. между Англией и Турцией был заключен договор о «дружбе» сроком на десять лет. Несмотря на то, что в период войны Турция нарушала этот договор, последний оставался в силе. Англия вышла из войны с сильно подорванными позициями, и поэтому она уже не годилась для роли «спасителя» и правящие круги Турции не решились прибегнуть к ее помощи. Франция, с которой Турция также имела договор о «дружбе», находилась в более тяжелом положении, нежели Англия, а разгром Италии и Германии лишил Турцию последней надежды найти опору в Европе.

США еще в конце 1941 г. распространяли на Турцию закон о ленд-лизе, несмотря на то, что последняя не только не находилась в состоянии войны с Германией, но даже всемерно помогала ей. Ориентация на США окончательно определилась тогда, когда было уже ясно, что Советский Союз разгромит Германию. В 1943 г. в Каире состоялась встреча между президентами США и Турции, положившая начало американо-турецкому «сближению». США вышли из войны более сильными и богатыми, чем капиталистические страны—участницы антифашистской коалиции, и даже сильнее, чем все капиталистические страны, вместе взятые. Это обстоятельство укрепило уверенность правителей Турции в том, что США в состоянии оказать им помощь. После войны «экономический, а вслед за ним политический и военный центр империализма переместился из Европы в США»⁵⁶. Туда же переместился центр мировой реакции. США стали мировым жандармом, душителем освободительной борьбы народов ко-

⁵⁵ Т. З. Тапауа, *Ауш ерег*, в. 657.

⁵⁶ «Программа КПСС», 1961, стр. 31.

лоннальных и зависимых стран. Монополистическая буржуазия США явилась главным оплотом международной реакции, взявшей на себя роль «спасителя» загнивающего капитализма⁸⁷. Все это полностью соответствовало интересам турецкой реакции, рассчитывавшей при помощи американских империалистов усилить свои позиции и покончить внутри страны с движением за демократию и свободу. Не менее важной причиной ориентации Турции на США явилась ее экономическая заинтересованность. Правящие круги Турции рассчитывали при помощи США преодолеть экономические трудности и сохранить уровень своих доходов. Таким образом, национальные интересы Турции приносились в жертву узкоклассовым интересам правящих кругов страны.

Известно, что в прошлом, кроме периода от провозглашения республики до середины 30-х годов, Турция ориентировалась на Францию, Англию, в первой мировой войне — на кайзеровскую Германию, в период второй мировой войны — на фашистскую Германию. Изменяя национальным интересам страны, правители Турции всегда шли на подчинение самой сильной, самой реакционной и агрессивной державе и поэтому в нынешней ее ориентации на США нет ничего случайного.

В начале марта 1947 г. правительство Турции официально обратилось к США с просьбой о помощи⁸⁸. Заокеанские империалисты, намного усклившие после второй мировой войны свою экономическую, политическую, идеологическую и военную экспансию во всем капиталистическом мире, охотно согласились предоставить «помощь» Турции. Две причины определили характер этой «помощи»: во-первых, особая заинтересованность США в тех капиталистических странах, которые граничат с Советским Союзом, и, во-вторых, интерес к природным богатствам Турции, как выгодной сфере приложения капиталов и экспорта товаров. Под флагом «помощи», указывается в «Программе КПСС», империалисты пытаются удерживать старые и захватить новые позиции, расширить свою социальную опору, перетянуть на свою сторону национальную буржуазию, насадить военно-деспотический режим, поставить у власти послушных марионеток⁸⁹. Эта характеристика целей империалистической «помощи» полностью относится к американо-турецким отношениям послевоенного периода. Следует также подчеркнуть, что агрессивные планы американской военщины, направленные против мировой социалистической системы, с самого начала соответствовали собственным за-

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ „Ulus“, 1947, 19 mart.

⁸⁹ См. «Программа КПСС», стр. 46.

хватническим целям и вожделениям турецкой реакции. Классовые интересы обеих стран, преследующие одни и те же цели, явились основой послевоенного «сотрудничества».

12 марта 1947 г. президент США Трумэн обратился к конгрессу с посланием о предоставлении военной «помощи» Греции и Турции. В послании ясно говорилось, что США намерены оказать всемерную помощь этим странам в борьбе против «коммунистической угрозы».

В. И. Ленин отмечал: «Когда дело касается до классовых прибылей, буржуазия продает родину и вступает в торгашеские сделки против своего народа с какими угодно чужеземцами»⁶⁰. Данная характеристика как нельзя лучше вскрывает тактику турецкой буржуазии сразу после окончания войны. Это был период, когда «по мере нарастания противоречий между трудящимися и имущими классами и обострения классовой борьбы внутри страны национальная буржуазия проявляет все большую склонность к соглашательству с империализмом и внутренней реакцией»⁶¹.

После провозглашения «доктрины Трумэна» с еще большей силой развернулась межпартийная борьба в Турции. И НРП, и ДП всячески старались заполучить поддержку правящих кругов США: первая — для сохранения власти, вторая — ради прихода к власти. Лидеры ДП на все лады восхваляли «щедрость» США в предоставлении военной «помощи» Турции. «США по достоинству оценили значение турецкого народа, — заявил Баяр, — как важнейшего фактора на Ближнем Востоке и, следовательно, во всем мире. Мы встречаем предложения Трумэна с большим удовлетворением и благодарностью»⁶².

Демократическая партия развернула широкую оппозиционную деятельность против НРП: устраивала публичные собрания, митинги, бурные парламентские дебаты. Очень часто депутаты от ДП покидали зал заседаний меджлиса, а также бойкотировали местные выборы. Для привлечения населения на свою сторону они подвергали критике любое мероприятие правительства в области внутренней политики и в самых мрачных красках выставляли и без того тяжелое положение страны. Лидеры «демократов» требовали прекращения произвола властей, отмены антиконституционных законов, поднятия роли меджлиса во внутривластной жизни, улучшения жизненного уровня рабочих и крестьян, снижения цен на товары первой необходимости, предоставления рабочим

⁶⁰ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 37, стр. 10.

⁶¹ См. «Программа КПСС», стр. 47.

⁶² „Vatan“, 1947, 14 mart.

права на забастовку, расширения прав печати и привлечения иностранного капитала. Атаки оппозиции особенно подкреплялись, когда затрагивались такие вопросы, как состояние просвещения и здравоохранения, коррупции и продажность государственного аппарата, превышение полномочий исполнительной власти и сращивание партийного аппарата с государством. Оппозиция обвиняла правительство в забвении принципов Ататюрка и поднимала много шума по поводу своей приверженности к его личности и принципам. На этом она спекулировала, чтобы приобрести поддержку тех людей, которые высоко ставили Ататюрка. Оппозиция выступала также за невмешательство президента республики в межпартийные дела, улучшение избирательного права, требовала тайных выборов и надпартийности административных органов⁶².

Баяр и Мендерес поддерживали внешнюю политику правительства, в особенности враждебный курс в отношении Советского Союза, одобряли репрессии против компартии, рабочих и других прогрессивных организаций. Разумеется, оппозиционная деятельность ДП была направлена лишь к завоеванию власти, а не к искоренению социальных бед. Не случайно В. И. Ленин указывал, что буржуазные партии «в парламентах только болтают со специальной целью надуть «простонародье»⁶³. Вспышки ярости, резкость критики и «бунтарство» депутатов от ДП в меджлисе преследовали именно эту цель.

16 февраля 1950 г. был принят новый избирательный закон № 5545⁶⁴, согласно которому выборы в меджлис впредь должны были проходить по мажоритарной системе. После принятия закона началась предвыборная борьба между двумя ведущими буржуазными партиями. Лидеры ДП на предвыборных собраниях давали щедрые обещания — провести массовое переселение безземельных крестьян Черноморского побережья на плодородные земли между реками Кызыл-Ирмак и Ешил-Ирмак, придерживаться политики мира и дружбы со всеми странами.

Демократическая партия обещала ликвидировать безработицу, сократить налоги, ввести в оборот банковские вклады, привлечь иностранный капитал, осуществить крупные преобразования в области экономики и финансов, строгую экономно государственных средств, поскольку, заявил Баяр в одной из своих предвыборных речей, «деньги, расходуемые го-

⁶² „Revue française...“, *ibid.*, p. 141.

⁶³ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33, стр. 46.

⁶⁴ Т. З. Тинауа, *ayni eser*, s. 659.

сударством, являются народными средствами»⁶⁶. ДП обещала также предоставить рабочим право на забастовку⁶⁷. Лидеры ее остро критиковали правительство, имея в виду тяжелое экономическое положение страны, дефицит внешней торговли, рост государственных долгов и обесценение лиры. Они обещали прекратить произвол властей, обеспечить конституционные права граждан, провести амнистию политических заключенных, отделить должность президента республики от должности генерального председателя партии⁶⁸.

В своей предвыборной платформе оппозиции выдвигала и такие, казалось бы, маловажные пункты, как ничем не ограниченная свобода религиозного верования, чтение молитв на арабском языке, объявление пятницы выходным днем, возвращение к мусульманскому летоисчислению и т. п. Лидеры ДП предприняли специальное предвыборное путешествие по стране. «Бахр, несмотря на свои шестьдесят шесть лет, порой пешком обходил деревни, районы и даже города и агитировал за свою партию»⁶⁹. Касаясь предвыборной деятельности Мендереса, «Монд» писала: «Он без усталости обходил деревни и районы, проповедуя политическую и экономическую свободу, обещая конец ограничениям, свободное предпринимательство против элитизма, основанного Ататюрком. Он говорил, что промышленность, торговля и в особенности сельское хозяйство должны развиваться стихийно, не надо никакого плана, никакой доктрины, важны только цифровые результаты»⁷⁰.

Список кандидатов в депутаты от ДП пестрел теми лицами, которые прочно восседали на ее партийном седле.

14 мая 1960 г. состоялись выборы в меджлис, прошедшие в условиях полипейского нажима. Жандармерия приводила к урнам группы избирателей и заставляла их голосовать в пользу НРП. Выборы не обошлись без массовых подлогов избирательных бюллетеней. В них приняло участие около 75% всех избирателей⁷¹, остальные фактически бойкотировали выборы. Тем не менее правящая партия потерпела поражение. Избюю прошел в меджлис от Анкары и от вилайета Малатья, где он также баллотировался⁷². Ни один член правительства, кроме

⁶⁶ O. Şahingiray, *Celâl Bayar, 1946, 1960 ve 1964 yılları seçim kampanyasındaki söylev ve demecleri*, s. 52.

⁶⁷ E. Bisbee, *ibid.*, p. 107; S. Erdemir, *İsmet İnönü muhalefette 1960—1966*, s. 309.

⁶⁸ O. Şahingiray, *aynı eser*, s. 76.

⁶⁹ C. Kutay, *Celâl Bayar*, s. 94.

⁷⁰ „Monde“, 1960, 29—30 mai.

⁷¹ A. E. Yalman, *ibid.*, p. 246.

⁷² Согласно замыслу Мендереса, Избюю не был избран депутатом.

Шамсетдина Гюналтан, не был избран⁷³. ДП получила 54,31% голосов, а НРП—41,05% голосов⁷⁴. Однако благодаря мажоритарной системе в меджлисе ДП заимела 434 депутатских мандата против 51-го, доставшегося НРП. В одном только Стамбульском вилайете демократы завоевали 27 мест.

Победа ДП на выборах и ее приход к власти были разным образом истолкованы в Турции и за ее пределами. Так, например, С. Парсадан, Дж. Юнджа и И. Гёктюрк объясняют это тем, что ДП не ставила себе целью захват власти, а стремилась якобы направить нацию на путь полной свободы и демократии, а также многопартийной политической борьбы⁷⁵. Ф. Язган и М. Сердарлар пишут: «С точки зрения развития демократии, выборы являются великой революцией в истории Республики»⁷⁶. М. К. Су и К. Су также находят, что выборы эти являются «великим подтверждением развития нашей демократической жизни»⁷⁷. Дж. Кутай считает, что они означают лишь «выигрыш турецкого народа против олигархии»⁷⁸. Р. Мантран: «Успех ДП на выборах 1950 года — новый этап в истории Турецкой республики, которая превратилась в настоящую демократию, где народ имеет возможность высказывать свое мнение, где общественное мнение играет все большую роль»⁷⁹.

Некоторые органы западной печати победу ДП объяснили главным образом поддержкой крупной буржуазии. Бывший посол США в Турции Дж. Макги пишет: «Появление группы предпринимателей, готовых и способных пойти на экономический риск и взять на себя экономическую ответственность, в значительной степени содействовало приходу к власти в 1950 году демократической партии, на основе программы максимального поощрения свободного предпринимательства и иностранных капитальных вложений»⁸⁰. Совершенно иную точку зрения высказал «Экономист», который писал: «В 1950 году демократы были неизвестной величиной; их призвали к власти не за то, что они что-то обещали, а потому, что турецкий

от Анкары, что было предметом длительного спора между ними. См. S. Erdemir, *ayni eser*, s. 119.

⁷³ «Вопросы экономики», 1950, № 7, стр. 100.

⁷⁴ „Seçim neticeleri üzerinde bir inceleme 1950, 1954, 1957 Milletvekili seçimleri“, Tablo.

⁷⁵ S. Parsadan, C. Huncava ve I. Gökürk, *ayni eser*, s. 51.

⁷⁶ F. Yazgan, M. Serdarlar, *ayni eser*, s. 170.

⁷⁷ M. K. Su, K. Su, *ayni eser*, s. 176.

⁷⁸ C. Kutay, *ayni eser*, s. 94.

⁷⁹ R. Mantran, *Histoire de la Turquie*, p. 126.

⁸⁰ „Foreign Affairs“, 1954, July, p. 627.

избиратель решил насладиться новым ощущением, которое доставляет возможность прогнать людей от власти»⁸¹. Английский турколог Ф. Прайс приход к власти ДП характеризует как «олицетворение реакции на чрезмерный экономический контроль и «этатизм» со стороны популистского режима Ататюрка»⁸². Весьма оригинально объясняет «Перспектив» победу ДП. «Эта победа, — пишет он, — была неожиданностью как для победителей, так и для побежденных»⁸³.

Результаты выборов вызвали восторженные отклики в правящих кругах США. Так, сенатор Фулбрайт заявил, что выборы в Турции являлись чрезвычайно важным событием в жизни стран «свободного мира» и поворотным пунктом в истории Турции. Он считал, что с приходом к власти ДП в Турции установилась демократия, и никто впредь не сумеет обвинить ее в реакционности⁸⁴.

Высказывания турецких и других историков и органов печати не вскрывают подлинных причин победы ДП на выборах 1950 года. Эта победа не открыла никакой новой эпохи в истории страны и вообще не привела к расширению демократии.

Одной из главных причин победы ДП было недовольство и разочарование широких слоев турецкого народа многолетним правлением НРП, не сумевшей и не желавшей разрешить коренные социальные проблемы страны. Другая причина заключалась в том, что массы поверили в социальную демагогию ДП и надеялись, что она обеспечит экономический подъем, улучшение условий жизни и демократические свободы. Отсутствие легальных возможностей для компартии и других прогрессивных организаций не дало турецкому рядовому избирателю свободно выразить свою волю, и его голоса были фактически разделены двумя этими партиями. ДП пришла к власти при активной поддержке торговой и промышленной буржуазии и крупных помещиков, интересы которых она представляла и защищала. Определенную поддержку оказали ей правящие круги США, которые учитывали непопулярность НРП и считали, что не стоит будущее американских интересов ставить под сомнение, связав себя с НРП. К тому же руководство ДП обещало содействовать привлечению иностранного капитала и следовать за внешней политикой США, что отвечало интересам американских деловых кругов. Победа ДП соответствовала общим классовым

⁸¹ „Economist“, *ibid.*, p. 1.

⁸² „Spectator“, 1960, 2 december, p. 889.

⁸³ „Perspective“, 1956, 10 mars, p. 3.

⁸⁴ „Ulus“, 1950, 31 mayıs.

интересам правящих классов страны — власть опять оказалась в руках турецкой буржуазии и помещиков. Тем самым была оправдана одна из целей образования новых буржуазных партий.

Основоположники марксизма разоблачали всю фальшь, которой прикрывается буржуазия, передавая власть от одной партии другой. «Олигархия увековечивает себя не только при помощи постоянного сохранения власти в одних руках,— писал Маркс,— но также и тем, что она попеременно выпускает власть из одной руки, чтобы подхватить ее тут же другой»⁸⁵. То же самое произошло в мае 1950 г. в Турции. С приходом к власти ДП было положено начало двухпартийной системе правления, издавна практикуемой в Англии и США. В. И. Ленин отмечал, что система «двух партий» необычайно выгодна для эксплуататоров⁸⁶, что посредством эффективных и бессодержательных дуэлей двух буржуазных партий правящие круги США обманывали народ и отвлекали от их насущных интересов⁸⁷.

В Турции двухпартийная система правления с самого начала приобрела такой же антинародный реакционный характер, как и в других странах капитализма.

Переход к двухпартийной системе свидетельствовал об определенном кризисе правящих верхов Турции, о том, что прежние методы правления изжили себя. После объявления итогов голосования меджлис избрал президентом республики Баяра, председателем меджлиса — Коралтана. Мендересу было поручено формирование правительства, в котором Кенрюлю занял пост министра иностранных дел.

29 мая 1950 г. на заседании меджлиса Мендерес изложил программу правительства, в которой предусматривались такие мероприятия, как ликвидация безработицы, оздоровление экономики и финансов, снижение цен, установление справедливых налогов, право рабочих на организацию забастовок и свободных профсоюзов, свобода слова и печати, упрочение национальной независимости. В программе отмечалось также, что новое правительство будет добиваться расширения экономических, политических и культурных связей с США и привлечения иностранного капитала, установления дружественных отношений с соседними государствами и упрочения мира во всем мире. Вместе с тем Мендерес особо подчеркнул, что его правительство будет проводить в жизнь американо-турец-

⁸⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., изд. II, т. II, стр. 372.

⁸⁶ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 41, стр. 68.

⁸⁷ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 22, стр. 193.

кое соглашение, подписанное на основе «доктрины Трумэна», и осуществлять дальнейшую милитаризацию страны. В программе ясно говорилось, что правительство намерено принять строгие меры к подавлению демократического движения внутри страны. Что касается политики в области религии, то последняя не должна была использоваться как средство политической борьбы и пропаганды против других религий или «свободного мышления». Баяр заявил, что правительство ДП продолжит курс внешней политики бывшей правящей партии⁸⁸.

Глава II

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Одной из самых главных проблем для Турции оставался аграрный вопрос. Земельная проблема имела жизненно важное значение для самого многочисленного класса турецкого общества — крестьянства, как и для социально-экономического развития всей страны.

По данным сельскохозяйственной переписи 1952 г., в Турции насчитывалось около 2900 тыс. крестьянских семейств. Из них 403 тыс. семейств, или 13,7% всех крестьянских хозяйств, не имели земли, 773 тыс. семейств обрабатывали землю в размере от 0,1 га до 2 га и 797 тыс. — от 2,1 га до 5 га. Таким образом, на 1973 тыс. безземельных и малоземельных семейств, 67,3% из общего числа, приходилось 18,6% всей земельной площади. Крестьянские хозяйства, обрабатывавшие от 5,1 га до 10,0 га, составляли 18,9%. Мелкие и крупные помещики (2,6%) обрабатывали 32,6%, а 328 тыс. кулаков (11,2%) — 28,1% земли¹.

Положение в сельском хозяйстве страны и аграрные отношения достигли такой остроты, что правящие верхи не могли отмахнуться от этой проблемы.

В 1950 г. наступил второй этап аграрной реформы, когда правительство НРП отказалось от отчуждения помещичьих земель. Новый земельный закон, принятый в марте 1950 г., по существу соответствовал программе ДП. Правительство начиная с мая 1950 г. и по 1959 г. выделило 333292 крестья-

⁸⁸ Вскоре Баяр ушел с поста председателя ЦК партии, чтобы подчеркнуть свою «нейтральность» в межпартийных вопросах. Но он остался членом ЦК. На его место был избран Мендерес, бывший руководящее положение в партии и правительстве.

¹ П. П. Можеев, Аграрные отношения в современной Турции, стр. 33.

инским семьям 16813 тыс. денюмов земли³. В среднем каждая из них получала 5,4 денюма земли. Это мероприятие осуществлялось, главным образом, за счет пустующих государственных земель. Иначе говоря, правительство не тронуло крупных помещичьи и кулацкие владения и не освободило крестьян от оков феодально-помещичьей эксплуатации.

В 1950—1957 гг. увеличилось кредитование сельского хозяйства, что выразилось в сумме 1912 млн. лир⁴.

Крестьянские хозяйства, наделенные землей в период 1950—1956 гг., получили 9746 тыс. лир кредита против 3080 тыс. лир, выделенных в связи с аналогичными мероприятиями в 1945—1950 гг.⁵. Большая часть сельскохозяйственного кредита досталась помещичьи и кулацким хозяйствам, составлявшим опору ДП в деревне.

Правительство Мендереса импортировало большое количество сельскохозяйственных машин. В 1959 г. в стране насчитывалось уже более 44000 тракторов и 5000 комбайнов против 3000 тракторов и комбайнов в 1950 г. Значительная их часть попала в руки помещиков и кулаков. Беднейшее же крестьянство обрабатывало землю примитивными способами.

В сельском хозяйстве происходило дальнейшее усиление капиталистических тенденций, не приведшее, однако, к значительным качественным изменениям.

В результате указанных выше мероприятий, общая площадь под зерновые, технические и другие культуры в 1959 г. составила 23164 тыс. га против 14542 тыс. га в 1950 г.⁶. Увеличился валовый сбор всех сельскохозяйственных культур. Так, например, в 1959 г. урожайность зерновых культур составила 14250 тыс. т против 7769 тыс. т 1950 г.⁶. Начиная с 1954 г. Турция импортировала большое количество пшеницы и других зерновых культур за счет американской «помощи». К 1960 г. она все еще оставалась сельскохозяйственной страной со слабо развитой промышленностью. Удельный вес продукции сельского хозяйства составлял больше половины всего национального производства.

В период правления ДП значительно расширил свою деятельность турецкий частный капитал, принимавший активное участие в строительстве промышленных объектов, в том числе государственных. Правительство Мендереса разработало план строительства сахарных, цементных, текстильных предприятий, гидроэлектростанций, теплоцентралей и т. д.

³ Один денюм равен почти 1 га.

⁴ „Türkiye'nin İlerleyiş“, 1950—1957, к. 5.

⁵ Там же.

⁶ „1960 yılının denki, yapıcı ve örnek bütçesi“, к. 7.

⁷ Там же.

В 1951 г. была основана Всетурецкая компания сахарных заводов с участием государственного и частного капитала. На строительство этих предприятий было ассигновано 440,7 млн. лир. Новые сахарные заводы вступили в эксплуатацию в Эрзруме, Эрзинджане, Малатье, Амасье, Кайсери, Адане, Мерсине, Анкаре, Адапазаре, Кастамону и Кыютахье. В 1959 г. производство сахара составило 500 тыс. т против 137 тыс. т в 1950 г.

Программа правительства предусматривала строительство более двадцати цементных заводов. В 1953 г. была основана Всетурецкая компания цементной промышленности, в которой, наряду с государственным капиталом, принял участие и частный капитал. Цементные заводы были построены в Измире, Анкаре, Тарсусе, Эскишехире, Адане, Афьоне, Чоруме, Балыкесире, Пинархисаре, Элязиге, Кайсери, Диарбекире, Мараше, Ване, Эрзруме и Мардине. С вводом в эксплуатацию новых и реконструированных старых предприятий производство цемента в 1959 г. составило 1963 тыс. т и превысило в пять раз уровень 1950 г. Общие ассигнования на расширение этой отрасли составили более 500 млн. лир⁷.

Увеличилось также количество предприятий текстильной промышленности. Новые капиталовложения составили 1768 млн. лир, из коих 1370 млн. лир принадлежали частному капиталу, построившему текстильные комбинаты в Балыкесире, Айдыне и Пергаме. Предприятия текстильной промышленности создавались также в Манисе, Анталие, Эскишехире, Мараше, Карамане и других городах. Подвергались реконструкции и расширяли производство государственные текстильные комбинаты в Кайсери, Назилли, Эрегли, Бақыркее, Анталие и Адане. К концу 1959 г. производство текстильных тканей составило 785 млн. м, т. е. увеличилось в три раза по сравнению с 1950 г.⁸ На долю частного капитала приходилось 70% всех веретен и 80% всей продукции текстильной промышленности.

В период правления ДП было введено в эксплуатацию несколько крупных гидроэлектростанций и теплоцентралей. Расходы на их строительство составили 1640 млн. лир включая иностранные займы. В 1959 г. производство электроэнергии составило 2550 млн. квт/ч и превысило в три раза уровень 1950 г.

Значительные сдвиги произошли в добыче угля, хромовой руды, железа и меди, в производстве стали, кокса, бумаги, целлюлозы и т. д.

⁷ „1960 yılına...“, с. 8.

⁸ „1960 yılına...“, с. 9.

Как видим, вложения частного и государственного капитала менее всего коснулись металлургической и машиностроительной промышленности. Они в основном направлялись в те отрасли производства, которые требовали меньше расходов и приносили больше прибыли.

За период правления ДП соотношение между государственным и частным секторами в промышленности изменилось в пользу последнего. По нашим подсчетам, ему принадлежали почти две трети всей продукции фабрично-заводской промышленности.

Правительство Мендереса осуществляло ряд мероприятий по привлечению иностранного монополистического капитала в экономику страны.

1 августа 1951 г. меджлис принял закон о поощрении иностранного капитала, согласно которому последний получал свободный доступ в энергетическую промышленность, в связи, в общественные и туристические организации. Закон разрешил капиталовложения в строительство новых, в расширение и реконструкцию старых промышленных предприятий. Иностраный капитал мог вкладываться валютой, а также в форме строительного и машинного оборудования и стоимости фабрично-торговых марок и патентов. На особенно льготных условиях предусматривался ввоз строительных материалов, главным образом для предприятий, работающих на экспорт. Закон предоставлял право министру финансов гарантировать долгосрочные иностранные займы турецким фирмам в пределах 1 млрд. лир. По истечении пятилетнего срока после инвестиции иностранный капитал получал право на перевод вложений за границу в той валюте, в какой они первоначально вчислялись.

Иностранные фирмы могли переводить свои прибыли за границу в размере не более 10% вложенного капитала².

Закон намного расширил и облегчил возможности для свободной деятельности иностранного капитала в Турции. Некоторые ограничения предусматривали последние два пункта. В целом проникновение иностранного капитала в Турцию после принятия указанного закона усилилось по сравнению с прошлым периодом относительно. Так, например, число американских компаний и фирм, действовавших в 1953 г. в Турции, составило 180, а сумма вложенного капитала — 33 млн. долларов.

Тем не менее закон не полностью удовлетворил требования иностранного капитала. Не случайно бывший посол США в Анкаре Дж. Макги писал, что «закон 1951 г. не соз-

² R. Cenani, „Foreign Capital Investments in Turkey“, p. 17—22.

дает надлежащих стимулов для иностранных вкладчиков капитала»¹⁰.

18 января 1954 г. меджлис принял новый закон о поощрении иностранного капитала, согласно которому прямые иностранные капиталовложения ничем уже не ограничивались. Они могли быть также реинвестированы. Закон разрешил перевод за границу иностранного капитала в валюте по существующему курсу и прибыль — в неограниченном размере. Иностраный капитал гарантировался от обесценения денег. Новый закон приравнивал все права турецкого государственного и частного капитала с иностранным, что с нескрываемым удовлетворением было принято монополистическими кругами западных стран. Дж. Макги писал, что этот закон — один «из самых либеральных законов об иностранных капиталовложениях».

Принятие закона привело к дальнейшему расширению экспансии иностранных монополий в Турцию. В период 1951—1958 гг. прямые иностранные капиталовложения составили номинально 216,6 млн. дир, а совместные инвестиции иностранного и турецкого капиталов — 288,8 млн. дир¹¹.

Почти половина иностранных капиталовложений приходилась на долю американских монополий.

Монополии западных стран свою экспансию осуществляли посредством прямых и косвенных инвестиций, создания смешанных акционерных обществ с турецким государственным и частным капиталом, заказов на строительство промышленных и других предприятий. Вложения этих стран в основном охватывали производство цемента, химикалий, жиров, лекарств, фруктовых соков, пряжи, серной кислоты, минеральных удобрений, тракторов и грузовиков, бумаги, электроэнергии, электротехнических средств и другие отрасли промышленности. Часть иностранных вложений правительство направляло на капитальное строительство. Был построен ряд промышленных предприятий: завод сельскохозяйственного машиностроения близ Анкары («Миннеаполис Молин тюрк А. Ш.»), фабрика по производству бумаги в Измите («Парсонс Витмани» и «Эгейское общество бумажной промышленности»), фабрика по производству полотна («Парутек трейдинг адженси и турецкие предприниматели Дялбер и Шовани»), завод минеральных удобрений в Александrette («Фортилайзер корпорейши оф Америка» и «Гюбре фабрикалары тюрк А. Ш.») и другие.

Значительно усилили свою экспансию в Турцию английские, французские, итальянские и особенно западногерманские

¹⁰ „Foreign Affairs“, ibid, p. 627.

¹¹ „Ekonomi gazetesi“, 1958, 7 şubat.

монополью. После американского капитала они занимали второе место как по количеству различных фирм и компаний, так и по сумме вложенного капитала. Иностраный капитал осуществлял свою экспансию также через Банк промышленного развития Турции.

Следующим мероприятием турецкого правительства в области поощрения иностранного капитала явилось принятие закона о нефти от 7 марта 1954 г. По этому закону правительство получило право на сдачу нефтяных концессий местным и иностранным компаниям сроком на 40 лет с последующим продлением его, в случае повторных заявок, еще на 20 лет. До принятия этого закона нефтеразведочными работами и добычей нефти занимался государственный капитал Турции. Теперь иностранные концессионеры обязывались выплатить Турции 12,5% стоимости добытой нефти за аренду и эксплуатацию нефтяного участка. Прибыль от нефти подлежала распределению поровну между правительством и концессионерами, но только после возмещения расходов. Согласно закону, на территории Турции были выделены девять нефтеносных районов — побережье Эгейского моря, побережье Мраморного моря, Анкара, Адана, Анталья, Диярбекхир, Сирд, Сивас и Эрзрум со своими окрестностями. Кроме последних двух, остальные районы были объявлены открытыми для изыскательских работ. Закон о нефти вступил в силу 6 мая 1954 г. и в тот же день «Сокони вакуум ойл» получила первую концессию на нефтеразведочные работы. Впоследствии концессии получили «Стандарт-ойл оф Нью-Джерси», «Калифорния-Техас ойл», «Ройял-датч Шелл», «Дейче Эрдол» и другие иностранные монополии. К осени 1957 г. правительство выдало 188 разрешений на проведение геологоразведочных работ на территории общей площадью 8724560 га¹². К этому времени капиталовложения иностранных и местных монополий составили 42 млн. лир¹³.

В целом иностранный капитал слабо проникал в экономику Турции. Основными причинами этого были узость внутреннего рынка и низкий процент извлекаемой прибыли.

Строительство новых и реконструкция старых предприятий, рост валовой продукции промышленности и сельского хозяйства не изменили слабо развитый характер экономики Турции. Более того, страна переживала серьезные финансовые и экономические трудности.

Начиная с 12 июля 1947 г., когда между США и Турцией было заключено первое соглашение о военной «помощи» на основе «доктрины Трумэна», между правительствами обеих

¹² „Ekonomi gazetesi“, 1957, 1 ekim.

¹³ „Ekonomi gazetesi“, 1957, 25 ekim.

стран была подписана целая серия соглашений, касавшихся практического осуществления американской военной, экономической, технической и иной «помощи» Турции. Одновременно США вовлекли Турцию в агрессивные военные блоки: Северо-Атлантический (февраль 1952 г.), СЕНТО (бывший Багдадский пакт, февраль 1955 г.) и заключили с ней двустороннее военное соглашение (5 марта 1959 г.), в рамках которых осуществлялась усиленная милитаризация страны.

Американская военная и экономическая «помощь» Турции подразделается на следующие виды: безвозмездные дары, займы, кредиты, техническая «помощь» и «помощь» сельскохозяйственными изделиями.

В турецкой и американской печати, в выступлениях экономистов и государственных деятелей очень часто приводились данные об американской «помощи». Но эти данные не всегда соответствовали друг другу. Поэтому мы взяли наиболее точные, на наш взгляд, и последние данные.

По данным «Нью-Йорк таймс», официальная военная «помощь» США Турции с 1 июля 1945 г. по 30 июня 1960 г. составила 1924700000 долл., или около 7% всей суммы военной «помощи» США, предоставленной иностранным государствам¹⁴. В августе 1960 г. посол США в Турции Ф. Уоррен сделал специальное заявление об американской «помощи» Турции. Согласно его данным, общая сумма «помощи» за 12 лет, начиная с 1948 г., составила: 1878300 тыс. долл. военной «помощи» в виде дара, 628000 тыс. долл. экономической «помощи» в виде дара, 150000 тыс. долл. в кредит, 29214 тыс. долл. технической «помощи» и 200 000 тыс. долл. сельскохозяйственными товарами¹⁵.

Турция получила также «помощь» и займы от Международного банка реконструкции и развития (МБРР), Экспортно-импортного банка (ЭИБ) и Международного валютного фонда (МВФ), находящихся под влиянием США и являющихся рычагами проведения их захватнической политики за рубежом. По данным на ноябрь 1957 г., Турция получила от МВФ беспроцентных кредитов на сумму 48,5 млн. долл. и 21,5 млн. долл. «на определенных условиях»¹⁶. Займы и кредиты МБРР и ЭИБ к 1 июля 1959 г. составили соответственно 58,5 млн. долл. и 24,2 млн. долл. Таким образом, общая американская «помощь» Турции в период 1945—1960 гг. составила 3.084.614.000 долл.

Очень важно отметить, что более половины американской

¹⁴ „New York Times“, 1961, 21 may.

¹⁵ „Akşam“, 1960, 25 agosto.

¹⁶ „Yeni gün“, 1958, 8 mart.

экономической и технической «помощи», а также «помощи» от различных международных банковских и финансовых корпораций шло на строительство шоссежных и железных дорог, аэродромов и портов, имеющих стратегическое значение, и поэтому ее следует рассматривать как часть военной «помощи».

Военная, экономическая и техническая «помощь» сама по себе свидетельствовала о том, какое важное значение придавал американский империализм превращению Турции в свой плацдарм.

Придя к власти, ДП начала проводить политику усиленной милитаризации страны. В результате Турция была превращена в плацдарм американского империализма на Ближнем и Среднем Востоке. Правительство Мендереса ежегодно ассигновывало огромные суммы из государственного бюджета. Составить полную картину всех военных расходов почти невозможно, так как они в завуалированном виде производились через различные министерства и ведомства. Эти расходы отнюдь не ограничивались прямыми расходами по линии министерства национальной обороны. Следует учесть также расходы на вспомогательные вооруженные силы (органы безопасности, полицию и жандармерию), косвенные военные расходы (погашение и уплату процентов государственного долга, пенсии и пособия бывшим военнослужащим и их семьям) и скрытые военные расходы (строительство шоссежных и железных дорог, портов и аэродромов, имеющих военное значение, но осуществлявшееся по линии других министерств). По данным турецкой официальной статистики, прямые военные расходы министерства национальной обороны в период 1946—1960 гг. составили 11,283 млн. лир¹⁷. Согласно сведениям министра финансов Х. Полаткана, в 1960/61 финансовом году на прямые военные расходы было ассигновано 1468 млн. лир — на 9,7% больше, чем в предыдущем году, и на 182% больше, чем в 1950 г.¹⁸ В том же финансовом году на общие военные расходы было ассигновано почти 3 млрд. лир. Когда в 1957 г. прямые военные расходы Турции составляли 26,3% всего государственного бюджета, она занимала четвертое место в мире после США (62,6%), Канады (32,8%) и Франции (26,5%)¹⁹. За последующие годы эти расходы поглощали более 30% государственного бюджета, и Турция заняла в системе НАТО второе место после США. За этот же период расходы ее на вспомогательные вооруженные силы и

¹⁷ Сумма прямых и других военных расходов Турции подсчитана по данным „Т. С. Resmî gazete“ за соответствующие годы.

¹⁸ 1960 yilinin ... s. 6.

¹⁹ „Monde“, 1963, 19 mai.

косвенные цели составили более 5,5 млрд. лир. Таким образом, в период 1946—1960 гг. прямые и косвенные военные расходы и расходы на вспомогательные вооруженные силы составили около 17 млрд. лир. Если учесть и скрытые военные расходы, то выходит, что в изучаемый период около 60% государственного бюджета — свыше 25 млрд. лир направлялись на военные цели. Эта сумма намного превышала расходы на мирные отрасли экономики, просвещение и здравоохранение, вместе взятые.

Изучение доступных данных показывает, что в период правления ДП военные расходы Турции постоянно увеличивались.

Достаточно отметить, что прямые военные расходы ежегодно поглощали около 10%, а общие — 20% национального дохода страны, что значительно превышает соответствующие данные развитых капиталистических стран²⁰.

Сопоставление общих военных расходов Турции с американской военной, экономической и технической «помощью» показывает, что правительство ДП израсходовало на милитаризацию страны почти в три раза больше, чем вся эта американская «помощь». Наши подсчеты одновременно свидетельствуют о том, что США основное бремя военных расходов ввалили на Турцию.

Огромные военные расходы Турции всегда вызвали одобрение американской военщины, чей рупор журнал «Юнайтед стейтс ньюс энд уорлд репорт» писал: «Здесь (т. е. в Турции. — Р. К.) никто не говорит о сокращении военных ассигнований или уменьшении вооружений»²¹.

Государственный бюджет Турции в период правления ДП смело можно назвать бюджетом гонки вооружений и «холодной войны», рассчитанным на милитаризацию страны. В истории Турции не было правительства, которое так разбазаривало бы государственные средства, как правительство ДП.

Непомерные военные расходы нанесли огромный ущерб финансам и экономике Турции прежде всего потому, что политика милитаризации вызывает наиболее отрицательные последствия в слаборазвитых странах.

Милитаризация в Турции осуществлялась на основе слаборазвитой экономики при отсутствии крупной военной промышленности, способной производить новейшие виды оружия. По этой причине военные расходы не могли служить здесь временным стимулирующим фактором расширения производ-

²⁰ О сумме национального дохода см. стр. 56.

²¹ „United States News and World Report“, 1964, 13 august, p. 38.

ства. К тому же Турция импортировала большое количество оружия, и часть ее военных расходов оседала в сейфах военно-промышленных монополий США и других западных стран. Военные расходы Турции сокращали возможности финансирования промышленности госсектора. В то же время под удар ставилось финансирование частной промышленности. Между тем турецкая буржуазия еще не так сильна, чтобы без поддержки госбюджета обеспечить расширенное воспроизводство и те прибыли, которые она могла получить из других сфер экономики.

Турция держала под ружьем одну дивизию на миллион населения. Стало быть, значительное число людей было переведено из сферы производства в сферу потребления.

Одной из важных причин отрицательных последствий гонки вооружений явилось то, что экономика Турции, не преодолев последствий непродуманных и непомерных военных расходов периода второй мировой войны, после окончания войны сразу же вступила в новый и более тяжелый этап милитаризации страны. Таким образом, политика милитаризации продолжалась почти четверть века и притом без всякой передышки.

Чрезмерный рост прямых, косвенных и всякого рода скрытых военных расходов привел к разбуханию расходной части государственного бюджета. Если к началу правления ДП она составляла 1423 млн. лир, то проект бюджета на 1960/61 финансовый год предусматривал ее в сумме 7,2 млрд. лир²², то есть в пять раз больше, чем в 1950 г. При изучении структуры расходной части бюджета за вышеуказанные годы бросается в глаза, что ее разбухание начинается сразу же после прихода к власти ДП и вступления страны в НАТО и СЕНТО.

Рост военных расходов привел к постоянному дефициту бюджета. Последний достиг наибольшей суммы в 1955/56 финансовом году — 547 млн. лир, что в 16 раз превышало сумму дефицита 1950 года.

В период 1958—1960 гг. правительство Мендереса представляло на обсуждение меджлиса проекты сбалансированного бюджета. В дальнейшем итоги его практического выполнения показывали, что расходная часть всегда превышала сумму государственных доходов. Так, по данным печати, дефицит бюджета на 1960/61 финансовый год намечался в сумме 500 млн. лир²³. В целом за все время правления ДП бюджет Турции сводился с хроническим дефицитом. Согласно за-

²² „Ulus“, 1959, 18 aralık.

²³ „Ulus“, 1960, 9 şubat. См. об этом также заявление министра финансов в правительстве Гюрсела Э. Ланджана. „Ulus“, 1960, 18 haziran.

явлению Э. Алиджана, общий дефицит за это время составил 2141 млн. лир²⁴.

Военные расходы явились причиной увеличения государственных долгов Турции (внешнего и внутреннего). В целях милитаризации приходилось все чаще обращаться к внешним и внутренним займам. По заявлению министра финансов в правительстве Мендереса Полаткана, государственные долги на 31 октября 1959 г. составили 4694 млн. лир. Такая сумма получалась по старому курсу: один доллар—2,8 лиры. Если же подсчитать эту сумму по новому курсу (один доллар—9,2 лиры), то она составит 7925 млн. лир²⁵.

Оппозиционные партии и газеты не раз отмечали, что государственные долги Турции составляют более крупную сумму, нежели официальные данные, что при подсчете правительство прибегает к явной фальсификации. Депутат меджлиса от НРП Ф. Мелен, выступая в прениях по проекту бюджета на 1960/61 финансовый год, заявил, что внутренний государственный долг составляет 7219, а внешний—12475 млн. лир²⁶. Согласно его подсчетам, в 1960 г. государственные долги составили 26,7 всего национального дохода, а в 1959 г.—55%²⁷. «Миллет» сообщала также, что внешний государственный долг страны в 1960 г. составил около 13 млрд. лир²⁸. После свержения правительства Мендереса выяснилось, что сумма государственных долгов намного превосходит все прежние официальные данные. Например, по данным Э. Алиджана, внешний долг Турции на 27 мая 1960 г. составил 12191 млн. лир²⁹ против 775 млн. лир в 1950 г.³⁰.

В период правления ДП внешняя задолженность Турции возросла в абсолютных цифрах более чем в 15 раз. По данным Ш. Инана, государственного министра в правительстве Гюрсея, общая сумма долгов на то же время составила 18959 млн. лир³¹. По его подсчетам, в период 1960—1965 гг. Турция должна была выплатить в счет погашения внешних долгов ежегодно по 1 млрд. лир. Другими словами, на погашение только внешних долгов в 1960/61 финансовом году предстоило выделить около 15% всей расходной части бюджета, вместо 271,3 млн. лир, предусмотренных правитель-

²⁴ „Ulus“, 1960, 18 haziran.

²⁵ „Ulus“, 1959, 18 aralik.

²⁶ „Ulus“, 1960, 20 subat.

²⁷ Там же.

²⁸ „Milliyet“, 1960, 2 nisan.

²⁹ „Ulus“, 1960, 18 haziran.

³⁰ „Ulus“, 1957, 17 haziran.

³¹ „Ulus“, 1960, 22 haziran.

ством Мендереса для этой цели²³. «Миллиет» еще в апреле 1960 г. писала, что на погашение внешнего долга в 1960 г. Турция, вместе с процентами, должна выделить 1058 млн. лир²⁴. Ш. Инан заявил также, что погашение государственных долгов продлится до 2008 г., что последние в 25 раз превышают наличные запасы золота и валюты²⁵.

Фактически государственные долги Турции, в особенности ее внешний долг, стали неоплатными. Поэтому в начале 1958 г. правительство Мендереса объявило о прекращении выплаты процентов по кредитам и займам, полученным от западных стран.

В 1950 г. общая сумма внутреннего государственного долга Турции составляла 1791 млн. лир²⁶, к концу правления ДП, к 1960 г., она возросла более чем в четыре раза. Характерна и другая картина. Если в 1950 г. внутренний государственный долг более чем дважды превышал сумму внешнего долга, то в последующие годы происходит обратный процесс — внешний долг начинает превалировать над внутренним. Это подтверждается также данными Э. Алиджана и Ш. Инана. В 1960 г. внешний долг почти в два раза превышал сумму внутреннего долга, что явилось одной из причин осложнения финансового состояния Турции и усиления ее зависимости от «союзников» по НАТО. Правительство Мендереса втянуло страну в такие неоплатные внешние долги, которые воскрешают в памяти самые мрачные времена финансовой зависимости Османской империи от западноевропейских держав. В период правления ДП долг Турции иностранным государствам превышал сумму пресловутого оттоманского долга. «За десять лет правления демократов, — писала «Монд», — Турция влезла в долги, которые превосходили долги Оттоманской империи за всю ее историю»²⁷. Приведенные цифры свидетельствуют о том, какое огромное бремя взымало на плечи турецкого народа правительство Мендереса. Такой итог деятельности ДП находит свое наиболее яркое подтверждение в следующих словах К. Маркса: «Единственная часть так называемого национального богатства, которая действительно находится в общем владении современных народов, это — их государственные долги»²⁸.

Наряду с резким увеличением государственных долгов Турции увеличился также дефицит ее внешней торговли. Это

²³ Ulus*, 1959, 15 aralık.

²⁴ „Milletiyet“, 1960, 2 nisan.

²⁵ Ulus*, 1960, 22 haziran.

²⁶ „Ulus“, 1957, 17 haziran.

²⁷ „Monde“, 1960, 3 août.

²⁸ К. Маркс, Капитал, т. 1, стр. 757.

явилось результатом торговой экспансии монополий США, ФРГ, Англии и других западных держав, как и следствием неэквивалентного характера внешнеторгового оборота. Несмотря на ряд ограничительных мероприятий, проведенных правительством Мендереса в последние годы своего пребывания у власти, внешняя торговля Турции в период 1950—1960 гг. имела хронический дефицит, составивший в целом 3096 млн. лир³⁸. Наибольших размеров он достиг в 1952 и 1965 гг., соответственно 540,6³⁹ и 515 млн. лир⁴⁰. В остальные годы дефицит внешней торговли колебался от 145 до 401 млн. лир⁴¹. Как видим, в рассматриваемый период внешняя торговля Турции также переживала значительные затруднения. Вследствие односторонней внешнеторговой ориентации и неэквивалентного торгового баланса, Турция оказалась в полной внешнеторговой зависимости от США и других западных держав.

«Турция,—писал «Экономист»,—приобретает дурную славу у своих торговых партнеров»⁴². Дело дошло даже до того, что некоторые торговые контрагенты Турции прекратили экспорт без валичного расчета, поскольку не оплачивалась сумма равнее импортированных товаров. Например, нефтяные компании США и Англии соглашались выгружать горючее только при получении наличных денег в твердой валюте⁴³.

Не в лучшем положении оказался и платежный баланс, который сводился с огромным дефицитом. Только в 1960 г. дефицит этот составил 210 млн. долл.⁴⁴.

Вследствие постоянного дефицита государственного бюджета, внешнеторгового и платежного балансов и увеличения государственных долгов сократился золотой запас Турции. Если в 1950 г. он составлял 138 т⁴⁵, то в 1960 г. снизился до 118 т⁴⁶. Согласно официальным данным, из этого количества золота 102 т были заложены в иностранных банках под краткосрочные кредиты и авансы. Только на проценты за займы, авансированные под заложенное золото, Турция должна ежегодно выплачивать 4,5 млн. долл.⁴⁷. Таким образом, за время

³⁸ „Ulus“, 1960, 16 kasım.

³⁹ Там же.

⁴⁰ „Ulus“, 1957, 9 şubat.

⁴¹ „Three Monthly Economic Review Turkey“, ann. supp. 1960, p. 8.

⁴² „Economist“, ibid., p. 11.

⁴³ „New York Times Magazine“, 1957, 17 november.

⁴⁴ «Экономическое положение стран Азии и Африки в 1960 г.», стр. 274.

⁴⁵ «Видеетень иностранной коммерческой информации», 1953, № 72, стр. 1.

⁴⁶ „Ulus“, 1960, 18 hatıran.

⁴⁷ Там же.

правления ДП золотой запас страны сократился на 20 т, а остальное золото, за исключением 16 т, заложено в иностранных банках. Сокращение золотого запаса Турции также послужило одной из причин усиления ее валютной и финансовой зависимости от США и других западных стран, куда и перекочевало турецкое золото.

Следует сказать, что с погашением долгов и дефицита внешней торговли Турция лишится и этого количества свободного запаса золота.

Правительство Мендереса часто прибегало к выпуску бумажных денег. За время с 1950 до конца 1960 гг. бумажная масса в денежном обращении увеличилась с 1 млрд.⁴⁸ до 3891 млн. лир⁴⁹. Отмечены факты, когда количество бумажных денег в обращении за неделю увеличилось более чем на 200 млн. лир⁵⁰. Годовое увеличение бумажной массы в обращении также достигло большой суммы. Например, в 1956 г. оно составило 555,5 млн. лир⁵¹, или эмиссия денег увеличилась на 18% по сравнению с 1955 г.⁵² Данные за период 1950—1960 гг. показывают, что количество бумажных денег в обращении увеличилось почти в четыре раза.

Штамповка бумажных денег диктовалась отнюдь не потребностями экономического развития страны, а только стремлением избавиться от хронического дефицита бюджета.

Но эта попытка привела лишь к обесцениванию турецкой лиры, к дальнейшему расстройству финансов и обнищанию трудящихся масс Турции.

Первая послевоенная девальвация турецкой лиры имела место в 1946 г., когда 2,8 лиры были приравнены 1 долл. Хотя в период правления НРП правительство всячески поддерживало официальный курс лиры, последний все же не отражал ее фактического соотношения к доллару. Уже в 1950 г. доллар на «черном рынке» покупался за 4 лиры⁵³, или на 1,2 лиры дороже его официального курса. В последующие годы, в связи с дальнейшим расстройством финансов, курс лиры постепенно падал; в 1958 г. на «черном рынке» стоимость доллара подскочила до 10—13 лир. Чтобы сократить количество бумажных денег в обращении и приостановить обесценивание лиры, правительство Мендереса в то время провело вторую девальвацию. Для внутренних расчетов курс лиры оставался

⁴⁸ T. Geveci, aynı eser, s. 41.

⁴⁹ „Cumhuriyet“, 1960, 9 ocak.

⁵⁰ „Ulus“, 1958, 5 temmuz.

⁵¹ „Economic gazetesel“, 1957, 2 ocak.

⁵² „Vatan“, 1957, 3 ekim.

⁵³ T. Geveci, aynı eser, s. 41.

прежним, но для внешних расчетов 9,2 лиры были приравнены 1 долл.⁵⁴. Таким образом, после второй девальвации стоимость лиры по отношению к доллару упала более чем в три раза. Однако новый официальный курс все равно не отражал фактического соотношения лиры к доллару — на «черном рынке» он покупался за 13—15 лир. Последствием обесценивания лиры явилось также повышение цен на золото в слитках и «решадие» — золотой лиры. Обесцениение лиры продолжалось и в последующие годы, когда инфляция приняла уже катастрофический характер.

Девальвация лиры оказалась на руку американским и другим империалистическим монополиям, получившим возможность за более низкие цены скупать турецкое сырье и по более высоким ценам продавать свои товары на турецком рынке. Собственно, этого и добивались западные державы во главе с США.

Обесценивание лиры, явившееся прямым результатом усиленной милитаризации страны, привело к разбуханию расходной части государственного бюджета, к росту его дефицита и долгов, в особенности внешних. Так, например, после второй девальвации внешние долги сразу возросли более чем в три раза, что не учитывалось официальной статистикой.

Характеризуя экономическое и финансовое положение Турции, «*Ли трибюн де Насьон*» писала: «Экономический кризис начинал принимать форму национального бедствия. Промышленность работала медленно, сельское хозяйство приходило в упадок из-за нехватки удобрений и машин, дефицит внешней торговли возрастал, а импорт сокращался, с одной стороны, из-за правительства, бедного деньгами, а с другой, — из-за иностранных поставщиков, которым надоели неоплаченные счета»⁵⁵. «*Монд*» в свою очередь писала: «Экономика страны в течение последних лет без всяких промежуточных периодов переходила от инфляции к спаду»⁵⁶. О серьезных экономических трудностях, переживаемых Турцией, писал также журнал «*Перспектив*»⁵⁷.

Девальвация лиры привела к дальнейшему росту цен на товары первой необходимости, удорожанию квартирной платы, коммунальных услуг и, следовательно, стоимости жизни.

Как отмечал Международный валютный фонд, в 1966 г. в Турции имело место наиболее сильное повышение цен на

⁵⁴ „Resmi gazete“, 1958, 4 agosto.

⁵⁵ „La Tribune des Nations“, 1958, 5 septembre.

⁵⁶ „Monde“, 1960, 3 août.

⁵⁷ „Perspective“, 1966, 10 mars, p. 1.

товары первой необходимости по сравнению с остальными странами Ближнего и Среднего Востока⁵⁸.

Согласно данным газеты «Дюнья», в 1957 г. по сравнению с 1938 г. цены на хлеб повысились в 5 раз, на мясо, молоко и сахар—в 9 раз, на картофель—в 11 раз, на сливочное масло—в 16 раз, на маслины—в 15 раз, на оливковое масло—в 16 раз, на фасоль—в 20 раз и т. д.⁵⁹

В августе 1959 г. Главное статистическое управление Турции опубликовало данные, показывающие, что цены на продукты питания в Стамбуле по сравнению с 1938 г. повысились на 961%, цены на одежду—на 830%⁶⁰. По сравнению с уровнем 1950 г. цены на продукты питания и товары первой необходимости в 1958 г. повысились почти в два раза⁶¹, а в 1959 г.—в три раза⁶². Однако зарплата рабочих по сравнению с довоенным периодом увеличилась в один-два раза, составив в среднем от 100 до 250 лир⁶³. В условиях резкого удорожания жизни это, разумеется, не означало повышения их реальной заработной платы, особенно если учесть, что постоянно повышались также цены на питьевую воду, мыло, электричество, газ, дрова, уголь, газеты, средства связи и транспорт, что, наряду с взвинчиванием цен на товары первой необходимости, очень часто ощущался их острый недостаток, приведший к расцвету спекуляции.

Положение широких масс ухудшилось и в связи с резким повышением квартирной платы. В 1959 г. в Стамбуле она повысилась более чем в четыре раза по сравнению с 1938 г.⁶⁴. В среднем на наем жилплощади уходила одна треть месячной зарплаты рабочего. В то время как многие частные жилые дома пустовали из-за высокой платы, в окрестностях крупных городов сотни тысяч людей жили в ужасных жилищных условиях, в так называемых геджеконду. Согласно официальным данным, в Анкаре имелось 45850 геджеконду, где ютились 222.275 человек, или почти половина населения города⁶⁵. По тем же данным, в трех крупных городах—Анкаре, Измире и Стамбуле насчитывалось 90425 геджеконду, в них разместилось более 500 тыс. жителей⁶⁶. Подсчита-

⁵⁸ „Vatan“, 1957, 3 ekim.

⁵⁹ „Dünya“, 1957, 20 ekim.

⁶⁰ „Vatan“, 1959, 19 agustos.

⁶¹ „Ulus“, 1958, 16 agustos.

⁶² „Ulus“, 1959, 1 eylül.

⁶³ «Политика США на Ближнем и Среднем Востоке», стр. 150.

⁶⁴ „Vatan“, 1959, 19 agustos.

⁶⁵ „Ulus“, 1958, 16 ocak.

⁶⁶ Там же.

но также, что в каждой из этих хибарок проживало минимум 5—7 человек в условиях полной антисанитарии.

Правительство Мендереса увеличило налоговое бремя трудящихся. Достаточно сказать, что поступления от налогов составляли до 50% доходной части государственного бюджета. К концу 1959 г. прямые и косвенные налоги на душу населения возросли в 8 раз по сравнению с 1939 г., причем сумма косвенных налогов, взимаемых с трудящихся, почти в два раза превышала сумму прямых налогов. «Турция превратилась в налоговый ад», — писала в свое время газета «Улус»⁶⁷.

О тяжелом материальном положении трудящихся говорит их доля в общем национальном доходе. Так, например, в 1958 г. доля 536 тыс. турецких рабочих, на которых распространялся закон о труде, составила 1.878 млн. лир, или почти четвертую часть прибылей от промышленности⁶⁸. Более четкое представление об этом даст годовая доход одного рабочего, который едва выходил за пределы 3500 лир, в то время как месячный прожиточный минимум семьи в три-четыре человека составлял 2000—2500 лир⁶⁹. Но это означает, что месячная зарплата рабочего в семь—десять раз ниже официального прожиточного минимума.

Прямым результатом хронического повышения цен и усиления налогового пресса явилось удорожание стоимости жизни. Например, согласно данным турецкого статистического управления, индекс жизни в Стамбуле в 1958 г. повысился на 652% по сравнению с 1938 г.⁷⁰ Такова была картина и в других городах страны, в частности в Анкаре, Измире, Кайсерии, Сивасе, Адане, Эрзруме и т. д.

В турецких, западноевропейских и американских газетах часто печатались статьи о тяжелом положении населения крупных городов Турции. Так, например, «Фигаро» очень метко описала положение столицы Турции—Анкары. Она писала: «Однако Анкара — город бедный. Лавки пусты настолько, что в них бесполезно искать чай, кофе или просто бумагу для пишущих машин. На улицах теснятся бедно одетая, мрачная толпа. Ежедневная пища крестьян и рабочих продолжает оставаться очень скудной; хлеб с луком, помидор и несколько маслин»⁷¹.

В январе 1960 г. из официальных турецких источников

⁶⁷ „Ulus“, 1958, 1 marti.

⁶⁸ „Ulus“, 1960, 23 febat.

⁶⁹ «Проблемы мира и социализма», 1960, № 8, стр. 42.

⁷⁰ „Vatan“, 1959, agosto.

⁷¹ „Figaro“, 1957, 17 mars.

стало известно, что по дороговизне жизни Турция заняла второе место в мире после Бразилии⁷². Однако воинствующие апологеты крупной буржуазии демагогически заявляли, что «турецкая нация при Мендересе переживает свои самые сладкие дни»⁷³.

Антинародная политика правительства Мендереса привела к росту безработицы, о чем свидетельствуют официальные данные. Так, например, в течение восьми месяцев 1958 г. и Общество найма рабочей силы обратилось 136486 безработных, за такой же период 1959 г. — 421936 человек, из них только половина смогла получить работу⁷⁴. Ежемесячно в общество обращалось более 50—60 тысяч человек⁷⁵. В Анкаре за десять месяцев 1959 г. было зарегистрировано 26282 безработных — вдвое больше, чем за соответствующий период 1958 г.⁷⁶. Число безработных увеличилось не только в результате свертывания некоторых отраслей промышленности, но и вследствие притока крестьян, гонимых нуждой и жестокой эксплуатацией. В 1955—1960 гг. бросили свое хозяйство и переселились в города 410 тыс. крестьянских семей⁷⁷. В городах их ожидала та же участь. «Мондэ», описывая положение турецких крестьян, покинувших деревню, сообщала: «Насчитывается около двух миллионов крестьян, которые в течение последних 10 лет вынуждены покинуть деревни и искать счастье в городах. Десятки тысяч этих «йорганлы» (людей, укутанных одеялом. — Р. К.) продолжают скитаться по Турции в поисках сезонных работ»⁷⁸.

Таким образом, проблема занятости и спасения сотен тысяч людей от перспективы полуголодного существования стала одной из жгучих.

В марте 1959 г. правительство приняло решение об увеличении зарплаты рабочим некоторых отраслей промышленности, в том числе рабочим военной промышленности на 20%, машиностроительной и химической — на 25—35%, государственных монополий — на 20%, сахарной промышленности — на 30—40%, железнодорожного транспорта — на 25—30% и рабочим государственных предприятий — на 20—40%. Одновременно была увеличена зарплата служащих государственных учреждений на 10% и денежное содержание офицерскому со-

⁷² „Cumhuriyet“, 1960, 12 ocak.

⁷³ S. Parsadan, C. Huncsa ve I. Göktaşırk, aynı eser, s. 70.

⁷⁴ „Yeni gün“, 1959, 5 ekim.

⁷⁵ „Akşam“, 1959, 19 ekim.

⁷⁶ „Yatan“, 1959, 4 aralık.

⁷⁷ «Проблема миграции и социализма», 1960, № 8, стр. 42.

⁷⁸ „Monde“, 1960, 4 août.

ставу, а депутаты меджлиса получили надбавку к своей основной зарплате в сумме 2000 лир. Это мероприятие, однако, не распространялось на рабочих частных предприятий. К тому же оно было предпринято в условиях резкого повышения цен на товары первой необходимости, когда продолжал возрастать разрыв между стоимостью жизни и доходами трудящихся.

Общезвестны причины, вынуждающие правительства капиталистических стран идти на частичное повышение зарплаты трудящимся. «Страх перед революцией,— указано в Программе КПСС,—успехи социалистических стран, давление рабочего движения вынуждают буржуазию идти на частичные уступки в отношении заработной платы, условий труда, социального обеспечения»⁷⁹. К тому же «растущая дороговизна и инфляция сплошь и рядом сводят на нет эти уступки»⁸⁰.

Турецкие, западноевропейские и американские буржуазные историки, экономисты и органы печати главную причину экономических и финансовых трудностей Турции объясняют непродуманной экономической политикой правительства Мендереса, ошибочной практикой строительства промышленных предприятий и их географического распределения. Этому мнению придерживались также оппозиционные партии и органы их печати, на страницах которых поднималось много шума об ошибках правительства Мендереса в области экономического планирования, о нерентабельности строительства некоторых предприятий. Эрбил указывает, что американские экономисты, ознакомившись с положением дел в стране, говорят об отсутствии в Турции экономической сообразительности⁸¹. Он приводит слова Р. Дора—главы американской экономической миссии в Турции, что «в любом министерстве Турции имеются планы экономического подъема на несколько сот миллионов лир, но между этими планами и программами нет координации»⁸². К. Рендолл—председатель комиссии конгресса по внешнеэкономическим связям и личный советник президента Эйзенхауэра, побывав в начале 1956 г. в Турции, «разъяснял» турецким министрам, что выход Турции из экономических и финансовых затруднений в свертывании строительства промышленных предприятий. Ф. Люблиз, в свою очередь, писал, что «было объявлено множество планов строительства железных дорог, гидроэлектростанций на Сакарье, не считая честолюбивых набросков вроде строительства ан-

⁷⁹ «Программа КПСС», стр. 31.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Н. Erbil, *Hayat rahalligi azaltilabilir mi?*, с. 6.

⁸² Там же.

карской оперы и висячего моста через Босфор»⁸³. Этот автор самым серьезным тоном утверждал, что Турция страдает также от сохранившегося обычая — «мужчины в кафе и на улицах, в то время как женщины работают на поле»⁸⁴. «Экономист» считал основной причиной расстройств финансов и экономики Турции бесплановое строительство промышленных предприятий и причиненный ими убыток. Журнал прямо писал: «Почти полная бесплановость экономики (Турция построила 15 сахарных заводов, причем сырьем обеспечены лишь пять, задумано строительство такого большого числа гидроэлектростанций, что потребуется 80 лет, чтобы их энергия была материализована) привела к появлению долгов, инфляции и других затруднений»⁸⁵. «Экономисту» вторил Ф. Прайз: «Крупные суммы из иностранной помощи брошены на ветер. Предприятия, в том числе сахарные заводы, построены на местах, где невозможно их эффективно использовать»⁸⁶. Но неправильно утверждение Прайза, будто на строительство промышленных предприятий затрачены крупные суммы из иностранной помощи, поскольку на это ушло гораздо больше собственных турецких средств. Касаясь ошибок правительства Мендереса в географическом распределении сахарных заводов, «Монд» писала: «Завод в Эраруме был построен, несмотря на возражения иностранных экспертов. Он работает всего лишь несколько дней в году за наименьшим сахарной свеклы, которая не культивируется в этом горном районе в необходимых количествах. Таково положение и с электростанциями, построенными в районах, где почти не было никакой промышленности»⁸⁷. Далее газета указывала, что «разумное планирование было оставлено, и экономика страны пошла по пути анархии и спекуляции»⁸⁸.

Журнал «Нью-рипаблик» пошел еще дальше в неправильном объяснении причин расстройств экономики и финансов Турции. «Иногда говорят, — читаем на его страницах, — что громоздкость турецкой армии является главной причиной экономических трудностей Турции, приведших ее в прошлом году к краху. Это миф»⁸⁹. После этого повторяется тот тезис, что трудности в большинстве своем вызваны бесплановым развитием экономики, что военные расходы, составляющие якобы

⁸³ P. L'Hallier, *ibid.*, p. 179.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ „Economist“, 1958, 22 november, p. 706.

⁸⁶ „Speciator“, 1960, 2 december, p. 889.

⁸⁷ „Monde“, 1950, 3 août.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ „New Republic“, 1960, 26 january, p. 9.

не более 5—6% национального дохода страны, отнюдь не могут служить их причиной⁶⁰. Высказывалось также мнение, будто тяжелое экономическое положение страны—результат низкой урожайности зерновых и других сельскохозяйственных культур⁶¹. Правда, в 1959 г. сбор зерновых снизился почти на 10% по сравнению с предыдущим годом⁶², но это не могло быть главной причиной создавшихся трудностей. А. Х. Башар, один из бывших активных членов ДП, причину кризиса видел в политике правительства, взявшего линию на ускоренное экономическое развитие⁶³. Министры правительства Гюрселя — Э. Алиджан и Ш. Инан прикрывали действительную причину кризиса рассуждениями о расточительной и показной экономико-финансовой политике правительства Мендереса⁶⁴. В частности, Э. Алиджан еще в прениях по бюджету 1957/58 финансового года указывал, что основной причиной тяжелого экономического положения страны являются «беспланные, беспрограммные и нерентабельные капиталовложения в промышленность»⁶⁵.

Несомненно, в этих рассуждениях имеется доля правды. Правительство Мендереса, планируя строительство промышленных предприятий, не всегда исходило из принципа рентабельности, допускало грубые просчеты в их географическом распределении и тем самым наносило ущерб экономике страны. Слишком дорого обходилось строительство гидроэлектростанций. Например, окончание строительства Сарьерской электростанции было запланировано на 1954 г. со стоимостью в 150 млн. лир. Фактически ее сдали в эксплуатацию в 1956 г., а строительство обошлось в 270 млн. лир⁶⁶. Аналогичным примером может служить также строительство Сейханской электростанции, завершение которого намечалось в 1954 г. Между тем строительство завершилось лишь в 1956 г. с повышением стоимости станции на 44 млн. лир⁶⁷. Строительство промышленных и других предприятий, как отмечалось в зарубежной печати, зачастую преследовало политическую цель — поднять авторитет правительства и лично Мендереса.

⁶⁰ „New Republic“, *ibid*, p. 9.

⁶¹ „Middle Eastern Affairs“, 1958, January, p. 4.

⁶² «Экономическое положение стран Азии и Африки в 1959 году», стр. 232.

⁶³ А. Н. Везаг, *Demokratik buhranları*, s. 79.

⁶⁴ „Ulus“, 1960, 18 ve 22 haziran.

⁶⁵ „Öğrüşmüz“ (Hürriyet partisi meclis grubu), s. 30.

⁶⁶ Aynı eser, s. 30.

⁶⁷ Там же.

Приверженцы ДП дали Мендересу кличку «зодчий»⁹⁸. Страдая манией величия, Мендерес во время своих зарубежных поездок по телефону вносил коррективы в планы строительства предприятий. Его указания немедленно принимались к руководству. Баир, Мендерес и их окружение принимали участие в пышных торжествах при закладке и пуске новых заводов и фабрик, гидроэлектростанций и железных дорог, используя это для восхваления своей экономической политики. Мендерес демагогически заявлял, что страна не развивается, а заново строится⁹⁹.

Объяснение экономических и финансовых трудностей Турции главным образом ошибками и недочетами строительства преследовало единственную цель — всячески оправдать военные расходы и доказать, что якобы при правильном размещении промышленности можно предотвратить кризисные явления в экономике. Внушая массам эту идею, правительство пыталось ослабить их борьбу против превращения страны в плацдарм американского империализма.

Основоположники марксизма давно разоблачили всю фальшь подобных утверждений. К. Маркс указывал, что военные расходы и производство на войну — «в непосредственно экономическом отношении это то же самое, как если бы нация кинула в воду часть своего капитала»¹⁰⁰. Эта мысль К. Маркса получила свое дальнейшее развитие в Программе КПСС. «Милитаризм, — говорится в ней, — ведет к истощению наций, разорению народов, изнывающих под бременем налогов, растущей инфляции и дороговизны»¹⁰¹. Экономические и финансовые последствия политики милитаризации, которую проводило правительство Мендереса, полностью подтверждают этот вывод. Факт ухудшения экономического положения Турции вследствие политики милитаризации не раз признавал и сам Мендерес. Как ни парадоксально, даже такой ярый милитарист и вдохновитель западногерманского реваншизма, как Аденауэр, причину экономических затруднений Турции видел в чрезмерных военных расходах и содержании большой армии¹⁰². «Вашингтон пост энд Таймс геральд» в этой связи также выдвигала на первый план непомерные военные расходы Турции¹⁰³.

⁹⁸ A. Tuncer, *Modern Türkiye'nin mimarı Adnan Menderes*.

⁹⁹ А. Н. Вазал, *ayni eser*, s. 90.

¹⁰⁰ «Архив Маркса и Энгельса», т. 4, стр. 29.

¹⁰¹ «Программа КПСС», стр. 29.

¹⁰² „Vatan“, 1958, 29 temmuz.

¹⁰³ „Washington Post and Times Herald“, 1959, 9 december.

В поисках выхода из создавшегося экономического и финансового положения правительство Мендереса неоднократно обращалось к США с просьбой расширить экономическую «помощь» (300—500 млн. долл.). «Американцы оплатят, думал Мендерес, и проблема будет в общем решена» — так писала «Монд» об умонастроениях турецких правителей, стремившихся за счет американской «помощи» преодолеть экономические трудности. Но все попытки Баяра, Мендереса, Полаткана, Зорлу и других, предпринявших в период 1953—1957 гг. специальные поездки в США для переговоров на эту тему, кончились неудачей¹⁰⁴. США были против предоставления широкой экономической «помощи» Турции. Такое поведение правящих кругов США нашло свое обоснование в так называемой «доктрине Рокфеллера». Имея в виду Турцию, один из столпов американского империализма писал, что «пойманная рыбка в приманке не нуждается» и что Турции следует оказывать «помощь» только в той мере, какой хватило бы на то, чтобы правительство смогло остаться у власти и подавило оппозицию¹⁰⁵. И только в августе 1958 г. США и другие западные страны согласились предоставить Турции экономическую «помощь» в сумме 359 млн. долл. Значительную часть этой суммы — 234 млн. долл., предоставили США в качестве военной «помощи». Остальную часть предоставили МВФ (25 млн. долл.) и ЕПС (100 млн. долл.), причем половину суммы ЕПС предоставила Западная Германия. Касаясь причин предоставления этой «помощи», «Ное Цюрихе» писала, что в данном случае была предпринята попытка спасти турецкую экономику, которая села на мель¹⁰⁶.

«Помощь», разумеется, была предоставлена на очень жестких условиях. Монополистические круги США и других западных держав потребовали от правительства Мендереса девальвации лиры, что было осуществлено в начале августа 1958 г. Далее оно обязывалось ввести новый внешнеторговый режим, обложить налогами доходы с сельского хозяйства, прекратить выдачу кредитов государственным экономическим организациям и средств на строительство новых и завершение ранее начатых промышленных предприятий, не имеющих военного значения. Условиями займа предусматривались также сокращение кредитов частных банков и увеличение ставок на них, отказ от контроля над ценами и прибылями. Кроме того, Турция испытала дополнительный нажим со стороны Западной Германии. Бюджетная комиссия бундестага

¹⁰⁴ „Monde“, 1960, 6 août.

¹⁰⁵ «Правда», 17 февраля 1957 г.

¹⁰⁶ „Neue Zürcher Zeitung“, 1958, 30 Juli.

потребовала от Турции вернуть немецкое имущество в сумме почти 120 млн. марок, конфискованное турецкими властями в период второй мировой войны. Далее ФРГ потребовала, чтобы половина товаров, экспортируемых в Турцию, перевозилась западногерманскими судами. Правительство Мендереса приняло эти требования, и бундестаг решил предоставить Турции «помощь» в вышеуказанной сумме, равной 210 млн. марок¹⁰⁷.

На основе продиктованных условий правительство Мендереса принялось за подготовку трехгодичного плана капиталовложений, названного «программой стабилизации». Последняя предусматривала сокращение государственных капиталовложений, сбалансирование бюджета, приостановку инфляции и роста государственных долгов, а также увеличения налогового бремени. Особое внимание уделялось сельскому хозяйству, разработке полезных ископаемых, в частности хрома, угля и развитию туризма. ОЕЭС одобрила программу «стабилизации» с тем, чтобы Турция через полгода возобновила уплату торговых долгов.

«Помощь» западных держав не улучшила экономическое положение страны, поскольку продолжалась политика милитаризации. Как писала «Монд», эффект этого переливания (заям в сумме 359 млн. долл. — Р. К.) исчез быстро, экономический упадок повлиял особенно на наемных рабочих и на тех, кто имел неизменные доходы¹⁰⁸. Эта же газета, касаясь «программы стабилизации», писала, что последние «вызвала упадок и крах мелких предприятий, увеличение безработицы и головокружительный рост стоимости жизни. Классы с неизменными доходами стали ее первыми жертвами»¹⁰⁹.

Сокращение банковских кредитов с одновременным повышением учетной ставки привело к нехватке оборотных средств у частных предпринимателей, торговцев и коммерсантов, что в свою очередь явилось причиной свертывания производства в ряде отраслей промышленности, банкротства множества крупных и мелких фирм, роста безработицы и дальнейшего перенапряжения финансов. Так, например, в 1959 г. добыча хромовой руды по сравнению с 1958 г. упала на 15,6%, железной руды — на 7,9%, меди — на 38,7%. Сократилось также производство резино-технических изделий, разорилось большое количество кустарей, ремесленников и надомников. Что касается состояния финансов, то сам Мендерес в начале

¹⁰⁷ „Financial Times“, 1959, 2 december.

¹⁰⁸ „Monde“, 1960, 29—30 mai.

¹⁰⁹ „Monde“, 1960, 3 août.

1960 г. заявил: «Турция находится на краю финансового банкротства»¹⁰⁹.

Одновременно правительство Мендереса решило присоединить Турцию к Общему рынку. Оно рассчитывало таким путем добиться широких возможностей для экспорта сельскохозяйственной продукции и полезных ископаемых в страны, входящие в Общий рынок. Оно надеялось также получить от этих стран новые кредиты на осуществление трехгодичного плана капиталовложений.

Программа «стабилизации» и решение о присоединении к Общему рынку были обсуждены с вице-канцлером и министром хозяйства ФРГ Эрхардом во время его визита в Турцию летом 1959 г. Эрхард одобрил план капиталовложений и обещал поддержку ФРГ при обсуждении этого плана в ОЕЭС. Он обещал также поддержать решение правительства Мендереса о присоединении к Общему рынку, исходя из следующих соображений. Во-первых, Западная Германия имеет более сильную и развитую экономику, нежели страны НАТО, кроме США¹¹⁰, а также страны, входящие в этот рынок. Во-вторых, она имеет сильные позиции во внешней торговле, промышленности и разработке полезных ископаемых Турции, поэтому вступление последней в Общий рынок приведет к усилению ее позиций. Таким образом, Западная Германия поддержала решение правительства Мендереса о вступлении в Общий рынок в целях дальнейшего усиления своей экономической экспансии в Турции.

Военные расходы явились источником высоких прибылей для турецких промышленников, купцов, торговцев, коммерсантов, подрядчиков, помещиков и кулаков.

Процесс обогащения турецкой буржуазии можно проследить по росту абсолютных цифр национального дохода, за средними величинами которого скрывается обогащение эксплуататорских классов и обнищание трудящихся масс. По заявлению Э. Алиджана, национальный доход на душу населения в 1958 г. составил 552 лиры против 440 лир в 1950 г. в ценах 1948 г.¹¹¹, общая ее сумма — 15455 млн. лир против 9088 млн. лир в 1950 г.¹¹².

Долю эксплуататорских классов в национальном доходе страны подсчитал депутат от НРП Р. Текели. По его данным, в 1958 г. три четверти прибылей от промышленности (всего более 5,6 млрд. лир) пало на долю буржуазии и государства¹¹⁴.

¹⁰⁹ „Neues Deutschland“, 1960, 31 mai.

¹¹⁰ «Испрада», 15 март 1960 г.

¹¹² „Ulus“, 1960, 18 haziran.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ „Ulus“, 1960, 23 şubat.

Другим источником для изучения процесса обогащения турецкой буржуазии и движения национального дохода могут служить данные о количестве промышленных и торговых обществ, о сумме их основного капитала и прибылей, а также число миллионеров. В 1957 г., согласно данным статистического управления, в стране имелось 1444 разных обществ с чистой годовой прибылью в сумме 448.526 тыс. лир¹¹⁵.

Сюда входили 464 акционерных общества с общим капиталом в 200 млн. лир, 580 обществ—лимитед с общим капиталом в 77 млн. лир, 100 государственных предприятий с годовой прибылью 135 млн. лир, 35 иностранных обществ и другие¹¹⁶. В вилайетах Стамбул, Измир, Анкара, Бурса, Эскишехир, Коджаели и Сакарья число промышленных предприятий в 1957 г. возросло в 4 раза по сравнению с 1949 г. и составило 27248 единиц¹¹⁷.

Не менее красноречивым свидетельством обогащения буржуазии явилось увеличение количества банков и банковских вкладов.

В 1957 г. сумма этих вкладов составила 5331 млн. лир¹¹⁸ против 990 млн. лир 1949 г.¹¹⁹. Данные об этом приводятся также К. Карпатом. Согласно его подсчетам, банковские вклады в 1957 г. составили 6 млрд. лир против 702,8 млн. лир в 1947 г.¹²⁰. В старейшем турецком частном банке Ишбанкасы в 1956 г. общая сумма вкладов составила 1,1 млрд. лир против 282,5 млн. лир в 1950 г.¹²¹ (увеличилась почти в четыре раза). Наряду с этим возросли размеры банковского и другого кредита. На 31 марта 1957 г. сумма торгового, промышленного, сельскохозяйственного и ипотечного кредита составила 7278 млн. лир против 1588 млн. лир в 1950 г.¹²². По данным Х. Полаткана, в 1957 г. банковский кредит выразился в сумме 7701 млн. лир против 1330 млн. лир в 1950 г.¹²³. В период правления ДП было основано множество банков — Рай-банк, Памукбанк, Экспресс, Эснафкредит, Бугдай, Стамбул, Демир, Вакуф, Санаия, Халк, Денизджилик, Догу и другие. Кроме того, в разных частях страны появилось более 100 агентств старых и новых банков.

¹¹⁵ „Ekonomi gazetesi“, 1957, 12 şubat.

¹¹⁶ „Ekonomi gazetesi“, 1957, 12 ocak.

¹¹⁷ „Türkiye nasıl ilerliyor“, s. 43.

¹¹⁸ „İstanbul“, 1957, 19 décembre.

¹¹⁹ M. Atalay, Türk millî bankacılığı, s. 60.

¹²⁰ K. N. Karpat, ibid., p. 92.

¹²¹ „Ekonomi gazetesi“, 1957, 12 şubat.

¹²² „Türkiye nasıl ilerliyor“..., s. 111.

¹²³ „İstanbul“, 1957, 19 décembre.

Помимо данных об увеличении сумм частных вкладов и банковских кредитов, свидетельствующих об обогащении турецкой буржуазии, об этом говорит также данные о прибылях отдельных промышленных предприятий и обществ.

Например, за 1956 г. Турецкое нефтяное общество получило 13,4 млн. лир, Карабюкский сталелитейный завод — 10 млн. лир, Измитская бумажная фабрика — 6,8 млн. лир прибыли¹²⁴. Особенно высокие доходы имели сахарные заводы, например, завод Адапазара, получивший за сезон 1954 г. 10 млн. лир прибыли¹²⁵.

Важным источником для изучения этого вопроса могут служить планы строительства промышленных и других предприятий, в которых подсчитывались также их прибыли.

Было подсчитано, что годовичная прибыль 11 сахарных заводов, построенных после 1950 г., составит приблизительно 200 млн. лир¹²⁶, прибыль цементных заводов — 170 млн. лир¹²⁷. Продукция хлопчатобумажных фабрик, построенных за тот же период, сулила 338 млн. лир прибыли¹²⁸, производство искусственного волокна — 18 млн. лир¹²⁹, производство стали и труб — 233 млн. лир¹³⁰, производство бумаги — 100 млн. лир¹³¹.

В рассматриваемый период появились новые миллионеры. В 1960 г. их число достигло 100 против 13 в 1953 году¹³². Среди них У. Авундук, К. Ташкенд, В. Коч, Ш. Зюмре, Ш. Кочак, Сазаки и другие. В период избирательной кампании 1957 г. Мендерес хвастливо заявил, что теперь в каждом квартале имеется по 10—15 миллионеров¹³³. Правда, приведенные им данные несколько преувеличены, но факт остается фактом, что политика милитаризации страны и усиления эксплуатации трудящихся привела к обогащению верхушки турецкой буржуазии.

За время правления ДП огромные богатства нажили помещики и кулаки. Достаточно сказать, что прибыли от сельского хозяйства составили более половины национального дохода (см. стр. 33, 56). Если учесть, что основными произво-

¹²⁴ „Ekonomi gazetesi“, 1957, 3 nisan, 21 ocak ve 12 mart.

¹²⁵ „Ekonomi gazetesi“, 1954, 2 kasim.

¹²⁶ „Türkiye nasıl ilerliyor“... s. 16.

¹²⁷ Aynı eser, s. 22.

¹²⁸ Aynı eser, s. 25.

¹²⁹ Aynı eser, s. 33.

¹³⁰ Aynı eser, s. 37.

¹³¹ Aynı eser, s. 40.

¹³² „Cumhuriyet“, 1962, 17 aralık.

¹³³ К. Н. Карпат, *ibid.*, p. 119.

дителями товарной продукции сельского хозяйства являлись помещики и кулаки, то ясно, что им и досталась значительная часть прибыли. Обогащению земельной аристократии содействовали высокие цены на сельскохозяйственные товары, реализуемые на внутреннем рынке. Да и политика правительства вела к этому. Оно закупало продукцию сельского хозяйства по более высоким ценам, по сравнению с ценами на экспорт, покрывая дефицит за счет государства.

Все эти явления и факты, ставшие характерными для турецкой действительности, свидетельствовали о значительной концентрации частного капитала и усилении позиций торгово-финансовой и промышленной буржуазии.

Разбазаривание государственных средств создало самые благоприятные условия для личного обогащения министров и депутатов правящей партии. Эта категория людей нажила огромные капиталы путем различного рода махинаций, взяток и грабежа казны.

К примеру, Баяр, находясь в течение десяти лет на посту президента республики, нажил капитал в сумме 103 млн. лир¹³⁴. Он брал крупные взятки от иностранных фирм, в частности, в 1956 г. получил взятку от шведской телефонной компании «Л. М. Эриксон»¹³⁵. Не отставал и Мендерес. Личный долг его казне составлял 13.462.249 лир¹³⁶. Мендерес превратил «специальный фонд» при премьер-министре в своеобразную кормушку, откуда брал деньги на личные расходы. В течение долгого времени он безвозмездно снимал сорокакомнатный этаж в доме, находящемся в Парк-отеле (Стамбул)¹³⁷. Х. Полаткан брал взятки от двух акционерных обществ — «Винилкекс» и «Стандарт» за обеспечение кредитов и сырья на льготных условиях. Сумма взяток, полученных Х. Полатканом только от «Винилкекса», составляла 110 тыс. лир¹³⁸. Он присвоил также два парохода, купленных на средства государства¹³⁹. Зорлу, который сравнительно недолго находился на посту министра иностранных дел, назвали «господином 10 процентов» за получение комиссионных от разных лиц. Накануне свержения правительства ДП он уже именовался «господином 50 процентов»¹⁴⁰. Зорлу занимался также валютными махинациями. Во время ареста у него оказались расписки, свидетельствующие о получении им 4,5 млн. лир

¹³⁴ «Международная жизнь», 1960, № 12, стр. 114.

¹³⁵ «1962 Türkiye Yılı», s. 78.

¹³⁶ «Ulus», 1960, 25 kasım.

¹³⁷ «Ulus», 1959, 8 aralık.

¹³⁸ «1962 Türkiye Yılı», s. 81.

¹³⁹ «Ulus», 1960, 2 haziran.

¹⁴⁰ «Monde», 1960, 3 août.

платки и 2,5 млн. лир за «содействие» строительству Мерсинского порта¹⁴¹. Он присвоил 7 пароходов, приобретенных за счет государства¹⁴². Казнокрадством и взяточничеством занимались и остальные члены верхушки ДП. В течение семи лет Сельскохозяйственный банк предоставил 75 млн. лир кредита двум обществам — «Кромит лимитед» и «Истанбул демирчелик санайи», так как в этом были лично заинтересованы С. Агаоглу, Э. Калафат и М. Сароль¹⁴³. С. Агаоглу допускал также злоупотребления в Управлении целлюлозной и бумажной промышленности. Министр внутренних дел Н. Гедик и министр торговли Х. Эркмен за счет банковских кредитов построили большой доходный дом в Анкаре, который сдавался по найму¹⁴⁴. Министр сельского хозяйства Н. Окмен продал Деловому банку земельный участок жены и получил 500 тыс. лир. Этот же банк предоставил ЦК ДП 5 млн. лир на избирательные цели¹⁴⁵. Всеми этими злоупотреблениями занимались и рядовые депутаты меджлиса, губернаторы вилайетов, сотрудники аппарата правящей партии, словом — все те, в чьих руках находилась власть. Коррупция и взяточничество, грабеж казны стали общим явлением, поощряемым верхушкой правящей партии, пронизывающим весь государственный и управленческий аппарат сверху донизу. Характеризуя атмосферу всеобщей коррупции, Ф. Прайз писал: «Стремление к «освобождению народа», однако, скоро вылилось в систему, способствовавшую процветанию спекуляции, коррупции и растратам государственных средств»¹⁴⁶.

«Это разбазаривание средств, — писала «Монд», — не было случайным. Зачастую правительственные решения диктовались избирательными соображениями. Взятка стала всеобщей. Тот, кто добивался лицензии на импорт или на предоставление валюты; делец, желающий заключить соглашение с каким-нибудь государственным учреждением; богатый крестьянин, хлопочущий о проведении воды или прокладке дороги около его земли, — все они должны были для достижения своих целей уметь постучаться в нужную дверь. Некоторые руководители ДП превратились в коммерсантов. За вознаграждения они добивались для своих «клиентов» благосклонности власти».

В политике милитаризации правящие круги Турции видели источник легкой наживы и прибылей, она содействовала их обогащению за счет трудящихся масс.

¹⁴¹ „Ulus“, 1960, 2 haziran.

¹⁴² Там же.

¹⁴³ „Ulus“, 1960, 3 haziran.

¹⁴⁴ „Akis“, 1960, 30 mayıs, s. 8.

¹⁴⁵ „Ulus“, 1960, 18 haziran.

¹⁴⁶ „Spectator“, 1960, 2 december, p. 889.

ПОЛИТИКА ПОДАВЛЕНИЯ ПРОГРЕССИВНЫХ
И ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СИЛ

Внутриполитическая линия правительства Мендереса и демократической партии была направлена на укрепление буржуазно-помещичьей формы правления, усиление позиций реакции в стране. Она соответствовала взятому правительством курсу на участие страны в агрессивных военных блоках.

Непосредственно после прихода к власти правительство Мендереса встало на путь организации репрессий и гонений против демократических сил. Свой основной удар оно сконцентрировало против Коммунистической партии. Тем самым ДП стала прямым продолжателем реакционной политики антикоммунизма, проводимой НРП.

Антикоммунизм в Турции имеет свою историю. Как известно, в начале 1921 г. руководители турецкой компартии во главе с Мустафой Субхи были зверски убиты и брошены в море. В 1925 г. компартия в Турции была объявлена вне закона. После второй мировой войны, в мае 1948 г., в Турции была создана специальная организация — «Комиссия по борьбе с коммунизмом» во главе с махровым реакционером Ялчином, депутатом меджлиса от правящей партии.

В июле 1948 г. правительство инициировало судебный процесс против руководителей социалистической рабоче-крестьянской партии во главе с Шефиком Хюсю Деймером. 44 человека были приговорены к тюремному заключению от одного до четырех лет, а Деймер, несмотря на престарелый возраст, к пяти годам ссылки. Был также организован ряд других судебных процессов против деятелей профсоюзов и представителей прогрессивной интеллигенции, обвиненных в «коммунистической деятельности».

В начале 1951 г. меджлис возобновил обсуждение законопроекта, направленного на ликвидацию компартии. Эта кампания сопровождалась усилением антикоммунистической истерии в печати, арестами коммунистов и других патриотов. В октябре 1951 г., когда обсуждение законопроекта подходило к концу, в Стамбуле, Анкаре, Назишли, Кайсери, Измире, Адапе, Зонгулдаке, Карабюке и других городах была арестована группа лиц, которых обвинили в «коммунистической деятельности».

Характерно, что аресты производились не гражданскими властями, а военной прокуратурой.

В печати была поднита шумиха по поводу «коммунистической опасности» с тем, чтобы оправдать принятие закона. 53 депутата меджлиса от правящей партии во главе с известным реакционером Ш. Моджаном начали кампанию за предание арестованных суду до утверждения законопроекта. Они потребовали также пересмотра соответствующих статей уголовного кодекса, добиваясь применения смертной казни в отношении лиц, обвиненных в коммунистической деятельности.

28 ноября 1951 г. меджлис утвердил этот законопроект. В своей новой редакции первый параграф статьи 141 уголовного кодекса предусматривал, что руководители и активные члены организаций, целью которых является подрыв господства одного класса над другим и свержение существующих в стране экономических и социальных порядков, впредь должны приговариваться к смертной казни¹.

При подготовке законопроекта из первоначального текста параграфа были изъяты слова «насильственным образом», что намного расширяло рамки применения закона и предоставляло властям неограниченные возможности для обвинения в антигосударственных преступлениях лиц, поднимавших голос в защиту трудящихся. 30 ноября меджлис одобрил второй, третий, четвертый, пятый и шестой параграфы статьи 141 уголовного кодекса. Согласно второму параграфу, лица, занимающиеся пропагандой с целью «установления господства одного класса над другим, ликвидации какого-либо класса, свержения основ экономических, социальных, политических и правовых порядков государства», впредь должны приговариваться к каторге сроком от пяти до десяти лет².

В тексте нового закона отсутствуют слова «коммунист», «компартия». Они изъяты, видимо, с той целью, чтобы дать возможность правительству обвинять в таких «преступлениях» не только коммунистов, но и всех тех, кто выступает в защиту демократии.

Принятие закона вызвало возмущение среди трудящихся и прогрессивной интеллигенции. Закон носил столь архиреакционный характер, что против него вынуждены были выступить и некоторые депутаты меджлиса. Они указывали, что новый закон — это копия антикоммунистического закона, принятого в Италии времен Муссолини. Один из депутатов меджлиса Дж. Тюрк заявил, что закон предоставляет правительству возможность оклеветать любого человека и совершить

¹ „Zafer“, 1951, 29 kasım; K. N. Karpat. *Ibid.*, p. 371.

² „CHP'nin El Kitabı“, s. 133.

над ним расправу, что с его принятием «в Турции начнется кровавый режим»³.

Этот закон стал правовой основой политики репрессий и гонений, проводимой партией лжедемократов против демократии.

В декабре 1952 г. в Турции было основано «Общество борьбы с коммунизмом» — филиал международной антикоммунистической организации «Мир и свобода». Председателем общества был избран председатель парламентской фракции ДП Х. Кеймен, а генеральным секретарем — З. Эбюзли, депутат меджлиса от той же партии. Это общество проводило широкую кампанию клеветы против международного рабочего, профсоюзного и коммунистического движения и турецких коммунистов. Оно стало пособником правительства в преследованиях коммунистов. Впоследствии «Общество борьбы с коммунизмом» было переименовано в «Общество служителей общим интересам»⁴.

В период правления ДП в стране имели место многочисленные аресты. По заявлению Мендереса, к концу 1951 г. было арестовано 180 человек, заподозренных в «коммунистической деятельности». К этому времени были закрыты многие журналы и газеты, такие, как «Хюр Генчлик», «Чомур», «Нухун Гемиси», «Герчек», «Марко-паша», «Хюр Марко-паша».

Дошло до того, что в начале декабря 1951 г. был арестован ученик средней школы Бурсы Н. Тектимур. Вся его вина заключалась в том, что в тетрадь своих товарищей он нарисовал серп и молот⁵.

В феврале 1952 г. в Денизли власти арестовали ученика девятого класса лицей С. Йылдыза, написавшего на стене «Да здравствует коммунизм»⁶. Такая же участь постигла плотника Низамеддина, осмелившегося крикнуть на измирской ярмарке — «Да здравствует Россия»⁷.

В декабре 1952 г. были арестованы артисты Анкарского государственного театра Р. Су, У. Ураз, Адж. Сайылган, К. Б. Йозманов и С. Терек⁸, несколько позднее — В. Ашикян⁹, К. Элмаджи, восемь человек в Айвалыке¹⁰, 11 членов профсо-

³ „Новое время“, 1951. № 49, стр. 24.

⁴ „Yeni Istanbul“, 1957, 18 mart.

⁵ „Cumhuriyet“, 1951, 8 aralık.

⁶ „La République“, 1952, 11 février.

⁷ „Cumhuriyet“, 1952, 12 aralık.

⁸ „Vatan“, 1952, 10 aralık.

⁹ „Akşam“, 1952, 1 mayıs.

¹⁰ „Zafer“, 1953, 14 mart.

юза строительных рабочих в Стамбуле и четыре компаньона общества «Лале-фильм»¹¹.

Арестованных по обвинению в «коммунистической деятельности» или «коммунистической пропаганде» с каждым годом становилось все больше. В их числе были люди разных национальностей, профессий и политических взглядов. Характерно, что малейшее проявление симпатии к Советскому Союзу квалифицировалось как «коммунистическая пропаганда». Репрессии приняли широкий размах с тех пор, как правительство Мендереса стало объяснять пагубные последствия своей политики «кознями коммунистов». В частности, коммунистам было инкриминировано обвинение в организации погромов греков, армян и евреев в Стамбуле и Измире в начале сентября 1955 года. Последовали многочисленные аресты, однако провокация не достигла цели.

Осенью 1957 г. правительство Мендереса призвало к усилению борьбы с так называемым «тайным коммунизмом». В связи с этим была намечена программа сотрудничества между министерствами просвещения, внутренних дел и обороны. Программа предусматривала введение специальных уроков в школах и создание особых курсов для новобранцев с целью пропаганды антикоммунизма. Был поднят вопрос об усилении контроля на советско-турецкой границе¹². Все эти мероприятия послужили новым толчком к разжиганию антикоммунистического психоза, за которым последовали новые репрессии.

5 ноября 1957 г. был арестован генеральный председатель партии Ватап Х. Кымылджим¹³ по обвинению в «коммунистической пропаганде» накануне выборов в меджлис и использовании религии в политических целях¹⁴. Правда, вскоре Кымылджим был освобожден. Но в начале 1958 года власти запретили партию и вновь арестовали ее руководителя. Вместе с ним оказались в тюрьме и другие члены партии—всего 42 человека.

Правительство объявило преступниками сторонников мира и поставило их вне закона на том основании, что движение за мир якобы инспирировалось извне. 29 июля 1950 г. были задержаны руководители Общества сторонников мира—Б. Боран (председатель общества), А. Джемгиль (генеральный секретарь), К. Атиль (владелец типографии, где печата-

¹¹ «Работническо дело», 23 февраля 1954 година.

¹² „Zafer“, 1958, 5 ocak.

¹³ Партия Ватап была организована в 1957 г., программа ее требовала улучшения жизненных условий трудящихся и проведения миролюбивой внешней политики.

¹⁴ „Istanbul“, 1957, 6 novembre.

лись воззвания), Б. Барут и О. Ф. Топракоглу (адвокаты), Н. Дж. Озремич (архитектор), М. Гюран (домашняя хозяйка) и др. Был арестован рабочий завода «Фесхане» А. Токер, приклеивший на стене цеха воззвание общества. Им были предъявлены обвинения в действиях, якобы направленных против «национальных интересов». Вслед за этим последовало закрытие органа общества, журнала «Барыш йолу». Подвергся гонениям и был обвинен в «коммунистической пропаганде» М. З. Сертель¹⁵ — активный деятель турецкого и международного движения сторонников мира, вынужденный в связи с этим покинуть пределы страны.

Турецкие власти преследовали сельские институты и их студентов. Правительство, как заявил министр «внутренних дел» Гедик, считало их «очагами коммунизма»¹⁶. «Мендерес, — писала «Монд», — не замедлил поддержать мнение о том, что эти институты нарушают общественный порядок. Некоторым из энтузиастов этих институтов были арестованы за «пагубную деятельность»¹⁷. Коммунистов искали всюду, в «коммунистической деятельности» подозревались почти все инакомыслящие. Маккартизм, «охота за ведьмами», газетная шумиха о «коммунистической опасности», — все это получило широкое распространение и было возведено в ранг государственной политики. В ноябре 1952 г. власти заподозрили «коммунистическую пропаганду» в носовых платках красного цвета, импортированных из Италии и якобы имевших изображение серпа и молота¹⁸.

Небезызвестный пантюрист П. Сафа, выражая мнения властей, писал: «Агенты коммунизма имеются в газетах, партиях, университетах и в большинстве клиник. Они действуют тайно, а порой даже открыто. Это агенты Кремля и те, кто восхищается Советами под влиянием этих агентов. Их цель состоит в том, чтобы присоединить Турцию к Советам»¹⁹. Сафа видел «коммунистическую опасность» даже в тканях красного цвета магазинов Сумербанка, в модернистских рисунках, в которых якобы обнаружил слово «Совет» и изображение серпа и молота²⁰. Небезынтересно отметить, что П. Сафа принимал активное участие в деятельности «Общества борьбы с коммунизмом»²¹.

¹⁵ „Cumhuriyet“, 1953, 23 haziran.

¹⁶ «Новое время», 1960, № 39, стр. 26.

¹⁷ „Monde“, 1960, 4 sotti.

¹⁸ „Yeni Istanbul“, 1952, 11 kasim.

¹⁹ „Tercuman“, 1959, 22 aralik.

²⁰ Там же.

²¹ „Milliyet“, 1957, 8 ocak.

О влиянии маккартизма на общественную жизнь Турции журналист А. Балкан писал следующее: «То, о чем у нас можно было свободно говорить, читать и писать в университетах и в печати пятнадцать лет назад, стало немислимо теперь. Нисе учителя опасаются учеников, профессора — ассистентов, а редакторы газет — корреспондентов. Наша молодежь воспитывается в духе, далеком от гуманизма и действительного понимания положения в мире. Среди ремесленников и торговцев нмеются даже такие люди, которые для устрашения своего конкурента сочиняют доносы, представляя его коммунистом»²².

Правительство Мендереса организовало ряд судебных процессов. Так, в апреле 1953 г. в Анкаре состоялся процесс против 11 лиц, привлеченных к суду по статье 141 уголовного кодекса. Все они были приговорены к различным срокам тюремного заключения.

Громкую известность получило провокационное судилище, затеянное правительством против коммунистов и других патриотов в Стамбуле. 15 октября 1953 г. в военном трибунале первой турецкой армии начался судебный процесс против 167 патриотов, арестованных еще в 1951 г. Из отрывочных сообщений турецкой печати известно, что подсудимые обвинялись в организации «коммунистического заговора» с целью «свержения существующего строя и установления диктатуры пролетариата». Среди подсудимых было 156 мужчин и 11 женщин, в том числе 43 рабочих, 35 чиновников, 34 студента, 21 ремесленник, 8 безработных, 7 артистов и музыкантов, 6 преподавателей, 3 переводчика, 2 фабриканта, 2 военных, 2 адвоката, 1 купец и другие. Перед трибуналом предстали также Деймер и еще несколько лиц, ранее осужденных по делу социалистической рабоче-крестьянской партии Турции.

В подготовке судебной расправы над демократами, продолжавшейся почти два года, приняли активное участие военная прокуратура и охранка в составе более 300 полицейских. Во время допроса арестованные подверглись нечеловеческим пыткам. Стража стамбульской тюрьмы изнасиловала арестованных женщин и девушек. Выпускник Стамбульского университета Ш. Акшык сошел с ума от пыток. Обвиняемый К. Эргин на суде заявил: «Среди арестованных, сидящих перед судом, 15 человек потеряли рассудок. Я не буду вызывать в памяти пытки, которым нас подвергали»²³. Несколько раз заключенные объявляли голодовку в знак протеста. Первые

²² „Cumhuriyet“, 1950, 8 mart.

²³ „Istanbul“, 1953, 16 octobre.

для заседания трибунала проходили при открытых дверях, но вскоре власти решили перейти к закрытым заседаниям, опасаясь широкой огласки. Подсудимые, в частности С. Тары, заявили протест против рассмотрения их дела в военном трибунале и одновременно выразили недоверие членам трибунала и прокурору Х. Юлджеру. Эти возражения, однако, были отклонены. Процесс затянулся почти на целый год. За это время число обвиняемых увеличилось еще на 17 человек. 7 октября 1954 г. трибунал приговорил 131 человека к тюремному заключению сроком от одного до 10 лет²⁴. Среди них были Ш. Орман, А. Оздемир, Ы. Акшык, Э. Берктай и Ф. Урал. Э. Баштымар, К. Эргин, М. Бильгю и А. Демирхан были приговорены к 10 годам тюремного заключения²⁵. После отбытия тюремного заключения приговоренные должны были находиться в ссылке в течение двух-трех лет. Процесс, фактически, окончился лишь в августе 1957 года. Военный трибунал Анкары, куда поступили дела остальных, лишенных права кассации 34 человек, приговорил их к различным срокам тюремного заключения и ссылки²⁶.

В дальнейшем турецкие правители организовали ряд других антикоммунистических процессов. 9 апреля 1954 г. было возбуждено судебное дело против 20 членов профсоюза строительных рабочих Стамбула, обвиненных в «коммунистической пропаганде». Суд и на этот раз проходил при закрытых дверях²⁷. В декабре 1954 г. в Кыркларели власти осудили еще пять человек: О. Баязида, Ф. Актана и Х. Йозгана — к восьми годам тюремного заключения и ссылке, Ш. Ахмеджоглу и А. А. Ваштана — к 28 и 16 месяцам тюремного заключения и ссылке²⁸. В январе 1958 г. начался второй крупный процесс: перед судом предстали Х. Кыылджим и другие руководящие члены партии «Ватан». Все они обвинялись в «коммунистической деятельности» с применением той же статьи 141. В обвинительном заключении отмечалось, что партия «Ватан» играла роль подпольной компартии, в уставе которой якобы содержались некоторые статьи из Конституции СССР. В основе этой прокурорской стряпни фигурировало, что Кыылджим и ряд других членов партии в прошлом были несколько раз осуждены за «коммунистическую пропаганду». В декабре 1959 г. был объявлен перерыв в судебных заседаниях, и Кы-

²⁴ „Cumhuriyet“, 1954, 8 ekim.

²⁵ „İstanbul“, 1954, 8 octobre.

²⁶ „Ulus“, 1957, 8 agosto.

²⁷ „İstanbul“, 1954, 10 avril.

²⁸ „Cumhuriyet“, 1954, 12 aralık.

выджим, генеральный секретарь партии Ахмед Джансузоглу, члены партии Осман Серджан и Хюсейн Казанджи были освобождены из-под ареста²⁹. Но их предупредили, что процесс будет продолжен.

Антикоммунистические процессы в Турции проходили почти беспрерывно во всех частях страны.

19 ноября 1950 г. в Анкаре был проведен постыдный процесс над руководителями Общества сторонников мира.

Несмотря на то обстоятельство, что они были арестованы за действия, якобы направленные против «национальных интересов», их обвинили согласно статье 161 уголовного кодекса «за подстрекательство армии к мятежу». Руководители общества опубликовали опровержение против этой гнусной клеветы и довели до сведения общественности факты издевательства над ними со стороны тюремных властей. В декабре 1950 г. семь руководителей и членов общества были приговорены к тюремному заключению сроком на 3 года и 9 месяцев. Судебная расправа над сторонниками мира была актом глумления над совестью турецкого народа. Самый факт осуждения их благородной деятельности явился разоблачением правителей ДП как ярых милитаристов и сторонников усиления «холодной войны».

С точки зрения юридической, в ходе судебных процессов были нарушены элементарные нормы судопроизводства, — отсутствовало состава преступления, слушание дел военным трибуналом, при закрытых дверях и без права на защиту.

Правительство ДП широко рекламировало репрессии против коммунистов и других патриотов, выставляя тем самым турецкое правосудие на посмешище мировой общественности. При помощи этих полицейских мер оно пыталось расположить к себе американских империалистов. Характерно, что всякий раз, когда турецкое правительство встречало препятствия на пути увеличения американской «помощи», оно делало все, чтобы усилить роль Турции в качестве антикоммунистического барьера, спекулировало на том, что якобы ей угрожает «коммунистическая опасность». Об этом, в частности, свидетельствовали американо-турецкие переговоры, состоявшиеся в декабре 1950 г. во время визита президента США Эйзенхауэра в Турцию. Баяр доказывал американскому президенту, что для ликвидации «коммунистической опасности» внутри страны необходимо не только продолжить предоставление «помощи», но и увеличить сумму последней³⁰.

²⁹ „Cumhuriyet“, 1950, 4 aralık.

³⁰ „Revue de défense nationale“, 1960, février, p. 323.

Аресты коммунистов, организация судебных процессов и другие репрессии в Турции находили одобрение и поддержку со стороны реакционных кругов США.

Американские империалисты не скрывали своего восторга позицией правительства Мендереса и ставили Турцию в пример другим союзникам США по НАТО. Дж. Макги писал, что «коммунизм как таковой объявлен в Турции вне закона. С теми, кого обнаруживают, поступают решительно». Далее он отмечал, что турецкое правительство «последовательно выступало против внутреннего коммунизма и сажало в тюрьмы активных организаторов»³¹. «Washington Post and Times Herald», вторя Дж. Макги, писала: «Для Турции (т. е. правительства Мендереса.— Р. К.) борьба против коммунизма — это не только политика, это образ жизни, смысл существования, оправдание всего, что сделано и не сделано»³².

* * *

Правительство Мендереса проводило курс на возрождение религиозного фанатизма, рассчитывая таким путем одурманить трудящиеся массы, задержать рост их классового самосознания. Этот курс был составной частью общего наступления реакции против прогрессивных сил, средством усиления позиции буржуазии и помещиков.

Известно, что в период буржуазных реформ, осуществленных в Турции после провозглашения республики, религия была отделена от государства, школы и суды перешли в гражданское ведомство, были запрещены секты, ношение религиозной одежды и т. п. Право ношения религиозной одежды сохранилось лишь за духовенством и то в мечетях. 9 апреля 1928 г. были внесены изменения в конституцию, согласно которым ислам более не считался государственной религией³³. Постепенно власти закрыли все религиозные школы. Так, например, если в 1924 г. в Турции насчитывалось 29 школ имамов и проповедников, то в 1940 г. остались только две. Впоследствии и они были закрыты³⁴. В 1924 г. в школе богословия обучалось 284 студента, в 1933 г.—20 студентов, а в 1941 г. она была вовсе упразднена³⁵. Такая участь постиг-

³¹ „Foreign Affairs“, 1954, July, p. 626.

³² „Washington Post and Times Herald“, 1959, 9 december.

³³ „Revue française de science politique“, 1955, octobre—décembre, p. 763.

³⁴ К. Н. Карпат, *ibid*, p. 36.

³⁵ Там же.

да и богословский факультет Стамбульского университета. В результате осуществления политики ланцизма позиции духовенства в турецком обществе были сильно подорваны.

Накануне и в период второй мировой войны, когда проведение буржуазных реформ значительно замедлилось, духовенство активизировало свою деятельность, в особенности в сельских местностях. В период войны стал издаваться журнал «Бююк Догу», требовавший возврата к религии. Молитвы в мечетях начали читаться на арабском языке. Раздавались требования о преподавании в школах арабского языка....

После войны правительство НРП пошло на некоторые уступки духовенству. Оно стремилось использовать религию в межпартийной борьбе против ДП, начавшей кампанию за свободу религиозного верования.

19 февраля 1948 г. парламентская фракция НРП решила ввести факультативное, а в действительности обязательное преподавание религии в двух последних классах начальных школ. В решении подчеркивалось, что обучение религии должно вестись на турецком языке под контролем государства. Тогда же было решено открыть богословский факультет при Анкарском университете. Решение о преподавании религии в школах вступило в силу с 1 января 1949 года. Одновременно открылось несколько школ по подготовке преподавателей религии в Анкаре, Стамбуле, Трабзоне и других городах. Возобновили свою деятельность некоторые мечети под видом ознакомления публики с их архитектурой.

Правительство Мендереса с большим рвением продолжало политику уступок духовенству. Эти уступки, как заявил И. Акчал, государственный министр, ведавший делами религии, правительство оправдывало фальшивым лозунгом о свободе мысли и вероисповедания²⁶.

16 июня 1950 г. меджлис принял постановление о чтении молитв на арабском языке²⁷. «Первым законом, принятым правительством Мендереса, было разрешение молиться по-арабски»²⁸. Принятие этого закона было нарушением конституции.

7 июля правительство разрешило чтение Корана по государственному радио²⁹. Передачи эти велись три раза в неделю. Стало обязательным преподавание религии в начальных и средних школах. Были восстановлены школы по подготовке имамов и проповедников, открылся факультет богословия при

²⁶ „Monde“, 1958, 31 décembre.

²⁷ „Revue française de science politique“, *ibid.*, p. 767.

²⁸ „Monde“, 1960, 3 juin.

²⁹ G. Lenczowski, *The Middle East in World Affairs*, p. 151.

Анкарском университете. Полуофициальная «Зафер» перешла на мусульманское летоисчисление.

Повсюду в стране на средства государства строились новые мечети и ремонтировались старые. По данным «Монд», в период 1950—1960 гг. было построено 5000 мечетей, в то время как 16 тыс. деревень не имели школ⁴⁰. Строительство мечетей в четыре раза превосходило строительство школ⁴¹. В Анкаре огромная мечеть была построена прямо напротив мавзолея Ататюрка, как бы символизируя этим отход от провозглашенной им политики лаяцизма⁴². В сельских местностях приступили к преподаванию арабской письменности. Духовенство огромными тиражами издавало на арабском языке Коран, который сперва тайком, а потом публично продавался у мечетей. Женщины стали носить чадру не только в провинциях, но даже в городах, включая Анкару, Стамбул и Измир. Участились случаи многоженства. Власти открыли 12 новых религиозных школ⁴³. К началу 1959 г. в Турции уже насчитывалось 19 таких школ с 4233 учащимися⁴⁴. Несмотря на разрешение религиозного обучения в школах, духовенство зачастую умудрялось тайком преподавать религию и в мечетях⁴⁵. В ноябре 1959 г. в Стамбуле открылась высшая школа ислама. На ее торжественном открытии присутствовали депутаты меджлиса от правящей партии, губернатор Стамбула и другие официальные лица во главе с министром просвещения Т. Илери. Пришли также многочисленные представители духовенства. Илери в своем выступлении восхвалял политику правительства и роль мусульманской религии в духовном развитии турецкого народа. Присутствовавшие возгласами одобрения встретили выступление Илери⁴⁶. Высшая школа ислама, рассчитанная на 80 студентов, имеет двухгодичный срок обучения. Ее выпускники направляются на преподавательскую работу в школы по подготовке имамов. Правительство насаждало религию также в армии.

В новых условиях возобновили и активизировали свою деятельность различные религиозные секты — бекташи (Стамбул), накшибанде (восточные вилайеты), мевлеви (Конья), тиджани, бахан, акифи, нурджи и другие. Секты имели свои

⁴⁰ „Monde“, 1960, 4 août.

⁴¹ „Monde“, 1960, 3 juin.

⁴² Там же.

⁴³ „Monde“, 1960, 4 août.

⁴⁴ „Vatan“, 1959, 20 kasım.

⁴⁵ „Yeni İstanbul“, 1962, 22 aralık.

⁴⁶ „Vatan“, 1959, 20 kasım.

отделения не только в деревнях, но и в крупных городах. По данным турецкой печати, общее число сектантов в 1960 г. составляло 8 млн. человек⁴⁷. Особенно усилила свою деятельность секта нурджи, объединявшая 600 тыс. человек⁴⁸. Глава секты С. Нурси при содействии властей свободно совершал поездки по стране, проповедовал ношение фесок и религиозной одежды, вербовал новых сектантов.

«Реакционная буржуазия везде заботилась... о том, чтобы разжечь религиозную вражду, чтобы отвлечь в эту сторону внимание масс от действительно важных и коренных экономических и политических вопросов...»⁴⁹. Эти слова В. И. Ленина точно характеризуют сущность политики уступок духовенству и разжигания религиозного фанатизма в Турции.

Турецкая реакция приветствовала мероприятия правительства в области религии также потому, что усматривала в них одно из важных средств борьбы против распространения коммунистических идей. Подтверждение этому мы находим также у Ф. Люлье⁵⁰ и М. Коломба⁵¹.

Политика ДП в области религии пользовалась поддержкой правящих кругов США. «Фостер Даллес и его окружение, — писала «Франс обсерватёр», — одолеваемые идеями двух миров: одного — атеистического и другого — верующего, поддерживали Мендереса и Байра в их религиозной политике, лишь бы они гарантировали им ракетные базы на подступах к Кавказу»⁵². Правящая партия рассматривала религию как средство политической борьбы, с одной стороны, против классовых врагов, а с другой — против буржуазной оппозиции, против политических противников.

Не случайно «Обсервер» писала: «Мендересу удалось расширить влияние правящей партии в деревнях тем, что он открыл мечети, закрытые Ататюрком»⁵³. Имамы обрабатывали умы крестьян в духе рабской покорности, они учили: «бунт против правительства — это бунт против аллаха»⁵⁴. Правящая партия посредством духовенства натравливала население против оппозиционных партий и их деятелей. Муллы в молитвах говорили: «Ататюрк был английским шпионом, Инёню — слу-

⁴⁷ „Forum“, 1960, 1 Temmuz, s. 5.

⁴⁸ „Monde“, 1960, 13 Janvier.

⁴⁹ В. И. Ленин и Полн. собр. соч., т. 12, стр. 146.

⁵⁰ F. L'Huillier, *ibid.*, p. 178.

⁵¹ „Revue française de science politique“, *ibid.*, p. 764, 768.

⁵² См. «Международная жизнь», 1960, № 7, стр. 62.

⁵³ „Observer“, 1960, 29 May.

⁵⁴ „Forum“, 1960, 1 Temmuz, s. 7.

жил русским»⁵⁵. Духовенство всячески проводило среди верующих мысль о том, что сотрудничают с оппозиционными партиями, в особенности с НРП, только гяурум, что истинный мусульманин должен следовать за ДП. После известной лондонской авиационной катастрофы 17 февраля 1959 года, когда Мендерес остался жив, духовенство на все лады твердило, что аллах сохранил ему жизнь, так как перед вылетом он совершил жертвоприношение в мечети Эйюба⁵⁶. С тех пор Мендерес стал «избранником аллаха». Когда он возвращался в Стамбул и Анкару, приносились жертвоприношения, по всей стране читались молитвы за скорейшее его выздоровление. Власти использовали этот религиозный спектакль, чтобы представить Мендереса в ореоле славы и перетянуть на свою сторону избирателей, поверивших в непогрешимость его личности.

О том, что правящая партия использовала религию в качестве средства борьбы за власть, много раз подчеркивалось в западной печати⁵⁷.

Турецкие власти, используя религию в политических целях, не останавливались даже перед преступлениями, наказуемыми в уголовном порядке — от одного до пяти лет⁵⁸. Но уголовный кодекс применялся властями лишь против оппозиционных партий.

Политика уступок религии привела к возрождению фланатизма, к усилению ее позиций в общественной жизни страны. Духовенство при содействии членов ДП выступало против перевода Корана на турецкий язык, против латинского алфавита, за сохранение старых молитвенных обрядов⁵⁹. Оно требовало возврата к конституции 1924 г., согласно которой ислам считался государственной религией Турции⁶⁰. На страницах печати и в парламенте все громче раздавались голоса о восстановлении халифата. Всем этим выступлениям задавали тон члены ДП. Еще в 1951 г. на вилайетской конференции партии в Конье было принято решение о восстановлении шариатских судов, ношении феса и чадры, введении многоженства, употреблении арабского алфавита и уничтожении всех

⁵⁵ „Milliyet“, 1956, 2 nisan.

⁵⁶ P. Rondot, *L'Islam et les musulmans d'aujourd'hui*, t. II, p. 177, 1960.

⁵⁷ „Revue française de science politique“, (ibid., p. 767; „Times“, 1960, 23 february; „Combat“, 1960, 8 avril; „Observer“, 1960, 29 may.

⁵⁸ Там же, стр. 766.

⁵⁹ „Forum“, 1960, 1 temmuz, s. 7.

⁶⁰ P. L'Huilier, (ibid., p. 178.

памятников⁶¹. Депутат от ДП Х. Набат потребовал провозглашения ислама государственной религией⁶². Другой депутат ДП потребовал, чтобы турки обучались в университете Аль-Азхар (Египет)⁶³.

В марте 1959 г. возобновилось издание журнала «Бююк Доку» (редактор — Н. Кысакюрек), выступавшего за восстановление ислама в качестве государственной религии.

Религиозный фанатизм, как и следовало ожидать, вскоре переступил за пределы желаемого. Сектанты начали разрушать бюсты и статуи Ататюрка. «Ислам запрещает воздвигать людям — живым или мертвым — памятники». Особенно отличались члены секты тиджани, которых возглавлял шейх К. Пылавоглу. В 1951 г. бюсты и памятники Ататюрка были разрушены в Кыршехире, Мардине, Коьне, Эрзинджане, Анкаре, Кастамону и Эскишехире. Был разбит бюст Ататюрка и в селе Челтик (район Силиври)⁶⁴. Сектанты оскверняли портреты Ататюрка⁶⁵; публично ругали его⁶⁶. Они справляли религиозные обряды, запрещенные законом. Действия эти приняли такие масштабы, что правительство было вынуждено как-то ограничить их. 25 июля 1951 г. меджлис в спешном порядке принял закон о покровительстве памяти бывшего президента. Статья первая закона гласила, что лица, оскорбившие память Ататюрка, подлежат тюремному заключению сроком до трех лет, а разрушившие его бюсты и памятники — до пяти лет⁶⁷. Но и после такой острастки власти преследовали лишь наиболее зарвавшихся сектантов. Были арестованы некоторые шейхи и члены сект. Так, в конце марта 1951 г. в Кырыккале было привлечено к ответственности более 100 сектантов, в том числе 18 женщин⁶⁸.

В апреле 1953 г. в Эскишехире власти организовали судебный процесс над шейхом А. Вигёли и 31 сектантом. Затем последовала высылка из страны шейха С. Баба (декабрь 1953 года), арест 17 других шейхов в Мардине (февраль 1954 года) и другие факты. Однако все это проводилось в основном с показной целью и арестованные сектанты весьма быстро освобождались.

⁶¹ К. Н. Катраи, *ibid.*, p. 287.

⁶² Там же.

⁶³ P. Rondot, *ibid.*, t. I, 1956, p. 289.

⁶⁴ „Ulus“, 1957, 23 nisan.

⁶⁵ „Cumhuriyet“, 1954, 1 zrahk.

⁶⁶ „La République“, 1952, 1 mai.

⁶⁷ „CHP'nin El kitabı“, s. 144.

⁶⁸ „İstanbul“, 1951, 31 mars.

Эти меры были направлены исключительно на успокоение общественного мнения. Принятием закона от 25 июля 1951 г. ДП стремилась доказать свою верность личности Ататюрка и заработать на этом политический капитал. На деле же правительство Мендереса проводило политику возрождения религиозного фанатизма, противоречившую завету Ататюрка: Турция никогда не должна быть страной шейхов, дервишей и юридов⁶⁹. Она способствовала усилению великодержавных и пантюркистских настроений, так как мусульманская религия известна своей нетерпимостью к идолам, в особенности к христианам.

* * *

Правительство Мендереса усиленно насаждало национализм и шовинизм, провоцировало вражду между трудящимися разных национальностей, чтобы ослабить классовую борьбу и укрепить буржуазно-помещичью форму правления. Дух национализма и шовинизма господствовал в системе школьного и вузовского образования. Учебники и «научные исследования» по истории турецкого народа, языка, литературы и искусства были призваны доказать превосходство турок над остальными нациями и национальностями, населяющими страну — греками, евреями, армянами и другими, отрицать их вклад в создание турецкой культуры. Все иногородцы представлялись как враги турецкого народа и государства. Власть запрещала преподавание истории и литературы этих народов в турецких школах. Турецкая печать, при явном содействии властей, периодически проводила кампанию, направленную на то, чтобы не только в общественных местах, но и дома, все разговаривали только на турецком языке.

В апреле 1951 г. в Анкаре состоялся конгресс националистических организаций с целью их объединения. Работой конгресса непосредственно руководил депутат меджлиса от правящей партии С. Бильгич. Конгресс принял решение об основании единого «Общества националистов», во главе с С. Бильгичем, «духовным отцом» которого был Т. Илери — министр просвещения правительства Мендереса. «Общество националистов» развило кипучую деятельность по разжиганию национализма и натравливанию турок против национальных меньшинств, а также народов мировой социалистической системы. Деятельность общества вскоре приняла столь широкий размах, что вызвала протесты со стороны некоторых

⁶⁹ М. К. Са, К. Са, *ayni eser*, с. 150.

слоев общественности, и правительство решило распустиť его. В связи с этим Т. Илери был вынужден подать в отставку⁷⁰. 16 февраля 1953 г. в Стамбуле взамен распущенного было основано новое общество — «Фронт национальной солидарности». Задачей общества была борьба против коммунизма и всех «крайних левых организаций, ставящих под угрозу государственный и общественный строй».

В период правления ДП усилили свою деятельность также различные эмигрантские националистические организации, окопавшиеся в Турции и скрывающиеся под различными наименованиями. Так, например, в Турции действовало «Общество по оказанию помощи крымским туркам»⁷¹. На собраниях общества крымские эмигранты и их покровители выступали с клеветническими заявлениями по адресу Советского Союза. В Турции действовал также «Комитет помощи туркестанцам»⁷². Было создано и «Общество содействия иракским туркам». Кстати, следует отметить, что пока Ирак находился в составе Багдадского пакта, турецких властей не интересовала судьба турок этой страны. После свержения власти Хашимитской династии, они вдруг вспомнили о них, с целью вмешательства во внутренние дела Иракской республики. Правительство Мендереса не раз предъявляло ноты протеста правительству Иракской республики, якобы в связи с имевшими там место притеснениями турок.

В Турции действовали также «Общество защиты прав турок Западной Фракии и островов Додеканез», «Кавказское культурное общество», «Азербайджанское культурное общество» и др.

В Турции нашли приют и пользовались покровительством властей С. Агаоглу — сын известного пантюркиста А. Агаоглу; бывший член парламента «независимой Азербайджанской Республики» — М. С. Арая; бывший глава правительства Северного Кавказа — Ч. И. Айдыноглу, С. Кыример — руководитель пантюркистского движения в Крыму в 1917—1918 гг.⁷³ и другие. Турецкие власти с большой помпой встретили бывшего главу националистического правительства Украины Я. Стецко⁷⁴.

⁷⁰ В последующем Т. Илери был повышен в должности — занимал посты заместителя председателя меджлиса, заместителя премьер-министра, государственного министра, а позже вновь стал министром просвещения.

⁷¹ „Soc havadis“, 1957, 16 ekim.

⁷² „Vatan“, 1956, 13 şubat.

⁷³ „La République“, 1952, 30 avril.

⁷⁴ „Vatan“, 1956, 22 ağustos.

Правительство Мендереса продолжало политику насильственного отуречивания и подавления национальных меньшинств. Оно отрицало существование в стране национальных меньшинств и наличие национального вопроса. Так, например, около 3 млн. курдов, т. е. самое многочисленное в настоящее время в стране национальное меньшинство, проживающих главным образом в восточной и юго-восточной частях страны, именовались «горными турками»⁷³. Районы, населенные курдами, были оставлены на чрезвычайном военном положении⁷⁴. В этих районах действовала единая полицейская инспекция. Стремясь замести следы своей политики по отуречиванию курдов, власти запретили въезд иностранных туристов в курдские районы⁷⁵.

В начале 1960 года в Турции участились случаи притеснений национальных меньшинств. В Стамбуле и Анкаре началась травля евреев⁷⁶. Вслед за антиеврейской кампанией, развернувшейся в Западной Германии и других капиталистических странах, на стенах Стамбульского университета и кинотеатра в Бейоглу были начертаны фашистские знаки⁷⁷. Изображения свастики появились и на стенах домов в кварталах Бахчелизавлер, в Анкаре, построенных израильской фирмой⁷⁸. Вскоре подобные случаи вновь повторились⁷⁹. Как и в других капиталистических странах, антиеврейская кампания в Турции была делом рук тайных фашистских организаций, центр которых находится в Западной Германии. Газета «Йени Йстанбул», стремясь выгородить истинных виновников, заявила, что организация этой кампании якобы является делом рук коммунистов⁸⁰.

Свидетельством того, что кампания вражды против евреев соответствовала определенным целям правительства, являются следующие факты. 5 января 1960 г. «Йени Сабах» выступила против антиеврейской кампании, имевшей место в Западной Германии. Правда, газета допустила грубую ошибку, обвинив в этом всех немцев. Но турецкие власти распе-

⁷³ „Spectator“, 1951, 2 november, p. 562.

⁷⁴ См. «Проблемы мира и социализма», там же, стр. 48.

⁷⁵ O. Lenkowski, *ibid.*, p. 126.

⁷⁶ Травля евреев однажды уже имела место в 1952 г., когда одной из жертв оказался А. Э. Ялмал — турецкий еврей, принявший ислам. 22.XI. 1952 г. в Малатье была сделана попытка покушения на его жизнь. Но последний ушел, несмотря на пять пулевых ранений. „Yeni Istanbul“, 1952, 23 kasim.

⁷⁷ „Cumhuriyet“, 1960, 12 ocak.

⁷⁸ „Cumhuriyet“, 1960, 14 ocak.

⁷⁹ „Yeni Istanbul“, 1960, 19 ocak.

⁸⁰ Там же.

вли выступление газеты как стремление подорвать турецко-немецкую «дружбу» и запретили ей печатать официальные объявления и рекламы⁸³. Более того, в конце января группа фашиствующих молодчиков совершила покушение на С. Кылычоглу — председателя правления этой газеты, взяв ее ему ранения⁸⁴.

Руководство ДП нашло повод для дальнейшего притеснения национальных меньшинств в проблеме Кипра. Правительство Мендереса использовало справедливую борьбу киприотов и греческого народа против английского империализма для раздувания национализма и шовинизма против греков и других национальных меньшинств. Несмотря на то, что согласно международно-правовому статусу Кипра Турция не имела никаких прав на этот остров, правительство Мендереса вмешалось в англо-греческий спор по этому вопросу. Единственным «оправданием» правительства Мендереса послужило то, что оно якобы не могло равнодушно отнестись к судьбе турецкого меньшинства острова. Турция требовала возвращения Кипра или введения особого положения — автономии кипрских турок.

Турецкое правительство и печать всячески нагнетали атмосферу, разглагольствовали о «зверствах», якобы чинимых греками над турками. Турецкая печать, радио и официальные лица выступали с угрозами и оскорблениями в адрес Греции и греков. При покровительстве и содействии властей были основаны Национальный комитет защиты Кипра и общество «Кипр—турецкий», которые в основном состояли из членов ДП и других националистических элементов. Проводились демонстрации в поддержку позиции правительства в кипрском вопросе, в которых принимало участие также националистическое настроенное студенчество. В заключение всего правительство выдвинуло явно провокационный лозунг — «Раздел острова или смерть». Положение греческого национального меньшинства стало угрожающим. Угроза нависла и над другими национальными меньшинствами — евреями и армянами.

Наивысшего накала эта шовинистическая кампания достигла в августе 1955 г., когда в Лондоне проходила англо-греко-турецкая конференция по вопросу Кипра. Логическим финалом всей этой политики правительства Мендереса был кровавый погром греков, евреев и армян, совершенный в Стамбуле и Измире 6—7 сентября 1955 года.

Погром задуман Мендересом и Зорлу. Непосредственным же организатором погрома был Гедик, 24 августа 1955 г.

⁸³ „Ulus“, 1960, 11 ocak.

⁸⁴ „Ulus“, 1960, 30 ocak.

Мендерес выступил в Стамбуле, в ресторане «Лиман», с подстрекательской речью против греков. В начале сентября он встретился с руководителями общества «Кипр — турецкий». Мендерес потребовал активизации деятельности общества для поддержки позиции Турции в период работы Лондонской конференции по Кипру. Одновременно в печать просочились провокационные слухи о готовящейся резне турок Западной Фригии и Кипра.

Непосредственным поводом к погрому послужила провокация, связанная со взрывом дома-музея Ататюрка в Салониках, в котором помещалось турецкое консульство. Турецкий консул в Салониках Бали и его помощник Четинер заложили бомбу под здание консульства и взорвали его, а вину завалили на греков. Весть эта молниеносно распространилась по стране через вечерние газеты и радио, заведомо ждавших ее и оставивших для этого места на своих страницах и в программах.

В течение двух дней двадцатитысячная толпа громила и грабила лавки, магазины и дома греков, евреев и армян в Стамбуле, а также Измире. Было разрушено и сожжено 73 церкви и два монастыря греков. Были вскрыты могилы греческих патриархов, а их кости разбросаны в сторону Греции. Было осквернено также христианское кладбище Шишли и разрушены 24 греческие школы.

Значительный ущерб был нанесен и армянам — совершенно нападение на здание армянского патриаршества, разрушено несколько церквей и 8 школ. Толпа напала также на еврейскую синагогу и здание главного раввина. Во время погрома было убито 3 человека. Есть данные о том, что было ранено 600 человек.

Что касается событий в Измире, то здесь было предано огню греческое консульство и церковь. Всего разгромлено и разграблено 5538 домов, магазинов и 1 завод. Общий материальный ущерб, нанесенный национальным меньшинствам, составил около 250—300 млн. дир²⁵. Турецкие власти явно занизили общую сумму ущерба до 69.578.744 тыс. дир²⁶.

Как отмечалось выше, правительство Мендереса виновниками и организаторами этих событий объявило коммунистов. На эту мысль натолкнул Мендереса начальник ЦРУ США А. Даллес, находившийся в это время в Стамбуле и принимавший участие в конгрессе христианистов. Уже один тот факт, что А. Даллес во время этих событий находится нигде в Стамбуле, не случайен и свидетельствует о том, что он

²⁵ «Международная жизнь», 1955, № 10, стр. 11Е.

²⁶ „Cumhuriyet“, 1955, 16 ekim.

тайком вдохновлял турецких правителей на эту гнусную расправу над национальными меньшинствами. Много людей было арестовано и подвергнуто пыткам для признания в том, что они якобы наделяются коммунистами и организаторами погрома. Но все старания властей в этом направлении не дали никаких результатов. Это подтвердил впоследствии начальник тайной полиции Стамбула Дж. Санджак, который заявил, что «у нас не было никаких данных о какой-либо роли коммунистов в этих событиях»⁸⁷.

Выше было отмечено, что погром греков, евреев и армян был тщательно подготовлен турецкими властями. Это подтверждают следующие факты. Все дома греков были заранее обозначены мелом, внесены в списки и вручены погромщикам. Губернатор Стамбула Гёкай за два часа до событий сообщил патриарху Атенагору о том, что возможны серьезные антигреческие волнения, но его жизнь будет вне опасности. Для защиты здания патриаршества губернатор выслал отряд солдат. Примечательно также, что Мендерес в эти дни находился в Стамбуле, но ничего не предпринял для пресечения погрома. Более того, полиция и армия порой сами участвовали в погроме.

О причастности правительства Мендереса к этим событиям свидетельствуют также заявления Гёкай и Кёпрюлю — лиц, знавших всю закулисную историю этого дела. Так, например, Гёкай впоследствии заявил в адрес Мендереса и Гёдика, что «сами желали этого, а теперь подавай им виновников». Кёпрюлю признал, что погромы в Стамбуле и Измире были делом рук премьер-министра и министра внутренних дел⁸⁸.

Когда вопрос сентябрьского погрома разбирался на чрезвычайной сессии меджлиса в середине сентября 1955 г., Гедик обещал раскрыть тайну его организации⁸⁹. Многого стало бы ясно в этом вопросе, если бы он впоследствии не отказался от своего обещания.

Погром национальных меньшинств был закономерным результатом принятого правительством курса на их насильственное отуречивание, составной частью его реакционной внутренней политики.

* * *

Несмотря на все меры правительства Мендереса по отвлечению народных масс от социального движения, борьбы крестьян за землю, против помещичье-кулацкой эксплуатации не

⁸⁷ «Новое время», 1960, № 52, стр. 27.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ „Akis“, 1960, 30 mayis, s. 8.

только не ослабла, но и усилилась. Борьбу безземельных и малоземельных крестьян за землю не смогла приостановить и аграрная реформа, проводившаяся правительством.

По данным турецкой печати, только за 6 месяцев 1951 г. имело место 718 случаев «нарушения крестьянами общественного порядка, более четырехсот случаев угона помещичьего скота и 43 случая захвата земель помещиков»⁹⁰.

2 июля 1952 г. в районе Эскишехира произошло столкновение между крестьянами четырех сел, захватывавшими помещичьи земли, и крупным отрядом жандармов. Столкновение это переросло в кровавое побоище. Были убитые и раненые с обеих сторон. Крупное столкновение крестьян с жандармерией произошло также в селе Коджаюрт Сивасского вилайета. Крестьяне этого села, начиная с 1950 г., часто совершали нападения на поместья помещиков — братьев Феридуна и Ихсына. Летом 1952 г. крестьяне захватили значительную часть земли этих помещиков и начали обрабатывать ее. Один из помещиков — Феридун, неоднократно пытался отобрать землю обратно, но безуспешно. На помощь были вызваны судьи и несколько жандармов. Произошло столкновение между крестьянами и жандармами, а помещик был сильно избит. Тогда в село прибыл крупный отряд жандармов. 300 крестьян с утра до поздней ночи оказывали упорное сопротивление жандармам, в результате чего последние были вынуждены отступить. Крестьяне вышли победителями в этой схватке с властями и остались жить на захваченных землях и еще угнали 600 овец помещиков.

Крупное столкновение между крестьянами и жандармерией произошло также в селе Бахчеджик (район Сиврихисара). Крестьяне этого села вспахали часть земель помещика Б. Кызлырмака. На помощь помещику пришел отряд жандармов. Но крестьяне, общим числом 200 человек, оказали стойкое сопротивление, окружили и разоружили жандармов⁹¹. Насильственные захваты помещичьих земель и вооруженные столкновения между крестьянами, помещиками и жандармами имели место в деревнях Гюнелли (вил. Чанкири)⁹², Ханчайыз (район Диярбекира)⁹³, Булджук (вил. Конья)⁹⁴, Лалаоглу (район Сарыкамыш)⁹⁵ и других.

Захваты помещичьих земель крестьянами продолжались

⁹⁰ „Cumhuriyet“, 1951, 7 aralık.

⁹¹ „Yeni İstanbul“, 1952, 24 ekim.

⁹² „Cumhuriyet“, 1953, 4 nisan.

⁹³ „Akşam“, 1953, 2 ocak.

⁹⁴ „Akşam“, 1953, 12 mayıs.

⁹⁵ „Dünya“, 1954, 2 temmuz.

и в последующие годы. Так, например, в мае 1957 г. крестьяне захватили помещичьи луга в горном эйлаге Камер (около Ардагана). Власти срочно вызвали жандармов из Ардагана, а также из Карса. Прибывшие 50 жандармов натолкнулись на вооруженное сопротивление крестьян. Один крестьянин был убит, трое получили серьезные ранения⁹⁶. Крестьяне захватили земли помещиков также в селах Думанлар (вил. Анталы)⁹⁷ и Согютли (вил. Конь)⁹⁸.

Помимо насильственных захватов помещичьих земель и угона скота крестьянами, в стране имели место многочисленные случаи столкновения между самими крестьянами из-за земли, лугов и водоемов, что также явилось проявлением аграрного кризиса. Столкновения между крестьянами из-за земли, в результате чего проливалась кровь, произошли между селами Явручак и Балыкпынар (вил. Анкары)⁹⁹, Каракёй и Баят (район Игдыра)¹⁰⁰ и в других местах. Как сообщала турецкая печать, крупное столкновение произошло между крестьянами сел Кызылчаболукбуджаги и Вақыфлар (вилайет Денизли). Причиной столкновения послужила нехватка воды в селе Кызылчаболукбуджаги, крестьяне которого решили воспользоваться питьевой водой соседнего села. Они обратились за помощью к уездным властям. Но крестьяне села Вақыфлар, приблизительно 700—800 человек, в том числе множество женщин, вооруженные камнями и палками и с криками: «Это вы пришли за нашей водой», — набросились на крестьян и представителей уездных властей и сильно избили их¹⁰¹.

Крупное столкновение произошло также между крестьянами сел Полатлы и Полатдере (вил. Малатлы). Стычка возникла по той причине, что крестьяне села Полатлы, общим числом 30 человек, решили рубить лес в местечке Согук Оз, принадлежащий селу Полатдере. Крестьяне этого села с палками и ножами набросились на своих соседей. Столкновение длилось больше часа, в результате чего 5 человек были тяжело ранены. Затем вмешались и остальные крестьяне¹⁰².

В декабре 1952 г. стычка между крестьянами произошла в селе Бейшехир (вил. Конь). Она кончилась тем, что четыре крестьянина были убиты и два тяжело ранены¹⁰³. Стычки

⁹⁶ „Ulus“, 1957, 31 mayıs.

⁹⁷ „Ulus“, 1957, 14 haziran.

⁹⁸ „Yeni sabah“, 1959, 22 nisan.

⁹⁹ „Yeni İstanbul“, 1952, 22 aralık.

¹⁰⁰ „Son telgraf“, 1953, 29 haziran.

¹⁰¹ „Yeni İstanbul“, 1952, 11 aralık.

¹⁰² „Yeni İstanbul“, 1952, 11 aralık.

¹⁰³ „Yeni İstanbul“, 1952, 21 aralık.

между крестьянами произошли в селах Ягмурбаба (район Полатлы)¹⁰⁴ и Баксаллы (вил. Анталья)¹⁰⁵.

О том, что стычки и столкновения крестьян из-за земли, лесов и воды приняли широкий размах, свидетельствует также турецкая статистика. По ее данным, лишь в 1959 г. число вооруженных столкновений между крестьянами достигло 200¹⁰⁶.

Анализ крестьянской борьбы против помещичье-кулацкой эксплуатации и за землю показывает, что она принимала различные формы. Самой распространенной формой этой борьбы был насильственный захват помещичьих земель. Как свидетельствуют факты, крестьяне все чаще прибегали к оружию. Характерной чертой крестьянской борьбы следует считать также участие в ней женщин (в селе Доганлы, вил. Аданы, июль 1951 г., в селах Чорухского вилайета, март 1952 г., и вилайета Денизли, декабрь 1952 г. и др.).

Но бывали и случаи, когда крестьяне прибегали к пассивной форме борьбы — представление коллективных петиций и жалоб властям (село Испичисоба, вил. Конья и другие).

Говоря об усилении крестьянской борьбы в период правления ДП, одновременно следует отметить, что она не приняла организационного и всеобщего характера. Борьба эта велась в основном стихийно, была разрознена как в территориальном отношении, так и по формам борьбы. Стычки и столкновения между крестьянами из-за земли и по другим причинам нарушали их единый фронт борьбы против помещичье-кулацкой эксплуатации. Отсутствие руководства со стороны рабочего класса ослабляло общий ход этой борьбы. Слабость общекрестьянской борьбы за землю, в свою очередь, обуславливала и слабость общедемократической борьбы турецкого народа.

В обозреваемый период сравнительно усилилась также борьба рабочего класса против эксплуатации, обнищания, политического бесправия.

В первой главе было отмечено, что во время предвыборной кампании 1950 г. ДП обещала рабочим право на организацию забастовок. В начале января 1951 г. министр труда нового правительства заявил, что законопроект о праве рабочих на забастовку вскоре станет предметом обсуждения меджлиса. Согласно этому законопроекту, право на забастовку признавалось за рабочими всех предприятий, кроме рабочих электростанций, трамвая и предприятий коммунального хозяйства. Но правительство сохраняло за собой право запре-

¹⁰⁴ „Шис“, 1957, 19 mart.

¹⁰⁵ „Аджам“, 1960, 1 mart.

¹⁰⁶ „Экономическое положение стран Азии и Африки в 1959 г.», стр. 231.

шения забастовок в период объявления чрезвычайного положения в стране. Вскоре законопроект был разослан министерствам и различным учреждениям для ознакомления.

Законопроект не обеспечивал права на забастовку рабочим всех отраслей промышленности и фактически предоставлял правительству неограниченное право на ее запрещение путем объявления военного положения в стране. Но и в этом виде законопроект остался под сукном и не был утвержден меджлисом. Продолжал оставаться в силе закон о труде от 8 июня 1936 г., запрещавший рабочие забастовки.

Несмотря на это, рабочий класс Турции сравнительно усилил свою забастовочную борьбу. Он боролся за восьмичасовой рабочий день, введение социального страхования, облегчение условий труда, снижение налогов, запрещение штрафов и предоставление права на организацию забастовок, за улучшение материального положения.

Бастовали текстильщики и кожевники, обувщики и табачники, рабочие пекарен, боев, цементных заводов и других предприятий. Например, в течение 1951 г. организовали забастовку рабочие и работницы текстильных и табачных фабрик Стамбула, рабочие анкарских боев, пекарен Мерсина и другие.

В конце марта 1952 г. владелец шелкоткацкой фабрики в Анкаре, без всякого на то основания, уволил с работы 150 женщин. Рабочие и работницы запротестовали против такого произвола фабриканта и добились восстановления на работе своих товарищей. В течение 1952 г. бастовали также текстильщики Стамбула, рабочие муниципалитета Измира и докеры Александретты.

В последующие годы забастовочное движение приняло более широкий размах. В январе 1954 г. объявили забастовку рабочие текстильной фабрики «Адалет» и ситценабивной фабрики «Вакко» в Стамбуле. Они требовали повышения заработной платы на 50%. В апреле 1954 г. владелец текстильной фабрики в Едякуле (Стамбул) Фуад Безмен уволил с работы 8 рабочих, которые были избраны в правление профсоюза. В ответ на это около тысячи рабочих не вышли на работу. Они объявили забастовку, требуя возвращения своих товарищей. И рабочие одержали победу. Все восемь рабочих были восстановлены на работе.

16 июля 1954 г. организовали забастовку около шестисот докеров Измира. Они запротестовали против изменения контракта на погрузочно-разгрузочные работы, заключенного еще в 1951 году. Власти сумели подавить забастовку при помощи войск¹⁰⁷. Был закрыт профсоюз докеров, произведены много-

¹⁰⁷ „Istanbul“, 1954, 17 juillet.

численные аресты и возбужден судебный процесс против рабочих. В июле 1955 г. портовые рабочие Измира опять организовали забастовку с требованием повышения зарплаты¹⁰⁸. Это была вторая крупная забастовка в течение года. Она была примечательна тем, что несмотря на продолжение судебного процесса рабочие не испугались его и вновь объявили забастовку¹⁰⁹.

Волна забастовочного движения в 1955 г. охватила Стамбул, Анкару, Измир, Адану, Битлис и другие города. Забастовочная борьба турецких рабочих ширилась и в последующие годы. Требовали повышения заработной платы рабочие ткацкой фабрики в Кайсери, пивоваренного завода в Анкаре и военного завода в Кырыккале. В мае 1959 г. объявили забастовку 50 работниц ткацкой фабрики «Ланатекс» в Рами (Стамбул). Это была первая забастовка работниц. Они требовали восстановления на работе своего мастера, чего и добились¹¹⁰.

Рабочий класс Турции организовал также ряд забастовок, направленных против иностранных монополий. Так, в конце декабря 1957 г. произошел конфликт между рабочими порта Александрия и руководством Голландской строительной компании. Рабочие требовали повышения зарплаты на 30%. В конфликт вмешалось правительство, прошедшее переговоры с рабочими, а также с компанией. Лишь после того, как компания удовлетворила требования рабочих, последние возобновили работу¹¹¹. В конце октября 1959 г. произошел конфликт также между рабочими и американской компанией «Миткоф Гамильтон». Причиной конфликта послужило увольнение компанией 550 рабочих, занятых на строительстве американского городка в Анкаре. Компания в течение недели отказывала рабочим в выдаче заработной платы. 2 ноября рабочие устроили демонстрацию молчаливого протеста перед министерством труда и зданием американского посольства. Демонстрация рабочих была разогнана полицией.

Кроме экономических забастовок, рабочие организовали ряд выступлений политического характера. Так, докеры Измира и Александретты несколько раз (июнь 1950 г., июль 1951 г.) отказались выгружать американское оружие. Рабочий класс Турции выступал также за вывод турецкой бригады из Южной Кореи, за мир и дружбу между всеми народами, прекращение вмешательства иностранных монополий и военщины во

¹⁰⁸ „Cumhuriyet“, 1955, 16 temmuz.

¹⁰⁹ Этот судебный процесс кончился в апреле 1957 г. оправданием рабочих.

¹¹⁰ „Yeni sabah“, 1959, 29 mayıs.

¹¹¹ „Milliyet“, 1957, 27 aralık.

внутренние дела страны, проведение национальной внешней политики и восстановление добрососедских отношений с Советским Союзом.

Но наряду с активными формами забастовочной борьбы, имели место также случаи, когда рабочие прибегали к составлению коллективных петиций на имя правительства (петиция десяти тысяч угольщиков Зонгуладского бассейна и декабре 1951 г., петиция министру труда от ткачей Анкары в марте 1952 года и др.).

Касаясь характера рабочего движения Турции, нельзя обойти вопрос о месте и роли профсоюзных организаций в этом движении. Закон о рабочих профсоюзах и союзах рабочих профсоюзов и предпринимателей был принят еще 30 февраля 1947 года. Согласно этому закону, рабочие профсоюзы могли быть организованы не по территориальному, а по профессиональному признаку, т. е. на одном предприятии разрешалась организация нескольких профсоюзов, объединяющих рабочих разных профессий. Закон предусматривал, что профсоюзы не имеют права на организацию забастовок, а также выступлений политического характера. Профсоюзы должны были работать под наблюдением представителей министерства труда¹¹².

С тех пор в Турции было организовано множество низовых профсоюзных организаций, а также их объединений. Число рабочих, объединенных в профсоюзы, к концу правления ДП составило более 350 тысяч. Турецкие власти позаботились о том, чтобы расставить верных себе людей в руководящих органах профсоюзов и держать профсоюзное движение под контролем правительства. Так, во главе Всеобщей конфедерации рабочих профсоюзов Турции, организованной в 1952 г., всегда стояли лица, близкие к правительственным кругам, в особенности последний из них — Нури Бешер.

Эти меры предопределили характер турецкого профсоюзного движения, которое верно служило интересам буржуазии. В период правления ДП не было такого случая, чтобы профсоюзы по своей инициативе возглавили забастовочное движение турецкого пролетариата. Забастовки и стачки организовывались помимо воли и желания профсоюзных бюрократов. Но в связи с тем, что в последние годы правления ДП материальное положение турецких рабочих значительно ухудшилось, лидеры профсоюзов, под прямым давлением трудящихся масс, начали выступать в поддержку их требований. Лидеры профсоюзов, с одной стороны, опасались оказаться дискредитированными в глазах трудящихся масс, а с другой —

¹¹² „Ulus“, 1947. 21 şubat.

стать неспособными выполнить свою роль по подчинению профсоюзного движения интересам буржуазии. На профсоюзных собраниях рабочие выступали не только за право на организацию забастовок, но и требовали повышения зарплаты, введения социального страхования и оплачиваемых отпусков, улучшения охраны труда женщин и детей, создания страхового фонда по безработице, льгот беременным женщинам и заключения коллективных договоров с предпринимателями. Эти требования на словах выдвигали и профсоюзные лидеры. Но они фактически ничего не делали для их практического осуществления.

Правительство Мендереса, испугавшись дальнейшего подъема профсоюзного движения, пошло на применение репрессий против него, с января 1957 г. были закрыты профсоюзы рабочих Чукурова, рабочих района Сакары (Эскишехира)¹¹³, объединение рабочих профсоюзов Стамбула¹¹⁴. Было закрыто также объединение рабочих профсоюзов Бурсы и т. д.¹¹⁵. Профсоюзы эти были закрыты якобы потому, что занимались политикой, а объединение рабочих профсоюзов Стамбула — за нарушение законодательства о профсоюзах, так как последнее состояло из рабочих разных профессий¹¹⁶.

Помимо репрессий против профсоюзов и рабочего класса, правительство Мендереса пошло и на частичные уступки — повышение зарплаты рабочих некоторых отраслей промышленности, чтобы ослабить их борьбу. Но это мероприятие правительства не дало желаемых результатов.

В годы правления правительства Мендереса забастовочная борьба рабочего класса по сравнению с предыдущим периодом значительно усилилась, возросла его классовая сознательность и укрепилась рабочая солидарность. Рабочие одержали ряд побед над владельцами фабрик и заводов. Особенно следует отметить участие женщин в забастовочной борьбе.

Основной формой борьбы рабочего класса являлась борьба за улучшение материального положения, т. е. экономическая борьба. Политическая борьба в основном сводилась к требованию права на забастовку. В виду того, что турецкая компартия находилась в глубоком подполье, рабочие почти не вели легальную идеологическую борьбу. Тем самым борьба рабочего класса в Турции в основном находилась на первой и отчасти на второй стадиях рабочего движения.

Профсоюзы Турции, как уже отмечалось, не оказались

¹¹³ „Ulus“, 1957, 12 ocak.

¹¹⁴ „Ulus“, 1957, 15 ocak.

¹¹⁵ „Ulus“, 1957, 6 mayıs.

¹¹⁶ „Ulus“, 1957, 15 ocak.

на должной высоте отчасти по вине их руководителей — верных прислужников правящей партии. Тем самым широкие массы трудящихся продолжали оставаться без организаторов профсоюзного движения. Некоторая часть рабочих еще уверовала в правительство, что говорило о ее недостаточной классовой сознательности.

В силу этих причин рабочее движение в Турции не сумело объединиться в национальном масштабе, оно развивалось в отрыве от крестьянской борьбы. Более того, рабочий класс Турции не сумел обеспечить руководство крестьянским движением, что ослабляло единый фронт общедемократической борьбы турецкого народа. Борьба трудящихся масс города и села не приняла форму общенародной борьбы за социальное освобождение.

Г Л А В А IV

МЕЖПАРТИЙНАЯ БОРЬБА В ТУРЦИИ В 1960—1960 гг.

До прихода к власти Мендерес и другие лидеры ДП выдавали себя за сторонников многопартийной системы правления¹. В связи с этим они заявляли, что будут соблюдать нормы и правила межпартийной борьбы. Став правящей партией, ДП предала забвению свои обещания и вскоре стала на путь постепенной ликвидации буржуазной оппозиции.

Репрессии правительства Мендереса против оппозиционных буржуазных партий явились проявлением борьбы, развернувшейся между различными группировками турецкой буржуазии. Они были призваны способствовать установлению монопольной власти крупной буржуазии над экономикой, а также политикой страны.

Правительство Мендереса первым долгом начало преследовать НРП — наиболее сильную и организованную оппозиционную партию и главную соперницу ДП.

Пользуясь большинством в меджлисе, ДП провела ряд законов с целью подавления оппозиции. Оформлением этих мер в законодательном порядке правящая партия стремилась представить дело таким образом, что якобы ее политика в этой области отражает волю нации.

Первый такой закон был принят меджлисом 8 августа 1951 года. Согласно закону, все «народные дома» и «народные комнаты» НРП подлежали роспуску, а их имущество—

¹ S. Parsadan, C. Hunca ve I. Gökürk, aynı eser, s. 70—71.

передаче в государственную казну. Официальной версией роспуска «народных домов» и «народных комитат» послужило то, что эти учреждения были основаны НРП за счет государства в период нахождения у власти³. В результате НРП лишилась своих опорных пунктов.

Следующим мероприятием правительства Мендереса, направленным против НРП, было принятие закона о конфискации ее движимого и недвижимого имущества, приобретенного за средства государства. Подлежало конфискации даже имущество, завещанное М. Кемалем НРП.

8 декабря 1953 г. парламентская фракция ДП одобрила законопроект по этому вопросу. Автором законопроекта был депутат меджлиса А. Тюркан. 14 декабря меджлис принял закон, через день он был утвержден президентом, а 17 декабря — вступил в силу.

Кроме конфискации всего движимого и недвижимого имущества НРП, закон предусматривал также взимание с последней сумм, которые она получила от государства на нужды партии под предлогом обеспечения деятельности «народных домов» и «народных комитат». Задолженность НРП государству, согласно этому закону, составила 20 млн. тыс. лир. Закон предусматривал, что в случае неплаты этой суммы на НРП будет распространен «Закон о банкротстве». Это повлекло бы за собой роспуск партии. Чтобы уплатить эту сумму, НРП должна была продать не только все свое имущество, но и газеты «Улус» и «Дюнья». Орган НРП, газета «Улус» с 15 декабря 1953 г. начала выходить под названием «Ени Улус»⁴.

Обращает на себя внимание то, с какой поспешностью был обсужден и принят этот закон. Один из видных членов ДП А. Х. Башар в этой связи впоследствии писал, что «этот закон наподобие молнии пронесся через партийную фракцию, комиссию и меджлис»⁴.

НРП встретила в штыки решение меджлиса. Особенно неистовствовал Ялчин. Он писал, что конфискацией имущества НРП правительство Мендереса стремится ликвидировать

³ Решения об учреждении «народных домов» и «народных комитат» были приняты правительством НРП соответственно в 1931 и 1940 гг. «Народные дома» были учреждены в крупных и мелких городах. Первые «народные дома» были открыты в 1932 году, а в 1949 г. их число составило 478 (см. G. Lewis, *ibid.*, p. 107). «Народные комитаты» были основаны большей частью в деревнях и поселках, число которых в 1950 г. составляло 4392 (см. G. Lewis, *ibid.*, p. 107—108). «Народные дома» и «Народные комитаты» являлись пропагандистско-просветительскими центрами НРП.

⁴ 23 мая 1954 г. эта газета начала выходить под названием «Халкчи», а с 10 июня 1955 г. опять под названием «Улус».

⁴ А. Н. Вага, *Demokratik buhranlar*, s. 100.

ее и что путь, на который встал премьер-министр, ведет к установлению диктатуры⁵. Позже он писал: «теперь Турция «будет рассматриваться как страна, идущая по стопам Гитлера и Муссолини так как Мендерес поправил юридические нормы государства, растоптал демократию и встал на путь установления личной диктатуры»⁶. Газеты «Джумхуриет», «Хюрриет», «Ватан», «Ени Сабах» и «Акшам» рассматривали принятие этого закона как орудие политической борьбы накануне выборов в межлнне десятого созыва.

Закон нашел неблагоприятные отклики также на Западе. Некоторые органы западной монополистической печати были возмущены тем, что в Турции был принят закон, ущемляющий буржуазную демократию. Так, «Экономист» писал: «Верно, что правительство иногда было повинно в деспотическом поведении: в частности, проведенную правительством конфискацию имущества и активов народно-республиканской партии всего за несколько месяцев до выборов трудно оправдать»⁷. «Форчун» отмечал, что «... в декабре прошлого года она (т. е. ДП.—Р. К.) оказалась способной провести через парламент закон, лишавший оппозиционную партию почти всех ее активов, включая газету «Улус». Право оппозиции на эти активы возможно и было спорным, но метод вынесения решения скорее походил на воровство, чем на законный процесс»⁸.

В 1954 г. НРП была также лишена возможности пользоваться государственным радио⁹. В связи с этим обращает на себя внимание утверждение П. Сафа о том, что «радио в Турции не нейтрально». Он считал, что это уже означало отсутствие свободы слова на 90%¹⁰. Таким образом, государственное радио Турции было полностью поставлено на службу правящей партии.

Правительство Мендереса не останавливалось и перед репрессиями против Инёню, тогдашнего генерального секретаря НРП К. Гюлека и других ее руководящих деятелей.

Одним из методов преследования лидеров НРП был срыв их выступлений на собраниях и митингах партии. Так, в октябре 1952 г. намерению Инёню выступить в Балыкесире воспротивился губернатор вилайета¹¹. Этого было достаточно, чтобы члены правящей партии стали чинить ему всякие пре-

⁵ «Ulus», 1953, 12 aralık.

⁶ «Ulus», 1953, 14 aralık.

⁷ «Economist», 1954, ... p. 2.

⁸ «Fortune», 1954, June.

⁹ «Monde», 1960, 3 août.

¹⁰ T. Feyzioğlu, Demokrasıye ve Diktatörlüğe dair, s. 35.

¹¹ N. Berkşan, Başvekil, s. 118.

пятствия. Они привезли на площадь пчелиные ульи с расчетом пустить пчел на Иненю. В довершение ко всему этому председатель муниципалитета Айвалыка, член правящей партии А. Баскин, приехал в Балыкесир и привез с собой 6 ящиков гнилых помидор, чтобы ими швыряли в Иненю. Члены НРП, в свою очередь, решили предупредить срыв митинга. На этой почве произошла свалка, в ходе которой многие члены НРП были избиты. Сам Иненю вынужден был отказаться от поездки в Балыкесир и направился в Бурсу. В Бурсе Иненю заявил, что в создавшейся обстановке он вынужден отменить свою поездку по стране, так как в «настоящее время в Турции невозможно проводить политические собрания и выступать на них». Инцидент этот получил широкий резонанс в стране. Чтобы как-то сгладить впечатление, Мендерес выступил с публичным заявлением. Он заявил по этому поводу: «Уважаемый лидер оппозиции весьма прав. Губернатор Балыкесира злоупотребил властью, и мы ему дали указание, чтобы этого больше не повторялось впредь. От имени правительства я прошу прощения у Иненю»¹².

Как показали дальнейшие события, это заявление Мендереса носило чисто формальный характер, так как власти продолжали чинить препятствия Иненю во время его выступлений на публичных собраниях и митингах. Дело доходило до того, что полиция прибегала к газовым и слезоточивым бомбам, применяла коновязи и пускала в ход дубинки против членов НРП и других лиц, встречавших Иненю.

Примечателен в этом отношении случай, происшедший в городе Зиле (вил. Токата). 17 октября 1958 г. полиция запретила сторонникам и членам НРП собираться на пути следования Иненю. Последние воспротивились этому. Произошло столкновение. Полиция сумела разогнать их, применив дубинки, приклады и слезоточивые газы. Столкновение между членами НРП и полицией произошло также в Бурдуре. А 30 апреля 1959 г. власти организовали покушение на Иненю в Ушаке, в результате чего он был ранен в голову¹³. Полиция была вынуждена применить слезоточивые газы, чтобы разогнать демонстрацию. В организации покушения на Иненю принял непосредственное участие Гедик.

Неудача покушения на Иненю в Ушаке не остановила властей. Они решили расправиться с ним в Стамбуле, куда он возвратился сразу же после событий в Ушаке. 4 мая 1959 г. огромная толпа членов правящей партии, около 5 тысяч человек, с камнями и палками набросалась на машину Иненю в

¹² N. Berkcan, *ayni eser*, s. 118.

¹³ „Vatan“, 1959. 2 mayıs.

Топкапы с намерением убить его. Но тут вмешались майор турецкой армии К. Байрактар и 6 солдат, которым силой оружия удалось спасти Инёню¹⁴. Небезынтересно отметить, что некоторые члены ДП выступили с требованием выслать Инёню за пределы страны¹⁵.

Подвергался преследованиям и Гюлек. В августе 1955 г. он был арестован в Синопе за то, что поставил под сомнение законность выборов в меджлис десятого созыва¹⁶. Правда, вскоре власти были вынуждены освободить Гюлека. Но в декабре он предстал перед уголовным судом Стамбула. По требованию прокурора дело Гюлека рассматривалось при закрытых дверях¹⁷. Процесс длился почти полтора года. В мае 1957 г. он был приговорен к восьми месяцам тюремного заключения и денежному штрафу в сумме 15533 тыс. лир¹⁸. Таким образом Гюлек был лишен возможности принимать участие в выборах меджлиса одиннадцатого созыва.

Правительство Мендереса подвергало преследованиям не только НРП и ее лидеров, но и национальную партию. 3 сентября 1953 г. была запрещена газета «Миллет» — орган этой партии. 26 сентября 1953 г. власти возбудили судебное дело против 13 руководящих деятелей партии, обвинив их в том, что они якобы использовали религию как средство политической борьбы и имели намерение создать теократическое государство¹⁹. Фактически руководство национальной партии было передано суду из-за оппозиционной деятельности. Решением анкарского суда партия была распущена, а ее лидеры арестованы и оштрафованы²⁰. 10 февраля 1954 г. бывшие руководящие деятели национальной партии основали новую партию — республиканскую национальную партию (назреть РНП. — Р. К.)²¹. На этот раз власти стали преследовать и ее, всячески мешая в разворачивании оппозиционной деятельности.

8 июня 1954 г. был заключен в тюрьму сроком на 3 месяца и 6 дней один из активных членов этой партии, генерал в отставке С. Алдоган. Последний подверг резкой критике деятельность правительства Мендереса. 1 июля 1955 г. он вновь

¹⁴ „Ulus“, 1960, 24 haziran.

¹⁵ „Akşam“, 1959, 12 ekim.

¹⁶ „Ulus“, 1955, 14 agustos.

¹⁷ „Ulus“, 1955, 15 aralik.

¹⁸ „Ulus“, 1957, 31 mayis.

¹⁹ „Middle East Journal“, 1954, № 1, p. 90.

²⁰ G. Lewis, *ibid.*, p. 135.

²¹ Генеральным председателем РНП был избран А. Тактакылыч, а генеральным секретарем А. Болджакталер. На первом конгрессе партии, имевшем место в октябре 1956 г., А. Тактакылыч замесил О. Бёлюкбаша.

был арестован за свою речь в Чанкыры, в которой якобы «оскорбил» меджлис. 20 июля 1955 г. его приговорили к тюремному заключению сроком на 9 месяцев и 10 дней²².

2 июля 1957 г. был арестован лидер РНП О. Бёлюкбаши. Мотивы ареста состояли в следующем: 12 июня 1957 г. меджлис принял решение о том, чтобы город Кыршехир вновь стал вилайетским центром. Однако район, уроженцем которого был Бёлюкбаши, продолжал оставаться в подчинении Невшехира. Бёлюкбаши потребовал, чтобы район остался в составе вилайета Кыршехир, откуда он был избран депутатом меджлиса. 24 июня 1957 г. его лишили депутатской неприкосновенности 247 голосами против 49, а в начале июля арестовали. Тогда члены РНП организовали митинг протеста перед зданием палаты правосудия. 23 июля Бёлюкбаши был освобожден из-под ареста, но 25 июля опять заключен в тюрьму²³. Он был освобожден из тюрьмы 30 ноября 1957 г. лишь после того, как был избран депутатом меджлиса²⁴. Примечательно, что Бёлюкбаши освободили из тюрьмы не непосредственно после объявления итогов выборов в меджлис, а спустя месяц.

В ноябре 1959 г. О. Бёлюкбаши был осужден на 10 месяцев тюремного заключения с лишением избирательного права²⁵.

Наряду с репрессиями правительство Мендереса прибегло также и к другим мерам с целью подавления и ликвидации официальной оппозиции. Одной из таких мер было принятие меджлисом 27 июня 1956 г. закона № 5761 о собраниях и демонстрациях. Согласно статье 12 этого закона, запрещались всякие открытые и закрытые собрания и демонстрации в общественных местах, частных домах и учреждениях. Подобные собрания и демонстрации могли проводиться лишь по разрешению властей. Тем самым оппозиционные партии фактически лишались свободы в проведении собраний и демонстраций. Закон (статья 13-я) предоставлял властям право разгона не разрешенных ими собраний и демонстраций при помощи оружия. Нарушители закона могли подвергнуться тюремному заключению сроком от одного до трех лет и штрафу от 1000 до 5000 лир²⁶. Закон целиком и полностью был направлен против оппозиционных партий²⁷. В то же вре-

²² „Ulus“, 1955, 21 temmuz.

²³ „Ulus“, 1957, 24 ve 26 temmuz.

²⁴ „Ansiklopedik politika sözlüğü“, s. 72.

²⁵ „Akşam“, 1959, 8 kasım.

²⁶ „CHP'nin El Kitabı“, s. 125—126.

²⁷ M. Alpaslan, Son tadhilere göre Cemiyetler kanunu ve toplamlarıla ilgili mevzuat, s. 73.

мя получали полную свободу действий члены ДП, которым всегда было обеспечено согласие властей на проведение любых собраний и демонстраций.

Закон от 27 июня 1956 г. был важным этапом в политике правительства Мендереса на пути ликвидации буржуазных прав и свобод. Одна из целей принятия этого закона заключалась в том, чтобы сколоть возможности оппозиционных партий накануне выборов в одиннадцатый междлис.

После принятия закона власти начали повсеместно запрещать собрания оппозиционных партий. Так, власти запретили собрание членов НРП в Чебеджи (вил. Анкары)²⁸, работу конгресса НРП в Бартыне²⁹ и т. д. Были арестованы и преданы суду секретарь вилайетской организации НРП в Днарбекире Ф. Калфаги и восемь других членов партии. Им были предъявлены обвинения в нарушении закона о собраниях и демонстрациях. В действительности, они сидели в кафе и обсуждали партийные вопросы³⁰. В апреле того же года конгресс НРП в Соке проходил в присутствии жандармов³¹.

В марте 1960 г. полиция разогнала собрание женской организации при НРП в Стамбуле, якобы потому, что оно проводилось в политических целях³².

Власти запрещали проводить собрания и демонстрации также членам РНП и партии свободы. В январе 1957 г. губернатор Анкары Гёктая запретил проведение закрытого собрания партии Свободы³³. Далее, 22 января 1958 г. 22 члена и сторонники партии были приговорены к шести годам тюремного заключения. Вина их заключалась в том, что 12 мая 1957 г. они собрались на встречу Фетхи Челикбаша — одного из лидеров партии. Этого было достаточно, чтобы власти усмотрели в ней организацию незаконного политического митинга³⁴. Властей не смутило и то, что закон не предусматривал столь длительный срок тюремного заключения — почти в два раза больше, чем полагалось за подобные «преступления».

Однажды в кругу приближенных Мендерес хвастливо заявил, что он в течение «трех—пяти месяцев валяется мешок на голову партии Свободы», т. е. заставит ее замолчать³⁵.

²⁸ „Ulus“, 1957, 20 ocak.

²⁹ „Ulus“, 1957, 1 eyfil.

³⁰ „Ulus“, 1957, 3 nisan.

³¹ „Ulus“, 1957, 15 nisan.

³² „Ulus“, 1960, 7 mart.

³³ „Ulus“, 1957, 20 ocak.

³⁴ „Ulus“, 1958, 23 ocak.

³⁵ „1962 Türkiye Yılı“, s. 143.

Правительство Мендереса широко практиковало также лишение парламентской неприкосновенности депутатов НРП и других партий. Только в период 1954—1957 гг. меджлис рассмотрел 33 дела депутатов оппозиции о лишении их права неприкосновенности, что составляло почти половину их общего числа. Были лишены депутатской неприкосновенности депутаты НРП С. Аталай, О. Алишироглу, К. Кырыкоглу, И. Су и другие³⁶.

Репрессии и другие меры властей против оппозиции явились грубым нарушением элементарных норм буржуазной демократии, — свободы слова, собраний и демонстраций, свободы личности.

Характеризуя политику преследований правительства Мендереса в отношении оппозиционных партий, «Вашингтон Пост энд Геральд» писала: «Турки подавили не только коммунистов, но фактически уничтожили всякую политическую оппозицию, причем самыми резкими мерами»³⁷. Репрессии властей против оппозиции значительно усилились накануне выборов в меджлис осенью 1957 года. Конечной целью этой политики правительства Мендереса было установление однопартийной системы правления.

Правительство Мендереса подавляло также свободу печати. Ко времени прихода к власти ДП прогрессивная турецкая печать уже была разгромлена усилиями правительства НРП. Следовательно, когда мы говорим о политике ликвидации свободы печати, проводившейся ДП, то подразумеваем подавление оппозиционной буржуазной печати.

Печать, находившаяся на службе у НРП, РНП, партии Свободы и других партий, восхваляла американскую военную, экономическую и техническую «помощь» Турции, политику гонки вооружений, репрессий против коммунистов, сторонников мира и других патриотов. Она превозносила до небес «традиционную дружбу» Турции с западными странами. Лишний раз это было продемонстрировано по случаю столетия Крымской войны.

Турецким газетам было запрещено печатать объективные материалы о СССР и других социалистических странах. Страницы турецкой печати были наводнены материалами антисоветского характера. Турецким газетам запрещалось критиковать американскую агрессивную внешнюю политику, что вызывало восторг правящих кругов США. «Юнайтед стейтс ньюс энд уорлд рипорт» писала по этому поводу, что в Тур-

³⁶ „Hürriyet“, 1951, 14 şubat.

³⁷ „Washington Post and Times Herald“, 1958, 9 december.

ции «янтнамериканизм запрещен, а критиковать США значит совершить политическое самоубийство»³⁸.

Несмотря на неприязнительность и непоследовательность критики, с которой оппозиционная печать выступала против деятельности правительства Мендереса, правящая партия встала на путь ее окончательной ликвидации. Политика ликвидации оппозиционной печати являлась составной частью политики ликвидации буржуазной оппозиции в целом.

Первый закон, направленный против оппозиционной печати, был принят меджлисом 7 марта 1954 года. Он предусматривал, что журналисты и авторы статей, критикующие государственных деятелей и наносящие ущерб их авторитету, должны были подвергаться тюремному заключению сроком от пяти месяцев до трех лет и денежному штрафу от 1000 до 10000 лир. Закон предусматривал увеличение меры наказания, если нарушитель его являлся высокопоставленной личностью³⁹.

Если прежний закон о печати (статья 159 уголовного кодекса) предусматривал наказание лишь лиц, публично оскорбивших «честь» Турецкой республики, меджлиса, министерств, армии и органов государственной безопасности, то новый закон шел намного дальше — наказанию подлежали все лица, оскорбившие в печати любого государственного чиновника. Согласно этому закону, были учреждены специальные суды по делам печати, полностью находившиеся под контролем властей. Такие суды были учреждены в Стамбуле и Анкаре.

Оппозиция голосовала против нового закона, принятие которого власти заведомо приурочили к началу предвыборной кампании в десятый меджлис. Закон нанес сильный удар по позициям оппозиционных партий и органов их печати. Т. Фейзюоглу отмечал, что закон был принят именно накануне выборов в меджлис 1954 г., чтобы оставить НРП без газет и издательства⁴⁰.

Опираясь на этот закон, власти привлекли к судебной ответственности и заключили в тюрьму ряд турецких журналистов. Первой жертвой стал Ялчин — главный редактор газеты «Халкчи», 25 сентября 1954 г. он был арестован за критику правительства и лично Мендереса. Надо отметить, что еще 18 апреля 1952 г. меджлис лишил его депутатской неприкосновенности за статью «Голосование с закрытыми глазами», в которой он подверг резкой критике выборы в меджлис 1950 г. и внутреннюю политику ДП. На сей раз суд приговорил Ял-

³⁸ „United States News and World Report“, 1954, 13 august, p. 38.

³⁹ А. Е. Яйман, *ibid.*, p. 263.

⁴⁰ Т. Feyzioğlu, *aym eser*, s. 110.

чина к тюремному заключению сроком на 26 месяцев и 20 дней и денежному штрафу в сумме 4444,5 лир. 1 декабря 1954 г. он был заключен в тюрьму Искюдара, где и отметил свое пятидесятилетие⁴¹. Вместе с Ялчином власти упрятали за решетку ответственного директора газеты «Халкчи» Дж. Саглама—на 46 месяцев 20 дней с штрафом 7777,5 лир⁴². Владелец газеты Н. Эрим был оштрафован на сумму в 22,222 лир. В октябре 1954 г. был приговорен к 14 месяцам тюремного заключения и штрафу в сумме 2500 лир Джелаль Кармычоглу—владелец выходящей в Эскишехире газеты «Халк-Волу» за критику деятельности министра финансов и губернатора вилайета⁴³. Затем в тюрьме оказались также журналисты Ф. Арна, Б. Фани, Т. Туран, Э. Адемхан, З. Ханхан, Ш. Беркер, Х. З. Сойлемезоглу и другие.

Однако и этот драконовский закон о печати не удовлетворял правительство Мендереса.

6 июня 1956 г. меджлис принял новый закон о печати, согласно которому газетам и журналам запрещалось печатание статей и заметок об экономическом положении страны; опубликование подобных статей, заимствованных из иностранных газет, журналов и книг; статей, критикующих депутатов меджлиса. Лица, нарушившие этот закон, могли быть приговорены к тюремному заключению сроком от одного до пяти лет и штрафу от 1 тыс. до 5 тыс. лир⁴⁴. Закон лишал журналистов права апелляции и права на доказательство, и судьи могли сами определить, допущено ли обвиненным журналистом оскорбление в отношении лица, возбудившего иск. Как явствует из текста нового закона, последний охватывал более широкий круг «преступлений», не говоря уже о том, что срок тюремного заключения был продлен на два года.

Депутаты оппозиции в своих выступлениях в меджлисе подвергли резкой критике новый закон. Они, в частности, отмечали, что даже в период султанской Турции власти не оказывали такого давления на печать, что закон является новым шагом к установлению режима тьмы и мрака⁴⁵. Согласно записке Ияёню, новый закон о печати был призван

⁴¹ 18 марта 1956 г. Ялчин был амнистирован президентом, а 18 октября 1957 г. он умер.

⁴² Джелаль Саглам умер 20 октября 1955 г. Он был привлечен к судебной ответственности 60 раз, больше, чем какой-либо другой журналист, см. „Vatan“, 1955, 21 ekim.

⁴³ „Istanbul“, 1954, 20 octobre.

⁴⁴ „Zafer“, 1956, 8 haziran.

⁴⁵ „Istanbul“, 1956, 7 juin.

окончательно ликвидировать всякую критику печати и оппозиции в адрес правительства⁶⁵.

После того как меджлис принял этот закон, власти обрушили новые репрессии и преследования на оппозиционную печать. В феврале 1957 г. был арестован владелец и главный редактор журнала «Акис» — М. Токер за статью, опубликованную более года назад и направленную против министра печати и информации. Токера заключили в тюрьму сроком на 7 месяцев и оштрафовали на сумму 5 тыс. лир. В конце мая 1957 г. суд приговорил к тюремному заключению сроком на 8 месяцев Гюлека — как издателя «Улуса»⁶⁷. Вскоре оказались в тюрьме также издатель газеты «Заман акшам постасы» Н. С. Джошкун и редактор той же газеты Р. Экинджи⁶⁸.

Преследование оппозиционной печати еще более усилилось в период предвыборной кампании 1957 г. и после нее. Было закрыто Стамбульское общество журналистов за опубликование манифеста, в котором выражалось недовольство отношением властей к журналистам во время их встречи 1 июля 1957 г. с Бёлюкбаша⁶⁹. Закрылась и газета «Ени гюн» — орган партии Свободы⁷⁰. Подвергся аресту Дж. С. Барлас — владелец газеты «Сон Хавадис»⁷¹, был заключен в тюрьму ответственный редактор газеты «Ени гюн» — Э. Токатли⁷².

Впоследствии власти закрыли газеты «Улус», «Ени гюн», «Демократ Измир», журналы «Акис» и «Ким».

В период 1958—1960 гг. в Турции было арестовано и посажено в тюрьму большое число журналистов, в том числе З. Бумут, А. Оймен, Ю. З. Адемхан, У. Арман, Б. Джешкчи, Х. Сойтюрк, А. Гюнгор, М. Гюльгенджи, Эмин М. Адисом, Бахчюглу, Ф. Гирей и другие.

Не избежал тюрьмы и Ялман. 30 мая 1959 г. его осудили на 15 месяцев тюрьмы и ссылку в Самсун на три месяца и 10 дней. «Преступление» Ялмана заключалось в том, что он «оскорбил добропорядочность правительства», перепечатав статью американского журналиста Юджина Пуллуэма из газеты «Стар», в которой критиковалась экономическая политика Мендереса и приводились факты распределения американской «помощи» среди окружения премьер-министра. Вместе с Ялманом были приговорены к тюремному заключению

⁶⁵ Там же.

⁶⁷ „Ulus“, 1957, 31 mayıs.

⁶⁸ „Ulus“, 1957, 11 mayıs.

⁶⁹ „İstanbul“, 1957, 6 juillet.

⁷⁰ „Ulus“, 1957, 21 ağustos.

⁷¹ „Ulus“, 1957, 2 kasım.

⁷² „Ulus“, 1957, 22 kasım.

на 16 месяцев его сын — журналист Т. Ялман и ответственный редактор газеты «Ватан» — С. Акпынар. В начале января 1960 г. власти отложили на 6 недель приведение в исполнение приговора по делу Ялмана. Однако в марте Ялман все же оказался в тюрьме, несмотря на свой 72-летний возраст и плохое состояние здоровья. Вскоре он был переведен в больницу. В середине апреля 1960 г. он вышел из больницы, и отбывание тюремного заключения было отложено на шесть месяцев. Арест Ялмана получил широкую огласку на Западе и вызвал протесты со стороны Международного института печати, в который он входил в качестве члена исполнительного конгресса. 18 декабря 1959 г. институт призвал всех редакторов газет «свободного мира» заявить самый решительный протест против преследования свободы буржуазной печати в Турции. 25 марта 1960 г. институт опубликовал копию письма Ялмана Мендересу. В письме отмечалось, что в Турции нет свободы печати. Ялман писал, что глубоко огорчен действиями правительства и сожалеет по поводу того, что Мендерес, которого он в свое время поддерживал и которому помог основать партию, подвергся «недугу», угрожающему людям, стоящим у власти. 25 марта 1960 г. в Токио состоялся конгресс института. Ялман был переизбран членом исполнительного конгресса. Участники конгресса потребовали освобождения Ялмана из тюрьмы. Конгресс потребовал также восстановления свободы печати в Турции. В этой обстановке власти вынуждены были отложить отбывание тюремного заключения Ялманом из-за неблагоприятных международных откликов.

В общей сложности, как об этом заявил в межجلسе Гедик, в период с 14 мая 1950 г. по 14 мая 1958 г. турецкими судами было рассмотрено 2324 обвинения против журналистов, 811 журналистов были приговорены к 144 годам 8 месяцам и 3 дням тюремного заключения и денежному штрафу в сумме 41 862 960 лир⁶³. 1959 год явился «самым тяжелым годом турецкой печати», в течение которого 61 журналист был приговорен к 48 годам 10 месяцам и 1 дню тюремного заключения и 21 тыс. лир штрафу⁶⁴.

Правительство Мендереса не останавливалось перед насильственными мерами в отношении оппозиционной печати. Примером может служить разгром редакции оппозиционной газеты «Демократ Измир». В мае 1959 г. члены правящей партии с бутылками горючего и криками — «Громите коммунистическую газету», подожгли здание редакции газеты, вы-

⁶³ „Ulus“, 1958, 19 aralık.

⁶⁴ „Cumhuriyet“, 1960, 1 ocak.

ступавшей с критикой деятельности правительства. Это чудовищное по своему характеру преступление против свободы печати было равноценно фашистским разбоям.

Однако правительство не собиралось ограничиться этими мероприятиями. Без согласия меджлиса оно приняло решение: с 1 января 1958 г. частные объявления и рекламы предоставлялись газетам и журналам только акционерным обществом официальных объявлений Союза турецкой печати. Доходы от реклам и объявлений являлись важными статьями поступлений для турецких газет и журналов. Поэтому установление правительственного контроля над ними сильно подорвало их финансовые дела. Вскоре журналам «Форум» и «Акис» вовсе было запрещено печатать рекламы⁵⁵.

В августе 1959 г. правительство приняло новое постановление, согласно которому право публикования реклам и объявлений предоставлялось газетам с тиражом 10 тысяч экземпляров. Для вечерних газет устанавливалась норма не менее 6 тыс экземпляров. Примечателен нашедший отражение в постановлении пункт, согласно которому одним из условий получения реклам и объявлений власти считали публикацию «объективной информации» газетами, т. е. восхваление политики правительства и личности лидеров правящей партии. Это постановление правительства поставило под угрозу закрытия 45 газет, а газета «Истикляль газетеси» (Анкара) сразу же была закрыта. Оказались на краю краха также газеты «Анкара телеграф», «Ени сес» и «Хер-гюн экспресс».

В знак протеста против этого постановления правительства подал в отставку председатель федерации профсоюза журналистов Месут Оздемир. Причину своей отставки он объяснил тем, что при режиме, созданном правительством для турецких журналистов, они не в состоянии выполнять свои обязанности. Как подчеркнул М. Оздемир, журналистов даже избивают при исполнении служебных обязанностей...⁵⁶.

Одним из рычагов давления властей на оппозиционную печать было также неравномерное распределение газетной бумаги среди редакций. Правительство щедро поставляло бумагу редакциям газет, восхвалявшим политику ДП, в то время как оппозиционные газеты держались на голодном пайке.

Принятые меджлисом законы о печати противоречили элементарным нормам буржуазной демократии и конституции Турции.

После второй мировой войны реакция в Турции приняла против оппозиционной буржуазной печати такие ре-

⁵⁵ „Economist“, 1958, 19 april, p. 223.

⁵⁶ „Akşam“, 1959, 6 ekim.

прессии и преследования, какие не знала ни одна из самых реакционных стран капиталистического мира. Дело доходило до того, что журналиста, отбывавшего тюремное заключение, власти приговаривали к новым срокам заключения (У. Арман, Ю. Зия Адемхан и другие).

Эта позиция правительства неоднократно вызывала протесты не только со стороны турецкой, но и западной печати, пытавшейся спасти «честь» буржуазной свободы.

Против подавления свободы печати выступали «Нью-Йорк-теймс», «Нью-Йорк геральд Трибюн»⁵⁷, «Вашингтон пост», «Манчестер гардиан», «Монд» и другие органы монополистической печати Запада. «Вашингтон пост» писала: «Преследование печати в Турции столь же печальное, как и *всем знакомая история* (подчеркнуто нами. — Р. К.). Вновь Международный институт сообщает, что турецкие редакторы оштрафованы или брошены в тюрьмы за высказывание мыслей, которые правительство считает безответственными, или, как это имело место в одном случае, «могущими подорвать уважение к министру юстиции». Одной из жертв нынешней кампании является 16-летний разносчик газет, обнимаемый в том, что, продавая газеты, он кричал: «Пишут, что цена на сахар будет повышена»⁵⁸. «Манчестер гардиан» отмечала, что в Турции «каждый месяц редакторов газет бросают в тюрьмы, издателей подвергают штрафу, а газеты закрывают. Со времени прихода к власти правительством Мендереса в тюрьмы было брошено более 800 журналистов»⁵⁹.

Характеризуя действия властей в отношении печати, «Монд» указывала: «Произвол закона доходил до того, что газета обязана была публиковать опровержение объемом в три раза больше, чем сама статья, и притом под заголовком, который предлагали власти»⁶⁰.

Следует подчеркнуть, что западная печать, критикуя действия правительства Мендереса в отношении оппозиционных газет, словом не упоминала о том, что прогрессивная печать в Турции была разгромлена правительствами НРП и ДП.

В упомянутой нами книге Э. Бисби утверждается, что «сегодняшняя турецкая печать вполне свободна от репрессий»⁶¹. Преследования и репрессии правительства Мендереса

⁵⁷ „New York Times“, 1956, 10 may; 1958, 21 october; „New York Herald Tribune“, 1959, 11 january.

⁵⁸ „Washington Post“, 1969, 23 may.

⁵⁹ „Manchester Guardian“, 1969, 8 may.

⁶⁰ „Monde“, 1960, 3 août.

⁶¹ E. Bissbe, *ibid.*, p. 277.

против буржуазной печати никто опровергали эти утверждения. Меры правительства ДП были направлены на достижение ее конечной цели — подавить буржуазную демократию и ликвидировать оппозицию, установить однопартийную буржуазную систему правления в стране.

* * *

Оппозиционные буржуазные партии, в особенности НРП, стремились использовать борьбу крестьянских масс и рабочего класса в своих узкопартийных целях. В целях привлечения на свою сторону широких народных масс, недовольных последними политикой правительства, оппозиционные партии рядились в тогу выразителей их интересов.

В этой связи они подвергали острой критике экономическую политику правительства. Газеты оппозиционных партий пестрели объявлениями о нехватке питьевой воды, хлеба, мяса, кофе, масла и других товаров первой необходимости. Зачастую это иллюстрировалось снимками длинных очередей за продуктами питания. Вопрос дороговизны жизни почти всегда затрагивался в выступлениях руководящих деятелей оппозиционных партий.

Оппозиционные партии и органы печати «возмущались» по поводу повышения цен, «сочувствовали» беднейшим слоям населения, в густых красках описывали тяжелое экономическое и финансовое положение страны. Оппозиция обвиняла правящую партию, ее руководящих деятелей — депутатов меджлиса и членов правительства во взяточничестве, в использовании своего служебного положения в целях личного обогащения как за счет государства, так и за счет народных масс. Вместе с тем оппозиция стремилась вовлечь рабочий класс и крестьян в межпартийную борьбу, отвлекая их от классовой борьбы.

Правительство подвергалось критике за плачевное состояние просвещения и здравоохранения, особенно в восточных вилайетах страны.

Оппозиция выступила против проводимой правительством политики привлечения иностранного капитала. Парламентская фракция НРП, например, проголосовала против закона № 6224 от 18 января 1954 г. о поощрении иностранного капитала. Оппозиция выступила также против закона № 6326 от 7 марта 1954 г. о привлечении иностранного капитала в нефтяную промышленность. Подверглось критике и соглашение о неприкосновенности собственности американских монополий, подписанное между Турцией и США в январе 1957 года.

Оппозиционные партии воспротивились вступлению Турции в «общий рынок». Газета «Ени гюн» писала по этому поводу, что промышленность стран—участниц этого рынка раздавят и уничтожит турецкую промышленность⁶².

Оппозиция критиковала правительство и лично Мендереса в том, что они не возмещали ущерб владельцам деревянных и других лавок и домов, снесенных якобы в целях благоустройства Стамбула. Это квалифицировалось как нарушение конституции, согласно которой отбираемое государством имущество подлежало оплате⁶³.

Что касается отношения оппозиции к внутривластным мероприятиям правительства, то они сводились к критике политики возрождения религиозного фанатизма, насаждения национализма и др.

На чрезвычайной сессии меджлиса 12 сентября 1955 г. НРП, РНП и крестьянская партия осудили поведение правительства во время событий 6—7 сентября в Стамбуле и Измире, чтобы привлечь на свою сторону симпатии национальных меньшинств. Правящая партия обвинялась в этой связи и на последующих заседаниях меджлиса, в частности в январе 1956 года. НРП выражала свой протест против репрессий, применяемых против нее властями, репрессий против оппозиционных партий и печати, нарушений властями избирательной системы.

Негодование оппозиции вызвал закон о собраниях и демонстрациях. Критикуя антидемократический характер этого закона, Т. Фейзюоглу провел параллель между султанской Турцией и Турцией республиканской и напомнил, что закон, разрешавший политические и другие собрания, впервые был принят в Турции еще в 1909 году⁶⁴. Некоторые депутаты указывали, что новый закон противоречит как конституции, так и Всеобщей декларации прав человека. М. Хазер (депутат меджлиса от НРП) вслед за Т. Фейзюоглу отмечал, что еще 50 лет назад, т. е. в период правления султанов, в Турции был принят закон, разрешавший ее подданным проведение свободных собраний и демонстраций, что ныне запрещено делать гражданам республики⁶⁵.

Оппозиция обвиняла правящую партию также в том, что она оказывала давление на чиновников государственного аппарата, судей и использовала последних в своих партийных целях, вела дело к сращиванию партийного аппарата с госу-

⁶² „Yeni gün“, 1959, 2 Eylül.

⁶³ „Ulus“, 1959, 8 Aralık.

⁶⁴ Т. Feyzioğlu, aynı eser, s. 88.

⁶⁵ „Ulus“, 1960, 25 Şubat.

дарственным, превышению полномочий полицейских, жандармерии и судов, установлению в стране режима «полицейской демократии»⁶⁶.

Лишение прав пользования государственным радио она характеризовала как нарушение закона № 5332 от 1949 г. об учреждении Главного управления печати, информации и туризма⁶⁷.

Критика оппозиции в адрес правительства Мендереса и ДП была справедливой, но далеко не полной, не принципиальной и не последовательной. Взять хотя бы критику оппозицией экономических мероприятий правительства. Когда дело доходило до вскрытия подлинных причин создавшегося экономического и финансового положения страны и обнищания трудящихся масс, оппозиция предпочитала умалчивать и уходить от ответа на этот злободневный вопрос. Типичным примером в этом отношении может служить мнение турецкого экономиста Хашима Х. Эрбиля, написавшего специальную работу о дороговизне жизни. На свой же вопрос: «Каковы причины дороговизны» он с напускной наивностью заявлял: «Нет людей, которые ответили бы правильно на этот вопрос»⁶⁸. Подобное заявление фактически являлось оправданием политики милитаризации, послужившей одной из главных причин ухудшения экономического и финансового положения страны и обнищания трудящихся масс. Зачастую, выступая против мероприятий правительства по поощрению иностранного капитала, НРП умышленно предавала забвению тот факт, что эта политика началась еще в бытность ее у власти. В то же время НРП и другие оппозиционные партии всячески оправдывали политику репрессий против компартии, сторонников мира, передовой интеллигенции, судебные расправы над патриотами, — все то, что целиком и полностью было унаследовано от нее.

Выступая против преследований оппозиционных партий, НРП предавала забвению то, что еще в начальный период своего правления она провела через меджлис закон (1925 г.), запрещавший партии и общества, невзирая на их классовую принадлежность. НРП заложила также основу политики уступок духовенству.

Чтобы пользоваться поддержкой США и внутренней реакцией, НРП поддерживала проводимую правительством Мендереса политику милитаризации страны, — политику, которую ДП также целиком и полностью унаследовала от НРП.

⁶⁶ „Ulus“, 1957, 16 mayıs.

⁶⁷ T. Fevzioglu, aynı eser, s. 83.

⁶⁸ H. H. Erbil, aynı eser, s. 4.

Более того, лидеры НРП постоянно утверждали, что в случае их возврата к власти изменений в политике милитаризации не произойдет. Они постоянно подчеркивали, что приоритет проведения этой политики принадлежит НРП. Как писал журнал «Монд нуво парю», «политика милитаризации страны является равным образом общей для двух партий»⁶⁹.

Примечательно, что парламентские фракции НРП и других оппозиционных партий, голосуя против проектов государственного бюджета в целом, а то же время голосовали за утверждение военных расходов, вступление Турции в НАТО, СЕНТО, принятие «доктрины Эйзенхауэра» и т. п. Оппозиция всецело поддерживала агрессивную внешнюю политику правящей партии. Лидеры НРП и в этом случае заявляли, что, вновь оказавшись у власти, они не вносят изменений во внешнюю политику Турции⁷⁰. Это они поясняли тем, что ДП в свое время сама унаследовала ее от НРП. В этой связи обращает на себя внимание то, что вопросы внешней политики редко обсуждались на конгрессе НРП. НРП была в принципе согласна на участие Турции в американской агрессии против КНДР, но осуждала ее неконституционный характер⁷¹. В дальнейшем вынужденные считаться с недовольством народных масс агрессивным характером внешней политики страны, лидеры оппозиции стали критиковать и некоторые внешнеполитические шаги правительства.

Было, в частности, осуждено поведение делегации Турции на Бандунгской конференции, выступившей в поддержку колониализма. Оппозиция выступила также против американо-турецких планов развязывания агрессии против Сирии осенью 1957 года. Она подняла бурю протеста по поводу того, что американо-турецкое соглашение об использовании американской авиацией военно-воздушной базы Инджирлик было подписано без ведома меджлиса. Использование базы в Инджирлике против Ливана расценивалось как предательство национальных интересов. Оппозиционные партии и печать осуждали провокационную деятельность правительства в отношении Иракской республики. Они выступали против разгула и финансовых махинаций американских военнослужащих, чувствовавших себя в Турции более свободно, чем в своей стране. Оппозиция отмечала, что американским военнослужащим фактически предоставляется право экстерриториальности и что

⁶⁹ „Mond Nouveau para“, 1954, mai, p. 21.

⁷⁰ „Akşam“, 1958, 23 Eylül.

⁷¹ A. Kılıç, Turkey and the World, p. 149. Решение о посылке турецкой бригады в Южную Корею правительство Мендреса приняло без ведома и согласия меджлиса.

соглашение по этому вопросу было подписано в глубокой тайне, без утверждения меджлиса.

Следует указать, что многочисленные преступления военнослужащих США, кончавшихся трагически для турецких граждан, объявлялись американскими военными властями совершенными при исполнении служебных обязанностей. Тем самым преступники получали возможность миновать турецкое законодательство и предстать перед американским военным судом. Последний выносил легкий приговор или же вовсе оправдывал преступников. Возмущение оппозиции вызвал случай с американским полковником Моррисоном, который в январе 1960 г. в пьяном состоянии врезался на машине в турецкий отряд, убив и ранив нескольких солдат⁷². Но американский суд оправдал его под тем предлогом, что якобы это случилось во время исполнения служебных обязанностей.

Особенно резкой критике со стороны оппозиции подверглось американо-турецкое военное соглашение от 5 марта 1959 года. Депутат Х. Эроглу и другие в комиссии по иностранным делам отмечали, что соглашение может привести к грубому иностранному вмешательству во внутренние дела страны, что оно несовместимо с независимостью и национальным достоинством Турции. Указывалось, что США получали право военного вмешательства во внутренние дела Турции даже в случае вероятной «невооруженной военной агрессии» против нее, «проникновения международного коммунизма» или «наличия тайной подрывной деятельности» в стране⁷³. Депутаты оппозиции были явно обеспокоены тем, что военное вмешательство США во внутренние дела страны в пользу правительства Мендереса могло иметь место даже в случае междуусобицы буржуазных партий. Депутаты НРП указывали, что такие права Соединенным Штатам не предоставлялись ни одной страной — участницей НАТО и что соглашение стало осуществляться еще задолго до утверждения его меджлисом.

В начале апреля 1960 г., когда соглашение вновь стало предметом обсуждения в комиссии, депутаты оппозиции опять выступили против него. И когда 9 мая 1960 г. меджлис без обсуждения ратифицировал соглашение, парламентские фракция НРП и других оппозиционных партий в полном составе бойкотировали заседание меджлиса.

Поведение оппозиции на заседаниях комиссии показывает, что ее критика в адрес правительства носила формальный характер. Оппозиция не выступала против главной цели

⁷² „Monde“, 1960, 9 août.

⁷³ „Ulus“, 1960, 26 şubat.

соглашении — превращения страны в атомно-ракетный плацдарм по соседству с СССР, чреватый пагубными последствиями для Турции. Критика оппозиции исходила не из интересов страны и народа, а отвечала лишь целим оппозиционной борьбы. Оппозиция использовала антиамериканские настроения для усиления своего влияния в стране.

Оппозиционные партии выдвигали также и свои требования. В частности, выдвигались требования о введении пропорциональной системы представительства в меджлисе, замене мажоритарной системы выборов⁷⁴, создании двухпалатного меджлиса⁷⁵, предоставлении права на доказательство, об автономии университетов, независимости судей и обеспечении свободы выборов. Оппозиция требовала также нейтральности президента республики и государственного радио, учреждения высшего конституционного суда (совета) и др.⁷⁶ В отношении государственного радио оппозиция открыто заявляла, что оно является всего лишь громкоговорителем ДП⁷⁷.

Оппозиция выступала также за нейтральность председателя меджлиса. Что же касается права на доказательство, то представители оппозиции указывали на существование этого права еще в древней Греции и Италии, а также в положениях мусульманской религии⁷⁸. Т. Фейзиоглу писал по этому поводу, что все диктаторы были против права на доказательство, начиная с Наполеона и кончая итальянскими и германскими фашистами⁷⁹. Оппозиция требовала также предоставления рабочим права на забастовку⁸⁰. Она обещала, что в случае прихода к власти наделит крестьян дополнительными участками земли и т. д.

Межпартийная борьба в период правления ДП напоминала аналогичную борьбу в США, о которой В. И. Ленин в свое время писал: «Никакого серьезного значения для массы народа эта борьба не имела. Народ обманывали, отвлекали от его насущных интересов посредством эффектных и бессодержательных дуэлей буржуазных партий»⁸¹.

⁷⁴ „İstanbul“, 1957, 24 mai.

⁷⁵ „Cumhuriyetçi Millet Partisi“, s. 10.

⁷⁶ Т. Feuzioglu, aynı eser, s. 68—175; Cumhuriyetçi Millet Partisi, s. 10.

⁷⁷ „Ütan“, 1960, 25 ocak.

⁷⁸ Т. Feuzioglu, aynı eser, s. 122.

⁷⁹ Т. Feuzioglu, aynı eser, s. 177.

⁸⁰ „Monde“, 1967, 7 septembre.

⁸¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 22, стр. 193.

Ухудшение экономического и финансового положения страны, возросшее недовольство трудящихся масс внутренней и внешней политикой правительства, усиление их борьбы против эксплуатации и обнищания, активизация деятельности оппозиционных партий, — все это пошатнуло позиции правящей партии, послужило причиной ее глубокого внутреннего кризиса.

Ослабление позиций партии нашло свое отражение в итогах выборов в меджлис 27 октября 1957 года. Об этом говорит простое сопоставление результатов выборов в меджлис в мае 1954 и осенью 1957 годов.

На выборах в десятый меджлис правящая партия получила 5 150 924 голоса, или 58,22% голосов всех избирателей⁸². РНП тогда получила 3 214 885 голосов, или 36,34% голосов всех избирателей⁸³. РНП провела в меджлис пять своих кандидатов. Все они были от вилайета Кыршехир.

Победе ДП на предыдущих выборах способствовал ряд факторов. Прежде всего, наделение крестьян землей. В 1953 г. был собран самый богатый урожай зерновых культур — более 14 млн. тонн. Правящая партия не преминула приписать это себе. В этот год продолжала удерживаться высокая конъюнктура на продукцию сельского хозяйства, связанная с агрессивней американского империализма против корейского народа. Во время предвыборной кампании правительство сыграло на том, что обещало сохранить высокие закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию (30—35 курушей на центнер пшеницы).

Произошли некоторые сдвиги и в сфере промышленного производства. Было заложено и введено в эксплуатацию несколько новых промышленных предприятий — меры, специально приуроченные к началу предвыборной кампании.

Официозная печать широко пропагандировала экономическую политику правительства Меандереса. Руководство правящей партии в пропагандистских целях козыряло цифрами роста валовой продукции сельского хозяйства и промышленности, данными сельскохозяйственного кредита. Оно восхваляло законы о поощрении иностранного капитала, которые якобы призваны были способствовать развитию экономики страны. Демократическая партия акцентировала на том, что она намерена уделить особое внимание развитию восточных вилайетов⁸⁴.

⁸² „Seçim neticeleri...“ а. 5; G. Lewis, *ibid.*, p. 138.

⁸³ „Seçim neticeleri...“ а. 5.

⁸⁴ O. Şahingiray, *aynı eser*, а. а. 90—97, 139.

Накануне выборов меджлис принял законы о выплате три раза в год наградных государственным чиновникам и военнослужащим и один раз — рабочим государственных предприятий в размере их месячной зарплаты. Законы эти представляли собой своеобразную форму подкупа избирателей. Следует иметь в виду, что в тот период экономическое и финансовое положение страны лишь начинало ухудшаться, и многие избиратели верили, что правительству удастся стабилизировать экономику. Победе ДП содействовало также принятие меджлисом законов о поощрении иностранного капитала, денационализации нефтяной промышленности, обеспечившие ей поддержку иностранных монополий и правящих кругов США.

Демократическая партия получила большинство голосов в 60 вилайетах и потерпела поражение в вилайетах Карс, Синоп, Малатья и Кыршекир.

Иную картину представляли выборы в меджлис одиннадцатого созыва. Выборы эти были проведены досрочно, потому что ДП сознавала, что в связи с наметившимся ухудшением экономического и финансового положения страны ей вряд ли удалось бы одержать победу в 1958 году. Правительство Мендереса приурочило выборы к моменту подготовки агрессии против Сирии, чтобы путем раздувания военного психоза отвлечь внимание избирателей от насущных внутренних проблем. Власть повысила закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию, отсрочила на пять лет погашение крестьянами долгов по кредитам, полученным от государства.

В тех районах, где ДП не была уверена в успехе, власти призвали в армию резервистов, тем самым лишая их участия в выборах. ДП прибегала также к широкому подкупу избирателей и давлению на них, использованию влияния духовенства на избирателей в свою пользу. В то же время власти предприняли новые репрессии против оппозиции. 11 сентября 1957 г. меджлис одобрил закон, запрещающий оппозиционным партиям выступать на выборах единым списком. Правящая верхушка использовала государственные средства и аппарат в узкопартийных целях. Щедрую финансовую поддержку ей оказали Деловой банк и многие крупные промышленники⁸⁸.

Но ни финансовая помощь со стороны крупного капитала, ни предвыборные обещания, ни подкупы и нажим не помогли правящей партии. На выборах в меджлис она получила на 375814 голосов меньше, чем оппозиционные партии. И лишь мажоритарная система обеспечила большинство депутатских мест за правящей партией. Несмотря на то, что НРП, РНП и

⁸⁸ „Ulus“, 1960. 18 haziran.

партия Свободы вместе взятые, получили 4 770 717, или 52,9% голосов всех избирателей, эти партии получили всего 186 депутатских мест в меджлисе против 424 мест ДП. НРП получила 41,03% голосов всех избирателей⁸⁶ и 178 депутатских мест, РНП—4 места (вил. Кыршехир) и партия Свободы—4 места (вил. Бурдур).

Демократическая партия одержала победу в 46 вилайетах.

Распределение депутатских мест в меджлисе не отражало фактического соотношения сил между правящей и оппозиционными партиями. Недовольство оппозиционных партий итогами выборов в меджлис настолько усилилось, что привело к кровавым столкновениям между сторонниками оппозиции и властями в Газиятете, Хатайе, Кайсери, Чанаккале, Самсуне, Гиресуне и Кастанону. Имелось убитые и раненые.

После выборов в меджлис процесс ослабления позиций правящей партии продолжался.

Этот процесс послужил непосредственной причиной внутреннего кризиса в правящей партии. Об этом свидетельствовало создание новых буржуазных партий бывшими ее членами, выход рядовых и видных членов из ее рядов, принявший со временем довольно широкие масштабы. Лица, недовольные политикой правительства, заблаговременно порывали с ней связи, пока еще не пробил час ее неизбежного политического краха.

Об усилении этого процесса говорили частые отставки министров и самого правительства во главе с Мендересом, возникновение новой оппозиции внутри партии и т. д.

Признаки раскола внутри партии имелись еще до ее прихода к власти. Так, в январе 1948 г. из партии вышел проф. К. Онер — председатель Стамбульской вилайетской организации. 10 марта ЦК исключил из партии пять депутатов меджлиса, из-за чего возникли разногласия внутри ЦК. Вскоре шесть членов ЦК вышли из его состава в знак протеста против исключений. Основной причиной исключений и ухода из рядов партии послужили закулисные махинации, имевшие место между лидерами ДП и НРП.

20 июля 1948 г. была образована новая, национальная партия, организаторами которой явились маршал Ф. Чакмак, Е. Акайген, О. Кони, проф. Ю. Баюр, К. Онер, д-р М. Кентли, помещик О. Бёлюкбаши и генерал С. Алдоган⁸⁷. Впоследствии в национальную партию вступили А. Тахтакымыч,

⁸⁶ „Seçim beliceleri...“ s. 5.

⁸⁷ Т. З. Тинауа, aynı eser, s. 712.

Х. Джичер, А. Огуз, С. Лачин, Р. Айдылы, Э. Кок, С. Батур и Ю. Тенгиршенк. Почетным председателем ЦК партии был избран Ф. Чакмак, генеральным председателем — Ю. Баяр⁸⁸.

В национальную партию вошли представители мелкой и средней буржуазии, помещичье-кулацкие элементы. Она выступала в защиту западной демократии, постепенной ликвидации этатизма, привлечения иностранного капитала, за преподавание богословских предметов и преследование прогрессивных элементов.

Другой партией, образованной бывшими членами ДП, была крестьянская партия Турции. История ее формирования следующая. 28—29 мая 1951 г. в Адане происходила вторая конференция Сейханской вилаетской организации ДП, на которой ряд делегатов подверг резкой критике ЦК и его председателя Мендереса. В знак протеста против самоуправства Мендереса они покинули конференцию и вышли из состава партии. Среди них находились депутаты меджлиса проф. Р. Арык, д-р Дж. Тюрк, Ю. Экер и Т. Чошкун (депутаты от вилаета Сейхан)⁸⁹. В своем заявлении о выходе из ДП они указывали, что руководители правящей партии «растоптали принципы демократии и гигантскими шагами ведут партию к диктатуре»⁹⁰.

19 мая 1952 г. вышеуказанные лица и их сторонники собрались на свой первый конгресс, состоявшийся в Анкаре, и провозгласили образование крестьянской партии Турции⁹¹. Организаторами этой партии явились: почетный председатель ЦК партии проф. Э. Менаменджиоглу, председатель ЦК партии проф. Р. О. Арык⁹², генеральный секретарь — Т. Демиррай (публицист), члены ЦК — д-р Дж. Тюрк, Ю. Экер, д-р С. Эндик (деп. от Чанаккале), Х. Беше (бывший генеральный секретарь вануфов), А. Гюнч, А. Илбай и Дж. Кантемир⁹³.

Крестьянская партия Турции выражала интересы кулацких элементов. Она выступала против обложения кулаков подоходным налогом⁹⁴. Однако крестьянская партия не сумела превратиться в сильную оппозиционную партию.

⁸⁸ О роспуске национальной партии и ее преобразовании в республиканскую национальную партию см. выше, стр. 92.

⁸⁹ „Cumhuriyet“, 1951, 30 mayıs.

⁹⁰ „Cumhuriyet“, 1951, 31 mayıs.

⁹¹ „Türkiye köylü partisi“, s. 71.

⁹² Проф. Р. Арык умер 3 апреля 1954 г. в районе Аданы в результате авиационной катастрофы.

⁹³ Т. З. Тинауа, *ayın eser*, s. 774.

⁹⁴ „Vatan“, 1955, 4 aralık.

В ноябре 1955 г. бывшими членами ДП была образована еще одна буржуазная оппозиционная партия — партия Свободы. Ее история берет начало с августа 1953 г., когда группа членов ЦК партии в составе С. Агаоглу⁶⁵, Э. Гюрелли, Р. Индже и других, при поддержке около 40 депутатов меджлиса, попыталась отнять у Мендереса пост председателя ЦК партии⁶⁶. Эта оппозиция внутри ДП выступала против закона о конфискации имущества НРП⁶⁷, законов о печати, демонстрациях и собраниях. Она также высказывалась против принятия законов о поощрении иностранного капитала и о нефти до выборов в меджлис 1954 года⁶⁸.

Некоторые депутаты меджлиса от правящей партии подвергли острой критике поведение правительства в период сентябрьских событий 1955 г. в Стамбуле и Измире. В парламентской группе партии прошло бурное заседание по этому вопросу. Не подозревая, что эти события были делом рук правительства, парламентская группа приняла резолюцию, требовавшую проведения расследования. Но Мендерес путем грубого нажима на председателя фракции сумел отклонить резолюцию. Оппозиция, несмотря на противодействие Мендереса, требовала предоставления журналистам права на доказательство. Входящие в нее 19 депутатов меджлиса потребовали объяснения по поводу репрессий против печати и журналистов, изменения закона о печати. 14 октября 1955 г., т. е. за день до открытия четвертого конгресса ДП, ЦК исключил 9 депутатов меджлиса из партии, в том числе — Ф. Караосманоглу (бывший министр внутренних дел в первом правительстве Мендереса, а впоследствии государственный министр, член ЦК с 1951 г.), Э. Устундаг (бывший министр здравоохранения), Б. Каяальп, С. Каранакчи, И. Акьюз, Р. Караосманоглу, Э. Эбюззия, М. Тимуроглу и С. Чираджиоглу⁶⁹.

Ф. Караосманоглу направил выдержанное в резком критическом тоне письмо Мендересу. В этом письме, сам этого не желая, он метко характеризовал деятельность правящей партии. Он писал: «Придя к власти, мы ничего не изменили. Существует такой же тоталитарный режим, как и при наших

⁶⁵ Следует указать, что С. Агаоглу впоследствии оставался в рядах оппозиции к Мендересу, но не принимал активного участия в ее борьбе против правительства и до свержения правления ДП занимал различные министерские посты.

⁶⁶ „Gece postasi“, 1953, 15 agosto.

⁶⁷ „Economist“, 1954, 15 may, supp. „Turkey“, p. 2.

⁶⁸ А. Е. Yalman, *ibid.*, p. 270—271.

⁶⁹ „Cumhuriyet“, 1955, 16 ekim.

предшественниках. Наш режим не только не обеспечивает прав личности, но и является своего рода диктатурой. Все виды махинации и интриг считаются обычными методами. Программа нашей партии осталась в стороне, а на практике получались и получаются совсем другое. Не принципы, а групповщина господствует в национальных делах. Даже внутри партии, пришедшей к власти под знаменем свободы, отсутствует свобода»¹⁰⁰.

15 октября 1955 г. в знак протеста против исключения своих единомышленников из партии 10 депутатов меджлиса в письме на имя съезда заявили о выходе из партии, в том числе проф. Ф. Челикбаш (бывший министр государственных предприятий, член ЦК с 1951 года), К. Кюфреак, Э. Гюрелли, М. Экинджи, М. Байрамголу, Ш. Менгю, Р. Айбар, И. Октем, Т. Гюнеш и Э. Аляджан¹⁰¹. К ним примкнули Ф. К. Эркин, бывший министр национальной обороны, исключенный из партии в августе того же года, Ю. Очаклы, генерал в отставке Ю. Эгели, И. Тигрел. По случаю исключения из партии Ф. Л. Караосманоглу и Э. Х. Устюндага, члены 18 отделений партии вышли из ее состава, а отделения эти закрылись. Вышли из партии также все организации в Манисе, кроме ее секретаря, и члены «Организации молодых демократов» в Анкаре.

20 ноября 1955 г. эти лица и основали партию Свободы. Генеральным председателем партии первоначально был избран Э. Устюндаг. Но он отказался от этого поста из-за болезни¹⁰² и был избран председателем парламентской фракции партии. Генеральным председателем партии был избран Ф. Караосманоглу, председателем партии — Э. Гюрелли, генеральным секретарем — И. Октем. Партия Свободы выступала за планируемую свободную экономику.

Эти партии были сформированы исходя из целей оппозиционной борьбы. Но борьба этой партии, как и борьба остальных оппозиционных партий, не была принципиальной и последовательной. Причиной их образования были разногласия с правящей партией не по коренным социальным проблемам страны, а исходя из целей захвата власти.

Образование партии Свободы не положило конец оппозиционным тенденциям внутри ДП, так как недовольных политикой правительства внутри руководства партии было больше, чем организаторов новой партии. Оппозиция внутри ДП, несмотря на ряд исключений и другие репрессии, не прекратила свою борьбу против руководства.

¹⁰⁰ „Vatan“, 1955, 16 ekim.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Э. Х. Устюндаг умер 15 июля 1956 г.

Цель оппозиции заключалась в захвате руководства партии. В состав новой оппозиции входили 75—150 депутатов меджлиса, избранных осенью 1957 года. Эти лица образовали свою почти отдельную фракцию в меджлисе и именовались «яйляджистами», т. е. сидящими на верхних скамьях меджлиса. Яйляджисты выступали за отмену законов о печати, собраниях и демонстрациях, за прекращение репрессий против оппозиции, разрядку внутривнутриполитической обстановки, равноправное отношение ко всем гражданам независимо от их партийной принадлежности, рациональное расходование средств на экономику и т. д. Группу эту возглавляли С. Ырджали (бывший министр печати, туризма и информации), Ш. Эргин (бывший министр национальной обороны) и С. Агаоглу.

В 1958 г. яйляджисты выдвинули свои кандидатуры на посты председателя меджлиса и председателя парламентской фракции партии. Кандидату этой группы на пост председателя меджлиса — Ш. Эргину не хватило всего несколько голосов, чтобы занять этот пост¹⁰³. Однако яйляджисты так и не сумели оформиться в самостоятельную партию.

О внутреннем кризисе ДП свидетельствовали также многочисленные случаи выхода влиятельных и других членов из ее рядов. В декабре 1953 г. вышел из партии А. Башар — депутат от Стамбула¹⁰⁴. Как писал впоследствии Башар, он вышел из партии в знак протеста против конфискации имущества НРП и диктаторских форм правления правительства Мендереса¹⁰⁵.

В августе 1954 г. вышли из партии С. Эренгал, Х. Эрдохду, А. Эфе, Н. Кадмына и Х. Кямиль — кандидаты в депутаты меджлиса на выборах 1954 года¹⁰⁶.

Вышли из ДП также Ш. Инал, Х. Э. Нутку, М. Эте, А. Окур, Х. Балык, С. Токар, Х. Индже, Дж. Кыпчак, Э. Термен, Дж. Кёпрюлю, С. Ялим и другие¹⁰⁷.

В период 1957 г. и в особенности накануне парламентских выборов отставки депутатов меджлиса от правящей партии и выход отдельных лиц из ее рядов приняли весьма широкий размах. Так, только в сентябре-октябре 1957 г. из состава партии вышли депутаты меджлиса Б. Онат, Д. Бинербей, А. Измен, М. Себук, М. Обуз и Р. Озал, И. Шакироглу,

¹⁰³ «Новое время», № 15, 1959, стр. 12.

¹⁰⁴ А. Н. Вафар, *Demokrasi buhranlari*, s. 17.

¹⁰⁵ А. Н. Вафар, *ayni eser*, s. 99—100.

¹⁰⁶ «Ekonomi gazetesi», 1954, 4 agustos.

¹⁰⁷ «Vatan», 1955, 19 kasım; 15 aralık; 30 aralık; 1956, 2 şubat; 8 şubat, 19 mayıs; 1959, 2 ocak.

М. Тимур, У. Аксу, Дж. Бойнук, Х. Балык и Э. Сатар, генерал Ф. Белен, редактор газеты «Демократ улкью» Ф. Мухсинюглу (Газизантеп) и другие. А. Геджкоглу, З. Гёкчер, К. Булгурлу и А. Бендерлюглу, депутаты меджлиса от Анкары, отказались от выдвижения своих кандидатур на предстоящих выборах.

Вслед за выходом из партии видных членов, ее стали покидать также и рядовые члены в вилайетах Алтындаг, Днарбекир, Кайсери, Эрзинджан, Мараш, Элбистан, Ван, Стамбул, Адьяман, Сивас, Токат, Мерсин, Сарьер, Александретта и других. Были случаи, когда более сотни членов сразу покидали партию, как это произошло в селах Тахова (вил. Кыршехир), Чирлик (вил. Днарбекир), Эскишехире, Мугле.

Чувствительным ударом по престижу ДП был выход из ее рядов Ф. Кёпрюлю¹⁰⁸. В своем заявлении об уходе из партии Ф. Кёпрюлю отмечал, что правительство Мендереса, пренебрегая программой партии, проводит совершенно противоположный курс. «Я ожидал, — говорил он, — что руководство партии и правительства накануне всеобщих выборов произведет ряд изменений в соответствии с программой партии. Однако решение о проведении досрочных выборов показало, что в руководстве партии и правительстве не осталось возможностей даже для самых минимальных демократических перемен»¹⁰⁹. Ушел из рядов партии и сын Ф. Кёпрюлю — О. Кёпрюлю, председатель Стамбульской вилайетской организации¹¹⁰.

Проявлением внутренней неустойчивости правящей партии могут послужить также многочисленные изменения в составе правительства, отставки министров, а также случаи отставки правительства во главе с Мендересом. В период правления ДП подала в отставку следующие министры: Ф. Белен, Ф. Кёпрюлю, Ф. Караосманоглу, Х. Ойзерюк, Р. Индже, М. Аляхан, О. Капаян, Коймен, С. Куртбек, Ш. Эргин, Н. Озсам, Ф. Челикбаш, А. Озель, С. Бурчак, Э. Гюрелли, З. Устюндаг, З. Будакоглу, а также Э. Велибеш, Н. Эгрибоз, М. Эте, М. Сирыль, Н. Окмен и многие другие.

Почти все министры правительства Мендереса были вынуждены подавать в отставку, притом не один, а порой по несколько раз. За период правления ДП не было такого ми-

¹⁰⁸ Ф. Кёпрюлю пользовался большим авторитетом в партии. На выборах в центральное правление партии осенью 1965 г. он получил 1004 голоса из 1284, т. е. занял второе место после А. Мендереса по полученным голосам. См. „Akşam“, 1965, 17 ekim.

¹⁰⁹ „Ulus“, 1967, 8 eylül.

¹¹⁰ „Ulus“, 1967, 19 ağustos.

нистра, который не подал бы в отставку из-за своих разногласий с Мендересом.

Вместе с тем следует отметить, что правительство зачастую оказывалось в таком безвыходном положении, что бывало вынуждено подавать в отставку. За весь период нахождения у власти правительство Мендереса подавало в отставку четыре раза: 20 декабря 1950 г., 8 марта 1951 г., 8 апреля 1953 г. и 29 ноября 1955 г.

В последнем случае на заседании парламентской фракции присутствовали и все члены правительства. Члены фракции Ортакчиоглу и Танйювер, воспользовавшись тем, что правительство резко осуждалось со стороны оппозиции по поводу сентябрьских событий, а также выходом из ее рядов видных членов, подвергли острой критике деятельность министра экономики и торговли С. Ырджали и всю экономическую политику правительства. С. Ырджали подал в отставку, но это не удовлетворило парламентскую фракцию. Ортакчиоглу и Танйювер выступили против валютных и импортных махинаций министра финансов Х. Полаткана и его родственника¹¹¹, а также Ф. Зорлу — председателя комиссии меджлиса по ассигнованиям. Член фракции Ю. Азизоглу потребовал отставки правительства. Перед тем как подать в отставку, Мендерес потребовал отставки Х. Полаткана и Ф. Зорлу, которые согласились с ним. Затем ушло в отставку и все правительство.

Это был первый случай, когда парламентская фракция ДП выразила вотум недоверия правительству. Если в прежние времена правительственные кризисы преодолевались в сравнительно короткий срок, то на сей раз Мендересу потребовалось на это около месяца. Парламентская фракция выдвинула следующие требования: образование правительства во главе с Мендересом и некоторыми старыми министрами или назначенные нового премьер-министра¹¹². Оппозиционные партии потребовали образования коалиционного правительства¹¹³, а С. Алдоган выступил даже с требованием о назначении Инёню премьер-министром¹¹⁴. Один из лидеров партии Свободы Э. Устюндаг заявил о необходимости основательной чистки ДП¹¹⁵. Сформирование нового правительства в конце декабря лишь формально разрешило правительственный кри-

¹¹¹ Речь шла о сынке Полаткана Я. Согенче, присвоившем в течение пяти лет более 2 млн. лир. „Vatan“, 1955, 7 aralık.

¹¹² „Vatan“, 1955, 2 aralık.

¹¹³ „Vatan“, 1955, 3 aralık.

¹¹⁴ „Vatan“, 1955, 3 aralık.

¹¹⁵ „Vatan“, 1955, 28 aralık.

зис, но оно не устранило и не могло устранить породившие его причины — экономические и финансовые последствия политики милитаризации, подавление оппозиции.

Стремясь предупредить дальнейшее ослабление позиций ДП, Мендерес в сентябре 1958 г. выступил с планом создания так называемого «Отечественного фронта». Чтобы расширить свое влияние в стране, ДП волежала в эту организацию различные слои населения, оказывая материальное и моральное давление. Руководство партии намеревалось в будущем объединить ее с партией.

Демократическая партия с особым рвением взялась за организацию ячеек Отечественного фронта в различных частях страны. К апрелю 1960 г. было основано 144 ячейки¹¹⁶, которые возглавлялись членами партии и пользовались покровительством Мендереса. Церемония открытия новых ячеек сопровождалась шумной помпезностью: присутствовали лидеры местных организаций партии и т. д. Но ничто не сумело задержать процесс ослабления позиций партии. Организация Отечественного фронта не оправдала надежд, возложенных на него правящей партией.

По мере того как возрастало недовольство народных масс политикой правительства, усиливалось влияние оппозиции, в особенности НРП. В этом отношении весьма характерен 1957 год, когда особенно участились переходы членов ДП в НРП, включая членов меджлиса, целых низовых организаций, а также отдельных членов партии. Из рядов правящей партии уходили рабочие и крестьяне, мелкие ремесленники, мелкая и средняя буржуазия, представители национальных меньшинств.

Так, вступили в ряды НРП и многие депутаты меджлиса от ДП, в том числе М. Обуз, Р. Озал, Д. Бинербей, У. Дыздар, Х. Балык, Б. Асутай и другие. Вступили в ряды НРП также известный юрист Х. Юджекох¹¹⁷, генерал в отставке А. Сандер¹¹⁸, бывший генеральный директор государственных воздушных линий Н. Асрал, проф. Т. Фейзноглу, доцент истории культуры Стамбульского университета д-р З. Умре, генерал А. Октай, художник С. Теки и другие. Случалось, что члены ДП, ушедшие из ее рядов, группами вступали в ряды НРП.

Увеличилось число низовых организаций НРП. Лишь в течение 1957 г. было основано 4 новых отделения в вилайете

¹¹⁶ „Zafer“, 1960, 8 nisan.

¹¹⁷ „Ulus“, 1967, 15 haziran.

¹¹⁸ „Ulus“, 1957, 21 agustos.

Диярбекир¹¹⁹, два отделения—в вилаете Карс, 17 отделений — в селах вилаета Эскишехир и других местах¹²⁰.

Усилилось влияние также партии Свободы, в состав которой вошли Ф. Кёпрюлю¹²¹, О. Кёпрюлю, Э. Термен и другие. За сравнительно короткий срок партия Свободы сумела основать 8742 низовые организации, количество членов которых составило более одного миллиона человек. Наряду с вышеуказанными партиями произошло также усиление позиций крестьянской и республиканско-национальной партий.

Начиная с марта 1957 г., между оппозиционными партиями велись переговоры о единстве действий на предстоящих выборах в меджлис. 5 сентября НРП, РНП и партия Свободы опубликовали общую предвыборную программу, повторяющую в основном их прежние требования.

В единстве действий оппозиционных партий на выборах правительство усмотрело явную угрозу для себя. Оно в спешном порядке протаскило через меджлис закон, запрещающий оппозиционным партиям выступать на выборах единым списком. И действительно, как показали итоги выборов в меджлис, если бы оппозиционным партиям удалось выступить единым блоком, они сумели бы прийти к власти и сформировать правительство.

Оппозиционные партии сделали соответствующие выводы из этого мероприятия правительства. Было ясно, что и на будущих выборах в меджлис им вряд ли удастся выступить единым блоком против правящей партии. Поэтому они решили объединить свои силы, тем более что, как мы уже отметили, Мендерес выступил с планом организации Отечественного фронта.

В октябре 1958 г. партия Свободы выступила с проектом создания фронта Объединенных сил оппозиции (гючбирлиги), который был поддержан НРП и другими оппозиционными партиями.

16 октября 1958 г. путем объединения РНП и крестьянской партии была образована новая оппозиционная партия — республиканская-крестьянская-национальная партия (РКНП)¹²², лидером которой остался Бёлюкбаши. В октябре того же года имело место объединение партии Свободы с НРП, во главе которой остался Инёню¹²³.

¹¹⁹ „Ulus“, 1957, 18 mart.

¹²⁰ „Ulus“, 1957, 29 mart ve 23 temmuz.

¹²¹ „Ulus“, 1957, 1 kasım.

¹²² „Cumhuriyetçi Millet Partisi“, s. 29.

¹²³ Кстати, следует отметить, что еще в ноябре 1955 г. К. Гюлек будущим лидером партии Свободы пригласил «в отцовский дом», т. е. вернуться в НРП. „Vatan“, 1955, 7 kasım.

Таким образом, как правящая партия, так и оппозиция заметно усилили борьбу за расширение своего влияния накануне очередных выборов в меджлис. Политическая arena, находившаяся во власти буржуазных партий, продолжала оставаться в их руках. На одной ее стороне стояла ДП, старавшаяся во что бы то ни стало сохранить власть, на другой — оппозиционные партии во главе с НРП, стремившиеся использовать растущее недовольство народных масс политической властью для прихода к власти.

***

Накануне 1960 г. внутривластные условия в Турции достигли высокого накала. Положение внутри страны все усложнялось по мере приближения новых выборов в меджлис. Верховная ДП отдавала себе отчет в том, что если выборы в меджлис будут проведены в установленный срок, то ей не избежать поражения. Поэтому правящая партия решила и на этот раз провести досрочные выборы, которые были назначены на 14 мая 1960 года¹²⁴. Но в печать просочились также слухи, что якобы выборы намечены на 22 мая 1960 г.¹²⁵.

Оппозиция неоднократно требовала от правительства, чтобы была внесена ясность в этот вопрос. Но оно упорно уклонилось от ответа. Руководство ДП намеревалось застигнуть оппозицию врасплох. Правительство исходя из предвыборных соображений объявило об образовании 17 новых вилайетов. Были искусственно раздроблены те вилайеты, где избиратели на прошлых выборах голосовали за НРП и другие оппозиционные партии. В ответ на это руководство НРП направило обращение ко всем своим организациям, чтобы они были готовы к новым выборам. Оно решило оставить в Анкаре 30 депутатов меджлиса, а остальных направить в пропагандистское турне по стране¹²⁶.

Правящая партия и оппозиция начали усиленно готовиться к предстоящим выборам, невзирая на то, что точная дата выборов не была известна. Именно в этот разгар предвыборной кампании правительство и решило начать новые репрессии против оппозиции и ее печати с целью их окончательной ликвидации.

В двенадцатых числах февраля 1960 г. ЦК ДП за подписью Мендереса разослал циркуляр всем своим организациям, в котором предлагалось начать работу по развалу и ликвида-

¹²⁴ „Revue de défense nationale“, 1960, février, p. 231.

¹²⁵ „Camburiyet“, 1960, 9 ocak.

¹²⁶ „Revue de défense nationale“, ibid., p. 231.

ции оппозиции. Члены ДП на местах настолько распоясались, что при содействии властей стали поголовно избивать членов оппозиции. Имели место случаи применения оружия против них, как, например, в уезде Ешилхисар (вил. Кайсери). Полиция открыла огонь по сторонникам оппозиции, собравшимся у полицейского участка и протестовавшим против избивания члена НРП М. Бозкурта. Были тяжело ранены трое¹²⁷.

В конце февраля канцелярия Мендереса направила в меджлис два отношения о лишении парламентской неприкосновенности Ийёню и депутатов НРП А. Акбийыкоглу, Р. Салджи, А. Чаликоглу, А. Урала, Н. Армана, С. Байкана, Р. Текели, Х. Теза, С. Солея и Ш. Китарчи¹²⁸. Когда 24 марта Ийёню приехал в Кайсери, чтобы принять участие в работах вилаетской конференции НРП, губернатор А. Кынык, по приказу Мендереса, двинул войска против собравшихся встречать Ийёню, и он не был допущен в город.

В знак протеста против использования армии в политических целях три высокопоставленных офицера К. Саваш, О. Озкоджак и С. Четнер 8 апреля 1960 г. подали в отставку, но были посажены в тюрьму¹²⁹.

Власти начали с еще большей суровостью преследовать оппозиционную печать. Были арестованы и заключены в тюрьму Дж. Юлю—редактор газеты «Ени гюн»¹³⁰, Б. Дженкчи—директор газеты «Улус»¹³¹, Барлас—владелец газеты «Сон-Хавадис» и Е. Тамер — редактор той же газеты¹³², О. Верел — писатель-романист¹³³. Были упританы за решетку также П. Сафа, С. Тудрул и Дж. Хунал—сотрудники газеты «Терджуман» и А. Эрдем — владелец газеты «Керван» (Назилли). Власти приговорили к тюремному заключению сроком на 20 месяцев и Н. Шумлу — редактора газеты «Дженуби Постасы» (Мерсин). Она была первой журналисткой, приговоренной к тюремному заключению¹³⁴.

В Карсе за «оскорбление губернатора» был осужден О. Кырал—владелец газеты «Ени Сярыкамыш»¹³⁵.

Помимо чисто административных репрессий, власти ока-

¹²⁷ „Ulus“, 1960, 25 mart.

¹²⁸ „Ulus“, 1960, 27 şubat.

¹²⁹ „New York Times“, 1960, 25 aprıl.

¹³⁰ „Ulus“, 1960, 29 ocak.

¹³¹ „Ulus“, 1960, 26 şubat.

¹³² „Ulus“, 1960, 26 şubat.

¹³³ „Monde“, 1960, 8 avril.

¹³⁴ „Cumhuriyet“, 1960, 21 ocak.

¹³⁵ „Cumhuriyet“, 1960, 22 ocak.

зывали на печать и финансовое давление. Лишились прав публикации официальных объявлений и реклам газеты «Улус», «Еня гюн», «Ватан», «Дюнья». Была лишена прав публикации реклам и объявлений газета «Экинджи» (Карс), в результате чего последняя стала выходить три раза в неделю. Рекламы и объявления, согласно решению губернатора, были распределены между газетами ДП¹²⁶.

В ответ на репрессии правительства оппозиция за подписью 147 депутатов меджлиса от НРП потребовала расследования меджлисом вопроса об участии Мендереса и Гедика в организации репрессий против Инёню в Ушаке и Стамбуле.

16 февраля 1960 г. меджлис обсудил запрос НРП, но не применил никаких санкций против Мендереса и Гедика¹²⁷. На следующий день оппозиция потребовала расследования вопроса о незаконных доходах С. Агаоглу и его зятя Вернера Ташенбрекера. Требование оппозиции было отклонено большинством голосов правящей партии. В ходе обсуждения возникла перебранка и драка между депутатами ДП и НРП. Депутат НРП И. Инан, получивший серьезное повреждение, был отправлен в больницу¹²⁸.

В январе-феврале 1960 г. оппозиция усилила свои нападки на правительство. Поводом к этому послужило обсуждение в меджлисе проекта государственного бюджета на 1960/61 финансовый год.

В последующие месяцы борьба между ДП и оппозицией еще более обострилась. 13 апреля 1960 г. НРП решила внести в меджлис предложение о проведении парламентского расследования по вопросу незаконных действий руководителей правящей партии и правительства. В ответ на это некоторые депутаты на заседании парламентской фракции ДП выступили с требованием приговорить Инёню к смертной казни через повешение¹²⁹. Но по предложению Мендереса было решено создать парламентскую комиссию по расследованию «подрывной, тайной и незаконной деятельности» НРП и ее печати.

15 апреля парламентская фракция ДП внесла в меджлис резолюцию за подписью председателя фракции М. Калаяра и заместителя председателя фракции Б. Акшина об образовании комиссии. В резолюции содержались обвинения в том, что НРП якобы проводила разрушительную и незаконную деятельность, вооружала сторонников партии, пыталась вли-

¹²⁶ „Cumhuriyet“, 1960, 22 ocak.

¹²⁷ „Ulus“, 1960, 17 şubat.

¹²⁸ „Ulus“, 1960, 18 şubat.

¹²⁹ „Ulus“, 1961, 16 mayıs.

нуть армию в политику и создавала тайные ячейки. Резолюция требовала, чтобы в ходе расследования деятельности НРП комиссии было предоставлено право запретить всякую политическую деятельность в стране. Такой запрет мог быть наложен без какого-либо предварительного разрешения меджлиса или судебных органов. Имелось в виду, что деятельность комиссии, которая должна была состоять лишь из депутатов правящей партии, могла проводить свою работу вне здания меджлиса¹⁴⁰.

17 апреля парламентская фракция НРП опубликовала резолюцию, требовавшую, чтобы меджлис расследовал незаконные действия Мендереса. НРП мотивировала это тем, что правительство подавляло «конституционные свободы» граждан. В качестве примера был приведен случай с Ийбю в Кайсери. В резолюции отмечалось, что чиновники государственного аппарата подвергаются партийному давлению, а Мендерес стал врагом свободы печати, так как не выносит отрицательные высказывания печати о его действиях¹⁴¹. В тот же день НРП внесла в меджлис новое предложение — предать Мендереса высшему государственному суду. Но это предложение, как и вышеупомянутая резолюция, были отклонены большинством голосов депутатов правящей партии¹⁴².

На следующий день меджлис большинством голосов одобрил образование комиссии в составе 15 человек: О. Кавунджу, Б. Дюлгер, И. Улусой, С. Билгич, А. Санджар, В. Асена, К. Вибероглу, К. Озер, Х. Дура, Э. Анит, Н. Киришчиоглу, Т. Бахадир, С. Динджер, Х. Олчмен и Н. Ондер. Председателем комиссии был назначен А. Санджар¹⁴³. Как писала «Монде», в состав комиссии были включены самые «твердые» депутаты меджлиса от ДП¹⁴⁴. Комиссии поручили представить меджлису свой доклад о расследовании деятельности НРП в течение трех месяцев.

День 18 апреля был одним из самых шумных дней меджлиса, бушевавшего от взаимных нападок, оскорблений и обвинений депутатов ДП и оппозиции. Депутат от НРП Х. Эрдоган был лишен права присутствия на последующих 12 заседаниях меджлиса за то, что бросил ящик на А. Сакина — депутата от ДП. Выяснилось, что А. Сакин вызвал гнев оппозиции тем, что вытащил пистолет в здании меджлиса.

Создание комиссии явилось вопиющим нарушением кон-

¹⁴⁰ „Zafer“, 1960, 16 nisan.

¹⁴¹ „Ulus“, 1960, 17 nisan.

¹⁴² Там же.

¹⁴³ „Zafer“, 1960, 19 nisan.

¹⁴⁴ „Monde“, 1960, 3 août.

ституции и устава меджлиса. Предоставление комиссии полномочий исполнительной власти превратило ее в правительство в меджлисе. Создание комиссии было равносильно роспуску меджлиса. История Турции, как и других капиталистических стран, еще не знала такого случая, чтобы в законодательном органе государства создавалась комиссия с полномочиями исполнительной власти. После создания комиссии в стране фактически правили два правительства одной и той же партии. Созданием комиссии правящая партия попрадала конституцию страны и вставала на путь установления своей неприкрытой диктатуры.

Вечером того же дня комиссия в экстренном порядке приняла два решения. Согласно первому решению, запрещалось проведение собраний и съездов НРП и других оппозиционных партий в течение трех месяцев. Второе решение запрещало публикование газетами оппозиции «любыми способами любой информации, заявлений, коммюнике, мнений, документов, фотографий или статей, помимо сообщений о деятельности меджлиса и комиссии»¹⁴⁵. На следующий день полиция наложила арест на тиражи газет «Улус», «Дюнья» и «Демократ Измир», не подчинившихся этому решению¹⁴⁶.

19 апреля 1960 г. около 10 тысяч человек организовали демонстрацию на пл. Кызылай. Среди находившихся Инёню и другие депутаты меджлиса от оппозиции. Полиция разогнала демонстрантов, арестовав 22 человека¹⁴⁷. В связи с этим Инёню заявил, что будет оказано сопротивление мерам, которые предпринимает комиссия. Он дал понять, что в обстановке продолжающихся репрессий «восстание является законным правом наций»¹⁴⁸.

21 апреля комиссия опубликовала новое решение, в котором указывалось, что газеты, не печатающие материалы о расследовании НРП, будут конфисковываться.

Несмотря на то, что комиссия была наделена широкими полномочиями, правительству это показалось недостаточным, и 26 апреля депутаты ДП внесли в меджлис законопроект о предоставлении ей чрезвычайных полномочий¹⁴⁹. Согласно законопроекту, комиссии предоставлялось право конфискации и закрытия газет и типографий, а также право приговаривать к тюремному заключению сроком от одного до трех лет лиц, не подчиняющихся ее решениям. Тем самым комиссия получи-

¹⁴⁵ „Zafer“, 1960, 20 nisan.

¹⁴⁶ „Zafer“, 1960, 20 nisan.

¹⁴⁷ „Ulus“, 1960, 20 nisan.

¹⁴⁸ „Ulus“, 1960, 20 nisan.

¹⁴⁹ „Zafer“, 1960, 27 nisan.

да право заключать людей в тюрьму без суда и следствия. Законопроект был внесен на обсуждение меджлиса 310 головами против 130. Инёню заявил, что принятие законопроекта будет означать изменение режима и полное подавление конституции¹²⁰. Следует отметить, что некоторые депутаты ДП воздержались от голосования. Одни из лидеров внутрипартийной оппозиции С. Ырджали заявил, что предоставление комиссии чрезвычайных полномочий противоречит конституции и что такого рода полномочия не предоставляются даже тогда, когда объявляется осадное положение¹²¹.

Оппозиция воспротивилась продолжению заседания, в предвидим меджлиса лишил 12 депутатов НРП права посещать меджлис от трех до шести заседаний. Но они отказались покинуть меджлис. Была вызвана полиция, которая и вывела их из зала заседаний¹²². Инёню, который был лишен права посещать 12 заседаний меджлиса, немедленно покинул зал. Несмотря на решительный протест НРП, других оппозиционных партий и некоторых депутатов ДП законопроект все же был принят.

Предоставление комиссии чрезвычайных полномочий поставило ее над правительством и меджлисом, превратило в фактического правителя страны и государства. Правительство Мендереса, решившее пойти на такой шаг, имело целью с помощью комиссии ликвидировать оппозицию, а самому остаться в стороне. Создавалось впечатление, что все делается с согласия меджлиса. В крайнем случае, ответственность за последствия правительство могло легко переложить на комиссию.

«Решив сохранить в своих руках правление страной,— писала «Монд»,— демократы со всей силой обрушили эти драконовские законы против противника»¹²³.

27 апреля комиссия приступила к выполнению своих обязанностей. Первым делом она запретила ежегодную конференцию студенческого общества медицинского факультета Стамбульского университета, арестовав некоторых ее участников. На следующий день комиссия звела осадное положение в Стамбуле и Анкаре. Ответственным за соблюдение порядка в Стамбуле был назначен генерал Ф. Оздилек (командующий первой армией), в Анкаре — генерал Н. Аргюч (командующий второй армией)¹²⁴. Были закрыты газеты «Улус»,

¹²⁰ „Ulus“, 1960, 26 nisan.

¹²¹ „Ulus“, 1960, 27 nisan.

¹²² „Zafer“, 1960, 28 nisan.

¹²³ „Monde“, 1960, 30 avril.

¹²⁴ Н. Аргюч был командиром турецкой бригады в Южной Корее. См. „Yeni Istanbul“, 1962, 4 eylül.

«Дюнья», «Джумхурнет» и журнал «Акс». Директор газеты «Улус» Ч. Четинел был приговорен к тюремному заключению сроком на 4 месяца и 12 дней за статью, якобы оскорбительную для министра общественных работ.

Наделение комиссии чрезвычайными полномочиями вызвало волну антиправительственных демонстраций почти во всех крупных городах страны. Первыми вышли на демонстрацию протеста студенты Стамбульского университета¹⁵⁵.

28 апреля более тысячи студентов собрались у памятника Ататюрку в парке университета, чтобы выразить молчаливый протест против незаконных действий правительства. Полиция порвалась в парк и стала разгонять демонстрантов. Ректор университета проф. С. Онар заявил протест по поводу нарушения автономии университета. В ответ начальник полиции З. Шахин нанес несколько ударов ректору. Последний при падении разбил себе голову. Присутствовавшие при этом студенты напали на полицейского и избili его. Они разгромили также полицейскую машину. Тогда полиция пустила в ход гранаты со слезоточивыми газами и дубинки. Студенты ве слались и с пением национального гимна вышли на площадь Баязида. Они несли портреты Ататюрка и флаги. Полиция предложила им разойтись. Но студенты не подчинялись и продолжали выкрикивать лозунги одобрения по поводу свержения южнокорейского диктатора Ли Сын Мана. В ответ полиция открыла огонь по студентам. Был убит студент Т. Эмексиз и ранено более 25 человек. Имелись раненые также среди полицейских.

Под нажимом властей сотрудники морга представили подложное заключение о вскрытии тела Т. Эмексиза. В заключении утверждалось, что Т. Эмексиз якобы умер от пожевой раны, т. е. полиция тут не причем¹⁵⁶. Примечательно, что в качестве вознаграждения за подавление студенческой демонстрации власти раздали полицейским 250 тыс. лир¹⁵⁷.

Это была первая схватка между полицией и студенчеством накануне свержения правительства Мендереса. Она свидетельствовала о намерении властей огнем и мечом распра-

¹⁵⁵ Начиная с января 1960 г. студенты Стамбульского университета, в большинстве своем выходящие из мелкой и средней буржуазии, организовали ряд демонстраций протеста против правительства. Так, 9 января 1960 г. они устроили молчаливую демонстрацию в парке университета, протестуя против приезда в Стамбул главы религиозной секты «Нурджии» в вошедшие им религиозной одежды. Они пели марш независимости, собравшись у памятника Ататюрку. Полиция разогнала демонстрацию и арестовала около 300 студентов. (См. „Cumhuriyet“, 1960, 10 ocak).

¹⁵⁶ „Ulus“, 1961, 10 ocak.

¹⁵⁷ „Ulus“, 1961, 10 ocak.

внться с оппозицией. В тот же день власти ввели комендантский час в Стамбуле. Были закрыты все увеселительные заведения.

В день, когда в Анкаре было введено военное положение, Аргюч запретил всякого рода собрания и общественные митинги¹⁵⁸. Военное командование отдало приказ всем силам безопасности «немедленно и самым жестоким образом пресекать действия, противоречащие существующим законам», применить самые решительные меры против лиц, которые прибегают к действиям, противоречащим закону о собраниях и демонстрациях¹⁵⁹. Университеты в Анкаре и Стамбуле были закрыты до 29 мая.

29 апреля 1960 г. около четырех тысяч студентов юридического факультета и факультета политических наук Анкарского университета в знак солидарности со студенчеством Стамбула организовали демонстрацию протеста против правительства. Полиция начала избивать студентов дубинками. Но студенты оказали им упорное сопротивление. На помощь полиции были двинуты войска. Н. Аргюч обратился к студентам с предложением разойтись. В ответ студенты заявили, что разойдутся, если он подаст в отставку. Н. Аргюч обещал выполнить их требование с условием, что это произойдет через день и в случае, если они тотчас разойдутся и восстановят спокойствие. Студенты потребовали его немедленной отставки. В это время на стенах здания факультета появились написанные кровью раненых студентов лозунги: «Мендерес в отставку», «Убийцы», «Мы следуем за Ататюрком». Тогда Аргюч отдал приказ солдатам стрелять по студентам. Солдаты вместе с полицией обстреливали аудиторию факультета из автоматов. Была учинена кровавая бойня над безоружными студентами.

Приказ министру внутренних дел о применении оружия против студентов отдал Баир, а тот, в свою очередь, Аргючу. Заместитель начальника тайной полиции Анкары И. Кютай, посылая своих подчиненных на подавление студенческой демонстрации, отдал провокационный приказ: «Идите и убивайте: они — коммунисты. Демонстрация — это дело рук коммунистов». В качестве вознаграждения полицейские получили от Аргюча 250 тыс. лир¹⁶⁰.

День 29 апреля вошел в историю Турции как «кровавая пятница». Использование армии в целях подавления студенческой демонстрации было грубейшим нарушением консти-

¹⁵⁸ „Zafer“, 1960, 29 nisan.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ „Ulus“, 1961, 10 ocak.

туции. Совершив убийство безоружных студентов и студенток, правительство Мендереса не остановилось перед новым преступлением — тела убитых не были переданы их родителям. Правительство боялось нового взрыва гнева оппозиции и студенчества. Тела убитых студентов наспех были спрятаны в холодильниках, колодцах и кладбищах.

Расстрел студентов Анкарского университета вызвал широкую волну протестов. 30 апреля состоялись демонстрации протеста студентов технического факультета Анкарского университета и студентов Днарбекира. В тот же день демонстрации протеста студентов и адвокатов состоялись в Измире. 2 мая около 35 турецких студентов пикетировали здание ООН в Нью-Йорке в знак протеста против репрессий правительства Мендереса. В тот же день организовали демонстрацию протеста и студенты Стамбула. В ней приняли участие около двух тысяч человек. Они пели национальный марш и с криками «убийца Мендерес» пошли по главной улице города. Студенты выкрикивали вслед за машиной государственного секретаря США К. Гертера, приехавшего на сессию НАТО в Стамбул: «Почему вы поддерживаете тех, кто нас притесняет?», «Почему вы на нашей земле?», «Что вы здесь ищете?»¹⁶¹.

3 мая командующий сухопутными войсками турецкой армии армейский генерал Дж. Гюрсель направил письмо министру обороны Э. Мендересу. В нем он высказался за немедленную отставку Баяра, как главного виновника кровавых событий, удаление непопулярных членов правительства, образование нового кабинета, смещение губернаторов и начальников служб безопасности Анкары и Стамбула, Аргюча, освобождение арестованных журналистов и студентов и отмену закона о создании комиссии меджлиса по расследованию деятельности НРП и ее печати¹⁶². Через два дня он подал в отставку и уехал в Измир¹⁶³. Об этом инциденте знали лишь немногие, и правительство не придало этому особого значения.

4 мая устроили демонстрацию студенты Измирского университета. Около 5 тыс. студентов потребовали отставки Мендереса.

Но самой мощной демонстрацией протеста студентов была демонстрация 5 мая 1960 г. в Анкаре, на площади Кызылай. В этот день около 4 тыс. студентов и молодежи заполнили бульвар Ататюрка. Молодежь пела марш «Гази Осман-

¹⁶¹ „Cumhuriyet“, 1960, 14 haziran.

¹⁶² M. Aitalay, Cemal Örsel ve hayatı, İstanbul, 1960, s. 22.

¹⁶³ «Проблемы мира и социализма», № 8, 1960, стр. 41.

паша». Затем демонстранты на мотив этого марша начали распевать слова: «Где это видано, чтобы брат убивал брата? Разве проклятые диктаторы оставят вам этот мир»¹⁶⁴. На зов этой песни собралось около 15 тыс. человек. Вскоре появились полиция и солдаты во главе с начальником анкарской полиции Н. Биджиоглу. Полицейские и солдаты стали избивать демонстрантов. Были произведены аресты. Мендерес, беседовавший за чашкой чаю с генералами в Доме армии, вышел оттуда и направился к площади Кызылай, полагая, что началась запланированная им демонстрация в его поддержку. Но демонстранты начали выкрикивать слова: «Позор», «Отставка». Тогда Мендерес обратился к ним со словами: «Зачем вы устроили демонстрацию?». Студенты ответили: «Отставка». «Тогда лучше убейте меня», — сказал Мендерес и положил правую руку на сердце¹⁶⁵. Демонстранты двинулись на него, но его спас Биджиоглу. Он толкнул Мендереса в машину и увез.

Мендерес распорядился немедленно арестовать всех демонстрантов, а Байр — отрезать демонстрантов от толпы и открыть огонь по ним. Однако власти не рискнули устроить новую кровавую расправу над мирными демонстрантами.

5 мая 1960 г. 18 депутатов НРП внесли в президиум меджлиса резолюцию, требовавшую расследования действий премьер-министра. Резолюцию, требовавшую расследования деятельности парламентской комиссии, внесла в президиум меджлиса РКНП. Меджлис отклонил эти резолюции.

15 мая власти спровоцировали в Измире драку между сторонниками ДП и НРП. 4 тысячи юношей и девушек, сторонников НРП, собрались у здания партии и начали кричать: «Свобода, свобода», «Мендереса — в отставку». Почти такое же число членов и сторонников правящей партии навали на них и стали избивать. На помощь сторонникам ДП пришли власти. Через два дня молодежь Измира организовала новую демонстрацию протеста. Демонстранты прошли по главным улицам города с пением марша «Гази Осман-паша».

Демонстрации протеста против властей были организованы и в последующие дни — 19 мая в Анкаре, по случаю праздника 19 мая 1919 г., 20 мая в Анкаре — в день приезда Дж. Неру и 21 мая. Демонстрация молодежи имела место также в Стамбуле, где 19 мая около 2 тыс. студентов, собравшись у памятника Ататюрку, скандировали: «Мы следуем твоему примеру, Ататюрк», «Мы боремся за свободу». Де-

¹⁶⁴ „Aktis“, 1960, 30 mayıs, s. 22.

¹⁶⁵ „Monde“, 1960, 7 mai.

монстрацию студентов возглавлял бывший преподаватель университета проф. Р. Батурбай—член НРП¹⁶⁶.

Наряду с репрессиями и гонениями против оппозиции и студенчества, военные власти Анкары закрыли газеты «Ени Сабах» за опубликование фотоснимков демонстрации студентов в Сеуле и «Зафер» — за печатание фотоснимков демонстрации 5 мая 1960 года. Были закрыты также и другие газеты. Создалось такое положение, что в первой декаде мая помимо уже упомянутых выше газет не выходили газеты «Улус», «Ени гюн», «Миллиет», «Акшам», «Ени Анд» (Бурса), «Ени Адана» и «Тюрк сёлю» (Адана). Впоследствии была закрыта также газета «Хабер» (Анкара). Власть закрыли кинотеатры «Улус», «Бююк Синема», «Анкара» и «Гюльбаши».

Однако движение за отставку правительства все ширилось, принимая массовый характер. Вслед за студентами против правительства Мендереса выступили курсанты анкарской военной школы. 21 мая около 1000 курсантов этой школы устроили молчаливую демонстрацию протеста против правительства. Вместе с курсантами на демонстрацию вышли также офицеры средних чинов. Курсанты вышли на площадь Кызылай, а затем направились к памятнику Ататюрку у Дома армии. Там к ним присоединились почти 20 тыс. человек. Вскоре число демонстрантов достигло 50 тысяч.

Аргюч попытался уговорить курсантов разойтись, но его старания успеха не имели. Курсанты прошли мимо здания министерства обороны, а затем направились к своему училищу.

Демонстрация курсантов была первым открытым выражением недовольства военных против политики правительства. Она показала, что в армии идет брожение против властей и что она присоединится к тем политическим силам, которые борются за свержение правительства Мендереса.

Таким образом, правительству Мендереса противостояли буржуазные оппозиционные партии, печать, студенчество, молодые офицеры. Они ставили вопрос о немедленной отставке правительства. На этом этапе трудящиеся массы не принимали непосредственного участия в борьбе за свержение власти ДП.

Касаясь выступления курсантов военной школы, «Монд» писала, что «начиная с этого момента судьба правительства Мендереса практически была решена»¹⁶⁷. Она далее отмечала: «На первый взгляд кажется, что премьер-министр со своей стороны понял значение этого предупреждения. Он был го-

¹⁶⁶ „Combat“, 1960, 20 mai.

¹⁶⁷ „Monde“, 1960, 28 mai.

тол, как кажется, если не к капитуляции перед требованиями оппозиции, но к уходу с политической арены, что создало бы возможность образовать временное правительство. Он предложил также, как первую меру, объявить об отставке министров внутренних дел и обороны, которые вместе со своим коллегой — министром иностранных дел, вызывали главное недовольство оппозиции. Это... Баяр, который, если верить некоторым данным, воспротивился уступкам и, став перед необходимостью выбора, предпочел лучше продолжить борьбу, чем пойти на смягчение мер, принятых против оппозиции¹⁶⁸.

После демонстрации курсантов наступило некоторое затишье. Но создававшаяся обстановка была обманчивой. В этом убедили последующие события. 25 мая комиссия по расследованию деятельности НРП на два месяца раньше срока закончила свою работу, проведя ее вне меджлиса. Весть эта вызвала вспышку протеста со стороны оппозиции. Заседание меджлиса проходило в бурной обстановке и продолжалось до вечера. В последние 15 минут депутаты оппозиции и правящей партии дрались кулаками. Для восстановления порядка была вызвана полиция. Это был второй случай, когда власти вынуждены были прибегнуть к помощи полиции. В этой обстановке было принято решение о роспуске меджлиса до 20 июня. Было также решено, что меджлис после возобновления работы приступит к обсуждению законопроекта об изменении некоторых статей избирательного закона.

Итак, работа меджлиса была парализована. Страна осталась без высшего законодательного органа. Роспуск меджлиса развязал руки властям, получившим полную свободу действий.

Начиная с 25 мая в стране установилась ничем не ограниченная диктатура ДП и ее правительства. Этого мнения придерживались все иностранные наблюдатели¹⁶⁹. Даже К. Гертер, поддерживающий Мендереса, придерживался мнения, что последний установил в стране диктаторский режим¹⁷⁰.

Тем временем правительство начало тайком вербовать нерегулярную армию из людей, проживавших в окрестностях Стамбула. Оно подготовило обмундирование и оружие почти на 7 тыс. человек. Склады оружия и обмундирования находились в Стамбуле и Анкаре¹⁷¹. Идея организации этой армии

¹⁶⁸ „Monde“, 1960, 28 mai.

¹⁶⁹ „New York Times“, 1960, 30 april; „Washington Post and Times Herald“, 1960, 3 may; „Yorkshire Post“, 1960, 25 may.

¹⁷⁰ „Yeni Istanbul“, 1960, 30 mayis.

¹⁷¹ „Ulus“, 1960, 30 mayis.

исходила от Баяра¹⁷³. В ее задачи входило физическое уничтожение членов оппозиционных партий и студентов, а также выступление против населения Стамбула. Более того, Баяр и Мендерес намеревались использовать эту армию также для физического уничтожения курсантов военной школы Анкары¹⁷³. Баяру принадлежат слова: «Нет никакой опасности для 30-миллионного населения Турции, если мы убьем 1500 курсантов военной школы»¹⁷⁴.

26 мая в Анкаре и других городах было относительно спокойно. В этот день Зорлу принял гостившую в стране делегацию французских журналистов и на вопрос одного из них, какова, мол, позиция армии в сложившейся обстановке, ответил: «Правительство уверено в верности и нейтральности армии, понимающей чувство своего долга»¹⁷⁵.

И тут, неожиданно для правительства, в ночь на 27 мая 1960 г. в стране был совершен военный переворот, свергнувший власть ДП и ее правительства.

Первоначально переворот был намечен на 28 мая. Но так как Мендерес днем раньше намеревался выступить в Конье, центре религиозных сект, с заявлением о повышении закупочных цен на пшеницу¹⁷⁶, дата переворота была перенесена на 27 мая.

Военный переворот был осуществлен высокопоставленными офицерами турецкой армии, заблаговременно образовавшими Комитет национального единства во главе с Гюрселем. Комитет национального единства (далее КНЕ) сосредоточил в своих руках всю верховную законодательную и исполнительную власть. Гюрсель занял посты председателя КНЕ, главы государства, премьер-министра и главнокомандующего вооруженными силами. В стране была установлена военная диктатура. В заявлении КНЕ по поводу свержения правительства Мендереса говорилось: «В связи с кризисом, в котором оказалась наша демократия, в связи с недавними прискорбными инцидентами и для того, чтобы предотвратить братоубийство, турецкие вооруженные силы взяли на себя управление страной»¹⁷⁷. В заявлении также отмечалось, что решение о свержении правительства было принято с целью предотвращения гражданской войны в стране и устранения пропасти, разделяющей две крупные партии. В нем со-

¹⁷³ „Monde“, 1960, 1 juin.

¹⁷⁴ „Aktu“, 1960, 30 mayıs, s. 11.

¹⁷⁵ „Dünya“, 1960, 11 haziran.

¹⁷⁶ „La Croix“, 1960, 31 mai.

¹⁷⁷ „Monde“, 1960, 4 août.

¹⁷⁸ „Ulus“, 1960, 28 mayıs.

держалось обещание обеспечить справедливые и свободные выборы, которые должны быть проведены по возможности скорее под наблюдением и арбитражем стоящего выше партий беспристрастного правительства, и передать управление страной той партии, которая победит на выборах¹⁷⁸.

Свержение правительства Мендереса вызвало оживленные толки в политических кругах западных стран. Турецкие оппозиционные партии, газеты и журналы утверждали, что причиной свержения правительства послужили диктаторские методы правления, грубое подавление буржуазных прав и свобод, кровавые репрессии против оппозиции и студенчества. Целью переворота, по их мнению, было установление «новой эпохи демократической системы правления Ататюрка»¹⁷⁹. «Актис», в частности, писала, что целью переворота являлось свержение антиконституционного режима Мендереса и установление конституционной системы правления¹⁸⁰. Переворот был охарактеризован как «бескровная революция»¹⁸¹.

Монополистическая печать США узрела причину свержения власти ДП в личной трагедии Мендереса, перешедшего к диктаторским методам правления. Так, «Нью-Йорк таймс» писала: «По мнению специалистов по средневосточным делам, трагедия премьера Мендереса состояла в том, что он не понимал, что невозможно сочетать программу экономического развития XX века с политическими репрессиями образца XIX века»¹⁸². Близорукость газеты заключалась в том, что в «трагедии Мендереса» она не видела порочности всей внутренней и внешней политики возглавляемого им правительства, партии и класса, чьи интересы он выражал и защищал.

Английская буржуазная печать, в частности «Обсервер», назвала свержение правительства Мендереса «гибелью диктатора»¹⁸³. Ей вторила «Скотсмен», писавшая, что «армия захватила власть в свои руки, поскольку правительство Мендереса становилось все более диктаторским»¹⁸⁴. К. Гертер причину падения правительства Мендереса также усмотрел в диктаторском режиме правления¹⁸⁵.

Как свидетельствуют высказывания американских и английских газет, западная печать закрывала глаза на то, что

¹⁷⁸ „Ulus“, 1960, 28 mayıs.

¹⁷⁹ „Dünya“, 1960, 30 mayıs.

¹⁸⁰ „Aktis“, 1960, 30 mayıs, s. 3.

¹⁸¹ M. Atalay, *ayın eser*, s. 28.

¹⁸² „New York Times“, 1960, 28 may.

¹⁸³ „Observer“, 1960, 29 may.

¹⁸⁴ „Skotsman“, 1961, 17 february.

¹⁸⁵ „Yeni Istanbul“, 1960, 30 mayıs.

диктаторские методы правления правительства Мендереса явились следствием антинародной и внутренней политики правительства, вдохновляемой и поддерживаемой западными державами во главе с США.

Французская «Монд» пыталась найти причину свержения правительства Мендереса в намерении военных кругов предотвратить «кровавые взрывы»¹⁸⁶.

На самом деле, руководители переворота — высокопоставленные чины турецкой армии ставили перед собой цель предотвратить прогрессирующее обострение межпартийной борьбы, ликвидировать напряженность внутриполитической обстановки в стране.

Участники переворота ясно осознавали, что в условиях сильного углубления кризиса в правящих верхах обычные средства буржуазной демократии были уже непригодны для установления равновесия между буржуазными политическими организациями. На данном этапе сохранение власти в руках господствующих классов было возможно лишь путем осуществления военного переворота.

Правительство Мендереса было принесено в жертву во имя интересов турецких капиталистов и помещиков, во имя сохранения буржуазной формы правления. Военный переворот был лишь одной из форм борьбы между буржуазными партиями во время преодоления кризиса в правящих кругах.

ВЫВОДЫ

После второй мировой войны в Турции стал назреть глубокий экономический и внутриполитический кризис, явившийся следствием антинародной и антинациональной внутренней и внешней политики правящей народно-республиканской партии. Для выхода из кризиса НРП пошла на псевдодемократические уступки, приняла закон об аграрной реформе, разрешила деятельность новых буржуазных партий, а также обратилась за помощью к США.

Среди буржуазных партий видное место заняла демократическая партия — партия разбогатевшей на войне торгово-промышленной буржуазии и помещиков, стремившихся к свободному промышленному предпринимательству и привлечению иностранного капитала. США предоставили Турции военную, экономическую и техническую «помощь», с одной стороны, для спасения позиций турецкой реакции, а с другой, для превращения страны в военно-стратегический плацдарм

¹⁸⁶ „Monde“, 1960, 3 août.

против СССР и освободительной борьбы народов Ближнего и Среднего Востока. Агрессивная политика США в Турции отвечала целям внутренней и внешней политики турецкой реакции. Оппозиционная ДП, используя недовольство турецкого народа правлением НРП, в мае 1960 г. одержала победу на выборах в меджлис.

Тем самым власть в Турции перешла от одной буржуазной партии к другой. США оказали помощь ДП, будучи уверенными в том, что она более реально станет проводить политику подчинения национальных интересов страны американскому империализму.

Политика ДП в области экономики и финансов исходила из интересов крупной буржуазии и помещиков. В период ее правления усилились позиции помещиков и кулаков в деревне. Активизировал свою деятельность турецкий частный капитал. На средства частного и государственного капитала был построен ряд промышленных предприятий. Сравнительно усилилось проникновение в страну иностранного монополистического капитала. Увеличилась валовая продукция промышленности.

Однако Турция по-прежнему оставалась слаборазвитой страной. Она переживала серьезные экономические и финансовые трудности. Не только военная, но и более половины американской невоенной «помощи» расходовались на милитаризацию страны. Американская военщина извлекла на плечи трудящихся масс Турции тяжелое бремя вооружений. Турция израсходовала на военные цели намного больше, чем вся сумма американской «помощи».

Политика милитаризации еще более углубила противоречия в социально-экономической структуре Турции и явилась одной из главных причин серьезных экономических и финансовых затруднений. Милитаризация страны привела к разбуханию расходной части государственного бюджета и его хроническому дефициту. В результате дефицит бюджета достиг огромной суммы. Увеличились также суммы внутреннего и внешнего государственных долгов. Если ко времени прихода к власти ДП сумма внутреннего долга более чем в два раза превышала сумму внешнего долга, то к маю 1960 г., наоборот, внешний долг почти в два раза превысил сумму внутреннего долга.

Увеличилось количество бумажных денег в обращении. Это привело к обесценению турецкой лиры, снижению ее эквивалентной стоимости по отношению с долларом и золотой лирой. В августе 1958 г. правительство Мендереса произвело фактическую девальвацию лиры. Ее стоимость по отношению с долларом была снижена более чем в три раза. Но это

мероприятие не возымело действия и падение стоимости бумажной лиры продолжалось.

Обесцениение лиры привело к повышению цен на товары первой необходимости, квартирной платы и коммунальных услуг, удорожанию стоимости жизни, ухудшению материального положения трудящихся масс. В результате Турции по уровню жизни заняла одно из последних мест в мире. Правительство Мендереса повысило зарплату рабочим некоторых отраслей промышленности. Но так как цены на продукты питания и другие товары первой необходимости продолжали расти, положение трудящихся масс не изменилось к лучшему.

Таким образом, ДП не выполнила своих обещаний в отношении улучшения жизненных условий трудящихся масс, ликвидации безработицы, стабилизации экономического и финансового положения страны. В поисках выхода из создавшегося положения летом 1958 г. правительство Мендереса обратилось за «помощью» к западным странам, что еще более усилило финансовую зависимость Турции от своих «партнеров» по НАТО. С этой же целью правительство ДП приняло решение о присоединении Турции к «Общему рынку».

Политика милитаризации Турции была выгодна американским монополиям, которые использовали усиление военно-стратегических позиций США для превращения Турции в выгодную сферу приложения капитала и рынок сбыта. Но политика милитаризации, с другой стороны, создала благодатную почву для обогащения турецкой буржуазии и помещиков. Это привело к увеличению частных банковских вкладов, появлению большого числа миллионеров. Произошла значительная концентрация национального частного капитала, усилились позиции крупной торговой, банковской и промышленной буржуазии. Эта политика привела также к обогащению верхушки правящей партии, видевшей в ней средство легкой наживы за счет турецкого налогоплательщика.

Основной целью внутренней политики ДП было дальнейшее усиление позиций реакции. Средством достижения этой цели служила политика антикоммунизма, подавления прогрессивных и демократических сил. Правительство Мендереса направляло свой главный удар против Коммунистической партии, прогрессивных и демократических сил. Был принят закон о смертной казни и долгосрочной ссылке членов Компартии, положивший начало кампании антикоммунистической истерии и кровавым репрессиям против коммунистов. Этот закон применялся не только против коммунистов, но и против всех патриотов. Власти использовали его также для подавления гражданских прав и свобод. Антикоммунизм служил пра-

нительству Мендереса одним из условий для пребывания у власти¹.

В целях борьбы против роста классового самосознания рабочих и крестьян, отвлечения пролетариата и его союзников от классовой борьбы правительство Мендереса усиленно возрождало религиозный фанатизм и национализм. Использование религии и национализма против своих классовых врагов рассматривалось как одно из средств политической борьбы. Путем разжигания религиозного фанатизма ДП расширяла свои позиции среди крестьянства, использовала религию в узкопартийных целях как орудие борьбы против алинии оппозиционных буржуазных партий. Разжигание религиозного фанатизма нанесло значительный вред светским началам турецкого общества, явилось грубым нарушением конституции.

Несмотря на мероприятия правительства, борьба крестьянства и рабочего класса за свои права по сравнению с прошлым периодом несколько усилилась, хотя и не приняла характера общенациональной борьбы против системы угнетения и эксплуатации. Борьба крестьянских масс и рабочего класса за свое социальное освобождение была обособленной. Пролетариат Турции не сумел обеспечить руководства крестьянской борьбой.

Правительство Мендереса предприняло ряд репрессий против оппозиционных буржуазных партий, в особенности против своей главной соперницы за власть — НРП. Оно поставило перед собой задачу постепенной и окончательной ликвидации всякой буржуазной оппозиции с целью установлении однопартийной буржуазной системы правления. Преследование оппозиционных буржуазных партий со стороны правительства Мендереса явилось одним из звеньев в цепи мероприятий, направленных на дальнейшее усиление процесса концентрации экономической и политической власти в руках крупной буржуазии. Были ликвидированы «народные комитеты» и «народные дома», принадлежащие НРП, конфисковано все ее имущество. Кляка Баяра — Мендереса запретила свободную деятельность оппозиционных партий и их газет, тем самым ликвидировав свободу слова и собраний, свободу печати и изданий — важнейшие элементы буржуазных прав и свобод. Правительство Мендереса фактически ликвидировало буржуазную демократию и перешло к диктаторским формам правления.

Как указывается в Заявлении совещания представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшегося в ноябре 1960 г., «в ряде стран усиливается процесс фашизации в но-

¹ См. «Программа КПСС», стр. 35.

вых формах: диктаторские методы управления сочетаются с фикцией парламентаризма, лишенного демократического содержания и сведенного к чистой формальности»². Это целиком и полностью относилось к Турции того периода.

Обещания ДП — «Сперва материальное благополучие, потом свобода»³ — оказались блефом. Правящая партия не дала народу ни того, ни другого. Оппозиционные партии, в особенности НРП, используя недовольство широких народных масс пагубными последствиями политики милитаризации страны, усилили борьбу против правительства Мендереса. Основной упор оппозиционные партии делали на критику внутренней политики правительства, но затем, перед лицом ряда внешнеполитических провалов, начали критиковать и внешнюю политику Мендереса. Итоги досрочных выборов в меджлис одиннадцатого созыва свидетельствовали об ослаблении позиций ДП. Лишь мажоритарная система выборов смогла на время оставить ее у власти.

После выборов борьба оппозиционных партий за власть еще более активизировалась. Ослабление позиций правящей партии сопровождалось расширением сферы влияния оппозиции. Ее позиции усилились также в результате образования единого фронта борьбы против ДП, что было сделано в противовес организации правящей партией так называемого «Отечественного фронта».

Накануне 1960 г. внутренняя и внешняя политика правительства Мендереса потерпела полное банкротство, она переживала глубокий кризис. Но это был кризис не только правления ДП, но и всей правящей верхушки страны. Кризис обозначился и внутри самой правящей партии, о чем свидетельствовали факты образования новых политических партий бывшими ее членами, уход из нее видных членов и депутатов меджлиса, отставки министров и правительства, возникновение внутренней оппозиции — являджистов.

В связи с приближением очередных выборов в меджлис ДП предприняла новые преследования и репрессии против оппозиционных партий. Была организована комиссия по расследованию деятельности НРП и ее печати, впоследствии наделенная чрезвычайными полномочиями. Власть ввела осадное положение в Стамбуле и Анкаре, запретила политическую деятельность оппозиции, закрыли ее органы печати, арестовали большое число журналистов. В стране воцарилась беззаконие и полный произвол властей. Репрессии и пресле-

² «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм», стр. 71.

³ «Döğüş müz...», с. 11.

дования правительством оппозиции, студенчества и др. находили поддержку у правящих кругов США. К концу правления ДП в Турции нашло свое наиболее полное выражение одно из проявлений третьего этапа общего кризиса капитализма — небывалое усиление политической реакции по всем линиям, отказ от буржуазных свобод и установление фашистского, тоталитарного режима и глубокий кризис буржуазной политики и идеологии⁴.

Правительство Мендереса подавило в крови студенческие выступления в Стамбуле и Анкаре, встало на путь использования армии как орудия политической борьбы. Власти замыслили физическое уничтожение оппозиции при помощи банд наемников и расправу над курсантами анкарской военной школы, присоединившимися к оппозиции.

Обострились противоречия между рабочим классом и крестьянством, с одной стороны, и эксплуататорскими классами — с другой. Обострилась также борьба между демократической партией и оппозиционными буржуазными партиями. Внутриполитическая обстановка накалилась как никогда, а межпартийная борьба сопровождалась потасовкой в междисе. Правительство Мендереса завело страну в тупик. Буржуазная оппозиция требовала немедленной отставки правительства. Но верхушка ДП не проявляла никакой готовности передать власть другим буржуазным партиям. Обычные формы буржуазной демократии оказались непригодными разрешить кризис межпартийной борьбы. Правящие круги стали проявлять сильное беспокойство перспективой дальнейшего углубления кризиса. Турецкая буржуазия свои последние надежды связывала с армией. Так зародилась идея военного переворота 27 мая 1960 года. В стране была установлена власть Комитета национального единства, совершившего переворот.

Переворот носил верхушечный характер. Основной целью свержения власти ДП и правительства Мендереса была разрядка напряженности в межпартийной борьбе, преодоление кризиса в пользу правящих классов страны.

Подлинной причиной политического краха ДП и клики Баяра—Мендереса была их антинародная и антинациональная внутренняя и внешняя политика, политика превращения Турции в военно-стратегический плацдарм американского империализма на Ближнем и Среднем Востоке. Это свидетельствовало о перерождении турецкой национальной буржуазии, еще накануне второй мировой войны исчерпавшей свои и без того ограниченные прогрессивные способности, в реакционный класс, препятствующий прогрессивному развитию страны.

⁴ См. «Программа КПСС», стр. 26.

ԹՈՒՐԲԻԱՅԻ ԵՆՐՔԻՆ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ

(1950—1960 թթ.)

(Ա մ փ ռ ֆ ու մ)

Աշխատության մեջ լուսարանվում է Քուրդիայի ենթազարական վիճակը համաշխարհային երկրորդ պատերազմից հետո, շահագործող դասակարգերի կցումը հաղթահարելու ենթազարական և կառավարող վերնախավի իշխանության նշանակումը, Գեմեկրատական կուսակցության կազմակերպումը, նրա ընդդիմադիր պայքարը, անցումը իշխանության գլուխ և երկկուսակցական կառավարման սխեմանի հաստատումը:

Աշխատությունն մեջ լուսարանված է Քուրդ—Մենդեբեկ կառավարության քաղաքականությունը գլուղատնտեսության և արդյունաբերության բնագավառում, օտարերկրյա կապիտալի նկատմամբ, երկրի ֆինանսական դրությունը ու աշխատավոր դասակարգերի վիճակը: Ուսումնասիրվող ժամանակաշրջանում այստեղ կառուցվեցին մի շարք նոր արդյունաբերական ձեռնարկություններ, վերակառուցվեցին գործարաններ ու ֆաբրիկաներ, ավելացավ արդյունաբերության ու գյուղատնտեսության արտադրանքի ծավալը, այնուամենայնիվ Քուրդիայի էկոնոմիկան, Գեմեկրատական կուսակցության կառավարման վերջում, պահպանում էր իր թույլ զարգացած բնույթը: Գն աճելին, երկիրը կրում էր ծանր ֆինանսական դժվարություններ, որոնց գլխավոր պատճառներից մեկը ռազմական անհամեմատ բարձր ծախսումներն էին: Սակայն երկրի ուժգին ռազմականացման քաղաքականությունը աշակցում էր կալվածատերերի և բուրժուազիայի հարցատացմանը, մասնավոր կապիտալի կենարտնացմանը ու նրա դիրքերի ամրապնդմանը արդյունաբերության պետական սեկտորի նկատմամբ:

Բացահայտվում է գեմեկրատական ու առաջողիմական ուժերի հետապնդումը կառավարող շրջանների կողմից, սեակցիայի դիրքերի հետագա ամրապնդումը երկրի քաղաքական կյանքի բոլոր բնագավառներում: Այդ քաղաքականության հիմնական լծակներն էին հակակոմունիզմը, կրոնական մոլորեցումների քորթոցումը և ազգային փոքրամասնությունների ճնշումը:

Առանձնակի ուղադրության է առեղծոթ բուրժուական ընդդիմադիր կուսակցությունների, հատկապես ժողովրդա-հանրապետական կուսակցության Հետապնդումը Գեմեկրատական կուսակցության կառավարության կողմից, Ճիշդուսակցական պայքարը և ներքաղաքական իրադրությունը 1960 թ. մայիսի 27-ի զինվորական հեղաշրջման նախօրյակին:

Գեմեկրատական կուսակցության ներքին քաղաքականության ուսումնասիրությունը բերել է հետևյալ եզրակացություններին.

1. Գեմեկրատական կուսակցությունը գալով իշխանության գլուխ, ժողովության մասնեց իր ժրագրային ու նախընտրական խոստումները՝ աշխատավոր զանգվածների կենսամակարդակի բարելավման, էկոնոմիկայի ու ֆինանսների կայունացման, քաղաքացիական ազատությունների ու իրավունքների ապահովության հարցերում:

2. Երկրի ուժգին ռազմականացման քաղաքականությունը, որը հանգիստանում է տնտեսական ու ֆինանսական դժվարությունների գլխավոր պատճառներից մեկը, էլ ավելի սրեց Քուրդիայի սոցիալ-տնտեսական վիճակը և զստակարգային հակասությունները:

3. Գեմեկրատական կուսակցության ներքին քաղաքականության հիմնական նպատակն էր՝ ամբույնդել խոշոր տնտրա-արդյունաբերական բուրժուազիայի ու կալվածատիրության իշխանությունը:

4. Գեմեկրատական կուսակցության կառավարման ժամանակաշրջանում թուրքական բուրժուազիան վերջնականապես սպառեց իր համեմատաբար սուղադիմական ունակությունները և վերաժվեց հետադիմական զստակարգի:

5. 1960 թ. մայիսի 27-ի զինվորական հեղաշրջման նպատակըն էր հաղթահարել ծայր աստիճան լարված ներքաղաքական իրադրությունը և կառավարող կուսակցության իշխանության ճեղքնաժառը: Այն շունք սոցիալական կամ հակաիմպերիալիստական բնույթ, այլ վերնախավային էր և շահեգեցրեց լական ներքին և արտաքին քաղաքական փոփոխություններին:

А. М. МАРТИРОСЯН

ПОЛИТИКА ТУРЕЦКИХ ПРАВЯЩИХ КРУГОВ В ОТНОШЕНИИ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА

Проникновение иностранного капитала в Турцию имеет довольно долгую историю. Еще в XIX в. банки, внутренняя и внешняя торговля, транспорт, а также имеющиеся промышленные предприятия находились под контролем иностранного капитала. Турция стояла также под тяжелым бременем многочисленных займов западных держав. Этому содействовала политика османского правительства, которое приложило все возможные усилия для привлечения иностранного капитала. В результате накануне первой мировой войны Османская империя представляла собой полуколониальную страну, в экономической и политической жизни которой господствовал иностранный капитал¹. Зависимость Османской империи от империалистических держав обрекала ее народы на невыносимые страдания. В. И. Ленин указывал, что для полуколониального положения Турции было характерно «долгое, мучительное падение и разложение, мучительное в особенности для всех трудящихся и эксплуатируемых масс народа»².

После победы национально-освободительной борьбы (1918—1922 гг.) и провозглашения в 1923 г. республики турецкая буржуазия, стремясь к политико-экономической независимости, повела упорную борьбу против господства иностранного капитала. Политика правящей народно-республиканской партии (НРП) до середины 30-х годов была направлена на укрепление национальной независимости страны, поддержание мира и развитие дружественных отношений с соседними странами. Большую роль в экономической жизни страны в эти годы сыграла так называемая политика «этанга-

¹ На 1 ноября 1914 г. внешний долг Турции равнялся 152265815 лирам. А. Д. Нозичев, Очерки экономики Турции до мировой войны, М.—Л., 1937, стр. 127.

² В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 10, стр. 313.

ма»³, призванная развить национальную промышленность и защитить ее от экспансии мощного западного капитала. В результате проведения этой политики иностранное частное предпринимательство начало переживать глубокий кризис, который углубился в результате как ликвидации «Управления государственного долга» в режиме капитуляции, так и принятия законов, ограничивающих деятельность иностранного капитала⁴, а также выкупа иностранных предприятий (железных дорог, портовых сооружений и оборудования, угольных шахт Зонгулдакского бассейна, предприятий городского коммунального обслуживания и др.). В ослаблении позиций иностранного капитала немалую роль сыграло постановление, лишающее Османский банк права на эмиссию банкнот и других казначейских функций и передачу их в ведение Центрального банка, организованного в 1930 г. В результате мероприятий по ограничению деятельности иностранного капитала общая сумма иностранных вложений в Турцию со 142 млн. ф. ст. в 1923 г. снизилась до 40,2 млн. турецких золотых лир в 1929 г.⁵ и до 26 млн. лир в 1933 г.⁶ Иностраный капитал сохранил позиции лишь в некоторых отраслях горнодобывающей промышленности, в области банковских страховых операций, в незначительной степени на железнодорожном транспорте и некоторых предприятиях легкой промышленности, которые были большей частью заняты переработкой сельскохозяйственного сырья для экспорта. Так, из 23 иностранных банков, функционировавших в 1924 г., к концу 30-х годов осталось 8, кредитовавших почти исключительно импортно-экспортные операции⁷.

³ «Этатизм» — специфическая форма государственного капитализма в условиях Турции 30-х гг., отвечал интересам национальной буржуазии, выступавшей за экономическую самостоятельность. Государственное предпринимательство и регулирование способствовало развитию капиталистических отношений в стране, стимулирует в первую очередь процесс накопления капитала.

⁴ Среди законов, ограничивающих деятельность иностранного капитала, заслуживают упоминания законы № 2007 и 2818. Первый отдавал предпочтение местным вложениям в промышленность, второй допускал эксплуатацию недр исключительно в интересах Турции (даже для использования иностранных экспертов, инженеров, квалифицированных рабочих требовалось специальное разрешение турецкого правительства). См. «Türkiye İktisat gazetesi» 6.II 1959.

⁵ Б. Дандяг, Иностраный капитал в Турции, «Новый Восток», 1929, № 26—27, стр. 338.

⁶ Ю. Н. Розалиев, Особенности развития капитализма в Турции, М., 1962, стр. 61.

⁷ Д. М. Вдовиченко, Национальная буржуазия Турции, М., 1962, стр. 120.

Однако необходимо отметить, что национальная буржуазия в борьбе против иностранного капитала была непоследовательна и не отказалась от сотрудничества с ним. Эта непоследовательность была результатом, с одной стороны, недостаточного осознания турецкой буржуазией национальных интересов страны, с другой — ее экономической слабости, а также корыстных интересов ее некоторых кругов. В итоге турецкое правительство, принуждаемое трудностями финансирования экономики⁸, стремилось привлечь иностранный капитал (как в виде кредитов, так и прямых вложений) в строительство промышленных объектов. Вот почему уже в 1938 г. доля внешнего финансирования в общей сумме расходов турецкого государства составила 22%⁹. Если в 1928 г. унаследованные от Османской Турции внешние государственные долги составляли 107,5 млн. лир золотом, то к 1938 г. они возросли до 188 млн. лир¹⁰. Рост внешних долгов объяснялся тем, что в 30-х годах Турция получила ряд займов¹¹. «Помощь» Запада была предоставлялась на определенных условиях: в целях выкупа иностранных концессий, осуществления ряда проектов промышленного строительства и вооружения турецкой армии¹².

Стремление Турции к политико-экономической независимости нашло глубокое понимание со стороны Советского Союза, который оказывал ей бескорыстное материальное и моральное содействие. Особенно большое значение для развития турецкой экономики имел советский беспроцентный заем в сумме 8 млн. долл., в счет которого в стране был сооружен ряд промышленных объектов. Однако с середины 30-х годов турецкие правящие круги постепенно отошли от принципов самостоятельной национальной политики и развития дружественных отношений с СССР¹³. Вначале Турция тяготела к ан-

⁸ Несмотря на многочисленные привилегии, предоставляемые турецким правительством местному частному капиталу в целях развития промышленности, индустрия производилась в основном в торговлю, а в лучшем случае — в сырьевую промышленность (где оборот капитала, естественно, значительно быстрее). Это объяснялось отсутствием экономического опыта и психологическими особенностями турецкой буржуазии, которая, в противовес западной, предпочитала иметь богатство скорее в валюте, чем в виде капитала.

⁹ Б. Данциг, П. Моисеев, Особенности экономического развития Турции, «Мировая экономика и международные отношения», 1956, № 2, стр. 88.

¹⁰ „The Economy of Turkey“, Washington, 1951, pp. 245—248.

¹¹ В частности, Турция от Англии получала 30,5 млн. ф. ст., США — 11,9 млн. долл., Франции — 254 млн. фр. Д. М. Вдовиченко, Национальная буржуазия Турции, стр. 119—121.

¹² Крупнейшим из предприятий был металлургический комбинат в Карабиге, построенный за счет английского кредита в 3 млн. ф. ст.

¹³ Причиной ориентации на Запад с середины 30-х годов являлось уси-

гло-французской группировке, в годы войны — к Германии, а когда исход войны стал уже вполне определенным, прикинула целиком к США. В годы войны в результате политики «нейтралитета» Турция смогла получить значительные кредиты: 100 млн. марок от Германии, 35 млн. долл. от США (по лендлизу), 20 млн. ф. ст. от Англии (все эти суммы были отведены на вооружение турецкой армии)¹⁴. В итоге к 1944 г. внешние долги Турции по сравнению с 1938 г. удвоились¹⁵.

Сразу же после окончания войны турецкая буржуазия, которая нажилась на эксплуатации трудящихся масс с помощью государства и на продаже Германии стратегического сырья, а также значительно укрепила связи с империалистическими монополиями, начала смелее выступать против «этантисма», за привлечение в страну иностранного капитала и расширение поля деятельности местного частного капитала. В поощрении иностранного капитала особенно большую роль играл Деловой банк («Иш банкасы»), являющийся крупнейшей организацией частного сектора¹⁶. Правящие круги в свою очередь возлагали еще большие надежды на внешнюю «помощь», стремясь заполучить ее в максимально возможных размерах. Новым явлением в проникновении иностранного капитала в Турцию было создание смешанных не только турецко-частно-иностраных, но и турецко-государственно-частных иностранных обществ.

Ориентируясь на иностранные империалистические силы, турецкие правящие круги стали усиленно проводить милитаризацию страны и одновременно под видом борьбы с «коммунизмом» подавлять демократическое и патриотическое движение. В свою очередь, западные державы пытались поставить под свой контроль политико-экономическую жизнь Турции, стремясь превратить ее в военный плацдарм.

В соответствии с американо-турецким соглашением, заключенным в 1947 г. по «доктрине Трумэна», американский империализм начал осуществлять в Турции конкретные военные приготовления, направленные против СССР и стран социалистического лагеря. Американская военная «помощь»,

---

ленне узкоклассовых и шовинистических тенденций буржуазии, а также позиций крупной торгово-банковской буржуазии и оппортунистских феодально-помещичьих групп и давление международного империализма на правящие круги. Все это способствовало также смерти Ататюрка. (Об этом см. А. Миллер, Пути развития Турции, «Коммунист», М., 1969, № 3, стр. 94—106).

¹⁴ «Современная Турция», М., 1966, стр. 176.

¹⁵ „The Economy of Turkey“, pp. 246—248.

¹⁶ Об этом см. Ю. Н. Розалина, Характер и роль крупного национального капитала, «Проблемы востоковедения», М., 1960, № 1, стр. 100

предоставленная Турции по этому соглашению в течение 1947—1949 гг., составила 175 млн. долл.¹⁷. В 1948 г. между США и Турцией было заключено соглашение о предоставлении экономической «помощи» в рамках так называемого «плана Маршалла». По этому соглашению в 1948—1949 гг. Турция получила 33,8 млн. долл.¹⁸

С первых же лет американо-турецкого военного экономического сотрудничества Турция стала испытывать большие валютно-финансовые трудности. Если до 1947 г. финансовое положение страны было довольно прочным, то в 1950 г. в платежном балансе возник дефицит, составивший уже в 1947 и 1948 гг. 60 млн. и 219 млн. лир соответственно. Для покрытия дефицита баланса внешних платежей Турция в период между окончанием второй мировой войны и до конца 1950 г. была вынуждена использовать не только внешние кредиты, но и золотой запас страны на сумму 73 млн. долл.¹⁹.

Иностранцы частные вкладчики в послевоенные годы начали активизироваться и проявлять повышенный интерес к инвестированию капитала в Турцию. Первой мерой поощрения иностранного частного капитала в Турции явилась статья 31 декрета № 13 (3—5843) от 22 мая 1947 г.²⁰, согласно которой министерству финансов в целях развития промышленности, сельского хозяйства и транспорта предоставлялось право заключать сделки с иностранными организациями. Вслед за этим в 1948 г. было заключено американо-турецкое соглашение, по которому Турция обязывалась рассматривать частные американские платежи (в том числе и вложения) как собственность правительства США²¹. Тем самым турецкое правительство фактически признавало частные американские вложения и гарантировало их неприкосновенность.

1 марта 1950 г. турецкий меджлис принял первый закон о лицензировании иностранного капитала (№ 5567)²². Этот закон (действовавший 16 месяцев — до утверждения нового) уже юридически гарантировал иностранные частные капиталовложения. Несмотря на это, иностранный частный капитал избегал новых инвестиций, считая принятые меры неудовлетворительными. Приход к власти правительства демократической партии в 1950 г. изменил положение.

¹⁷ Ё. Э. Элиев, Муавир Туркияде харичи капитал, Банк, 1902, с. 30.

¹⁸ TCMB Aylık Bülten, Ankara, 1966, № 1, s. 117.

¹⁹ „The Economy of Turkey“, pp. 246—248.

²⁰ „T. C. Resmî gazete“, 26.V 1947

²¹ „Investment in Turkey (Us Department of Commerce), Washington, 1950, p. 1.

²² „T. C. Resmî gazete“, 4.III 1950.

Таким образом, период правления правительства народно-республиканской партии (1923—1950 гг.) можно рассматривать как определенный этап политики в отношении иностранного капитала, когда иностранный частный капитал в целом не поощрялся. В то же время турецкие правящие круги принимали меры по привлечению преимущественно иностранного (государственного) ссудного капитала, который, по их мнению, не угрожал национальной независимости страны и не мог серьезно ущемить интересы турецкой буржуазии. Хотя в течение 1930—1950 гг. Турция погасила значительную часть внешних долгов, в том числе и долги так называемого «OTTOMANского долга»²³, из-за привлечения новых кредитов и займов международное финансовое положение страны не улучшилось²⁴. В 1950 г. внешние долги Турции составили 260 млн. долл.²⁵

За период правления демократической партии военно-политические и экономические связи Турции с Западом расширились. Важными моментами в деятельности иностранного капитала в Турции были: рост частных капиталовложений в турецкую экономику, расширение союза крупного турецкого капитала с империалистическими монополиями, широкое использование государственных средств в интересах верхушки турецкой буржуазии и поддерживающих их иностранных держав. Одновременно расширился и военно-политический союз Турции с агрессивными кругами Запада.

Не прошло и двух месяцев после прихода демократической партии к власти, как Турция приняла участие в агрессии против Корейской Народно-Демократической Республики. В 1950 г. вместе с державами Запада Турция выступила с предложением о создании «объединенного средневосточного командования», направленного против безопасности стран Ближнего и Среднего Востока. В 1952 г. она вступила в НАТО, а в 1955 г.—в Багдадский пакт (СЕНТО). В 1956 г. Турция поддержала англо-франко-израильскую агрессию против Египта, а в 1958 г.—англо-американскую интервенцию в Ливане и Иорданию. В течение 1950—1960 гг. турецкие правящие круги заключили с западными державами несколько соглашений, которые предусматривали переподготовку и вооружение турецкой армии, строительство военно-морских баз, аэродромов, стратегических железных и шоссейных дорог, размещение на территории Турции штаба «сухопутных

²³ Османский долг окончательно погасили Турцией в 1949 г.

²⁴ В 1946 г. внешние долги по сравнению с 1944 г. сразу удвоились из-за девальвации лиры.

²⁵ „The Economy of Turkey“, pp. 245—248.

сил НАТО в юго-восточной зоне Европы» (в Измире), ракетных баз НАТО, а также ряд других планов милитаризации страны.

Численность турецкой армии превысила полмиллиона; причем 300 тыс. находилось в распоряжении НАТО²⁶. Ни одна из стран — членов НАТО не имела в составе этой организации такой большой армии. В качестве платы за политику турецких правящих кругов в 1950—1959 гг. Турция получила 1650 млн. долл. американской военной «помощи» и 300 млн. — по линии НАТО. Тогда же американская экономическая «помощь» Турции составила еще 994 млн. долл.²⁷. По заявлениям турецкой и иностранной прессы, 40% американской экономической «помощи» выделялось на военные цели. Следовательно, на военные цели из экономической «помощи» было израсходовано 397,6 млн. долл., а вся сумма, затраченная на военные цели, превысила 2347 млн. долл.

Выражая интересы крупной буржуазии и помещиков, руководители демократической партии связывали осуществление задач финансирования и развития экономики страны с получением западной экономической «помощи». Премьер-министр А. Мендерес заявлял даже, что с помощью Запада он превратит страну в маленькую Америку²⁸. В 1950—1959 гг. Турция вошла в ряд экономических и финансовых организаций, созданных империалистическими державами, и согласно 4-му пункту «доктрины Трумэна» подписала с США соглашение об оказании технической помощи. Полученная в период 1950—1959 гг. экономическая «помощь» Запада равнялась 1332,4 млн. долл.²⁹. «Помощь» предоставлялась после длительных переговоров турецкого правительства, которое после получения подачек выдавало ее за «выражение доброй воли» западных держав.

Экономическая политика демократической партии разрабатывалась в соответствии с интересами и желаниями, прежде всего, частного капитала и частного предпринимательства, что нашло выражение в предоставлении частному капиталу широкой поддержки, поощрении его союза с иностранными капиталами, а также в налоговой политике государства. Если до 1949 г. частные предприниматели получали 891 млн. лир государственного кредита, то за период 1949—1959 гг. — 6925 млн. лир. Из кредитов, предоставленных частному сектору в 1950—1959 гг., было выделено на торговые операции — 53%,

²⁶ Timothy W. Stanley, *Nato in transition*, Washington, 1965, p. 350.

²⁷ „Middle-Eastern affairs“, January 1961, p. 4.

²⁸ «Экономическая газета», 30.X.1962.

²⁹ „Türktye iktisat gazetesi“, 18.IV.1963.

на сельское хозяйство—37,7%, на развитие промышленности—23%, а остальное — на другие отрасли хозяйства²⁰. Подобная кредитная политика была на руку помещикам, кулакам и экспортерам сельскохозяйственной продукции. Помещики не только не заплатили государству подоходного налога, но и продавали ему продукцию по гарантированным высоким ценам, а также получали из государственного бюджета экспортные премии. В области промышленности руководители демократической партии вели политику подчинения государственного сектора частному.

Турецкие правящие круги усиленно стремились привлечь иностранный частный капитал. В свою очередь, монополии требовали, чтобы Турция «заслужила доверие иностранных вкладчиков, возместив причиненные им в 30-е годы убытки»²¹. Большое недовольство иностранных инвесторов вызвала налоговая политика правительства и все еще сохранившиеся некоторые ограничения деятельности империалистических монополий в Турции. В годы правления демократической партии был принят ряд законов, поощрявших иностранных частных вкладчиков капитала и дававших широкие возможности для их деятельности почти во всех областях турецкой экономики. Основные принципы этих законов были предложены и разработаны американскими и западноевропейскими специалистами.

1 августа 1951 г. турецкий меджлис принял закон о поощрении иностранного капитала (№ 5821)²². По закону, иностранные частные компании могли беспрепятственно вкладывать свои капиталы в промышленность, энергетику, средства связи, общественные работы и туристические организации. Иностранцы получали право инвестировать в качестве капитала машинное оборудование и патенты, использовать иностранных специалистов, вывозить капитал (через 3—5 лет со дня вложения), а также прибыли в размере 10% от вложенных средств. В то же время законы № 2007, 2818, сковывавшие деятельность иностранного частного капитала, были аннулированы. Однако ожидаемые масштабы иностранных вложений не были обеспечены. За два года в турецкую экономику было вложено всего 9,12 млн. долл.²³. Иностранцы в основном возражали против пунктов, связанных с порядком перевода капитала и прибылей за границу.

²⁰ „Türkiye İktisat gazetesi“, 6.I 1966.

²¹ „The Economy of Turkey“, p. 245.

²² „T. C. Resmî gazete“, 9.VIII 1951.

²³ „Türkiye İktisat gazetesi“, 12.V 1966.

18 января 1954 г. на основании рекомендации миссии Рэндалла²⁴ турецкий меджлис принял новый закон о поощрении иностранных капиталовложений (№ 6224). В соответствии с этим законом местному и иностранному капиталу были предоставлены равные права (с точки зрения эксплуатации людских и естественных ресурсов). С разрешения властей иностранные вкладчики могли продавать свои предприятия и вывозить прибыли в любое время и в неограниченных размерах. Государство гарантировало также вложенный капитал в сумме до 1 млн. лир²⁵. После утверждения этого закона иностранный частный капитал в Турции заметно активизировался, его поток возрос, составив в конце 1959 г. 38,7 млн. долл.²⁶, которые были вложены в промышленность целиком.

С целью развития в кратчайшие сроки нефтяных ресурсов страны усилиями иностранных нефтяных монополий, на основании рекомендации американских специалистов (Макс Болл и Элмер Петцель), 7 марта 1954 г. Великое национальное собрание (ВНСТ) приняло закон о нефти (№ 6327)²⁷. В дальнейшем, в 1955 и 1957 гг. закон о нефти подвергся частичным изменениям, которые еще больше расширили права нефтяных монополий²⁸. В соответствии с этим законом к концу 1959 г. было вложено 334,6 млн. лир (140 млн. долл.)²⁹ на организацию бурильных и разведывательных работ. Кроме названных законов, турецкое правительство принимало постановления о разрешении и поощрении иностранных вложений в отдельные промышленности. По американо-турецкому соглашению 1957 г., «обе страны» обеспечивали гарантию неприкосновенности американского частного капитала, что практически означало гарантию его неприкосновенности в Турции. Многие американские фирмы получили разрешение турецкого правительства на свободный импорт необходимых материалов и оборудования, а также были освобождены от обложения некоторыми местными налогами³⁰. Так, в 1958 г. меджлис провозгласил район Тузлу «свободной зоной», где аме-

²⁴ Кларенс Рэндалл был председателем Комиссии по вопросам внешнеэкономической политики при Конгрессе США и помощником президента. В августе 1953 г. с группой экспертов посетил Турцию в связи с реформой закона об иностранных частных вложениях.

²⁵ „T. C. Resmî gazete“, 23.I 1954.

²⁶ „Türkiye İktisat gazetesini“, 12.V 1966.

²⁷ T. C. Resmî gazete“, 16.III 1954.

²⁸ „Investing and licensing conditions in 40 countries“, New York, 1962, p. 82.

²⁹ „Türkiye İktisat gazetesini“, 6.VII 1961.

³⁰ Е. И. Уразова, Проблема промышленного развития Турции и иностранный капитал, «Проблемы современной Турции», стр. 161.

риканская «Дженерал моторс» должна была построить дочернее автосборочное предприятие⁴¹.

Наряду с созданием экономически выгодных и благоприятных условий, турецкие правящие круги считали важным средством привлечения иностранного частного капитала заверения в «устойчивости» внутривосточной обстановки в стране. Если для получения внешней «помощи» обычно ссылались на «внешнюю коммунистическую угрозу», то для привлечения иностранного частного капитала по каждому поводу делались заверения, что «коммунизм не может представлять внутренней угрозы»⁴². Законодательные мероприятия турецкого правительства шли параллельно с усилением союза турецкого крупного капитала с империалистическими монополиями. Одним из первых конкретных мероприятий по усилению такого союза было создание Банка промышленного развития в 1950 г. Капитал банка определялся в сумме 18 млн. долл., из которых половина была получена в виде кредита от Международного банка реконструкции и развития (Мировой банк), а другая половина — от турецкого правительства и 18 местных и иностранных частных обществ⁴³. Задачей банка было развитие промышленности страны путем поощрения сотрудничества местных и иностранных частных предприятий. Турецкое правительство всеми мерами содействовало деятельности банка, гарантировало прибыли акционеров за счет государственной казны. Банк получил также кредиты от международных организаций, а также право пользоваться частью «фонда плана Маршалла». В результате общая сумма капиталов, которыми оперировал банк, быстро возросла и к 1958 г. достигла 184 млн. лир⁴⁴. Увеличение средств происходило в основном за счет внешних займов и кредитов. В 1950—1960 гг. банк выделял на развитие промышленности 348 млн. лир, из коих 126 млн. в иностранной валюте⁴⁵.

Вследствие антинародной политики демократической партии Турция уже в 1958 г. встала перед небывалыми экономическими трудностями. Правящие круги, серьезно обеспокоенные внутривосточной напряженностью, решили выйти из тяжелого положения, использовав внешнюю помощь. С августа 1958 г. началось осуществление программы экономической стабилизации. Задачами этой программы было — провести

⁴¹ „Cumhuriyet“, 22.V 1958.

⁴² Rasin Genel, Foreign capital investment in Turkey, Istanbul, p. 32.

⁴³ Н. Э. Эдиев, Муасир Туркијада харичи капитал, с. 54.

⁴⁴ Ю. Н. Розалиев, Особенности развития капитализма в Турции, стр. 279.

⁴⁵ „Ekonomi gazetesi“, 12.IX 1961.

девальвацию лиры, ограничить импорт (с помощью системы квот), выплатить внешнеторговые долги в срок, приостановить инфляцию, отказаться от дефицитного метода финансирования, сократить государственные кредиты, сбалансировать финансы государственных предприятий, скоординировать вложения и стабилизировать цены.

Согласно решению парижского совещания западных держав (июль 1958 г.), Турция для выполнения этой программы получала заем в сумме 377 млн. долл., из них 234 млн. долл.—от США, 100 млн. долл.—от Организации европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС) и остальную сумму—от различных европейских организаций и стран⁴⁵. Однако ни программа стабилизации экономики, ни предоставленная Западом «помощь», ни рекомендуемые иностранными советниками меры урегулирования не смогли приостановить все большее обострение экономической неустойчивости, которая в 1960 г. привела страну к глубокому экономическому и политическому кризису.

Следует отметить, что этот кризис в конечном счете был результатом политико-экономического сотрудничества Турции с Западом. Предоставление западной «помощи» на определенных условиях, краткосрочность кредитов и высокие проценты по ним (5—6%), торговля, ведущаяся с капиталистическим миром на неравноправной основе, ненормальное положение, создавшееся в результате деятельности иностранного частного капитала, огромные расходы на вооружение⁴⁷—это основные причины, приведшие страну на грань экономического и финансового банкротства. Пагубное влияние западной «помощи» на турецкую экономику не могли не признать даже некоторые круги буржуазной печати. Орган лейбористской партии Англии газета «Гардиан», отмечая тяжелое положение страны в начале 1960 г., писала: «Сегодня Турция политически и экономически более уязвима, чем 15 лет тому назад. Помощь Запада еще больше ухудшила положение страны»⁴⁸.

Кризис, охвативший все отрасли экономики страны, выразился в валютно-финансовых трудностях⁴⁹, росте внутренних

⁴⁵ „EIU—Turkey“, London, may 1961, № 38, p. 1.

⁴⁷ Расходы на вооружение составляли более трети бюджета Турции. Если в 1950 г. расходы на военные цели составляли 599 млн. лир, то в 1960 г. — 2406 млн. См. T. W. Stanley, *Nato in transition*, p. 350. Содержание каждого военного обходится Турции ежегодно в 7000 лир. „Journal de Geneve“, 13.II 1964.

⁴⁸ „The Guardian“, 10.V 1961.

⁴⁹ Если в 1950 г. золотой запас Турции равнялся 133,1 т (из них 128,6 т было свободно, а 4,5 т заложено в иностранных банках), то в

и внешних долгов⁵², увеличении хронического дефицита баланса торговли и платежей⁵³, усилении инфляции⁵⁴, снижении деловой активности⁵⁵, росте армии безработных⁵⁶, росте цен⁵⁷ и налогов. В сельском хозяйстве кризис в первую очередь выразился в низкой производительности труда, слабом и медленном развитии производительных сил и углублении классового расслоения и противоречий в деревне. Если в 1927 г. в сельском хозяйстве было занято 82%⁵⁸ населения, то в 1960 г. — 80,5%⁵⁷. Следовательно, за 33 года процент занятого в сельском хозяйстве населения почти не изменился. Несмотря на то, что подавляющая часть населения была занята в сельском хозяйстве, доля его доходов в общей сумме национального дохода страны составила 42%⁵⁸. В период правления ДП площадь обрабатываемых земель заметно расширилась (1950 г. — 14542 тыс. га, 1960 г. — 23246 тыс. га)⁵⁹. Однако это не устранило сельскохозяйственного кризиса, так как расширение в основном происходило за счет распашки лугов и пастбищ, что наносило чувствительный урон животноводству⁶⁰.

1960 г. из 118,1 т золотого запаса было свободно лишь 22,3 т. „Türkiye İktisat gazetesi“, 20.IV 1961.

⁵² Сумма общих долгов Турции в 1960 г. равнялась 17,9 млрд. лир, из них 12 млрд. (1,4 млрд. долл.) — внешние. Долги Турции превышали ее годовой общин и местные бюджеты более чем в два раза. Только в 1960 г. Турция должна была погасить 120 млн. долл. внешнего долга. См. „İktisadi rapor“, Ankara, 1961, s. 41. Если в 1960 г. внешние долги страны составляли 28,7% национального дохода, то в 1969 г. — уже 55%. См. Middle-Eastern Affairs*, January 1961, p. 4.

⁵³ В 1960 г. дефицит платежного баланса, который вытекал в основном из дефицита внешней торговли, равнялся 204 млн. долл. См. „Economic survey by the OECD—Turkey“, Paris, 1964, p. 24. Если в 1960 г. дефицит внешней торговли составлял 62,3 млн. лир, то в 1959 г. — 321 млн. См. „World trade information services“, 1961, p. 3.

⁵⁴ В 1958 г. в обращении находилось 3062 млн. лир, в мае 1960 г. 4452 млн. («TCMB Aylık Bülteni», 1964, № 4, s. 52). В течение 1950—1960 гг. курс лиры подвергся значительному обесценению. В 1946 г. 1 доллар стоил 2,8 лиры, а в 1960 г. — 9 лир (на черном рынке 20 лир).

⁵⁵ В течение 50-х годов доля частного капитала в общей сумме капиталовложений в среднем равнялась 50%, а в 1969 г. — 38%.

⁵⁶ В 1959 г. в стране было 3 млн. полностью и частично безработных («Проблемы современной Турции», стр. 11).

⁵⁷ За десять лет (1950—1960 гг.), по данным статистического управления Турции, цены возросли более чем в 6 раз.

⁵⁸ „Yön“, 7.I 1966.

⁵⁹ „Türkiye yillığı“, İstanbul, 1962, s. 250.

⁶⁰ П. П. Монсеен, Национальный доход Турции. «Народы Азии и Африки», 1964, № 5, стр. 48.

⁶¹ „Türkiye yillığı“, 1962, s. 250.

⁶² А. П. Базиянц, Причины государственного переворота 1960 г., «Проблемы современной Турции», стр. 5.

Будучи сельскохозяйственной страной, Турция тем не менее испытывала большие трудности в обеспечении населения продовольствием. В 50-е годы Турция была вынуждена импортировать многие виды основных сельскохозяйственных товаров (пшеница, различные масла, мороженое мясо и др.), тогда как раньше она сама экспортировала такие товары. С 1955 по 1959 гг. Турция импортировала из США на 197,1 млн. долл. пшеницы и муки⁶¹. Только с 1960 г. было импортировано 470 тыс. т пшеницы⁶².

Одной из самых важных проблем сельского хозяйства была и остается земельная реформа, которая имеет огромное значение не только для судьбы крестьянства, но и для демократического развития страны. Однако, несмотря на многочисленные обещания, реформа так и не была проведена. Турция нуждается также в оснащении сельского хозяйства современными орудиями производства. Так, согласно сообщению министерства сельского хозяйства, турецкое животноводство ежегодно несет убытки в 10 млрд. лир⁶³ из-за отсутствия техники, нехватки опыта, знаний, умения. Однако и в этой области ничего не было сделано. Уровень механизации весьма низок. В середине 1950-х годов в стране использовалось 40 тыс. тракторов, однако они обрабатывали лишь 15% возделываемой земли.

Подобное же положение сложилось и в промышленности. Кризис периодически охватывал многие отрасли промышленности, страдавшие от иностранной конкуренции: горнорудную, металлообрабатывающую, строительную, текстильную, табачную, резиновую и др. Например, в 1959 г. добыча хромитов по сравнению с 1958 г. снизилась на 15,7%, железной руды — на 7,9%, медной руды — на 38,7%, а производство в текстильной промышленности — на 50%⁶⁴.

Если в 1948 году доля промышленности в национальном доходе составляла 10,5%, то в 1960 г. — 10,9%. Этот прирост настолько незначителен, что с экономической точки зрения это совершенно не изменило удельного веса промышленности в экономике страны.

В течение 10-летнего правления демократической партии в промышленности заметно увеличилась доля частного сектора. В 1949 г. уровень частных и государственных капиталовложений превышал государственные на 14%⁶⁵. В 1950—1959 гг.

⁶¹ „Türkiye İktisat gazetesı“, 18.IV 1963.

⁶² „EÜ—Turkey“, август 1954, № 38, p. 4.

⁶³ „Ekonomi gazetesı“, 15.III 1966.

⁶⁴ „Le Sotr“, 30.V 1963.

⁶⁵ Ю. Н. Розанов, Особенности развития капитализма в Турции, стр. 264.

частный капитал инвестировал 6251,1 млн. лир, а государственный — 5093,9 млн. лир⁸⁶, т. е. соответственно 55,1 и 44,9%. Однако отметим, что предпочтение, оказанное государством частному сектору, не привело к образованию и развитию новых отраслей промышленности. Сфера деятельности национальной буржуазии ограничивалась, как и прежде, областью легкой промышленности. Таким образом, промышленность Турции получала одностороннее развитие, в результате чего не были заложены основы важных отраслей тяжелой индустрии: машиностроение было предано забвению, а некоторые отрасли легкой промышленности работали на импортируемом сырье.

Медленное развитие турецкой промышленности имело и другую причину. Несмотря на дешевую рабочую силу, себестоимость продукции турецкой промышленности резко увеличилась из-за дороговизны сырья, низкой производительности труда, нехватки рабочих высокой квалификации, необходимости ввоза машин и оборудования. В то же время низкий жизненный уровень населения порождал ничтожный спрос на промышленные товары.

В трудном положении находились и государственные предприятия. Многие из них были построены по соображениям «престижа», в совершенно не подходящих с экономико-географической точки зрения районах. В конце 50-х годов многие предприятия свернули производство из-за нехватки сырья (между тем многие потребительские товары импортировались). В результате этого 80% вновь построенных предприятий оказались нерентабельными, а многие работали на половину мощности⁸⁷. Нерентабельность и незагруженность, с одной стороны, огромные производственные расходы, — с другой, тяжело отразились на финансовом балансе государственных предприятий. В результате к 1960 г. долги государственных предприятий исчислялись в 7,5 млрд. лир⁸⁸. Таким образом, до второй мировой войны турецкое правительство стремилось ограничить деятельность иностранного капитала в стране, прельщавало притоку частных инвестиций, усматривая в попытках иностранных компаний сделать капиталовложение угрозой позициям национальной буржуазии. В период войны турецкая буржуазия сконцентрировала значительные средства в своих руках. Особенно укрепились позиции крупного капитала, который все активнее и настойчивее ищет союза с империалистическими монополиями. Послевоенная экс-

⁸⁶ „Türkiye İktisat gazetesi“, 20.II 1964.

⁸⁷ „The Guardian“, 10.V 1961.

⁸⁸ „Middle-East Economic Digest“, 23.IX 1960, p. 421.

пансия иностранного капитала в Турции была тесно связана с военно-стратегическими планами США и их союзников. С помощью верхушечных слоев турецкой буржуазии империалистические монополии захватили важные позиции в экономике Турции, что привело к ряду серьезных экономических и политических трудностей и в конечном счете — к государственному перевороту в мае 1960 г.

27 мая 1960 г. в Турции произошел военный переворот, организованный молодыми армейскими офицерами во главе с генералом Гюрселем. Переворот завершился в течение нескольких часов. Это свидетельствовало о том, что политический курс правительства Баяра—Мендереса вызвал глубокое недовольство различных слоев населения (переворот отчасти явился выражением борьбы различных политических группировок за власть). В возглавляемое Дж. Гюрселем Временное правительство (Комитет национального единства) вошли выскопоставленные армейские офицеры⁶⁹.

КНЕ за 17 месяцев (до передачи власти конституционному режиму) под лозунгом «возврата к курсу Ататюрка»⁷⁰ утвердил более 200 законов, касающихся всех областей социально-экономической жизни страны.

Руководители нового режима в первые же месяцы правления обещали обеспечить бесперебойную работу всех промышленных предприятий, положить конец безработице, вывести сельское хозяйство из тупика, улучшить тяжелое финансовое положение страны и упорядочить торговлю. Руководители нового правительства объявили о своем стремлении разработать меры, способные привести к индустриализации страны. «Несомненно, мы должны стараться, — заявил глава государства Дж. Гюрсель, — развивать сельское хозяйство, на что требуется израсходовать 8 млрд. лир. Однако сначала необходимо развивать промышленность»⁷¹.

Особое внимание было уделено структуре государственных вложений и деятельности государственных предприятий. Министр торговли Д. Ирен заявлял: «Одной из главных целей нового правительства является реформа государственных

⁶⁹ Почти весь состав прежнего правительства, «демократы» — депутаты неджлеса, мэры, руководители государственных предприятий — всего 582 человека были арестованы, из них трое приговорены к смертной казни (премьер-министр Мендерес, министр иностранных дел Зорлу, министр финансов Полаткыз), а 464 человека осуждены на различные сроки заключения.

⁷⁰ Все политические группировки и общественные организации выступили под лозунгом «кэмализма», маскируя им свои подлинные взгляды и стремления.

⁷¹ „Yatakn“, 16.V 1961.

предприятий»⁷². Осуществление многих проектов бывшего правительства было признано нецелесообразным и их строительство законсервировано. При государственном аппарате были созданы отдельные организации, начавшие заниматься планированием экономики страны. Для финансирования капиталовложений в экономику правительство 5 января 1961 г. создало особый фонд, средства которого обеспечились сберегательными бонами, выпущенными государством сроком на 10 лет и распределяемыми преимущественно среди трудящихся.

Стремясь преодолеть финансовые трудности, правящие круги повысили налоги на 10%⁷³ и прибегли к режиму «экономии». Одновременно было решено сбалансировать государственный бюджет, приостановить инфляцию, провести экономию за счет сокращения армии (это намерение не было осуществлено), «не ослабляя оборонной мощи страны». Правительство Дж. Гюрсея объявило о важности проведения аграрной реформы, которую давно ожидало крестьянство. На практике и эти обещания, как и обещания бывших правителей, не были осуществлены. Созданная комиссия по проведению аграрной реформы разработала проект аграрных преобразований, который оказался ухудшенным вариантом закона аграрной реформы 1945 г.⁷⁴

Политика правительства в области внешней торговли выразилась в основном в ограничении импорта и поощрении торговли по клиринговой системе.

Стержнем экономической политики Комитета национального единства осталось, как и прежде, поощрение частного капитала. Так, правительство создало при Банке промышленного развития особый фонд государственных средств (60 млн. лир)⁷⁵, который должен был активизировать деятельность частных предприятий и сократить тем самым импорт промышленных товаров широкого потребления. Кроме того, в октябре 1960 г. оно основало «Компанию вложений» (капитал 75 млн. лир). Две трети капитала компании принадлежало офицерам, которые после военного переворота получили от государства крупные вознаграждения, а одна треть — местным и иностранным деловым кругам⁷⁶.

Новые руководители продолжали возлагать большие на-

⁷² „EIU—Turkey“, 1960, № 35, p. 4.

⁷³ „EIU—Turkey“, 1961, № 39, p. 2.

⁷⁴ П. П. Монсея, Экономическая политика правительства Дж. Гюрсея, «Проблемы современной Турции», стр. 23.

⁷⁵ „Cumhuriyet“, 19.IV 1961.

⁷⁶ „Middle-East economic digest“, 2.XII 1960, p. 460.

дежды на внешнюю помощь. Несмотря на их многочисленные декларации и заверения о том, что Турция сохранит верность своим обязательствам и западной ориентации, США в начальный период, опасаясь неблагоприятного для себя исхода борьбы в Комитете национального единства, не торопились с экономической «помощью» новому турецкому режиму. Опасения империалистических монополий вызывала «группа четырнадцати» (Туркеш и 13 его сторонников)⁷⁷. После исключения в ноябре 1960 г. «группы четырнадцати» из КНЕ правящие круги США изменили свою позицию и начали оказывать Турции финансовую поддержку. Предоставленная Западом с мая 1960 г. по октябрь 1961 г. военная и экономическая «помощь» составила более 1 млрд. долл.⁷⁸. Это означает, что правительство Гюрселя получило за год в среднем в два раза больше помощи, чем правительство Мендереса.

Следую политике прежнего правительства, руководители нового режима расширяли экономическое сотрудничество с Западом, с той лишь разницей, что они предпочитали получать большую часть помощи от международных финансовых и экономических организаций, считая ее более выгодной и якобы менее обусловленной политическими требованиями. В частности, были восстановлены связи с Международным банком реконструкции и развития, прерванные в 1954 г.⁷⁹.

Важным стимулом развития экономики страны правительство по-прежнему считало привлечение иностранного частного капитала и иностранной техники.

Подобное стремление обуславливалось как западной ориентацией, так и политикой ограничения государственных вложений, проводимой в целях экономии. Предполагалось путем поощрения иностранного частного капитала увеличить объем капиталовложений в экономику страны. В целях активизации притока иностранного частного капитала был принят ряд мер по усилению заинтересованности иностранных вкладчиков.

Так, в июне 1960 г. КНЕ принял закон № 13, который допускал деятельность иностранных вкладчиков при новом режиме⁸⁰. Комитет предоставил «Управлению иностранными вложениями» право разрешить некоторым иностранным фирмам вывоз части прибыли. Крупнейшим актом правительства Дж.

⁷⁷ Туркеш и его сторонники выступали за ослабление иностранного влияния и проведение социально-экономических реформ. Подробнее см. М. А. Гисратин, Турция в 1960—1963 гг., стр. 63.

⁷⁸ „Türkiye yilligi“, 1962, s. 253.

⁷⁹ Причиной разрыва было то, что правительство Мендереса отказалось предоставить банку (согласно уставу банка) докладные об использовании полученных кредитов.

⁸⁰ „T. C. Resmî gazete“, 1.VII 1960.

Тюрседа по привлечению иностранного частного капитала явилось американо-турецкое соглашение 1961 г. о строительстве Эреглийского металлургического комбината. Это огромное предприятие, принадлежащее частному капиталу, было основано в соответствии со специальным законом, на который не распространялось действие закона № 6224.

Кроме того, правительство начало искать пути повышения заинтересованности иностранных владельцев предприятий в реинвестиции прибыли. В связи с этим предполагалось установить тесное сотрудничество между «Управлением иностранными вложениями» и иностранными вкладчиками, а также изменить закон об иностранных инвестициях. Правительство поручило ряду акционерных компаний и учреждений разработать проект мероприятий по активизации иностранных капиталовложений⁸¹. В результате, если по закону № 6224 иностранные инвестиции в 1959 г. исчислялись 620 тыс. долл., то в 1961 г.—3,5 млн. долл. (в 1960 г. в связи с политическим кризисом иностранные вложения снизились до 20 тыс. долл.)⁸².

Усилия правительства, направленные на стабилизацию экономики страны, несколько не улучшили ее положения, в том числе и промышленности. Если в 1959 г. индекс промышленного производства равнялся 252, то в 1960 г.—256, а в 1961 г.—255 (1948 г.—100)⁸³. Однако увеличение иностранных инвестиций создало благоприятные условия для деятельности крупных и трудные—для мелких и средних местных предприятий. Только за два года после переворота в стране обанкротилось 358 главным образом мелких фирм⁸⁴. Тяжелые испытания выпали на долю крестьянства, которое так и не дождалось аграрной реформы. Общее состояние сельского хозяйства даже ухудшилось после переворота. Из-за суровой зимы 1961 г. страна стояла на грани массового голода, и Турция была вынуждена импортировать из США огромное количество продовольствия. Только в 1962 г. помощь США своими «сельскохозяйственными излишками» составила 125,9 млн. долл.⁸⁵ (Турция ввезла 1,5 млн. т пшеницы),⁸⁶ что равносложь общему импорту продовольствия за четыре предыдущих года. Значительно вырос дефицит внешней торговли. Например, в 1959 г. он равнялся 112 млн. долл., в 1960 г.—143 млн.,

⁸¹ „Cumhuriyet“, 15.III 1962.

⁸² „Türkiye İktisat gazetesı“, 12.V 1966.

⁸³ „İktisadî rapor“, к. 74.

⁸⁴ М. А. Гасратян, Турция в 1960—1963 гг., стр. 97.

⁸⁵ „Cumhuriyet“, 10.V 1963.

⁸⁶ „EIU—Turkey“, 1962, № 43, р. 7

а в 1961 г.—160 млн. долл.⁸⁷. Огромных размеров достиг также дефицит бюджета, составивший в 1960/61 финансовом году 900 млн. лир⁸⁸. Такой дефицит, возникший несмотря на проводимый правительством «режим экономии» (были сокращены в основном государственные капиталовложения и расходы на административный аппарат), в значительной мере был вызван тем, что уровень военных ассигнований в стране оставался исключительно высоким. В связи с этим английский журнал «Экономический обзор Турции» писал: «Большая часть национального дохода Турции ассигнуется на военные расходы. Подобное положение создает специфические трудности в такой стране, страдающей от недостатка капитала, как Турция, где военные расходы ограничивают необходимые для капиталовложения средства»⁸⁹.

Хотя правительство Гюрсея, как указывалось выше, приняло более 200 законов, касающихся социальной и экономической жизни страны, однако положение страны, как видим, продолжало ухудшаться. Объясняется это тем, что принятые законы не затрагивали социально-экономических отношений турецкого общества. Участие Турции в агрессивных империалистических блоках, увеличение военных расходов, милитаризация экономики, снижение активности части частных предпринимателей из-за политической неустойчивости и экономических трудностей продолжали иметь место.

Экономическая неустойчивость в стране продолжалась и после выборов в октябре 1961 г. и прихода к власти коалиционных правительств⁹⁰.

Хотя в разное время большую часть мест в коалиционных правительствах занимали представители различных партий, однако программы деятельности правительств почти ничем не отличались.

27 ноября 1961 г. И. Иненю зачитал в меджлисе программу первого коалиционного правительства⁹¹, в которой говорилось, что «целью правительства является обеспечить быстрый подъем экономики и в ближайшем будущем догнать передовые страны». Правительство предусматривало увеличить капиталовложения в государственный и частный секторы экономики как за счет внутренних накоплений, так и притока иностранного капитала. В программе говорилось также о прове-

⁸⁷ „Economic report 1962“, Ankara, 1963, pp. 71—72.

⁸⁸ „EIU—Turkey“, 1961, № 40, p. 6.

⁸⁹ „EIU—Turkey“, 1961, № 40, p. 6.

⁹⁰ Первые три коалиционных правительства возглавлял И. Иненю (НРП), а последнее—Ф. Х. Урсюлю (Независимый).

⁹¹ „T. C. Rasmi gazete“, 4.XII 1961.

дении земельной реформы, приостановке инфляции (путем введения новой налоговой системы), о необходимости создать условия для использования в полной мере мощностей предприятий для планомерного развития отдельных отраслей экономики.

В области внешней политики правительство обещало тесно сотрудничать со странами, входящими в агрессивные блоки НАТО и СЕНТО и участвовать во всех их акциях. Далее подчеркивалось, что правительство приложит все возможные усилия для расширения экономических связей Турции со странами Запада.

Коалиционное правительство связывало перспективам стабилизации и развития экономики с осуществлением пятилетнего плана, принятого ВНСТ осенью 1962 г. Пятилетний план (1963—1967 гг.) предусматривал вложения в сумме 59647 млн. лир, 75% которых обеспечивалось за счет местных источников, а остальное — за счет внешних поступлений. Турция рассчитывала до 1967 г. получить 11,3 млрд. лир западной помощи (1,26 млн. долл.)⁸². Ожидалось, что ежегодный приток иностранного капитала составит 25 млн. долл. Чтобы обеспечить внутренние источники финансирования плана, правящие круги продолжали проводить «режим экономии» и повысили налоги⁸³. Уже в 1963 г. общая сумма налогов определялась 9 млрд. лир (в 1962 г. — 7,8 млрд. лир), а к концу пятилетки она должна была составить 12,8 млрд. лир⁸⁴.

Для обеспечения внешних источников финансирования плана осенью 1962 г. был организован международный консорциум, в который вошли страны «общего рынка» (ФРГ, Франция, Италия, Бельгия, Голландия, Люксембург), а также США, Канада, Англия, Австрия, Швеция и ряд международных организаций. До конца 1965 г. страны консорциума предоставляли Турции 900 млн. долл.⁸⁵. Если в начале 60-х годов правящие круги в целях обеспечения необходимой помощи неоднократно заверяли империалистические державы, что Турция — неотъемлемая часть Запада и до конца останется преданной НАТО и СЕНТО, то в дальнейшем картина несколько изменилась. Турецкие правящие круги стали опасаться, что уменьшится внешняя помощь⁸⁶. Опасения вызывались

⁸² „Birinci beş yıllık kalkınma planı“, Ankara, 1963, s. 117.

⁸³ По данным 1962 г., 60% налогов ложилось на плечи трудящихся масс, на долю которых приходилось 19% национального дохода.

⁸⁴ „EU-Turkey“, 1963, № 45, p. 4.

⁸⁵ „Middle—East economic digest“, 18.11 1966, p. 82.

⁸⁶ Опасения турецких правящих кругов имели серьезное основание, так как западные державы по любому предлогу предупреждали, что Тур-

с одной стороны, финансовыми трудностями Запада, с другой — ликвидацией с 1962 г. баз в Турции для американских ракет «Юпитер»⁹⁷. Последнее обстоятельство вызывало тревогу правящих кругов в том смысле, что для Запада стратегическая важность Турции могла потерять значение. В связи с этим Турция начала «угрожать», что она будет вынуждена обратиться к другим странам. В начале 1965 г. министр иностранных дел Турции заявил, что «есть другие наши вне консорциума, к помощи которых мы можем обратиться, и СССР может быть одной из таких стран»⁹⁸.

Коалиционные правительства считали важным стимулом стабилизации экономики страны расширение экономического сотрудничества Турции с Западом. В связи с этим турецкие правящие круги предприняли много усилий для вхождения страны в «общий рынок». Однако эти усилия встречали противодействие западных держав. Переговоры, начатые по этому поводу еще в 1959 г. и прерванные из-за военного переворота, вновь начались лишь в сентябре 1964 г. После упорных стараний турецких правящих кругов Турция была принята, наконец, в «общий рынок» в качестве ассоциированного члена с 6-летним испытательным сроком.

В то же время коалиционные правительства предпринимали новые меры, направленные на привлечение иностранных капиталовложений. Эти меры были продиктованы в значительной мере давлением как внутренних, так и внешних сил. Так, премьер-министр И. Иненю, выступая по радио 9 января 1962 г., заявил, что правительство приложит старания для привлечения в страну иностранного капитала⁹⁹.

Правительственная программа поощрения иностранного частного капитала нашла единодушную поддержку как в меджлисе, так и в сенате¹⁰⁰. Правительство поручило министерству торговли организовать особую комиссию, которая должна была заняться подготовкой нового законопроекта об иностранных вложениях (в дальнейшем вся ответственность за его подготовку была возложена на Государственную плановую организацию).

В соответствии с решением правительства, новый законопроект должен был строиться на следующих основных принципах: закон должен был абсолютно исключить возможность

ния не должна возлагать большие надежды на внешнюю помощь и что ей необходимо приложить значительно больше собственных усилий. См. «Cumhuriyet», 14. IV 1963.

⁹⁷ „EIU—Turkey“, 1963, № 45, p. 1.

⁹⁸ „Middle—East economic digest“, 12.III 1965, p. 175.

⁹⁹ „Middle—East economic digest“, 26.I 1962, p. 45.

¹⁰⁰ „Vatan“, 26.X 1962.

национализации иностранных предприятий, облегчить вывоз прибылей иностранцев за границу и предоставить иностранным вкладчикам еще большие льготы и широкое поле деятельности. Важной уступкой империалистам было разрешение иностранным компаниям продавать свои акции за границей¹⁰¹. Однако новый законопроект, опубликованный в начале 1963 г., в частности статьи 3, 5 и 6, которые определяли условия вывоза капитала и прибылей, не получил одобрения иностранных деловых кругов. Согласно законопроекту, иностранным предпринимателям разрешалось целиком вывозить прибыли и вложенный капитал только с согласия турецкого правительства. Именно это и не устраивало иностранных вкладчиков, которые не проявили особой заинтересованности к увеличению своих инвестиций. Правительство сочло возможным удовлетворить хотя бы частично требования иностранных предпринимателей.

В феврале 1963 г. ВНСТ принял закон № 202, который изменял прежние нормы налогов, взимаемых с иностранных предприятий¹⁰². По этому закону, 30—50% прибыли, вновь вкладываемой в производство, освобождалось от подоходного налога¹⁰³. Одновременно с внутренними силами на турецкое правительство оказывалось сильное давление из-за границы, со стороны империалистических монополий и держав Запада.

В июне 1962 г. Турция подписала с Западной Германией соглашение о предоставлении западногерманским капиталовладельцам особых льгот. Западногерманский капитал получил все права турецкого частного капитала, гарантировался от всякого рода отчуждения (в случае национализации он подлежал полной компенсации), получил право переводить капитал в любое время и вывозить прибыли в неограниченных масштабах¹⁰⁴. Наиболее унижительным для Турции в договоре было то, что конфликты между западногерманским и местным капиталами (государственным и частным) подлежали рассмотрению не турецких юридических органов, а Международного суда в Гааге. Это соглашение закрепило позиции западногерманского капитала в Турции, что способствовало в дальнейшем увеличению его притока.

В начале 1963 г. с помощью Запада и Турции был основан Банк промышленных инвестиций и кредитов с капиталом

¹⁰¹ „Ekonomi gazetesı“, 16.II 1963.

¹⁰² По закону № 6224, вложенный иностранный капитал облагался следующими налогами: 20% прибыли как корпоративный налог, 20% оставшейся прибыли как налог на прибыль.

¹⁰³ „T. C. Resmî gazete“, 28.II 1963.

¹⁰⁴ М. А. Гасратян, Турция в 1960—1963 гг., стр. 92.

в 40 млн. лир. Банк должен финансировать иностранных и местных частных инвесторов¹⁰⁶.

В марте 1963 г. турецкое правительство пригласило в страну группу экспертов (8 человек) промышленного комитета стран Организация европейского экономического сотрудничества для изучения возможностей активизации иностранных инвесторов. Эта группа после длительного изучения экономики страны представила правительству доклад, в котором рекомендовала следующие меры: а) провести финансово-налоговую реформу (главным образом снизить подоходные налоги с компаний); б) передать все отрасли промышленности частному сектору; в) расширить предоставляемые частникам краткосрочные и среднесрочные кредиты; резко увеличить долгосрочное кредитование; г) ликвидировать ограничения импорта (в основном необходимого сырья и оборудования); д) снизить импортные пошлины; е) сократить процедуру рассмотрения предложений иностранных инвесторов; ж) обеспечить иностранным инвесторам более широкие гарантии неприкосновенности их предприятий и капиталов; з) пересмотреть закон № 6224 в интересах иностранных вкладчиков¹⁰⁶.

Представленные комиссией рекомендации оживленно обсуждались в турецкой прессе, которая в общем и целом выразила свое несогласие безмерными притязаниями представителей иностранных монополий.

Под давлением местных деловых кругов турецкое правительство было вынуждено перейти к более осторожной и завуалированной политике.

В конце 1963 г. по решению правительства за границей были созданы информационные бюро, которые должны были рекламировать условия, созданные в Турции для иностранных инвесторов и способствовать притоку иностранного частного капитала в Турцию¹⁰⁷.

В 1964 г. был организован особый центр по утверждению предложений иностранных инвесторов, который должен был ускорить процедуру рассмотрения. В его состав были включены и представители плановой организации, чтобы направлять вложения в необходимые отрасли экономики¹⁰⁸. Благодаря предпринятым усилиям иностранные частные капиталовложения значительно возросли: за три года (1961—1963 гг.)

¹⁰⁶ „EÜ—Turkey“, 1964, № 49, p. 5.

¹⁰⁷ „Journal de Geneve“, 1964, № 27.

¹⁰⁸ „Ekonomi gazetesi“, 25.X 1963.

¹⁰⁹ „Ekonomi gazetesi“, 7.XII 1964.

в экономику Турции было вложено столько иностранного капитала, сколько за предыдущие 10 лет (1951—1960 гг.)¹⁰⁹.

К концу 1965 г. был вложен 2401 млн. лир, из них 424 млн.—по закону № 6224, 1532 млн.—по закону о нефти, 265 млн.—по каналам Банка промышленного развития и 180 млн.—по соглашению о строительстве комбината в Эретли¹¹⁰.

Следует отметить, что политика коалиционных правительств не смогла внести коренных изменений в экономическое положение страны.

К середине 60-х годов финансовое положение страны ухудшилось. Если в 1960 г. дефицит платежного баланса равнялся 204 млн. долл., то в 1963 г.—371 млн. долл.¹¹¹ Внешняя задолженность Турции превысила 1559 млн. долл.¹¹² По признанию самих турецких экономистов, Турция и через 100 лет не будет в состоянии погасить свои долги. Только в 1965 г. Турция должна была выплатить процентов по старым долгам и внести часть своей задолженности на сумму 216 млн. долл.¹¹³

Не имея возможности оплатить долги, Турция постоянно обращается к западным державам с просьбой о консолидации или продлении сроков погашения просроченных займов. Золотые запасы Турции на 2 января 1965 г. равнялись 109,2 т (на 8,9 т меньше, чем в 1960 г.), из них 98,4 т было заложено в иностранных банках (на 2,6 т больше, чем в 1960 г.)¹¹⁴. В 1960—1965 гг. значительно выросли и внутренние долги, составившие еще в 1963 г. 10,3 млрд. лир¹¹⁵. Хотя правительство старалось приостановить инфляцию, количество находящихся в обращении денег в 1964 г. увеличилось по сравнению с 1960 г. на 32%¹¹⁶.

Правление коалиционных правительств ознаменовалось ухудшением положения трудящихся. Значительно поднялись цены на предметы первой необходимости. Только с 1964 по 1965 гг. цена на зерно выросла на 10%. По данным на 1965 г., армия безработных насчитывала 3 млн.¹¹⁷, а число жителей

¹⁰⁹ „Türkiye İktisat gazetesi“, 12.V 1966.

¹¹⁰ „Türkiye İktisat gazetesi“, 12.V 1966.

¹¹¹ „Economic survey by the OECD—Turkey“, p. 24.

¹¹² Там же.

¹¹³ „EIU—Turkey“, 1965, p. 12.

¹¹⁴ „Türkiye İktisat gazetesi“, 7.I 1965.

¹¹⁵ „Ulus“, 10.III 1963.

¹¹⁶ „Ekonomi gazetesi“, 12.III 1965.

¹¹⁷ См. „İktisat ve maliye“, 1965, № 2, с. 35 (Иностранные источники доводят их до 4—5 млн. „EIU—Turkey“, 1965, № 41, p. 3).

«тедизия конду» в 1963 г. лишь в нескольких крупных городах выросло 1,2 млн.¹¹⁸. Таким образом, пришедший к власти Комитет национального единства, несмотря на желание части офицеров избавить Турцию от иностранной зависимости, не только не смог ограничить деятельность империалистических монополий в Турции, но, связанный соглашениями с США о военно-политическом сотрудничестве, вынужден был ущемить просить экономической помощи от Запада. Экономическое положение Турции, ослабленной военными приготовлениями, было столь тяжелым, что новые правители в силу своей классовой ограниченности не смогли противостоять экспансии империализма. Коалиционные правительства продолжали политику Комитета национального единства и практически стояли на тех же позициях, что и предыдущие свергнутые правители.

Парламентские выборы в октябре 1965 г. положили конец коалиционной системе правления. К власти пришла партия справедливости (созданная в начале 1961 г. на основе бывшей демократической партии) во главе с С. Демирелем. Приход к власти этой партии, являющейся главной идейно-политической опорой крупной буржуазии и помещиков, свидетельствует о том, что после военного переворота 1960 г. позиции крупного капитала страны не только не ослабли, а, напротив, даже усилились.

Деятельность нового правительства показала, что оно является наследником политики демократической партии. В экономической части программы¹¹⁹ правительства С. Демиреля основное место отведено развитию местного и иностранного частного капитала, а в области внешней политики — тесному сотрудничеству с западными державами.

В целях активизации частного капитала и укрепления его позиций новое правительство стало проводить чистку государственного аппарата, избавляясь от тех чиновников, которые служили помехой в развитии частного предпринимательства. Только в первые два месяца своего правления оно отстранило от должности 500 служащих¹²⁰ (включая руководителей некоторых районов, руководителей государственных предприятий и организаций). Среди освобожденных были руководители Государственной плановой организации, «Тюрк петроллери», Этибанка, Сумербанка, Карабукского комбината, ряда отраслей промышленности. Отстраненные были, как правило, сторонниками развития государственного сектора¹²¹.

¹¹⁸ „Ulus“, 10.III 1963.

¹¹⁹ „Middle—East economic digest“, 12.XI 1965, p. 515.

¹²⁰ „Cumhuriyet“, 23.I 1966.

¹²¹ „Xim“, 2—8 mart 1966, s. 4.

Правительство ПС начало прилагать новые усилия для привлечения иностранного капитала. С. Демирель во всех выступлениях ратовал за расширение отношений с Западом, одновременно предупреждая, что любое неблагоприятное высказывание турецких деятелей и печати об этих связях может отразиться на размерах внешней помощи.

Политика поощрения иностранного частного капитала преследовала следующие цели: 1) активизировать местный частный капитал; 2) сократить импорт (путем организации производства необходимой продукции иностранными инвесторами на месте); 3) создать новые источники приобретения иностранной валюты (в основном путем экспорта продукции иностранных предприятий).

Практические меры по привлечению иностранного капитала в Турцию правительство С. Демиреля проводит путем поощрения, создания смешанных государственно-частно-иностраных компаний, предоставления льгот конкретным иностранным обществам, особенно нефтяным компаниям, гарантирования прибылей иностранных корпораций и выдачи им разрешения на вывоз своих доходов.

Кроме того, правительство было намерено внести изменения в закон об иностранных вложениях. В начале 1966 г. Государственная плановая организация разработала новые меры, которые должны были содействовать выполнению следующих задач: своевременно и в полном объеме осуществлять принятые предложения, расширить экспорт продукции предприятий иностранного капитала, поощрять его сотрудничество с местным капиталом, облегчить вывоз прибылей и т. д.¹²²

Таковы мероприятия, которые, по мнению правящих кругов, должны были усилить частное предпринимательство, оживить экономическую жизнь в стране.

Резюмируя изложенный материал, можно отметить, что привлечение иностранного капитала в Турцию было обусловлено, с одной стороны, западной ориентацией, присоединением к империалистическим военным и экономическим блокам, с другой — усилением влияния крупной национальной буржуазии и укреплением ее связей с внешними монополистическими силами. Привлекая и поощряя иностранный частный капитал, правящие круги преследовали следующие цели: обеспечить финансирование развития экономики, активизировать турецкий частный капитал, развить промышленность, сократить импорт, расширить экспорт, освоить опыт и умения Запада и привлечь новейшую технику. Однако ни огромные раз-

¹²² „EIU—Turkey“, 1966, № 1, p. 14.

մեծ օգուտով արտադրության և արտահանման համար, որոնք չեն հասնում իրենց ներկայացնում էր կիսագաղութային երկիր, որտեղ ստար-
երկիր կապիտալը տիրապետում էր տնտեսական և քաղաքական
բոլոր ոլորտներում:

Լ. Մ. ՄԱՐՅԻՆՍԿԱՆ

ՔՈՒՐՔԱԿԱՆ ԿԱՌԱՎՐՈՂ ԵՐԶԱՆՆԵՐԻ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ ՕՏԱՐԵՐԿՐՅԱ ԿԱՊԻՏԱԼԻ ԿԱՏԱՐԱՄԲ

Ամփոփում

Մինչև առաջին համաշխարհային պատերազմը Քուրքիան
իրենից ներկայացնում էր կիսագաղութային երկիր, որտեղ ստար-
երկիր կապիտալը տիրապետում էր տնտեսական և քաղաքական
բոլոր ոլորտներում:

1923 թ. հանրապետության հռչակումից հետո, Քուրքիան
բուրժուազիան՝ ձգտելով տնտեսա-քաղաքական անկախության,
սկսեց ուժեղ պայքար ծավալել ստարերկրյա կապիտալի տիրա-
պետության դեմ: Ժողովրդա-հանրապետական կուսակցության
քաղաքականությունը մինչև 30-ական թթ. կեսերը ուղղված էր
ազգային անկախության ամրապնդմանը: Այդ տարիներին երկրի
տնտեսական կյանքում խոշոր դեր խաղաց այսպես կոչված «էտա-
տիզմի» քաղաքականությունը, որը կոչված էր զարգացնելու ազ-
գային արդյունաբերությունը և պաշտպանելու այն արեմտյան
հզոր կապիտալի էքսպանսիայից: Վերահիշյալ քաղաքականու-
թյան պատճառով ստարերկրյա ձեռնարկատիրությունը սկսեց
խոր ձգնաժամ ապրել: Սակայն ազգային բուրժուազիան ստարերկ-
րյա կապիտալի դեմ մղած պայքարում հետևողական շարունակեց և
լիովին շրջադարձեց նրա հետ համագործակցելուց: Քուրքիան
կառավարությունն էլ իր հերթին, տնտեսության ֆինանսավորման
զեղչարությունների հարկադրմամբ, ձգտում էր ստարերկրյա կա-
պիտալին ներգրավել արդյունաբերության օբյեկտների շինարարու-
թյան մեջ: Այսպիսով, Ժողովրդա-հանրապետական կուսակցու-
թյան կառավարության տարիներին (1923—1950) ստարերկրյա
մասնավոր կապիտալի ներդրումները արդյունաբերության մեջ
չխրախուսվեցին: Այդ նույն ժամանակ կառավարող շրջանները

զգույի շանքեր թափեցին օտարերկրյա փոխառվական կապիտալի ներգրավման համար:

Գեմոկրատական կուսակցության կառավարության իշխանության շրջանում (1950—1960) Քուրքիան ընդարձակեց իր սաղմօքսադարական և տնտեսական կապերը Արևմուտքի հետ: Քուրքիայում օտարերկրյա կապիտալի գործունեության կարևոր մոմենտներ հանդիսացան էկոնոմիկայում մասնավոր ներդրումների աճը, իմպերիալիստական մոնոպոլիաների հետ Քուրքական խոշոր կապիտալի համագործակցության ընդարձակումն ու ամրապնդումը, պետական միջոցների անարգել օգտագործումը հօգուտ Քուրքական բուրժուազիայի վերնախավի և նրան հովանավորող օտարերկրյա տերությունների:

Գեմոկրատական կուսակցության իշխանության տարիներին ընդունվեցին օտարերկրյա մասնավոր կապիտալի ներթափանցումը խրախուսող մի շարք օրենքներ, որոնք լայն հնարավորություններ ստեղծեցին տնտեսության բոլոր բնագավառներում նրա գործունեության համար: Գեմոկրատական կուսակցության վարած հակաՄոզովրդական և հակաազգային քաղաքականության հետևանքով Քուրքիան 50-ական թթ. վերջին կանգնեց տնտեսական ու քաղաքական խոր նզնաժամի առաջ, որը և պատճառ դարձավ 1960 թ. պետական հեղաշրջման:

Հեղաշրջումից հետո Ազգային Միասնության Կոմիտեն (ժամանակավոր կառավարությունը) փորձեց երկրի էկոնոմիկան զուրս բերել փակուղուց (ընդունեց ավելի քան 200 օրենք, որոնք վերաբերում էին երկրի սոցիալ-տնտեսական կյանքի բոլոր բնագավառներին): Հատուկ ուշադրություն նվիրվեց պետական ներգրավների ստրուկտուրային: Կառավարող շրջանները, նպատակ ունենալով հաղթահարել երկրի ֆինանսական դժվարությունները դիմեցին սէկոնոմիային ուսման:

Ազգային Միասնության Կոմիտեի տնտեսական քաղաքականության առանցքը եստիկիեի պես շարունակեց մնալ մասնավոր կապիտալի խրախուսումը: Երկրի տնտեսության զարգացման կարևոր ազգակ էր համարվում նաև օտարերկրյա մասնավոր կապիտալի և օտարերկրյա տեխնիկայի ընդգրկումը: Նոր ղեկավարները շարունակեցին մեծ հույսեր կապել արտաքին օգնության հետ:

Երկրում տնտեսական անկայունությունը շարունակվեց և 1961 թ. բնաբուխություններից հետո՝ կապիցիոն կառավարությունների իշխանության տարիներին (1961—1965): Չնայած, որ կապիցիոն կա-

ուսմարտություններում ասորերի ժամանակներում ասորերի կուսակցություններ էին զբաղեցնում տեղերի մեծ մասը, այնուամենայնիվ, նրանց գործունեությունն էրազրերը գրեթե սշնչով չէին տարբերվում միմյանցից: Կուսիցիոս կառավարությունների կողմից անսահման կաշտնաքանակներ և նրա զարգացման հեռանկարները ամբողջությամբ կապվեցին հնգամյա պլանի իրականացման հետ, որի ներդրումների 25%-ը՝ 15 մլրդ. լիրան օտարերկրյա հասկացումներ էին: Կուսիցիոս կառավարությունների կողմից երկրի անսահման կաշտնաքանակ կարևոր ազդակ գիտվեց նաև Արևմտադեր հետ Քուրդիայի անսահման համագործակցության ընդլայնումը: Այդ նույն ժամանակ նորանոր միջոցներ ձեռնարկեցին օտարերկրյա մասնավոր կապիտալ ներգրողների ակտիվությունը բարձրացնելու ուղղությամբ:

1965 թ. իշխանությունը նվաճեց խոշոր բուրժուազիայի և կալվածատերերի զաղաքարական-քաղաքական գլխավոր հենարանն Հանդիսացող Արգարության կուսակցությունը Դեմիրելի գլխավորությամբ, որի կառավարության ծրագրի տնտեսական բաժնում ուսուցիչ տեղը հատկացված է տեղական և օտարերկրյա մասնավոր կապիտալի զարգացմանը, իսկ արտաքին քաղաքականությունն ընդգծված է՝ արևմտյան տերությունների հետ սերտ համագործակցությանը:

Օտարերկրյա մասնավոր կապիտալի խրախուսման Դեմիրելի կառավարության քաղաքականությունը հետապնդում էր հետևյալ խնդիրները. 1. ակտիվացնել տեղական մասնավոր կապիտալը, 2. նվազեցնել ներմուծումները (անհրաժեշտ ապրանքների արտադրությունը օտարերկրյա ներգրողների կողմից տեղում կազմակերպելու միջոցով), 3. ստեղծել օտարերկրյա վայրուտալի ձեռքբերման նոր աղբյուրներ (հիմնականում օտարերկրյա ձեռնարկությունների արտադրանքների արտահանման շնորհիվ):

Օտարերկրյա մասնական հաշտնաքանակներում Քուրդիայի տնտեսության զարգացման ողջ պատմությունը սերտորեն կապված է օտարերկրյա կապիտալի աննդադին գործունեության հետ: 1946—1965 թթ. ընթացքում օտարերկրյա կապիտալի հոսքը զնայի Քուրդիա կողմից է 5,5 մլրդ. դոլար, որից 295,6 մլն. մասնավոր ներդրումներ են: Չնայած օտարերկրյա կապիտալի վիթխարի հոսքին, այնուամենայնիվ զնալով ստվարտնում են երկրի տնտեսության առաջ կանգնած դժվարությունները:

Р. С. ДАНИЕЛЯН

ПРОСВЕЩЕНИЕ В ТУРЦИИ

(1960—1965 гг.)

Государственный переворот 27 мая 1960 г. положил конец десятилетнему режиму Баяра—Мендереса. К власти пришло новое правительство, которое далеко не стремилось проводить широкие социально-экономические реформы, улучшить тяжелое положение трудящихся или осуществлять политику нейтралитета. Все это ярко отразилось на состоянии просвещения в стране, где все еще более 60% населения, начиная со школьного возраста и старше, продолжает оставаться неграмотным¹. Придя к власти, новое правительство Турции провело некоторые мероприятия в области просвещения, которые, однако, не внесли коренных преобразований.

***

5 января 1961 г. турецкое правительство приняло новый закон о всеобщем обязательном начальном обучении² (İk öğretim ve eğitim kanunu № 222), согласно которому был разработан 10-летний план строительства школьных зданий. В пла-

¹ „Cumhuriyet“, 5.VIII 1960, 14.IX 1964.

² Начальная школа в Турции имеет 5-летний срок обучения (для детей обоего пола с 7 до 12 лет). Курс обучения делится на две ступени: первая с 3-летним и вторая с 2-летним сроком обучения. В сельских местностях в основном преобладает 3-летнее обучение. Начальной школе предшествует дошкольное воспитание, сеть которого развита крайне слабо. В основном дошкольное воспитание осуществляется частными лицами. По официальным данным, в 1960 г. в стране функционировало всего 63 материнские школы (ana okulu), охватывающие 2864 учащихся. Иначе говоря, на 10 тыс. населения приходилось всего один ребенок, посещающий материнскую школу (см. Türkiye yitilgi, 1962, в. 281). После майского переворота 1960 г. сеть дошкольных учреждений не была расширена. По-прежнему воспитание детей дошкольного возраста считалось необязательным.

не было предусмотрено строительство 2010 начальных школ, из них 240 — в городах и 1770 — в деревнях³. В соответствии с 10-летним планом строительства школ, в 1961/62 учебном году на нужды просвещения было ассигновано свыше 1 млрд. тур. лир, в то время как год назад на эти цели было предоставлено 542 млн. лир. Следовательно, ассигнования на образование возросли более чем в два раза. В связи с этим увеличились ассигнования на строительство начальных школ. В 1963 г. на строительство было выделено 250 млн. лир⁴, в 1964—300 млн. лир⁵.

Хотя средства, выделенные на строительство начальных школ, увеличились, что связано с общим ростом расходной части государственного бюджета, однако в процентном отношении эти ассигнования не были увеличены. Следует еще учесть продолжающийся процесс обесценения турецкой лиры, который сводил на нет увеличение средств на образование. В этих условиях программа строительства новых школ вряд ли может быть выполнена в предусмотренный срок. По статистическим данным, с 1960 до 1965 г. было построено всего 5164 школы⁶. Таким образом, за первые 5 лет 10-летнего плана программа школьного строительства была выполнена только на 1/4 часть.

Рассмотрим, как происходил рост школ по вилайетам. В Стамбульском вилайете, где функционировали в 1960/61 гг. 522 начальные школы, охватывающие 169340 учащихся, в 1962/63 гг. число школ составляло 543, а учащихся 202594. В то время как за три года число учащихся увеличилось на 33254 человека, была построена всего 21 школа⁷. Соответственно за те же годы в Измирском вилайете построено 25 школ, число же учащихся увеличилось на 17171 человек⁸. В таких вилайетах, как Агры, Мардин, Ван, 62% сел не имеют школ, в Муше и Диарбекире—57%, в Урфе—53%, в Элязыге—49%, Хаккири и Эрзеруме—46%, сел не имеют начальных школ⁹. В настоящее время для удовлетворения нужд городов необходимо построить 2388 начальных школ, в селах 17700 школ¹⁰. Если при этом учесть, что более 5,5 тыс. школьных помещений нуждаются в капитальном ремонте, большинство школ расположено в помещениях, не соответствующих уста-

³ „Forum“, 15 şubat 1961, № 165, s. 15.

⁴ „Ulus“, 4.I 1963.

⁵ „Cumhuriyet“, 14.IX 1963.

⁶ „İstatistik yılı“, 1960—1962, № 460, s. 141. См. „Ulus“, 20.IX 1965.

⁷ „Cumhuriyet“, 28.VII 1963.

⁸ „İstatistik yılı“, 1960—62, s. 145.

⁹ „Ulus“, 25.XII 1967.

¹⁰ „Türkiye yılı“, 1962, s. 282. „Cumhuriyet“, 6.II 1962.

повышенным требованиям, то потребность в школах еще более увеличится.

Таким образом, можно заключить, что расширение сети школ идет очень медленно, и не может удовлетворить растущее число учащихся. В 1964/65 учебном году число обучающихся в начальных школах составляло 3830281, и 1301659 детей были лишены возможности учиться¹¹. Иначе говоря, 25% детей начального школьного возраста остается вне школы. В результате увеличения числа учащихся и нехватки учебных помещений наблюдается чрезмерная перегруженность школ: многосменность, переполненность классов (по 70 и более учеников)¹². Такое положение дает основание предполагать, что и этот пункт 10-летнего плана¹³, согласно которому должны были ликвидировать 2—3-сменные занятия и число учащихся в классах довести до 40 человек, также не будет выполнен.

Далее, следует отметить, что не все дети, начавшие учиться, оканчивают школу. Дети трудящихся покидают школу главным образом из-за тяжелого материального положения и низкого жизненного уровня. Согласно статистическим данным, Турция по дороговизне жизни все еще занимает второе место в мире. По сообщению газеты «Миллет», цены на продукты питания в 1965 г. возросли на 40% по сравнению с 1964 г.¹⁴ В связи с постоянным повышением цен на некоторые продукты питания стоимость жизни за последние годы увеличилась почти в 3,5 раза, заработная плата же рабочих повысилась всего в 2—2,5 раза.

В худшем положении находятся крестьяне Турции, в основном малоземельные и безземельные, которые составляют 80% населения страны. Их годовой доход, как указывается в докладе, представленном НАТО, составляет лишь 950 лир¹⁵. Большая часть национального дохода Турции попадает в руки кучки людей, не составляющих и 10%. О тяжелом положении крестьян говорит тот факт, что из 40 тыс. деревень 90% не имеют дорог, 99% — электричества, 60% — чистой питьевой воды, только на 8% пахотной земли имеется ирригационная система¹⁶.

Спасаясь от голода, нужды, громадные толпы крестьян уходят в города на заработки, где они пополняют ряды безработных¹⁷.

¹¹ „Forum“, 1 ekim, 1965, № 18, s. 275. „Ulus“, 25.XII 1967.

¹² „Cumhuriyet“, 28.VII 1963.

¹³ „Türkiye yilligi“, 1963, s. 301.

¹⁴ „Milliyet“, 22.I 1966.

¹⁵ „Türkiye yilligi“, 1962, s. 243.

¹⁶ „Yeni gazete“, 15.IV 1966.

¹⁷ „Hürriyet“, 6.I 1962.

В плачевном состоянии находится медицинское обслуживание населения. В стране с населением в 30 млн. человек всего 6,9 тыс. врачей, причем основная масса их работает в крупных городах. В восточных районах страны на 9.400 жителей приходится всего один врач.

Тяжелое положение трудящихся прежде всего сказывается на молодом поколении. Сотни тысяч детей, обреченные на голод и болезни, лишены возможности обучаться в начальных школах. Бедные семьи не в состоянии оплачивать расходы по обучению. По данным турецкой печати, общие расходы на содержание одного учащегося начальной школы составляют более 1000 лир, т. е. по сравнению с послевоенным периодом они возросли на 400 лир¹⁸. В письме, полученном редакцией газеты «Улус» от одного соотечественника, месячный доход которого составляет 350 лир, сообщалось, что ему на обеспечение 4 детей учебниками и учебными принадлежностями необходимо около 1000 лир. В противном случае его дети не смогут учиться. Далее он сообщает, что из «своего бюджета он не в состоянии выделить не только 1000 лир, но и 10»¹⁹.

Вследствие такого положения в 1963/64 учебном году начальную школу окончили 384 тыс. учащихся, что составляло 1/10 часть числа поступивших.

Закон об обязательном начальном обучении не осуществляется еще и потому, что в стране ежегодно увеличивается потребность в учителях. Так, в Центральной Анатолии имелась потребность в 23500 учителях, а работало 13757 человек. Нехватка учителей особенно сильно ощущается в восточной и юго-восточной части страны, где вместо 23 тыс. педагогов работало 10 тыс.²⁰

Недостаток учителей, крайне низкий уровень их подготовки, а также условия, в которых они занимаются, тяжело отражаются на качестве обучения. Сельский учитель Махмут Макал в своей книге «Halktan ayrı düşünler» с горечью пишет, что учащиеся, окончившие начальную школу, не знают элементарных вещей, «головы их покрыты плесенью». Исторические факты преподают им в извращенном виде, природные явления трактуют с религиозных позиций. Так, их учат, что «дождь идет, когда ангелы бьют плетью по облакам»²¹.

Махмут Макал далее отмечает, что несмотря на обещания правящих кругов Турции провести реформу начальной

¹⁸ „Ulus“, 22.IX 1966.

¹⁹ „Cumhuriyet“, 17.IX 1964.

²⁰ „Türkiye yillığı“, 1962, s. 282.

²¹ Mahmut Makal, Halktan ayrı düşünler, İstanbul, 1965, s. 71.

школы (улучшить программу обучения, построить новые школы, ускорить подготовку учителей), сегодня все еще миллионы крестьянских детей остаются без школ, без учителей.

Передовая турецкая общественность не раз выступала с требованием провести реформы школьной системы вообще и начальной школы в первую очередь. В связи с этим ставится вопрос о продлении срока начального обучения до 8 лет. Суть этой реорганизации, как заявил министр просвещения Орхан Деллиз, заключается в слиянии начального и промежуточного среднего обучения в основное обучение (Temel öğrenim)²³. Работы в этом направлении велись с 1946 г. После военного переворота, когда вновь был поднят этот вопрос, в Стамбуле стали функционировать 10 экспериментальных школ. Они работали по новой программе, рассчитанной на 8-летний период обязательного обучения. В программе учитывались возрастные особенности детей, связь обучения с окружающей средой²⁴. При этом в программе предусматривалось не пассивное приспособление к окружающей среде, а привитие им определенных знаний, которые они могли бы применить в практической жизни. Кроме Стамбула, экспериментальные школы предполагалось открыть в Анкаре²⁴.

В современных условиях восьмилетнее обучение может быть осуществлено только в районных школах с пансионатами, открытые которых является вопросом будущего. Пока же в Турции функционируют несколько экспериментальных школ, в которых внедряется новая программа, новые методы обучения. В целом в начальном обучении не произошло изменений, так что говорить о реформе школы пока не приходится. Состояние начального образования продолжает оставаться плачевным.

* * *

Необходимость развития промышленности и сельского хозяйства страны ставила перед средними школами²⁵ новые проблемы, что вызвало стремление правящих кругов Турции улучшить постановку среднего образования.

Передовая турецкая общественность ставила вопрос об изменении классического характера обучения, о приближении

²³ „Milliyet“, 29.VI 1966.

²⁴ „Cumhuriyet“, 15.IV 1964.

²⁴ „Milliyet“, 29.VI 1966.

²⁵ В Турции существует единый тип общеобразовательной средней школы. Срок обучения 6-летний, делится на два концентра: 3 года—промежуточной средней школа и 3 года—лицей. Первый концентр существует как самостоятельная школа.

средней школы к производству. Следует отметить, что в послевоенный период в средних школах была введена новая программа, в которой большое значение стали придавать практическим занятиям. Учащихся знакомяли с основами сельского хозяйства, обучали ремеслам, коммерции. Однако из-за отсутствия учебно-технической базы, слабой подготовки учителей образование, приобретаемое в промежуточных средних школах, далеко не отвечало требованиям программы²⁶. По своему содержанию средние школы в целом давали гуманитарное, так называемое классическое образование, которое недостаточно даже для поступления учащихся в лицей. Итак, средняя школа по своему характеру не отвечала требованиям времени. Однако для ликвидации кризиса средней школы необходимо было пересмотреть не только их программу, но и разрешить проблему расширения сети школ, подготовку квалифицированных педагогов.

В 1950/51 учебном году в Турции насчитывалось 689 средних школ. Расширение сети школ, как и начальных, происходило медленно. Так, в 1964/65 учебном году функционировали всего 752 школы²⁷, т. е. их число увеличилось всего на 73. Поэтому не удивительно, что 96% нахие (волость) и 25% каза (уезд) не имеют средних школ. Из-за нехватки школьных зданий многие дети среднего школьного возраста (13—15 лет) оставались за порогом школы.

В 1963 г. имелось 1.985 тыс. детей среднего школьного возраста, из них обучалось 387 тыс., т. е. 19% от общего числа.

В 1965 г. число детей составляло 2.200 тыс., а обучалось 427 тыс., т. е. опять 19%. Хотя ежегодно расширяется охват детей школой, тем не менее по сравнению с ростом детей среднего школьного возраста их число не увеличивается. Если учесть, что из 19% учащихся далеко не все оканчивают школу, то можно заключить, что только малая часть населения получает среднее образование. Небезынтересно отметить, что на долю детей из села приходится менее 1%, т. е. 99% их не могут получить среднее образование²⁸.

Недостаток учебных помещений, оборудования, педагогических кадров сказывается прежде всего на успеваемости учащихся. В средних школах плохая дисциплина, низкая успеваемость. По данным турецких газет, 50% учеников имеют переэкзаменовки²⁹. В системе просвещения Турции в течение последних 10 лет ученику разрешалось иметь переэкзаменовки по нескольким предметам. При этом его переводили в

²⁶ „Cumhuriyet“, 20.VI 1963.

²⁷ „Ulus“, 20.IX 1965.

²⁸ „Ulus“, 3.X 1965.

²⁹ „Cumhuriyet“, 14.IX 1964.

следующий класс, если он имел задолженность по одному предмету. Первые учителя не раз указывали на вредность такой системы²⁰.

В 1963/64 учебном году предполагалось ввести новую систему переэкзаменовок, согласно которой ученик, имеющий более двух неудовлетворительных оценок, оставался в классе. В случае, если ученик не сдавал одну из переэкзаменовок, его оставляли на второй год²¹.

Для ликвидации в средних школах второгодничества, которое составляет 60—80%, высший совет национального просвещения принял решение ввести обязательные и факультативные предметы. Сетка обязательных предметов составляет 26 часов, а практических дисциплин—10 часов. Учащийся по своему выбору останавливается на той или иной специальности. Вместе с тем предусматривалось продлить срок обучения, так, чтобы учащиеся могли бы завершить программу обучения. Предполагалось, что занятия будут длиться 36 недель, будут сокращены дни каникул до одного или полутора месяцев²².

После военного переворота произошла изменения в системе приема учащихся в средние школы. Согласно сообщению министра просвещения Ибрагима Октема, с 1963/1964 учебного года должны быть введены вступительные экзамены для поступления в средние школы и лицей²³. Изменение в системе приема учащихся, с одной стороны, преследовало цель повысить ответственность и требования к учащимся, с другой стороны—Министерство просвещения явно стремилось ограничить поток учащихся в средние классические школы. Судя по заявлению Ибрагима Октема, учащиеся, которые не смогут сдать вступительные экзамены, будут направляться в технические средние школы²⁴.

Правящие круги Турции пытаются вместо реформы средней школы ограничиться только введением некоторых новшеств. Прогрессивные турецкие круги разоблачают стремление официальных органов сохранить привилегии господствующих классов на среднее образование. Существуют привилегированные средние школы для господствующих классов и для детей трудящихся—технические средние школы, которые дают неполноценное среднее образование. Так что по окончании они не могут поступить в высшее учебное заведе-

²⁰ „Aktis“, 2 ekim, 1964, s. 17.

²¹ *el-Muhtesim*, 4. IX 1963.

²² „Cumhuriyet“, 9. II 1962.

²³ Там же, 23. VII 1963.

²⁴ Там же, 31. VII 1963.

ние²⁶. Кроме того, установление такой системы приема в средние школы создает новые трудности для поступления детей, окончивших сельскую начальную школу, ибо они не смогут конкурировать с детьми, окончившими городскую начальную школу.

Наконец, стремясь еще больше ограничить доступ к среднему образованию, правящие круги Турции поставили вопрос о платном среднем обучении. Под давлением прогрессивной общественности платное обучение пока не введено. Однако официальные круги Турции стремятся использовать другие методы, ограничивающие доступ детей трудящихся в средние школы. С этой целью представители правящих классов использовали теорию реакционного психолого-педагогического учения об одаренности, возникшего в начале XX в., согласно которому различие в умственной одаренности детей мешает их успешному совместному обучению. Опираясь на эту реакционную теорию, руководители просвещения в Турции стремятся сохранить за господствующими классами привилегированный тип классической средней школы, а для трудящихся — ремесленные школы, или даже разные классы в рамках одной и той же школы. Махмут Макал по этому поводу писал, что начиная с начальной школы дети рассаживаются в классе согласно социальному положению их родителей, так что они с раннего детства через школу, радио, газеты, книги воспитываются в духе неравенства. В средней школе для детей из села имеются даже отдельные классы. Махмут Макал приводит письмо некоего Абдурахмана Ялмаза из казы Эрменек (пшайет Конья), в котором сообщается, что «сельские дети, как правило, учатся в подвальном этаже, отдельно от городских детей. Излишне спрашивать, как педагоги относятся к ним в процессе преподавания»²⁷.

В новой конституции имеется статья об обеспечении среднего образования способных, но немущих детей в интернатах²⁸. Однако эта простая декларация в действительности почти не осуществлялась. В 1964 г. в платных средних школах-интернатах обучалось за плату 13283 учащихся. Следовательно, число бесплатно обучающихся, согласно закону, должно было составить 6641 человек²⁹, в то время как имелось всего 2500 учащихся. Итак 4141 выходец из несостоятельных семей был лишен возможности пользоваться предоставленным им конституцией правом бесплатного обучения в средних шко-

²⁶ „Akis“, 23 mart, 1963, s. 15.

²⁷ Mahmut Makal, „Halktan ayrı düşünler“, İstanbul, 1965, s. 112—114.

²⁸ „Cumhuriyet“, 30.IV 1964; 10.II 1962.

²⁹ „Cumhuriyet“, 30.IV 1964.

лах-интернатах. Приведенные факты показывают, что особых изменений в состоянии средних школ не произошло.

После окончания средней школы учащиеся поступают в лицей, программа которых включает более глубокое изучение гуманитарных и точных наук. Последний класс лицея имеет два отделения: словесное и естественно-математическое. В стране в 1964/65 учебном году насчитывалось 155 лицеев (дается только число государственных лицеев) с общим числом учащихся 97 тыс.³⁹ Лицей расположен в основном в больших городах. Так, в Стамбуле в 1962/63 гг. имелось 62 лицея, в Измире—19, в Анкаре—14, в Адане—9. В других городах, особенно в восточных вилайетах страны, числилось от 1 до 3 лицеев⁴⁰. Это не значит, конечно, что лицей имеются во всех городах. Так, по некоторым данным, в 507 районных центрах нет вообще лицеев⁴¹.

В результате нехватки помещений многие лицеи проводят двухсменное занятие. В некоторых классах число учащихся доходит до 100 человек⁴². В лицейх нет лабораторий, библиотек. Так, в 65 лицейх нет физических лабораторий, в 123—химических, в 113—биологических, 16 лицеев вообще не имеют приусадебных участков⁴³. В более худшем состоянии находятся лицеи в городах Анатолии. По словам директора Роберта-колледжа, посетившего в 1963 г. 30 школ и лицеев Анатолии, «большинство не имеют педагогов, школьного оборудования, технической базы. Академические требования в них пониженные»⁴⁴. Все это влияет на успеваемость учащихся, о чем свидетельствует большое число второгодников в лицейх, составляющее 33%⁴⁵. С годами этот процент увеличивается. Введенные новым правительством с 1963 г. приемные испытания в лицейх проводятся по тестам⁴⁶, которые рассчитаны не на проверку знаний, а на установление умственной одаренности. В основе тестов лежит указанная нами реакционная теория врожденной умственной одаренности, отрицающая возможность усовершенствования природных задатков человека. Проведение испытаний с помощью тестов дает преимущество детям состоятельных родителей, которые имеют возможность уделить больше внимания умственному развитию своих детей. Одновременно в лицейх, по сообщению министра

³⁹ „Ulus“, 20.IX 1965.

⁴⁰ „İstatistik yıllığı“, 1960—62, s. 154, 156.

⁴¹ „Cumhuriyet“, 10.VII 1965.

⁴² „Ulus“, 14.X 1965.

⁴³ „Akis“, 23 mart, 1963, s. 17.

⁴⁴ „Cumhuriyet“, 21.VI 1963.

⁴⁵ „Akis“, 2 ekim, 1964, s. 17.

⁴⁶ „Cumhuriyet“, 23.VII 1963.

просвещения Хильми Инджесулу, с 1963 г. вводились выпускные экзамены для получения свидетельства об окончании — *olgunlug*⁴⁷. Экзамены проводились по истории Турции, иностранному языку, а также по той специальности, которую они выбирают для поступления в высшее учебное заведение.

Незначительные изменения произошли и в программе обучения. В 25 средних школах и лицеях учащиеся должны были получить специальное образование. Вводились факультативные предметы. Окончание классического лицея дает право учащимся поступать на любой факультет университета. Однако подготовка, получаемая учащимися лицей, не отвечает требованиям жизни и уровню развития науки. Показателем тот факт, что только 2% выпускников лицеев могут надеяться на поступление в высшие учебные заведения.

По-прежнему большое место отводилось религиозному воспитанию учащихся, хотя и новое правительство заявило о своей верности прежним законам, провозглашавшим светский характер государства. Турецкие правящие круги проводят прежнюю политику Баяра — Мендереса, политику использования религии для борьбы с распространением прогрессивных взглядов среди молодежи. Увеличивая часы религии в школах, реакционная часть турецкой буржуазии стремится воспитать молодежь в духе покорности. Став на путь воощрения религии, турецкие правящие круги открывали новые школы имамов. В 1964/65 учебном году число их составляло 26⁴⁸. С целью подготовки педагогов для школ имамов с 1961 г. повсеместно были открыты курсы обучения духовенства⁴⁹. Предполагалось открыть и богословский институт в Кайсери⁵⁰. Небезынтересно отметить, что в Стамбуле в районе Карагюмрюка функционирует медресе. Газета «Джумхуриет», сообщая об этом, отмечала, что «те, которые финансируют это медресе, отдают своих детей в иностранные колледжи»⁵¹. О том, какое значение придавалось религиозному воспитанию, говорит тот факт, что при Министерстве просвещения была создана Дирекция по религиозному обучению⁵². На религиозные школы в течение трех лет с 1961 по 1964 г. было отпущено 18009075 турецких ляр, в 1965 г. предусматривалось 16674500 турецких ляр⁵³.

⁴⁷ „Cumhuriyet“, 7.I 1962.

⁴⁸ „Ulus“, 20.IX 1965.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ „Est Istanbul“, 9.IX 1963.

⁵¹ „Cumhuriyet“, 18.IV 1964.

⁵² Там же, 10.VI 1964.

⁵³ „Ulus“, 20.IX 1965.

Профессиональное обучение в Турции осуществляется в неполных средних технических школах, технических институтах, являющихся средними специальными учебными заведениями, и в высших технических школах.

По официальным данным, в Турции в 1960 г. имелось 536 торговых, технических и специальных школ⁵⁴, что крайне недостаточно. До сих пор не все технические школы перешли под контроль государства. Каждое Министерство для удовлетворения своих потребностей открывает несколько специальных школ. Причем в этой области почти нет координации, часто по основным отраслям промышленности нет ремесленных и технических школ, а имеющиеся находятся на неудовлетворительном уровне⁵⁵. В школах отсутствует единая программа обучения, большей частью она оставляется на усмотрение учителей, которые редко имеют соответствующую квалификацию. Отсутствует учебно-техническая база. Все это приводит к тому, что технические школы дают слабую специальную подготовку, не отвечающую требованиям современной техники и научного прогресса. Плохо поставлена в них и общеобразовательная подготовка.

Такое состояние специальных школ было вызвано незначительными средствами, которые отпускались на профессиональное обучение. В результате в Турции не хватало 20 тыс. техников⁵⁶. Что касается инженеров, то на 100 тыс. населения в 1960 г. приходилось в Турции 1,1 человека, в то время как в Германии—5,6, в США—13,3, в Советском Союзе—31,8⁵⁷. Главная причина дефицита технических кадров заключается в ограниченных средствах, отпускаемых на профессиональное обучение. Следует еще учесть, что окончившие профессиональные школы не могли поступить в университет. Поэтому не приходится удивляться, что в Турции только 13% детей среднего школьного возраста идет в технические школы⁵⁸.

После военного переворота были предприняты некоторые меры в этой области. В частности, Министерство просвещения с целью увеличения потока учащихся в технические школы ввело приемные и выпускные экзамены. Учащиеся, не выдержавшие приемных испытаний, направлялись в технические школы.

С другой стороны, ряд технических институтов, являю-

⁵⁴ „İstatistik yıllığı“, 1960—62, s. 141.

⁵⁵ Mustafa Asiler, „Türk eğitim durumu“, İstanbul, 1960, s. 16.

⁵⁶ „Ulus“, 29.I 1962.

⁵⁷ „Forum“, 15 mart, 1965, № 263, s. 10.

⁵⁸ „Ulus“, 8.X 1965.

шихся второй ступенью профессионального образования с 2-летней сроком обучения, стали 3-летними. Это обеспечивало выпускникам получение квалификации нижеперва⁶⁰. В программу этих школ предусматривалось ввести высшую математику, иностранный язык, уделить особое внимание изучению специальных дисциплин, черчению, физике, химии, а также соответствующим общеобразовательным предметам⁶¹.

Предусматривалось увеличить и срок обучения в средних технических школах до 3 лет, т. е. довести их до уровня лицей. Выпускники их для получения свидетельства должны будут сдать экзамены по общеобразовательным предметам, а также по той специальности, которую они избирают для поступления в университет. Одновременно повышались и требования к учащимся. Была отменена система перевода в следующий класс учащихся, имеющих переекзаменовки по 4 предметам. Теперь ученик, имеющий переекзаменовку по специальному предмету, не переводился⁶². Итак, была пересмотрена программа технических школ, повышены академические требования к учащимся с тем, чтобы окончившие технические лицей могли поступить в университет.

Пятилетним планом развития промышленности было предусмотрено расширить сеть профессиональных школ. С 1960 г. по 1963 г. построена 1 сельскохозяйственная школа, 4 торговые средние школы, 4 торговых лицей, 13 мужских и женских ремесленных школ, 10 медицинских⁶³, 9 ремесленных институтов и т. д.⁶⁴.

В 1965 г. число ремесленных и технических школ достигло 670⁶⁵. Однако растущая сеть технических школ все еще не может удовлетворить потребности страны в специалистах.

В связи с этим 5-летним планом предусмотрено подготовить без отрыва от производства старших мастеров и квалифицированных рабочих для промышленности. С этой целью были открыты курсы и центры ремесленного обучения, где ученики получали теоретическую подготовку⁶⁶.

В восточных районах страны важное значение для профессионального образования играют по-прежнему сельские

⁶⁰ „Cumhuriyet“, 9.II 1962.

⁶¹ „Ulus“, 29.I 1962.

⁶² „Cumhuriyet“, 27.XI 1963.

⁶³ „İstatistik Yılığы“, 1960—62, s. 141.

⁶⁴ „Türkiye Yılığы“, 1964, s. 334.

⁶⁵ „Ulus“, 20.IX 1965.

⁶⁶ „Türkiye Yılığы“, 1963, s. 300, см. M. Aslier, „Türk eğitim devraları“, İstanbul, 1960, s. 29.

кузнечные и столярные курсы. Характер подготовки на этих курсах определяется в большинстве случаев местными географическими условиями. Всего в 1961/62 гг. в Турции функционировало 1097 курсов. Из них кузнечных и столярных было 230, строительных и лесных — 39, курсы кройки и шитья для сельских женщин—660, курсы для медсестер—61 и т. д. Интересно отметить, что в то же время действовало 643 курса по изучению Корана⁶⁶.

В рассматриваемый период не все запланированные мероприятия были проведены в жизнь, хотя предусматривалось довести число учащихся в технических школах до 64 тыс.⁶⁷, все еще только 13% детей среднего школьного возраста охвачено профессиональным обучением. Это объясняется тем, что пока не ликвидированы помехи, делающие профессиональное обучение непопулярным. Главное, с годами уменьшаются средства, отпускаемые Министерством просвещения на специальное обучение. Так, если в 1961 г. на техническое обучение было ассигновано 13,2%, то в 1963—7,7%. В связи с уменьшением ассигнований увеличивается дефицит в технических кадрах. К 1977 г. нехватка технических кадров достигнет 30 тыс.

***

Расширение сети учебных заведений, увеличение числа учащихся вызвали необходимость подготовки педагогических кадров.

В 1960/61 гг. в Турции в 25927 функционирующих школах, включая и высшие, работало 91229 учителей⁶⁸, что было крайне недостаточно. Разрешение вопроса подготовки квалифицированных преподавательских кадров является самым болезненным вопросом в области просвещения. Нехватка педагогических кадров остро ощущается во всех звеньях школ, особенно в начальной и средней. Для осуществления закона о всеобщем начальном обучении не хватает 35 тыс. учителей⁶⁹. В средней школе в 1963/64 учебном году вместо 18 тыс. работало 6900 учителей, в лицеях—2200, вместо 7800⁷⁰. Если принять во внимание, что большинство учителей начальных и средних школ—неквалифицированные педагоги, то потребность в них повысится на много⁷¹. В основном не хватает педагогов по физико-математическим дисциплинам и иностран-

⁶⁶ „İstatistik yılığı“, 1960—62, s. 172.

⁶⁷ „Akis“, 23 mart, 1963, s. 15.

⁶⁸ „İstatistik yılığı“, 1960—62, s. 142.

⁶⁹ „Jent Sabah“, 22.X 1963.

⁷⁰ „Ulus“, 3.X 1963. Türkiye yılığı, 1964, s. 334.

⁷¹ „Cumburiyet“, 14.IX 1964. „Forum“, 1 ekim, 1965, № 18, s. 276.

ным языкам. Нехватка преподавателей по техническим дисциплинам в вузах в 1963/64 учебном году составляла 600 человек, в 1972 г. повысится до 8700⁷². Вследствие нехватки педагогов в 1962/63 гг. было закрыто 1000 школ, не могли начать занятия многие техникумы, высшие учебные заведения. О росте дефицита преподавательских кадров говорит тот факт, что количество учащихся, приходящихся на одного учителя, годами не уменьшается. В то время как в развитых странах наблюдается тенденция сокращения, в Турции в 1959/60 гг. соотношение учителя и учащихся в начальной школе 1 : 46. Это соотношение до сих пор не меняется. По сообщению газеты «Джумхурьет», в Турции в целом на 1 учителя приходилось 260 учащихся⁷³.

Подготовка педагогических кадров затруднилась, поскольку в стране имелось незначительное число педагогических школ. В 1960/61 учебном году их число составляло 56, и в них обучалось 18945 будущих учителей. В 1964/65 учебном году число педагогических школ составляло 73, а обучающихся 42753⁷⁴. Если учесть, что не все учащиеся завершают учебу, то можно заключить, что потребность страны в учительских кадрах не будет разрешена. Эта проблема вызывает серьезную тревогу передовой общественности страны, которая ставит вопрос о проведении реформ в области подготовки учительских кадров. Однако реформы в этой области были сведены к некоторым мероприятиям. Было принято решение направлять на педагогическую работу в деревню выпускников средних школ и лицеев⁷⁵. Вместе с тем по предложению председателя общества учителей Шюкрю Коча, те учителя, которые оставили педагогическую деятельность с 1950 г. по 18 октября 1961 г., могли в течение одного года вернуться в систему Министерства просвещения. Причем они не теряли стажа работы. Таким образом, 10 тыс. педагогов могли вернуться к своей прежней специальности⁷⁶. Более реальным было решение использовать 11 тыс. призывников в армию в качестве учителей⁷⁷. Однако если считать, что в деревнях не хватало 30 тыс. учителей, а в начальных педагогических школах число выпускников удовлетворяло только половину потребностей в учителях, а также рост числа учащихся, то, естественно, эта мера правительства не могла быть удовлетворительной. К тому же срок службы 7 тыс. призывников кончался в 1962 г.

⁷² „Türkiye yilligi“, 1964, s. 334.

⁷³ „Cumhuriyet“, 7.II 1962.

⁷⁴ „İstatistik yilligi“, 1960—62, s. 141. „Forum“, 15 mart, 1965, № 263, s. 12.

⁷⁵ „The Muslim world“, vol. LI, № 2, apr. 1961, p. 155.

⁷⁶ „Ulus“, 15.II 1962.

⁷⁷ Там же, 10.I 1962.

Так что потребность в учительских кадрах для села резко возрастала.

В этот период неоднократно ставился вопрос об открытии сельских институтов⁷⁸. Но, как правильно отметил министр просвещения Хьялы Инджесулу, главное не название, которое дается педагогическому учебному заведению, а методы их работы, программа. В связи с этим министр просвещения предложил перенять некоторые более эффективные методы работы сельских институтов, а именно, большое место в программе обучения отводить профессиональному образованию⁷⁹. В начальные педагогические школы стали принимать больше сельских юношей и девушек. Уже в 1964/65 учебном году дети крестьян составляли 75% обучающихся⁸⁰. Что касается изменения программы обучения начальных педагогических школ, то в этом направлении не были сделаны практические шаги. Подготовка учительских кадров для средних школ и лицеев осуществлялась в педагогических институтах. Такие институты имеются в Стамбуле, Анкаре, Балыкесире, Самсуне, Эрзеруме, Диярбекире, Трабзоне⁸¹. В последнее время стали функционировать педагогические отделения при Анкарском, Эрзерумском, Стамбульском и Измирском университетах⁸². В связи с усилением развития профессионального обучения расширилась сеть педагогических учебных заведений с техническим уклоном. В Анкаре, Стамбуле функционировали мужская и женская технические высшие педагогические школы, где готовили педагогов для средних технических школ. Имелось также 6 сельскохозяйственных педагогических школ. Педагоги для сельскохозяйственных школ (лицеев) готовились на сельскохозяйственных факультетах университетов⁸³.

Несмотря на принятые меры, Министерство просвещения не могло обеспечить нужды страны в преподавательских кадрах. Расширение сети педагогических школ было незначительным. Вместе с тем, по своим материальным возможностям, по квалификации преподавателей, по уровню развития учащихся педагогические школы в Турции отстают от других учебных заведений. Это главным образом объясняется тем, что педагогическим учебным заведениям уделяется

⁷⁸ „Cumhuriyet“, 13.VIII 1963.

⁷⁹ „Cumhuriyet“, 7.I 1962.

⁸⁰ „Forum“, 15 nisan, 1965, № 265, к. 14.

⁸¹ „Hilal“, 18.XI 1965.

⁸² „Cumhuriyet“, 14.V 1964.

⁸³ The professional training of teachers in vocational agricultural schools, Paris, 1961, p. 255—256.

мало внимания. Не менее важное значение имеет то, что педагогическая профессия не пользуется популярностью. Учителя современной Турции делится на категории, различающиеся как по экономическому, так и по общественному положению. Отличие это определяется их подготовкой, условиями их работы, а также учебным заведением, в котором они работают. Не все учителя зачисляются в соответствующий штат служащих, и поэтому, несмотря на стаж работы, они получают низкую зарплату. Согласно заявлению Шюкрю Коча, из 88 тыс. педагогов 60 тыс. получают 300—400 лир в месяц, в то время как прожиточный минимум для семьи из 5 человек по подсчетам газеты «Улус» составлял 695 лир. При таком заработке многие из них вынуждены помимо педагогической деятельности заниматься побочной работой или вообще менять свою профессию. Помимо низкой заработной платы, трудности еще связаны с тяжелыми условиями, в которых работают учителя. Многие городские школы не имеют специальных кабинетов, лабораторий, а также оборудования для физического воспитания детей. В худшем положении находятся школы в сельских местностях. Здесь школы часто размещаются в старых полуразрушенных помещениях, во многих школах нет парт. Учителя не имеют даже необходимой литературы.

Тяжело приходится учителям, работающим в глухих деревушках, где хозяйничают шейхи и ага. Здесь они часто подвергаются притеснениям и избиениям. Примером может служить событие в деревне Каражурт близ Кыркагача, где группа реакционеров напала на учителя. Выступая в связи с этим событием, председатель Федерации общества учителей Шюкрю Коч отметил, что «это не первый случай, что почти ежедневно поступают в Федерацию сообщения о действиях реакционных элементов»⁸⁴. Премьер-министр Исмет Илбю, касаясь этого события, сказал, что «этот инцидент является конфликтом между преподавателем и учащимися государственной школы, с одной стороны, и имамом и учащимися религиозной школы, с другой стороны»⁸⁵.

Учителя современной Турции ведут активную борьбу за улучшение своего правового и экономического положения. Они выдвинули ряд требований, связанных с обеспечением пенсии всем педагогам, с увеличением оплаты их труда.

В рассматриваемый период под давлением общественности был принят законопроект, согласно которому учителя и воспитатели в касоба сверх зарплаты должны были получить сумму в размере 100 лир, а учителя сельских школ —

⁸⁴ „Ulus“, 19.I 1965.

⁸⁵ „Cumhuriyet“, 20.I 1965.

150 лир⁸⁶. Однако в дальнейшем этот закон был пересмотрен так, что добавочные ассигнования сельским учителям составили 50 лир⁸⁷. Хотя сумма добавочных ассигнований учителям начальных школ немного сократилась, тем не менее до сих пор этот закон не претворяется в жизнь.

В 1964 г. был утвержден в меджлисе законопроект, согласно которому увеличивалась часовая оплата учителей. Педагоги средних школ и лицеев за 1 час сверх ставки должны были получать 10 лир вместо 5, а учителя высших учебных заведений — 15 лир, вместо прежних 10⁸⁸. Этот закон должны были претворить в жизнь с 1 марта 1964 г. Но, как заявило Министерство просвещения, «изменение в оплате труда учителей ляжет тяжелым бременем на бюджет, что составит 54 млн. лир. Правительство же сможет в 1964 г. ассигновать только 20—25 млн. лир»⁸⁹. Итак, этот закон могли осуществить только наполовину.

Не разрешен до сих пор и вопрос об увеличении выпускникам педагогических школ суммы для приобретения необходимых принадлежностей. До сих пор не все учителя получают пенсию, хотя проект обсуждался в меджлисе в августе 1963 г.⁹⁰ То же самое можно сказать о жилищном вопросе. Служащих других профессий, работающих в тяжелых условиях, в отдаленных районах обязаны обеспечить квартирой. Но это положение не распространяется на учителей.

Из изложенного явствует, что в экономическом и правовом положении учителей не произошло существенных изменений. Это является важнейшим препятствием на пути увеличения педагогических кадров.

* * *

Прошедшие годы после переворота показали, что в отношении школ национальных меньшинств не произошло никаких изменений.

Согласно официальным данным, в Стамбуле функционировало в 1960 г. 32 армянские школы с 9254 учащимися, 46 греческих — с 7254 учащимися, 6 еврейских — с 1385 учащимися⁹¹. По-прежнему турецкие правящие круги стремятся отуречить надменьшинства. Турецкие газеты помещают статьи, требующие проводить занятия в школах надменьшинств

⁸⁶ „Cumhuriyet“, 28.XI 1963.

⁸⁷ Там же, 27.III 1964.

⁸⁸ Там же, 4.III 1964.

⁸⁹ „Forum“, 1 ekim, 1963, № 228, с. 5.

⁹⁰ „Cumhuriyet“, 21.IX 1963.

⁹¹ „Türkiye yiligi“, 1963, с. 301. „Uygulama“, 28.III 1962.

на турецком языке. Такие предметы, как турецкий язык и литература, истории, география, преподавали на турецком языке, причем учителя-турки. Что касается преподавания родного языка, то оно поставлено плохо. Этому способствует отсутствие учебников, квалифицированных педагогов, а дети национальностей забывают свой родной язык.

Учителя школ национальных меньшинств работают в худших условиях, чем учителя в турецких школах. Они получают за свой труд не больше среднего рабочего, т. е. 250—300 лир. Зарплата учителей школ национальностей зависит от финансового положения школы. Этими делами ведает квартальный совет. Школы финансируются за счет платы за обучение, взносов благотворителей. Кроме того, вилаетская организация, согласно Лозаннскому договору, выдает каждой школе от 50 до 250 лир ежегодно. Всего школам национальных меньшинств ассигнуется 10500 турецких лир, которые распределяются между 84 школами⁸². На страницах турецких газет не раз появлялись требования прекратить денежную помощь школам национальностей. Так, в газете «Хюрриет» писалось, что «правительство, которое не может обеспечить экономические нужды своих школ, должно ликвидировать помощь школам национальностей, которую оно оказывает по Лозаннскому договору»⁸³.

Вопрос: будет ли правительство оказывать денежную помощь школам национальных меньшинств — не меняет сущности дела. Материальное положение учителей школ оставляет желать лучшего. Учителя не пользуются правом на пенсию. В 1962 г. был разработан законопроект пенсионного обеспечения учителей, работающих в частных школах. Однако проведение его в жизнь затнулось вплоть до 1965 г., когда был издан закон, согласно которому учителя школ национальностей должны были входить в общество по социальному страхованию. При этом они обязаны были вносить ежемесячно членские взносы с тем, чтобы получить пенсию⁸⁴.

Кроме тяжелого материального положения, учителя школ национальных меньшинств подвергаются строгому контролю со стороны турецких правящих кругов. По той причине, что учителя, окончившие частные школы, недостаточно знают турецкий язык, был принят закон, по которому начинающие свою педагогическую деятельность должны сдать экзамен по турецкому языку. В связи с кипрским вопросом, особенно придирчиво турецкие власти относились к преподавателям греческих школ. Однако в 1964/65 учебном году многие учителя

⁸² «Hürriyet», 27.11.1964.

⁸³ Там же.

⁸⁴ «Hürriyet», 21.11.1965.

армянских школ также не были допущены к педагогической деятельности. Ведя по-прежнему оголтелую шовинистическую политику в отношении национальных меньшинств, турецкие правящие круги снова ввели закон, по которому заместителем директора назначался турок. Это положение было отменено в 1949 г. и снова введено после военного переворота. Замдиректора обязан контролировать преподавание турецкого языка и других общественных дисциплин, а также оказывать «помощь» директору в области административной работы⁸⁵.

Урезывая права школ национальных меньшинств, турецкие власти отказались признавать за некоторыми начальными школами право организовывать выпускные экзамены. И для того, чтобы начальное образование, полученное в этих школах, считалось действительным, их выпускники должны были сдать экзамены в других учебных заведениях⁸⁶. В Турции по-прежнему продолжается кампания против употребления нацменьшинствами родного языка. Студенты университетов, лицевых выступают с требованиями, чтобы армяне, греки, евреи⁸⁷ и др. говорили бы только по-турецки. Представители «Комитета студенческих организаций борьбы за Кипр» в декабре 1965 г. заявили, что будет начата широкая кампания бойкота греческих магазинов, у дверей которых будут дежурить по два студента. Далее представители комитета заявили, что необходимо заново пересмотреть все соглашения, заключенные с Грецией и Англией со времени перемирия в Муданье, в том числе вопрос о нацменьшинствах Турции, о их школах⁸⁸.

Стремясь полностью отуречить нацменьшинства, правящие круги Турции не разрешают, например, курдам открывать свои школы. Газета «Ватан» в связи с этим писала, что в результате такой политики 93% курдов не умеют писать и читать⁸⁹. Правда, курды стремятся сохранить свои привычки, свой язык. Со стороны интеллигенции делались попытки издавать свои газеты и журналы. В апреле 1963 г. в Стамбуле на курдском и турецком языках стал выходить ежемесячный журнал «Денг» («Голос Востока») и газета «Роже Неве» («Новый день»). Однако они издавались недолго. Турецкие власти запрещают курдам говорить на их родном языке, не разрешают открывать школы, где бы преподавание велось на курдском языке, а также издавать газеты и журналы. Восточные

⁸⁵ „Cumhuriyet“, 21.VI 1962. „Cumhuriyet“, 26.X 1963.

⁸⁶ „Cumhuriyet“, 9.VI 1964.

⁸⁷ Там же, 18.XI 1963.

⁸⁸ „Cumhuriyet“, 24.XI 1965.

⁸⁹ „Vatan“, 15.IX 1962.

вилайеты Турции по своему экономическому, социальному и культурному развитию являются самыми отсталыми районами страны. Проводя шовинистическую политику, правящие круги придерживаются той концепции, которая утверждает, что все проживающие в Турции являются турками. Касаясь курдского вопроса, Дж. Гюрсель в своем выступлении 24 октября 1960 г. в Диярбекире сказал: «Нет курдов, все—турки. Те, кто хочет расколоть нас, сеют раздоры... Земля, выросшая на Зия Гёкальпа, не может принадлежать курдам. Не только здесь, но и во всех восточных вилайетах живут только турки»¹⁰⁰.

Правящие круги Турции проводят политику преследования курдов: их бросают в тюрьмы, выселяют из восточных вилайетов в другие части страны. Турецкие власти стремятся разрешить курдский вопрос путем насильственной ассимиляции или же, если это невозможно, путем их физического уничтожения. Будучи премьер-министром, Инёню, касаясь курдского вопроса, заявил, что «в Турции он не может быть поднят, а если и будет поднят, то разрешение его произойдет раньше, чем он станет проблемой»¹⁰¹. В газете «Дюнья» известный писатель и журналист Ф. Р. Атай писал, что в Турции должны жить только те, которые любят турок...¹⁰². В газетах встречаются и прямые призывы к физическому уничтожению меньшинств. Так А. Тюркеш, объявляя меньшинства внутренними врагами Турции, считает необходимым ликвидировать их¹⁰³.

...

После майских событий в Турции по-прежнему вели активную пропагандистскую деятельность американцы. Большое значение в идеологической работе придавалось американским школам и колледжам. По данным 1961 г., в Турции насчитывалось 6 американских колледжей с платным обучением. Это Роберт-колледж, основанный в 1863 г. в Стамбуле американским миссионером Кирус Хамдином. Затем идут Стамбульский женский колледж, Измирский, Тарсусский колледж. США имеет также две средние школы — мужская в Талассе и в Скутари—женская. Кроме того, функционирует в Анкаре созданная с помощью американских экспертов школа архитекторов, строительства и планирования городов. По числу учащихся особое место занимает Роберт-колледж. В нем обучается более 2 тыс. студентов, 90% которых составляют

¹⁰⁰ См. «Проблемы современной Турции», М., 1963, стр. 141.

¹⁰¹ «Cumhuriyet», 30.VI 1963.

¹⁰² «Yurtadami», 1.III 1962.

¹⁰³ Там же, 5.III 1962.

турки. Неслучайно Роберт-колледж является одним из крупнейших центров пропаганды американской культуры и идеологии. Правящие круги США стремятся создать проамериканскую прослойку среди господствующих и общественных деятелей Турции. Второе место среди иностранных учебных заведений занимают французские школы, число которых достигает 20-ти.

Одновременно в стране действуют 2 немецкие, 5 английских, 11 итальянских, 6 австрийских, 2 болгарские и 1 иранская школа¹⁰⁴. Число учащихся в иностранных школах из года в год увеличивается, что характеризует стремление империалистических держав проникнуть в области турецкой культуры. Важным средством идеологического воздействия на кадры турецкой интеллигенции служат кафедры по литературе и истории США. факультет деловой администрации, основанные при Стамбульском университете на средства Форда и Рокфеллера. Пропагандистскую работу в Турции ведут и ряд американских высших учебных заведений. Нью-Йоркский университет и университет Небраски вместе с Анкарским готовят административные кадры и специалистов в области сельского хозяйства. Империалисты США проявляют заинтересованность в обучении турецких граждан для использования их в своих интересах. Говоря о целях американской помощи для развития образования в Турции, Ф. Уоррен, будучи послом США в Турции, отмечал, что «развитие образования в Турции имеет большое значение для наших собственных деловых успехов. Непременно содействуйте в этом стране, в экономикку которой вы вкладываете капитал»¹⁰⁵.

В турецких учебных заведениях работает много американских преподавателей. Несколько специалистов из США работают в Министерстве просвещения. Ежедневник «Пейн» от 6 июня 1962 г. писал, что США настаивают на реорганизации системы образования в Турции по американскому образцу, в противном случае они угрожают прекратить помощь для развития просвещения. Журнал опубликовал меморандум, врученный 23 марта 1962 г. представителем посольства США турецкому министру национального просвещения Инджесулу, содержащий следующие требования:

- 1) реорганизовать по американской системе учебные заведения, готовящие учителей;
- 2) в учебных заведениях ввести американский метод преподавания и воспитания;
- 3) американским советникам по образованию предоставить важные посты в системе просвещения Турции;

¹⁰⁴ „The Times“, 26.X 1963.

¹⁰⁵ Политика США на Ближнем и Среднем Востоке, М., 1960, стр. 128.

4) турецких учителей, которых посылают для обучения и специализации в США, по возвращении в страну назначать на должность в соответствии с рекомендациями американских советников;

5) американскую помощь на образование использовать по указанию американских советников.

Кроме использования учебных заведений, идеологическое воздействие на турецкую молодежь США оказывают через библиотеки и клубы. Значительное место в пропаганде американского образа жизни отводилось радио, телевидению, распространению кинокартин и печатных изданий.

***

Майские события 1960 г. не внесли существенных изменений в области высшего образования. В 1962/63 учебном году высших школ и факультетов было 69, с общим числом студентов — 72562¹⁰⁸, т. е. только 3,3% населения получало высшее образование¹⁰⁷, или на 416 человек населения приходился один студент.

Насколько остра проблема высшего образования, говорит тот факт, что в Турции не хватает 120 тыс. инженеров и техников, 65 тыс. медицинских работников¹⁰⁸. В результате один врач приходится на 4 тыс. человек¹⁰⁹. Такое состояние высшего образования в Турции связано с участием ее в агрессивных пактах и блоках. Став на путь милитаризации, Турция увеличивает из года в год военные расходы. В 1960 г. на высшее образование было ассигновано 200 млн. лир, тогда как на военные расходы ушло 4 млрд. лир. Это соотношение не изменилось и после переворота. В 1963 г. по сообщению Министрства просвещения ассигнования на высшее образование составили 1/4 часть бюджета на просвещение. Из-за ограниченности средств большинство высших учебных заведений имеют плохое оборудование, мало лабораторий, учебных пособий. Все это сказывается на успеваемости студентов. О низком уровне успеваемости в вузах говорит тот факт, что только 8—10% студентов сдают экзамены.

Многие турецкие студенты испытывают значительные затруднения, что в свою очередь влияет на их успеваемость. По-прежнему студенты жалуются, что им негде спать, готовиться к занятиям, что у них не хватает денег для приобретения книг и учебных пособий.

По данным Турецкой национальной студенческой феде-

¹⁰⁷ „İstatistik Yılıği“, 1960—62, к. 168.

¹⁰⁸ „Akis“, 23 mart, 1963, № 456, к. 15.

¹⁰⁹ Народное образование, 1964, № 6, стр. 100.

¹⁰⁰ „Vatan“, 7.11 1964.

рации, прожиточный минимум студентов составляет в месяц 415—490 турецких лир, в то время как только 5,7% получают мизерную государственную стипендию¹¹⁰. Этой стипендии, как отмечают студенты, даже не хватает на питание. А ведь студентам необходимо вносить вступительный взнос, платить в отдельности за изучение каждого предмета, за право держать экзамен. Кроме этих расходов, студенту приходится платить за пользование лабораторией, библиотекой, покупать учебники. Последние стоят очень дорого. Как заявило студенческое общество Стамбульского университета, цены на книги с каждым годом повышаются. Есть книги, которые стоят около 100 лир¹¹¹. Согласно сообщению министра просвещения, расходы на обучение увеличились на 46%¹¹². Интересные данные о расходах приводит декан экономического факультета Стамбульского университета Хайдар Фургач. Он отмечает, что расходы на обучение одного студента, начиная с регистрации и кончая выпускными экзаменами, после майского переворота возросли от 474 до 1142 лир¹¹³. Резкое увеличение расходов является причиной того, что многие студенты оставляют учебу, так и не закончив университет. Однако самым болезненным вопросом для турецких студентов является вопрос общежитий. Только 13,2% студентов могут надеяться на общежитие. Тысячи студентов ждут очереди.

В этом направлении турецкие правящие круги не предприняли никаких шагов. Новые общежития не строятся, старые же продолжают оставаться в антисанитарном состоянии. Помещения не отапливаются, крыши часто протекают. Студенты не имеют читальных комнат¹¹⁴. Среди студентов много больных. Студенческий союз Стамбульского университета опубликовал данные о состоянии здоровья студентов, из которых видно, что 10% имеют психическое расстройство, 2% — больны туберкулезом, 25% — страдают трахомой¹¹⁵. В докладе отмечалось, что заболевания молодежи являются результатом тяжелых условий, в которых приходится жить турецким студентам, из-за необеспеченности жильем, вечной тревоги за свое будущее. Хотя способным, но материально необеспеченным детям, согласно 50 ст. Конституции, оказывалась помощь для получения высшего образования, тем не менее эта «помощь» была настолько незначительна, что из

¹¹⁰ „Ybs“, 9 ekim, 1964, № 80, с. 5—6.

¹¹¹ „Cumhuriyet“, 2.IV 1964.

¹¹² Там же, 12.IX 1964.

¹¹³ „Forum“, 15 ekim, 1964, № 253, с. 4.

¹¹⁴ „Cumhuriyet“, 9.XII 1963.

¹¹⁵ Там же.

7 тыс. студентов только 842 смогли закончить высшее учебное заведение. Следовательно, дети несостоятельных родителей не могут завершить учебу, мы не говорим уже о детях трудящихся масс, которые составляют незначительное число среди получивших высшее образование.

Интересны данные о социальном происхождении студентов. Национальная студенческая федерация (ТНСФ) распространила анкеты среди 4315 студентов различных факультетов. Их исследование показало, что 8% студентов — дети рабочих, 5% — военнослужащих, 37% — должностных лиц, 23% — торговцев, 10% — свободной профессии¹¹⁶.

Поступление в высшее учебное заведение затрудняется еще и тем, что в связи с недостаточностью учебных помещений и преподавателей, крайне ограничен прием. В 1965 г. в университеты и высшие школы было подано 36 тыс. заявлений, из них удовлетворены 12 тыс.¹¹⁷. Иначе говоря, 2/3 выпускников лицеев остается вне вузов.

Стремясь ограничить прием молодежи в вузы, министерство просвещения ввело с 1964/65 учебного года одну систему приема, согласно которому абитуриенты могли поступить лишь на тот факультет, куда сдавали экзамены¹¹⁸. Причем экзамены проводились по тестовой системе¹¹⁹, что создавало новые трудности для поступления в университет и тем самым ограничивало число студентов. Несмотря на это, в стране явно не хватало высших учебных заведений. Однако после военного переворота почти не было принято существенных мер для расширения сети высших школ, если не считать решения об открытии новых факультетов при высших учебных заведениях или их филиалов в других городах¹²⁰. В связи с нехваткой высших учебных заведений появились частные высшие школы¹²¹. В 1965 г. их число составляло 14. Срок обучения в них 4 года. Число обучающихся — 5—6 тыс.¹²² В основном частные высшие школы готовят зубных врачей, экономистов и т. п., в то время как страна нуждается больше в инженерно-технических кадрах. Это объясняется тем, что частные высшие школы не контролируются государством. Отсутствие контроля ведет к снижению качества обучения. Противники частных высших школ подчеркивают, что открытие этих школ наносит

¹¹⁶ „Cumhuriyet“, 12.II 1962. См. Nermin Abadan, „Universite Öğrencileri arasında zehmet zaman faaliyetleri“, Ankara, 1961, s. 10, 18.

¹¹⁷ „Forum“, 15 temmuz, 1965, № 271, s. 4. „Ulus“, 17.IX 1966.

¹¹⁸ „Ulus“, 23.VIII 1963.

¹¹⁹ „Cumhuriyet“, 19.V 1964.

¹²⁰ „Forum“, 15 şubat, 1961, № 261, s. 9.

¹²¹ Там же, 1 agosto, 1964, № 248, s. 6.

¹²² Там же, 15 temmuz, 1965, № 271, s. 15.

вред государственным университетам, поскольку вследствие более высокой оплаты труда педагоги, число которых и без того недостаточно, переходят на работу в частные школы¹²². Кроме того, они утверждают, что частные высшие школы, будучи платными, создают определенные трудности для поступления молодежи из незажиточных семейств. Доводы эти лишены здравого смысла, тем более, что открытие частных высших школ не разрешает проблемы подготовки инженерно-технических кадров, особенно необходимых стране.

Неразрешенной остается и проблема укомплектования высших школ преподавательскими кадрами. По-прежнему в Стамбульском университете не хватает 53 профессора, 64 доцента и 67 ассистентов. Перед проблемой нехватки квалифицированных педагогов стоял и университет им. Ататюрка в Эрзеруме¹²⁴. Так, в 1962/63 г. в университете им. Ататюрка на сельскохозяйственном факультете преподавало только два профессора¹²⁵, а на иностранном отделении не было ни одного преподавателя с профессорским званием¹²⁶.

Каковы же причины нехватки педагогических кадров в высших учебных заведениях. Ректор Стамбульского университета объясняет кризис с преподавательскими кадрами низкой оплатой труда. Так, ассистенты получают 300—400 лир в месяц. В то время как работая не по своей специальности, они могли бы получать 1000—1500 лир¹²⁷.

Деятельность профессорско-преподавательского состава затрудняется еще и тем, что для них не созданы нормальные условия работы. По-прежнему их деятельность подвергалась контролю правительства, хотя и по ст. 120 Конституции «университеты пользуются автономией в области административного управления, назначения и увольнения преподавателей, управляют органами, избранными с их стороны, и подвергаются контролю с их стороны...»¹²⁸. Согласно законам 114 и 115, принятым 27 октября 1960 г., также не урезывались автономные права университетов. В действительности же автономные права университетов стали ограничивать. Если преподаватели затрагивали в своих лекциях политические вопросы, они немедленно увольнялись с работы. Так, Комитет национального единства (КНЕ) уволил из Стамбульского университета 147 преподавателей под предлогом пополнения их

¹²² „Forum“, 15 ekim, 1964, № 253, s. 4.

¹²³ „The Middle East Journal“, 1962, vol 16, № 3, p. 262.

¹²⁴ „Forum“, 15 mayıs, 1963, № 219, s. 4.

¹²⁵ „Cumhuriyet“, 21.1 1964.

¹²⁶ „Forum“, 15 mart, 1965, № 263, s. 15.

¹²⁷ „Cumhuriyet“, 4.VII 1963, „Forum“, 15 şubat, 1966, s. 8.

состава квалифицированными кадрами. Профессорско-преподавательский состав в основном пополняется иностранцами специалистами, главным образом американцами. С помощью американских специалистов США осуществляют идеологическое наступление на турецкую молодежь.

После майских событий ярким примером усиления идеологического влияния США на Турцию является подписание соглашения 27 августа 1962 г. о сферах деятельности добровольцев американского «корпуса мира»¹²⁹. Оказывая помощь в области промышленности, сельского хозяйства, здравоохранения и образования, США стремятся усилить свое идеологическое влияние с тем, чтобы укрепить здесь позиции американского монополистического капитала.

Прогрессивные представители турецкого народа понимают истинные цели американских империалистов и ведут борьбу против милитаризации страны, против проникновения американских монополий, за проведение социально-экономических реформ, за демократизацию школы. Многократно против антинациональной политики правящих кругов Турции выступало и прогрессивно настроенное студенчество. Оно требовало улучшения условий жизни в общежитиях, снижения высокой платы за обучение, боролось против увольнения прогрессивных преподавателей. Так, в 1964 г. студенты требовали вернуть в университет 147 профессоров и преподавателей, уволенных КНБ в октябре 1960 г.

В апреле 1961 г. Национально-студенческая федерация опубликовала заявление, в котором отмечалось, что турецкая молодежь решила включиться в всемирное движение за разрушение, начатое миролюбивыми народами. Не раз Национально-студенческая федерация выступала против агрессивной империалистической политики США во Вьетнаме. Однако можно привести немало примеров, когда своими выступлениями студенческие организации поддерживали реакционные мероприятия правительства. В 1965 г. студенческие организации выступали за аннексию Кипра и террор в отношении греческого населения. Не раз турецкая общественность, в том числе и студенческие организации, поддерживали реакционную политику правящих кругов в отношении надельщика. Так, НСТС, в сентябре 1960 г. организовал кампанию, преследующую цель заставить греков, курдов, армян говорить по-турецки. Турецкая Национальная студенческая федерация (ТНСФ) организовывала антикоммунистические манифестации в Стамбуле, Измире и в других городах страны.

Таким образом, в молодежном движении существует раз-

¹²⁹ „Yakın“, 31.VIII 1962.

общенность. Правящие круги Турции стремились объединить студенческие организации НСТС и ТНСФ в одну организацию с тем, чтобы помешать им вести политическую борьбу¹²⁰. В 1964 г. был создан Высший студенческий комитет¹²¹, который выступил с требованиями о проведении коренной реформы университета, о необходимости сокращения расходов на обучение и т. д.

Итак, и после военного переворота не прекратились выступления прогрессивной общественности, молодежи. Это говорит о том, что правящие круги не разрешили важные социально-экономические проблемы, стоящие перед Турцией.

Не разрешена и проблема просвещения. Это объясняется в значительной степени тяжелым экономическим положением страны, недостаточностью средств, ассигнуемых на школу. По пятилетнему плану развития на 1963—1967 гг. на нужды просвещения предусматривалось выделить всего 7,1% ассигнований. Между тем на общие военные расходы ежегодно выделяется около 60% государственного бюджета. Анализ мероприятий, проводимых правящими кругами Турции в области просвещения в исследуемый период свидетельствует, что в системе образования не произошло существенных изменений. Просвещение все еще остается одним из насущных проблем, требующих своего коренного разрешения.

Թ. Ս. ԴԱՆԻՆՅԱՆ

ՎՈՒՍԱՎՈՐՈՒԹՅԱՆԸ ԹՈՒՐԿԻԱՅՈՒՄ
(1960—1965 թթ.)

Ամփոփում

Հողվածը նվիրված է գինվորական հեղաշրջումից հետո Քուրքիայի կառավարող շրջանների՝ լուսավորության քննազատում վարած քաղաքականությանը: Քուրքիայի լուսավորության հարցերը քննության են առնվում երկրի սոցիալ-տնտեսական և քաղաքական առաջընթացին հարցերին համակցված:

Երկրի տարրական, միջնակարգ և բարձրագույն դպրոցներում անցկացրած միջոցառումների (միջնակարգ դպրոցը արտագրությանը մոտեցնելու մասին որոշում, հանրակրթական դպրոցների

¹²⁰ „Cumhuriyet“, 23.IV 1964.

¹²¹ „Yönetim“, 9 ekim, 1964, № 80, s. 5—6.

ու լիցենզների ընդունելության նոր կարգ, մասնագիտական զբո-
րանների ծրագրերի ընդլայնում՝ ի հաշիվ պրոֆիլայիկ ասարկանե-
րի և այլն) քննության հիման վրա ցույց է տրվում, որ արմատա-
կան սեփարմների փոխարեն կառավարող շրջանները բավարար-
վում են մասնակի բարեփոխումներով: Այդ իսկ պատճառով էլ,
մինչև սրա Քուրբիայում լլուծված են մնում լուսավորության սիս-
տեմի կորեկորացումն մի քանի խեղդիներ (աարբական պարտադիր
տասուցում, զպրոցների ցանցի ընդլայնում, մանկավարժական կադ-
րերի պատրաստում և այլն):

Հողվածում լուսարանվում են նաև Քուրբական իշխանություն-
ների միջոցառումները սովորող երիտասարդությանը կրթական
և ազգային մոլեհանդուսթյան ու հակակոմունիզմի զաղափարեն-
րով զաստիարակելու ուղղությամբ:

Հենվելով փաստերի վրա, հեղինակը ցույց է տալիս, որ լու-
սավորության գործի անմխիթար վիճակը հետևանք է նրկրի սոցի-
ալ-անասական ընդհանուր հետամնացության և ուղմա-քաղա-
բական բլոկներին Քուրբիայի մասնակցության:

Р. С. КОРХМАЗЯН

К ВОПРОСУ О ГЕРМАНО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЯХ (1939—1940 гг.)

Круг проблем внешней политики Турции в предвоенный период и в течение второй мировой войны, еще недостаточно исследованный в советской и зарубежной марксистской исторической литературе, представляет несомненный интерес, особенно в аспекте развития германо-турецких отношений. История германо-турецких отношений заслуживает пристального изучения не столько с целью выявления агрессивности и авантюристичности политики гитлеровской Германии, общая внешнеполитическая концепция которой широко известна, сколько с целью подробно проследить особенности политической линии одного из официально нейтральных во второй мировой войне государств. Исключительно важное стратегическое и военно-политическое значение Турции сделало ее объектом большой политической и дипломатической активности обеих империалистических группировок — стран оси и западных держав. Со своей стороны Турция во внешней политике преследовала собственные цели. Этому обстоятельству при исследовании взаимоотношений Турции с великими державами часто не уделяется должного внимания. Подобный подход низводит Турцию до положения полуколониальной страны и тем самым косвенно опровергает возможность проведения ею более последовательной политики.

Пользуясь создавшейся возможностью лавировать между двумя антагонистическими блоками, страховаться и перестраховываться, Турция в большинстве случаев только тогда позволяла «вовлечь себя в орбиту» определенной политики, когда эта орбита обещала привести к осуществлению интересов турецких правящих кругов. В зигзагах внешней политики Турции была определенная логика, обусловленная корыстными целями турецкой буржуазии, которые нередко противоречили на-

шпональным интересам страны. Именно этим объясняется рискованная политическая игра, длившаяся в течение всей войны, в том числе и нейтралитет Турции, который теперь выдвигается за успех турецкой политики и дипломатии¹.

Основной линией внешней политики Турции до середины тридцатых годов было стремление упрочить свое международное положение на сложившейся после завоевания национальной независимости основе. Об этом свидетельствует продление договора 1925 г. о дружбе и нейтралитете между СССР и Турцией, заключение ряда других двусторонних договоров, направленных на сохранение статус-кво, и присоединение к Лондонской конвенции об определении агрессора. К интересующему нас периоду Турция стала членом Лиги наций и подписала пакт Балканской Антанты. Происшедшие к этому времени сдвиги в политике турецкого правительства и радикальное изменение международной обстановки в Европе после прихода Гитлера к власти оказали сильное воздействие на развитие германо-турецких отношений.

Состояние этих отношений с момента утверждения в Германии фашизма и до начала 1939 г. характеризуется в основном постепенным расширением экономических связей между странами. Инициатива исходила от Германии, испытывавшей, как известно, недостаток в сырье для военной промышленности и поэтому заинтересованной в турецком сырьевом рынке. Турцию гитлеровская Германия привлекла к себе материальными выгодами, которые получала от торговых операций с Германией определенная часть турецкой буржуазии, а также всякого рода пропагандистскими средствами. Германия постоянно заверяла, что в своей внешней политике стремится только к пересмотру жестких условий Версальского мирного договора. Это стремление Германии к ревизии версальской системы ассоциировалось у части правящих кругов Турции с недавней борьбой против Севрского договора, что облегчало экономическое и политическое приближение германского империализма к стране². В этот период турецкое правительство пошло на заключение с Германией так называемых клиринговых соглашений (10 августа 1933 г. и 15 апреля 1935 г.), в результате чего доля Германии в экспорте Турции в 1937 г. составляла 55,5%, а в импорте—43,5%³. Германия заняла важнейшие позиции в турецкой экономике. До-

¹ Y. T. Kurat, İkinci Dünya Savaşındaki Türk—Alman ticaretiadeki iktisadi siyaset, „Beliefen“, Ankara, 1961, s. 85.

² L. Kreckler, Deutschland und die Türkei im zweiten Weltkrieg, Frankfurt/Main, 1964, S. 19.

³ Ю. Н. Розанов, Особенности развития капитализма в Турции, М., 1962, стр. 175.

биваясь положения монополиста на турецком рынке, Германия в 1936 г. закупила в Турции 75% всего экспортируемого изюма, 60% миндаля, 25% орехов, 24% табака, 35% свежих фруктов и т. д.⁴

Экспортируя из Турции руду, шерсть, хлопок, табак, кожу, сельскохозяйственные продукты, Германия поставляла ей промышленное оборудование, морские суда, средства воздушного транспорта, железнодорожное оборудование и т. д. Закупки вооружения и техники преимущественно в Германии неуклонно влекли за собой опасность сделать Турцию зависимой от будущих поставок из Германии запасных частей и вынуждали ее расширять число штатских и военных немецких специалистов и консультантов, необходимых для ввода в эксплуатацию закупленного оборудования и вооружения.

Столь тесные германо-турецкие экономические отношения не только вели Турцию к необходимости считаться с экономическими интересами Германии, но и ставили под угрозу политическую самостоятельность страны.

Уже в середине 30-х годов Германия экономической политикой в Турции преследовала далеко идущие политико-милитаристические цели, которые, однако, старалась тщательно скрывать. Но деятельность германских официальных представителей в Турции, направленная на сбор важнейших данных, необходимых для военно-стратегической подготовки второй мировой войны, вскрывает истинные цели германской политики в этом районе. Доклады и донесения германского военного атташе в Турции Роде содержат обстоятельные данные о турецкой обороне (включая состояние и происхождение вооружения), точные наблюдения за осуществляемыми и запланированными заказами на военную технику, подробные сведения о военных перевозках через Босфор и Дарданеллы, тщательно составленные обзоры состояния турецкой военной индустрии, ее производительности и перечень еще находящихся в строительстве отраслей, данные о дислокации турецких войск и т. д.⁵

В каком бы направлении ни готовил немецкий генеральный штаб будущие военные действия, Турция неизменно сохраняла в них свое стратегическое значение. Так, в планируемой войне против Советского Союза важное место занимала идея создания Кавказского фронта на территории Турции с перспективой немедленной оккупации Баку. Что касает-

⁴ А. Лавров, Фашистская экспансия в страны Юго-Восточной Европы и Ближнего Востока, «Большевик», 1938, № 16, стр. 77.

⁵ См. Н. Tillmann, Deutschlands Araberpolitik im zweiten Weltkrieg, Berlin, 1965, S. 40—42.

ся планы ведения военных действий против западных держав (и особенно против Англии), то немецкий военный атташе в Турции Роде неоднократно отмечал: «Ирак, Палестина и в широком смысле также Сирия более чем когда-либо образуют гласис для обороны Египта Англией... Они имеют одновременно решающее значение также из-за нефтяных полей Мосула—Киркука и нефтепроводов, ведущих от них через Сирию и Палестину в Триполи и Хайфу для обеспечения нефтью англо-французского флота в Средиземноморье»⁶ и «единственными странами, которые сегодня с военной точки зрения на основании их географического и военного положения способны нанести чувствительный урон военному потенциалу Англии и Франции в Восточном Средиземноморье путем нарушения доставки нефти, а тем самым и с этой стороны действительно угрожать Индии, — являются только Турция и Иран»⁷. «Военно-политическое значение Турции в средиземноморском конфликте основывается отнюдь не только на господстве над проливами и малоазийским побережьем. Оно хотя бы в такой же степени основано на ее соседстве с Сирией и Ираком и на ее военно-политическом союзе с Ираном»⁸.

Правящие круги Англии и Франции несомненно отдавали себе отчет в той угрозе, которая вытекала из все увеличивающейся активности германо-турецких отношений. Тем не менее, надеясь направить немецкую агрессию против Советского Союза, они не препятствовали этой активности.

Однако в политической области влияние Германии на Турцию было еще относительно слабым. Турецкий генеральный штаб увеличил число немецких военных инструкторов, обучавших турецкие вооруженные силы (армия и флот) по германскому образцу, но этим пока и ограничивались связи между турецкими и германскими военными кругами.

В гораздо большей степени прогрессировало англо-турецкое политическое сотрудничество, к которому Турция в то время стремилась из-за агрессивной политики Италии. Перевооружение и укрепление Додеканесских островов, расположенных в непосредственной близости от берегов Турции и громогласные заявления Муссолини о том, что исторические цели Италии лежат в Азии и Африке⁹, внесли предельную напряженность в турецко-итальянские отношения. Италия оказалась единственным государством из подписавших Лозанн-

⁶ Цит. по ян.: Н. Тилманн, *Op. cit.*, с. 45.

⁷ Указ. соч., стр. 46.

⁸ Указ. соч., стр. 47.

⁹ П. Дандиг, *Турция*, М., 1940, стр. 124; см. также О. Ленсковицкий, *The Middle East in World Affairs*, N.-Y., 1959, p. 132.

скую конвенцию о режиме проливов, не пожелавшим участвовать в ее пересмотре на конференции в Монте. Стремление Муссолини превратить Средиземное море в море Итальянское и прибрать к рукам некоторые территории в районе Средиземного моря, на Балканах и в Африке¹⁰, знаменовавшее собой основную цель внешней политики Италии, было хорошо известно Турции, и образование оси Берлин—Рим в октябре 1936 г. позволило турецким правящим кругам разглядеть агрессивные по отношению к ней аспекты германской внешней политики.

Все более укреплявшиеся в течение следующих двух лет связи Германии и Италии явились основной причиной предпринятых турецким правительством мер к некоторому ослаблению ставших обременительными экономических отношений с Германией и к дальнейшему сближению с соперницами Италии на Средиземном море — Великобританией и Францией.

Турция договорилась с англичанами о строительстве укреплений в районе проливов и сооружении металлургического завода, отказавшись от предложенных фирмой Крупп услуг¹¹. Турция настояла на расторжении германо-турецкого экономического договора и при заключении нового договора в конце июля 1938 г. внесла ряд изменений¹². Однако, укрепляя свое влияние в Турции, англо-французская дипломатия делала по-прежнему основную ставку на использование гитлеровской агрессии против Советского Союза и, в сущности, предоставляла Германии свободу действий в Турции.

В ответ на предоставленный в мае 1938 г. Англией заем в 16 млн. фунтов стерлингов (из которых 10 млн. было предназначено для закупки промышленного и транспортного оборудования, а 6 млн. — для вооружения) в октябре того же года во время посещения Турции министром хозяйства Германии Функом была достигнута договоренность, по которой Турция должна была получить от Германии кредит в 150 млн. марок¹³.

Несмотря на некоторое охлаждение отношений между странами, позиции Германии в Турции в течение всего 1938 г. были настолько сильны, что возможность участия Турции в

¹⁰ В. А. Секстев, «Странная война» в Западной Европе и в бассейне Средиземного моря (1939—1943), М., 1958, стр. 14.

¹¹ И. Гезик, Экспансия германского фашизма на Ближнем Востоке, «Мировое хозяйство и мировая политика», 1939, № 2, стр. 148.

¹² А. Лавров, Фашистская экспансия в странах Юго-Восточной Европы и Ближнего Востока, «Большевик», 1938, № 16, стр. 81.

¹³ Соглашение об этом кредите было подписано 16 января 1939 г. Akten zur Deutschen Auswärtigen Politik 1918—1945 (dassee ADAP), Ser. D, Bd. 5, № 557.

средиземноморском конфликте на стороне западных держав германским генеральным штабом даже не рассматривалась¹⁴.

Стремясь еще больше приблизить к себе Турцию, гитлеровская Германия предполагала использовать для этого и территориальную примычку — арабские области (Северная Сирия)¹⁵. Беседы Риббентропа с генеральным секретарем Министерства иностранных дел Турции Нуманом Мехмедджиоглу 1 и 7 июля 1938 г. совершенно определенно были направлены на то, чтобы склонить Турцию присоединиться к политике стран оси. Не довольствуясь уверениями генерального секретаря турецкого министерства иностранных дел, что отношение Турции к Германии основывается на политике доброжелательного нейтралитета, Риббентроп заговорил о тесном сплочении всех государств, пострадавших от мирных договоров¹⁶. В ответ последовало заявление Мехмедджиоглу, что «Турция принципиально не нуждается в ревизиях...»¹⁷. Турецкое правительство не считало тогда нужным устанавливать с Германией тесные политические связи. Отклонив предложение заключить договор о нейтралитете, Мехмедджиоглу ограничился заверениями, что Турция будет развивать особенные дружественные отношения с Германией и не присоединится к антигерманской коалиции¹⁸. Неудачей закончились и длившиеся целый год германо-турецкие переговоры о присоединении Германии к Монтресской конвенции. Германии так и не удалось добиться от Турции двустороннего соглашения¹⁹. 20 января 1939 г. в беседе с Мехмедджиоглу Риббентроп выразил удивление позицией Турции, заявив, что не понимает тонкостей, выдвинутых турецкой стороной, которые не могли бы задержать соглашения, если бы турецкое правительство действительно собиралось договориться с Германией²⁰.

Все же Германия не теряла надежд в конце концов договориться с Турцией, столь необходимой ей для осуществления военно-политических и стратегических операций против Советского Союза и западных держав, тем более, что экономические связи между странами продолжали благополучно развиваться. Общая стоимость немецкого экспорта в Турцию в 1938 г. достигла своего максимума — 151,4 млн. немецких марок. Турция вышла с 27 места в общем германском экс-

¹⁴ H. Tilmann, Op. cit., s. 47.

¹⁵ H. Tilmann, Op. cit., s. 44.

¹⁶ ADAP, Ser. D, Bd. 5, № 548.

¹⁷ Там же.

¹⁸ ADAP, Ser. D, Bd. 5, № 546, 548.

¹⁹ ADAP, Ser. D, Bd. 5, № 550.

²⁰ ADAP, Ser. D, Bd. 5, № 548.

порте на 10, а турецкий импорт в Германию достиг в 1939 г. 122,6 млн. немецких марок²¹. Конечно, Германия стремилась сбывать только те товары, производство которых не требовало импортного сырья. Острый недостаток его Германия сама постоянно ощущала и нередко затигивала экспорт товаров, необходимых ей для создания военных запасов²². Кроме того Германия поставляла и недоброкачественную продукцию, оборудование, суда с большими дефектами и т. д.²³. Все это вызвало протест со стороны Турции, но в целом не влияло на общую картину германо-турецких экономических отношений.

Откровенные притязания Германии в районе Юго-Восточной Европы и Балкан вызвали в Турции большое недовольство, так как уже непосредственно шли вразрез с внешнеполитическими интересами страны, которая длительное время укрепляла там свое влияние и теперь играла заметную роль в Балканской Антанте.

Весной 1939 г. агрессия подверглась близкая к Турции зона. 15 марта 1939 г. была захвачена вся Чехословакия. Румыния, получив ультиматум с требованием подчинить свою экономику промышленным интересам Германии, 23 марта заключила соответствующий германо-румынский «хозяйственный договор»²⁴. Обеспокоенная Турция через своего посла в Англии Араса в конце марта обратилась к правительству Англии с вопросом, может ли она рассчитывать на прямую помощь Англии, если подвергнется агрессия на Средиземноморье²⁵. Несмотря на положительный ответ Англии, турецкое правительство сохранило неуверенность в ее намерении противостоять дальнейшему расширению агрессии²⁶. Сомнения эти были порождены всей предшествовавшей англо-французской политикой: попустительство агрессору сильно подорвало престиж западных держав²⁷.

Нападение Италии на Албанию 7 апреля 1939 г. побудило правительства Англии и Турции к быстрейшему достиже-

²¹ L. Kriesker, *Op. cit.*, в. 23.

²² И. Гехид, Экспансия германского фашизма на Ближнем Востоке, «Мировое хозяйство и мировая политика», 1939, № 2, стр. 143.

²³ ADAP, Ser. D, Bd. 5, № 557.

²⁴ Подробно о германо-румынском «хозяйственном договоре» см. А. А. Язькова, Румыния накануне второй мировой войны, М., 1963, стр. 259—264.

²⁵ Documents on British Foreign Policy 1919—1939 (далее DBFP), Third series, vol. IV, № 472.

²⁶ DBFP, 3 ser., vol. V, № 119.

²⁷ Подробно см. А. М. Некрич. Политика английского империализма в Европе (октябрь 1938—сентябрь 1939), М., 1955, стр. 289—321.

нию политического соглашения. Вслед за этим во второй половине апреля начались англо-турецкие переговоры. Придя к решению официально примкнуть к англо-французскому блоку, Турция в то же время стремилась избежать осложнений с Германией. Это способствовало дальнейшему усилению англо-германской борьбы за Турцию, из которой расчетливое турецкое правительство надеялось извлечь определенную выгоду. Считая, что не следует полагаться только на добрую волю Турции, английский посол в Анкаре Наджбэлл-Хьюджес-сли предлагал своему правительству решить, что оно может предложить Турции в обмен на ее дружбу, указывая на огромное давление, которое будет оказывать другая сторона²⁸.

Переговоры привели к заключению англо-турецкого соглашения. 12 мая президент Турции в Национальном собрании и премьер-министр Англии в палате общин сделали заявление о том, что правительства Турции и Англии в случае агрессии в районе Средиземного моря «будут готовы взаимодействовать и оказывать друг другу всю имеющуюся в их распоряжении помощь и поддержку»²⁹.

Союз с западными державами, по мнению турецкого правительства, должен был укрепить позиции Турции. А приобретение союзника в лице Турции, которая являлась ключом ко всем английским позициям на Ближнем Востоке³⁰, означало ощутимое изменение соотношения сил в этом районе в пользу Англии и Франции. Кроме того, Англия, рассчитывая создать на Балканах блок государств под своим руководством, и в этом плане рассматривала Турцию как ключ к балканской солидарности³¹.

Заключение соглашения между Турцией и Англией опровергло расчеты Германии на то, что экономические интересы не позволят Турции изменять свою внешнюю политику. Гитлеровская дипломатия вынуждена была на время отказаться от надежд на участие Турции в военно-политических планах стран оси.

Перед германской дипломатией встала другая цель — предостеречь подписание союзного договора Турции с западными державами или, по крайней мере, уменьшить объем ее договорных обязательств. Это и составило основную задачу нового германского посла фон Папена, прибывшего в Анкару в апреле 1939 г. Но попытки Папена убедить турецкое

²⁸ DBFP, 3 ser., vol. V, № 124.

²⁹ DBFP, 3 ser., vol. V, № 506.

³⁰ Дж. Батлер, *Большая стратегия*. Сентябрь 1939—июнь 1941, М., 1969, стр. 81.

³¹ DBFP, 3 ser., vol. V, № 141.

правительство в том, что дружба с Германией гарантирует ее от агрессии со стороны Италии²² вкупе с соответствующими заверениями итальянского правительства²³, остались безрезультатными. Во время обсуждения в межджисе англо-турецкого соглашения турецкое правительство весьма определенно высказалось относительно внешнеполитической позиции страны. Премьер-министр Рефик Сайдам заявил, что «с тех пор, как обострение обстановки распространилось также на Балканы и вопрос о безопасности Средиземного моря снова связывается с нашим национальным существованием, турецкое правительство находит, что сейчас уже невозможно больше оставаться на нейтральной и индифферентной позиции, особенно тогда, когда речь идет об угрозе нашей национальной безопасности»²⁴. Одновременно он подчеркнул, что соглашение с Англией не направлено на окружение и нанесение ущерба кому бы то ни было.

Самонадеянная германская политика получила достаточно ощутимый удар: во реакция ее, вопреки ожидаемому, оказалась сдержанной. В политическом отношении Германия ограничилась антитурецкой кампанией в прессе и укорами Риббентропа турецкому послу в Германии Хамди Арпагу за намерение Турции принять участие в английской политике «окружения Германии»²⁵.

Надежда предотвратить подписание окончательного договора между Англией и Турцией и боязнь, что нетерпеливый и резкий жест ускорит это событие, привели Германию к решению занять выжидательную позицию.

Со своей стороны Папен настойчиво рекомендовал германскому правительству проявить в отношении Турции терпеливость, корректность и даже уступчивость. В меморандуме для предстоящей 21 мая 1939 г. беседы Риббентропа с министром иностранных дел Италии Чиаво Папен советовал скрывать военные приготовления в Албании, побудить Италию уступить Турции небольшой остров Каstellорицо, являющийся для турок из-за близкого расположения к Анатолийским берегам бельмом на глазу, и убедить ее предложить Турции дого-

²² DBFP, 3 ser., vol. V, № 302. См. также Н. Васильев. Новое во внешней политике Турции, «Мировое хозяйство и мировая политика», 1939, № 6, стр. 51.

²³ G. Stano, *The Stano Diaries, 1939—1943*, N.-Y., 1946, p. 76.

²⁴ Цит. по: Н. Васильев. Новое во внешней политике Турции, «Мировое хозяйство и мировая политика», 1939, № 6, стр. 50.

²⁵ ADAP, Ser. D, Bd. 6, № 495.

вор о неслучившемся³⁸. Однако рекомендации Палена не были осуществлены: Италия не желала пойти ни на какие уступки в отношении Турции, тем более, что Гитлер с энтузиазмом отнесся к итальянскому плану превращения Албании в крепость, которая должна господствовать на Балканах, и утверждал даже, что в средиземноморской политике решающей должна быть Италия³⁹.

Противодействие новому курсу внешней политики Турции Германия предпринимала осуществлять главным образом в области экономических отношений, где позиции Германии продолжали оставаться исключительно сильными. Уже в начале мая 1939 г. Геринг с согласия Гитлера приказал задержать поставку в Турцию шести 240-миллиметровых пушек «Шкода», предназначенных для демилитаризации Дарданелла, о чем Турция договорилась в свое время с Чехословакией. Затем это распоряжение было распространено на всю заказанную Турцией военную технику⁴⁰. Тогда же была молчаливо аннулирована договоренность о предоставлении Турции немецкого кредита в 150 млн. марок. Риббентров распорядился уклоняться от приема турецких представителей и на срочные заявления Турции реагировать с замедлением⁴¹. А на аудиенции у президента Ивенею Пален сформулировал ряд требований, удовлетворение которых могло содействовать сохранению дружественных отношений между Германией и Турцией: 1. Недолгосрочность проектируемого англо-турецкого договора и, соответственно, возможность отказа от него; 2. Решение Турции о вступлении союзнического обязательства в силу только при угрозе ее собственным интересам; 3. Отказ от любого давления на балканские страны⁴². Эти требования Германии, будь они приняты Турцией, лишили бы англо-турецкий договор его основного содержания. Понимая это, турецкое правительство отклонило их, чему немало способствовали успешный ход переговоров с Францией относительно присоединения к Турции Александреттского санджака (Хатай) и начатые Англией поставки боевой техники в Турцию. Таким образом, попытки Германии повлиять на Турцию путем экономического давления также окончились безрезультатно. Президент Ивенею 7 июня ответил Палену, что в вопросах жизни и смерти торговые дела играют второстепенную роль⁴³.

³⁸ ADAP, Ser. D, Bd. 6, № 413.

³⁹ G. Ciano, Op. cit., p. 85.

⁴⁰ ADAP, Ser. D, Bd. 6, № 321, 435.

⁴¹ ADAP, Ser. D, Bd. 6, № 483.

⁴² ADAP, Ser. D, Bd. 6, № 495.

⁴³ ADAP, Ser. D, Bd. 6, № 489.

Ответом на германское экономическое давление было затягивание Турцией поставок хромовой руды в Германию и угроза их полного прекращения. Известно, что в канун мировой войны германская экономика не стала независимой и из 30 видов стратегических материалов 23 ей приходилось ввозить⁴², потребность же в хrome она целиком покрывала за счет импорта⁴³, причем одним из важнейших поставщиков являлась Турция. В такой ситуации турецкие угрозы произвели на Германию соответствующее впечатление, тем более, что прекращение турецких поставок хромовой руды вынудило бы Германию целиком зависеть в этом отношении от Британской империи — второго важнейшего поставщика хрома⁴⁴. Эти контрмеры турецкого правительства, а возможно, и сопровождавший их прозрачный намек Иненю, напомнившего Папену о роли задержания в 1914 г. в Англии заказанных Турцией броненосцев⁴⁵, побудили Германию воздержаться от решительных антитурецких действий и в области экономических отношений. Ослабив непосредственное политическое экономическое давление на Турцию, Германия развила бурную деятельность в столицах балканских стран, связанных с Турцией пактом Балканской Антанты. Цель этой дипломатической активности состояла в том, чтобы с помощью балканских государств оказать косвенное влияние на позицию Турции. «Ключ к дальнейшему соскальзыванию Турции лежит теперь отчасти в руках балканских государств, — писал статс-секретарь германского министерства иностранных дел Вейцекер в посольство в Бухаресте 7 июня 1939 г. — Если Румыния, а также Греция и Югославия со всей ясностью заявят в Анкаре, что они ни прямо, ни в завуалированной форме не хотят быть объектом англо-турецкой сделки, то это, вероятно, произведет впечатление на Турцию и Англию»⁴⁶.

Когда же 23 июня были подписаны два тесно связанных друг с другом, хотя формально отдельных документа: о присоединении Хатая к Турции — в Анкаре и декларации о взаимной помощи, которая полностью повторяла текст англо-турецкого соглашения, — в Париже, стало очевидно, что повлиять на позицию Турции, используя балканские государства, Германии тоже не удалось.

⁴² И. Файнгар, *Очерк развития германского монополистического капитала*, М., 1958, стр. 258.

⁴³ Там же, стр. 248.

⁴⁴ «Мировое хозяйство и мировая политика», 1939, № 7—8, стр. 29.

⁴⁵ ADAP, Ser. D, Bd. 6, № 489.

⁴⁶ Цит. по кн.: L. Kreckel. *Op. cit.*, s. 46.

Присоединение Турции к англо-французскому блоку было большим успехом английской дипломатии. Оно казалось выгодным и для Турции, так как в то время ее соглашение с Англией и Францией, в военном преимуществе которых нал странами оси она была абсолютно убеждена, сопровождалось переговорами о заключении советско-турецкого договора, параллельно намечавшемуся соглашению между СССР и западными державами. Как свидетельствует Гафенку, во время его второго визита в Анкару Исмет Иненю верил только в одно единственно возможное нападение—со стороны стран оси. Президент считал, что против этой агрессии необходимо заранее гарантировать себя, организуя общее сопротивление. Он был убежден, что это сопротивление могло опереться на Советский Союз. Президент выразил уверенность в победе союзников⁴⁹. Турецкое правительство, возможно, в какой-то мере рассчитывало, что заключение советско-турецкого договора создаст оптимально выгодную ситуацию: от СССР Турция получит наиболее эффективную гарантию безопасности, а соглашение между СССР, Англией и Францией облегчит турецкому правительству маневрирование между Советским Союзом и западными державами, которые делали все возможное, чтобы оторвать Турцию от Советского Союза и превратить ее в опорный пункт борьбы с «большевизмом». С другой стороны, турецкие политические деятели полностью разделяли стремление западных держав спровоцировать германскую агрессию против СССР и подчинили советско-турецкие переговоры судьбе англо-франко-советских.

Однако вскоре стало совершенно очевидно, что заключить равноправное соглашение с Советским Союзом и создать действенную систему коллективной безопасности Англия и Франция не желают. Они остались верны своей мюнхенской антисоветской политике и поставили СССР перед необходимостью заключить с Германией договор о ненападении, чтобы не оказаться в ближайшем будущем перед фактом нападения со стороны империалистической коалиции. В этих условиях и был заключен 23 августа 1939 г. советско-германский пакт о ненападении, разрушивший хитроумные сплетения мюнхенской политики.

Радикальное изменение международной обстановки, вызванное заключением советско-германского договора и объективно выгодное Турции, которая получила теперь возможность занять позицию нейтралитета и не связывать себя ни с одной из воюющих империалистических группировок в разразившемся мировом конфликте, не было использовано турецкой дипломатией.

⁴⁹ G. D'Amico, *Last days of Europe*, N.-Y., 1948, p. 195—196.

Решив проводить избранный ранее курс, турецкое правительство продолжило в прежнем направлении переговоры с Англией и Францией, приведшие к заключению 19 октября 1939 г. союзного договора с ними, вопреки широко распространенному в стране мнению о том, что у Турции нет причин становиться на чью-либо сторону⁴⁸. С этого времени переход Турции с позиции невоюющего союзника западных держав, уже находившихся в состоянии войны с Германией, к непосредственному участию в военных действиях на их стороне казался предопределенным⁴⁹. Однако истинная позиция Турции была значительно менее категоричной. Несмотря на успешный ход англо-франко-турецких переговоров, Германия еще до начала войны была осведомлена о том, что Турция будет стремиться всеми силами избежать непосредственного участия в вооруженном конфликте. 27 августа 1939 г. президент Турции заявил германскому послу, что относительно Балкан признает только обязательства, вытекающие из Балканского пакта⁵⁰, а представитель высшего командования сообщил, что Турция только тогда примет решительные меры, если она станет объектом агрессии⁵¹.

Таким образом, идя на заключение англо-франко-турецкого союзного договора, Турция предполагала рассматривать его как одностороннее обязательство Англии и Франции гарантировать ее безопасность. Это, однако, был роковой просчет турецкой дипломатии. Договор с западными державами не только не избавил Турцию от нажима со стороны фашистских агрессоров, но, связав внешнюю политику страны с одним империалистическим лагерем, показал и другому всю ее неустойчивость.

Договорившись с Англией и Францией, турецкое прави-

⁴⁸ ADAP, Ser. D, Bd. 7, № 448; См. также E. Vere-Hodge, Turkish Foreign Policy 1919—1960, London, 1951, p. 130.

⁴⁹ Согласно договору, Турция обязалась оказать помощь своим союзникам, если они будут вовлечены в войну на Средиземном море в результате агрессии или в связи с действиями или гарантиями. Кроме того, Турция обязывалась занять по меньшей мере позицию благожелательного нейтралитета в случае непредусмотренной договором агрессии. Англия и Франция обязывались оказать Турции всю возможную помощь, если она подвергнется агрессии со стороны европейской державы или если агрессия приведет к войне в районе Средиземного моря, в которую будет вовлечена Турция. Приложенный к договору специальный протокол № 2 оговаривал возможность отказа Турции от принятых ею обязательств, если их выполнение могло бы повлечь за собой войну с Советским Союзом.

⁵⁰ ADAP, Ser. D, Bd. 7, № 342; См. также Bd. 8, № 105.

⁵¹ ADAP, Ser. D, Bd. 7, № 448.

тельство было озабочено теперь сохранением тех, хотя и прохладных, но вполне корректных отношений, которые установились между Германией и Турцией с лета 1939 г. С этой целью постоянно подчеркивалось, что договор с западными державами рассматривается только как оборонительная мера и что заключение этого пакта увеличивает для Турции возможность остаться вне конфликта³². Берлин в свою очередь избегал сколько-нибудь решительных политических мер в отношении Турции. Занятая европейской войной, Германия не собиралась в ближайшем будущем распространять военные действия на Ближний Восток и Балканы и потому была заинтересована на этом этапе только в сохранении спокойствия в указанных районах, чтобы обеспечить себе беспрепятственное приобретение продовольствия и стратегического сырья.

В экономической области Германия постоянно высказывалась за сохранение связей между странами и объявила о своей готовности заключить новый торговый договор, если Турция откажется от поставок германскими фирмами боевой техники и не потребует выплаты по гарантиям за невыполнение контракта³³. Однако Турция решила воздержаться от заключения нового торгового договора (срок предыдущего соглашения истек в августе 1939 г.) и продолжала снижать объем торговли между странами в так называемый бездоговорный период. Ей удалось в значительной степени сбалансировать свой экспортно-импортный рынок договорными обязательствами союзников производить закупки турецкого сырья и продовольствия в порядке погашения кредита. Турция могла позволить себе не принимать поставленных Германией условий заключения нового экономического договора. Наличие же предложений со стороны Германии было использовано Турцией при экономических переговорах с Англией и Францией. Турецкое правительство временами прямо ставило заключение договора в зависимость от выдвинутых им и нежелательных для Великобритании требований обширной экономической помощи, включая поставки боевой техники³⁴. Таким образом, западные державы были поставлены своим новым союзником в весьма сложное положение. Турция вынудила Англию и Францию сопроводить договор «специальным соглашением», которое обуславливало вступление договора в силу только после получения Турцией обещанных ей военных материалов и займов³⁵. Переговоры, которые вел Менеменджюглу

³² ADAP, Ser. D, Bd. 8, № 339.

³³ ADAP, Ser. D, Bd. 7, № 80.

³⁴ DBFP, 3 ser., vol. VII, № 583, 292, 329, 337.

³⁵ Дж. Ватлер, ук. соч., стр. 82.

в ноябре и декабре 1939 г. в Париже и Лондоне, закончились успешно. Было заключено торговое соглашение, Турция получила займы и кредит. 8 января 1940 г. было достигнуто соглашение о вступлении союзного договора в силу, как только обещанное Турции золото будет доставлено в Анкару⁵⁵. Все это еще более осложняло для Германии задачу улучшения отношений с Турцией. Не произвел впечатления на Турцию и дипломатический демарш Германии, связанный с подписанием англо-франко-турецкого союзного договора. 9 ноября 1939 г. Германия выразила свое отношение к этому шагу турецкого правительства, сообщив, что усматривает в нем серьезный проступок относительно обязательства неучаствующего в войне государства и сознательный выпад против рейха. Дав понять турецкому правительству, что заключение упомянутого договора расценивается ею как дипломатический акт, который не будет иметь никаких военно-политических последствий, Германия оставила за собой право принять соответствующие меры в случае иного развития событий⁵⁶.

Всю первую военную зиму продолжались безуспешные попытки Германии улучшить свои отношения с Турцией⁵⁷. Не уступая настойчивости Германии, турецкое правительство, тем не менее верное своему принципу избегать обострения отношений, не лишало Германию надежд на урегулирование германо-турецких экономических отношений⁵⁸. Однако отсутствие каких-либо сдвигов в области германо-турецких экономических переговоров, прекращение поставок в Германию хромовой руды, переговоры между генеральными штабами западных держав и Турции, принятие турецким меджлисом закона о национальной обороне, муссируемые в связи с этим англо-французской дипломатией слухи о скором вступлении Турции в войну, балканская деятельность турецкой дипломатии, тесно связанная с интересами Англии и Франции в этих районах, вызвали в Германии взрыв негодования в адрес Турции. Цели своей — запугать Турцию и заставить ее пересмотреть свою позицию — эта антитурецкая кампания германской прес-

---

⁵⁵ Там же, стр. 82. Тогда же было достигнуто негласное соглашение о закупках Англией и Францией турецкой хромовой руды, по которому вся добытая руда в течение двух лет предоставлялась союзникам. Англия, обеспечивая поставками руды из собственных колоний, покупала турецкий хром, чтобы не допустить его продажи Германии, по отношению к которой она проводила экономическую блокаду.

⁵⁶ ADAP, Ser. D, Bd. 8, № 324.

⁵⁷ ADAP, Ser. D, Bd. 9, № 30.

⁵⁸ ADAP, Ser. D, Bd. 9, № 137.

сы не добилась и только осложнила задачи германского посольства в Турцию.

Весна 1940 г. принесла дальнейшее распространение военных действий, правда, пока еще на север Европы. В начале апреля гитлеровская армия оккупировала Данию, затем агрессия подверглась Норвегия. Немедленно до сведения турецкого правительства было доведено, что «нет каких-либо факторов относительно германских действий в Скандинавии, по которым можно сделать вывод о том, что война распространится на юго-восток»⁶⁰. Эта предупредительность, проявленная Германией в адрес Турции, объяснялась обещанием Муссолини в случае успешного наступления германской армии принять участие в военных действиях против Франции. Вступление Италии в войну и распространение военных действий на районы Средиземного моря создали ситуацию, предусмотренную англо-франко-турецким договором, и должны были неминуемо вызвать выступление Турции на стороне союзников. Участие же Турции в войне повлекло бы за собой начало военных действий в Юго-Восточной Европе, что означало для Германии не только невозможность беспрепятственного снабжения из этих районов, но и необходимость оказания военной помощи своим сателлитам⁶¹, т. е. фактически поину на два фронта, чего Германия стремилась избежать. Выход из этой опасной ситуации она видела только в удержании Турции вне войны.

Это стремление Германии находилось в полном соответствии с собственными целями турецкой политики, которая изыскивала благоприятные предлоги, чтобы избежать участия в войне. Германия по сути ломилась в открытую дверь. Ее военные успехи на севере Европы произвели впечатление на турецкое правительство, учитывавшее в своей политике любое изменение в соотношении сил. Надеясь на перелом в ходе военных действий, турецкие правящие круги решили тем не менее перестраховаться у Германии перед возможной итальянской агрессией. Турция, казавшаяся преданным союзником западных держав, еще до начала военных действий против Франции, в первых числах мая 1940 г., подробно информировала германского посла относительно своей будущей пози-

⁶⁰ ADAP, Ser. D, Bd. 9, № 137.

⁶¹ На вопрос Германии, сможет ли болгарская армия выдержать напор турецкой армии, если последний нападет на Болгарию, последовал ответ: Болгария будет в состоянии сделать это через год-полтора, когда получит необходимое вооружение (Л. Б. Валев. Болгарский народ в борьбе против фашизма накануне и в начальный период второй мировой войны, М., 1964, стр. 131).

ция. После встречи с Менеменджюглу Пашен доносил в Берлин:

«Турция горячо желает, чтобы Италия продолжала оставаться вне войны.

В случае вступления Италии в войну Турция не смогла бы отказаться от обязательства по пакту. Однако если Италия не атакует ни Балканы, ни турецкую территорию, то Турция ограничится созданием нескольких портов с углем на Эгейском побережье, доступных военным судам союзников, но она удержится от каких-либо военных действий. Турция надеется, что таким образом Балканы и Ближний Восток останутся вне войны. В этом случае Турция будет продолжать с уважением рассматривать букву англо-франко-турецкого договора о взаимопомощи, но практически не вступит в войну»⁶².

Начало германского наступления против Турции вызвало новые усилия союзников втянуть Турцию в войну и таким образом отвести итальянские силы от возможной операции против южной Франции. Они рассчитывали по крайней мере добиться разрыва дипломатических отношений Турции с Германией⁶³. Турция со своей стороны стремилась не утратить возможности маневрирования между воюющими группировками и потому предпочитала не принимать никаких решений, ожидая дальнейшего развития событий. Постепенно стало очевидно, что Турция не сделает доступными для флота союзников свои базы на побережье Малой Азии, если будет уверена, что на нее не нападут с Додеканесских островов⁶⁴. Успешный для Германии ход военных действий побудил турецкое правительство улучшить свои отношения с ней. Президент дал официальные инструкции министру иностранных дел о заключении в ближайшем будущем экономического соглашения с Германией, которое и было достигнуто через день после вступления Италии в войну⁶⁵.

Германия немедленно воспользовалась плодами своих побед и в отношениях с Турцией. От прежней терпеливости не осталось и следа. Турция была поставлена в известность, что попытка разорвать дипломатические отношения как с Германией, так и с Италией будет означать для нее начало войны⁶⁶. Германия настойчиво рекомендовала Турции пересмотреть свое отношение к ней. Пашен сделал недвусмысленное заявление: «Турция может быть спокойна, что найдет верного союз-

⁶² ADAP, Ser. D, Bd. 9, № 200.

⁶³ ADAP, Ser. D, Bd. 9, № 244.

⁶⁴ ADAP, Ser. D, Bd. 9, № 265.

⁶⁵ ADAP, Ser. D, Bd. 9, № 383, 424.

⁶⁶ ADAP, Ser. D, Bd. 9, № 383.

ника а лице Германии в будущем, если в настоящем ограничится охраной своих собственных интересов»⁶⁷. Тот факт, что неучастие в империалистической войне действительно отвечало интересам Турции, делало позицию Германии на этом этапе значительно перспективнее англо-французской.

Вступление Италии в войну 10 июня не привело ни к каким изменениям во внешней политике Турции. Только на следующий день после поражения Франции, 26 июня, премьер-министр Турции сделал официальное заявление о решении турецкого правительства сохранить нейтралитет⁶⁸.

Этот маневр, хотя и позволил Турции избежать немедленного вступления в войну, однако отнюдь не гарантировал безопасности страны в ближайшем будущем. Германия, правда, прохлала прежнюю заинтересованность в спокойствии на Балканах и Ближнем Востоке, но дуче не желал связывать себе рук в отношении Турции⁶⁹.

Отказ Турции от участия в войне на стороне западных держав не может быть расценен нами как успех германской дипломатии, поскольку, как мы видели, Турция с самого начала вообще не собиралась воевать. Заключив союзный договор с Англией и Францией, осенью 1939 г. турецкие правящие круги предполагали воспользоваться плодами победы (в военном преимуществе союзников над странами оси, как указывалось, Турция в то время не сомневалась), практически не принимая участия в войне. Германская активность, направленная на удержание Турции вне конфликта, угрозы с ее стороны и формальное сохранение в силе после поражения Франции договора от 19 октября позволили Турции предстать перед мировым общественным мнением в качестве верного и искреннего союзника западных держав, вынужденного в силу обстоятельств воздержаться от выполнения своих договорных обязательств⁷⁰.

⁶⁷ ADAP, Ser. D, Bd. 9, № 375.

⁶⁸ ADAP, Ser. D, Bd. 9, № 431.

⁶⁹ ADAP, Ser. D, Bd. 9, № 324.

⁷⁰ Англия, стремившаяся после поражения Франции сохранить благоприятный нейтралитет Турции, положила основу подобной интерпретации турецкой позиции. «Верность турок их союзу с Англией подобна лучу света в темном мире трусости, дезертирства и предательства», — писал в октябре 1940 г. «Экономист» (цит. по А. М. Некрич. Внешняя политика Англии... стр. 418). В современной исторической литературе эта точка зренияшла дальнейшее развитие. Не имея возможности отрицать очевидную корыстность и двуличие турецкой политики, Л. Крекер, например, выдвигает тезис о том, что Турция была верным и честным союзником западных держав, а как только провалялся советско-германский кон-

Политика турецкого правительства провоцировала империалистические державы на борьбу за усиление своих позиций в этой стране, активизировала их деятельность по вовлечению Турции в свои военно-политические планы. Позиция строгого нейтралитета не только избавила бы страну от сложных политических маневров, но и укрепила бы ее положение, обеспечив ей поддержку Советского Союза, заинтересованного в безопасности своих южных границ. Что касается Англии и Франции, то они в случае опасности оказали бы и нейтральной Турции помощь и поддержку, поскольку нейтральная Турция прикрывала их коммуникации и делала практически неприступными англо-французские позиции на Арабском Востоке⁷¹.

Событиями лета 1940 г. заканчивается первый этап турецкой внешней политики военного периода, характеризовавшийся сближением Турции с западными державами. В течение этого периода проявились особенности внешнеполитического курса Турции, ее расчетливость, корыстность и обусловленная ими политика балансирования при антисоветской настроенности турецких правящих кругов.

Ի. Ս. ՎԱՐԿՄԱՅԱՆ

ԳԻՐՄԱՆԱ-ՔՈՒՐԲԱԿԱՆ ՀԱՐԱԲԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՀԱՐՑԸ
(1939 — 1940 թթ.)

Ամփոփում

Հողմածում քննարկվում է Քուրբանի արտաքին քաղաքականության կարեորագույն ասպեկտներին մեկը՝ նրա փոխհարաբերությունները Գերմանիայի հետ 2-րդ համաշխարհային պատերազմի նախօրյակին և առաջին տարում, որը թիչ է ուսումնա-

ֆեյտ,— даже благожелательным нейтралом по отношению к их врагам (19), но вынуждена была признать своей политике вид двуликого Януса (L. Kreske. Op. cit., s. 67).

⁷¹ Несколько позднее, в первом месяце 1941 г., указывая на большое стратегическое значение арабской территории «с точки зрения борьбы с Англией», руководитель политического отдела министерства иностранных дел Германии Воерманн отметил, что, пока Турция нейтральна, арабские территории находятся вне досягаемости, за исключением звания стран оси (H. Tillmann. Op. cit., S. 197—198).

սիրված սովետական և արասահմանյան մարքսիստական պաս-
մադիստիան կոչմից:

Նպատակ է զբված զերմանա-թուրքական հարաբերություն-
ների զարգացման սրինակի վրա դիտել այդ պատերազմում պաշ-
տոնագետ չեղար երկրներից մեկի քաղաքական դժի տոտաննահա-
կությունները, որի կարևոր ստրատեգիական և սազմա-քաղաքա-
կան նշանակությունը նրան զարեքել է արևմտյան երկրների նը-
կու իմզերիայիստական իմրավորումների զիվանագիտության
պայքարի սրչնկա: Իր կոչմից թուրքիան արտաքին քաղաքակա-
նության մեչ հեատակեղում էր իր նպատակները և նա ներգրավվում
էր այն քաղաքականության սլորտը, որը կարող էր հանզեցնել
թուրքիայի կատավարող շրչանների շահերի իրականացմանը:

թուրքիայի արաաքին քաղաքականության շեզումներում
տոկա էր սրոչակի տրամարանություն, որը պայմանավորված էր
թուրքական բուրժուազիայի շահագիտական նպատակներով: Դը-
բանով է բացատրվում թուրքիայի քաղաքական խազը, այդ թվում
և նրա շեզությունը, որն այժմ ներկայացվում է որպես թուրքա-
կան զիվանագիտության և քաղաքականության հաչողություն:

ТУРЦИЯ И ПРОБЛЕМА КУРДСКОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ АВТОНОМИИ В ИРАКЕ

В современной Турции курды находятся в положении угнетаемого национального меньшинства. Объяснив пятимиллионное курдское население¹ «горными турками», правящие круги страны тем самым хотят отрицать существование курдской национальной проблемы. Народные массы Турецкого Курдистана никогда не мирились с теми деспотическими порядками, которые являлись источником их национальных и социальных бедствий. Однако все выступления курдов подавлялись с невероятной жестокостью, опустошались курдские города и села. Физическая расправа, регулярное переселение курдов из родных мест, насильственная ассимиляционная политика — все это призвано было покончить с «курдской проблемой». «Я считаю, — говорил один из видных пантюркистов Нихаль Адсыз, — что в Турции должна господствовать турецкая раса... Все нетурки должны быть выброшены из Турции...»².

Несмотря на все это, курдский национальный вопрос остается нерешенным и за миным «спокойствием» скрывается то брожение, которое постоянно существует в Турецком Курдистане. В связи с этим становится понятным тот повышенный интерес, который Турции проявляет к событиям, связанным с курдскими национальными выступлениями вообще и с проблемой курдской национальной автономии в Ираке в частности. Турецкими правящими кругами движение курдов в Ираке не рассматривается как «лишь внутреннее дело этой страны», ибо «каждое национальное выступление курдов на-

¹ М. S. Karadaghy. Kurdistan and Kurds, London, 1963, p. 12.

² М. Гасратян. О политике турецких правящих кругов в национальном вопросе (см. «Проблемы современной Турции», М., 1963), стр. 134.

ходит широкий отклик во всех частях разобщенного Курдистана»³.

В данной статье автор делает попытку пролить свет на некоторые стороны политики турецкого правительства в курдском вопросе в тесной связи с событиями, развернувшимися за последние годы в Иракском Курдистане.

Антиимпериалистическая буржуазная революция 1958 г. в Ираке была воспринята Турцией с явной враждебностью. Одной из главных причин этого было то, что, как пишет английский историк Дерк Киннан, «монархический режим был заменен республикой арабов и курдов, а Ирак вышел из Багдадского пакта»⁴. Несмотря на свои «союзнические связи», турецкие правящие круги были не прочь предъявить свои экспансионистские планы не только Сирии, но и Ираку. Изолировав себя от арабских стран, Ирак превратился в удобный объект «курдской» и «арабской» политики Турции. В свете этих обстоятельств представляют интерес следующие факты. Не довольствуясь сохранением большей части Курдистана в составе турецкого государства, турецкие правящие круги стремились воспользоваться удобным случаем для присоединения к Турции «Мосула и северных районов Ирака», т. е. Южного Курдистана. В начале ноября 1957 г. турецкая газета «Джумхуриет» и журнал «Акис» опубликовали статьи, в которых откровенно выражались эти притязания Турции⁵. 24 января 1958 г. накануне открытия сессии Багдадского пакта турецкий премьер Мендерес вылетел в Ирак, где вел переговоры с Нури Сандом. Целью этих переговоров, как заявил Мендерес по возвращении, было «принятие мер для защиты арабского и мусульманского мира от подрывной деятельности»⁶. В действительности они были посвящены подавлению борьбы иракского народа — арабов и курдов — как основному условию сохранения агрессивного Багдадского пакта. Стремясь напугать Ирак «курдской опасностью», турецкая дипломатия всеначеки создавала надежные преграды «на пути курдского национально-освободительного движения»⁷. С другой стороны, изолировав Ирак от других арабских стран, Турция стремилась не допустить единства и усиления арабских стран, поддерживавших претензии Сирии на Александретский санджак.

³ Serge Gantier, *Le mouvement national Kurde* („Orient“, № 32—33), Paris, 1964—1965, p. 54.

⁴ Derk Kinnanc, *The Kurds and Kurdistan*, London, 1964, p. 60.

⁵ Ю. В. Марунов, Ю. В. Потемякин, *Арабо-турецкие отношения на современном этапе*, М., 1961, стр. 70.

⁶ „Le Monde“, 29.1.1958.

⁷ A. R. Ghassemioy, *Kurds and Kurdistan*, Prague, 1965, p. 85.

Характерно в этом отношении то, что после провозглашения Объединенной Арабской Республики (Египет и Сирия) в начале февраля 1958 г. турецкое правительство успешно обратилось к своим союзникам по Багдадскому пакту с требованием гарантировать Турции поддержку в случае, если ОАР потребует возвращения Александреттского санджака⁸.

Таким образом, участие Ирака в агрессивном Багдадском пакте, даже на примере этих фактов, было актом национального предательства в отношении как арабов, так и курдов. Нетрудно отсюда заключить, что июльская революция в Ираке явилась большим ударом не только для западных империалистических держав, но и для их активного партнера по ближневосточным военно-агрессивным блокам — Турции.

15 июля 1958 г. в Бейруте высадился отряд американской морской пехоты. Министр иностранных дел Англии Сельвин Ллойд в палате общин заявил, что «английское правительство полностью поддерживает действия американцев»⁹. «Не может быть никакого сомнения, — писала английская газета «Дейли экспресс», — что ни Англия, ни США не могут не реагировать на вызов, брошенный их общим интересам. От английского правительства ожидают, что оно выполнит свой долг (I? Ш. М.) в Ираке полностью и своевременно»¹⁰. В агрессивных действиях против «арабо-курдской республики» самое активное участие принимало турецкое правительство. С согласия последнего 16 июля на военно-воздушной базе Адане произвели посадку многочисленные американские военные самолеты, которые перебрасывали войска на Ближний Восток¹¹. Было бы ошибочно полагать, что в агрессивных действиях, направленных против Иракской республики, Турция являлась всего лишь слепой исполнительницей планов американско-английских правящих кругов и боролась за их экономические и политические интересы. У турецкого правительства были свои собственные планы в отношении Ирака, и не только Ирака. Не случайно, что в заявлении Советского правительства, опубликованном 17 июля по поводу ближневосточных событий, отмечалось, что «образование Иракской республики было воспринято с нескрываемой враждебностью со стороны правительств США, Англии и Турции» и что после июльской революции «в Вашингтоне и в Анкаре развернули лихорадочную деятельность»¹².

⁸ «Арабо-турецкие отношения...», стр. 70.

⁹ «Правда», 16.VII 1958.

¹⁰ Там же.

¹¹ «Правда» 18.VII 1958.

¹² «Правда», 17.VII 1958.

Турецкие правящие круги стремились воспользоваться создавшимся положением, чтобы осуществить свои экспансионистские планы в отношении Ирака и Южного Курдистана. 17 июля 1958 г. турецкий министр иностранных дел Фатих Зорлу заявил, что «Турция готова всеми средствами оказать помощь англо-американским действиям на Ближнем Востоке». «Мы полностью поддерживаем прибытие английских сил в Иорданию, — заявил турецкий министр, — мы надеемся, что они далее продвинулись к Ираку. Если они это сделают, Турция окажет им помощь»¹³. Турецкое правительство выступило с авантюристическим планом «вернуть вкрутую ход развития событий в Ираке». Для осуществления этой цели оно предложило использовать «против нового багдадского правительства... 500 тыс. (?! Ш. М.) турецкое национальное меньшинство в северном Ираке», которое, по словам Зорлу, «нуждается только в руководстве»¹⁴. В Турции вполне серьезно говорили даже о сборе добровольцев. Было сделано официальное заявление о том, что «для защиты своих (? Ш. М.) интересов в Киркуке Турция готова провести самую активную политику»¹⁵. Турецкие правящие круги до того увлеклись своими экспансионистскими планами, что стали бредить не только «судьбой мусульманских братьев» в Ираке, но и «освобождением (?! Ш. М.) 50 миллионов мусульманских братьев», которые мол «находятся в зависимом положении в России»¹⁶. Позиция Турции в отношении Иракской республики принимала все более угрожающий характер. Турецкое правительство настойчиво добивалось немедленного ввода английских и американских войск в Ирак и выражало готовность выступить против «республики арабов и курдов». При этом правящие круги Турции исходили из стремления восстановить свое бывшее господство над Южным Курдистаном. Если бы не поддержка международных миролюбивых сил, и в первую очередь решительная позиция Советского Союза, трудно было бы предугадать последствия создавшейся ситуации. 24 июля 1958 г. советское правительство направило турецкому правительству памятную записку, предостерегавшую Турцию от вооруженного вмешательства в дела стран Арабского Востока, в частности Иракской республики. «Советское правительство, — говорилось в памятной записке, — считает своим долгом предупредить правительство Турции о тяжелой ответственности за возможные последствия в развязывании военно-

¹³ «Правда», 24.VII 1958.

¹⁴ Там же.

¹⁵ «Арабо-турецкие отношения...», стр. 71.

¹⁶ «Правда», 24.VII 1958.

то конфликта в этом районе...»¹⁷. Решительная позиция Советского Союза явилась одним из решающих факторов предотвращения агрессии против Иракской республики. Она была неопределимой помощью также национальной борьбе курдов, которые в тяжелых условиях добивались признания своих национальных прав.

24 марта 1959 г. правительство Иракской республики официально заявило о выходе Ирака из Багдадского пакта, так как он противоречил принципам той политики «нейтралитета», которая была провозглашена 14 июля и шел наперекор интересам иракского народа — арабов и курдов¹⁸.

После упорных, но безуспешных попыток военного вмешательства в дела Иракской республики турецкие правящие круги изменили свою тактику. Первые мероприятия иракского правительства по признанию национальных прав курдов, социально-политическим преобразованиям в Ираке происходили в условиях острой классовой борьбы. Несмотря на то, что июльская революция нанесла большой политический удар интересам арабских и курдских реакционных феодалов и духовенства, они все еще располагали значительной экономической и даже политической мощью и всячески чинили преграды на пути прогресса Иракской республики. Реакционные круги Турции стремились использовать эти силы в своих антинародных целях. В турецкой прессе все чаще появлялись статьи о «засилье коммунистов» в Ираке, о растущей угрозе «коммунистического проникновения» в Ирак и т. д. Турецкие правящие круги поощряли подрывную деятельность против молодой республики. В начале февраля 1960 г. в Анкаре состоялось четырехдневное совещание руководителей разведывательных служб Турции и Ирана по разработке мер «для политического воздействия на иракский народ». Инициаторами этого совещания были турецкие разведывательные органы и пресловутый «комитет по борьбе с подрывной деятельностью» СЕНТО. Характерно, что в зону намечавшейся «деятельности» входили исключительно курдские районы Ирака.

Для осуществления этой задачи они рассчитывали на поддержку арабских и курдских реакционных феодалов и шейхов, а также на туркменов Ирака, среди которых проводилась определенная работа.

В прогрессивной печати Ирака публиковались многочисленные факты, подтверждавшие, что сторонники феодально-монархических порядков терроризировали демократические

¹⁷ «Правда», 26.VII 1958.

¹⁸ «Новое время», 1960, № 14, стр. 2.

силы. Они были «вооружены современными пулеметами и гранатами американского производства. Вся эта антинародная деятельность проводилась турецкими офицерами, которые орудуя в Курдистане», — писала газета иракских коммунистов «Иттихад аш Шааб»¹⁹.

Значительное место в кампании, направленной против прогрессивных мероприятий иракского правительства, отводилось изменением о преследовании турок в Ираке. «Турецкие правительства», — писала газета «Байрам газетеси», — решило принять меры против сильного давления, оказываемого в последнее время на иракских турок»²⁰. В начале июня 1959 г. турецкие газеты опубликовали протест реакционной организации — Турецкого национального студенческого союза — против «давления, зверства и коммунистической тирании», якобы осуществляемых в отношении турок Киркука²¹. Турецкие реакционные круги всячески старались обострить положение в курдских районах Ирака с тем, чтобы провалить политику демократических преобразований иракских властей.

Растущее влияние коммунистической партии, демократической партии Курдистана в Ираке, сравнительно свободные возможности распространения курдской национальной прессы и рост демократических сил в Курдистане все больше беспокоили турецкие правящие круги. Последние опасались, что «семена раздора», которые якобы сеет иностранная пропаганда в восточных вилайетах Турции приведет к нежелательным последствиям. В результате в Турции, где официально отрицалось существование «курдского вопроса», нередко стали предпринимать меры различного характера «для сохранения спокойствия в восточных вилайетах». 13 июля 1960 г. по инициативе комитета национального единства в Анкаре, в помещении «Турецких очагов», было проведено собрание, на котором обсуждался вопрос о происхождении курдов. Весьма интересно, что на собрании присутствовали члены комитета — министр национальной обороны армейский генерал Фахри Оздялек и губернатор Анхеры дивизионный генерал Джемаль Мадьяноглу. Собрание призывало «уничтожить семена раздора, которые сеет иностранная пропаганда»²². 24 октября 1960 г. в Дيارбекире Дж. Гюрсель, обеспокоенный «курдской опасностью», сказал: «Нет курдов, все — турки. Те, кто хочет расколоть нас, сеют раздоры... Земля (т. е. Дيارбекир), выращенная Зия Гёкальпа, не может принадлежать курдам. Не

¹⁹ 6.V 1959, «اتحاد شعب».

²⁰ Цит. по «Арабо-турецкие отношения...», стр. 75.

²¹ Там же.

²² М. Гасриян, О политике турецких правящих кругов в национальном вопросе, стр. 140.

только здесь, но и во всех восточных вилайетах живут только турки»²³.

С одной стороны, отрицалось существование «курдской проблемы» в стране, с другой стороны, «вопрос курдов» все чаще становился предметом обсуждения государственных органов и официальной печати Турции. «Мы не знаем никого, кто бы назывался курдом, — писала газета «Ени гюн». — Все граждане Турецкой республики — турки»²⁴. Проводя последовательную антикурдскую политику, турецкие правящие круги через соответствующие каналы оказывали помощь тем реакционным элементам, которые терроризировали демократические силы Иракского Курдистана. Поддержкой Турции пользовался, в частности, реакционный курдский феодал, разбойник шейх Рашид Лолан, известный своими антинародными, предательскими действиями еще при монархическом режиме. Этот реакционер получал помощь не только от Турции, но через нее также и от агрессивного блока СЕНТО²⁵. Торжествуя по поводу провокационных действий Рашида Лолана против курдских демократических сил, возглавляемых Мустафой Барзани, газета «Ени гюн» писала: «На севере Ирака происходят кровопролитные бои между прокоммунистическими племенами Барзани и антикоммунистическими силами шейха Рашида... Перейдя турецкую границу, — продолжала газета, — шейх Рашид заявил представителям печати: «В скором времени мы разгромим сторонников Барзани. В этом деле основную нашу надежду мы возлагаем на Турцию (подчеркнуто нами. — Ш. М.)»²⁶. Все демократические мероприятия в Иракском Курдистане встречали яростное сопротивление таких реакционеров, как Рашид Лолан, Махмуд Халиф Саманд, Башо Санд Таха, Беша Ага и др., которые пользовались поддержкой Турции...»²⁷.

Несмотря на натянутые отношения между Турцией и Ираком, начиная с половины 1959 г., когда правительство Касема сделало поворот в сторону правых реакционных сил, для совместных антикурдских и антидемократических действий объективно стали создаваться более благоприятные условия. Примером, в частности, являются события в Киркуке. Столкновения между туркоманами и курдами²⁸, в спровоцировании ко-

²³ „Haberler“, 25.X.1960.

²⁴ Цит. по М. Гасратян, О политике турецких правящих кругов в национальном вопросе, стр. 141.

²⁵ Б. Томков, Курдистан, София, 1964, стр. 75.

²⁶ „Yeni Dun“, 4.V.1959.

²⁷ С. Шейх, Иракские национально-освободительные войны, стр. 122.

²⁸ Pierre Rossi, L'Irak des Revoltes, Paris, 1962, p. 287.

торых не последнюю роль играла турецкая агентура, поступили удобным поводом для Касема, чтобы нанести удар по арабо-курдским демократическим силам.

Верхушка туркоманов, находящаяся под влиянием пантюркистской идеологии, являлась инициатором провокационных вылазок против демократических сил в Киркуке. Межнациональные столкновения, как отмечал ЦК КП Ирака, имели целью создать напряженное положение в стране и тем самым воспрепятствовать осуществлению демократических мероприятий. В самом деле, киркукские события явились для политически недалекovidного Касема удобным поводом для преследования не врагов республики, а арабских и курдских демократических сил в целом.

Турецкие правящие круги к этому и стремились. Они с полным одобрением отнеслись к отступлению правительства Касема от начального демократического курса. «Турецкие власти, — писал один французский обозреватель, посетивший Турцию, — внимательно следят за Касемом в его попытках усмирить своих политических врагов. Турция безоговорочно доверяет иракскому премьеру»²⁹. Турецкое правительство выражало свою «солидарность иракскому правительству» в его антидемократических действиях. Вот что писала по этому поводу влиятельная турецкая газета «Джумхуриет»: «Иракский премьер начал борьбу против коммунистов, будучи уверенным в поддержке Турции...»³⁰.

Почти все реакционные курдские феодалы, известные своими кровавыми действиями против арабских и курдских демократических сил, «находили поддержку турецких властей»³¹.

В июне 1959 г. Касем амнистировал реакционных курдских феодалов, бежавших в Турцию, и разрешил им вернуться в страну, что способствовало усилению позиций реакционных сил в Ираке. Бейрутская газета «Ал-Нида» в связи с этим писала, что антидемократическая работа в Курдистане «проводится американским империализмом и их турецкими агентами. Ее непосредственной целью является отторжение от Ирака нефтеносных районов Киркука и Мосула»³².

Турецкий посол в Ираке Байрам-оглы, который был вызван в Турцию для информирования правительства о положении в Ираке, перед своим отъездом из Анкары заявил: «Мы

²⁹ С. Ульри. *Բրգման ազգայն-ազատագրման պայքարը Իրաքում...*, էջ 123.

³⁰ „Cumhuriyet“, 30.VI 1959.

³¹ стр. 116, 161 ۶ ص ۱۶۱ «القاهرة» • «الاکراد» • «کاسم واکراد» • القاهرة ۱۹۶۱

³² «Новое время», № 31, 1959, стр. 2.

одобряем действия Касема». «Для осуществления этого, — далее сказал он, — ему необходим наша поддержка»³². Параллельно с этим турецкие власти продолжали преследование курдских патриотов в самой Турции. С конца мая до половины сентября 1960 г. число арестованных курдов по обвинению в «подрывной деятельности в восточных вилайетах» достигло более двух тысяч человек³³. Арестовано было 28 курдских шейхов, в том числе сыновья руководителя курдского восстания 1925 года Шейха Саида — Шейх Али Рыза и Шейх Савахэддин³⁴.

19 октября 1960 г. комитет национального единства в дополнение к закону № 2510 принял закон № 105, согласно которому неудобные правительству курдские семьи в принудительном порядке должны были переселиться с родных мест в западные районы страны. В соответствии с этим законом работа по «обезвреживанию подрывных элементов» согласно циркуляру министерства внутренних дел должна была проводиться в следующих вилайетах: Хатай, Муш, Сирт, Диярбекяр, Урфа, Мардин, Агры, Битлис, Ван, Эрзерум, Газивантеб, Мараш, Адьяман, Малатья, Элязыг, Тунджели, Бингёл, Хаккири и Эрзинджан — всего 19 вилайетов»³⁵. В 1961 г. две большие группы курдов предстали перед турецким судом. Им было предъявлено обвинение в «подрывной деятельности против целостности государства».

Политика турецких правящих кругов, направленная на искоренение возможностей курдского национально-освободительного движения, была не новым явлением. Периодические высылки курдов из родных мест, террор и преследование являлись и являются обычными методами политики турецких правящих кругов.

Привлекают внимание изменения, происшедшие в реакционной национальной политике турецких правящих кругов. Известно, что в пресловутых планах турецких правителей по ликвидации проблем национальных меньшинств курды подлежали не физическому уничтожению, а насильственной ассимиляции. Однако, убедившись в невозможности этих планов, реакционные круги этой страны все больше прибегают к методам массовой физической расправы по отношению к курдскому населению. Характерно в этой связи заявление одного из руководителей переворота 1960 г. А. Тюркеша о том, что «национальные меньшинства являются внутренними врагами

³² „Yeni Gün“, 10.VIII 1960.

³³ „Kurdistan“, № 7—8, 1961, p. 41.

³⁴ „Hürriyet“, 26.IX 1960.

³⁵ Там же.

Турции. Поэтому,—заканчивает он,—нужно ликвидировать плз³⁷.

Курдские демократические организации, в частности «Общество курдских студентов в Европе», развернули широкую кампанию в поддержку репрессированных патриотов³⁸. Турецкий суд приговорил курдов к различным срокам тюремного заключения. Аналогичные репрессивные меры против курдов были предприняты особенно с того момента, когда в Иракском Курдистане началась вооруженная борьба против диктатуры Касема. Всем арестованным курдам предъявлялось обвинение в «подрывной деятельности против целостности турецкого государства», а также «за связи с мятежниками на севере Ирака»³⁹.

Наибольший размах антикурдская политика турецких правящих кругов получала во время бурных событий в Иракском Курдистане в 1963 г.

Развязывание братоубийственной войны в Иракском Курдистане явилось «одной из основных причин банкротства и падения касемовской диктатуры»⁴⁰. Реакционные правобасистские силы, пришедшие к власти, стали заговаривать о «мирном решении курдской проблемы» на основе признания национальных прав курдов в пределах Иракской Республики. И хотя эти шаги басистов носили временный характер и были продиктованы тактическими соображениями, в Турции в связи с этим возникли «основания для беспокойства». Как и всегда, по совершенно понятным нам соображениям, турецкие правящие круги враждебно отнеслись к любым попыткам объединения арабских стран. А после февральского и мартовского басистских переворотов в Ираке и Сирии были предприняты первые шаги для создания федерации трех арабских стран — ОАР, Ирака и Сирии. Какова была позиция Турции при такой ситуации? Турецкие реакционные круги, которые глубоко были заинтересованы в ликвидации курдского национального движения, одобрительно отнеслись к свержению Касема, которого в Турции обвиняли в том, что он «раскрывал курдскую опасность», а впоследствии «за неспособность справиться с курдским восстанием». «В действительности, — писала газета «Ватан», — Касем головой ударяется о ту скалу, которую он сам воздвигнул»⁴¹. В то же время турецкие официальные круги «пережили известный период

³⁷ «Euphrates», 5. III 1962.

³⁸ „Kurdistan“, № 7—8, 1961, p. 41.

³⁹ Blau Joyce, Le probleme kurde, Bruxelles, 1963, p. 39—40.

⁴⁰ A statement about the present state of affairs in Iraqi Kurdistan, 1966, p. 8.

⁴¹ „Vatan“, 18.XI 1962.

разочарования» по отношению к баасовскому режиму по следующим связанным друг с другом двум причинам: 1. Баасисты вели переговоры с представителями курдского национального движения. Факт ведения этих официальных переговоров с представителями курдского национального движения сам по себе опроверг сообщения иракских и турецких официальных кругов и их прессы о якобы «горстке бунтовщиков на севере Ирака». Официально был признан факт существования курдской национальной проблемы, к которой небезучастной была и Турция. Более того, на словах баасисты перешеголяли и Касема. Они, как это ни парадоксально, признали факт существования курдского народа как отдельной этнической единицы. В заявлении национального совета революционного командования от 11 марта 1963 г. было сказано, что «Революционное командование признает национальные права курдского народа на основании принципа децентрализации»⁴². Это обстоятельство ни в политическом, ни в тактическом плане не вкладывалось в рамки «курдской политики» Турции. 2. Турцию, с другой стороны, беспокоило не только создание федерации арабских стран. По мнению официальных кругов этой страны, национальная автономия курдов в Ираке может осуществиться по настоянию правительства ОАР, которое тем самым заняло бы выгодную позицию в арабско-турецких отношениях. Содействуя автономии для курдов, тем самым Насер создал бы очаг неприятия для них (т. е. турок. — Ш. М.)⁴³, писала газета «Мармара».

Даже так называемый «план децентрализации», выдвинутый иракским правительством в качестве меры урегулирования курдской проблемы⁴⁴ (который был отвергнут курдами), вызвал в Турции определенное раздражение. Выражая точку зрения официальных кругов своей страны, газета «Джумхуриет» писала: «В настоящее время существует реальная опасность, что курдская проблема в Ираке может выйти за пределы этой страны и принять международный характер. Факты показывают, что курдская автономия в Ираке будет установлена по настоянию Насера. Вполне естественно, что Насер намерен создать на турецкой границе опасный очаг и в дальнейшем расширить его»⁴⁵. Эту мысль более четко сформулировала газета «Ватан». «В связи с тем, — писала эта влиятельная

⁴² S. Ganter, *Le mouvement national Kurde*, p. 50.

⁴³ «*Şeyhülislam*», 24.IV 1963.

⁴⁴ David Adamson, *The Kurdish War*, New York, 1965, pp. 208—211.

⁴⁵ Цит. по газ. «*Şeyhülislam*», 24.IV 1963.

газета, — что Турция должна стать одним из объектов требований будущей независимой курдской республики, наступил момент установить без промедления, какие меры должны быть приняты и какие основные моменты политики должны проводиться в жизни»⁶⁵.

Тщетность попыток создания арабской федерации, что привело к обострению отношений баасистов с ОАР, и намерение иракского правительства подавить курдское движение силой оружия создали благоприятную почву для сотрудничества турецких властей с баасистами в борьбе против курдов. Призывая страны, заинтересованные в ликвидации курдского национально-демократического движения, объединить свои усилия для осуществления этой цели, турецкая пресса писала: «Над нами одна и та же угроза, мы сталкиваемся с одной и той же опасностью. Как видно из последних событий, Иран, Ирак и Турцию связывает одна судьба. Мы вынуждены сотрудничать»⁶⁷. Представители Турции «предложили иракским властям использовать... турецкие войска для борьбы с курдами на территории Ирака...»⁶⁸. Переговоры об этом велись как в Багдаде, так и в Анкаре. Было решено, что перед началом военных операций против курдов границы между этими странами должны были быть закрыты, так как, по их мнению, «часть оружия, продовольствия и медикаментов доставлялась иракским курдам турецкими курдами»⁶⁹. В Турции были проведены массовые аресты среди курдов. Им вновь было «предъявлено обвинение в связях с руководителями иракских курдов и в проведении подрывной деятельности среди курдов...»⁷⁰. В числе арестованных курдов были редактор курдского журнала «Денг», издающегося в Стамбульском университете, Ясер Кайя и его сотрудник Медат Серхан (после выхода всего нескольких номеров турецкие власти запретили и издание журнала). Турция играла ведущую роль в объединении усилий некоторых стран против национально-демократического движения курдов. Она была инициатором обсуждения этого вопроса на сессии агрессивного военного блока СЕНТО. Газета «Джумхурет» опубликовала интервью возвратившегося из Карачи с сессии СЕНТО министра иностранных дел Эркина, который заявил, что «на этой сессии рассматривался курдский вопрос, в частности положение иракских курдов»⁷¹. Турецкие

⁶⁵ „Vatan“, 15.III 1963.

⁶⁷ „Dünya“, 18.VI 1963.

⁶⁸ ۱۹۳/۶/۱۱ : الصفاقی.

⁶⁹ ۱۹۳/۶/۱۳ : الدنیایا التجدیدیة.

⁷⁰ „Cumhuriyet“, 4.VII 1963.

⁷¹ „Cumhuriyet“, 4.V 1963.

официальные круги «предприняли меры для сотрудничества между турецкими и иракскими пограничными властями в соответствии с пограничными соглашениями между обеими странами»⁵² (здесь, видимо, имеется в виду соглашение, заключенное между Ираком и Турцией в 1946 г., антикурдский характер которого известен. — Ш. М.)⁵³.

В июле 1963 г. на очередной сессии СЕНТО «был разработан план, согласно которому Турция и Иран должны были помочь Ираку в войне против курдов»⁵⁴.

Все вопросы борьбы против национально-демократического движения курдов рассматривались турецкими правящими кругами в тесной связи с усилением военно-полицейского режима в Турецком Курдистане. 20 июля 1963 г. национальный совет безопасности Турции под председательством президента Гюрселя заслушал доклад «О событиях, связанных с Виразни» и решил предпринять соответствующие меры на границе»⁵⁵. После этого заседания один из турецких министров прямо заявил, что «мы будем сотрудничать с иракским правительством для разгрома Барзани»⁵⁶. 19 июня турецкий меджлис специально заслушал доклад министра национальной обороны Санджара «О положении в восточных вилайетах»⁵⁷. Докладывая о положении в Курдистане, Санджар говорил о деятельности курдов, «связанных с курдским движением... Со времени следствия (по делу курдов. — Ш. М.) был арестован целый ряд людей, в том числе иностранцы. Установлено, — продолжал он, — что они были связаны с обществом «Независимый Курдистан». Это и есть деятельность организации, корни которой уходят за границу»⁵⁸. Учитывая, что «зведение чрезвычайного положения в восточных вилайетах способствовало расследованию такого рода деятельности», турецкий меджлис принял решение «продлить еще на два месяца чрезвычайное положение в трех вилайетах страны... Как правительство, так и национальный совет безопасности считают, что полиция и силы безопасности проявили слабость перед лицом движения за независимость Курдистана»⁵⁹. Вслед за этим была достигнута договоренность о том, что если иракские самолеты, производящие бомбардировку курдских дере-

⁵² „Milliyet“, 4.V 1963.

⁵³ См. об этом „Les Balkans et le Moyen-Orient“, № 25, 1955, p. 30.

⁵⁴ A. R. Ghassemlou, Kurdistan and Kurds, p. 228.

⁵⁵ „Второй мир“, 20.VI 1963.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ „Milliyet“, 21.VI 1963.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же.

зона, углубится на территорию Турции, то это не будет считаться нарушением границы и Турция не будет преследовать такие самолеты. Официально сообщалось, что турецкое правительство перебросило к границе Ирака большое количество войск и закрыло границу с Ираком⁶⁰. «Турецкие власти, — писала газета «Миллетет», — разработали специальную систему, чтобы помешать установлению связи между курдами Ирака и Турции. Эти меры были приняты после инспекционной поездки по району восточной границы генерала Джемала Тураля, исполняющего обязанности главнокомандующего турецкими сухопутными силами...»⁶¹.

Все антикурдские действия турецких правящих кругов одобрились западными империалистическими державами, в частности правительствами США и Англии. Известно, что Англия заключила соглашение с правительством Ирака о поставке ему 250 истребителей и бронемашин марки «Саражин», которые, по словам английской газеты «Дейли телеграф», «идеально подходили для переброски войск в условиях ведения войны в горах»⁶². Кроме того, английское правительство предоставило помощь баасистам в сумме 25 млн. фунтов стерлингов⁶³. 28 июня 1963 г. уже в начале военных действий в Багру прибыли первые 400 т американского военного снаряжения, авиабомбы, боеприпасы⁶⁴. Но дело не в одной лишь помощи. Как видно из сообщений американской прессы, правительство США было в курсе дела и одобрило все антикурдские действия Турции и других стран. Характерно в этом отношении следующее сообщение газеты «Нью-Йорк таймс»: «Возможность войны курдов за независимость при поддержке советом, — писала она, — уже вызывает беспокойство Турции и Ирана. Эти страны, будучи нашими союзниками, уже обсуждали вопрос об этой опасности с государственным секретарем Динном Раском»⁶⁵.

Размеры участия Турции в борьбе против курдского национально-демократического движения в 1963 г. принимали все больший угрожающий характер. Турецкие военно-воздушные силы «не ограничивались лишь разведывательными полетами над северными районами Ирака. Они принимали непосредственное участие совместно с иракскими ВВС в бомбардировке курдских населенных пунктов напалмовыми бомба-

⁶⁰ «Правда», 11.VIII 1963.

⁶¹ «Миллетет», 17.VI 1963.

⁶² П. Демченко, «Иракский Курдистан в огне», М., 1963, стр. 53.

⁶³ J. Ch. Vally, The Revolution in Iraqi Kurdistan, 1955, p. 30—31.

⁶⁴ «Правда», 11.VII 1963.

⁶⁵ «The New York Times», 9.V 1963.

ми»⁶⁶. Турецкие ВВС, таким образом, стали непосредственно участвовать в войне против курдов⁶⁷. Согласно сообщениям ливанской прессы, в Багдаде был учрежден военный комитет, в состав которого входили также и турецкие офицеры, «который занимался координацией военных операций против курдов»⁶⁸. Группа турецких офицеров в районах Эрбиля и Мосула совместно с иракским штабом занималась планированием военных действий в Курдистане... «Данная группа,—писала бейрутская газета «Аш Шааб»,—поддерживала прямую радиосвязь с командирами частей турецкой армии, дислоцированных на иракско-турецкой границе»⁶⁹. В приостановлении турецкого вмешательства в события «на севере Ирака» огромное значение имело заявление Советского правительства, адресованное турецкому правительству⁷⁰. В заявлении, в частности, говорилось, что «факт причастности иностранных государств к этим событиям не вызывает сомнения... Учитывая все это, правительство Советского Союза вынуждено выступить с данным заявлением и содержащимся в нем предостережением»⁷¹. Заявление советского правительства и его твердая позиция явились решающим фактором приостановления вмешательства Турции и других стран в событиях Иракского Курдистана.

Активную антикурдскую политику турецкие правящие круги проводили и после событий 1963 г. Меры, предпринимаемые против курдского национально-демократического движения, сопровождаются репрессиями и преследованиями патристических национальных сил в Турецком Курдистане. О готовности турецких правителей способствовать «ликвидации очага курдской опасности» свидетельствуют многочисленные факты. В начале 1966 г. в период подготовки широкого наступления иракской армии против курдов в Анкару прибыл министр иностранных дел Ирака, в результате чего «произошло желанное укрепление ирако-турецких отношений»⁷². Комментируя цели этого визита (первого визита иракского министра в Турцию после революции 1958 г.—Ш. М.) один английский журнал писал: «В отличие от Ирана, Турция всегда занимала очень твердую позицию по отношению к курдской проблеме и открыто выражала свою солидарность с иракским пра-

⁶⁶ 1957/А/12 • «الشعب».

⁶⁷ «Правда», 27.VIII 1963.

⁶⁸ 1957/А/12 • «الحريّة».

⁶⁹ 1957/А/12 • «الشعب».

⁷⁰ См. «Правда», 10.VII 1963.

⁷¹ Там же.

⁷² „The Economist Intelligence Unit Limited“, № 1, London, 1966, p. 6.

нительством в этом вопросе»⁷³. Обращают на себя внимание сообщения об «успешных переговорах» Арефа с турецким правительством⁷⁴, о визите подобного же характера бывшего иракского премьера Абдель Рахман аль-Баззаза⁷⁵ в Турцию, о переговорах между турецким и иракским правительствами, во время которых был обсужден «вопрос о Кипре и курдская проблема»⁷⁶, о «принятии мер против курдской опасности в 16 вилайетах Турции»⁷⁷, о «новых арестах курдов, волнених в Мардине» и т. д. и т. п.

Турецкие официальные круги публично заявляют, что ими должны быть предприняты все меры для того, чтобы «курдская проблема не стала второй Македонией»⁷⁸ для них.

Из всего вышесказанного становятся достаточно ясными причины особой заинтересованности турецких правящих кругов в подавлении курдского национально-демократического движения в Ираке.

Турция переживает постоянный страх перед опасностью такого движения в самом Турецком Курдистане. Впрочем, как уже было отмечено, этот факт признает даже турецкая официальная пресса. Таким образом, было бы ошибочным полагать, что эти опасения вызваны только «событиями на севере Ирака». Последний фактор, вне всякого сомнения, играет большую роль в подъеме национального самосознания курдов и их борьбе вообще, что само по себе беспокоит Турцию. Но в то же время нельзя не обратить внимание на другую причину беспокойства турецких правящих кругов. Речь идет о том, что, несмотря на сохранение жестокого военно-полицейского режима в Турецком Курдистане, события недвусмысленно показывают, что курдская проблема не потеряла свою остроту и здесь. И не удивительно, что турецкий профессор Доган Килич Сихесенанди в связи с этим вынужден был признать: «Если мы заявляем, что у нас курдского вопроса нет, то этим он не перестает существовать... Невозможно отрицать факт существования этнической и языковой самобытности курдов»⁷⁹.

Вот почему турецкое правительство решительно выступает против любого разумного решения курдской проблемы в Ираке.

⁷³ Там же.

⁷⁴ «Иурдюрне», 21.II 1967.

⁷⁵ «Иурдюрне», 12.VIII 1966.

⁷⁶ «Иурдюрне», 22.II 1967.

⁷⁷ «Иурдюрне», 2.VII 1966.

⁷⁸ «Иурдюрне», 21.VIII 1963.

⁷⁹ «Иурдюрне», 24.IV 1963.

На всех этапах развития событий в Иракском Курдистане Турция решительнее других заинтересованных стран проводит политику подавления движения курдов. Этой политике придерживались все правительства республиканской Турции. Для «курдской политики» нынешних правящих кругов характерно следующее заявление Джемали Гюрселя, сделанное им в ноябре 1960 г. «Если неисправимые горные турки (т. е. курды.— Ш. М.) не успокоятся, наша армия будет бомбить и уничтожать их города и села. Кровь будет проливаться до тех пор, пока они и их страна не будут потолены в море крови...»⁸⁰. Пренебрегая элементарными нормами человеческого разума, турецкие правящие круги заслуживают ненависти и презрения любого здравомыслящего человека, каких бы политических взглядов он ни придерживался. Кажется невероятным, что в наши дни — в эпоху мощного пробуждения и освобождения угнетенных народов, в момент, когда турецкое правительство настойчиво борется за равноправие «20% турок к 80% греков» на Кипре, в то же время в связи с прибытием президента Гюрселя в Диярбекир в городе был выставлен скандальный плакат: «Плюйте в лицо тому, кто назовет нас курдом»⁸¹. Таково ныне положение курдского народа в Турции. Однако, говоря словами одного из лидеров курдского национально-освободительного движения: «Было бы нелепо думать, что так будет продолжаться всегда...»⁸².

Ե. Կ. Մ2838

**ՔՈՒՐԴՔԻԱՆ ԵՎ ՔՐԳԱԿԱՆ ԱԶԳԱՆԻՆ ՄԵՐԱՎԱՐՈՒԹՅԱՆ
ԳՐԱՐԿԵՐ ԻՐԱՔՈՒՄ**

Ա մ փ ա ֆ ո ս մ

*Քուրդիստանը միմյանց միջև բաժանած տերություններից
Քուրդիան առաջիկ հետևողականությունը վարելի և վարում է քրդա-
կան ազգային-ազատագրական շարժման ամեն մի գրոհորում տե-
հապաղ ենշիլու բազմթիվանությունը իրենց հակաքրդական այս*

⁸⁰ S. Gaister, Le mouvement national kurde, p. 64.

⁸¹ Фотоснямок этого плаката был опубликован в газете «Cumhuriyet» от 1 октября 1963 г.

⁸² L. Rambout, Les Kurdes et le Droit, Paris, 1967, p. 120.

բազաբանություն մեջ Քուրդիայի կառավարող շրջանները հան-
ձին՝ Լուրի Սաիդի-Ֆելյուայի սեփմի ունեին հուսայի գաշնակից-
ներ, Այդ էր պատճառ, որ 1958 թ. Հուլիսի 14-ի հեղափոխու-
թյունը, որը տապալեց միապետական սեփմը Իրաքում և հուսայից
արարների ու քրդերի իրավահավասարությունը, անսրող թշնա-
մանքով բնութագրեց Քուրդիայի կառավարության կողմից Քուրդիայի
կառավարող շրջանները ամենաակտիվ մասնակցություն ունեցան
իրաքյան նորաստեղծ հանրապետության զեմ գործադրված քո-
չուր սազմա-բազաբան միջոցառումներին, Իրաքում սիրազար-
նությունները արմատապես շուտ տալու և երկիրը նախկին հա-
կաժողովրդական ուղին վերադարձնելու գործում առաջատար
զիրը հասկացված էր Քուրդիային: Հուլիսյան հեղափոխությունից
հետո ստեղծվեց Հզնաժամային այնպիսի մի իրավիճակ, որը կա-
րող էր հասցնել ապրեսիայի սանձազերծմանը Իրաքի հանրապե-
տության զեմ: Եման իրազրության մեջ խաղաղասեր երկրների,
առաջին հերթին Սովետական Միության զնապան գիրքը հանդի-
սացավ իրաքյան հանրապետության զեմ նախապատրաստվող
ապրեսիան կանխելու գլխավոր գործունեներից մեկը:

Հսգվածում լուսաբանվում են իրաքյան հանրապետությունում
բրդական պրոքրիմի գարգացման հիմնական փուլերը և Քուրդի-
այի կառավարող շրջանները կողմից քրդական ազգային զեմոկրո-
տական շարժման նկատմամբ վարած թշնամական բազաբանա-
կության կոնկրետ քայլերը: Բնվում են բազմաթիվ տվյալներ, այդ
թվում և բուն իսկ թուրքական մամուլից, որոնք ցույց են տալիս,
որ Իրաքյան Քուրդիստանում տեղի ունեցող իրազարձությունների
կապակցությամբ Քուրդիայի կառավարող շրջանների անհանգըս-
տության հիմնական պատճառը հանդիսանում է թուրքական Քուր-
դիստանում քրդական ազգային պայքարի նկատմամբ ունեցած
մտավախությունը, որտեղ նույնպես, չնայած ռազմա-բազաբա-
կան սեփմին, ծանր պայմաններում պայքար է մղվում քրդերի
ազգային իրավունքների չանալման համար:

Հանգամանորեն խոսվում է մասնավորապես 1953 թ. իրաք-
յան Քուրդիստանի բուռն իրազարձությունների մամանակ Քուր-
դիայի կառավարող շրջանների ջանքերի մասին, որոնց նպատակն
էր անհապաղ զինված ուժով վերջ տալ քրդական ազգային-ազա-
տազրական պայքարին:

Արևմտյան երկրները, մասնավորապես ԱՄՆ-ը և Անգլիան,
չնայած սիրաքի հյուսիսի իրազարձություններին չմիջամակուս

Մասին իրենց հավաստիացումներին, իրականում կանգնած են թր-
զական ազգային գեմոկրատական պայքարի թշնամիների դիրքե-
րում: Հոգվածում բերվում են այդ իրողությունը հաստատող կոնկ-
րետ տվյալներ, ինչպես արևմտյան երկրների պաշտոնական մա-
մուլից, այնպես էլ պեասական բարձրաստիճան գործիչների ելույթ-
ներից:

Փրզական ազգային-ազատագրական արգարացի պայքարի
հաջողության հիմնական գրավականը աշխարհի առաջագիմ ուժե-
րի, մասնավորապես սոցիալիզմի և գեմոկրատիայի ուժերի բար-
յացակամ վերաբերմունքը և բարոյական օգնությունն է: Այդ լավ են
զխտկցում թրզական ազգային գեմոկրատական շարժման զե-
կավարները և իրենց պայքարի հաղթանակի հիմնական գրավա-
կաններին մեկը համարում են ժամանակակից աշխարհի առավել
առաջագիմական ուժերի հզորությունը և հաջողությունները:

Ծ. Գ. ՍԱՀՅԱԿԱՆ

ՔՈՒՐՔ-ՅՐԱՆՍԻԱԿԱՆ ՀԱՐԱՐԵՐՈՒՄՏՈՒՆՆԵՐԸ

1919—1921 թթ.

Քուրքիայի անկախության պատերազմի տարիների արտաքին քաղաքականության մեջ առանձնահատուկ տեղ են զբաղում նրա փոխհարաբերությունները Անտանտի երկրորդ խոշոր տերության՝ Յրանսիայի հետ, Վերջինիս քաղաքականությունը Քուրքիայի նկատմամբ խիստ տարբերվում է, Անտանտը ոգեշնչող տերության՝ Անգլիայի քաղաքականությունից: Այն ժամանակ, երբ անգլիական իմպերիալիզմը Մուզրասի պայմանագրով Օսմանյան կայսրությունը ծնկի բերելուց անմիջապես հետո ձեռնամուխ եղավ նրա բաժանման գործին, ֆրանսիական իմպերիալիզմը, ընդհակառակը, հանդես էր գալիս Քուրքիայի մասնատման և պետական ինքնուրույնության վերացման դեմ: Դրա պատճառը ֆրանսիական մոնոպոլիստների ու գրամատերերի կենսական շահագրգռվածությունն էր ֆուրքական գործերում: Յրանսիական կապիտալը գերիշխող դիրք էր զբաղում ֆուրքական տնտեսության մեջ: Օսմանյան պարտքի 60,31 տոկոսը (2.454.417.377 ֆրանկ) բաժին էր ընկնում Յրանսիային, մինչդեռ Անգլիային՝ միայն 14,19 տոկոսը (577.499.281 ֆրանկ) և Կերմանիային՝ 21,21 տոկոսը (867.583.506 ֆրանկ)¹: Օսմանյան պարտքի վարչությունում, որը

¹ Սույն հոդվածում հարցը քննության է առնվում միայն արտաքին քաղաքական և զինանպաստական կազմերով: Այդ նախ տարիներին կիրկիրում տեղի ունեցած անցքերին մենք անդրադառնում ենք առանձին:

² „L'Asie française“, № 175, février-juillet 1919, p. 180. Յրանսիայի արտաքին գործերի մինիստր Ռեյսուլայի ազլայներով Օսմանյան պարտքի 60 տոկոսն էր ընկնում ֆրանսիական ազանդատուների ձեռքում: В'н П л о с д Д ж о р д ж. Правда о мирных договорах, т. II, М., 1957, էջ 402.

ներկայացնում էր 6 անբուխույնների՝ Անզլիայի, Տրանսիայի, Գերմանիայի, Իսպանիայի, Ռեյդիայի ու Հոլանդիայի շահերը, ֆրանսիական ներկայացուցիչները գրավում էին գերիշխող դիրքը՝ Հիշյուս վարչությունը Կայսերական օտոմանյան բանկի հետ համաձայնաձեռնելիս հզոր մի ընկերություն՝ Օսմանյան կայսրության ծխախոտի մենարկուսությունների վարչությունը (Régie des tabacs de l'Empire Ottoman), որի կապիտալի կեսը՝ 20 մլն ֆրանկ, գանձում էր ֆրանսիական գրամատերերի մեռչում, Միսիսոսի Ճեռաշնորհ փաստորեն պատկանում էր ֆրանսիական կապիտալիստներին։ Պատերազմին նախորդող տասնամյակում Ֆրանսիան, գործակցելով Գերմանիայի հետ, մեծ էր բերել մի շարք երկաթուղիներ կառուցելու կոնցեսիաներ։ Գամահու-Համա (638 կմ), Յաֆա-Երուսաղեմ (87 կմ), Մուզանյա-Քրուսա (41 կմ), Իզմիր-Կասաբա (701 կմ), Սալոնիկ-Կոստանդնուպոլիս (510 կմ) և զեպի Սև ծով ձգվող երկաթգծի մի հատվածը (35 կմ)՝ 2.077 կմ ընդհանուր երկարությունը, Հիշյուս երկաթուղիների շինարարության ու շահագործման մեջ ֆրանսիական կապիտալիստները ներդրել էին 550 մլն ֆրանկ²։ Տրանսիան զգալի առավելություն ուներ իր զլխավոր մրցակիցների՝ Անզլիայի ու Գերմանիայի նկատմամբ, մասնավոր մենարկուսություններում ներդրած իր կապիտալներով, որոնք կազմում էին 830.856.000 ֆրանկ կամ 50,58 անոսուր։ Անզլիայինը և Գերմանիայինը համապատասխանորեն կազմում էին 235.818.675 ֆրանկ (14,36%) և 575.803.000 (35,06%)³։ Օտարերկրյա մասնավոր ընկերությունների ներդրումները թուրքական մենարկուսությունների մեջ բաշխվում էին հետևյալ կերպ⁴։

Ինչպես երևում է բերված աղյուսակից, Տրանսիան բոլոր ընդգամառներում էլ գերազանցում էր Անզլիային ու Գերմանիային, ըստ որում երկաթուղիների ու եավահանգիստների կառուցման մեջ ներդրած իր կապիտալներով նա բացահայտ գերակշռություն ուներ Անզլիայի նկատմամբ, իսկ հանքարդյունաբերությունը ամբողջովին կենտրոնացած էր նրա մեռչում։ Ծվ եթե նկատի ունենանք, որ կայսերական Գերմանիան առաջին համաշխարհային իմպերիալիստական պատերազմում պարտություն կրելով, զրկվել էր իր բոլոր գաղութներից, աղջեցությունն ու տրտնություններին,

² 26' «Французские интересы в Турции», «Новый Восток», 1923, № 3, էջ 474—478։

³ «L'Asie française», № 175, p. 180.

⁴ Նույն տեղում, էջ 181։

տառվել է առկանայի կզանա այն հետաքրքրությունն ու շահարկողականությունը, որ հանդես էին բերում ֆրանսիական կապիտալի ներկայացուցիչները թուրքական գործերում: Իրավացի էր Արևիթար-փաշան (թուրքական նախկին զեպայանք Քուլիբում), գրելով, որ «Տրանսիայի քաղաքականությունը թուրքիայի նկատմամբ պայմանավորված էր նրա գրամատերերի բուռն ցանկություններով»:

	Տրանսիա		Անգլիա		Գերմանիա	
	Ֆրանկ	%	Ֆրանկ	%	Ֆրանկ	%
Բանկեր	85.000.000	37,77	75.000.000	33,33	55.000.000	28,9
Տրիֆուրգիներ	512.784.000	46,97	114.653.675	10,49	466.078.000	42,61
Նավահանգիստներ և նավամատույցներ	55.375.000	57,97	10.000.000	12,27	16.100.000	19,76
Ջրային տնտեսություն	33.000.000	88,65	—	—	4.225.000	11,35
Հանքեր	42.297.000	100	—	—	—	—
Այլ ձեռնարկություններ	102.400.000	62,82	35.125.000	21,15	24.500.000	13,03
Ընդամենը	830.855.000	50,58	235.818.675	14,36	575.703.000	35,06

Տրանսիական կապիտալիստների տնտեսական շահերի տեսակետից առանձին հետաքրքրություն էր ներկայացնում Կիլիկիան: Այս շատ հարուստ երկրամասը մեծ հեռանկարներ էր խոստանում ֆրանսիական արդյունաբերության մի շարք նյութերի զարգացման համար: Արտակարգ բերրությամբ այսի ընկնող Կիլիկիայի հողը խիստ բարենպաստ էր գյուղատնտեսական բարձր կուլտուրաների անցման և, հատկապես, բամբակագործության զարգացման համար: Համաշխարհային պատերազմից առաջ մշակվող հողատարածությունները Կիլիկիայում կազմում էին 2.600.000 հեկտար⁶, Բամբակի մշակման և արտահանման շահագնահատության վրա առաջինը ու շարքություն էին դարձնել զերմանական ձեռնարկատերերը՝ 1903 թ.

⁶ 32* Ю. А. Бова, Ближний Восток со внешней политикой Франции (1898—1914), Козь, 1964, т. 20—27.

⁷ Testis, L'œuvre de la France au Levant (Syrie et Cilicie), Paris, 1921, p. 81.

Հիմնելով Գերմանա-լանտապան բամբակի ընկերությունը, որը կարճ ժամանակում իր մեծությամբ էր կենտրոնացրել բամբակի ամբողջ արտահանությունը և Հիմնել բամբակազտիչ մի քանի խոշոր գործարաններ⁸։ Պատերազմից առաջ Ծրանսիային շահազգեց կայուն դիրքեր գրավել այս բնագավառում և ընդհանրապես Կիլիկիայի տնտեսության մեջ։ Այժմ, Գերմանիայի պարտությունից, այդ վտանգավոր մրցակիցը դուրս էր գալիս հաշվից, իրական հնարավորություն ստեղծելով այդ շրջանում Ծրանսիայի հաստատման համար։ Կիլիկիայի տնտեսության նանաշված մասնազեւա ֆրանսիացի Աշարի հաշվումներով, միայն Կիլիկիայի բամբակը բավական էր ֆրանսիական տեքստիլ արդյունաբերությունը անհրաժշտ հումքով ապահովելու համար։ Եւ այն հեղինակի հետազոտության ժողովրդի, հացահատիկային կուլտուրաների արտագրանջը Կիլիկիայում 150 հազար տոննայից (1914 թ.) կարելի էր հասցնել 1.800.000 տոննայի⁹։ Ծրանսիական մի այլ տնտեսագետ՝ Ժորժ Դեբոնը «Ծրանսիայի տնտեսական ապագան Արևելյան միջերկրածովականի ավազանում» վերլուծելից կրող հոդվածում պետական գործիչների ու գործարար շրջանների ուշադրությունն էր հրավիրում Կիլիկիայի տնտեսական մեծ հեռանկարները վրա։

«Կիլիկիայում չեքմաշափր ցույց է տալիս ձմռանը 13 աստիճան, զարեանը՝ 21, ամռանը՝ 23 և աշնանը՝ 20 աստիճան, ինչպես Կորսիկայում»։

Եվ մենք պետք է զարմանանք, տեսնելով ամենուր ամենաօգտակար կուլտուրաների մշակումը՝ հացահատիկ, բամբակ, ծխախոտ, ձիթենի, անուշահոտ բույսեր, բուսիլ բույսերի տեսակներ, քունջութ, վալոնեա և այլն և այլն¹⁰։

Ծրանսիայի շահերը Քուրթիայում և մասնավորապես Կիլիկիայում, շէին սահմանափակվում, սակայն, սակ տնտեսական ու գրամական ոլորաներով, այլ ընդգրկում էին նաև քաղաքական ու մշակութային ոլորանները։ Ծրանսիան եվրոպական առաջին տերությունն էր, որ տակավին 1535 թ. Բ. Դոան հեռ կնքեց այն պայմանագրերը։

⁸ 56« «Раздел Азиатской Турции, под ред. Е. А. Адамова, М., 1924. Предисловие, էջ 29»։

⁹ Testis, op. cit., p. 81.

¹⁰ Georges Debons, L'avenir économique de la France dans le bassin méditerranéen oriental. «Le monde industriel, commercial et agricole», nouvelle série, № 1, 25 février, 1920, p. 7. Կիլիկիայի տնտեսական նշանակությունը մասին տե՛ս նաև Pierre Redan, La Cilicie et le problème ottoman. Paris, 1921, էջ 114—128»։

որոնք հետագայում հիմք դրեցին կապիտալիզացիաների սեփիմին։ Ահա՞սե անդ ժամանակներից, Ֆրանսիան հանդես գալով որպես Արևելքի բուրժուազիայի տրեստանակալ ու պաշտպան, հետզհետե իր ազդեցությունն էր տարածում Օսմանյան կայսրությունում, հատկապես գրականության, գիտության ու մշակույթի բնագավառներում։ Ֆրանսերենը դարձել էր երկրորդ լեզու մասափորականության համար։ Ֆրանսիան ուսումնական հաստատությունների լայն ցանց էր ստեղծել Քուրքիայում։ 1914 թ. վիճակագրական տվյալներով, ֆրանսիական դպրոցների ընդհանուր թիվը հասնում էր 500-ի, որոնցում սովորում էր 59.414 աշակերտ¹¹։

Առավել մեծ թիվ էին կազմում (հարաբերական) ֆրանսիական հաստատությունները Կիլիկիայում, Քեն համալսարանին պատկերազմի տարիներին փակված ֆրանսիական ոչ բուրժուազացիաներն էին բացվել պատերազմից հետո, այնուհանդերձ, 1920 թ. մայիսին այսպես գործում էին ֆրանսիական իշխանությունների պաշտոնական հովանավորության առկա զանվոդ 90 դպրոց և 106 մասնավոր դպրոցներ¹²։

Ֆրանսիան իր ազդեցությունն էր տարածում նաև բարեգործական մի շարք հաստատությունների՝ հիվանդանոցների, պանսիոնատների, ծերանոցների, որբանոցների, գիսպանսերների և այլ հիմնարկների միջոցով, որոնք տեղակայված էին Կոստանդնուպոլսում և Անատոլիայի ու Կիլիկիայի գրեթե բոլոր խոշոր քաղաքներում¹³։

Քուրքիայի հանդեպ ֆրանսիական կառավարող շրջանների վարած քաղաքականության մեջ, անտեսական, գրամական ու մշակութային գործոնների հետ մեկտեղ ոչ նվազ կարևոր նշանակություն ուներ կրոնական գործոնը։ Որքան էլ արտաքուստ տարբերակ, թվա, անժխտելի է, սակայն, որ քրիստոնեական Ֆրանսիան հանդես էր գալիս ոչ թե Արևելքի քրիստոնեյանների պաշտպանությամբ, ինչպես հաճախ փորձում են ներկայացնել ֆրանսիական իմպերիալիզմի շատագուժները, այլ, ընդհակառակը, ելնելով իր մերձավորարևելյան ընդհանուր շահերից, նա որպես կանոն պաշտպանում էր սուլթանական բանապետական կարգերը՝ ընդդեմ հայտ-

¹¹ *55e Mysteria Kemal, Pute novoe Turun, t. 1, M., 1929, Ispovedeni, էջ 323.*

¹² *Testis, op. cit., p. 80.*

¹³ *Այդ մասին տե՛ս A. Mandelstam, La société der Nations et les Puissances devant le problème arménien. Paris, 1925, էջ 146—149.*

տակ քրիստոնեայ ժողովուրդների նվ պատահական շղեքը է համարել Ֆրանսիայի թուրքասիրական ավանդական քաղաքականությունը և, միաժամանակ, սուլթանական կառավարության և տիրապետող շրջանների առանձնահատուկ վերաբերմունքը Ֆրանսիայի նկատմամբ:

Հայտնի է, որ 400 տարվա ընթացքում, չհաշված նապոլեոն Բոնապարտի շրջանում առաջ եկած կարճատև հակամարտությունը, թուրքիայի ու Ֆրանսիայի միջև ոչ մի լուրջ բախում չի եղել և թուրք-ֆրանսիական հարաբերությունները ընթացել են բավականին խաղաղ, առանց քաղաքական խոր ճգնաժամների, և այն բազմադիսի արտոնությունները, որոնցից սլավոն էին ֆրանսիացիները Օսմանյան կայսրությունում, վերջիններս ձեռք էին բերել ոչ թե ուժի, այլ հմուտ ղեկավարությունից և թուրքասիրական ճկուն քաղաքականությունից շնորհիվ: 19-րդ դարի վերջին, օրինակ, այդ թուրքասիրական քաղաքականությունը այնպիսի բնույթ ընդունեց, որ ֆրանսիական կառավարությունը բացահայտորեն հանդես եկավ արշուճող սուլթան Աբդուլ Համիդի հայաստան ռեժիմների պաշտպանությունը, իսկ Ֆրանսիայի արտաքին գործերի մինիստր Գարրիել Հանոտոն վաստակեց «Հանոտո փառաշատ արաղուսը» միջոց է, առաջին համաշխարհային պատերազմում Ֆրանսիան և թուրքիան հանդես եկան թշնամական բանակներում, սակայն վերջին հանգամանքը մեծ դեր չխաղաց նրանց հարաբերությունների վասթարացման գործում: Նվ պատերազմի ավարտից հետո ֆրանսիական ազդեցիկ շրջաններում հաճախակի էին լսվում ձայներ հօգուտ թուրք-ֆրանսիական ավազեմի բարեկամությունը վերականգնման ու ամրապնդման:

«Ֆրանսիան մահճակալանների կողմնակիցն է,— գրում էր Հայտնի հրատարակախոս Ժակ Կայզերը: Նա այդպիսին է ըստ ավանդության, իր մեծահոգի ձգտումներով և հանուն իր շահերի պաշտպանություն...»

1914—1918 թթ. պատերազմը լիարխից այդ խորը և կայուն համերաշխության հիմքերը. Ֆրանսիան, առժամանակ շեղվելով գեպի անգլո-սաքսոնական իմպերիալիզմի ուղին, պարտավոր էր վերադառնալու թուրքիայի հետ բարեկամությունը¹⁴:

Ֆրանսիական Հայտնի լրագրող Միշել Պայառեսը, որը Պոլսում ֆրանսերեն հրատարակվող «Բոսֆորս» թերթի խմբագիրն էր, իր

¹⁴ Ж. Казер, Европа и ислам Турция, перевод с французского, М., 1925, стр. 55.

չարում վերաբաղում է Ծրանսիայի բարձրաստիճան գինվորականների հետ ունեցած գրույցները, որոնք արտացոլում էին Ծրանսիայի քուրբասիբական շրջանների արամազորությունները։ Ահա նրանցից երկուսի բացահայտ խոստովանությունը.

«...Մենք պետք է լինենք ամբողջովին և բացարձակորեն քուրբասեր, ևս կասեի ազնվին՝ քուրբասում։ Ըս սիրում եմ մահմեդականներին և առում սայտյին։ Լինենք խոհեմ և գործարար... Ծրաշխավորենք այդ մարդկանց ազգային անկախությունն ու տերիտորիա։ ամբողջականությունը և մենք կզատնանք նրանց ամենահավատարիմ ու ամենանվիրական ըկերակիրները։ Ն՛կ ենք փնարում այստեղ։ Մի պատժ՝ ուսական ու բրիտանական իմպերիալիզմի դեմ։ Մեր հեղինակության պահպանում, Մեր տնտեսի ազատ զարգացում, Մեր լեզվի տարածում, Մեր եկեղեցիների ու դպրոցների նախաձեռնում, Մեր գրամական շահերի պահպանում, Մենք այդ բոլորը կունենանք ֆրանս-քուրբական համագործակցության շրենթիվ...»¹⁵։

«Այս երկրում միայն քուրբերն են հետաքրքիր,— փորձում էր հավատացնել ֆրանսիացի մեկ ուրիշ գինվորական։ Ընեմենք երանցվրա և մենք կվերագործենք զերմանացիներին կողմից խլված մեր նախնիներ տեղը։ Մենք կվերածեցնենք բանակը, կղեկավարենք վարչական գործը, դպրոցները, կվերահսկենք ֆինանսները։ Մենք կներմատակցենք ու կհիմնովենք բոլոր ապարհզներում։ Մենք ոչ միայն կկայունացնենք մեր բարոյական ազդեցությունը, այլև հսկայական նյութական օգուտներ կբազենք։ Անատոլիան ֆր ընդերքում հեքիաթային հարստություններ է պարունակում, որոնք ոչ ոք չի հայտնարերել։ Մենք հանքերի ու անասունների շահագործման կոնցենսիաներ կստանանք, և լիովին կփոխհատուցենք այն կորուստները, որ մենք ունեցանք Արևելքում։ Մենք կկտուցենք երկաթուղիներ, արքամզայի դժեր, նավահանգիստներ, էտնապարհներ՝ հանրային աշխատանքների մեղ ընտրելով այնպիսիները, որոնք առավել շահավետ են մեր արդյունաբերության համար։ Մենք ո՛չ մի գնով չպետք է վտանգենք մեր շահերը՝ հայերի ու հույների զեղծիկ պայքերի համար...»¹⁶։

Քուրբասիբական վազմի քաղաքականությունը վերադառնալու հարցը այդ տարիներին բազմիցս ընելության առարկա է դարձել

¹⁵ Michel Pailiard, Le Kémalisme devant les Alliés. Constantinople—Paris, 1922, p. 77—78.

¹⁶ Եսլի տեղում, էջ 72։

Ֆրանսիական պառլամենտում, «Հանախ են կրկնում, որ Ֆրանսիան մահմեդական տերութիւնն է, Եվ դա հիշտ է,— Հայտարարում էր քաղաքական Հայանի գործիչ Էդուարդ Սուլիեն, Ֆրանսիան աշխարհի չորրորդ մահմեդական պետութիւնն է, Բրիտանական կայսրութեան կազմում կան 92 միլիոն մահմեդականներ, Նիդեռլանդները հաշվում են 36 միլիոն, Զինաստանը՝ 30 միլիոն և Ֆրանսիան՝ 23 միլիոն: Նա առաջ է Ռուսաստանից, որտեղ կան 19,1 միլիոն մահմեդականներ, և Քուրքիայից, որի կազմում աշխարհի 240 միլիոն մահմեդականներից ընդգրկված են ընդամենը 14 միլիոն 600 հազարը: Ֆրանսիան մահմեդական ազգ է... Ֆրանսիան մահմեդական մի մեծ երկիր է»¹⁷:

Նույն դիրքերից էր ելնում Ֆրանսիայի պրեմիեր-մինիստր Արիստիդ Բրիանը, երբ նա Ազգային ժողովի ամբիոնից կոչ էր անում վերագառնալ ֆրանս-թուրքական բարեկամութեանը. «Ֆրանսիան մահմեդական տերութիւնն է, և նա պետք է վերականգնի իր Հին ավանդական քաղաքականութիւնը Քուրքիայի հանդեպ...»¹⁸:

Ֆրանսիայի տիրապետող շրջանների «թրքաստիստ» համառ խորքը¹⁹, որը, ինչպես ցույց տրվեց, խարսխվում էր նրանց աներկբա տեսեսական, գրամական ու բարոյական շահերի վրա Քուրքիայում, կարևորագույն գործոններից մեկը դարձավ համաշխարհային պատերազմի ավարտից շատ շուտով, արդեն 1919 թ. վերջին սկիզբ առած Ֆրանսիական թուրքանպատ անշատ քաղաքականութեան թեև Ֆրանսիան միշտ էլ հանդիպում էր իր հզոր գաշակցի, իսկ իրականում, «խոյանի» Անգլիայի դիմադրութեանը:

Հարցը այն է, որ Առաջին համաշխարհային պատերազմի հազթական վախճանից հետո Ֆրանսիային առավել զբաղեցնում էին եվրոպական գործերը՝ պարտված գերմանացիներից պատերազմական տուգանքը ստանալու հարցը, Սաարի ավազանի հարցը, Լոնդոնի հարցը և այլն: Մրանց համեմատութեամբ մերձավորարևելյան հարցը ստորագաս դիրք էր զբաղում: Բացի այդ, Ֆրանսիան, իր ռազմական բոլոր կարողութիւնները կենտրոնացնելով կայսերական Գերմանիայի դեմ, փաստորեն պատերազմ չէր մղել Քուր-

¹⁷ René Puaux, La question d'Orient devant le Parlement. Paris, 1922, p. 17—18.

¹⁸ Տե՛ս A. Mandelstam, op. cit., p. 195, նաև „L'Asie française“, № 195, septembre-octobre, 1921, էջ 390—394.

¹⁹ Է ա ա ա ա ռ զ է չ զ թ, Եվրոպայի գերմանական Քուրքի մասին, Փարիզ, 1926, էջ 16:

քիայի դեմ՝ մերձավորարևելյան նահատեններում, և Համաշխարհային պատերազմի վերջին ևս Մերձավոր Արևելքում շնչին թվով զորք ուներ՝ Անգլիայի Համեմատ, իսկ Միջերկրականի շրջրում ունեզուցներում իշխում էր անգլիական նավատորմը 1919 թ. նոյեմբերին (նանտում Անգլիան ուներ 34 հետևակային զումարտակ, 15 կեն հեծյալ զունդ, 13 հրետանային մարտկոց և ինժեներական զորքերի հինգ և կես զումարտակ)։

Յրանսիական զորքերի ընդհանուր թիվը այդ նույն շրջանում կազմում էր 12 հետևակային զումարտակ, հեծյալ 3 զունդ և հրետանային 4 մարտկոց²⁰։

Նշված երկու գլխավոր պատճառներով, այն է՝ եվրոպական զորքերում Անգլիայի աշակցությունը ստանալու անհրաժեշտությամբ և Մերձավոր Արևելքում անգլիական զորքերի բացահայտ գերակշռությունը պետք է բացատրել այն փաստը, որ Յրանսիան Հաճախ ստիպված էր լինում նկատելի զիջումներ անել Անգլիային, ի վնաս իր շահերի, Համաձայնվելով վերանայել պատերազմի տարիներին կնքված գաղտնի պայմանագրերը Քուրքիայի բաժանման վերաբերյալ և նույնիսկ մասնակցություն ունենալ Քուրքիայի դեմ ձեռնարկված ռազմական գործողություններին։

Ուշագուստվեց, թ արքերություն Անգլիայի, Յրանսիան ամենակն շահագրգռված չէր Օսմանյան կայսրության փլուզմամբ և թուրքական պետականության վերացմամբ, որովհետև վերջին պարագայում ևս կզրկվեր իր գրումական ու տնտեսական արտոնություններին։ Միջերկրական ծովի շրջանում մեր ազգային բուրք շահերին ևս չգիտեմ առավել կարևորը, քան Օսմանյան կայսրության տերիտորիալ անձեռնմխելիության պահպանումը²¹,— զբրում էր Հայտնի արևելագետ Վ. Քերարը։

«Քուրքիայի մասնատումը,— գրում էր Հայտնի լրագրող է. Քերնին,— Հավասարազոր է Մերձավոր Արևելքում ֆրանսիական ազգացության ոչնչացմանը²²։

Սվ կթև Յրանսիան, այնուհանդերձ, մասնակցում էր Օսմանյան կայսրության կազմի մեջ մտնող երկրների ու հողամասերի բաժանմանը, ապա սոսկ այն պատճառով, որ այդ բաժանումն անխուսափելի էր գտնում և նա, որպես իմպերիալիստական և գաղութային խոշոր տերություն, չէր կարող իր երաժիներչ չպահանջել, իսկ այդ

²⁰ Testis, op. cit., p. 19.

²¹ Տե՛ս Мустафа Кемаль. Путь новой Турции, т. I, Предисловие, էջ II.

²² „L'Europe nouvelle“, № 9, 28 février 1920, p. 342.

քրածինըս պահանջելիս Գրանիտան հանդիպում էր առավել հզոր
 իմպերիալիստական տերութիւն՝ Անգլիայի զիմազորութիւնը, որը
 համաշխարհային պատերազմի ավարտից հետո, իր հզորութիւնից
 ու զիբբից օգտվելով, իր նախկին գաշնակցիին հասկացնել էր առ-
 լիս, որ ինքը մտադիր չէ սրբութիւնը պահպանել պատերազմի առ-
 ժիններին կնքված զազանի պայմանագրերի տառն ու ոգին: Խախ-
 տումները սկիզբը զովեց պատերազմից անմիջապէս հետո, երբ
 Անգլիան, առաջինը զհահատելով Մոսուլի շրջանի ահռելի պոռնե-
 ցիալ հնարավորութիւնները, 1915 թ. նոյեմբերի 2-ին իր զորքերը
 մացրեց այդ շրջանը, որը 1916 թ. կնքված Սայքս-Պիկոյի զազանի
 պայմանագրով կազմելու էր Գրանիտայի արզնցութիւն գոտին: Իսկ
 զնկտեմբերին Լոյզ-Նորըը հայտարարեց Կլեմանտոյին, որ Սայքս-
 Պիկոյի պայմանագիրը չի կարող ուժի մեջ մնալ, քանի որ երս
 սմասնակիցներէցս մեկը՝ Ռուսաստանը զուրս է եկել հաշվից: Ու
 թէն Կլեմանտոն պնդում էր, որ այդ պայմանագիրը կնքվել է միայն
 Անգլիայի ու Գրանիտայի միջև, ուստի այն ուժի մեջ է, ի վերջո նա,
 կատարված փաստից ելնելով, ստիպված էր հօգուտ Անգլիայի հրա-
 ժարվել Մոսուլի վիլայիթից և Պաղեստինի կառավարմանը մաս-
 նակցելուց: Հետագայում, Կլեմանտոն, պաշտպանվելով այն հակա-
 առկորզներէից, որոնք իրեն մեղադրում էին Մոսուլի նման հարուստ
 շրջանը ձեռքից բաց թողնելու համար, արդարանում էր անելով:

ԷԱյո, ես զիշեցի Մոսուլը, բայց նրանք մոտանում են, որ ես
 այն օգտագործեցի որպէս խայծ՝ Կիլիկիան ստանալու համար, թէն
 մեր շատ լավ գաշնակիցներէից սմանք չէին ուզում, որ այն մեզ
 արվի... Կիլիկիան եղել է և վերստին կարող է շատ հաճելի երկիր
 դառնալ... Կիլիկիան ու Ալեքսանդրիաը այնքան էլ վատ բաներ
 չեն²³:

Սակայն Գրանիտային խոստացված տերիտորիաներն էլ Անգ-
 լիան հեշտութիւնը չէր զիշում նրան: Հետպատերազմյան տարի-
 ներին հրապարակված անգլիական պաշտոնական փաստաթղթերից

²³ 36՝ Мустафа Кемаль, Путь к вою Турции, т. III, М., 1933, Приложение, էջ 201: Այս հարտարութեանը, իհարկէ, չէր արտաքուստ իրա-
 կան պատկերը: Տակալին Փարթիզ հարտութիւն համաձայնում, Լոյզ-Նորը
 լեւ ունեցած երկու հանգրգումներէ ժամանակ (1915 թ. մայիսի 21—22-ին)
 Կլեմանտոն խոստովանել էր, որ ինքը անգիտակալով էր համաձայնվել զիշել Մոսուլի
 վիլայիթը: ԵՍԹ ես պատկերացում ունենայի Մոսուլի և Միջագետքի կարևորութիւն
 մասին, ես չէի համաձայնվի զրանք զիշել մեզ: Եթէ զայս թէն ասեմք, որ Միջա-
 գետքի զիշումը կհանգեցնի հակառակն տերիտորիայի կորուստին, ես կմերժեմ Ձեզ
 այդ հարցում: 36՝ Ж. Каһээр, Европа и новая Турция, էջ 26:

նրեում է, թե ինչպիսի սուր կամ ժխուշ պայքար է տեղի ունեցել այդ հարցում Անտանտի զույգ գաշնակիցների միջև Այսպես, Փարիզի հաշտության համաժողովում, հինգ մեծ տերությունների պատգիբակութունների ղեկավարների հանդիպման ժամանակ (1919 թ. Հուլիսի 18-ին) Կլեմանսոն բողոքում էր այն բանի դեմ, որ զորավար Ալենքիս, առաջնորդվելով իր կառավարությունից ստացված հրահանգներով, բռնագնա է դալիս Քուրթիայում, որպես անզլիական զինվորական, և ոչ թե որպես գաշնակից զորքերի զինավոր հրամանատար, նրա գործողություններն իրենց հետևանքներով ուղղված են ֆրանսիական շահերի դեմ... ևս հրաժարվում է թույլ առաջ ֆրանսիական զորքերին մտնել Միջին...»²⁴

Իսկ Միջին ֆրանսիական իմպերիալիստների ծրագրերում գրավում էր առավել կարևոր տեղ, քան Կիլիկիան, միշտ է, իր առևտնական նշանակությամբ և զարգացման հետանկարներով Միջին զիջում էր Կիլիկիային, սակայն նա լափազանց կարևոր ստրատեգիական դիրք էր գրավում, գտնվելով եվրոպական խոշոր տերությունների իրենց արևելյան գաղութներին կապող նախապահների կենտրոնում։ Միաժամանակ, Միջին իր աշխարհագրական դիրքով միջնորդ առևտրի դեր էր խաղում Եգիպտոսի, Արաբիայի, Միջագետքի ու Փոքր Ասիայի միջև Ծրանսիան տակավին 19-րդ դարի 40-ական թվականներից առանձնահատուկ շահեր էր մեռք բերել Միջինայում, Ծրանսիական ներթափանցման կարևորագույն միջոցներից մեկը երկաթուղային շինարարությունն էր։ Համաշխարհային պատերազմի նախորդակին Ծրանսիան իր մեռքում էր պահում 788 կմ երկարությամբ երկաթուղային ցանց՝ երկրի բոլոր երկաթուղիների մոտ 40 տոկոսը։ Ֆինանսավորում էր այդ երկաթուղիները Փարիզի Հայտնի «Régie Générale des chemins de fer» ընկերությունը։ Ծրանսիական երկաթգծերը իրար էին կապում Միջինայի զբլխավոր կենտրոնները՝ Լադիպը, Համան, Հումար և Դամասկոսը՝ Քիլլութում ու Տրիպոլիում դուրս գալով դեպի ծով։ Այդ գծերը կարևոր էին նաև այն տեսակետից, որ նրանք Բաղդադի երկաթուղու մի ճյուղը կապում էին Եգիպտոսի երկաթուղիների հետ։ Ծրանսիայի շահագրգռվածությունն այս հարցում այնքան մեծ էր, որ նա պատերազմի նախարդակին, 1914 թ. փետրվարին, Գերմանիայի հետ կնքեց պայմանագիր, որով նա հրաժարվում էր երկաթուղային շինարարությունից Կիլիկիայում, ինչպես նաև Deutsche Bank-ին վա-

²⁴ Documents on British Foreign Policy 1919-1939, First series, volume I. 1919. London, 1947, p. 134.

ճանեց Քաղաքի երկաթուղու իր ակցիաները (հիմնական կապիտալի 30 տոկոսը) միայն այն բանի դիմաց, որ Գերմանիան հրաժարվեր երկաթուղային շինարարությունից Միջինասիայում²⁵։

Մեծ էր նաև Զրանսիայի քաղաքական ու մշակութային ազդեցությունը Միջինասիայում։

Եվ ահա, պատերազմի ավարտից հետո, երբ թվում էր, որ ֆրանսիական կապիտալիստներին կհաջողվի առավել ամրապնդել իրենց տնտեսական ու քաղաքական դիրքերը այդ երկրում, անգլիական իմպերիալիզմն այստեղ էլ հնարավոր բոլոր միջոցներով պայքարում էր իր դաշնակից-մրցակցի անմիջական շահերի դեմ։

Սակայն անգլո-ֆրանսիական իմպերիալիստական հակամարտությունը չէր սահմանափակվում «Յամանյան ժառանգության» շուրջը ժաղաչված կատաղի պայքարը Թարսիան Ռուսաստանի, Գերմանիայի ու Ավստրո-Հունգարիայի փոխարեն այդ պայքարի մեջ պատերազմից հետո ներգրավվել էին Ամերիկայի Միացյալ Նահանգները, որոնք Նույնպես իրենց քաղաքականությունը լուրջ անհանգստություն էին պատճառում ֆրանսիական կապիտալի շահերին։ ԱՄՆ-ի իմպերիալիստական շրջանների կողմից ստեղծված Քինգի-Կրեյնի հանձնաժողովը, 1919 թ. հունիս-հուլիսին պաշտոնապես հետազոտելով Միջին, Փարսիի հաշտության համաժողովին ներկայացրած իր ղեկուցագրում առաջարկում էր Ստամբուլի ու Անատոլիայի (Կիլիկիայի հետ միասին) հետ մեկտեղ Միջինասիայի մանդատը ևս հանձնել Միացյալ Նահանգներին։

Զրանսիական շահերի դեմ ուղղված այս ծրագրերը մեծ զբոսաշրջություն առաջացրին Զրանսիայի գաղութատիրական քաղաքականության պաշտպանների մոտ և նրանց լսափողը հանդիսացող Մամուլի էչերում։ Հայտնի լրագրող Պերտինանթսը «Echo de Paris» թերթում պահանջում էր, որ «Զրանսիան իր ավանդական ազդեցությունը հնարավորին չափ պահպանելու համար իր շահերը կենտրոնացնի Միջինասիայի ու Կիլիկիայի վրա, որտեղ ֆրանսիական իրավունքները ճանաչվել են Անգլիայի հետ 1916 թ. կնքված պայմանագրով»²⁶։

Կլեմանսոյի կառավարության կողմից թույլ տրված այդպիսի ներքին քննադատությունը հանդես էին գալիս մի շարք այլ երևելի

²⁵ «Раздел Азиатской Турции», Предисловие, стр. 19—20.

²⁶ «S.W.» Documents on British Foreign Policy 1919—1939, First series, volume IV, 1919. London, 1932, p. 309.

յրագրողներ ու քաղաքական մեկնարաններ՝ Օգյուստ Գովենը, Ն. Բ. Մավարին և ուրիշները՝ «Կապուչիններ» արդյոք մեր ժառանգությունն Արևելքում» խորագրով հոգովածում Մավարին գրում էր «Ֆրանսիան, որն այնքան նշանակալից նյութական ու բարոյական շահեր ունի Արևելքում, և որի շնորհիվ սոցալգործում էր ամենուրեք՝ Օսմանյան կայսրությունում, շուտով կիմանա լափն այն կորուստների, որ նա ունեցել է՝ մնալով անտարրեր այն դեպքում, երբ մուսուլմաններ գործել են խելքով ու մեթոդով... Ֆրանսիական փորձառու հասարակական կարծիքը,— զգուշացնում էր նա,— չի հրաժարվի այն ամենից ինչը մասն է կազմել մեր փառավոր ու թանկագին ժառանգության: Ֆրանսիան չի բավարարվի Միջերկրի ժողովրդյա մասով: Նա չի ընդունում ընկույզն առանց կենդանի: Նա ուզում է Գամալիտան ու Հալեպը»²⁷:

Սակայն հեշտ չէր «կենդանի ընկույզ» ստանալ Անգլիայի նման մի ախոյանից, թեև Ֆրանսիան համառորեն շարունակում էր պայքարել Իրավացի է պրոֆ. Ն. Մ. Լեմինը, Մերձավոր Արևելքի բաժանման համար մղված անգլո-ֆրանսիական պայքարը դասելով «հետադարձադարձյան պատմության ամենակենդանու էջերի» շարքը²⁸: Այդ պայքարում բրիտանական իմպերիալիզմի հետապնդած հիմնական նպատակն էր Ֆրանսիային կանգնեցնել կատարված փաստի առջև՝ նեղուցների գոտում և Անատոլիայում: Այդ էր պատճառը, որ անգլիական ներկայացուցիչները Փարիզի հաշտության համաժողովում ամեն կերպ ձգձգում էին թուրքական հարցի քննարկումը: «Շարաֆներին ու ամիսներին ընթացքում,— գրում էր Անգլիայի արտաքին գործերի մինիստրության աշխատակից լորդ Ծ. Պերսին,— մենք արգելակում էինք թուրքական հարցի ու միայն լուծումը, այլև նրա քննարկումը Հաշտության համաժողովում: Թեև այդ հարցը Համաժողովում քննարկվող հարցերից առավել ինտենսիվ մշակվածն էր, դա միակն էր, որի մասին բրիտանական պատվիրակությանը նույնիսկ արգելված էր հիշատակել Համաժողովի առաջին 4—5 ամիսներին...»²⁹:

Ֆրանսիական զիջանագիտությունը, իր հերթին, 1919 թ. վերջին առաջին լուրջ փորձն արեց իր «թուրքական գործերը» կարգա-

²⁷ „Démocratie nouvelle“, 15 avril 1919.

²⁸ Н. М. Лемин, Внешняя политика Великобритании от Версаля до Локарно, 1919—1925. М., 1947, стр. 184.

²⁹ 28* Мустафа Кемаль, Путь новой Турции, т. I, Предисловие, էջ XLVII.

վորելու Անգլիայից անշատ համաձայնության գալով Սըզատում ստեղծված ներկայացուցչական կոմիտեի հետ: Այդ նպատակով Միրիայում և Կիլիկիայում ֆրանսիական զերազույն կոմիտար ժորժ Պիկոն 1919 թ. դեկտեմբերին երկու օպաների ուղեկցությամբ ժամանեց Սըզա և հանդիպումներ ունեցավ հիշյալ կոմիտեի նախագահ Մուսաաֆա Քեմալի հետ: Պիկոյի ուղևորության նպատակներից մեկն էր սենեց ազգայնականների պարագույն Մուսաաֆա Քեմալ փառչալի բնրանից ատույզ տեղեկություն ստանալ Կիլիկիայի, Փոքր Հայքի ու Քուրդիստանի նկատմամբ երանց ունեցած հավակնությունների մասին²⁰:

Ֆրանսիական դիվանագետի այցը Քեմալին ժամանակին մեծ ազդույց հանեց եվրոպական մամուլում: Անգլիական թերթերը մեղադրում էին սղաշնակից Ֆրանսիային նրա ուխտազրուծ, անշատ քայլերի համար, իսկ ֆրանսիական մամուլը շնհարկման առարկա էր դարձրել այն հարցը, թե արդյո՞ք ժորժ Պիկոն իր անձնական նախաձեռնությամբ էր կատարել այդ ուղևորությունը, թե՞ Ֆրանսիայի արտաքին գործերի մինիստրության հանձնարարությամբ: Այս հարցին հակասական և իրարամերձ պատասխաններ են տալիս նաև ֆրանսիական պատմաբաններն ու նախկին զինվորական գործիչները: Այսպես, զերջ հիշատակված Միշել Պալաուսը անուղղակի ձևով գտնում է, որ ժորժ Պիկոյի ուղևորությունը Սըզա համաձայնեցված չէր Քե ղՕրսեի (Ֆրանսիայի արտաքին գործերի մինիստրության) հետ, որովհետև Կոստանդնուպոլսում ֆրանսիական զերազույն կոմիտար Գեֆրանսը հավանություն չէր տվել այդ քայլին, գիտելով այն, որպես մի ձեռնարկում, որը սկսուող էր ֆրանսիացիներին արասազորել սուլթանի աչքում, ինչպես նաև դուր չգալ անգլիացիներին, որոնք հայտարարել էին, որ էանչում են միայն կայսերական կառավարությունը²¹:

Ըստ էություն նույն կարծիքն է հայտնում զեղապետ Բրեմոնը, շեշտելով միայն այն հանգամանքը, որ Պիկոյի անսակցությունը Քեմալի հետ սահմանության շարժանացավ ո՛չ Բեյրութում, ո՛չ էլ Կոստանդնուպոլսում²²:

Ֆրանսիական պատմաբան Ժան Պիշոնը ևս գրեթե նման մի

²⁰ Comptes R. de Gontaut Byron, Comment la France s'est installée en Syrie (1918—1919). Paris, 1923, p. 333.

²¹ Michel Paillarès, op. cit., p. 108—109.

²² S. Brémoud, La Cilicie en 1919—1920. Paris, 1921, p. 36.

զնահատական է առիթս. «Ֆրանսուս ժորժ Պիկոն, որին Քնչրուսթում փոխարինել էր զորապար Գուրան, ցանկացա՞վ փորձ անել բանակցե-լու թեմալականների հետ: Եւ ուղևորվեց Արժաս և այնտեղ զնկատե-րերի 5-ին ու 6-ին հանդիպումներ ունեցա՞վ Մուստաֆա Քեմալի հետ»²⁵: Սակայն, հեղինակը, փաստորեն հերքում է իր վերահիշյալ զնահատականը, Պիկոյի բանակցությունները համարելով չմի պա-տասխան Գուստանդնուպոլսի օրինական կառավարության հետ ուղղիտացիների կերպ՝ սեպտեմբերի 12-ի գաղտնի համաձայնագրին և այն զրույցներին, որ ամերիկյան զննելու էր Հարբորդը ունեցել էր Մուստաֆա Քեմալի հետ Արժասում սեպտեմբերի 20-ին»²⁶: Եման պարագայում, հասկանալի է, ժորժ Պիկոն չէր կարող զորեղ միան-գամայն ինքնուրույն, առանց իր քայլերը կառավարության հետ հա-մաձայնեցնելու, ինչպես որ անձնական նախաձեռնություն արդյունք չէին վերահիշյալ Հարբորդի բանակցությունները և անդիտական ձարչալ Ալենրիի բանակցությունները սուլթանական կառավարու-թյան հետ:

Ֆրանսիական հեղինակներից Գոնտա-Քիրոնը ևս Արժասի բա-նակցությունները կապում էր Պիկոյի անձնական նախաձեռնության հետ, այն տարրերությամբ, սակայն, որ նա մի փոքր այլ մեկնա-բանություն է առիթս նրա հետապնդած նպատակներին, գրելով, որ ժորժ Պիկոն մտադրություն ուներ ֆրանսիական կառավարությանը պատկերացում տալ թեմալականների ժրուգործի մասին և շահել չէինքն է մի համաձայնագիր, որը վերջ կտար սերիական հու-զումներին»²⁷:

Անգլիական հեղինակներից այս հարցին անզրադարձել է յորդ Կիրոսը, որը ի տարրերություն ֆրանսիական հեղինակների, մասնանշում է այն հանգամանքը, որ ժորժ Պիկոն Քեմալին ներ-կայանում է, որպես «ֆրանսիական կառավարության ներկայացու-ցիչ», և որ սվերդինս նրան ընդունել է, որպես հենց այդպիսին, և նրանք հանգամանորեն քննարկել են իրենց համատեղ ցանկու-թյունը՝ վերագտնել ֆրանս-թուրքական բարեկամությունը»²⁸:

Պիկոյի ուղևորության շարժառիթներին և Քեմալի հետ ունե-ցած նրա հանդիպումներին առաջելի հանգամանորեն անզրադարձել

²⁵ Jean Pichon, Le partage du Proche-Orient, Paris, 1938, p. 203.

²⁶ Այն սեղում:

²⁷ Comptes de Gontaut-Byron, op. cit., p. 333.

²⁸ Lord Kinross, Atatürk. The rebirth of a nation. London, 1965, p. 203.

է Թուրք հայտնի քաղաքական գործիչ, Մոսկվայում քեմալական կառավարության առաջին զեսայան Ալի Յուսաֆ փաշան (Ջերեսուլը)՝ «Ազգային-ազատագրական պայքարի հուշերում»։ Վերջինիս բերած փաստերը վկայում են, որ Մուսաաֆա Քեմալը և իր համախոհները նախօրոք տեղյակ են եղել Պիկոյի Սըլվա Կալու մտադրությանը։ Այդ ժամանակ Կեսարիայում գտնվող Ալի Յուսաֆ փաշան Սըլվաից՝ ներկայացուցչական կոմիտեից, առանում է մի հեռագիր, որտեղ ասված էր, որ Միրիայի ֆրանսիական ներկայացուցիչ Ժորժ Պիկոն Քեթիբ Մամի բեյի²⁷ միջոցով ցանկություն է հայտնել շփման մեջ մտնել ներկայացուցչական խորհրդի հետ և վերջինիս կողմից հավաստիանալով, որ Սըլվաում իրեն գոհունակությունը կնշտենեն, ինքնաշարժով մեկնել է Սըլվա։ Ենդրում է,— ասվում էր հիշյալ հեռագրում,— գլուրին դարձնել նրա ուղևորությունը և հնարավորության դեպքում իմանալ ուղևորության պատճառը և այդ մասին տեղեկացնել ներկայացուցչական խորհրդին՝ նրա ժամանելուց առաջ²⁸։

Գնկանմերի 6-ին²⁹ Պիկոն հասնում է Կեսարիա և անմիջապես հանդիպում ու բանակիչ զրույցները ունենում Ալի Յուսաֆ փաշայի հետ։ Պիկոն վերջինիս հայտնում է, որ Զրանսիայում շուտով տեղի է ունենալու միևնառանկ կազմի փոփոխություն, որի հետևանքով պրեմիեր մինիստրի պաշտոնը զրազելու է Քրիանը և որ բամեն ինչ փոխվելու է։ Ապա ավելացնում է. «Ենչպես պարտե Քրիանի, այնպես էլ ֆրանսիական ազգի քաղաքականությունն է՝ հնարավորություն ստեղծել, որպեսզի Միջին Արևելքում, Թուրքական մեծամասնություն կազմող հատվածում, հիմնվի ուժեղ և անկախ Թուրքական պետություն³⁰։ Այնուհետև, ֆրանսիական դիվանագետը հավաստիացնում է Ալի Յուսաֆին, որ այդ նպատակի համար Զրանսիան կմեծնարկի բոլոր հնարավոր միջոցները։ Միաժամանակ Պիկոն հույս է հայտնում, որ կիլիկիայում սկսված

²⁷ Քեթիբ Մամի-բեյը Անկարայի կառավարության առաջին գործնորդ մինիստրն էր։ Մինչ այդ ես մի քանի անգամ հարցազրույցներ կատարել էր և Հենց այնտեղ էր մտերմացել ֆրանսիական հյուպատոս Ժորժ Պիկոյի հետ։ *Ali Fuat Cebesoy, Millet mûcadele hatıraları. İstanbul, 1953, p. 268.*

²⁸ Ես այն տեղում։

²⁹ Զրանսիական հեղինակների տեղեկության համաձայն, Ժորժ Պիկոն արդեն գնկանմերի 5-ին Սըլվաում էր։ *56^e Compte R. de Gontaut-Byron, 22^e արշ., էջ 209, Jean Pichon, 22^e արշ., էջ 202.*

³⁰ *Ali Fuat Cebesoy, op. cit., p. 268—269.*

արյունահեղ ընդհարումները կհասնեցվեն, քանի որ այդ են պահանջում երկու կողմերի շահերը: Եկեղաթի Քուրքիայի ու Ֆրանսիայի ապագա քաղաքականությունը,— հայտարարում է նա,— չպետք է վառնեցի ենթարկվի նման շարժումների պատճառով⁴¹:

Պիկոյի հետ ունեցած իր գրույցների ամփոփումը Ալի Ֆուաթը ծանկազորով հաղորդում է Սըլվան՝ ներկայացուցչական խորհրդին⁴², Ֆրանսիական զիվանագետի հայտնած կարծիքներից զժվար չէ կարակացնել, որ գրանք մասնավոր անձանց հայտարարություններ չլին, այլ այս կամ այն կերպ արտացոլում էին ֆրանսիական զեկտորը շրջանների ձգտումը՝ անչառ համաձայնության հասնել Քուրքիայում իրական իշխանությամբ օժտված միակ կառավարության՝ ընմայականների կողմից գլխավորվող ներկայացուցչական խորհրդի հետ: Այդ բանը հաստատեցին նաև Պիկոյի հանդիպումները անձամբ Մուստաֆա Քեմալի հետ:

Ինչպես տեսանք, Քեմալը, զիվանագիտական հմտություն հանդես բերելով, նախապես տեղեկացել էր ֆրանսիական ներկայացուցչի հետամտած նպատակներին և նա վերջինիս Սըլվանում գեմավորեց շկազմ-պատրաստա: Քեմալի ու Պիկոյի միջև տեղի ունեցած գրույցներին, որոնք տնեցին երկու օր⁴³, ներկա էին Բեքիր Սամի բելը, նախկին ծովային մինիստր Լուսին Թաուֆ բելը և ԱՄՆ-ում քուրքական նախկին դեսպան Ահմեթ Թուստեմ բելը⁴⁴: Ալի Ֆուաթ փաշան, վկայակոչելով հիշյալ գործիչների պատմածները, հետևյալ հետաքրքիր մանրամասներն է հաղորդում այդ հանդիպման մասին:

Ժամանելով Սըլվան, Ժորժ Պիկոն ներկայացուցչական խորհրդին թողնում է իր այցեառուքը, որն անմիջապես հանձնվում է Քեմալին: Վերջինս, տեսնելով, որ այցեառման վրա գրված է՝ «Ֆրանսիական կառավարության ներկայացուցիչ Միրիայում և Հայաստանում» չօր է ուղարկում Պիկոյին, որ ինքը ոչի կարող ընդունել մի անձնավորության, որը եկել է, որպես Ֆրանսիայի հայաստանյան ներկայացուցիչ: Տեղեկանալով այդ մասին, Պիկոն անձամբ գնում է ներկայացուցչական խորհրդի շենքը և հայտնում, որ ինքը հան-

⁴¹ Եսլի տեղում, էջ 289.

⁴² Եսլի տեղում.

⁴³ Paul du Vêou, La passion de la Cilicie. 1919—1922. Paris, 1964, p. 107; Jean Pichon, op. cit., p. 200.

⁴⁴ Ali Fuat Cebesoy, op. cit., p. 269.

դիտանում է Երեանում հաստատված հայկական կառավարության ներկայացուցիչը, և թորեկ կապ կամ հարաբերություն չունի այն պետության հետ, որը մտադրվում են հիմնել այդ կառավարությունը՝ սահմաններից դուրս⁴⁵։ Միայն Պիկոյի լիազորությունների այս սեղգրությունից հետո է, որ Մուստաֆա Քեմալը ընդունում է նրան։

Հանդիպման սկզբում Պիկոն Քեմալին հայտնում Ալի Յուսեփ փաշայի հետ զրույցի ժամանակ արտահայտած այն կարծիքը, որ չուսում Երանսիայի կառավարության կազմում տեղի կունենան փոփոխություններ, մասնավորապես, նոր կառավարությունը կզլխավորի Բրիտանը, և որ ընոր կառավարության քաղաքականությունը ամբողջովին կպաշտպանի թուրքական ազգային քաղաքականությունը⁴⁶։

Քեմալ-Պիկո հանդիպման, նրանց երկօրյա խոսակցությունների մանրամասները մեզ չեն հասել, սակայն Ֆրանսիական պատմարան Գուստ-Բիրոնը նշում է, որ «Երանսիային ու թուրքիային հետաքրքրող բոլոր հիմնական հարցերը քննարկվել և որոշվել են»⁴⁷։ Նրանց կողմից, իսկ Ալի Յուսեփը տեղեկացնում է, որ շերկար վիճարանություններից հետո փաշայի (Քեմալի—Ս. Ա.) և Պիկոյի միջև գոյացել է կատարյալ համաձայնություն թուրքական, արտազան և հայկական հարցերի շուրջը⁴⁸։

Առավել հանգամանալից քննարկման առարկա է դարձել Կիլիկիայի սահմանների հարցը։ Քեմալը հենց սկզբից վճռականորեն հայտարարել է, որ թուրքիան հանաչելու է Մուղրոսի գիևազագարող զծված սահմանները միայն, հետևաբար չի հանաչելու Կիլիկիայի այն հատուկ գրությունը, որ հատուկ հոգովածով համաձայնվել էին նախատեսել օսմանյան պատվիրակները՝ անգլիական ժողովակալ Կալտորպի թելադրանքով։ Էնթե օսմանյան կառավարությունները, ամբողջովին կախման մեջ գտնվելով Անգլիայից, չեն քողոքել Կիլիկիայի գրավման դեմ, — հայտարարել է Մ. Քեմալը, — ազգայնականները, զրան հակառակ, երբեք չեն զուգորել զրա դեմ քողոքելուցս։ Նա ասել է Պիկոյին, որ ազգայնականները կհամա-

⁴⁵ Ali Fuat Cebesoy, op. cit., p. 269.

⁴⁶ Նույն տեղում.

⁴⁷ Comte R. de Gontaut-Byron, op. cit., p. 338.

⁴⁸ Ali Fuat Cebesoy, op. cit., p. 269—270.

նայնգին «գիշերն միայն Չեչերին, Իրաքը և Միբիան, բայց երբեք չեն հրամարզի Կիլիկիայից՝ սիրենց մարմնի մի մասիցս»⁴⁹։

«Արզասում ունեցած գրույցների ժամանակ,— գրում էր Վերջ Հիշատակված ֆրանսիական լրագրող է. Քերնին,— Պիկոյին մատնանշվեցին այն լուրջ դժգոհությունները, որոնց մենք կհանգիտենիր, եթե ցանկանայինք հետևել մեր նախկին վարվելակերպին»⁵⁰։

Այսու հարցը, որ վիճարանությունների առդիք է ավել հիշյալ բանակցությունների ժամանակ, դա ազգային փոքրամասնությունների հարցն էր։ Մուսաաֆա Քեմալը համատարին պաշտպանել է այդ առթիվ էրզրումի համաժողովի կողմից ընդունված որոշումները, մինչդեռ ժորժ Պիկոն փոքրամասնությունների անվանազույժյան ու ապահովության նոր երաշխիքներ է պահանջել՝ վկայակոչելով Կիլիկիայի բնակչության, հատկապես փոքրամասնությունների հանդեպ Ծրանսիայի պարտավորությունները⁵¹։ Այդ հարցի լեռնարկման ժամանակ Քեմալը վերստին հանդես բերելով դիվանագիտական հմտություն, կարողանում է շփոթության մեջ գցել ֆրանսիացի դիվանագետին՝ նրա մտա ստեղծելով պատրանք բթուրքական ազգային բանակների առկայության մասին։ Հավատարիվ կրնակայական այդ բանակների գոյությունը, Պիկոն խնդրում է Քեմալին բանահարազ հրամայել ղեկի Կիլիկիա առաջացող ազգային բանակներին կանց անել իրենց գտնված վայրում։ Պիկոյի այս պահանջը Քեմալը մերժում է այնպիսի մի տեսքով, որ նույնիսկ նրա գլխավորները (Ռուսի բելլը, Քեյթր Սամի բելլը, Ահմեդ Ռուսում բելլը) մի պահ հավատում են այդ բանին՝ անգամ զարմանում Քեմալի զազանապահության վրա, որն իրենցից թարցրել էր բթուրքական ազգային բանակներին առկայության փաստը⁵²։

Քեմալ-Պիկո տեսակցության ժամանակ մշակվում է համաձայնության մի նախագիծ, որով Ծրանսիան.

1. «Վերադարձնում էր Կիլիկիան թուրքային, որը, սակայն, նախաձեռնում էր Ծրանսիայի իրավունքը տեղական վարչության և փոքրամասնությունների հովանավորության հարցերում։

⁴⁹ Comte R. de Gontaut-Byron, op. cit., p. 338. Այս առթիվ Ռուսի-բելլը նշադարարում է, որ սթարեր զան կողմից անսպասելի օրհանյան հանրադատությանը բավարար մի հանգրվան է հայտնի համար։ Տե՛ս նույն տեղում։

⁵⁰ „L'Europe Nouvelle“, № 9, 28 février 1920, p. 342.

⁵¹ Comte R. de Gontaut-Byron, op. cit., p. 338—339.

⁵² Ali Fuzi-Gebeşoy, op. cit., p. 270; Lord Kinross, op. cit., p. 302.

2. Երաշխավորում էր Քուրքիայի անբաժանելիությունը՝ ընդդեմ Անգլիայի, Լուսանասանի և Իտալիայի⁵³,

Անփոփեելով Քեմալի ու Պիկոյի հանդիպման արդյունքները, պետք է ասել, որ թեև Ֆրանսիական զիջանագետը իր կառավարության կողմից լիազորված չէր պաշտոնական բանակցություններ վարելու, սակայն այդ հանդիպումը իր զբաղման հետևանքներն ունեցավ քեմալականների համար, և բացասական հետևանքներ Զրանսիայի քաղաքականության, ավելի ճիշտ՝ Կիլիկիայի հայ ազգաբնակչության համար: Զրանսիական պատմաբանների մեծ մասը, Պիկոյի ուղևորությանը մոտենալով բացառապես Զրանսիայի շահերը Քուրքիայում ապահովելու տեսանկյունից, զբաղման զեախառնական էր ասելու գրան և ասխոսանքով ելում, որ համաձայնություն չկայացավ: «Պայմանագրի նախագիծը, — գրում է Ժակ Կայզերը, — Զրանսիային ապահովում էր զգալի իրավունքներ Կիլիկիայում ու Անատոլիայի որոշ նահանգներում և խաղաղություն հաստատում Կիլիկիայի սահմաններին»⁵⁴,

«Միանգամայն որոշակի է, — գրում է Ժան Պիշոնը, — որ եթե Ժորժ Պիկոյի բանակցությունները արդյունքի հասնեին, մենք անպատ կհրապով չէինք զոհարների Կիլիկիայում մեր զինվորներին և մեր դրամը»⁵⁵: Միայն Պիեռ Ռեզանն է իրավացիորեն ելում, որ «Ժորժ Պիկոյի ուղևորությունը Մեզմա՝ Մուստաֆա Քեմալի մոտ, բարձրացրեց վերջինիս արժեքը: Գլուղերում լուր տարածվեց, որ Ֆրանսիացիները քեմալականների ահից ստիպված են լքել Կիլիկիան և հունվարի 1-ին Մարաշը հարձակման ենթարկվեց»⁵⁶,

Ժորժ Պիկոյի ուղևորությունը, ինչպես ելվեց, անհանգստություն ու զգոհություն առաջ բերեց անգլիական զեկավար շրջաններում, որպես անմիջականորեն անգլիական քաղաքականությանը հակադրվող անշատ մի քայլ: «Այդ գործողությունը, — գրում էր անգլիական զործակալը լորդ Քերզոնին, — լույս է սփռում այն հազորդման վրա, որ Ֆրանսիական քաղաքականությունը Մերձավոր Արևելքում ներկայումս ուղղված է բրիտանական ազդեցության ու շահերի դեմ»⁵⁷, Իսկ անգլիական գերագույն կոմիսար ժովակալ Ռո-

⁵³ Paul du Vèan, op. cit., p. 107.

⁵⁴ Ж. Казер, Европа и мусав Турция, стр. 27.

⁵⁵ Jean Pichon, op. cit., p. 203.

⁵⁶ Pierre Redan, op. cit., p. 93. Յե՛ս նաև Lord Kinross, Եզ֊այի, էջ 202.

⁵⁷ Documents on British Foreign Policy 1919—1939. First series, volume IV, p. 560.

ընկեր Պարսից նույն Քերզանին ուղարկած 1919 թ. զեկտեմբերի 12-ի
թվականի նամակում ընդգծում է, որ ֆրանսիացիներին շատերը, այդ
թվում պաշտոնական զորք պրավոզ անձինք, համակրում են ազգայ-
նական շարժմանը և ցանկանում, որ Թուրքական Հարցը լուծվի բա-
րենաշույ, բայց հիմքի վրա, որը կազմում է ազգայնականների ծրա-
գրքի գլխավոր կետը, այսինքն՝ անբաժան Թուրքիայի պահպա-
նումը²։ Այս քնն Պիկոյի հանգիստումները Քեմալի Հեա հավանու-
թյան շարժան նրանախաջի կառավարական շրջաններում, որոնք առ-
կադին շահագրգռված լինելով գերմանական ռեպարացիաներում,
լինե կարող զերշնականապես զմտվել իրենց նախկին դաշնակցի՝
Անգլիայի Հեա, զերքինս որոշում է զնական բայլի գիմել Թուրքիա-
յի բաժանման Հարցը արագ լուծանել հասցնելու համար 1920 թ.
մարտի 16-ի զիշերը անգլիական զորքերը դեանա հանեցին Ստամ-
բուլում։ Քաղաքը պաշտոնապես հայտարարվեց զբաժված անգլիա-
ցիներին կողմից, որոնք ցրեցին ասմանյան պառլամենտը, պատգա-
մավորների մեծ մասին արտաքին Մալթա կղզին, իսկ սուլթանին
ու նրա կառավարությունը, որը նորից գլխավորեց անգլիական Գա-
մալ ձերից փաշան, սախպեցին բացահայտորեն հանդես գալ անա-
տոլիական շարժման դեմ։ Ենի-ուլ-Իսլամը ֆեալա արձակեց, որով
քեմալական շարժումը զիալում էր որդես խոստովանում սուլթանի
դեմ, իսկ ինքը՝ Քեմալ փաշան՝ որդես հանցազորք։ Եուտով Ստամ-
բուլի սուլթանական առյուծը նրան զրկում է բուլս արաղոսներից և
մի բանի այլ զործիշների Հեա հեաակա կարգով մահվան դատա-
պարտում։

Անգլիայի այս զործազուլթունները նոր Թափ հազորեցին քե-
մալական շարժմանը, իսկ ասմանյան պառլամենտի ցրումը արա-
զացրեց Քեմալի մտահղացման իրականացումը՝ Անատոլիայում
նոր պառլամենտի հրավիրումը։ 1920 թ. ապրիլի 23-ին Անկարա-
յում բացվեց Թուրքիայի Ազգային մեծ ժողովը, որի մի զգալի մասը
կազմեցին ասմանյան պառլամենտի այն պատգամավորները, որոնց
հաշուգվել էր խույս տալ ձերբակալությունից կամ փախել Մալթայի
արտաքին։ Ազգային ժողովն իր ձեռքում կենտրոնացրեց ինչպես
օրենսդրական, այնպես էլ զործազիր իշխանությունները, իր զոր-
ծազուլթունների հիմքում զնելով 1920 թ. հունվարի 28-ին ասման-
յան պառլամենտի կողմից ընդունված սեղազային ուխտը³։ Միա-
ժամանակ ժողովը որոշում կայացրեց, որ Ստամբուլի զբաժման

² Այս քնն ակում, էջ 287։

«րից» մարտի 11-ից հետո, սուլթանի և կառավարության արձակած հրամանները ենթակա չեն կառարմտե Անկարայի կառավարության կողմից:

Մինչ Անկարայում ստեղծված երկ կառավարությունը համախմբում էր երկրի բոլոր ուժերը Անտանտի տերություններին դեմ պայքարն առաջնի կազմակերպված մզելու համար, այս վերջինները, հենց այդ օրերին որոշում էին Օսմանյան կայսրության մեջ մտնող երկրամասերի «վերջնական» բաժանման հարցը: 1920 թ. ապրիլի 19—26-ը Ման-Ռեմոյում հրավիրված դաշնակիցների կոնֆերանսը մշակեց Քուրքիայի հետ կերվելիք հաշտության պայմանագրի նախագիծը: Անգլիան ստանում էր Պազնտինի և ամբողջ Մեսոպոտամիայի (Իրաքի) կառավարման մանդատը, իսկ Ֆրանսիան՝ Սիրիայի և Լիբանանի մանդատը: Միաժամանակ Անգլիան համաձայնում էր, որ Կիլիկիան միացվեր Սիրիային: Այս վերջին «զիջումը» Անգլիայի կողմից իրական ոչ մի արժեք չուներ, որովհետև երան քաչ հայանի էր, որ Ֆրանսիական զորքերը չեն կարողանա իրենց ձեռքում պահել Կիլիկիան, մինչդեռ Ֆրանսիան Անգլիային էր դիմում արքայազնական մեծ կորնորություն ունեցող և նավթի պաշարներով հարուստ Մասուլի շրջանը, որի զիջաց ապրիլի 24-ին ստորագրված անգլո-ֆրանսիական համաձայնագրով նա ապագայում ստանալու էր Մասուլի նավթի հանույթի 25 տոկոսը:

Ման-Ռեմոյի կոնֆերանսը նշանավորում էր անգլիական գիտնագիտության հաղթանակը Ֆրանսիայի նկատմամբ Մերձավոր Արևելքում: Գրա պատճառը, ինչպես նախկինում, Ֆրանսիայի կախվածությունն էր Անգլիայից եվրոպական գործերում: Վերջ հիշատակված Ժակ Կայզերը նշում է, որ այդ շրջանում Ֆրանսիական ամբողջ արտաքին քաղաքականությունը դեմ էր առել հեռույն ասնշայից երկրնարանքին: Անգլիային զործողություններին ազատություն տալ Արևելքում՝ Հոնոսի վրա աշակցություն ստանալու հույսով, կամ հակազդել Անգլիային Արևելքում և ալգաթում մեկուսացված մեալ՝ Գերմանիային դեմ-հանդիման: Ֆրանսիայի առաջին ներկայացուցիչ Մեյերանը գերագասեց զիջել անգլիական պահանջներին Արևելքում՝ Հոնոսի վրա անգլիական դաշնակիցների հետքավոր աշակցությունը ձեռք բերելու համար²⁰:

Գաշնակիցների կողմից Ման-Ռեմոյում մշակված պայմանագրի նախագիծը, սակայն, չընդունվեց սուլթանական կառավարության

²⁰ Ж. Казанов, Европа и мусул Турция, стр. 29.

կողմից, նախագծի «բննարկմանը» մասնակցելու նպատակով Քե-
ֆիկ փոշաշի գլխավորությամբ 1920 թ. մայիսի 11-ին Փարիզ ժա-
մանած ֆուրբակյան պատվիրակությանը առաջարկվեց առանց ջր-
նարկման ստորագրել պայմանագիրը: Պատվիրակությունը հրա-
ժարվեց պայմանագիր կնքել վերը թվարկված պայմաններով և մեկ-
նեց Կ. Պոլսի՝ իր հետ աանելով պայմանագրի նախագիծը:

Տեսնելով, որ անգամ Անտանտից կախված Կ. Պոլսի կառա-
վարությունը չի համարձակվում տերիտորիալ գիշումներ նախա-
տեսող պայմանագիր կնքել գաշնակից պետությունների հետ,
ֆրանսիական գիվանագիտությունը Անկարայի կառավարության
հետ համաձայնության գալու և Կիլիկիայում ազմական գործողու-
թյունները զազարեցնելու նոր փորձ արեց: Քեմալականների հետ
սրիկու գտնելու մյուս պատճառն այն էր, որ ֆրանսիան այդ ժա-
մանակ յուրը զգվարությունների էր հանդիպել իրեն սահմանված
երկրում՝ Միջինում, որի բնակչությունը, հենց նոր ազատագրված
սովանյան լծից, չէր ցանկանում մի նոր լծի տակ ընկնել⁶¹:

Վերջապես, քեմալականների հետ սահազմելու անհրաժեշտու-
թյունը թելադրվում էր Կիլիկիայի մի շարք քաղաքներում նրանց
մեկը բերած սրոշակի առգմական հաշողություններով⁶²: Պետք է
ազիլացնել նաև, որ քեմալականների կողմից ձգված պրոպագանդի
շնորհիվ սիրբական ուժին առասպելական շափ տված ու մինչև կես
միլիոն կանոնավոր զինվորի բանակին բարեբայքած էին... և գրե-
թե բոլոր ֆրանսիական թերթերը Կիլիկիայի անմիջական պարպումը
կը պահանջեին⁶³: 1920 թ. մայիսի սկզբին ֆրանսիացիները առա-
ջին փորձն են անում կապեր հաստատելու և բանակցությունների
մեջ մանելու Անկարայի զեկավար շրշանների հետ: Այդ նպատա-
կով Մասամրուլից Անկարա է մեկնում մի բարձրաստիճան զինվո-
րական և մի քաղաքացիական անձ: Բանակցությունները, որոնցում
որպես միջնորդ հանդես էր գալիս Վանի նախկին պատգամավոր
Հաչգար բնյը, այդ ժամանակ շոշափելի արդյունքի չհանգեցրին⁶⁴:

⁶¹ Ֆրանսիական լեզրենակերպ ժան Պիե Այնը գտնում է, որ ժամանա-
կավոր սիմազդարի հիմնական շարժումի՞ն էր ֆրանսիական ուժին ուղղել լծի
ձեշալի գեմ և շարժանել նրան Տե՛ս Jann Pierre Alem, L'Arménie,
Paris, 1962, էջ 47:

⁶² Lord Kings, op. cit., p. 204.

⁶³ Տե՛ս Վ. Է. Կալուսի և Բ. Կալուսի, Պրոպագանդա ու զինուորական նկրտու-
թյունը Ք. կաթողիկոսին Կիլիկիայ, Հարկ, 1926, էջ 13:

⁶⁴ M. Kemal, Pyti novoi Tyrani, t. III, str. 87.

Ազնի ուշ՝ մայիսի վերջերին, Անկուրս է գալիս Քեյրութում Ֆրանսիական գերագույն կոմիսարիատի գլխավոր քարտուղար Ռոբեր դը Քեյր գլխավորած միսիոն, որի հետ Մուսաաֆա Քեմալը շփույթ ու ծանր բանակցություններից հետո՝ մայիսի 30-ին կերում է գլխավոր 20 օրով⁶⁶։

Անկարայում ստորագրված գլխավորների պայմանագիրը հաստատվում էր.

1. Առաջին 10 օրվա ընթացքում Ֆրանսիական և մահմեդական բոլոր բանաբեկյալների՝ ուղղական թն քաղաքական, փոխակալում.

2. Ֆրանսիական զորքերի հահանը մինչև Մերսին—Ադանա—Իսլահին երկամյակով։ Սահ, Բողանթի, Այնթապի, Ինչլիկս հան երկամյակից հյուսիս ընկած քաղաքների պարպում.

3. Քշեմական բոլոր զործողությունների դադարեցում՝ մայիսի 30-ի կեսգիշերից հաշված⁶⁷։

Վերսում առկա քեմալականների հետ համաձայնության հասնելու՝ Ֆրանսիացիների զրգապատահանների մասին։ Ինչ վերաբերում է Անկարայի կառավարության հետապնդած նպատակներին, այդ մասին Քեմալը իր 1927 թ. հայտնի լուրում հետևյալն է ասել. «Ամենից առաջ ես ուզում էի Ադանայի գոտում և Ադանայի նահատում գտնվող ազգային ուժերի վերահասուցում անցկացնել... Բացի դրանից, ես ի նկատի ունեի քաղաքական շահ, որն այդ պահին մեզ համար խիստ կարևոր էր. Ազգային մեծ ժողովը և նրա կառավարությունը չէին նախաձեռնում Անատոլիայի տերությունների կողմից, ընդհանրապես, երկրի ու ազգի ապագային վերաբերող հարցերի շուրջ այդ տերությունները բանակցում էին Դամասկոսի փառալուծ կառավարության հետ Ստամբուլում։ Եվ այն պատճառ, որ Ֆրանսիացիները, շրջանցելով Ստամբուլի կառավարությանը, մեզ հետ բունակցությունների մեջ են մտնում և համաձայնագիր ստորագրում ինչ հարցի վերաբերյալ էլ դա չի եղի, այդ ժամանակ մեզ համար քաղաքական խոչըր հաշտություն էր... Այդ բանակցություններից ես այն ազգավորությունն ստացա, որ Ֆրանսիացիները պատրաստ են իրենց զորքը հանել Ադանայի մարզից»⁶⁸։

⁶⁶ E. Brémont, op. cit., p. 53; Paul Bernard, Six mois en Cilicie, Aix-en-Provence, 1929, p. 40.

⁶⁷ Paul du Vèron, op. cit., p. 219; Pierre Redan, op. cit., p. 101.

⁶⁸ Мустафа Кемаль. Путь воюю Турция, т. III, стр. 87—88.

Մայիսի 30-ի գինազագարը, իսկապես, նշանակալից հաղորդման էր քեմալականների համար, մինչդեռ ֆրանսիացիները ոչ միայն որևէ շոշափելի սպաս չբաղձեցին դրանից, այլև կրեցին բարոյական մեծ պարտութիւն, որն իր հերթին ուղղմական նոր անհաղորդութիւններ բերեց Ֆրանսիային կրիկիայում: «Զինագագարի հրապարակումը,— խոստովանում է Պիեռ Ռեդանը,— կատարյալ հեղափոխում առաջ բերեց կրիկիայի ազգաբնակչութիւն մեջ: Մինչ այդ մենք կողմնակիցներ ունեինք, իսկ մայիսի վերջից սկսած մի համընդհանուր զայրույթ ու զժգոհութիւն ծայր առաջ. տատանվողները, շեղողները, որոնք դեռ կարծում էին, թէ ֆրանսիական ուժերը կգան Հոորացնելու վիշակիցում անկա զորքերը, լրիվ կորցրեցին վստահութիւնը մեր զորքերի հանդեպ...»⁹⁷:

Կրիկիայում ֆրանսիական վարչական վերահսկողութիւն ղեկավար զնդապետ Բրեմոնը նույնպես խոստովանում է, որ զինագագարը «հրապարակութիւն առաջ բերեց, ֆրանսիացիներից վառեց և քեմալիզմին հարկ պարտադրեց այն թուրքերին, որոնք հավատ էին բնծայում ֆրանս-թուրքական բարեկամութեանը: Միաժամանակ, նա ընդգծում է այն փաստը, որ Մուստաֆա Փեմալի լայն խոստովանեց՝ վերջ զնելու թշնամանքին, նույնպես լիրականացան»⁹⁸:

Սակայն ֆրանս-քեմալական զինագագարից առավել տուժեցին կրիկիահայերը: Եթէ ժորժ Պիկուի ուղևորութիւնը Արգաս հանդիցրեց քեմալական ուժերի համախմբմանը, ֆրանսիական զորքերի նահանջին և դրա հետևանքով Մարաշի 12 հազար հայերի զարհուրելի կատարածին, այս Թորքը զը Փեի առաքելութիւնը Անկարա, վերստին դրսևորելով Ֆրանսիայի զիրքերի թուլութիւնը Կրիկիայում և ֆրանսիական զիվանագիտութիւն տատանումները, իրախուսեց ազգայնական այն ուժերին Կրիկիայում, որոնք հարմար պահի էին սպասում հայերի դեմ խժգժութիւններ ձեռնարկելու համար: Հասկանալի է, որ ֆրանսիացիների հետանալուց հետո հայերն այլևս չէին կարող մնալ իրենց հարազատ վայրերում, ստիպված էին նահանջելու ֆրանսիական զորքի հետ մեկտեղ: Այդ ձևով հայութիւնից զատարկվեց հինավուրց Միսը՝ Կրիկիայի հայ կաթողիկոսի աթոռանիստ քաղաքը: Զինագագարի համաձայն ֆրանսիական կայսրորդ 1920 թ. հունիսի սկզբին թողեց քաղաքը՝ իր հետ

⁹⁷ Pierre Redan, op. cit., p. 101.

⁹⁸ E. Brémont, op. cit., p. 34—35.

առեկելով 1500 հայ փախստականներին, որոնք Դուրխի 7-ին ժամանեցին Ազանա՝ հայտնուան Քայարզայի գորտայան ուղիկցությամբ⁹⁹, «Այդ ժարդիկ,— գրում է զեղապետ Բրեմոնը,— ավերված, խարված, գայրացած այն բանից, որ ստիպված են լինել Փոքր Հայքի մայրաքաղաքը, կաթողիկոսի կառավարչը, գայիս էին անկարգության տարր գառնալու Ազանա քաղաքում, ուր տեղավորվում էին մեծ զժվարությամբ՝ բազմապատկելով օրեցօր սաստկացող սովը»¹⁰⁰։

Ծրանս-քեմալական զինագազարը կօր զժգոհության առաջ բերեց ոչ միայն Կիլիկիայում, այլև Ծրանսիայում։ Պառլամենտում սուր բանավեճեր էին գնում ֆրանսիական զորքերի Կիլիկիայում մնալու նպատակահարմարության և հեռանկարների շուրջը։ Կառավարական շրջաններում կուլմուդես լուրջ տարաձայնություններ կային սթուրբական հարցում։ Ծրանսիայի վարած քաղաքականության շուրջը։ Զինվորական կուսակցությունը մարշալ Ֆոշի գլխավորությամբ պահանջում էր առավել խիստ միջոցների դիմել Ծրանսիայի հեղինակությունը փրկելու համար։ Միլիտանի կառավարությունը սառածամտակա ստիպված էր հաշվի նստել քաղերիս գրաված զիբրի հետ։ Ի վերջու Ծրանսիան 1920 թ. հունիսի 20—21-ին Քուլմում կայացած Անտանտի Գերագույն խորհրդի նիստին հանդես գալով Անգլիայի հետ համատեղ, միացավ Անատոլիայում հանական հարձակում ձեռնարկելու վերաբերյալ որոշմանը, իսկ 1920 թ. սոստոսի 10-ին դաշնակից մյուս պետությունների հետ մեկտեղ Սերում հաշտության պայմանագիր կնքեց Քուրքիայի հետ։

Սերի պայմանագիրը ստորագրվեց մի կողմից Մեծ Բրիտանիայի, Ծրանսիայի, Իտալիայի, Ճապոնիայի, Հայաստանի, Քեյ-գիայի, Հելշտդի, Լեհաստանի, Հունաստանի, Ռումինիայի, Պորտուգալիայի, Չեխոսլովակիայի, Հարավսլավիայի, մյուս կողմից՝ Քուրքիայի միջև։

Սերի պայմանագրով Արևելյան Քրակիան Ազրբեյժանից հետ, Գապուլիի ամբողջ քերակազին, ինչպես և Իզմիր քաղաքն իր մերձակայքով արվում էին Հունաստանին։ Կոստանդնուպոլիսը մնում էր Քուրքերի ձեռքում, սակայն, 36-րդ հոգվածի համաձայն, եթե Քուրքիան հրաժարվեր պայմանագրի որոշումները կատարելուց, մասնավորապես փոքրամասնություններին էթնիկական, կրոնական

⁹⁹ Paul du Vieux, op. cit., p. 222 Մանրաման տե՛ս Միսսո Քե-լեզև և Ն, Միս-Մոստան, Գեյրուս, 1968, էջ 622—627.

¹⁰⁰ E. Brémont, op. cit., p. 55.

ու չնզվական իրավունքները հարգելուց, Գաշնակից տերութուններին իրավունք էր վերապահվում գոտիտեղ իրենց նախորդ որոշումը ննջուցների գոտին նայելու մասն էր թուրքական իրավասության ներքո, սակայն լրիվ ապահովման համար էր և զբվում հաստի միջազգային կազմակերպության՝ տնտեսության հանձնաժողովի վերահսկողության տակ:

Միքիան, Արամանը, Մեսոպոտամիան և Պաղեստինը անշտովում էին Օսմանյան կայսրությանից և հանձնվում մանդատային կառավարմանը (հոգված 34—35): Թուրքիան պարտավորվում էր նաևաշի: որպես ինքնուրույն պետություններ Հնչազի թագավորությունը (հոգված 38) և Հայաստանը՝ Տրապիզոնի, էրզրումի, Վանի և Բիթլիսի վիլայեթների սահմաններում: Թուրքիայի ու Հայաստանի սահմանը հիշյալ տերիտորիայի շրջանակներում որոշվելու էր համաձայն ԱՄՆ-ի պրեզիդենտ Վիլսոնի միջնորդ վճռի (հոգված 38—39):

62-րդ հոգվածով նախատեսվում էր տեղական ինքնավարությունը զբոսրեակ այն շրջանների համար, որոնք կրնանինն ապագա Հայաստանի հարավային սահմաններից հարավ և Թուրքիայի ու Միքիայի ու Մեսոպոտամիայի սահմանից հյուսիս: Վերջնական տերիտորիան որոշելու էր բրիտանական, ֆրանսիական և իտալական կառավարությունների կողմից նշանակված ներկայացուցիչների հանձնաժողովը, որի որոշումները պարտադիր էին լինելու Թուրքիայի համար (հոգված 63): Եթե պայմանագիրը ուժի մեջ մտնելուց մեկ տարի հետո, 62-րդ հոգվածում նշված մարզերի թուրքազարնակությունը գիմեր Ազգերի Լիգայի խորհրդին, և եթե խորհուրդը դանկ, որ այդ ընտելությունը ընդունակ է անկախության, Թուրքիան պարտավորվում էր հրաժարվել այդ մարզերի նկատմամբ ունեցած բոլոր իրավունքներից (հոգված 64):

Պայմանագրի առանձին բաժնում խոսվում էր Թուրքիայի ազգային փոքրամասնությունների իրավունքների մասին, 141-րդ հոգվածով Թուրքիան պարտավորվում էր ապահովել նրանց որոշոր ընտելների կյանքի ու ազատության լիակատար պաշտպանությունը, անկախ ծագումից, ազգությունից, լեզվից, ցեղից կամ կրոնից: 142-րդ հոգվածը, որտեղ ասված էր հետևյալը.

«Ե՛ն կապի ունենալով, որ 1914 թվականի նոյեմբերի 1-ից հետո Թուրքիայում իշխող տեռորիստական ուժերի պայմաններում իսլամի զավանանքի ընդունումը չէր կարող տեղի ունենալ նորմալ կար-

զով, այդ ժամանակից ի վեր կատարված դավանափոխությունը չի նախազմում, իսկ յուրաքանչյուր անձ, որը մինչև 1914 թ. նոյեմբերի 1-ը մահճակալան չի եղել, դիմվելու է որպես այդպիսին մեացած...

Պատերազմի ժամանակ Քուրքիայում կատարվող գաղանթությունների հետևանքով մարդկանց պատճառած շարժը առավել լայն շահով ուղղվելու համար Օսմանյան կառավարությունը պարտավորվում է ամեն կերպ տրամադրել իր և օսմանյան իշխանությունների օժանդակությունը՝ փնտրելու և ազատելու ամեն ցեղի ու կրոնի բոլոր այն մարդկանց, ովքեր անհայտացել, անհանգվել, երկրի խորքն են թշվել և կամ ազատությունից զրկվել 1914 թ. նոյեմբերի 1-ից հետո...»⁷¹։

Սերի պայմանագիրը ստրկացուցիչ պայմանագիր էր Քուրքիայի համար, որը զրկվում էր Իզմիրի մարզից, Արևելյան Քրակիայից Ադրիանապոլսի հետ մեկտեղ, Դարդանելի եվրոպական ափից և Գալիպոլիական ամրոցը թերակղզուց։ Կապիտուլյացիաների պետք էր ոչ միայն վերականգնվում էր Անատի տերությունների կողմից, այլև ապրածվում գաղանթից այն տերությունների վրա, որոնք մինչև համաշխարհային պատերազմը չէին եղել օսմանյան իշխանության (հողված 261)։ Քուրքական ֆինանսների կարգավորման համար ստեղծված ֆինանսական հանձնաժողովի կողմից մեջ էին մտնում Ֆրանսիայի, Քրիտանական կայսրության, Իտալիայի և Քուրքիայի ներկայացուցիչները։ Խորհրդակցական հայն ուներ միայն վերջինս (հողված 261)։ Այդ ճույն հանձնաժողովին իրավունք էր վերապահվում իր լիակատար վերահսկողությունը ենթարկել Քուրքիայի ամրոցը տնտեսությունը և այլն։

Պետք է նշել, սակայն, որ Օսմանյան կայսրության կեղծված ժողովուրդների՝ արաբների, քրդերի, հայերի ազգային ինքնուրույնության ու անկախ պետականության հարցի արծարծումը Սերի պայմանագրում մի քանի առաջ էր այդ ժողովուրդների ազատագրության և ինքնուրույն պետության ստեղծման հանապարհին։ Ընդհանրապես, ազատագրվելով Քուրքական գաղափար լծից, այդ ժողովուրդները ընկնելու էին կախման մեջ Արևմուտքի իմպերիալիստական խոշոր տերություններից, սակայն պատմության ընթացքը և, մասնավորապես, Օսմանյան կայսրությունից անջատված արաբական երկրների պատմական զարգացումը ցույց տվեց, որ առավել

⁷¹ *Մահրումաթ ա՛ն Սեյրսկիյ միրնյեյ լոգոօր և պեյա, բովնսաննյե և Լոզաննե*. Полный перевод с французского текста под ред. проф. Ю. В. Ключникова и проф. А. В. Сабанниа, М., 1927, стр. 25—45.

զյուրին է և իրական ազատագրվել իմպերիալիստական տերությունների լծից, բան թուրքական (լինի զա սուլթանական, իբրիճազական թե քեմալական) զարավոր լծից:

Գառնտեր Ծրանսիայի անշուքյանը Սերի հաշտության պայմանագրին: Ինչպես երևում է պայմանագրի հոգվածներից, Ծրանսիան առանձնապես մեծ բան չէր շահում. ֆինանսական վերահսկողությունը, որտեղ նա մինչ պատերազմը գերակշռող դիրք ուներ, նա այժմ պետք է իրականացնեիր Անգլիայի և Իտալիայի հետ համաձայն, նեղուցներում Ծրանսիան ստորագրա դիրք էր գրավելու Անգլիայի համեմատ, իսկ Արևմտյան Հայաստանի, Փուրքստանի ու Իզմիրի անջատումով նա զրկվելու էր տեղական ու գրամական հոկոյական շահույթներից: Եթե այս բոլորին ափելացնենք Ծրանսիայի պարտավորությունը՝ Կիլիկիան վերագարձնել Փուրքիային, ապա լիովին հասկանալի կդառնա այն զոգոհությունը, որ Սերի պայմանագրի ստորագրումը առաջ բերեց Ծրանսիայի ազդեցիկ քաղաքական շրջաններում ու ֆրանսիական մամուլում:

«Ծրանսիայում Սերի պայմանագրերը ուժեղ զիմադրության հանդիպեց այն շրջանակներում, — գրում է Պայառեսը, — որոնք այն ասորիներակ կարծիքին էին, թե հանրապետությունը (Ծրանսիան — Բ. Ա.) մահմեդական մի տերություն է»⁷²:

Պայմանագրի առկա ֆրանսիական ներկայացուցիչների ստորագրության թանաքը զեռ շորացած, այդ նույն մարզիկ սկսեցին հանգես գալ Սերից հրամարվելու ուլազան առաջարկներով, իսկ արտաքին գործերի մինիստրության լափողը հանդիսացող «Տան» թերթը չէր գողաքում կոչ անելուց լեզվալ հայտարարել պայմանագրերը⁷³:

«Փուրքական պայմանագրերը, — գրում էր Պուանկարեն, — ստորագրվեց Սերում՝ Հենապակու գործարանի գտնվելու վայրում... Եվ նա ինքը փխրում իր է, գուցե և շարզված վազու Մի դիպչեք նրան. Արզեն վերջին րուպին, Թոզոս կզլու ապագա հակատագրի հարցում Լուսաստանի ու Իտալիայի հակադիր տեսակետները քիչ մնաց խոփանելին ամբողջ գործը: Թազմիցս հայտարարված ստորագրության արարողությունը անրեզհատ հեռանձգվում էր: Այն վերջապես տեղի ունեցավ հոգնածության ու անտարբերության միջուրտում և ուլազիր դիտորդներից մի քանիսը միայն, ոչ առանց

⁷² Michel Pailarès, op. cit., p. 190.

⁷³ Նույն տեղում:

մելամազմութիւն եկանցին, որ գրանով արբազորժուս էր ֆրանսիական ազդեցութեան խիստ թուլացումը Արևելքում»⁷⁴:

Գայմանազրի վազմեացումը լուրջ դիմադրութեան հանդիպեց Ծրանսիայի Ազգային ժողովում և Սենատում:

«Առաջին խկ ժամից.— խոստովանում էր մինիստրների խորհրդի նախագահ Ա. Բրիսսը,— պառլամենտը հանդես բերեց իր բացասական վերաբերմունքը Անրի պայմանագրի վազմեացման հարցում: Եվ ես մեր զաշնակիցներին պարզորոշ ասացի, որ չպետք է հույս դնել ֆրանսիական պառլամենտի վրա՝ վազմեացնելու համար Անրի պայմանագիրը այն տեսքով, ինչպիսին որ նա կա, որովհետև նա ուժեղ կերպով օտնահարում է ֆրանսիական ազանգույնները, խիստ հակադրում մեր շահերին ինչպես ներկա պահին, այնպես էլ ապագայի տեսանկյունից, և որ անհրաժեշտ է վերստին ուսումնասիրել և փոփոխել այն...»⁷⁵:

Անրի պայմանագիրը վերանայելու կողմնակիցները ելնում էին նաև քեմալականներին ոչ մեծ զիջումներ անելու գնով նրանց հակասովետական խմբավորման մեջ քնդդրկելու ձգտումներից: 1920 թ. ամռան ամիսներին Անկարայի կառավարութեան արտաքին քաղաքական գիրքերը զգալիորեն ամրապնդվել էին շնորհիվ Սովետական Ռուսաստանի հետ հաստատված զիջանագիտական հարաբերությունների: Անրի պայմանագրի ստորագրման ժամանակ և դրանից հետո Մոսկվայում էր գտնվում Թուրքական պատվիրակությունը Բնդիր Մամի-բեյի ղեխավորութեամբ, որը օգոստոսի 24-ին նախնական պայմանագիր ստորագրեց ՌՄՖՍՀ կառավարութեան հետ: Ծրանսիական զիջանագիտությունը սովետա-թուրքական հետագա մերձեցումը կանխելու համար, փորձ է անում քեմալական թուրքիային զուրս բերել Սովետական Ռուսաստանի դեմ՝ օգտագործելով անբխարիալ հարցերում նրանց միջև թագած տարածայնությունները: Ծրանսիական զորավար զր Բուրզոնը, կոստանդնուպոլսի զրավման կորպուսի հրամանատարը, առաջարկում էր Թուրքիային վերադարձնել Իզմիրն ու Թրակիան՝ նրան Ծրանսիայի կողմը գրավելու համար:

«Ես կարծում եմ,— գրում է նա,— որ զա այնքան էլ թանկ վճար չէր լինի աշխարհի միակ քանակին, որը ներկայումս կարող է հանդես գալ բուլղարիկների դեմ»⁷⁶:

⁷⁴ Տե՛ս Севрский мирный договор и акты, подписанные в Лозанне, стр. XVIII.

⁷⁵ «L'Asie française», № 194, juillet-août 1921, p. 312—313.

⁷⁶ Տե՛ս «История дипломатии», изд. второе, т. III, стр. 214.

Սերից հրաժարվելու անհրաժեշտություն մասին գրում էին բուրս ազգիցիկ ֆրանսիական թերթերը: Սովետա-լենինական պատերազմում և Վրանդիլի դեմ երիտասարդ Սովետական Ռուսաստանի տարած գնառական հաղթանակներից հետո ֆրանսիական մամուլի աստվել մեծ անհանգստություն էր գրում այն մասին, որ Անտանտի անբույությունների անհետադարձ թաղաքականությունը չեմայականներին նետում է բուլղերիկների դիրքը՝ նրանց դեմ գուրս բերելու փոխարեն: «Անհրաժեշտ է, — գրում էր «Տան» թերթը 1921 թ. հունվարի 24-ին, որ Անտանտիան դադարի բուլղերիկացման ենթարկվելուց: Իսկ այդ բանը հնարավոր կգտանա Սերի պայմանագիրը վերանայելուց հետո միայն»⁷⁷: Իսկ «Վիկտուար» թերթը առաջարկում էր ընդունել Փեմայի բուրս պայմանները, որովհետև «Ասիայում առաջին բուլղերիկ լավագույն պատվարը ազգայնական թուրքայի հետ համաձայնության գալն է»: «Թուրքական բանակը, — ասվում էր նույն հոդվածում, — կկասեցնի բուլղերիկը ամբողջ Ասիայում և որպես գրա սկիզբը կազատագրի Քարգի նավթարեր հողերը»⁷⁸:

Միամամանակ, ֆրանսիական զիմանագիտությունը ծրագրում էր չեմայականների հետ մերձեցումն սգաազործել Մերձավոր Արևելիքում Անդլիայի դիրքերը և ազգիցությունը թուլացնելու նպատակով, սգաազործելով նաև Սերից հետո հատկապես անգլիական իմպերիալիզմի դեմ ծայր ասած դժգոհությունն ու զայրույթը: Ֆրանսիական պատմարան Տեսարն մասնակցում է, որ Սերից հետո չեմայականների վերարկրմունքը ֆրանսիացիների հանդեպ միանգամայն խաղաղասիրական էր, որովհետև կիլիկիան թողնվում էր թուրքային և վերջինիս հիմնական երկյուղը Ֆրանսիայի մտադրությունների հանդեպ ցրվել էր, մինչդեռ Անդլիան շարունակում էր տեր ու տնօրինություն անել Կասանդղնուպոլսում՝ առավել զրզրակով թուրքերին⁷⁹:

1920 թ. նոյեմբեր-դեկտեմբերին կայացած Լոնդոնի երկրորդ կոնֆերանսում և 1921 թ. հունվարին Փարիզում դումարված Անտանտի Գերագույն խորհրդի նիստում Ֆրանսիային հաջողվում է հասնել այն բանին, որ ընդունվում է որոշում՝ Սերի պայմանագիրը մասնակի փոփոխությունների ենթարկելու և այդ նպատակով Լոնդոնում գաղնակից անբույությունների կոնֆերանս հրավիրելու մասին:

⁷⁷ ՏՆ՝ «Вестник НКВД», 15.III 1921.

⁷⁸ ՏՆ՝ «Известия», 19.II 1921.

⁷⁹ Teslis, op. cit., p. 45.

Կոնֆերանսին հրավիրվում էին Հուսուսանի և Քուրքիայի ներկայացուցիչները, ըստ որում վերջինիս թուլլատրվում էր հանդես գալ երկու պատվիրակություններով՝ Կ. Պոլսի կառավարության և Անկարայի կառավարության: Մեծ վեղիք Քեմալի փաշայի բուրջ շանքերը՝ միացյալ մի պատվիրակություն ուղարկելու Լեզոն, աշարդյուն անցան: Այս առթիվ նրա և Մուսաֆա Փեմայի միջև տեղի ունեցած կամակազմության ընթացքում վերջինս վճռակա-նորեն պահանջում էր, որ միայն Անկարայի Մեծ ժողովի պատվիրակները մեկնեն Լեզոն, որպես ամբողջ Քուրքիայի միակ օրինական ներկայացուցիչներ⁸⁰: Համաձայնություն չհասցա՞վ, և Անկարայի կառավարությունը կազմեց առանձին պատվիրակություն՝ արտաքին գործերի մինիստր Բեքիր Սամի-բեյի պիսալորովյա՞մբ, որը պետք է մեկներ Լեզոն և մասնակցեր կոնֆերանսին՝ հատուկ հրավեր ստանալու դեպքում միայն⁸¹: Փեմայականները վստա՜ էին, որ նման հրավեր կստացվի, ստաի և, ժամանակ շահելու նպատակով, պատվիրակությունը Ազալիա քաղաքի վրայով ուղևորվում է Համ, որտեղ և Իսալիայի արտաքին գործերի մինիստր Մֆորցան պաշտոնապես հայտնում է, որ Անկարայի կառավարության պատվիրակությունը հրավիրվում է Լեզոնի կոնֆերանսին:

1921 թ. փետրվարի 21-ին բացված Լեզոնի կոնֆերանսում սուլթանի ներկայացուցիչները, որոնք բանխոս դերասանների զեք էին կատարում⁸², մուլվեցին ջեմալական պատվիրակությանը և Թեշիգ փաշան Կ. Պոլսի պատվիրակության անունից պաշտոնապես հայտարարեց, որ Բեքիր Սամի-բեյը լիպսորվում է արտահայտելու թուրքական տեսակետը⁸³: Փետրվարի 27-ին թուրքական միացյալ պատվիրակությունը ներկայացրեց իր պահանջները:

1. Նվթսպական մասում 1912 թ. սեպտեմբերի 16-ի թուրք-ուլղարական պայմանագրով զծված սահմանի վերականգնում, այսինքն՝ ամբողջ Արևելյան Թրակիան վերադարձնել Քուրքիային:

2. Քուրքիայի հարավային սահմանները պետք է անցնեն այն գծով, որը բաժանում է նրան արտարական մեծամասնությամբ բնակեցված շրջաններից: Այդ գիծը կորոշվի Քուրքիայի և շահազրդոված կողմի միջև կնքված համաձայնագրով: Այդ գծից հյուսիս ընկած

⁸⁰ 34* M. Kemala, *Plut le sovié Turqui*, t. III, стр. 177—199.

⁸¹ 34* La guerre de l'indépendance turque. Publié par la Direction Générale de la Presse au Ministère de l'Intérieur. Ankara, 1937, p. 52—53.

⁸² Michel Pallierés, op. cit., p. 206.

⁸³ „L'Asie française“, Mars 1921, p. 90.

վայրերը, որոնք ընակեցված են թուրքերով, ինչպես և Կիլիկիան, պետք է պարզվեն սուր զորքերից և վերադարձվեն թուրքիային.

3. Թուրքիայի արևելյան սահմանը պետք է անցնի թուրք-պարսկական սահմանագծով և թուրքիայի ու Հայաստանի միջև կնքված պայմանագրի (Ալեքսանդրապոլի—Մ. Ա.) համաձայն.

4. Իզմիրը և Փոքր Ասիայի բոլոր այն անբնակավայրերը, որոնք գրավված են հույների կողմից, պետք է վերադարձվեն թուրքիային.

5. Կեղևուցներում ազատ նավարկության սկզբունքի հաստատում, այն հաշվով, սակայն, որ ապահովվի 4. Պոլսի կատարյալ անվտանգությունը և թուրքիայի սուվերենությունը.

6. Փոքրասիականությունների, նրանց կրոնի և լեզվի պաշտպանությունը կապահովվի նույն կարգով, ինչ որ նախատեսված է Սեն-ժերմենի, Նեյիի և Տրիանոնի պայմանագրերով.

7. Օսմանյան սուվերենության հարգումը.

8. Թալանական և ծովային ուժերի շարժումը որոշելիս հաշվի առնել երկրի սահմանների տարածվածությունը, ինչպես և Հարևան երկրների քաղաքական դիճակը՝ դրան համապատասխանորեն ապահովելու համար ներքին կարգ ու կանոնը և սահմանների անվտանգությունը.

9. Թուրքիայի ֆինանսական ու տնտեսական անկախության անհաշում՝ կուպիտուլյացիաների սեփմը լրիվ վերացնելու և երկրի համակողմանի զարգացումն ապահովելու միջոցով⁶⁴.

Թուրքական, իսկ ազելի շիշա՝ Անկարայի պատվիրակության կողմից ներկայացված հաշտության ծրագիրը ըստ էության արտահայտում էր սկզբային ուխտիս բոլոր հիմնական սկզբունքները, այսինքն՝ այն չէր անհաշում քրդերի ու Հայերի ազգային ինքնորոշման իրավունքը, որինակնացնում էր Կարսի մարզի զավթումը քեմալականների կողմից և ոչ մի լուրջ երաշխիքներ չէր ապահովում թուրքիայի ազգային փոքրամասնություններին:

Փետրվարի 26-ի նիստում զաշնակից տերությունները մերժեցին թուրքական առաջարկները և անցան կոնֆերանսի մյուս՝ Բեզադայի շարքի քննարկմանը: Միաժամանակ, Անտանտի շիջավոր տերությունները՝ Անգլիան ու Ֆրանսիան տեսչված ընդմիջումը՝ ոգտագործեցին թուրքական պատվիրակության ղեկավար Բեքիր Մամի-բեյի հետ անշատ բանակցություններ վարելու համար:

⁶⁴ „L'Asie française“, mars 1921, p. 90—91.

Անգլիական զիջանագիտության հետապնդած եզրասակն էր թեմալականներին աննշան զիջումներ անելով համաձայնության գալ նրանց հետ և սղտագործել հակասովհասական ծրագրերում: Բեքիթ Սամի-րեյը ընդառաջ էր զնացել Լյույզ-Նորջին, և նրա հետ աննշան զազանի զրույցների ժամանակ առաջարկել էր Քուրբիան ընդգրկել հակասովհասական խմբավորման մեջ՝ նրան միացնելով Հյուսիսային Կովկասի լեռնականներին և այդպիսով ստեղծելով լուսինրային ֆեդերալ պետություն Արևմուտքի և Սովետական Ռուսաստանի միջև⁸⁵: Սակայն բանակցությունների զազանիքը անսպասելիորեն հայանի գարնալ և հրապարակվեց մամուլում, և Քուրբիայի Ազգային մեծ ժողովը ստիպված էր Բեքիթ Սամի-րեյին ազատել արտաքին գործերի մինիստրի պաշտոնից⁸⁶:

Ինչ զնբարբերում է Ֆրանսիայի բազաբականությունը, այն լեզուների կոնֆերանսում երկու հիմնական խնդիր էր հետապնդում. 1. ամեն կերպ խանդարել սովետա-թուրքական բազաբական մերձեցման, 2. անշատ համաձայնության գալ թեմալականների հետ, նրանց սղտագործելով միաժամանակ Անգլիայի զեմ: Վերջին խնդրում ֆրանսիական զիջանագիտությունը որոշակի հաջողության հասավ. 1921 թ. Մարտի 9-ին Բեքիթ Սամի-րեյը և Քրիստիան Գառապրեյնը ֆրանս-թուրքական բազաբական, սազմական ու տնտեսական համաձայնագիր հետևյալ պայմաններով.

1. Թշնամական զործողությունների զազարեցում և սազմազերինելի փոխանակում.

2. Զինված բնակչության և հրսասակների զինաթափում՝ ֆրանսիական և թուրքական հրամանատարություն համաձայնությամբ.

⁸⁵ Մանրաման ակ՝ս Halide Edip, The Turkish Ordeal, Being the further memoirs of Halide Edip, London, 1928, էջ 224—229:

⁸⁶ Այն կարծիքով, սխալում են այն թուրքականները, որոնք Լյույզ-Նորջին հետևանք Բեքիթ Սամի-րեյի զազանի զրույցները գիտում են սակ որպես զիջելի աննշանակալ համաձայնության հետևանք: Իրականում, սակայն, զորք մի փոքր աչք թույլ էր կրում: Բեքիթ Սամի-րեյի պատմիրակության Անգլոսո զերուպայնալ մեմյու գլուխի մաս 1921 թ. Մարտի 21-ին թեմալական զորքերի տարած կործարչ հաջողանակն հետ և Անց այդ հանգամանքը փոփոխության առաջ ընկեց Անգլոսոյի կառավարության զիրքում՝ նրան զարևելալ առաջի, անհանգուրոյ: Հայանի է, որ Քուրբիայի Ազգային մեծ ժողովը Բեքիթ Սամիին լիազորությունները զրկեց այդ հաջողանակն և, միաժամանակ, այն ըստից հետ, կր հայանի զարևալ, որ Անտանտի տնտեսությունները չեն համաձայնում ըստարարել թուրքերի հիմնական պահանջները: Ուշադրության արժանի է նաև այն փաստը, որ մի ըստի ամիս հետ, 1921 թ. սղտաստին, Բեքիթ Սամի-րեյը թեմալի կազմից ներքև ուղարկվեց Անգլոսո Անտանտի պետությունների հետ համաձայնության զազու համար: Ընդ նախազարառելու եզրասակով:

3. Ոստիկանական ուժերի ստեղծում (արդեն բանդձված ժանդարմերիայի ոգտագործմամբ)՝ թուրքական հրամանատարության ներքո, ընդգրկելով նաև թուրքական կառավարության արամադրության տակ զբաղած ֆրանսիական սպաներին.

4. Ֆրանսիական ու թուրքական հրամանատարության համաձայնությանը մեկ ամսվա ընթացքում (Քշեմական զործողությունները զազարեցնելուց հետո) ազատել պատերազմող կողմերի գրաված այն տերիտորիան, որն ընկած էր Սևրի պայմանագրով զբաղած սահմանից հյուսիս: Թուրքական զորքերը հեռանում են առաջինը և 8 օր հետո գրավում են ֆրանսիական զորքերի կողմից թողնված տերիտորիան.

Ժամանակավոր բնույթի միջոցներ կենտարկվեն՝ կապված այն տերիտորիաների պարպման հետ, որոնք Սևրի պայմանագրով արբվել էին Արիաիյի և որոնք ներկա համաձայնագրով, նրանց էթնիկական բնույթից կլնելով, վերստին մտցվում են թուրքական պատության կազմի մեջ.

Նրկարատե պատերազմական վիճակի և զրանից առաջացած խորը ցնցումների հետևանքով, ֆրանսիական զորքերը աստիճանաբար հեռանում են ֆրանսիական ու թուրքական իշխանությունների կողմից սահմանված պայմանների համաձայն: Այդ նպատակով ներանք ստեղծում են հանձնաժողով հեանյալ ընդհանուր հիմքերի վրա. իսկական խաղաղեցում, Եփրատի և Ալեքսանդրեաի ժոցի միջև երկաթուղային հաղորդակցության ապահովում՝ ներառյալ Ամանտաի արհեստական կառույցների և Ջերարուսի կամրջի վերականգնումը. հրոսակների կողմից ռանձությունների առկայության զնկրում՝ պահակախմբի պահպանում, Ուրֆայի միջադեպում⁸⁷ մեղավոր անձանց պատում.

5. Իրակատար քաղաքական ներում և Կիլիկիայի վարչական կազմի պահպանում իրենց պաշտոններում.

6. Պարտավորություն՝ պաշապանել էթնիկական փոքրամասնությունները, նրանց երաշխավորել քաղաքական իրավահավասարություն՝ ամեն տեսակետից և արդարացի կերպով հաշվի առնել բնակչության թվական հարաբերությունը՝ խառը ազգաբնակչություն ունեցող մարզերում ժանդարմերիայի ու սեղանի վարչության կազմավորման ժամանակ հավասարակշռություն պահպանելու համար.

⁸⁷ Խուսք ֆրանսիական կազարի սլնյալման մասին է:

7. Ֆրանս-Յուրբազան անանական Համագործակցություն՝ առաջնության իրավունք տալով այն կոնցենսիաներին, որոնք արբ-վելու են կրիկիայի, Ֆրանսիական զորքերի կողմից պարզված շքր-չաններին, ինչպես նաև Մամուրիթ-ու-Ազիզի, Գրարբեթի և Սըվաուի վիլայիթներին անանական օգտագործման ելուստակով, այն շափով, սակայն, որքան որ այդ բանը չէր իրագործվի անմիջականորեն օս-մանյան կառավարության կամ օսմանյան քաղաքացիների կողմից՝ ազգային կապիտալներին օգնությամբ.

Կոնցեսիա Ֆրանսիական խմբին՝ Արզանա Մադենի Հանքերը շահագործելու համար:

Կոնցեսիաները, որոնք նախատեսվում են մենաշնորհ կամ ար-տոնություն, շահագործվելու են օսմանյան օրենքի համաձայն ստեղծված ընկերությունների կողմից:

Օսմանյան և Ֆրանսիական կապիտալների առավելագույն հնա-րավոր միավորում (որոնք կարող են հասնել օսմանյան կապիտալի 50 տոկոսին).

8. Քուրբազան ու սիրիական մարզերի միջև ծառային պաա-շած կարգի հաստատում.

9. Ֆրանսիական զորքային ու բժշկական հաստատություն-ների ու բարեգործական հիմնարկների պահպանում.

10. Ֆրանսիական կառավարությունը հատուկ վարչական ակ-տիվ կհաստատի Ալեքսանդրեաի նահանգի համար, որտեղ բնակչու-թյանը խոտը կալմ ունի. նա պարտավորվում է Քուրբազան ցեղին պատկանող բնակիչներին հատկացնել ամեն անասնի արտոնու-թյուններ՝ իրենց մշակույթը զարգացնելու և օգտվելու համար Քուր-բերեն լեզվից, որն այնտեղ պաշտոնական բնույթ կկրի, այն շափով, ինչ շափով արաբներն և Ֆրանսիաները.

11. Կրիկյան զարգացման և սիրիական սահմանի միջև բն-կած Բաղդադի երկաթուղու հաստատման հանձնումը Ֆրանսիական խմբին.

12. Քուրբիայի և Սիրիայի միջև սահմանը կսկսվի Ալեքսանդ-րեաի ժոցում, Պարսից անմիջապես հարավ ընկած մասում բնաբը-ված կետից, և այնուհետև կընթանա հիմնականում ուղիղ գծով դե-պի Մնչկան էկրեթը (երկաթուղային կայարանն ու վայրը մնում են Սիրիայի կողմում): Այնտեղից սահմանը կթեքվի դեպի հարավ-արևելք այն հաշվով, որ Մարսուվա վայրը թողնվի Սիրիային, իսկ կարճարա վայրը, ինչպես և Փիլիս քաղաքը՝ Քուրբիային: Այնու-հետև սահմանագիծը կհասնի երկաթուղուն Զորանքի կայարանի

մտ, կանցնի Բաղդադի երկաթուղազմով մինչև Եփսոսին և կհասնի Եփրատի ոլորանին Ազիկիոց զեպի Հյուսիս և կանցնի Եփրատ գետով մինչև Ջեզիրե Երև-Յմար:

Քուրբական մարտաների գիծը կսահմանվի նաևուպարհից զեպի Հյուսիս, իսկ Ֆրանսիական մարտաներինը՝ նաևուպարհից հարավ:

Համաձայնագրին կցված հավելվածում սովորում էր, որ մինչև պայմանավորվող կողմերի միջև ընդհանուր համաձայնագիր կնքվելու սաղմական գործադրությունները կզադարեցվեն Կրիլիայի նախատում և Քուրբիայի ու Միրիայի սահմանների վրա՝ հենց որ համապատասխան հրամաններ արվեն զորքերին Ֆրանսիական ու Անկարայի իշխանությունների կողմից, սակայն ոչ ուշ, քան մեկ շաբաթվա ընթացքում:

Համաձայնագիրը կնքվում էր, առանց նրա անկանուսթյունը որոշելու. սաղմական գործադրությունները կարող էին վերակսվել թե այս թև այն կողմից՝ մեկ ամիս շուտ պաշտոնապես տեղեկացնելով համաձայնագրից հրաժարվելու մասին⁸⁰:

Յրանս-Քուրբական համաձայնագիրը, ինչպես երևում է նրա բովանդակությունից, Անրի պայմանագրի համեմատությամբ, նախատեսում էր տերիտորիալ ղգալի փոփոխություններ հոգուտ Քուրբիայի, սակայն, միաժամանակ, մի շարք անտեսական արտոնություններ Յրանսիային, արտոնություններ, որոնք, անկասկած, խախտելու էին Քուրբական սովերենությունը: ԷՀամաձայնագիրը նաևայում էր Յրանսիայի ազդեցության գոտի, մինչդեռ ԷԱզգային ուխարչ նման ոչ մի բան չէր հանդուրժում⁸¹, այդ պատճառով էլ Քուրբիայի Ազգային մեծ ժողովը հրաժարվեց վավերացնել Բեքիր Ամիր-բեկի ստորագրած փաստաթուղթը, և վերջինիս ստիպեց հրաժարական տալ:

Սակայն անկախ դրանից, Յրանսիան ինքը, ընկալարացիան հարցում Անգլիայի աջակցությունն ստանալու համար, ստիպված եղավ վերջինիս հետ մեկտեղ մարտի 12-ին Քուրբական ու հունական պատվիրակությունն առաջարկել նոր պայմաններ, որոնք նկատելիորեն առբերվում էին հենց նոր ստորագրված Ֆրանս-Քուրբական համաձայնագրի հոգվածներից:

1. Նեղուցների ապառազմականացում.

⁸⁰ «Международная политика новейшего времени в договорах, нотках и декларациях», ч. III, вып. 1, М., 1929, стр. 82—84.

⁸¹ „La guerre de l'indépendance turque“, p. 60.

2. 4. Պոլսի էվակուացիան դաշնակիցների կողմից.

3. Քուրքերի մասնակցությունը նեղուցների վերահսկողությունը. Քուրքիան, ինչպես պլանավոր տերությունները, կունենա երկու ներկայացուցիչ նեղուցների հանձնաժողովում.

4. Ֆինանսական հանձնաժողովում Քուրքիան կունենա ոչ թե խորհրդակցական, այլ վճռական ձայն.

5. Քուրքական զինված ուժերը կարող են ունենալ 75.000 մարդ, որից 30.000 զինվորներ և 45.000 ժանդարմներ.

6. Իզմիրի ամրոցը շրջանը, բացի բուն քաղաքից, կմաքրվի հունական զորքերից: Իզմիրի նավահանգիստը ազատ կհայտարարվի բոլոր երկրների առևտրի համար: Սուլթանի սուլթանությունը ամրոցը վիլայիթի նկատմամբ կպահպանվի, սակայն այն կկառավարվի ինքնավարության ուժիմի համաձայն Ազգերի Լիգայի կողմից նշանակված քրիստոնյա նահանգապետի կողմից: Հինգ տարի հետո, ստեղծված վարչակարգը կարող է վերափոխության ենթարկվել, եթե կողմերից մեկը դիմի Ազգերի Լիգային:

7. Քրակիայի ստատուսը չի փոփոխվում, հույները մնում են այն տերիտորիայում, որը նրանց է տնցել Սևրի պայմանագրի համաձայն.

8. Քուրքիայի արևելյան սահմաններում հայերին ապահովվում է սկզբային օչախա, որի սահմանները կորոշի Ազգերի Լիգայի կողմից նշանակված հանձնաժողովը.

9. Քուրքատանը կօգտվի տեղական ինքնավարության ուժիմից՝ որոշակի երաշխիքներով քրդերին ու ասորա-քաղզեացիներին.

10. Քուրքիան կընդունվի Ազգերի Լիգա⁹⁰:

Դաշնակից տերությունների այս նոր առաջարկները Սևրի համաձայնագրի մի շարք զիջումներ էին պարունակում, ուստի և չէին կարող բավարարել հույներին, իսկ Քուրքերին այդ առաջարկները ձեռնառու չէին այն պատճառով, որ զրանք հակասում էին սկզբային ուխտին, մինչդեռ Անկարայի պատվիրակությունը Լոնդոնի կոնֆերանսին մասնակցություն ունեցավ միայն սկզբային ուխտի սկզբունքների վրա հիմնված պայմանագիր ստորագրելու նպատակով⁹¹: Մարտի 12-ին երկու պատվիրակություններն էլ՝ հունական և Քուրքական, մերժեցին վերը թվարկված պայմանները: Լոնդոնի կոնֆերանսը անփառունակ վախճան ունեցավ:

⁹⁰ A. Mandelstam, op. cit., p. 184—185.

⁹¹ Кемаль Ататюрк, Избранные речи и выступления, М., 1966, стр. 227.

Լոնդոնի կոնֆերանսից հետո թուրք-ֆրանսիական հարաբերու-
թյանները բառնալուծական մի կարճատև շրջան ապրեցին, երբ Ան-
կարալի Ազգային ժողովը 1921 թ. մայիսի 20-ին չեղյալ հայտարարեց
ֆրանս-թուրքական համաձայնագիրը: Այնուհետև սկսվում է
փոխազարմ ալջեյուսթյանների և զիվանազիտական զոնգամի մի
շրջան, որն ի վերջո Լոնդոնից 1921 թ. հոկտեմբերի 20-ի Ան-
կարալի պայմանագրին:

- - -

Ամփոփելով թուրք-ֆրանսիական զիվանազիտական հարաբե-
րությանների զարգացումը 1919 թ. վերջից մինչև 1921 թ. Լոնդոնի
կոնֆերանսը, հանդում ենք հետևյալ եզրակացությունների.

Ֆրանսիայի քաղաքականությունը թուրքիայի նկատմամբ պայ-
մանավորված էր նրա անասական, ֆինանսական ու քաղաքական
առանձնահատուկ շահերով, որոնք պահանջում էին թուրքիայի պե-
տական ինքնուրույնության և տերիտորիալ ամբողջականության
պահպանում: Ուստի Ֆրանսիայի քաղաքականությունն ուղղված էր
թուրքիայի հետ անշատ համաձայնության գալու՝ այդ շահերն
ապահովելու համար:

Ֆրանսիական զիվանազիտությունը թուրքիայի հետ մերձե-
ցումը նպատակ էր ուղադարձել նաև հակասովետական նպատակ-
ներով՝ քննադականներին զուրս բերելու Սովետական Ռուսաստանի
դեմ, նպատակ ունենալով թուրքական զենքի ուժով խանգարել սո-
վետական կարգերի հաստատմանը Անդրկովկասում:

Ֆրանսիական կառավարող շրջանների թուրքասիրական քաղա-
քականությունը, սակայն, հանդիպում էր Ֆրանսիայի գաշնակցի, իսկ
իրականում ախոյանի՝ Անգլիայի զիվանազիտությանը, որն ամենևին
չառողջորդված չէր Օսմանյան կայսրության պահպանմամբ, այլ,
ընդհակառակը, ձգտում էր բաժան-բաժան անել այն՝ առավել հա-
րուստ հուզամտները իր ազդեցությունը հեթարկելու համար:

Մերձավոր Արևելքում զերիշխելու համար ժողովրդավաճառու-
թյունը Ֆրանսիան հաճախ ստիպված էր լինում իր զիրքերը զիջել
Անգլիային, որտեղ պատճառը Ֆրանսիայի կախվածությունն էր
Անգլիայից՝ եվրոպական զործերում և վերջինիս առավելական բա-
ցահալալ գերակշռությունը՝ Մերձավոր Արևելքի շրջանում:

Ատիպված լինելով իր քաղաքականությունը համաձայնեցնել,
իսկ հաճախ՝ հեթարկել Անգլիային, Ֆրանսիան Սան-Ռեմոյում և
ապա Սերում հանդես է գալիս նրա հետ համատեղ՝ կրելով, այդպի-

սով, դիվանագիտական խոշոր պարտութունն իր մերձավորարևելյան քաղաքականության մեջ:

Յրանսիական դիվանագիտության սասանումները շատ թանկ նստեցին Կիլիկիայի ազգարևակչությանը և, հատկապես, մեծ եզևներ վերապրած հայերին, որոնք Յրանսիայի հովանավորությունը ազավենելով վերադարձել էին Կիլիկիա՝ իրենց հայրենի ուշախները:

Փաստագրծելով Յրանսիայի անկալուն դիրքը, անգլո-ֆրանսիական սուր հակասությունները, Անկարայի ղեկավար շրջանները, հաստատուն ու վճռական քաղաքականություն կիրառելով, ներքինցին ազմական ու դիվանագիտական հարադություններ, որոնք հող նախագաարասեցին 1921 թ. հոկտեմբերի 20-ի Անկարայի պայմանագրի ստորագրման համար:

Р. Г. СААХЯН

ТУРЕЦКО-ФРАНЦУЗСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1919—1921 гг.

Резюме

Турецко-французские отношения занимают особое место в дипломатической истории Турции в период ее национальной войны. Франция первая из западных держав вступила на путь соглашения с Турцией и заключила с ней Анкарский договор 1921 г.

Политика Франции по отношению к Турции определялась ее особыми экономическими и финансовыми интересами, которые требовали сохранения территориальной целостности Турции. Поэтому и французская политика была направлена на сепаратное соглашение с Турцией для сохранения этих интересов.

Сближение с Турцией французская дипломатия стремилась использовать также в антисоветских целях—подстрекала кемалистские круги на выступление против Советской России и пыталась турецким оружием помешать установлению советского строя в Закавказье.

Туркофильская политика французских правящих кругов наталкивалась, однако, на сильное противодействие Англии,

в тот период уже не заинтересованной в сохранении Османской империи, а наоборот, стремившейся расчленить Турцию. В этом единоробстве Франции часто приходилось подчинять свою политику ближневосточной политике своей союзницы, а на деле соперницы—Англии. Объяснялось это зависимостью Франции от последней в европейских делах и явным военным превосходством Англии на Ближнем Востоке.

Этим объясняется поддержка французскими кругами позиции Англии в Сан-Ремо и Севре, что явилось поражением французской ближневосточной политики.

Неустойчивость внешнеполитических позиций Франции дорого обошлась в первую очередь населению Киликии, особенно пережившим трагедию 1915 г. армянам, вернувшимся в свои родные очаги.

Умело использовав колебания французской политики и англо-французские острые противоречия, правящие анкарские круги твердой и решительной политикой в 1919—1921 гг. добились военных и дипломатических успехов, которые увенчались подписанием с Францией Анкарского договора 1921 г.

Данная статья хронологически охватывает период с декабря 1919 г. по март 1921 г.—Лондонскую конференцию включительно.

**ՔՈՒՐԲ-ՀՈՒՆԱԿԱՆ ՀԱՐԱՐԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ԺԱՄԱՆԱԿԱԿՑ
ՔՈՒՐԲԱԿԱՆ ՊԱՏՄԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ՄԵԿՆԱՐԱՆՈՒԹՅԱՄԲ
(1908—1912 թթ.)**

1908—1912 թվականների թուրք-հունական հարաբերությունները արդի թուրք պատմագրության մեջ որոշ չափով լուսարանված են: Թուրք պատմաբաններից Յուսուֆ Հիքմեթ Քալուբը իր կապիտալ աշխատությունների համապատասխան հատորներում բավականին ծավալուն կերպով է շարադրել հիշյալ շրջանի պատմությունը: Թուրք պատմաբաններից մի քանիսը ևս, երիտասարդ թուրքերի բաշկանյան քաղաքականությունը բնութագրելիս, այս կամ այն չափով անզրազարձել են Հունաստանի նկատմամբ երիտասարդ թուրքերի վարած արտաքին քաղաքականությունը և ավել նրա դեահատականը:

Հնդհանրապետ, երիտթուրքերի բաշկանյան քաղաքականություն զեահատականը թուրքական գրականության մեջ խիստ բացասական է, որովհետեւ, թուրք հեղինակների կարծիքով սխալ այդ քաղաքականությունը սահայական Ռումելիի և Հոնյան ժողի կրդգիների կորստյան պատճառ հանգրոացավ:

Քնչպես հայտնի է երիտթուրքերի իշխանության դուրե անցնելու ժամանակ, Օսմանյան կայսրության նախկին նահանգներից Կրեան կղզին, 1896—97 թվականի ապստամբության հետեանքով, փաստորեն և իրական տեսակետից այլևս թուրքական տիրապետության տակ չէր գտնվում: Այդ ժամանակվանից կղզու հովանավորությունն անցել էր Անգլիային, Յրանսիային, Իտալիային և Ռուսաստանին, որոնք ստանձնած պարտավորությունների համար կոշվում էին սպաշտպան տերություններ: Բացի այդ, կղզուց դուրս հանվեցին թուրքական վարչության բուլոր ներկայացուցիչները և թուրքական զինված ուժերը, ու Կրեանն ինքնավարություն ստանալով, սկսեց

կառավարվել Հունաստանի թագավորի նշանակած զինագույն կոմիտարի կողմից, որն ազգությամբ հույն էր լինում: Այսուհանդերձ, պաշտպան տերությունները ձեռնարկներն պաշտպաններին սուլթանի վեհապետական իրավունքները կզուցուեցան սակայն, խորհրդանշվում էր միայն Սուլթանի ժողովում ժամանակը թուրքական գրոշով¹:

Սակայն, 1908 թվականի հուլիսի 29-ին, այսինքն սամանյան սահմանադրության վերահռչակումից ութից 5 օր անց, «Serveti Funun» թերթը կրեաական հարցին նվիրված խմբագրականում գրեց. «Սահմանադրության հռչակումը լուծվեց նաև կրեաական խեղդիչը: Այժմ արդեն պետք է պառլամենտ հրավիրել կրեաական պատգամավորներին»:

Թերթը հույս էր հայտնում, որ Հունաստանը, հաշվի առնելով Օսմանյան կայսրությունում սահմանադրության հռչակման իրագործությունը և կայսրության մեջ քեռակվող հույների շահերը, կհրաժարվի կրեաան միացնելու իր մտադրությունից: Թերթի կարծիքով, տերությունները, պաշտպանելով Քուրդիայի սուլթանի իրավունքները կրեաանի նկատմամբ, պետք է զգենին նրան՝ կզգին իր տիրապետության տակ վերագործնելու գործում²:

Երեսասարդ թուրքերը, սակայն, այդքանով չէին ուզում թափառվելու նրանք ձգտում էին վերականգնել իրենց իշխանությունը ոչ միայն ձեռնարկներն Օսմանյան կայսրության կողմում գտնվող եահանդներին՝ Բոսնիայի ու Հերցեգովինայի, Արևելյան Թուրքիայի նկատմամբ, այլև կայսրության փաստական և իրավական տիրապետությունից վաղուց դուրս եկած երկրներին՝ Եգիպտոսին, Ալժիրին և Թունիսին նկատմամբ³:

Ժամանակակից թուրք պատմաբանները արդարացնում են երկրասարդ թուրքերի այդ քաղաքականությունը նրանց համոզմամբ՝ ընդ իշխանությունը բերելու էր Եվրոպայի սահմանադրական պետությունների բուրք շնորհները: Ուստի, — եզրակացնում են ներքևը, — քրեական էր, որ կայսրության նախկին տերիտորիաները վերագործնվեին Քուրդիային⁴: Սակայն, 1908 թվականի հոկտեմ-

¹ J. St. Dutkowskî, L'Occupation de la Crée (1857—1909), Paris, 1952.

² Ed. Driault, Histoire diplomatique de la Grèce, t. V, Paris, 1926, p. 3. «Речь», № 182, 1/14 нар., 1908 г.

³ Tahsin Ünal, 1700 den 1958e kader Türk şyasi tarihi, Ankara, 1958, s. 192. Türkiye tarihi, cild 12, İstanbul, 1967, s. 189.

⁴ Türkiye tarihi, c. 12, s. 189.

րերի 3-ին Քոստիան ու Հերցեգովինան միացվեցին Ավստրո-Հունգարիային, իսկ Արևելյան Թուրքիին հայտարարվեց անկախ Քուլդարիայի անբաժան մասը: Երկու օր անց Կրեաեն իր միությունը հռչակեց Հունաստանի հետ:

Այս դեպքերը խիստ կերպով արեցին Օսմանյան կայսրության հարաբերությունները Ավստրո-Հունգարիայի և Քուլդարիայի հետ: Աշխուժանալիս, մի քանի ամիս անց, երիտասարդ թուրքերը համաձայնության եկան Վիեննայի ու Մոֆիայի հետ և վերջնականապես հրաժարվեցին նախկինում իրենց կայսրության կազմի մեջ մտնող հիշյալ երկու նահանգներին:

Քայք կրեոական հարցը թուրք-հունական հարաբերություններում այլ ընթացք չկարողացավ: Միություն հռչակվելուց հետո տիրող 1—2 ամսվա լուսթյունը 1909 թվականի սկզբից փոխարինվեց հուլիանական կատաղի կամպանիայով: Հունաստանի վրա քաղաքական նշում գործադրելու նպատակով, երիտթուրքերը Օսմանյան կայսրության մեջ հեղինակալի ապրանքների ու առափնյա առևտուրը սպասարկող կազմերի բռնկում սկսեցին: Հակահունական կամպանիան տարածվեց նաև թուրքահայասակ հայերի վրա, որոնք միաժամանակ ենթարկվեցին սուլթանի ամբողջ հալածանքներին:

Այդպիսով, կրեոական խնդիրը 1908 թվականի վերջին դարձավ թուրք-հունական հարաբերությունների ամենատուր հարցը: Գործերի նման ընթացքը, ժամանակակից թուրք պատմարանների կարծիքով երիտասարդ թուրքերի կազմից Հունաստանի նկատմամբ վարած ոչ միշտ քաղաքականության հետևանք էր:

Յուսուֆ Հիթմեթ Քայուրը իր «Türk inkılabı tarihi» աշխատության առաջին հատորում նշել է, որ Կրեան կղզին տարիներ է վերելել է պաշտպան 4 անությունների իրավասության առև և կատարվել է Հունաստանի թագավորի անուանից: Հետևաբար կղզին փաստորեն գուրս է դառնել թուրքական վարչությունից⁶:

Մեկ այլ տեղում նա նշել է, որ կրեոական ապստամբությունից հետո, կղզում թուրքական դրոշի առկայությունից բացի, թուրքական իշխանությունը այլ ձևով չէր ներկայացվում⁶:

Այդպիսով, եզրակացնում է նա, եթե կրեոական հարցը 1908—1909 թվականներին մյուս հարցերի նման լուծում ստանար (այ-

⁶ Jusuf Hikmet Bayur, Türk inkılabı, tarihi, cild 1, İstanbul, 1940, s. 294.

⁶ Bayur, եղ. աշխ., է. 2, մաս 1, էջ 408.

«ինքն՝ և քն երիտասարդները Քաննիայի ու Հերցեգովինիայի և Արևելյան Ռումելիի նման Կրեաիից հրատարվելն—Վ. Ք.), ապա Օսմանյան պետությունը շունենալով Քալիաններում որևէ բարդ խնդիր, ազիլի նպատակով որ պայմաններում կգտնվե՞ր⁷։

Իսկ ինչո՞ւ, Թուրքական կառավարությունը միանգամից չհրատարկեց Կրեան կղզուց, ինչպես որ հարկադրված այն արեց սուլթանական հիշյալ սահմանների նկատմամբ։

Պատճառը, նշել է Քայուրը, այն էր, որ երիտասարդները բուրբ ասպարեզներում բազմաթիվ տնհաղաղություններ կրելով, ձգտում էին կրեաական հարցը դարձնել պրոպագանդիստական հաղաղությունների գրավական⁸։

Այդ տնհաղաղությունները վերաբերում էին ոչ միայն արաբին, այլև ներքին քաղաքականությունը։ Չկարողանալով ներքին կյանքում հաղթահարել դժգոհությունները, երիտասարդները փորձում էին արաբին ավանտյուրաների միջոցով ամրապնդել իրենց իշխանությունը և շեղել կայսրության ժողովուրդների ուշադրությունը ներքին հրատապ խնդիրներից։

Կրեաական հարցում օսմանյան կառավարության քաղաքականությունը քննարկելիս, Քայուրը նշել է, որ երիտասարդները այդ կղզու պատճառով Հունաստանի նկատմամբ հանգեա նկան մի շարք սպանելիքներով⁹, այդպիսով հաստատելով, որ Թուրք-Հունական հարաբերությունների սրման պատճառը նրանց վարքագիծն է։

Ինչպես հայտնի է, կրեաական հարցի կապակցությունը փոխադարձ հարաբերությունները այն աստիճանի սրվեցին, որ 1909—1910 թվականների ամառն ամիսներին Թուրք-Հունական պատերազմի իրական վտանգ առաջացավ։

Ի տարբերություն Քայուրի, որը Կրեանն Հունաստանին թողնելու քաղաքականության մեջ էր տեսնում Օսմանյան կայսրության համար ավելի նպատակավոր վիճակ, Ահմեդ Քեզևի Քուրանը հանգես է գալիս երիտասարդ Թուրքների քաղաքականության իրադրման մեկերի քննադատությունը։ Նա կողմնակից է Կրեանն Օսմանյան կայսրության կազմում պահպանելու նրանց ծրագրին, սակայն խիստ բացասական վերաբերմունք է ցուցաբերում այդ հարցում իրականացված անպատկառիկի։

⁷ B a y u r, եղվ. աշխ., հ. 1, էջ 234.

⁸ Նույն առիթով, էջ 234.

⁹ B a y u r, եղվ. աշխ., հ. 1, էջ 324.

Երկրորդ սահմանադրության հռչակումից հետո ստեղծված պայմաններում, եչում է նա, երբ Օսմանյան կայսրության մեջ կատարված փոփոխությունները դեռևս բավականաչափ կայունացած չէին, իսկ բալկանյան երկրները թշնամական դիրք էին զբաղել Կրետիի վերաբերյալ, պատլամենաի կախազանությանը ենթակայացրած Հյուսիսի Ջոնիոյ Բնի թարրերը բուրսովին անակոյի էր Քուրանը ընդգծված թշնամանքով է արտահայտում իր վերաբերմունքը առանձնապես երիտթուրքերի որդան «Tanin»-ի նկատմամբ, որի հրատարակած հոգովածների օգոցությունը, երա կարծիքով, չէր ավարտվել սոսկ կրեական հարցին վնաս հասցնելով, այլև սալոյ վիճարանությունները ամբողջ Ռումելիի ու կղզիների կորստյուն հող պատրաստեցին¹⁰։ Նա համոզված է, որ եթե երիտթուրքերը այդ հարցում կիրառեին չիշտ տակտիկա և չհարուցեին հակահանական բոյկոտ, ազգային փոքրամասնությունների բացահայտվեներ, ապա կրեական հարցը կլուծվեր հոգուտ կայսրության¹¹։

Քուրանը ենթադրում է, որ Կրետիի նկատմամբ հետազոտ կլիներ իրականացնել թուրք-հունական համաձայնությունը, եթե պահանջներ ստանալու գերիշխանությունը և, միաժամանակ, կղզու անմիջական ղեկավարությունը հանձնվեր հունական զահաժառանգին։ Հարցի լուծումը փոխանակ նման ճանապարհով իրազորեցիւ, — եչել է նա, — երիտթուրքերը շնատարակական կարծիքը առավել մեծ լափով զրգոտ թերթերի, մասնավորապես «Tanin» -ի բարբառանքներին աշակցելը պետություն շահերի համար համարել են ավելի օգտակար¹²։

Երիտասարդ թուրքերը արհամարհել են ոչ միայն կրեական հարցի վերաբերյալ հունական կառավարության հետ որևէ բանակցություն օկանիւ զազափարը, այլ ընդհանրապես բալկանյան երկրների կողմից կատարված համաձայնության առաջարկները, իսկ ռժմանյան արտարին զործերի միեխարությունը հետքի է միշտը մտացածին տագնապներ և այդ ուղղությամբ կատարված առաջարկներին բնավ կարևորություն չի տվել¹³։

Քուրանը հատկապես չի ներում երիտթուրքերին Հունաստանի

¹⁰ Ahmed Bedevi Kuran, Osmanlı imparatorlugunda inkilâp harekettleri ve millî mücadele, İstanbul, 1956, s. 542.

¹¹ Նյւ. աշխ., էջ 542։

¹² Նույն աղբււմ., էջ 543—544.

¹³ Նույն աղբււմ., էջ 544.

Նկատմամբ վարած նրանց քաղաքակառուցչական համար, նրա համարումը կրթամուրթերը կարող էին համահայնության գալ Հունաստանի հետ և այդպիսով շեղորացնել նրան ու հետացնել բալկանյան սլավոններից:

Քայլ առ չի կատարվել և «Թիֆլիզա» վե Քերակիչը-ի կառավարությունը իր անհուշեմ գործողություններով վանել է Քուրքիայից և անգամ թշնամության հասցրել Հունաստանին, որը Բալկաններում մեր շահերին համահեշտան զիրքերում էր գտնվում¹⁴:

Այսպես իս նկատի ունի Մակեդոնական հարցում գոյություն ունեցած Հույն-սլավոնական վեճը, որն այդ շրջանում որոշ շափով, կարող էր հանդիսանալ Քուրք-հունական մերձեցման պարամեններից մեկը: Այդ կառավարությամբ իս նշել է. «Եմ նպատակը չէ պնդել Հույների անկեղծության մասին: Մակալի ընդհանուր շահերի շքր-շանակներում անգամ բարեկամության պահպանությունն հարցություն չի ունեցել»¹⁵:

Քուրանը հայտնում է, որ եսխաստանական պաշտոնյաներից Մուրեյյա բեյը, Քուլիանյան պատերազմից առաջ, Աթենքում հանդիպել է Վենիզելաքի և Քևոզոկիսի հետ: Այդ անստեղծության ժամանակ Հույն պետական գործիչները նրան հայտնել են, որ օսմանյան կառավարության կողմից կրեատական հարցը հունական իդնրին համապատասխան լուծելու, Մակեդոնիայում հունական մեծամասնությունը սահմանադրական իրավունքներ շնորհելու գնպրում, Քուրք-բուլղարական պատերազմի ժամանակ Հունաստանը կզահոյանի չեզոքություն: Հույն պետական գործիչները ցանկություն հայտնեցին վերահիշյալ պայմաններով անհապաղ պաշտոնական բանակցություններ սկսել Քուրքական կառավարության հետ: Մակալի վերջին անպատասխան թողից այդ առթիվ Աթենքից ուղարկված Մուրեյյա բեյի հուշագիրը¹⁶:

Քացի այդ, նշում է Քուրանը, Քուլիանյան պատերազմի հուշակման եսխորյակին Ռզա Քնֆիկ բեյի միջնորդությամբ Հույների հետ կատարվող հատուկ բանակցությունները եթե Քուրքական կառավարության կողմից արժանանալին հավանության, գուցե Հունաստանը ըմանակցեի Քուրքիայի գեմ ուղղված պատերազմին¹⁷: Ինչպես երևում է, այդ բանակցությունների հիմքում գրված էր Կրե-

¹⁴ Հույն՝ İnkilâp tarihimiz ve „60 Türkler“, İstanbul, 1945, s. 313.

¹⁵ Իսյն տեղում:

¹⁶ Իսյն տեղում, էջ 315:

¹⁷ Իսյն տեղում, էջ 314:

տեն Հունաստանին գիշերու պայմանը, որը, սակայն, չի ընդունվել թուրքական կառավարության կողմից¹⁸։

Հարց է ծագում թե ինչու՞ երիտթուրքերը ուշադրություն չդարձրին Հունաստանի հետ հարաբերությունները բարելավելու այդ հնարավորություններին և շեկասեցին Քալիաններում կազմակերպվող հակաթուրքական դաշինքը։

Որովհետև, պատասխանում է Քուրանը, ռաբրված լինելով կուսակցական զենքերով տեղյակ շեղանք Քալիաններում մեք դեմ կազմակերպվող դաշինքին։ Աշխարհի կացությունից անսեղյակ իթթի-հասականները ժամանակը վտանել են իրենց հակառակորդներին սընչացնելով և պետությունը կուրորեն դեպի անդունդն են առաջ-նորդել¹⁹։

Այնինչ, Օսմանյան կայսրության դեմ կազմակերպվող դաշնակցությունից ու երան հաջորդած Ռումելիի և էգեյան ժովի կզզի-ների կորստյան ողբերգական փաստից կարելի էր իրր խուսափել, եթե երիտասարդ թուրքերը կարողանային օգտվել բալկանյան երկրների միջև առկա տարաձայնություններից, համոզված կերպով եզրակացնում է Քուրանը²⁰։

Այնուհետև նշելով, որ թթուրք յուրդուս, թթուրք օշախս և նման կազմակերպությունների սակզծումը եթե մի կողմից թուրք երիտասարդության հայրենասիրական զաստիարակությունն էր հետապընդում, ապա մյուս կողմից այդ երևույթը անհանգստացրել էր հարևան պետություններին²¹։

Քենազատելով երիտթուրքերի պանթուրքական ցնորական պլանները, Քուրանը նշում է, որ էնվեր փաշայի ու երա համախոհների պանթուրքիստական զազափարախոսությունը ավյալ պատմական պայմաններում ոչ միայն չէր կարող կենսազործվել, այլև այն Օսմանյան կայսրության փլուզման պատճառը պիտի հանդիսանար²²։

18 Ռեյզե հայտն է, իտալ-թուրքական պատերազմում կրտ պարտությունների և մի շարք այլ պատճառների հետևանքով, երիտթուրքերի կառավարությունը 1912 թվականի հուլիսի կեսերին սազալվեց։ Ընտանար այդ բանակցություններն արգեն վարվում էին Գալի Ահմեդ Մուհթարի ակզատություն և համաձայնությունը ֆեդերալիզացրարական կուսակցության անգամները կազմված ըմեմ կառավարության ժամանակ, որի արտաքին գործերի մինիստրն էր Յարբեկ նորաստեղծյանը։

19 Նույն տեղում, էջ 213։

20 Նույն տեղում, էջ 207։

21 Նույնի՝ Osmanlı İmparatorluğunda İnkılap harekeleri, էջ 482։

22 Նույն տեղում։

Մեկ այլ պատմարան՝ Քահանե Ծունայր ևս Հնարավոր էր համարում Քուրք-Հունական Հարաբերությունների բարելավումը նրու կարծիքով այդ մեթոդները Հնարավոր էր՝ Քուրքիայի կողմից սլավոնական ահող վտանգի պրոպագանդի պայմաններում:

Հունաստանը, — գրել է նա, — ամենորյա ահող սլավոնական վտանգից վախենալով, որոնում էր Քուրքիայի հետ միանալու հարմար առիթներ: Ասկանյն, փոքրանակ Քուրքիայի բարեկամությունը փնտրող Հունաստանի հետ համաձայնություն գալու, երիտթուրքերը զանկանում էին համաձայնության գալ Սերբիայի հետ:

Մյուս կողմից՝ կատարվեցին մի շարք հակահունական քայլեր՝ Փորմ արվեց փակել պատրիարքարանը, պահանջվեց վերադարձնել Կրեան կղզին: Այս բոլորը և կայսրության ներսում տարվող լայն հակահունական կամպանիան, — խոստովանում է հեղինակը, — հուսադար արեցին հույներին²¹:

Նրիտասարդ Քուրքերի բալկանյան քաղաքականության քննադատներից է նաև Իսմայիլ Համի Դանիշմեզը:

Անդրադառնալով Կրեանից պաշտպան պնդությունների չսկասկերի էվակուացիային, Դանիշմեզը ցավով է գրում. «Քրեականորեն, Կրեանի էվակուացիան նշանակում էր, որ այն անցնում էր Հունաստանին»²²:

Ասկանյն, շարունակում է նա, այդ իրադարձությունը Քուրքական կառավարության կողմից լքեղունվեց որպես կատարված փաստ, ինչպես որ այն եղավ Բոսնիայի և Արևելյան Ռումելիի նկատմամբ:

«Կրեանի միացման կապակցությամբ, — գրում է նա, — Հելլենական ապրանքների բույնոս հայտարարվեց, ժողովրդի մեջ սկսվեց բնդհանուր հուզմունք և սուգ, այնուհետև ժՔՔիհաա վե Քերակկըն կուակցության աղմկարարները շարունակեցին մեր հողին է...» բնարանով մի ամբողջատարական պրոպագանդա սկսեցին և ամենուրեք փոքրիկ երեխաների զխարկներին ամբարցրին մեաքոաթիլով առողջագործված շարան կամ՝ մահա արատհայտությունը: Այս բոլորի հետևանքով Քուրք-Հունական վեճը հարստե բնույթ ընդունեց»²³:

Կրեանական հարցի կապակցությամբ Քուրք-Հունական հարաբերությունների սրումը ստիպեց երիտասարդ Քուրքերին համաձայնության կարգի փնտրել Քուրքարիայի ու Սերբիայի հետ, սակայն

²¹ Tuhata Ünal, *op. cit.*, էջ 302—303.

²² İsmail Hamî Danişmend, *İzahlı Osmanlı tarihi kronolojisi*, c. 4, İstanbul, 1961, s. 367.

²³ Նույն աղբյուր, էջ 367—368.

այդ որևէ արդյունք չափեց: «Պատճառը.— Ելում է Գանիշմենդը.—
այն էր, որ երիտասարդ Թուրքերը վարում էին անշրջաճայաց ու ան-
միա քաղաքականություն²⁵: Իսկ թե որևէ այդ անշրջաճայաց ու
անմիա քաղաքականության համընդուն, նա չուում է: Ինքնըստինքյան
հասկանալի է, որ երիտթուրքերի հետապնդած ազդեցիվ նպատակ-
ները Բալկաններում տարածվում էին ոչ միայն Հունաստանի, այլև
Քուլդաքիայի ու Սեբրիայի վրա: Ուստի, երիտթուրքերը ամեն ստե-
թով բալկանյան երկրներին ահարեկելու և Իսլամի ուժը ցուցադրե-
լու առիթները չէին փախցնում: Հայտնի է, որ Սուլթան Ռեշադը (1911
թվականի հունիսի 2-ին շրջապատված 40 հազարանոց բանակով և
հազարավոր այրանացիներով, Կասովո գաշտում հրապարակային
ազոթք կատարեց սուլթան Սուրադի դամբարանի վրա: Այդ պար-
զապես բալկանյան երկրներին ահարեկելու ցույցերի զրանորում-
ներից մեկն էր: Ինչպես նշել է ռուսական կոստավորական սրգանը,
այդ՝ «իսլամի ահալի ցույցն էր»²⁷:

Արասքին քաղաքականության ազդեցիվ ուղղությունը զուգա-
նեռ, երիտթուրքերը իրենց ազգային քաղաքականությամբ ձգտում
էին կայսրության բուրքը բրիտանյա ժողովուրդներին ձուլել և ստեղ-
ծել Թուրքական համասն կայսրություն:

Բալկանյան երկրների ղեկավարները շատ լավ էին ըմբռնում,
թե ուր են գնում երիտթուրքերի նպատակները: Ուստի նրանք հրա-
ժարվեցին Թուրքիայի հետ Բալկանյան դաշինք կնքելու դադափա-
րից և ընդհանուր համաձայնության եկան նրա դեմ: Ահա այդ էր
երիտասարդ Թուրքերի վարած արտաքին քաղաքականության սան-
շրջաճայացության և անմտության հետևանքը, որի մեկնարա-
նությունից խուսափել է Գանիշմենդը:

Նշելով Թուրք-սլավոնական համաձայնության ևախոսումը Բալ-
կաններում, Գանիշմենդը գրում է. «Սակայն, «Իմբիլհաա վե Ին-
թակկըի»՝ Թուրք-բուլղարո-սերբական համաձայնության ևևսրեր-
ման կապակցությամբ այդ անշրջաճայաց ու անմիա քաղաքակա-
նությունը անարդյունք վախճան չի ունեցել միայն, այլ պատճառ
է դարձել Թուրքիայի դեմ ուղղված հույն-բուլղարո-սերբական դա-
շինքի կնքմանը»²⁸:

Ըստ Գանիշմենդի, երիտթուրքերի բալկանյան քաղաքականու-

²⁵ Կուլե սոզում, էջ 368:

²⁷ Превителъствениции Вестник, 1911, № 119, 4 (17) июня, с. 3.

²⁸ D a n i s m e n d, նշվ. աշխ., էջ 368:

Յյան հիմնական սխալը բաշկանյան երկրների միջև եղած հակասու-
թյուններից սպաղիչ շկարագանայն էր, հակասութուններ, որոնք
«կրանելի» Արզույ Համիդի շրջանում այնքան վարպետությամբ էին
սգաստործում այն երկրները մեկը մյուսի դեմ հրահրելու, նրանց
միջև թշնամությունը աստիճանաբար պահելու և դրանով իսկ նրանց միջև
զաշխերի որևէ գոտի անհրահան դարձնելու համար:

Սակայն, Դանիշմենզը, իզուր է այդքան սխառորեն քննադա-
տելի երիտթուրքերին, որովհետև նրանք բուրբուղին էլ չէին հրաժար-
վել բաշկանյան պետութուններին մեկը մյուսի դեմ լարելու քաղա-
քականությանից: Եթաժանիք՝ որ տիրեալ քաղաքականությունը
երիտասարդ թուրքերի ամենալուսավորուն զենքն էր ինչպես բաշկան-
յան պետութունների, այնպես էլ Օսմանյան կայսրության կազմում
գանձող քրիստոնյա ժողովուրդների իրար դեմ թշնամացնելու, նը-
րանց միջև անվատահուստյան միջնորդաւ ստեղծելու, քրդերի ձեռքով
անգնն հայ բնակչությանը շարզելու համար և այլն:

Երիտթուրքերի կողմից հատուկ նպատակներով ընդունած
«Օսմանիում գանձող վիճելի եկեղեցիների ու դպրոցների մասին»
որոնք, որը նոր հակասութուններ էր ստեղծելու բաշկանյան երկր-
ների միջև, Դանիշմենզը ներկայացնում է այնպես, որ իրր թե այն
վերացնելով նրանց միջև եղած տարաձայնութունները, հարթել էր
Թուրքիայի դեմ բաշկանյան զաշխերը կնքելու նախապարհը...²⁰:

Ուրեմն, ըստ Դանիշմենզի, երիտթուրքերը ոչ միայն ի վիճակի
չեն եղել բաշկանյան ժողովուրդների միջև պահել թշնամությունը,
այլև վերջիններին համար ձեռնաու որենքներով նպաստել են նը-
րանց միջև զայություն ունեցած հակասությունների վերացմանը...
Այս արտառոց և իրականությանը չհամապատասխանող միտքը հա-
տուկ չէ միայն Դանիշմենզին:

Դանիշմենզի իզեուր Արզույ Համիդն էր, նոր պատմության
արյունառույա միտպետներից մեկը: Միայն և միայն նա կարող էր
փրկել Օսմանյան կայսրությունը կործանումից: Այդ էր պատճառը,
որ նա, կարծեա հանրագումարի յերելով իթթիհատի ամբողջ զոր-
ժուներութունը, նրա ամենամեծ և աններելի սխալը համարում է
Արզույ Համիդին փշխանութունից հեռացնելը: Եթթթիհատ վե թե-
բակկըս-ի կոմիտեի կողմից այս երկրին հասցրած մեծագույն շա-
րիրը կայանում է սուլթան Համիդին՝ նվրուպական քաղաքականու-

²⁰ Danişmend. Եջ. աշխ., էջ 322.

Յլան ոչորում 33-ամյա փորձառու Յլամը իմաստացած միտակ-
տին իշխանությունից հեռացնելու մեղք³⁰։

Ի տարբերություն Գանիշմենդի, որն իդեալականացելով է
Համիդի քաղաքականությունն ընդհանրապես, Յաշար Նարին թնա-
զառում է այն տեսակետը, որ իբր թե շնորհիվ սուլթան Համիդի
չործադրած շահքերի, բալկանյան դաշինքը մինչև 1808 թվականը
չի իրականացվել, և, հետևաբար, Բալկանյան պատերազմի փոխ-
րիկը նրա ժամանակաշրջանում, կասեցվել է։

Մրանով, նշում է Նարին, Արդուլ Համիդին բալկանյան դժբախ-
տություն պատասխանատվությունից արդարացնելու հավանորդ-
ներ կան և ավելացնում է. «Իրականում սրանից ավելի սխալ տե-
սակեա չի կարող լինել»³¹։

Բալկաններում ժաղաչված իրադարձությունների արմատները
այս հեղինակը տեսնում է Արդուլ Համիդի դարաշրջանի պատմական
իրականություն մեղք³²։

Այստեղ, բնականաբար, Նարին ետև և առաջ եկառի ունի Քե-
լինի արակատախ այն հոգվածները, որոնք հետազայում հիմք ծա-
ռայեցին Բալկանյան թերակղզում քաղաքական նոր փոփոխություն-
ների կատարման համար։

Այդպիսով, Նարին օսմանյան սահմանադրական շարժումից հե-
տո կայսրության կրած անբխտորիալ կորուստների ամբողջ պո-
տասխանատվությունը չի բարդում նրաթուրքերի վրա։ Ընդհանրա-
պահը, նա ընդգծում է, որ Արդուլ Համիդին տասպալելու և իշխանու-
թյունը իրենց ձեռքը վերցնելու ժամանակ Օսմանյան կայսրությունն
արգեն սծայրն ի ծայր փառած և կործանման եզրին կանգնած, աշ-
խատելու անընդունակ մեքենա էր³³։

Այժմ տեսնենք, թե Յաշար Նարին ինչպես է բացատրում բուլ-
կանյան ազատագրական պատերազմի առաջացումը։

«Ճշմարիտ է,— գրում է նա,— որ սահմանադրական հեղաշր-
ջումը արագացրեց Բալկանյան պատերազմի առաջացումը»³⁴։

Իսկ ինչու հատկապես սահմանադրական շարժումը պատճառ
հանդիսացավ եվրոպական Քուրթիայի ու էգեյան ծովի կղզիների

³⁰ D e n i s m e n d i, նշվ. աշխ., էջ 282.

³¹ J a s s a r N e b i, Balkanlar ve Türklük, Ankara, 1936, s. 34—35.

³² Նույն տեղում, էջ 25.

³³ Նույն տեղում.

³⁴ Նույն տեղում, էջ 45.

կորստյան համար: Այդ հարցին նա պատասխանում է հետևյալ կերպ:

Արդույ Համիդի գարաշչյանում, օրեցօր քայքայվող շենքի ավերակները հեշտությամբ թալանելու համար քաղկանյան պետությունները սպասում էին այդ շենքի ինքնիրեն կործանվելու օրվան: Բայց, սահմանադրությունը զիրջ ավելց այդ զինակին և Օսմանյան կայսրությանում սկսվեց բարենորոգումների շրջանը:

Նշանակում է, որ Արդույ Համիդի ժամանակ քայքայվող կայսրությունը բարենորոգումների շնորհիվ պետք է ներքնապես և արտաքնապես ամրանար: Այդ, բնականաբար, չէր կարող ձեռնառն լինել Օսմանյան կայսրության կործանմանը սպասող երկրներին, որոնք պետք է անապարհին՝ ժամ առաջ կայսրության վրա հարձակվելու համար: Այսպիսով, քաղկանյան երկրները ...տեսնելով բարենորոգումների ժամանակաշրջանի սկսվելը, ետխանահանվող գործի ավարտումը շիրազործված, հաջիվ ինքնիրեն հաճաքած կայսրության վրա հարձակվելու անհրաժեշտությունն ըմբռնեցին և արագորեն պատրաստվելու գործունեությունը ներգրավվեցին³⁵:

Գուրա է գալիս, որ պատերազմի գործում երիտասարդ թուրքերի պատասխանատվությունը բացառված է: Որ երանք, կայսրության ներքին կյանքի բարենորոգումներ ձեռնամուխ լինելով, հարուցեցին բաղկանյան երկրների հարձակողական անզուսույ ցանկությունը: Ազիլին: Գանիշմենդից առաջ այս հեղինակն այն միտքն է արտահայտել, որ թուրքական կառավարությունները քաղկանյան երկրների հետ համաձայնություն գալու ոչ մի ջանք չեն խնայել և երանց պահանջներին զոհացում առելով, այլևս փոխադարձ հանասություններ չեն թողել և զրանով իրենց դեմ քաղկանյան զաշինքն են առաջացրել:

«Թուրքիան քաղկանյան երկրների հետ հույց մնացած բոլոր անհամաձայնությունները վերացնելու համար ոչ մի զոհողությունից չի թաշվիլ և խաղաղության գործում երբեմն իր կենսական շահերը զոհարհրելով՝ քաղկանյան համաձայնությունն է հանդեցրել»³⁶:

Աս ոչ միայն հարցի դիտական մեկնաբանումը չէ, այլև զուրկ է պատմական իրականությունը որևէ չափով համապատասխանելուց: Օսմանյան սահմանադրության վերահռչակումից շատ կարճ ժամանակ անց, երիտթուրքական պարագլուխների կողմից նըրայություն վերաբերյալ արտասանված կեղծ ու պատիք ճառերի և

³⁵ J a q u e r N e b i, Կղ. ուշի., էջ 45:

³⁶ Նույն տեղում, էջ 49:

Քուրքական կեզծագոր ցույցերի մթնոլորտը շատած, Հենց 1908 թվականի Հոկտեմբերին Գիարբերբրի շրջանում կազմակերպված Հայկական սպանդին³⁷ Հաջորդեցին ազգամիջյան թշնամության հրահրումը և շարդերը Մակեդոնիայում, Կրեանի կապակցությամբ հայաստանական կամպանիան և շարդերը, քրիստոնյա ժողովուրդների ազգային իրավունքների ոտնահարումը և բալկանյան երկրների երկատմամբ ազրեսիվ քաղաքականության գրանդումը:

Այս հանգամանքներում բալկանյան գաշինքի սահզծումը որպես ազատագրական պայքարի հիմք, միանգամայն տրամաբանական և արդարացի երևույթ էր:

Փոխանակ երիտթուրքերի այդ քաղաքականությունը քննադատելու, Քուրք պատմաբանները, ներկա դեպքում՝ նարին, Երանց քննադատում է այն բանի համար, որ իշխանության նոր դեկավորները բալկանյան պետությունների կողմից իրականացված բազարատությունների նշանակություն չեն ազել և ի սկզբանէ միջոցներ չեն ձեռնարկել: Եվ սա նրա կողմից համարվում է շնոր իշխանության ամենամեծ սխալը³⁸, Այդ միջոցառումներից նա նշում է միայն մեկը, ըստ իրեն՝ ամենակարևորը և դա ամեն զեռով մի քանի տարով պատերազմի հետաձգումն էր Հանդիսանայում³⁹:

Քուրք պատմագրությունը երիտթուրքերին մեղադրում է նաև նրանում, որ նրանք անհրաժեշտ ուշադրությամբ չեն վերաբերվել բալկանյան երկրների միավորման նշաններին: Ավելին, Քահանի Յունալը իր հիշյալ գրքում նշում է, որ բալկանյան գաշինքի սահզծման վերաբերյալ իրենք տեղեկություն չեն ունեցել⁴⁰:

Ուրեմն, ըստ նրա, բալկանյան պատերազմը միանգամայն անսպասելիորեն հայտնաբերված, շնախատեսված իրադարձություն էր: Իսկ Քուրանը նշում է, որ Բալկանյան պատերազմը դեռևս սահմանադրության վերահռչակումից առաջ է պատրաստվել: Մակայն այդ պատերազմի նախապատրաստմանը երիտթուրքերը լիովին անտեղյակ են եղել: Գրա հիմնական պատճառն այն է, — նշում է նա, — որ երիտթուրքերը անընդհատ կուսակցական պայքարի մեջ լինելով,

³⁷ Հա «Journal de St. Pétersbourg»-ի 1908 թվականի Հոկտեմբերի 21-ի «Հայկական քաղաքացիական պատերազմի» հոդվածում, Վիտեն-Շեկերում Հայկական սարսափելի քաղաքի հետևանքով, սպանվել է ազելի քան երկու հազար հայ:

³⁸ J a s e r N a b i, էջ 1. աշխ., էջ 45:

³⁹ Նույն տեղում:

⁴⁰ T a h s i n U n a l, էջ 1. աշխ., էջ 204:

անտեղյակ են մնացել Քալիֆաներում իրենց դեմ պատրաստվող գաշինքից:

Մեկ այլ պատմարան, Մուստաֆա Քաղըրը, նշում է, որ բալկանյան գաշնակցության ստեղծման վերաբերյալ լուրերը բակլընական շրջանում չեն դիմադրվել անհրաժեշտ լրջությամբ⁴¹:

Ըստ նրա, միայն 1912 թվականի սոստոսի 22-ին Քուրբանյան մի թերթ կարճ հաղորդում է ավելի Քուլդարիայի կողմից սահմանում սմեր կենտրոնացնելու մասին և մի հետագիբ էլ հաղորդել է այդ մասին սեպտեմբերի 17 (20)-ին⁴²:

Ստացվում է, որ բալկանյան գաշինքից զրեթե անտեղյակ Քուրբանյան կառավարությունը բալկանյան երկրների կողմից հանկարձակի է բերվել:

Որքա՞ն է արժանահավատ հիշյալ փաստարկը, Գանիշմենդը նշում է. «Մինչ փաշայի կառավարության ամենամեծ սխալն այն է, որ ֆրանսիական կառավարության և Աթենքի Քուրբանյան գնացատևյան խորհրդական Գալիթ Թեմալի բնի Սոյլեմեզդուլուի կողմից կառարված նախադասույնացումներին հակառակ, չի հավատացել բալկանյան գաշինքի գոյությանը»⁴³:

Քաջի այդ Քուրբանյան պատմագրությունը մեղադրում է Քուրբանյան կառավարությունը նաև նրա համար, որ 1912 թվականի սեպտեմբերից, երբ արդեն բալկանյան երկրները սկսել էին իրենց գորահավարը, «Մեծ կառավարությունը անաշունայիք իրազարևություններին դիմագրավելու անհրաժեշտ հոսնոց չի ցուցաբերել»:

«Մինչդեռ բալկանյան երկրները խիստ գազանարեն գորահավար են սկսում և պատերազմական միջոցների վերջին պակասներն են արագորեն լրացնում, Քուրբանյան կառավարությունը զերազնահատելով իր ուժերը, շտիպալանց զանդազ էր շարժվում»⁴⁴ վրդավումը է արատհայտում նարին:

Այս կարգի բնագրատությունները պատմական իրականությունը չեն համապատասխանում: Հայտնի է, որ 1908 թվականի հեկտեմբերյան իրազարևություններից հետո և Քուրբանյանյան երկրների հարաբերություններին սրվածության և իտալո-Քուրբանյան

⁴¹ Mustafa Bağır, *İttihat ve Terakki tarihinde esrar perdesi*, İstanbul, 1934, s. 118.

⁴² *Եսլե սեզում*, էջ 118—119.

⁴³ *Danışmen*, էջ 1, աշխ., էջ 288.

⁴⁴ *Josur Nahi*, էջ 1, աշխ., էջ 46.

պատերազմի նեանանքով, երիտթուրքերը զինվորական մեծ կենտրոնացումներ են կատարել եվրոպական Քուրդիայում, այնպես որ Բալկանյան պատերազմի եւթսորչակի նրանք հանկարծակիի գալ կամ անպատրաստ լինել չէին կարող:

Քացի այդ, նույն հուլիս-օգոստոսական մերձեցումը մասնավորապես և բալկանյան երկրների միջև կատարվող համաձայնություն հրապարակային գրաստութուններն ընդհանրապես ոչ թե գաղտնիք էին, այլև եվրոպական մամուլի հազարգումների ուշադրությունն էին գրավել արդեն բալկանյան դաշինքից ավելի քան երկու տարի առաջ:

Ճիշտ է, թեև հունական կառավարությունն առաջինը սկսեց զորահավաքը⁴⁵, բայց անմիջապես դրան հաջորդեց Քուրդական կառավարության սեպտեմբերի 24-ի հրամանը՝ Քրակիայում գտնվող 10 պահեստային (ռեզիմային զորակոչի վերաբերյալ)⁴⁶:

Այնուհետև ամենաարագ կերպով համալրումներ և ռազմական տեխնիկա փոխադրվեց ու Քուրդ-բալկանյան սահմաններն ամրացվեցին: Այնպես որ, Բալկանյան պատերազմը շսկսված, Քուրդիան արդեն պատրաստ էր:

Իրականում, — նշում է Նարին, — շնայած Բալկաններում բռնկվելիք պատերազմում թշնամիների բազմությունը, Քուրդական կառավարությունը կրկին զտառ էր իր հաղթանակին: Նույն կարծիքին էին նաև եվրոպական պետությունները⁴⁷:

Ինչպես երևում է, ժամանակակից Քուրդ պատմագրությունը երիտթուրքերին ցննդաբանում է միայն այն պատճառով, որ նրանք չեն կարողացել Քուրդ-բալկանյան հարաբերություններին ընդհանրապես ինչպես հույն-սլավոնական, այնպես էլ սլավոնական երկրների միջև գոյություն ունեցած հակամարտությունները հարաան վիճակում պահել և զրահով անհնարին դարձնել հակաՔուրդական բնույթ ունեցող բալկանյան դաշինքի ստեղծումը:

Բայուրը, այդ հարցում խստորեն գառապարտելով երիտասարդ Քուրդներին, գրում է. «Երանց մեծամասնությունը տարիներ ի վեր կրեաճեց Օսմանյան կայսրությանը միացնող սոսկ Քուրդական գոշակի առկայության պայմաններում կրեաճ կզգու համար «կրեաճ կամ» մահ՝ ընտրանով ցույցեր կազմակերպելով, իրենց կատարած

⁴⁵ Международные отношения в эпоху империализма, серия II, т. XX, с. II, № 770, с. 282.

⁴⁶ Նույն տեղում. N 780, էջ 283.

⁴⁷ J a s u r N o b i l, էջ. սյու., էջ 46.

զործերով և ընդունած որենքներով, Հնուց ի վեր միմյանց հանդեպ կատաղի թշնամիներ հանդիսացած հուշներին, քուզարներին և սերբերին միավորել են Օսմանյան կայսրության դեմ: Հեռեւքար, այս զործում երանց անժամայնութիւնը գերազանցում է զավանանու-
թյանը⁴⁸:

Եթե կրեաական հարցում երիտասարդ թուրքերը Հունաստանի նկատմամբ գրգռիչ ընթացք չբռնեն և շանային համաձայնութիւն գայ երա հեա, ապա Հունաստանը հավանաբար հետո կմնար թուրքիայի դեմ ուղղված սլավոնական զաշինքին միանալուց, միաձայն ելում են թուրք պատմաբանները:

Գրանով երանք ընեադատում են ոչ թե երիաթուրքերի ազրեսիվ արտաքին քաղաքականութիւնը, այլ այդ քաղաքականութիւն սխալ կիրառումը: Եթե թուրք պատմագրութիւնը երիտասարդ թուրքերի արտաքին քաղաքականութիւնը Հունաստանի և ընդհանրապես բալկանյան երկրներին նկատմամբ չի զնահատում որպես ազրեսիվ քաղաքականութիւն, ապա, բնականաբար, այդ երկրներին ազգային-ազատագրական շարժումները չի կարող ընդունել: Ավելին:

Բալկանյան երկրներին և կամ ընդհանրապես Օսմանյան կայսրութիւն կազմում գտնված ժողովուրդներին, ինչպես նաև միավորման համար մղված ազգային-ազատագրական պայքարը երանց կսովից զնահատվել է իբրև Օսմանյան կայսրութիւն սեփական տերիտորիաներին զավթման քաղաքականութիւն: Այդպես է գրվել «Tarih» պաշտոնական պատմութիւն հատորներում, այդպես են գրում նաև այժմ:

Այսպես. հիշյալ պատմութիւն 3-րդ հատորում բալկանյան երկրներին ազգային-ազատագրական պայքարը բնութագրված է հետևյալ կերպ. բալկանյան երկրներին ենպատակն էր շարտել Եվրոպայից օսմանյան՝ տիրապետութիւնը և Բալկաններում գտնվող օսմանյան նահանգները բաժանել իրար միջև⁴⁹:

Իսկ Բալուրը գրում է, որ շնորհիվ սահմանագրութիւն ստեղծած հնարավորութիւնների, հուշների և հայերի զորեղ փոքրամասնութիւն կազմած վայրերում՝ էզեյան ծովի կղզիներում, Արևելյան վիլայիթներում (այսինքն՝ Արևմտյան Հայաստանում—Գ. Բ.) և այլ վայրերում տնտեսական զիրիշխանութիւն ստեղծելով՝ մտադրվում են ապագայում անկախութիւն ձեռք բերել և կամ հարևան պետութիւններին միանալ: Նման զիտավորութիւնների խորհրդածումն

⁴⁸ Б а у у г, Էդ., աշխ., Է. 2, մ. 1, էջ 469.

⁴⁹ T a r i h, cild III, İstanbul, 1935, s. 301.

տեղում ի վերջո հանգում է կայսրության կործանմանը, եշեյ է Քայսրը²⁰:

Նույն միտքն է արտահայտում նաև Ֆաշիի Արմատոլոյան, ընդ-գծելով, որ բալկանյան երկրները այժ և՛ ին գրել օսմանյան պետու-թյան բալկանյան տերիտորիաներին²¹:

Հունաստանի ազատագրական պայքարի նպատակները, որոնք արտահայտվում էին հունական տերիտորիաների ազատագրության՝ «Megalo Idea»-ի մեջ, թուրք պատմագրության կողմից քննադատ-վում են իրեն զավթողական քաղաքականության գրեթե ամենու-կողմից: Այդպես է զեհաւատվել նաև Կիպրոսի ազգային-ազատագրական պայքարը, որի վերաբերյալ Քահսին Յուսուպը գրել է, որ Կիպրոսի համար անկախություն պահանջող հունական քաղաքականությունը «Megalo Idea»-ի գրեթե ամենուկողմից մեկն է հանդիսանում:

Այսպիսով, թուրք պատմագրությունը, քննադատելով երիտա-սարդ թուրքերի արտաքին քաղաքականության անկախական թուրք-հունական և ընդհանրապես բալկանյան երկրների փոխհարաբերու-թյուններում, հանդես է գալիս թուրքերի կողմից նվաճված երկր-ները Օսմանյան կայսրության կազմում պահելու գիրքերում: Երիտ-թուրքերը քննադատվում են այնքանով, որքանով որ նրանք չկարու-ղացան պահպանել տերիտորիալ այն հսկայական ժառանգությունը, որ նրանք ստացել էին Արդուլ Համիդից:

Մակայն, ոչ Արդուլ Համիդը, ոչ երիտթուրքերը և ոչ էլ թուրք քաղաքական այլ գործիչներ ի վիճակի չէին կառնելու Օսմանյան կայսրության փլուզումը:

Օսմանյան թուրքիան ժողովուրդների բանա էր, որոնք, ընա-յած իշխանությունների տեսքին և հալածանքներին, չէին զուգա-բեցնում պայքարը իրենց ազատագրության համար²²: Այդ ազա-տագրական պայքարն, ի վերջո, ավարտվեց Քալկաններում հունա-սլավոնական տերիտորիաների մեծ մասի ազատագրումով և դրա-նով վերջ տրվեց զարավոր հետամնացությունը, որ հեռանք էր արևելյան նվաճարում՝ թուրքական արշավանքի տիրապետության:

թուրքական տիրապետությունն ամեն կերպ նշել է արգելակել էր նվաճված ժողովուրդների տնտեսական, քաղաքական և կուլտու-

²⁰ В а у о т. Երկ. աշխ., Կ. 1, էջ 221.

²¹ F a š i t A r m a o ğ l u, S t y a s ı t a r t h d e r s l e r i, 1789—1919, Ankara, 1961, s. 442.

²² История международного рабочего и национально-освободитель-ного движения, ч. 1, изд. ВПШ и АОН при ЦК КПСС, 1969, с. 414.

բակոն զարդացումը: Դրա նկատմամբ, եվանջում ու կեղծքված բրիտանյա ժողովուրդների ընդհանուր զարգացումը «Ֆեոդալիզմի ամենաաստիճանի և բարբարոսական աստիճանի վրա»⁵⁵ զանկող Սաժանյան կայսրության կազմում չէր կարող լինել այնպես, ինչպես որ Հնարավոր էր ազգային անկախության պայմաններում:

Մարբաիզմի հիմնադիրները, մասնավորեցնելով թուրքական տիրապետության բացասական նեանանքները բաշկանյան երկրների նկատմամբ նշել են, որ «...Քուրբերի գոյությունը նվազաչափով իրենց յուրը արդիւր է ներկայացնում Քրակիա-Իլլիրիական թերակղզու բնական հարատւթյունների զարգացման համար»⁵⁶, Քուրքական զերիշխանության պայմաններում ազգային փոքրամասնությունների նկատմամբ կատարվող կամայականությունները, հարցատարություններն ու կեղծքումը չէին կարող անհետանք մնալ: Մյուս կողմից, եվանջված երկրներում կապիտալիստական հարաբերությունների համեմատաբար արագ զարգացումը և ազգային ինքնագիտակցության նկատմամբ հանգիստացան ազգային-ազատագրական շարժման հիմնական գործոնները:

Հույն-թուրքական հարաբերությունների սրումը նեանանք էր ոչ միայն երիտթուրքերի սուրյիկաիվ քաղաքականության, ինչպես նշում է թուրքական պատմագրությունը, այլև հիմնականում՝ զեպրերի բնական զարգացման: Հետևաբար, թուրք պատմաբանների նշած սուրյիկաիվ պատճառների բացակայությունը կարող էր սուկ որոշ ժամանակով մեղմացնել հույն-թուրքական հարաբերությունների խզումը:

Հունաստանում և Կրետե կղզում կապիտալիստական հարաբերությունների զարգացումը պահանջում էր ոչ միայն ներքին միասնական շուկայի ստեղծում, այլև՝ միասնական քաղաքական ղեկավարություն, որի պատճառով Կրետեն Հունաստանին միացնելը անհետաձգելի անհրաժեշտություն էր հանգիստանում:

Քացի ալդ, հույն-թուրքական հարաբերությունները չէին կրում դուռ երկու անկախ պետությունների հարաբերությունների բնույթ, այլ ենթարկվում էին նվազական տերությունների ընթացիկ քաղաքականության պահանջներին, մի հանգամանք, որն ի վերջո վնասական ազդեցություն էր թողնում հույն-թուրքական վեճի վրա:

Երիտասարդ թուրքերը, այսպիսով, սահմանագրության վերահրշակումից անմիջապես հետո, արտաքին քաղաքականության ըր-

⁵⁵ К. Миркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 9, М., 1967, с. 6.

⁵⁶ Там же.

նագազատում գրեթե բոլոր ժամանակների հայրության փլուզումը հասնելու է նրա տիրապետության ամբողջականությանը վերականգնելու ազդեցիկ նպատակը, փորձելով պահպանել այս շրջանում միջազգային, ֆեոդալական ազդեցությունը:

Այդ իմաստով, հրեական հարցի շուրջը ծավալված թուրք-հունական հարաբերությունները երիտասարդ թուրքերի վարած ազդեցիկ քաղաքականության մեկ օրինակն է միայն, որով մենք ջանկատանք չունենք այս այդ քաղաքականության բնութագրել:

Г. С. КИЛИМДЖЯН

ТУРЕЦКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О ТУРЕЦКО-ГРЕЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ (1908—1912 гг.)

Резюме

После переворота 1908 г. младотурки добивались возвращения бывших османских территорий. В связи с этим они активизировали свою политику в критском вопросе, вследствие чего греко-турецкие отношения приняли весьма напряженный характер.

Современные турецкие историки оправдывают эту агрессивную политику младотурок. По их убеждению, при новом режиме блага, которыми пользовались в конституционных государствах Европы, распространятся и на все территории Османской империи.

Следовательно, — заключают они, — было бы естественным возвращение прежних территорий империи Турции.

Младотурки подвергаются критике лишь за то, что они не смогли сохранить огромное территориальное наследство, полученное ими от Абдул Гамида. Критике подвергается тактическая линия внешней политики. Поэтому критика турецких историков исходит из интересов турецких господствующих кругов.

Հ. Հ. ՄԱՐՏՈՐՈՍՅԱՆ

ԿԻՎԻԼԻՏԵՒ 1909 ՔՎԱԿԱՆԻ ԱՊՐԻՆԻ ՀԱՏԿԱԿԱՆ ԿՈՏՈՐԱՄԵՇ Ի՛՛՛՛՛ ԵՐԻՏԱԱՍԻՐԻ ԹՈՒՐԳԵՐԻ ՊԱՏԱՍԽԱՆԱՏՎՈՒԹՅԱՆ ՀԱՐՑԸ

Ազանայի շարժման պատասխանատուները հշտնու
գործին մեջ հին Ձերտայ լրուար, թերև լատգվազներ
նանցաժառ եղակվին:

Մեզանց Օռլան:

Մեր սրբազան պարտքը համարելով հայ ազգանդամար ետզն-
լիստ ու հասարակական գործիչ Փրիզոր Ձերտայի հարցին անդա-
գատնալ սույն հողվածի վերջում, առաջմ նշենք, որ հայ մեծանուն
գրոց Որվանդ Օռլանի՝ մեր բնարանում բերված այն միտքը, թե
Ազանայի կոտորածների ժամանակ տարագրվողները, այսինքն՝ հա-
լիքը, թիչ էր մնում շահնգամար հաշակվինեա, իր ժամանակի համար
ամենեին պատահական ու անհիմն լէր: Թանն այն է, որ այդ կոտո-
րածների համար հայերին պատասխանատու հանաչելու և երանց
մեղադրելու համար թիչ շանք լգործագրվեց նոր, սահմանադրական
Օռլանյան կայսրութլան օրենսդիր օրդանում՝ մեղլիսում, իսկ մեր
օրերում, անապացույց մնացած և անհիմն այդ մեղադրանքները
զեռ շարունակում են շահաստանլու ու շապացուցելլու կայսրութլան
չրդանի զեկամար բազաբական գործիչներն իրենց հիշողութլունեն-
րում և ժամանակակից թուրք պատմարաններն իրենց պատմական
ալխասութլուններում: Թուրք պատմարանների օրինակով, այդ
զեկարներն եույնպիսի անեղենցիոզ մեկնարանութլուններ են աալխա
նան արեմատանվրոպական ու ամերիկյան բուրժուական որոշ պատ-
մարաններ:

Այդ ամենի հետևանքով, Կիլիկիայի 1909 թվականի հայկու-
կան կոտորածների պատասխանատվության հարցում սանդղել են
տարբեր մտանցումներ, տարբեր գնահատականներ ու կարծիքներ՝
իրարամերձ ու հակասական: Փանի որ Կիլիկիայի արյունալի զեղ-
քերը տեղի են ունեցել 1909 թվականի ապրիլի 13-ի (մարտի 31-ի)
հետազմական հեղաշրջման հաջորդած այն 13 օրում, երբ երիտա-
սարգ թուրքերը երկրում կորցրին իշխանությունը և վերստին դու-
թյան տեր դարձավ Արդուլ Համիդ II սուլթանը, ամենից ավելի ուս-
րածում գտավ այն կարծիքը, որ այդ կոտորածները հանդիսացել են
այդ արյունարբու սուլթանի ձեռքի զործը: Այս տեսակետը պաշտպա-
նողները կամ հարցը խորը չեն ուսումնասիրել և կամ պարզապես
հեռապնդել են քաղաքական նպատակ՝ պաշտպանել երիտթուրք-
րին հետքավոր ամբաստանություններից: Մյուսները, շփտելով
այդ տեսակետը, ենթադրել կամ անվիճելի են համարել երիտթուր-
քերի մեղսակցությունը այդ ոճիրին²:

Բոլոր այդ կարծիքների մեջ մինչև հիմա էլ զեռ տեսող է մնում
այն հարցը, թե այդ շարդերը ասպարված վարչակարգի վերջին
արարքն էին արդյոք, թե ընդհակառակը, նոր թուրքիայի առաջին
գիտակցված շարժումը³: Սույն հոգվածում փորձ է արվում ի մի բն-
րելով այդ հարցում եզրած տարբեր կարծիքները, արխիվային փաս-
տաթղթերի և վերջին ժամանակներս հրատարակ շանված այլ նյու-
թերի հիման վրա որոշ չափով պատասխան տալ այդ հարցին:

* * *

«Ասիական ժողովուրդների զարթոնքի» համաշխարհային պատ-
մական խոր պրոցեսը, որը առանձնապես լայն թափ ստացավ ուս-
ձապոնական պատերազմից և 1905—1907 թթ. ռուսական հեղափո-
խությունից հետո⁴, չէր կարող իր անմիջական ազդեցությունը չու-
նենալ հեղափոխության օրրանին՝ Ռուսաստանին այնքան մտա-
գանվող օսմանյան լայնածավալ ու բազմազգ կայսրության վրա:
Այդ բուրժուական հեղափոխությունը սուլթանական թուրքիայի ժո-
ղովուրդների սրտում զարթեցրեց ազգային ու սոցիալական դարա-
վոր ճնշումից ազատագրվելու հույսը և ցույց տվեց այդ նպատակին
հասնելու իրական ուղին:

² Տե՛ս արձանի, V. Berard, La Mort de Stamboul, Paris, 1913, p. 300.

³ Տե՛ս Հր. Պատարձաբեկ, Հայոց պատմություն, Թ Կապու, Անթիյա-
կական, 1908, Թարգմ. ֆրանս., էջ 178.

⁴ Տե՛ս Վ. Ի. Լե՛նին, Սթվեր, հատ. 14, էջ 266.

Ասկազն սուլթանական Քուրթիայի ժողովուրդների ազատագրական շարժումները մեկ միասնական հոսանքի մեջ համախմբելու գործին մեծ խոշորացում էին հանգիստանում մուսուլմանական մուհամադիաները, բուրժուական նացիոնալիզմը և իմպերիալիստական տերությունների մեթոնայությունները: Արդուլ Համիդի բնակալական ռեժիմը տապալելու համար այդ բոլոր ազգային ցար սւ ցրիվ ուժերից մեկ ընդհանուր նախա կազմելու խնդիրը իրենց վրա վերցրին երիտթուրքերը, որոնք, ապառնով այդ ընդհանուր նպատակով միավորած ուժերի անվերապահ աշակցությունը, կր հեղափոխական իրադրությունը արդեն հասունացել էր ինչպես ներքաղաքական, այնպես էլ միջազգային տեսակետից, անցան վճարական դրոշի և հարկադրեցին Արդուլ Համիդ II սուլթանին վերականգնել 1876 թվականի սահմանադրությունը և նշանակել պառլամենտական բնարություններ: Իրենք՝ երիտթուրքերն էլ կայսրությունում գտնալով գրություն տերը, հռչակեցին վազուց խոստացած տեղադրությունը, «հավասարություն», «ազատություն» և միայն իրենց՝ թուրքերի համար հասկանալի, սպեցիֆիկ բարդությունն լողունգները:

Այսպես կատարվեց թուրքական այդ գրեթե անարյուն հեղափոխությունը: Եվ քանի որ այն կատարեցին բուրժուական հեղափոխականները, ապա նրա խնդիրները գրանել էլ ավարտվեց, մեալով որդես վերահաստատվել հեղափոխությունն և վճարած, որ հեղափոխությունից հետո, որոշ ժամանակ, երկրում տիրում էր ընդհանուր խանգավառություն և ոգևորություն, տեղի էին ունենում թուրք և ոչ թուրք ժողովուրդների եղբայրացման ցույցեր, թուրքերի կողմից շնորհակալ ազգերը իրենց լրիվ հաշիվ էին տալիս, որ թեպես երիտթուրքերը խոսքով հանդես էին գալիս որպես կայսրության բոլոր ժողովուրդների միասնության ու հավասարության կողմնակիցներ, բայց իրականում նպատակ ունեին պահպանել թուրքերի գերիշխանությունը ոչ-թուրքերի նկատմամբ, այն ասորերություններ միայն, որ թուրքական ֆեոդալական շնչմանը փոխարինելու էր գալիս բուրժուական ազգային շնչումը:

Քուրթիայում ժամալված ազգային-ազատագրական պայքարը իր զարգացման նախապահին բախվում էր երիտթուրքերի հակադեմոկրատական ու հակաժողովրդական շուփնիքատական քաղաքականության հետ, քանի որ, ինչպես նշել է Վ. Բ. Լենինը, երիտթուր-

քերի բայց Հեղափոխությունը թշնամի է Օսմանյան կայսրության մեջ սկսվող պրոլետարական պայքարին⁶։

Հեղափոխությունից հետո երիտթուրքերը խուսափեցին անմիջականորեն նոր կառավարության կազմի մեջ մտնելուց և այն զլխավորելուց։ Բայց մայրաքաղաքում և տեղերում ստեղծած իրենց քաղմաթիվ կազմակերպությունների միջոցով նրանք իրենց խիստ վերահեղությունն առկա էին պահում ինչպես կառավարական ու պետական ամբողջ ապարատը, այնպես էլ իշխանության տեղական օրգանները։ Եթե այս ընդհանուր պատկերին ավելացնենք նաև այն, որ երիտթուրքերը շատ շուտ մոտացության ավելցին հանդիսավոր կերպով հուսկած բազաությունն, Եղբայրությանն և Եհադասությունն լողունգները, ապա հասկանալի կզանա երկրի տարբեր ազգությունների և խավերի խոր դժգոհությունը երիտասարդ թուրքերի ստեղծած ռեժիմից⁷։

Երկրում մեծուց առած ընդհանուր դժգոհության պայմաններում առանձնապես ուժեղացավ ծայրահեղ հետադիմական տարրերի ակտիվությունը, որոնք պայքար էին մղում Եմիտանություն և առաջադիմությունն կուսակցության լծի դեմ և ձգտում էին վերականգնել հին ռեժիմը⁸։ Այդ նպատակով Ստամբուլի կայազորի զինվորները Եմիտարա (Իրեբալների) կուսակցության և հետադիմական մուսուլմանական հոգևորականության պրոպագանդայի ազդեցության առկա 1909 թվականի ապրիլի 13-ին (հին ամսաբով մարտի 31-ին) խուճովում բարձրացրին։ Խուճարարները հիմնականում զվարդիական զորամասերն էին, որոնք կազմում էին սուլթանի պահակախումբը և նվիրված էին նրան։ Պրոպագանդան վարել էին այնքան դազանի, և խուճությունը տեղի ունեցավ այնքան անակնկալ, որ նրանք, ուրբեր պետք է ամենից ավելի վախենային նրա հաղողությունից, շկարողացան ուղին ձեռնարկել այն կանխելու համար։ Հեղաշրջումից հետո թուրքիայի Ազգային ժողովը Սենատի նախագահ Սալիտ փաշայի զլխավորությամբ մայրաքաղաքից մեկնեց Ման-Սուեֆանո և մնաց այնտեղ մինչև կոստանդնուպոլիսի ազատագրումը Եղբուրությունն բանակի կազմից⁹։

Երկրում տիրող քաղաքական այսպիսի տակնուվրայությունների պայմաններում, երբ նոր ռեակցիոն ռեժիմը դեռ իր դիրքերը չէր

⁶ Վ. Բ. Լենին, Երկր, հոտ. 16, էջ 285—289.

⁷ Տե՛ս Ռուսիա իստորիա շրաբեյուցո Վոստոկ, Ե. 11, շր. 4.

⁸ Տե՛ս, Լ. Մ. Դանիշաու, Լաիի Օսմաիլի Խաիի Կրոնուլլա, շիտ IV, Ե. 376.

ամբուստեղիչ երկրում և վստահ չէր իր հարատևությանը, մայրաքաղաքից հեռու ընկած Ազանա քաղաքից երկրով մեկ տարածվեց հայկական կոտորածների զարհուրելի լուրը, կոտորածներ, որոնք մի քանի օրվա դադարից հետո նոր ուժով վերսկսվեցին վիլայեթի մյուս գրեթե բոլոր հայաշատ քաղաքներում ու գյուղերում և որոնց հետևյալներով զահվեցին մոտ 30 հազար անմեղ հայեր, երեք հարյուր կալվածք հրո հարան գարձավ, հափշտակվեց ավելի քան տասը հազար գլուխ անասուն, իսկ նյութական վնասները հասան մինչև քսան միլիոն ֆուրբախան լիբանի (մոտավորապես 500 միլիոն ֆրանկ)՝:

Հայ մեծահուն պատմարան ևսն Եկեղյալիցս գրքում, կրկնելով իր մամանակ տարածված այն տեսակետը, թե Արզուլ Համիդը որտեղ զեռ իր արյունոտ զահի վրա էր, ... կատարում էր իր վերջին հրեշյակ սեփրը, հրամանագրելով հայերի շարդ Ազանա քաղաքում և շրջանակներում⁹, միաժամանակ միանգամայն անդին նշում, է, որ երիտթուրքերի կուսակցությունն ամեն րանք գործադրում էր ցույց տալու համար, որ Ազանան ամբողջովին հին անժամի ունիւն է, «Բայց,— շարունակում է ևսն,— այս շահեքը շղատակվեցին կոտորյուլ հաշուովյամբ: Մնացին շատ կասկածներ (ընդգծումը մերն է— Ն. Մ.), որոնք ապացուցում էին, թե երիտթուրքերն էլ անմեղ չեն¹⁰:

Ռուս պատմարան Գուրկո-Գրյաժինը Ազանայի դեպքերը վերագրում է հին անժամին: Նա գրում է. «...15—20.000 հայեր, կոտորվեցին հակահեղափոխության պահին Կիլիկիայում՝ այս է արյունահարսու սուլթանիս մտայլ տիրապետության վերջին հանրագումարը¹¹:

Ազանայի հայ բնակչության կոտորածը նույն կերպ է ներկայացնում ևսն աներիկացի բուրժուական պատմարան Զոզեֆ Գրինը-Եֆեսը է նշել,— գրում է նա,— որ Կոստանդնուպոլսի խոսվության իսկ օրը Ազանա քաղաքի ու նահանգի մուսուլմանական բնակչությունը, որին հրահրում էին Կոստանդնուպոլսից, հարձակվեց իր քրիստոնյա հպատակների վրա և մի քանի օրվա ընթացքում կոտորուեց ու սպանեց 20.000 հայ, ավերեց բազմաթիվ քրիստոնեա-

⁹ Georges Brézol, Les Turcs ont passé la... La verité sur les massacres d'Adana de 1909, Paris, 1911, p. 12.

¹⁰ Հ. Ն. Աեղյալից: Հուշեր, թղթեր, գտածուներ, Թիֆլիս, 1826, էջ 227.

¹¹ Նույն տեղում:

¹² В. А. Гурко-Крѣжна, Исторія россійскихъ в Турци, М., 1823, стр. 60.

կան գլուզեր, եկեղնցիներ, գպրոցներ, սպանեց մեծ թվով վարդապետներին, այդ թվում ամերիկացի երկու միսիոներին և 20 բողոքական պատարի, ինչպես նաև կուլեջի մի պրոֆեսորի... Խոսովոյթյունն ու կոտորածը հանդուգ հրեշավոր սուլթան Արզուլ Համիդի վերջին ճիգերն էին¹²:

Նվճիրապետ, ֆրանսիացի բուրժուական պատմարան Ա. Սարրուն, 1912 թվականին հրատարակած «Երիտասարդ Քուրդիան և Հեղափոխությունը» գրքում Կիլիկիայի հայկական կոտորածը ամբողջապես համարում է «հին սեփմիտ, այսինքն՝ Արզուլ Համիդի իշխանության գործը, իսկ երիտթուրքերին ներկայացնում է իրրև երկրում սկարզ ու կանոնը և խաղաղությունը պահպանելու նպատակով: «Այն ժամանակ, — գրում է Սարրուն, — երբ կոստանդնուպոլսում բռնկեց այդ ահարկու հետադիմական շարժումը, Ազալայում սեպտեմբերի սկզբից մի ասրսափելի կոտորած... Երիտասարդ թուրքերին հավասարիմ մնացած պաշտոնյաների ոչնչությանը սՄԽանություն և ասաչագիմություն» կուսակցություն կոմիտեններին ու հեթանոսներին հաշտվեց պահպանել կարգ ու կանոնը: Թայց Ազանայում սեպտեմբերի սպասաավոր հող գառվ, իսկ պաշտանյաներն էլ կարծես ոչինչ չէին նախաձեռնում, որպեսզի կանխեն կոտորածները հրահրողների սագրանքները:

Այս նաղկայի սերագործությունը վարկաբեկեց հին սեփմիտ, համիդյան սեփմիտ, այլ ոչ թե երիտթուրքերին, ինչպես սմանք ներկայացնում են: Դիշու չէ խոսել այդ զեպրերի մասին առանց ցույց առնու: Գրանց սերահպար 1909 թվականի ապրիլի 12-ի կոստանդնուպոլսի զեպրերի հետ: Սաույզ է, որ դա նույն կուսակցությունն է, որը կազմակերպել է սեպտեմբերի մայրաքաղաքում և հրամայել իրականացնել զարհուրելի կոտորածը Ազանայում¹³:

Անգլիացի ժամանակակից բուրժուական պատմարան Քեռնարզ Լյուիսը «Ժամանակակից Քուրդիայի ծագումը» գրքում, խոսելով 1909 թվականի ապրիլյան զեպրերի մասին, գրում է. «Հետադիմական շարժումը բնավ միայն Սաամբուլով շահմանափակվեց: Կասկածնիլի զուգադիպությունը (ընդգծումը մերն է — Շ. Մ.) խոսովոյթյան այլքը տարածվեց Անատոլիայում: Իրագործությունները առանձնապես վատ ընթացք առաջան Ազանայի շրջանում և իրենց պագոթնակետին հասան հազարավոր հայերի կոտորածի ժամանակ: Այդ զեպ-

¹² Joseph K. Green, *Leavening the Levan*, New-York, 1916, p. 42.

¹³ A. Sarrou, *La Jeune-Turquie et la Revolution*, Paris, 1912, p. 89—90.

քերի պատասխանատվությունը տարրեր կերպ է բաշխվում: Այն ժամանակ, երբ նվթուպան սարսափած էր թուրքերի դամանություններից, մուսուլմանական կաթոնքը վերազարգացած էր Հայերի թվացող հանգրվանությունից ու քրիստոնեական նվթուպայի կեղծագործությունից:¹⁴

Բնրված վկայությունները բավական հիմք են ապիս մտածելու, որ սահմանադրական Թուրքիայում ոչ թուրք (սահնք նաև հենց թուրք) ազգությունների նկատմամբ գործադրված ազդային ու սոցիալական ուժեղ ննշման գրանորումների, կատորածների ու բազմաթիվ ազգրինությունների համար իրավամբ տարյունարբու սուլիանս անունը սաացած Արգուլ Համիդը որոշ պատմարանների աչքում ծառայել է որպես բավումյան նոխազ:

Վերոհիշյալ պատմարանների առաջ քաշած վերսխան անհիմն է թվում նաև այն պատճառով, որ զծվար է ննթաղել, թե երկրի հետաշիմական ուժերը կամ նրանց գլուխ կանգնած Արգուլ Համիդ սուլթանը հեղաշրջումից հետո առանց երկրում իրենց իշխանությունն ամրապնդելու, զիմեին իրենց բախտի համար նահատադրական այնպիսի մի արկածախնդրության, ինչպիսին սասնյակ հագրա՛ւոր Հայերի շարքն էր մաշրտաղաքից հնուս ընկած վիլայեթում: Բացի այդ, ստորն մենք կաշխատենք ցույց տալ, որ իր բույր մանրամասնություններով լավ նախապատրաստված ու կազմակերպված այդ կատորածները մեկ զիշերվա գործ չէին, որ Հայերի շարք գաղմակերպելու հարցը լուծված է եղել դեռ այն ժամանակ, երբ երկրում տեր ու տերեն էին երխաթուրքերը հաննինս սիխսունություն և սաաշաշիմությունս կուսակցությունս անդակն կոմիտաների ու տեղական իշխանությունս սրգաններում նստած երանց գործակալներին: Եվ ցանի որ զնալով աճելի ու աճելի է բացահայտվում էրիսթուրքերի մեղսակցությունը Աղանաշի վիլայեթի հայ քնակչությունը կատորելու սե գործին, հիշյալ կուսակցությունս նախկին պարազլուխները և ժամանակակից թուրք բուրժուական պատմարանները, խնդաթյուրելով պատմական իրողությունները, սկսեցին նոր շանքեր գործադրել, որպեսզի տապաշուցեն, թե կիլիկիայի հայկական կատորածների անմիջական պատասխանատուներն ու մեղավորները իրենք՝ Հայերն էին, որոնք տալուպիսի կատաղի ապսաամությունս բարձրացնելով, նպատակ ունեին պատճառ սանզծել եզրո-

¹⁴ Bernard Lewis, *The Emergence of Modern Turkey*, London, 1961, p. 212.

պական տերութիւններէ միջամտութեան համար և Կիլիկիայում հիմնել հայկական իշխանութիւնս¹⁵։

Երթասարդ Թուրքերի պարագլուխներէջ Զեմալ փաշան, որը Ազանայի արյունալի զեպքերէջ շորս ամբա հետ, ոգոստոսի կենսրին նշանակելի էր Ազանայի վիլայիթի նահանգապետ և, իր խոսքերով ասած, շիրմնից ավելի լավ ոչ ոք չէր կարող ծանօթանալ հոգեբանական այն հախազրայւներին, որոնք առաջ բերին այդ կոտորածը¹⁶, անտեսելով, ավելի չիշտ կոպիտ կերպով խեղաթափելով պատմական իրական փաստերը, Ազանայի շարգերի համար մեղավոր է համարում միայն հայերին, զեռ ավելին, միայն մեկ մարդու, այսպես կոչված վերածնյալ հնչակյան կուսակցութեան անգամ Մուշեղ կպիսկոպոսին։ Ենս անհամբ համոզված եմ, — զրում է նա, — որ այդ արյունալի զեպքերի զլխավոր մեղավորը մոնսիխոս Մուշեղն էր...»¹⁷։

Զեմալ փաշայի այս տեսակետը բաժանում է նաև մեր օրերի Թուրք պատմաբաններէջ Իսմայիլ Համի Գանիշմենզը, որը իր յետմանյան պատմութեան ժամանակագրութիւնը» բոտահատոր աշխատութեան շորրորդ հատորում զրում է. «Ազանայի զեպքը» կազմակերպել էր աշխտեղի հայ հեղափոխական կպիսկոպոս, Մուշեղ անունով արյունարբու հոգեորակներ»¹⁸։

Զգալով, որ լայն մասշտաբներ ընդունած Ազանայի կոտորածը մեկ մարդու ձեռքի զործ համարելու զիրոխան ակնհայտարեն կարող է անհավանական թվալ, Զեմալ փաշան, աշխտեղով թիշ թե շատ շշմարտանման զարմնել այդ մեղազրանքը, սախաված է աշուտմենայնիվ նշել, որ «...պատահածի համար պատասխանատւութեանը հալտսարապետ բնկնում է նաև նահանգապետի վրոս»¹⁹, որի մեղքը, իբր, եղել է այն, որ նա սպետք է հասկանար, թե ինչպիսի վտակ էր ներակայացնում այդ մարզը և միջոցներ ձեռնարկներ նրան վնասազերծելու համար»²⁰։

Զեմալի պնդմամբ, Մուշեղը մարդիկ ուզարկից մվրտպա՝ հայերի համար զենք զնկելու նպատակով²¹, և ապա, սվերչապետ, ապ-

¹⁵ L. H. Dantşmend, aynı eser, cilt IV, s. 373.

¹⁶ Записки Джевалъ Паша. 1913—1919. Тифлис, 1923, стр. 210.

¹⁷ Նույն տեղում, էջ 214։

¹⁸ L. H. Dantşmend, aynı eser, s. 374.

¹⁹ Զեմալ փաշա, Նույն տեղում։

²⁰ Նույն տեղում։

²¹ Նույն տեղում էջ 217։

բիլի 14-ին, մանսիւնը Մուշեղի հրամանով հայերը առաջինը սկսեցին նշանաւոր «Ազատեայի գործը»: Ազանայում, Տարսուսում, Համիզիւում, Միզմիսում, Էրզինում, Գյորթ-Յօլում, Ազրաջիւում, մի խոսքով, ամենուրեք, որտեղ հայեր կային, սկզբից կոտորած... Կոտորութիւնը այնքան անողնական գտնվեց նույնիսկ վիլայիթի զբլիւսովոր քաղաքում, և նրա շփոթվածութիւնը այն աստիճանի հասավ, որ իշխանութիւններն իրենք այսպես առած բնորոշեցաքիայիս հրաման ավեցին մուսուլմաններին, որոնցիկ կանխեն հայերի հարձակումը նրանց վրա»²²:

Ամերիկայի Միացյալ Նահանգներում Քուրքիայի նախկին ղեկւան Ահմեդ Յուսէփ բէյը ևս իր «Համաշխարհային պատերազմը և Քուրք-հայկական հարցը» գրքում, որը լույս է տեսել 1918 թվականին Եփեսոսիւում, Կիլիկիայի կոտորածների ամբողջ պատասխանաւժութիւնը գրում է հայ բնակչութան և նրա քաղաքական կուսակցութիւնների վրա: Նա գրում է. «1909 թվականի ապրիլի 12-ի հակահեղափոխութիւնը, որը թէև անդի ունեցավ ավելի շուտ, բան այդ պրոպագանդան կտար իր բուրք ցանկալի արդշումը»²³, կոմիտեների համար (հեղինակը նկատի ունի հայկական կուսակցութիւնները — Հ. Մ.) բարենպաստ առիթ ծառայեց իրենց պլանների իրականացման համար: Օգտվելով այն հանգամանքից, որ կոյսութիւնում ժամանակավորապես բացակայում է կառավարութիւնը և կարծելով, թէ նրա վերջին ժամը հնչել է աչքած սարսափելի նկատմամբ, նրանք որոշեցին ընդհարում հրահրել մուսուլմանների և հայերի միջև Ազանա քաղաքում և նրա շրջակայքում: Այդ նպատակով նրանք ամեն միջոց գործադրեցին, որպեսզի երկու աարրերին զրգանն միմյանց դնէ»²⁴:

Յուսէփ բէյը, շարզերի պատասխանաւժութիւնը բարզելով

²² Նախ տեղում, էջ 213—214.

²³ «Պրոպագանդան տակով Ահմեդ Յուսէփ բէյը անարկում է հայ ժողովրդի բնական նպատակը՝ իր նախնիքը՝ Քուրքահայտաներ պատասխարման տեսնել Քուրքական բռնակալութանից: Նա գրում է. «Հայերի զինվորների գործաւթիւնները անգնցրին այն բանին, որ նրանց չեզակիչների մեղք մեծամասնութիւնը մրակուլից մեկ նամբայի խորի մեջ, որը միանաու կերպով որոշել էր պակն կրաստակը անգամներէրի սառնել իսկ ընդամից, որպեսզի իր ազգի համար տեղիք թէ: Թէ շատ ինքնավար մի Հայաստան Արեւելյան Անատոլիայի նահանգներում, որ ևս նամուրնի հարաբարում է որպես իրենք, հակասակ վիւակալութիւն և պատմութիւն Նըրումներին: Ahmed Ruxtem Bey, La guerre mondiale et la question turco-arménienne, Beise, 1918, p. 30.

²⁴ Ruxtem Bey, p. 30—31.

Հայերի վրա, գրանով իսկ նկատում է արդարացին և թուրքերի վայրագ հարձակումները հայերի վրա, խնդաթյուրում կոտորածների իրական պատկերը, գրանք ներկայացնելով որպես հավասար զինված ընդհարում կայսրության երկու տարրերի միջև Այդ պայտակի համար նա զուգահեռ է անցկացնում Աբդուլ Համիդի կազմակերպած կոտորածների և 1909 թվականի օպերիլյան շարդի միջև։ Նա գրում է, «էնդան տարբերություն կա 1895—96 թվականներին անդի ունեցածի և Ազանայի ողբերգության միջև։ Աբդուլհամիդյան ռեակցիան սառնասրտորեն գործում էր հայերի դեմ, որոնք առանց պաշտպանության դիմաձորում էին իրենց հակառակորդ կրիկիայի մուսուլմանների ռեակցիան մի անմիջական և ուղղակի հակահարված էր իրենց նման լավ զինված հայերի պրովոկացիային։ Այնպես ձևեր գործ ենք ունեցել իսկական կոտորածի հետ։ Այսպես պայքար է, կոնվ երկու տարրերի միջև։ Գրան ուղեկցած ծայրահեղությունները եղել են փոխազարմ»²⁵։

Պատմական փաստերը կեղծելու այսպիսի փորձերից հետո հաշորդ քայլը պետք է լիներ կեղծել կոտորածներին զուց պետքած մարդկանց թիվը՝ նվազեցնել հայերին և շափազանցնել մուսուլմաններին և ազացուցել, որ «հայերը կանգ չէին առնում կանանց ու երեխաներին սպանելու առաջ»²⁶։ Զեմալ փաշան իր հիշողություններում նշելով, որ Ազանայի այդ արյունալի զեպրերին զուց պետքին 17.000 հայ և 850 մուսուլման²⁷, միաժամանակ շփոթեա ում հետ վիճելով տարօրինակ արամարանությամբ պնդում է, թե «այդ թվերը ցույց են տալիս, որ եթե հայերը այսպես ձևեղ մեծամասնություն կազմեին, ապա արդյունքները հակառակը կլինեին»²⁸։

Հայկական կոտորածները նույն ողով էլ ներկայացնում է մեր օրերի պանթուրքիստ պատմարան Հասա Ուրաքը, որը իր «Հայերը պատմության մեջ և հայկական հարցը» գրքում մահմեդականներին ներկայացնելով որպես տուժող կողմ, Ազանայի կոտորածի պատասխանատվությունը զցում է հայերի վրա, անմեղ զուրս քերում

²⁵ Rustem Bey, p. 33. Այս մասին տե՛ս նաև Ե. Սարգսյան, *Սահակյան, Հայ ժողովրդի նոր շքանի պատմության ներկայիս թուրք պատմագրության մեջ, Հայաստան, Երևան, 1982, էջ 16—17.*

²⁶ Записки Джемаль Паша, стр. 214.

²⁷ Տե՛ս նույն տեղում։

²⁸ Նույն տեղում։

երթաթուրքերին, իսկ շարզերին զո՛ւ գնացած հայերի թիվը համարում ընդամենը հազար մարդ²⁰։

Ահա, վերջապես, երթաթուրքերի ապագա արքունավիթառի անգամներից մեկի, հայ ժողովրդի արյունարբու զահե՛ն Քալաթի փայլի վկայությունները Ազանայի զեպրեբի մասին։ Իր «Հիշողություններ»-ում Քալաթի, զուգահե՛ս անցկացնելով Ռումելիում բուլղարներին և Անատոլիայում հայերի ձա՛վալած ապաստարանի շարժումների միջև, ելում է, որ զրանք բուլղարներին և հայերի կողմից չբահրվում էին տասնի քաղաքական նպատակներով, այն է՝ Եվրոպայի միջամտության սզեռնյամբ սիրենց համար ապահովել ինքնավար վարչություն և ուլա անկախություն²¹։ «Ազանայի զեպրերը, — շարունակում է նա, — բացառապես նրանց (հայերի — Հ. Մ.) զորքերն են, որոնք ի վերջո վերագրվել են թուրք ժողովրդին²²։ Ինչպես հայտնի է, Ազանայի զեպրերից որոշ ժամանակ անց Քալաթի գտնում է Սամանյան կայսրության ներքին զորքերի միևիտոր, «իրեն անկողմնակալ պետական զործիչ, — պատմում է նա, — եւ ուշագրություն քննեցի Ազանայի զեպրերի մասին եզած պրովոկացիան փաստաթղթերը։ Հետաքննող հանձնաժողովի հայ անդամների վկայությամբ եւ հաստատվում է, որ զեպրերը եզել են հայերի սպարանքի արդյունք։ Հանձնաժողովի անդամներից մեկը՝ Լուիսը Պապիկյանը անձամբ խոստովանեց ինձ»²³։

Այսպիսով, ժամանակակից Թուրքիայում ամեն շանք զործարրվում է թաքցնելու երթաթուրքերի կատարած ո՛րոշ զործությունները, որի համար նրանք բռնել են փաստերը ենդագիտելու իրենց սովորական ուղին։ «Թուրքական կատաղարությունը, — 1909 թվականի մայիսի 15-ին հաղորդում է Կ. Պոլսում ուսուական զեսպան Զինովեր—բա նրեսյթին աշխատում է նսեմացնել Ազանայի խոտնակությունների նշանակությունը և, ի միջի այլոց, խոտնակությունների ժամանակ սպանվածների թվի մասին ուարածում է այնպիսի անզեկություններ, որոնք խիստ հակասում են մեր անդական

²⁰ Esat Uraz, Tarîhte Ermeniler ve Ermeni meselesi, Ankara, 1950, s. 775. Ձե՛ս եւս Ե. Սարգսյան, Թ. Սահակյան, Եզվ. աշխ. էջ 18։

²¹ Ta'at Paşa, Hatıraları, İstanbul, 1946, s. 14. «Հիշողություններ»-ի նախին թարգմանությունը ան՝ս 2002 թվ արևելագիտության սեկտորի արխիվում, էջ 17։

²² նույն տեղում։

²³ նույն տեղում, էջ 15։

գործակալներից իմ և մի քանի օտարերկրացի ընկերակիցներին ստացած տեղեկություններին...»²¹։

Տրանսխաղի պատմարան ժողովը Բրեզուլը իր շնորհակալից թուղթերն են անցել... Ընդամարտությունը 1909 թվականի Ադանայի կոստրածների մասին շափազանց արժեքավոր գրքում, որի հրատարակումը մի մեղադրական ակտ էր՝ ուղղված երիտթուրքերի դեմ, ուշագրավ տեղեկություններ է բերում կոստրածներին նախորդած ժամանակաշրջանի որոշ իրադարձությունների մասին, որոնք լույս են սփռում շարժերի նախապատրաստական փուլի վրա։ Մուսուլմանները, գրում է ևս, արդեն իրենց թվական կազմով մի պատկառելի ուժ էին ներկայացնում վիլայիթում, բնակավայրեր, որոշ ժամանակից ի վեր, առանց ակնհայտ պատհանի (ընդգծումը մերն է։— Լ. Մ.) թուրքերն սկսեցին ամեն տեսակ զենքի առատ պաշարներ կուտակել։ Չորս կամ հինգ ամսում Ադանայի շուկայում վաճառվեց ավելի քան 30.000 թուրքական լիբանյի (մուսուլմանական 700.000 ֆրանկի) ամեն արամաշափի զենքեր՝ գերմանական, ավստրիական ու բելգիական արտադրության տարճանակներ, հրացաններ ու կարթրներ²²։

Էրզրումի ռուսական գլխավոր հյուպատոսը մարտի սկզբին հաղորդում էր Կոստանդնուպոլիս՝ ռուսական դեսպան Զինովևին, որ սերիաթուրքերը սկսել են շտապ կարգով զինել մուսուլմաններին. առանձնապես քաղաքների դաղաշներին, որոնք հայտնի են իրենց սակավարժակություններ և հայերի նկատմամբ տածած ատելություններ։

Ոչ այդ գործողությունները, ոչ դրանց պատճառները, իհարկել էին կարող զազառել պահվել, և խուլ հուզումը մուսուլմանների շրջանում արդեն էրզրումի վիլայիթից բացի ընդգրկել է Բիթլիսի, Սվանի, Խարբերդի և Գիարբեքի շատ վայրեր²³։

Կոստրածներից զեռ շատ առաջ ամբողջ Անատոլիայում թուրք մուսուլմանական բնակչության շրջանում սեպտեմբեր տարիքը սկսել էին տարածել լուրեր, թե հայերը զինվում են և նպատակ ունեն կոտորել մահմեդականներին ու տոռանգել նրանց կանանց²⁴։ Կոստ-

²¹ Генштад армян в Османской империи. Сборник документов и материалов. Под ред. проф. М. Г. Херенгиян, Ереван, 1956, стр. 169.

²² Georges Brézol, op. cit., p. 8.

²³ Генштад армян... стр. 157.

²⁴ Հ ա մ ք ո Ր Ա ռ Վ Ա Ն Է, Աստանայի կղերի և Գանձալի հայեր, Եյու-Յուր, 1950, էջ 149. Տեղեկագիր Հակոբ Պապկոյանի, Կ. Պոլս, 1919, էջ 28.

բաժնեներին նախորդած արհեստի մոնոպոլիզացիայի գրգռված վիճակը արդեն հասել էր գագաթնակետին:

Զարգերից մի քանի օր առաջ, արձանագրել է Հ. Պապիկյանը իր բանականացրիւ մեջ, «Եթիզալս թերթի խմբագրութիւն կողմից կազմակերպված մի միտինգում քրոյոր իսլամ դասակարգերը — պաշտոնյա, կրօնական, զինվոր և զործավոր — կաշխատին զանգվածային հարձակման մը պատրաստվելու համար»²⁷։ Միտինգում վայրն հալաբարում է, որ զինապահատը ղեկողպոված է ալս զերգրողոված ամբոթի կողմէ: Թայց քանի որ, շարունակում է Հ. Պապիկյանը, զինապահատը պահպանվում էր պահակախմբի կողմից և պահակներն էլ առանց զինազրութիւն չպետք է թողնէին նրանց մտնել պահեստ, և որ ապացուցված չէ, թէ որն է բախում տեղի է ունեցել պահակներին ու ժողովրդի միջև և որ ժմիկներն քանը պատահած է նահանգին քոյոր ալս մասերուն մեջ՝ ուր ալս պատճառներով շարժեր տեղի ունեցած են, կասկած չի թողուր, որ զենքերը բաշխված են կառավարական հրամանով²⁸։ Եվ քանի որ ղեկավարական հրամանը արված պետք է լիներ երիտթուրքերի գրածուների կողմից, իսկ կուտակված զենքերը պետք է մի օր կրակէին և գրգռված մոնոպոլիզացիայի արհեստականորեն ներշնչված առելութիւնն էլ քրիստոնյաների նկատմամբ պետք է պոռթկար, ապա մնում էր միայն ստիթը, որը ներկայացավ, երբ լուր ստացվեց Ասամբուլում տեղի ունեցած սեպտեմբերի հեղաշրջման մասին:

Կատարածներն սկսվեցին ամենից առաջ Աղանա քաղաքում՝ առանց հայերի կողմից պրովոկացիայի կամ հարձակման առիթ ստեղծելու, որոնց կարիքը նրանք չունէին, քանի որ չէին հետապնդում ոչ անջատվելու և ոչ էլ հատկապես մահմեդականներին կատարելու նպատակ: Ե...Կարելի չէ եզրած գտնել փաստ մը՝ որ կարեւոր ենթադրել տար թէ հայերը կը սեուցանէին հայրենասիրական զգացմունքներու հակառակ գաղափար մը, այսինքն՝ անջատողականութիւն²⁹։

Թշուկա եղում են ազրայուները, 1908 թվականի ապրիլի 1-ի (14-ի) օրը Աղանա քաղաքի շուկայում և բանուկ թաղերում արտակարգ աշխատութիւն և ոգևորութիւն էր նկատվում մահմեդական բնակչութիւն շրջանում: Զինված թուրքերն ու քրդերը վխտում էին քաղաքում: Հայերը կանխազգարով ինչ-որ վատ բան, փակում են

27 նույն տեղում, էջ 25:

28 նույն տեղում, էջ 25—26:

29 նույն տեղում, էջ 23:

իրենց խանութները և շտապում ասուն՝ նախ որիչ պրովոկացիայի առիթ շտալու և ապա պաշտպանվելու համար⁴⁰։ Բայց վայիկն, իր մտա կանչելով հայոց հոգևոր պետերին ու քաղաքի էրեկիներին, պահանջում է, որ հայերը վերադառնան իրենց խանութները և վերսկսեն աշխատանքը։ Իրականում, քաղաքի իշխանությունների նպատակն էր հայերին զրկել ինքնապաշտպանության բոլոր միջոցներից և դուրսացնել նրանց քնաշնչումը մահմեդականների հույժից⁴¹։ Եվ երբ հայերը, տեղի առյուծ վայիի պահանջին, վերադառնում են իրենց աշխատանքին, սկսվում է կոտորածը։ Է՛հտա ամբոխը հարձակած է հայ թաղին վրա,— գրում է Շ. Պապիկյանը,— սպաննելու համար բոլոր անոնք որ ասին ապաստանած կամ հոնկն քնալ գուրա չէին ելած։ Այն ատեն է միայն, որ հայերը գանբ, վելով օրինավոր ինքնապաշտպանության մը հարկին տակ, գինվան գիմազրութուն մը ցույց տված են, ուրկեց պատահած են երկուտակը կորուսաներ։ Սակայն, որովհետև ոչ մեկ հայ երբեք չէ հարձակած իսլամ թաղին վրա, և որ բոլոր իսլամ սպանվածները գանբ, ված են հայ թաղին կամ ասոր մտտակա գիրքերուն վրա, բացարձակորեն անկարելի է պնդել, որ հայերու ձեռք ասած միջոցը պաշտպանողական և թուրքերունը հատկապես պատրաստված հարձակողական շքլաա⁴²։

Երեք որ ու գիշեր շարունակվեցին շարդերն ու արյունահեղությունը քաղաքում⁴³։ Ե՛մահմեդականների վայրագությունները Ազանայի վիլայեթում հասել էին հրեշավոր չափերի,— հաղորդում է ուստիկան դեսպան Զինովեր։— Սպանված քրիստոնյաների, հատկապես հայերի թիվը հասնում է մինչև 15.000 մարդու... Ազանուր քաղաքը այլևս զոյություն չունի, իսկ ամբողջ ունեցվածքը և պաշարները կողոպտված լինելու հետևանքով կոտորածներից խուսափած քրիստոնյա քնակչությունը սկսում է սոփի մատնվել⁴⁴։ Հետագա օրերին կոտորածները ժայր տան Ազանայի վիլայեթի գրեթե բոլոր սահմաններում։ Հաղիվ էին դրանք կարճ ժամանակով դադարել, երբ շարդերը նորից վերսկսվեցին մի քանի օրից հետո

⁴⁰ Տե՛ս Շ. Ալեյան, ելվ. աշխ., էջ 16. G. Brezol, op. cit., p. 17. «Ժամանակ», 1 ապրիլի 1902 թ. Տեղեկագիր Շ. Պապիկյանի, էջ 26։

⁴¹ Տե՛ս Տեղեկագիր Շ. Պապիկյանի, էջ 26. Адавские черные дни, стр. 15.

⁴² Տեղեկագիր Շ. Պապիկյանի, էջ 27.

⁴³ Տե՛ս Адавские черные дни, стр. 7.

⁴⁴ Генциал армян., стр. 168.

ուսմիջական գորքերի ժամանման հետ միասին, որոնք եկեղ չին Թուրքական կառավարութեան կարգադրութեամբ իր կարգ ու կանոն վերահաստատուելու համար⁶⁵։

Կառարմաներին զո՛ղ զնացին ոչ միայն հայերը, Գաշիկները «Առանայի բրիտանականերուն մեջ ոչ մեկ խարութիւն զրած են»⁶⁶, իր հեռանկարով զո՛ղ զնացին նաև հարլուրավոր հայ կաթողիկէներ, բողոքականներ, հույներ, կաթոլիկ սիրիացիներ, սիրիացիներ, քաղ-զևացիներ և այլն⁶⁷։

Կառորածների այդ ողբերգական օրերին հայերը գարնայի իրենց մեջ գտան կորով՝ պաշտպանելու իրենց ընտանիքը, ունեցվածքն ու պատիվը։ Ինչպես նշում են աղբյուրները, այնտեղ, որտեղ թեկուզե փոքրիկ խմբերով հայերը կարողացան զննքը մեղքին զիմել ինքնապաշտպանութեան, նրանք վերապրեցին և փրկվեցին անխուսափելի կատարածից։ Ինքնապաշտպանական հերոսական մարտեր տեղի ունեցան Քեսարում, Չորս-Մարզվանում, Ֆընդլարում, Մելիթ-Մուրտղում, Մարզերում, Սիսում, Կարսում (չչփոթել Կարս քաղաքի հետ), Հանքում և այլուր⁶⁸։

Ազանայի վիլայեթի հայ բնակչութեան այդ սրհասական օրերին զանվեցին բարեկամներ ու կարեկցողներ, որոնք օգնութեան ենթ մեկնեցին հայերին՝ ընդդեմ թուրք շարգարարների։ Եթե մեծամեծութեամբ, — զրում է քանազանի սե օրերը գրքի Հեղինակը, — Մուլիսանց և զազազած ամբոխի մեջ գտնվում էին առանձին պայծաս անհատներ, բնակչութեան ամբողջ խավեր, որոնք, շնեթարկվելով բնզանուր հասանքին, իրենց պահում էին միանգամայն մարդկայնորեն, նույնիսկ հերասարաբ⁶⁹։ Տարսուտի ֆելլաշները ազաստան ավեցին հազարավոր հայերի, որոնք հրո Հարակ գարձած իրենց տներից փախչելով, ապաստան էին փնտրում զաշտերում ու այգիներում։ ԵՊակաս մարզասիրութեան շքուցարներեցին Աֆրիկի հովտի բրգերը, Չուբուրովայի կիսավաշկատուն յուրույնները և շերքեղները⁷⁰։

Ինչպես հայտնի է, Ազանայի վիլայեթում կազմակերպված շարգերին զո՛ղ զնաց մաս 30.000 հայ և այլազգի բնակիչ։ Սա ընդ-

⁶⁵ Նույն տեղում։

⁶⁶ Տեղեկագիր Լ. Պապիկյանի, էջ 15։

⁶⁷ Նույն տեղում, էջ 15—16։

⁶⁸ Адянские черные дни, стр. 21.

⁶⁹ Նույն տեղում, էջ 17—18։

⁷⁰ Նույն տեղում։

հանուրի կողմից ընդունված թիվն է: Ենթև մենք հաշվի առնենք Անտիոքի, Քելլանի, Ալեքսանդրեոսի, Մարաշի և Հալեպի վիլայիթի մյուս վայրերի կառուրածները, — գրում է ժողով Բրեզոլը, — ապա կարող ենք առանց որևէ հետազոտութեան կասկածի պնդել, որ հայ ազգը կորցրեց հրեան հազար մարդ⁵¹, Իսկ Զառուզ փաշան, որը կառուրածների օրերին սուլթանական թուրքիայի ներքին զորմերի մի-նիսարն էր, չկտիրարար հայտարարում էր Կասանդեղուպոլսի մու-նալիսաներին. «Ինչպիսի էիք ուզում, որ Կիլիկիայի 40 հազարանոց հայ բնակչութեանից 30.000 սպանված լինեն, քանի որ մեր վիճա-կագրական ավյալների համաձայն զինու կան 25.000 կենդանի մնա-ցած հայեր»⁵², Կասովարութեանը նախ պաշտոնապես հայտարարել էր, թե իրք քաղանկված է 1.500 ոչ իսլամ և 1.800 իսլամ, բայց հետաքննութեանից հետո ստիպված եղավ ընդունելու 6.000 թիվը⁵³:

Ինչպես հայտնի է, կառուրածներից մեկ ամիս հետո, մայիսին, թուրքական կառավարութեանը նշանակեց հատուկ հանձնաժողով՝ բարդերի պատճառներն ու հանգամանքները ճշտելու և զեկուցագիր ներկայացնելու նպատակով: Այդ հանձնաժողովը կազմվեց սաման-յան պառլամենտի հայ զեպուտատներ Գրիգոր Զոհրապի և Վարդգի-սի համառ պահանջներով⁵⁴, Հանձնաժողովի մեջ բացի Զալիգ բեյից և Յուսուֆ Քեմալ բեյից, մտնում էին նաև Մանաստիրի վիլայիթի գառական քենիչ Հարության Մաստիչյանը և Սամանյան կայսրու-թեան պառլամենտի էդիսնի զեպուտատ, թուրքսանի համարում օւնեցող⁵⁵, երիտթուրքերի ԵՄիսանութեան և առաջագիմութեան կուսակցութեան անդամ⁵⁶ Հակոբ Պապիկյանը, որի վրա երիտասարդ թուրքերը մեծ հույսեր էին դնում այդ առաքելութեանն ուղարկելիս: Սակայն Հ. Պապիկյանը այդ հույսերը չարգարացրեց, և Քեմալ բե-յից անկախ կազմելով իր սեղեկագիրը (որից վերևում մենք մեջըն-րումներ կատարեցինք), վերադարձավ Կասանդեղուպոլսիս և հայ հասարակչութեանը ծանոթացրեց իր եզրակացութեաններին: Կա-տարած անաչառ քննութեանից հետո նա եկավ այն զլխովոր եզրա-

⁵¹ G. Brezol, op. cit., p. 309.

⁵² Ibidem, p. 365.

⁵³ Տե՛ս «Տեղեկագիր» Հ. Պապիկյանի, էջ 17.

⁵⁴ Гелюция армян... стр. 502.

⁵⁵ Զ. Կ ի ՚ Կ ա ղ ո ս յ ա ն, Առաջին համաշխարհային պատերազմը և արեմու-տայութեանը, Նրան, 1967, էջ 48.

⁵⁶ Ազատարար շարժան բանակին հաջնական շարժել է Կ. Պապի: Կ. Պապի: 1909, էջ 137.

կացութեան, որ «Եթէրէւառ և Քերաքքը կուսակցութեան անդամները Ատանայի վարչապետ կղերիկոսութեան կողմակերպման և գործադրութեան մասնակից են»³⁷։ Օգոստոսի սկզբներին նա ելույթ էր անհնարապես պատմական նիստում, բայց գրանից մի բանի որ առաջ մասնագիտացված բուրձնի անդամներին մասնագիտացված

2. Պատկերի մասին հետո երիտասարդ թուրքերի մերկացման գործը շարունակեց Գր. Ջոհրապետ թուրքական պատմամեծագույն անհեղափոխության հիմնադրամ (1911 թվականին) նա պատմում էր իր այդ ելույթների մասին. «Համապատասխան բացակայությունը կը գտնվեի ամեն տեղ, նույնիսկ սամ. Խորհրդարանին մեջ։ Քրիստոնեական արքայ երկրին բնակչության մեկ երրորդը կամ անհավան մեկ շարքերն է. սամ. Խորհրդարանին մեջ մեկ յոթերորդն է... Ամենևն մեծ և աշխարհային թուրքացույցը թե մասնաճանաչություն հռչակելով ժողովուրդին վարքը ու բարքը չեն փոխվիր՝ Ատանայի արշավանքի ուղևորն է... Պիտի լսեք թե խումանին գործն է այդ, բայց ինչ բնագործ բանեց, սամ. Երեսօր. ժողովը ինչ բրավ... Ատանայի խրկված զինվորական առյուծները միասին կախաղան բարձրացուցին շարքերը և շարքվալը։ Երբ սամ. Խորհրդարանին բնմեն Ատանայի կոտորածը պատմեցին և զայնուհետև հայտնեցին, գիտեք թե ինչ ազնուկներով ձայնա խնդրեցին ուղեցին։ Կառավարության ներկայացուցիչը հայերուն անհիմն վերադարձներ ըրավ և ծագեցրավ իրում երեսօրիականները ուղեցուցին այն հայտարարությունները... Մեր առաջին գործը եղավ այն ազնուին պատասխանատվությունը շարժել առաջ, ուղեցինք հայ արքային կողմն առանց պատճառ սոված ըլլալու շարժի սկզբած ըլլալը և հայոց... անմեղությունը հռչակվի... Վերջապես զանիցենն ստացանք ծանոթ հայտարարությունը... Անձախրեթաց զկար մըն էր սամ. կառավարութենեն ձեռք բերել այնպիսի պաշտոնական խոստովանություն մը»³⁸։

Այդպիսի պաշտոնական հայտարարությունից հետո, երբ կոտորածների պատասխանատվությունը հայ բնակչության վրա զցն-

37 Տեղեկագիր Հ. Պատկերի, էջ 42։

38 Гессина армен... стр. 502. Հ. Աշխատ, նշվ. աշխ., էջ 22; Տեղեկագիր Հ. Պատկերի, էջ 5։

39 Արշ. Այսպիսի աշխատ, Անձնատեսչության գեներալ Գրիգոր Ջոհրապետ (իր կյանքը և գործը), Կ. Պոլս, 1915, էջ 202—205։ Խորհրդարանի կառավարության 1905 թվականի հուլիսի 21-ի հայտարարության մասին է, որով հայերը անհեղ լին ձեռնարկում կոտորածների համար։ Հայտարարության անգլա լեզուի Հ. Աշխատի մեջ, աշխ., էջ 55—57։

յու հուշքը շարդարացած, երիտթուրքերը սկսեցին որոնել մի ետր
բավութիան նսխազ... Արզույ Համիդը: Քայց, ինչպես մենք աշխա-
տեցինք ցույց տալ, այստեղ ևս երանք հիմնավոր մեղադրանքներ
շկարողանալով դանկ կամ ստեղծել, ստիպված եղան խոստովա-
նել, որ «շահարդից հաստատել Արզույ Համիդի մեղսակցութիւնը
այդ կտորածներին...»⁸⁰,

Վովհասյան գինեւորական օկրուգի գլխավոր շտաբի պետի պաշ-
տոնակատար գեներալ-մայոր Կարգովը 1909 թվականի հունիսի
5-ին հաղորդում էր. «Կոտորածի և կոզուպուսի բոլոր գեւորներին
ամենաշեղծ մասնակցութիւն են ունեցել գինեւորները. առ մի փաստ
է, որը հաստատվել է հարյուրավոր վկաների և այժմ Ազանայում
դորձող քննչական հանձնաժողովի կողմից: Ավելին, Մերսին ժա-
մանած երգամի Ծ-բո կորպուսի առաջին զորամասերը, որոնք ամ-
բողջապես զտեղում են երիտասարդ թուրք սպաների ձեռքում, կա-
տարում են եւրոպացիի զազանութիւններ, ինչ որ այստեղի կոր-
պուսի երանք ընկերները. սրանք ևս փաստեր են, որ շեն ժխտում
եան իրենք՝ երիտթուրքերը, քայց բացատրում են հետազոյնական
տարրերի պրոֆոկացիայով: Սկզբում երիտթուրքերը Ազանայի կո-
տորածի մեղքը վերագրում էին Արզույ Համիդի մեքենայութիւն-
ներին, որը ցանկանում էր գրանով ուշադրութիւնը շեղել Կոստան-
զնուպոլսում նախապարաստովոյ հեղաշրջումից...»⁸¹:

Ե՛մական մեղավորներն ու մարդասպանները՝ իշխանութիւն-
ներն ու մակեդոնական (երիտթուրքական) զորքերը ոչ էլ մտածում
էին թաքնվել, ասենք դրա համար երանք պատճառ էլ չունեն, բանի
որ երանք են հանդիսանում գինեւորական գառարանների ու քննչա-
կան հանձնաժողովների անգամները, և երանք էլ այժմ պուհպա-
նում են կարգը երկրում, որտեղ և երանք կատարել են 25—30 հազար
բրիտանյա: Այն, ինչ տեղի է ունենում գինեւորական գառարաննե-
րում, հատկապես Ազանայում արգարադատութիւն անվան տակ
չարագույն ծաղր է նրա նկատմամբ,— գրում էր վերահիշյալ շտա-
բի պետի մեկ այլ պաշտոնակատար գեներալ-մայոր Յուզեհիշը
1909 թվականի հուլիսի 15-ին⁸²:

Հետագայում երիտասարդ թուրքերը, զտանալով իմզեբիայիս-
սական Գեյրմանիայի ռազմական գաշնակիցք և իրենց անպարտելի
կարծիւով, մասն արգեն սկսված առաջին համաշխարհային պո-

⁸⁰ Генерал арм. ... стр. 172—173.

⁸¹ Եւրոպ տեղում, էջ 171—172.

⁸² Եւրոպ տեղում, էջ 172.

տերազմի մեջ և այլևս չէին աշխատում թաքցնել իրենց զնկավար
զերբ Ազանայի կառարածների մեջ: Ահա ինչ էր հայաստանում
կրթաթուրքերի կամ իտեռի անգամ, զսկսոր նապրմբ մի խորհրդակ-
ցությանում, որտեղ ինքը հանդես էր գալիս որպես զլիավար զնկա-
ցու: «Յթև 1909-ի մեր Ազանայի և այլ վայրերու մեջ կատարել
ավանդին նման (ընդգծումը մերն է) — Հ. Մ.) անզական շարժերով
պիտի գահանանք... Ազուտի անդ վնասը անդաման է՝: Մտ ար-
զևն ժողովրդի մի ամբողջ հաստիածի բնաշնչման իրապիքն էր, որ
կրթաթուրքերը ուրազարթ կերպով սկսել էին կազմել և շուտով կեն-
սազործելու էին:

Ազանայի կառարածները մինչև հոգու խորքը ցնցեցին ամբողջ
հայ ժողովրդին: Ամենուրեք շարժում էր նրա արգար բողոքի մայրը,
որին արեւոյանքում էին նրա լավագույն բարեկամները աշխարհի
տարրեր մասերում: «...Գիլիկիայի շարքը միջեց օդիքներս, — իր
նամակներից մեկում գրում էր հայ ազանգազոր բանաստեղծ Գա-
նինի Վարսամանը:— Յեզին հոգին արշուն կուլա միշտ, հրդեհված
բազարներին եկող ամեն լուր՝ ասք մոխրի պես կթափի գլուխին և
սրտին վրա: Հինգ դարեր պետք եղան՝ որպեսզի թուրքերին մաս մը
բազարակրթվեր, եվրոպականացար, ինչպես փտած կաթսաները
կկայանկզին. ավ գիտե՞ զեա որչափ հինգ դարեր են պետք և որչափ
հայու արշուն՝ մշուս մեծագույն մասին համար: Արիտասարգ թուր-
քերը չեն զազրիր նվրոպայի հասցնելի թե թուրքը ի բնի բարի ժո-
ղովուրդ է, աս է հայերու անխոհեմությունն է ազեաին սկզբնա-
պատանաք սերի-կզմ՝ Ավրոպայի հայանդաաս կարծիքին հակազ-
դելու համար, կարծիք մը՝ որ ասանց ասոր ալ պոռնկացած է՝»:

Սովետական արևելազեա Յու. Վ. Մարտինովը իր «Թրիաթուր-
քերի բազարականությունը ազգային հարցում (1908—1912)» ար-
մենալուր հոգվածում, նոր փաստերի ու վավերագրերի հիման վրա
որդեն անասարկելի կերպով հաստատում է, որ «Ազանայի շարքը
(1909 թվականի ապրիլ), որը ասարածվել էր նաև մշուս շրջանների

مولان زاد رفعت ، توركيد ، انقلابك ايج يوزى ، حلب ، ۱۹۲۰ ، ص ۹۱-۹۰

Մ և վ շ ա ն Ջ ա զ Ե ի Ֆ ա թ, Թուրքական հեղափոխությունը և մութ մայրերը,
Թուրքի, Թուրքերենից, Քնդուրթ, 1928, էջ 128—150; ՏՄՍԿԿԵՆ Ե. Գ. Մ ա թ զ ա շ ա ն,
Թուրքիան և նրա նվաճողական բազարականությունը Անգլոֆոնում, 1914—
1918, Երևան, 1964, էջ 222.

91 Գ ա ն թ ի Ն Վ ա թ ու ժ ա ն, Երևան, 1902, էջ 174.

վրա, նախորդ նախապատրաստված և հրահրված էր «Միասնություն և առաջադիմություն» կոմիտեի կողմից»⁶⁵։

Միջազգային պրոլետարիատի առաջնորդ Վ. Ի. Լենինը և ԹԽԳԲԻ բողոքիկյան կենտրոնի օրգան «Փրավդա» թերթը, դասակարգային միանգամայն ճիշտ գնահատական տալով երիտթուրքերի բուրժուական վերնախավային հեղափոխությանը, խոր հետազոտություն էին հանդես բերում արևմտահայության նախատարրի նկատմամբ, ընդամին ցույց տալով թուրքական բուրժուականի պահպանողական շահերի հետևանքային քաղաքականությունը ևրա նկատմամբ։ «Երիտթուրքերն իրենց առաջին իսկ քայլերից, կարծես գիտավորյալ կերպով, սկսեցին իրենցից ետ մղել Օսմանյան կայսրության ժողովուրդների համակրանքը,— գրել է «Փրավդա»-ն 1912 թվականին,— ևրանք գրեթե իրենց լիբերալ բուրժուականի բուրժուականներն ու թուլությունները, իսկ մյուս կողմից իշխանության դուրս անցած գիվարական կաստայի ամբողջ գեադատիվը։ Խոսքով լինելով լիբերալներ, ևրանք գործնականում առգորված էին սեհարյուրակային ամենաթունոգ տեսակի նացիոնալիզմով և մյուս բուրժուական էգոիզմով... ևրանց ձգտումն էր՝ թուլացնել Օսմանյան կայսրության մեջ ապրող հայերին... կիրառելով էլ ավելի կոպիտ բնույթի միտոցառումներ, քան կիրառվում էին Արգուլ Համիդի ժամանակ»⁶⁶։

1913 թվականի Հուլիսին «Փրավդա» թերթը, զարմայ անգրագանալով հայ ժողովրդի նախատարրի հարցին, հրատարակում է «Փոքր Ասիան և հայկական հարցը» խորագրով ընդարձակ հոդվածը, որի մեջ կոնկրետ կերպով խոսելով Կիլիկիայի 1909 թվականի ապրիլի հայկական կոտորածների մասին, որոշակիորեն ծշում է, որ «ենթեառ սեփմի (այսինքն երիտթուրքերի սեփմի—Շ. Մ.) պայմաններում, Աղանայում արդեն կազմակերպվեց 30 հազար հայերի կոտորածը»⁶⁷։

1913 թվականի դեկտեմբերին Մոսկվայում կարգացած հրատարակային մի դասախոսություն մեջ Ալ. Մյաշնիկյանը, վերլուծելով Օսմանյան կայսրության, այդ ընեխած և քայքայվող դիտկիչ

⁶⁵ Ю. В. Марунов, Политика милитаризма во национальном вопросе (1908—1912). Кратк. сообщ. Инст. нар. Азия, XXX, 1964, Москва, стр. 16.

⁶⁶ «Փրավդա», 1912 թվականի Հուլիսի 27։

⁶⁷ «Փրավդա», 1922 թվականի Հուլիսի 27։ Մեղսերտմենը արված են քաղաք. Ար. Ն. Մեաշնիկյանի «Հայ ժողովրդի պրոլետարիտը ռուս և համաշխարհային հասարակական ժողի գնահատմամբ» գրքի, Երևան, 1985, էջ 78—79։

վիճակը, բնագծում էր, որ «երթաթուրքերի որոշ հայերի գրությունը բայտրովին չլավացավ... այն մնաց նույնը, ինչ որ կար Համիդի սրերին»։ Որպես ազատույց Ա. Մյանսիկյանը զկայտակոչում է Ազահայի հայերի կոտորածները¹⁰¹։

* * *

Ազահայի խաղաղ հայ բնակչության 1909 թվականի ապրիլյան կոտորածը երթաթուրքերի՝ իշխանության գլուխ անցնելուց և սահմանադրությունը հռչակելուց հետո լայնորեն ծրագրված ցեղասպանության մի սերը էր, իր տեսակի մեջ առաջինը սահմանադրական ժամանյան կայսրությունում։ Եվ բուրժուական պատմագրության բայտր շանքերը՝ գրու պատասխանատվությունը զցելու հայերի կամ հին սեմիթի՝ այսինքն Աբդուլ Համիդի վրա անհիմն են և անապացույց։ Այդ կոտորածը այն նույն սերագործ ժառի արգասիքն է, որը ցեղասպանությունը բարձրացնելով մինչև պետական պաշտոնական բազաբանություն աստիճանի, ավելի դաժան ու անազորույն մեթոդներով կիրառեց 1915 թվականին հայ ժողովրդի ուժրոզը արևմտահայ հատվածի նկատմամբ։

А. Г. МАРТИРОСЯН

РЕЗНЯ АРМЯН В КИЛИКИИ В АПРЕЛЕ 1909 ГОДА И ВОПРОС ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЛАДОТУРОК

Резюме

В начале апреля 1909 года (по ст. ст.) в городе Адане, а затем и во всем Аданском вилаете и за его пределами развернулись кровавые события, в результате которых за короткий срок времени (за 13 дней) было вырезано около 30 тысяч армян. События развернулись непосредственно после так называемых «событий 31-го марта» — контрреволюционного переворота, в результате чего власть младотурок была свергнута и временно (на две недели) перешла в руки «кровавого султана» Абдул Гамида II. Это обстоятельство дало повод

¹⁰¹ Տե՛ս «Մշակ», 1913 թվականի օգոստոսի 25 (Ար. Մնացականյան, 129-130-րդ, էջ 77-78)։

многим западноевропейским и американским буржуазным историкам возложить вину и ответственность за резню армян на Абдул Гамида. Турецкие же буржуазные историки и государственные деятели того периода, формально не отрицая причастность Абдул Гамида к указанным кровавым событиям, возлагают и возлагают всю вину и ответственность на тех, кого убивали... на армян.

Вопреки вышеуказанным необоснованным утверждениям буржуазных ученых, в настоящей статье делается попытка доказать, что факт заблаговременного вооружения мусульманского населения, разжигания в нем антиармянских настроений и религиозного фанатизма, а затем методичность и организованность проведения операций по истреблению армян с неоспоримой очевидностью доказывают, что эта массовая резня ни в чем не повинного армянского населения Османской империи—одно из первых проявлений человеконенавистнической и шовинистической политики истребления народов—геноцида,—была заранее продумана, подготовлена и проведена реакционной младотурецкой партией «Единение и прогресс», которая впоследствии, в период первой мировой войны, став союзницей империалистической Германии, организовала новую подобную резню армян в более широких и чудовищных масштабах.

**ՔՈՒՐԲԻԱՆԻ ՔԱՂՎՔԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ ԻՐԱՆԻ ՆՎԱՏԱՄԱՄԻ
20-ԸՄ ԳԱՐԻ ՍԿՉՔԻՆ**

16-րդ դարից սկսած Օսմանյան Քուրքիայի և Իրանի միջև մղվում էր շարժած քաղաքական պայքար Մերհաժոր և Միշին Արևելքում գերիշխանություն ձեռք բերելու համար:

16—18-րդ դդ. Քուրք-իրանական սաղմոսկան բախումների, որոնք արաւքուսա շղարշված էին ժաւճեղական կրոնի երկու հիմնական սղանդների՝ շիիզմի (Իրան) և սուննիզմի (Քուրքիա) միջև պայքարի գրոշով, իրականում պարունակում էին խորք տեւեսական և քաղաքական պատճառներ: Քուրքիան մասնաժորագես ձգտում էր զավթել Իրանական Ազրբեյջանն ու Քուրդիստանը և ազա շարժելի գեւպի Անգրեզգիւսա և Հյուսիսային Կովկաս, որոնք հանդիսանում էին սուլթանների բազմանքների տարկած: Քուրք-իրանական այս պատերազմներում սահմանամերձ շրջանների հակայական անբխորքաներ անցնում էին ձեռքից-ձեռք, մի հանգամանք, որի պայմաններում զմաբ է պատկերացնել սահմանների կայուն գծեր երկու մարանազ պետությունների միջև: Դա նա իր հերթին հարչուրամյակներ շարունակ պատճառ էր հանդիսանում Քուրք-իրանական համարչա անընդհատ սահմանային զենների և արչունաճեղ բախումների:

19-րդ դարի երկրորդ կեսին Հյուսիսային Աֆրիկայում, Բալկաններում և միջերկրածովյան տվազանում տեւենալով հակայական անբխորքալ կորուստներ, եվրոպական քաղաքագետների բնորոշած «հիվանդ մարդը» հուսահատական հիգեր էր գարժաղրում երկրի տերիտորիալ ամբողջականությունը պահպանելու համար: Ահայն դա բնավ չէր նշանակում, որ Քուրքիան ամբողջովին և զերեւականազես հրամարժիլ էր արաարին զավթաղական քաղաքա-

կանոնադրուից, Այն տեսակներ (որն է զիս շնորհակալութիւն պաշտպանում է թուրքական պատմագրութեան կողմից), թե իբր 19—20 դդ. թուրքիայի արտաքին քաղաքականութեանը ամբողջապէս կրում էր պաշտպանողական բնույթ, բացարձակապէս չի համապատասխանում իրականութեանը: Փաստերը աներկբայորէն վերկայում են, որ թուրքական կառավարող շրջանները միշտ էլ մրդաբէ չեն, իսկ հաճախ նաեւ գործնականում իրագործել, ազբերով զավթողական քաղաքականութիւն հարկան երկրներէ նկատմամբ: Այս տեսակների բնորոշ տրիտակներից մեկն է թուրքիայի քաղաքականութեանը իբ արեւելյան հարկանի՝ Իրանի նկատմամբ: 20-րդ դարի սկզբին թուրքիան մեծագույն շահեր էր գործադրում, սրպէսզի արեւմուտքում իր տերիտորիալ կարևորների համար ինչ-որ շահով փոխադարձութեամբ ստանա Իրանի հաշիւ: Պանիւլամիզմի քաղաքական վարչապետութեանը, որ թուրքական կառավարող շրջանների համար ծառայում էր որպէս զավթողական քաղաքականութեան գաղափարախօսութիւն, մեծապէս նպաստելու էր Իրանի նկատմամբ այդ քաղաքական ծրագրերի իրագործմանը: Պանիւլամիտները զանում էին, որ Իրանը խուլընգուս է հանդիսանում թուրքական մեծ կայսրութեան սանդձելու նախապարհին, որ նա մի պատեն էլ մի կողմից թուրքիայի, մյուս կողմից Լեզկաստանի: Աֆղանստանի ու թուրքեստանի միջև Սվ այդ պատճառով նրանց մեծագույն երազանքն էր սննդանել այդ պատենելը: Ինչպէս կրտեսներն ստորն պանիւլամիտական այդ տեսակները դարձով ինչպէս Արդու Լամից II, այնպէս էլ երիտթուրքական կառավարութեան արտաքին քաղաքականութեան հիմնական գրույթներից մեկը:

1904—1905 թթ. ուսուհանդեսական պատերազմի սկիզբը նշանավորվեց Ռուսաստանի և թուրքիայի միջև հարաբերութեանների վատթարացումով: Բ. Գուրք մեծագույն ուշադրութեամբ հետեւում էր Հեռավոր Արևելքում ծավալվող իրադրութեաններին, որպէսզի Ռուսաստանի ռազմական անհաջողութեանների զիպքում կարողանա որոշակի օգուտներ քաղել ստեղծված իրադրութեանից: Կրքեայում և Լյառզուլեյան թերակղզում ուսուական զորքերի խոշոր պարաութեանը ցնծութեան առաջացրեց Յամանյան կայսրութեան կառավարող շրջաններում: Բ. Գուրք անմիջապէս հրամայեց երկրի արեւելյան շրջանների զորքերին բերել մարտական պատրաստութեան վիճակի և մտքիլիզանել նոր ուժեր, այդ թվում նաև հա-

1 «Мир ислама», СПб, 1913, т. II, вып. VIII, стр. 568

միզին գեղերին: 4-րդ զորաբանակի հրամանատար Չեքի-փաշային հրամայվեց զորքերը կենտրոնացնել սուսական և իրանական սահմանների մոտ²:

Սուսական կառավարության պահանջին, բացառելի զորքերի այդ կենտրոնացումների նպատակը, Ք. Դուռը պատասխանեց, որ բոտ իր սենեցած հավաստի տեղեկությունների Անգրկովկասից և Իրանից պատրաստվում են Քուրքիա անցնել հայկական զինված շտակառուի Քուրքիայում հայերի համընդհանուր զինված ապստամբություն բարձրացնելու նպատակով, և որ իրենց պետության անվտանգության շահերը պահանջում են զորքերի կենտրոնացման միջոցով խափանել այն³: Դրան ավելացվեց նաև, որ Քուրքական կառավարությունը մտադիր է կարճ ժամկետում անշեղ արարների ապստամբությունը նմենում⁴:

Այսպիսով «հայկական վտանգի» պատրվակի տակ Քուրքական կառավարությունը խնամքով աշխատում էր թաքցնել իր սազմական նախապատրաստությունների իսկական նպատակը:

1905 թ. գարնանը Քույազնտի շրջանի իրանա-Քուրքական սահմանի մոտ հանաքակի գործան իրանական և Քուրքական բրգերի զինված բախումները: Քուրքիան անմիջապես սահմանի այդ շրջանում կենտրոնացրեց զորքեր: Իրանը զրան պատասխանեց նույնանման բայով⁵:

Փոստերը ակներևորեն ցույց են տալիս, որ սահմանամերձ շրջանների բրգերի զինված բախումների կազմակերպչը Քուրքական իշխանություններն էին, որոնք հող էին նախապատրաստում իրանական անբխորիս կանոնավոր բանակի ներխուժման համար: Քուրքիայում հավասարմացված սուսական ներկայացուցիչները այդ առթիվ հաղորդում էին, որ Քուրքական սպաների խոսակցության սիրված թեման է, որ Իրանը կարելի է գրավել հետևակի մեկ զորագնդով: Այդ մասին նրանք նույնիսկ բացահայտ ենթ վայտարարել էին⁶: Քույազնտի իրանական հյուպատոսին⁷:

Քուրքիան իր նմխարենների միջոցով բուն պանսիլամիսական պրոպագանդա էր մղում Իրանում, Անգրկովկասում և Կով-

² АВГР, ф. «Политархив», 1904 г., л. 1640, л. 62; ф. «Кавказский МЦД», 1904 г., л. 29, л. 499.

³ ЦГВНА, «Турция», ф. 450, л. 142, лл. 57—58.

⁴ Այն տեղում:

⁵ Այն տեղում, ռ. 118—119 օժ.

⁶ Այն տեղում, ռ. 122.

կատում: Այդ պրոպագանդա ունեւր շեշտոված հակառուսական և հակահայկական բնույթ:

Իրանի նկատմամբ Քուրքիայի սենոզ հետաքրքրության զգր-սկորումներէց մեկն էր հանդիսանում եսն այն, որ Ազրբեջանում և Իրանական Քուրդիստանում գնալով պնդանում էին Քուրքական պաշտոնական ներկայացուցիչներին թիվը, չհաշված այն, որ ամբողջ սահմաններին հրկայնքով վխտում էին Քուրքական գործակալները: «Անկասկած, — եշում էր Վ. Մինորսկին, — երանք բուրբ գտնվում են կապերի մեջ իրենց զավանակից քրդերի հետ»:

Վերջապէս 1905 թվականի օգոստոսի 17-ին օգտվելով կահիշանում ծագած մաքսային վեճից, գններալ Մուհամմեդ Ֆազիլ փաշայի հրամանատարության տակ գործող նախկին միջազեար-յան զորաբանակը իրանաւապատակ և Քուրքահապատակ մաս երկու հազար քրդերի ուղեկցութեամբ ներխուժեց կահիշանի շրջանը և սկուպացիայի ննթարկեց Սուլթրուլազի նահանգապետութեան մեջ մտնող մի շարք վայրեր և շարունակեց իր առաջխաղացումը դեպի հյուսիս և արևելք: Քուրքական հրամանատարութեանը հայտարարեց, որ կահիշանի շրջանը պատմականորեն պատկանում է Քուրքիային:

Իրանական իշխանութեաններին հաշտովեց մեք բերել Քուրքական ռազմական միխասրի նամակը, ուղղված տեղական ազգեցիկ քրդական բեկերին, որի մեջ նա հորդորում էր իրենց զավանակից սուների քրդերին՝ հյուրընկալել և աշակցութեան ցույց տալ «եռալիֆի զորքերին»⁷: Այս փաստաթուղթը իրանական կառավարող շրջաններին վրա խորը ազգեցութեան գործեց: Միանգամայն ակնհայտ էր, որ Քուրքիան աշխատում է իրանական կառավարութեան դեմ սուրի հանել պրոքուրքական տրամադրութեաններ ունեցող Իրանական Քուրդիստանի սուների թնակչութեանը և որ Արզուլ Համիդը ծրագրել է զավթողական յայն քաղաքականութեան Իրանում:

1905 թ. զեկտեմբերին սուլթանը հրամայեց Բիթլիսի վիլայեթի զորքերին շարժել զեպի իրանական սահմանը Մոսուլի վիլայեթի ուղղութեամբ⁸: Հիշյալ վիլայեթի զորքերի զխաւոր հրամանատարը խեղրեց սերաակերաթին, հաշվի առնելով մեծոսյին արշավանքի ծանր պայմանները և ֆինանսական դժվարութեանները, զորքերի

⁷ Материалы по изучению Востока, вып. I, СПб, 1909 г., (Отчет о поездке в Макишское ханство драгомана генерального консулата в Азербайджане Минерского в октябре 1905 г.,) стр. 18.

⁸ «Тифлисский вестник», 1905 г., 30 октября.

⁹ ЦГВИА, «Турция», ф. 450, д. 142, лл. 163—168.

անգաշարքը Հեռանդել մինչև գարուն: Մակայն սուլթանը կարա-
կանապես մերժեց այդ առաջարկը և կրկին հրամայեց արագացնել
արշավանքը¹⁰:

Շուտով թուրքական զորքերը անցան իրանական սահմանը և
սկսեցին այսպես կոչված «միննիխ» և Նուլեխի անմիննիխ իրա-
նական տերիտորիաների գրավումը, Գերվիշ փառայի քարտեզը¹¹
իրականացնելու րացահայտ ժառողջությունը: Առաջին հերթին նը-
րանք գրավեցին Վեղնեն, Փևսվեն (Կալա Փասսվա) և Միրիանը,
այնուհետև շարունակելով Հեռուգա առաջխաղացումը դեպի Հյու-
սիս և արևելք:

Թուրքական կառավարության ազդեցիվ քաղաքականությունը
Իրանի նկատմամբ Հեռադեղում էր Հեանլայ հիմնական նպա-
տակները. զավթել ամբողջ Իրանական Փուրզիստանը և Արևմտյան
Ազրբեջանը, շախշախել Հեղափոխական շարժումն Իրանում և
թույլ չտալ նրա ներթափանցումը Քուրքիս, Քուրքիսում սկսված
քրդական շարժումն ուղղել Իրանի դեմ, արգելք հանդիսանալ Ռու-
սաստանի Հեռուգա ներթափանցմանը Իրան, ամբադեղել իր արև-
ելյան սահմանները սուսական վտանգի դեմ և վերջապես իրագոր-
չել Աբդուլ Համիդի ծրագրերը Իրանի և Կովկասի մահմեդականնե-
րի միավորման վերաբերյալ Քուրքիսյի գերիշխանություն ասել:

Թուրքական կառավարությանը մեծապես խրախուսում էր այն,
որ ազդեցիայի համար սակզեմել էր շափազանց բարենպաստ վի-
ճակ: Ռուսաստանը ամբողջապես պրազված էր Հեռադոր Արևել-
քում և Հեռադար ի վիճակի չէր ակտիվ քաղաքականություն վա-
րել Մերձավոր և Միջին Արևելքի նկատմամբ: Թուրքիան որեիցե
գիմադրություն չէր նախատեսում նաև Անգլիայի և Գերմանիայի
կողմից, որանք շահագրգռված էին Ռուսաստանի թուլացման մեջ:
Անգլիան, որինակ, Հենց սկզբից անտարբեր դիրք գրավեց թուրք-
իրանական կոնֆլիկտի նկատմամբ: Քեհրանում թուրքական զն-
պանը հայտնում էր իր կառավարությանը, որ անգլիական կառա-
վարող շրջանները շահագրգռված են բորբոքել այդ կոնֆլիկտը:

¹⁰ Նույն անգամ, ՆՆ, 172 օձ.—173.

¹¹ Գերվիշ փառայի քարտեզը համառոտ, իրանական աշխարհ տերիտորիա-
ները, որոնք մինչև 1639 թ. պատկանում էին Քուրքիսյին, կրկին պետք է անցնեն
վերջինին (տե՛ս Турецко-персидская пограничная спорная полоса). Сборник
глининого упрощенного Генерального штаба, вып. 58, март 1914 г., СПб,
стр. 78.

Նույնիսկ պատերազմ հրահրել Քուրքիայի և Իրանի միջև Իրանում գործողությունների ազատություն ստանալու համար¹²։

Ք. Դուռը այն կարծիքին էր, որ Գերմանիան նա պետք է շահագրգռված լինի թուրքական պրեսիայով, որովհետև զա հնարավորություն կտար նրան թափանցել Արևմտյան Իրան, մանավանդ որ Գերմանիան նախագծեր ուներ Արևելյան Անատոլիայից Քաղզազի երկաթուղու հյուսիս անցկացնելու Ուրմիայի և Լահիշանի վրայով։ Քուրքիային քաղ Հայտնի էր, որ առհասարակ Իրանական Ազգաբնակչության Փարլամենտը հանդիսանում են գերմանացիների անհանգստության անտարկան, հետևաբար նրանք շահագրգռված կլինեն թուրքերի օգնությունը թափանցելու այդ շրջանը։

Իրանում սուսական հյուպատոսները 1906 թ. սկզբներին Հայտնում էին իրենց կառավարությանը, որ իրենք ավելի ու ավելի են համոզվում այն բանում, որ թուրք-իրանական վեճում Գերմանիան որոշակիորեն խաղում է գրգռիչ դեր, հույս ունենալով Ք. Դուռը վրա անդուստական ազդեցության անհաջողության զեպում հարմար պահին հանգես զալ միջնորդի, առավելագույն Իրանի փրկարարի դերում, իհարկն պահանջելով համապատասխան վարձարություն¹³։

Գերմանիան իրանա-թուրքական վեճում իր այդպիսի միջնորդության իրավունքը հիմնավորում էր 1873 թ. Իրանի հետ կնքված Եթարիկանությունից, առևտրի և ծովագնացության մասին պայմանագրի 18-րդ հոդվածով, որը իրավունք էր տալիս նրան Իրանի վեճի կամ տարաձայնության զեպում որևիցև երրորդ պետության հետ հանգես զալ միջնորդի դերում¹⁴։

Սկզբնական շրջանում թուրք-իրանական վեճում հաշտարարի դերը բռնելու քաղաքականությունը Գերմանիային առաջ էր որոշակի օգուտներ ու կարող էր մի կողմից շահել շահական կառավարության համակրանքը, որը կծառայեր նրանում կոնցեսիաներ և տնտեսական բնույթի այլ արտոնություններ մեղք բերելու նպատակին, մյուս կողմից կմերձենար իրանական ազգային շրջանների հետ։

Այդ պատճառով Գ. Պոլսում գերմանական զեսպանը ետան-

¹² АВПР, ф. «Канцелярия МИД», 1906 г., л. 39, ст. 36-37.

¹³ АВПР, ф. «Переписка МИД», 1906 г., л. 908, ст. 207-209.

¹⁴ Նույն տեղում, գործառնագրի տեղադրում՝ Motamon-ol-molk, Recueil des traités de l'empire persan avec les pays étrangers, Teheran, 1908, pp. 1-13.

գրան կերպով պահանջեց Արզուի Համիդից դադարեցնել իրանական տերիտորիաների զավթումը և կտաարյալ գահացում առ Իրանին: Բ. Գրան Համար մի այդպիսի անսպասելի քայլ քննծ բարեկամի: կողմից վճռահայտի: ասպարուսթյուն գործեց նրա վրա և նա ակնպես հեացրեց, որ մտադիր է դիշումներ անել, բայց միննույն ժամանակ պեսց Համադի անդիտական զեսպանին, որ Գերմանիայի միջամտության միակ նպատակն է նոր կոնցեսիաներ ստանալ Բազդադի երկաթուղու շրջանում և Եծիի պահեստ Պարսից ծոցում¹⁶:

Սակայն Անգլիայի և Գերմանիայի միջև փոխադարձ անվստահություն առաջացնելու միջոցով գործողությունների ազատություն ստանալու Բ. Գրան այդ քաղաքականությունը էական արդյունքներ չավեց¹⁶:

Ստամբուլում որսական զեսպան Ջինովեր 1906 թ. մայիսի 27-ին հեռագրում էր արտաքին գործերի մինիստրությանը, որ գերմանական արտաքին գործերի մինիստր Ֆոն Չիրակին Բեռլինում թուրքական զեսպան Քեֆլիկ-փաշայի հետ սնեցած զազտեի զբրայցի ժամանակ հայտարարել է, որ ինքը հավանություն չի առլիս Իրանի հետ Քուրքիայի ունեցած սահմանային վեճին: Մի քանի օր անց Ջինովեր կրկին հազորդում էր, որ գերմանական կառավարությունը ճշում է գործադրել Քուրքիայի վրա, պահանջելով կարգավորել թուրք-իրանական վեճը: Նույն թվականի մայիսի 31-ի հեռագրում Ջինովեր հազորդում էր Ֆոն-Չիրակու հայտարարությունը Քեֆլիկ-փաշային. «Քուրքիան ավանալուրանների է նեալում Պարսկաստանում և Աֆրիկայում, հաշվի չառնելով զբրանց հեանանքները: Մինիստրը իր պարտքն է համարում այդ տոթիվ զգուշացնել Բ. Գրանը: «Գուր չպետք է ոչ մի կերպ հույս զներ մեր օգնության վրա ևեր կողմից հարուցված հարցում: Գերմանիայի աշակցությունը այս զնպրում վատ ծառայություն կլինելը Քուրքիայի համար և կհանգեցներ նվազական պատերազմի»¹⁷:

Համովելով, որ Քուրքիան մտադիր չէ հիշյալ հարցում հաշվի նառել գերմանական պահանջների հետ, իր կառավարության հրահանգով Ստամբուլում գերմանական զեսպան Մարշալ Ֆոն Բիրերշանյեը փորձեց համադի Բ. Գրանը, որ Իրանի հետ սահմանա-

¹⁶ «Քուրք-գարսիական կեֆլիկաը», «Մշակ», 1906 թ. Հուլիսի 26, № 159, էջ 3:

¹⁶ նույն տեղում:

¹⁷ А. К. Фукс, Германская политика в Персии, журнал «Востокъ Востока», № 20—21, 1928, стр. 121.

ին վեճի հարցում գիշումներ կատարելը ձեռնառու է նաև Քուրքիային, որովհետև թուրքական զավթումների շեղանկերով Քաղզադի և Քաստրի վիլայեթները շիթիները կառավարողին թուրքերի գեմ, որը անշուշտ ձեռնառու կլինի Անգլիային, և դա նա անմիջապես կծառայիցնի Իրաքում իր գիրքերը ամրապնդելու համար¹⁹։

Քուրքական կառավարությունը գերմանական գեպպանին հայտարարեց, որ ինքը կընդունի Գերմանիայի առաջարկը միայն այն դեպքում, եթե նա ճանաչի Քուրքիայի իրավունքները Վեզենի և Իհլանի և սահմանամերձ մի շարք այլ կետերի նկատմամբ²⁰։

Գերմանիայի այս քաղաքականությունը որոշ հիասթափություն առաջ բերեց թուրքական կառավարող շրջաններում, սակայն այն ետ չկանգնեցրեց վերջինիս Իրանում ագրեսիան շարունակելու քաղաքական գծից։

1906 թ. առաջին կեսին շարունակվում էր թուրքական գործերի ուժեղացումը իրանական սահմանների մաս²¹։ Իրանում իր ինտերվենցիան շարունակելու համար Քուրքիան լայնորեն սգտագործում էր համիդյան քրդերին։ Այդ նպատակով 1906 թ. գարնանից իրանական տերիտորիայում սկսեցին հայտնվել ծայրագծ ագրեսատորներ, որոնք աշխատում էին Քուրքիայի կողմը գրավել իրանական աշիրիթներին։ Այդ պրոպագանդան ունեցավ որոշակի հաջողություն։ Մի շարք խոշոր քրդական ֆեոդալներ իրենց աշիրիթներով անցան Քուրքիայի կողմը և ակափորեն սկսեցին մասնակցել թուրքական ագրեսիային։ Քրդական ցեղապետերին խրախուսելու համար սուլթանը առատորեն շնորհում էր նրանց լիվայի (զեներալ-մայորի) աստիճան, փաշայի տիտղոս, շքանշաններ և այլն, այնուհետև ուղարկելով նրանց իրանական քրդերի շրջանում պրոթուրքական ագրեսացիա մղելու և Քուրքիայի հետ համադործակցել ըջանկացող քրդական աշիրիթներին և բրիտանացիներին պատժելու համար²²։

Այսպիսով իրանական տերիտորիայում խորանալու Ք. Դաա քաղաքականությունը անհրաժեշտ էին ընկնում իրենց բազմազանությամբ Քուրքիան աշխատում էր իր գործերի հարևանողական

¹⁹ АВПР, ф. «Канцелярия МИЦ», 1906 г., л. 38, а. 291.

²⁰ ЦГВИА, ф. 2000, л. 310, а. 159.

²¹ М. Ардагов, Турецко-персидский пограничный конфликт, «Известия штаба Кавказского военного округа», 1906 г., № 21, 3-я часть, стр. 12.

²² АВПР, ф. «Персидский стол», л. 1194, лл. 104, 131—132, ЦГИА Груз. ССР, ф. 521, л. 603, а. 8.

գործողութիւնները Եւրիպայցնէլ որպէս այն տերիտորիաների հասարակ եւ գրավում, որոնց նկատմամբ ինքը իբր թն ուներ պատմական իրավունքներ²²:

Իրանական կառավարութիւնի բողոքները Քուրբիայի ազդեխիվ գործողութիւններին դեմ մեռում էին անհեռանակ: Այդ պատճառով եւ ստիպւած էր դիմել Ռուսաստանին իրեն պաշտպանելու խընդրանքով²³: Ռուսական արտաքին գործերի մինիստրութիւնը Ստամբուլում իր զննչանի միջոցով եռանդազին դիմումներ էր կատարում Ք. Գուանը, պահանջելով անհապաղ դադարեցնել Քուրբիական գործերի ազդեխիվ գործողութիւններն Իրանում: Սակայն Ք. Գուանը համառորեն պաշտպանում էր իր «իրավունքները» զավթած տերիտորիաների նկատմամբ, միաժամանակ ձախողման մասնելով իրանա-թուրքական սահմանային հանձնաժողովի նիսաները²⁴:

Իրանում և Քուրբիայում գտնվող ռուսական պրակտիկ գործիչները միանգամայն զգաստորեն էին զնաւատում այն սպառնալիքը, որ Քուրբիական ազդեխիական կարող էր ունենալ ոչ միայն Իրանում ռուսական շահերի, այլև հենց Ռուսաստանի համար: Նրանցից զգալի մասի համար պարզ էր, որ սուլթանական կառավարութիւնը Եւրասիական սին յան իրանական զավթւած տերիտորիաները բազա ծառայեցնել հետագա աստղիազացման համար զեպի Անգրիկովկաս²⁵:

1906 թ. ամառը հեղափոխական իրադարձութիւններն Իրանում զնալով ավելի ու ավելի էին խորանում և ընդլայնվում: Օգոստոսի 5-ին հրապարակվեց շահի հրամանագիրը սահմանադրութիւնը ընդունելու մասին, իսկ նույն թվականի դեկտեմբերի 30-ին մահաներձ Մոզաֆֆեր-էդ-Գին շահը ստորագրեց սահմանադրութիւնի շինական օրենքը:

Իրանում տեղի ունեցող այդ իրադարձութիւնները խուճապ ստողացրին Քուրբիական արքունիքում, մանավանդ որ հարեան երկրում սահմանադրականների հաղթանակը ուժեղացնում էր երիտթուրքերի գրոհները սուլթանի դեմ: Այսպէս, Իրանում Սահ-

²² Обведъ оккупированных Турцией персидских округов русским и великобританским представителями гг. Минорским и Шипле 8 июня—16 сентября 1911 г.—«Материалы по изучению Востока», вып. 11, 1915 стр. 95.

²³ АВПР, ф. «Персидский стол», 1906 г., д. 93, л. 262.

²⁴ Турецко-персидская пограничная спорная полосу, стр. 78.

²⁵ Նույն տեղում, էջ 124:

մանազրութիւնը հռչակվելուց հետո Այդաթուսում հրատարակվող երիտօրրոքական «Ալ-Մեներ» թերթը հայտարարեց, որ «այսուհետև իսլամի հովանավորող և մահմեդականների պաշտպան պետք է համարվի իրանական շահը, որովհետև առաջինը նա իրագործել է մեծ հեղաշրջումը, իր մոզոզրդին շեք-հեյալ սահմանազրութիւն բարիքները»²⁶։ Այս հոգովածին անմիջապէս արձագանքեց Կապիթալում հրատարակվող իրանական «Հարլ-ու-մաթին» թերթը, որի կարծիքով արդի պայմաններում պանիսլամիզմի գաղափարը այլևս չի կարող իրագործել Քուրքիան, որովհետև նա ունի բազմաթիվ ներքին զգվարութիւններ, իսկ զրոյից անընդհատ գանձում է Եվրոպայի ուժեղ ճնշման տակ²⁷։

Այսպիսով սպառնալիք էր ստեղծվում սուլթանի համար զբոհվելու համայն աշխարհի մահմեդականների հովանավորողի և համիսլամութիւն գաղափարախոսութիւն մարմնացումը հանդիսանալու շուսապատկից։

Իր բռնակալական ուժերը փրկելու նպատակով սուլթան Աբդուլ Համիդը որոշեց ուժեղացնել հակահեղափոխական ինտերվենցիան Իրանում։ Նա աշխատում էր նաև հակահեղափոխական գաշինգները իրանական ռեակցիայի և նրա պարտադրութի Մահմեդ-Ալի շահի հետ ընդդիմ իրանական սահմանազրականների և զեմեկրատական շարժման։ Պալատ հրավիրելով Ստամբուլում իրանական արտակարգ դեսպան, ռեակցիոներ Աբֆա-ուդ-Պուլսին, սուլթանը հայտարարում է, որ «եթև իրանի վիճակը շարունակի մնալ նույն ձևով և սահմանազրական շարժումը հնարավորին շուտ շուտ արմատախիչ շարժի, ապա այդ ախար կտարածվի նաև այլ մահմեդական երկրներում և այլևս ոչ մի ձևով հնարավոր չի լինի խոչընդոտել և արգելափակել այն։ Այդ պատճառով, — ավելացնում է սուլթանը, — մենք պետք է Մահմեդ-Ալի շահի հետ զորշնակչած պայքարենք և արմատախիչ անենք այդ վտանգը»²⁸։ Այնուհետև սուլթանը ասաջարկում է Աբֆա-ուդ-Պուլսինին զաջտնադրված հեռագիր տալ շահին և իր անունից հայտնել նրան, որ ինքը պատրաստ է 50 հազար լիրա սակի և բազմաթիվ զորքեր զնել նրա արմատազրութիւն տակ, որպէսզի «վերջ արժի այն խառնակութիւնը, որ հարուցել են սահմանազրութիւն կողմնակիցները»²⁹։

²⁶ ИГНА Грыз. ССР, ф. 15, л. 47, лл. 65—65 об.

²⁷ Նույն անգում։

²⁸ دکتر مهدی منگداده · تاریخ انقلاب مشروطیت ایران · جلد ۴ تهران · ۱۳۳۱ · ص ۱۶۹

²⁹ Նույն անգում, էջ 180։

Միաժամանակ Քեհրանում լուրեր ազդեցիկն, որ շահը թուրքական զեապանի միջոցով սուլթանից տեղափոխել է ինդոսի, և որ Հենց ինքը շահն է հանդիսանում Ուրմիայի շրջանում սեակցիոն քրդական խաների խոցմոթյունների նախաձեռնողը²⁰:

Այս բանակցություններից Հեսու թուրքիան զգալիորեն ընդլայնեց իր ազդեանի գործողությունները Իրանում: Ընդ որում թուրքական կառավարությունը այս անգամ իր ազդեանն պատճառարանում էր Իրանի սուլթանի բնակչությանը իրանական հեղափոխականների որոնումներից և հալածանքներից: պաշտպանելու նկատառումներով²¹: Հազիվով շրջաններում թուրքական բանակը ակտիվորեն պայքարում էր հեղափոխական էջումենների դեմ: Ակուզացված շրջանների առավել սեակցիոն և մոնարխիստական հակամեծերով անձանց, բոնափրոթյան կողմնակից խաներին ու ֆեոդալներին թուրքերը ուժգնորեն զրզոում էին հեղափոխության և սահմանադրության կողմնակիցների դեմ²²: Սամանյան իշխանությունները հրամարում էին սահմանային հարցի վերաբերյալ բանակցություններ վարել հեղափոխական էջումենների և նրանց ներկայացուցիչների հետ, պատճառարանելով, որ սերանք արտահայտում են շահի նկատմամբ ընդդիմադիր ձգտումներ²³:

Հասկանալի է, որ այս շրջանում երիտթուրքերի կողմից ևս Իրանի նկատմամբ թուրքական ազդեանն զեաճատվում էր որպես հակահեղափոխական ինտերվենցիա: Երիտթուրքական մամուլն սահասարակ աշխուժորեն արձագանքում էր թուրք-իրանական սահմանային կոնֆլիկտին: «Սատմբուլ» թերթը, որինակ, թուրք-իրանական սահմանային կոնֆլիկտի հիմնական պատճառը համարում էր սուլթանի ձգտումը շախշախել հայկական հեղափոխական կազմակերպություններն Իրանում²⁴: Ի հակադրություն սամանյան պաշտոնական մամուլի, երիտթուրքական թերթը զտնում էր, որ թուրք-իրանական վեճում նախահարձակ է եղել թուրքիան²⁵:

Այսպիսով փաստերը ակներևորեն ցույց են առելու, որ սուլթանական կառավարությունը Իրանի նկատմամբ իրագործում էր

²⁰ ИГИЛ, ф. 606, л. 340, л. 36; АВПР, ф. «Персидский стол», 1907 г., т. 914, лл. 188—190.

²¹ «Երկրի նայնը (չարսթաթերթ), Գ. սուրբ, № 22, 1907 թ. նոյեմբերի 14.

²² «کتر مهدی ملکزاد» · تاریخ ... «چند چهره» ص 194

²³ Общед. изъяснениях..., стр. 123.

²⁴ М. Ардастан, Турецко-персидский пограничный конфликт, стр. 23—24.

²⁵ Նույն անգամ, էջ 24—25.

հակահեղափոխական գիւղած ինտերվենցիա և Անգլիայի ու քա-
րական Ռուսաստանի հետ միասին հանգնա էր գալիս իրանական
ժողովրդի ազգային-ազատագրական, հակաիմպերիալիստական և
հակաֆեոդալական շարժումը խեղզոցի դերում:

1907 թ. գարնանից ամբողջ եվրոպական ժամույր սկսեց մեծ
հետաքրքրություն դրսևորել թուրք-իրանական սահմանային կոնֆ-
լիկտի նկատմամբ: Գա պայմանավորված էր նրանով, որ արզնի
նկատվում էին անգլո-ռուսական մերձեցման առաջին նշանները և
թուրք-իրանական հարաբերությունները մեոց էին ընրում նոր քա-
ղաքական բովանդակություն:

Իրանը ազդեցության գոտիների բաժանելու վերաբերյալ
1907 թ. սոքտտուի 31-ի անգլո-ռուսական համաձայնագիրը գեր-
մանական կառավարող շրջանների կողմից դիավնց որոնա Իրա-
նում գերմանական շահերի դեմ ուղղված մի ակու: Անգլո-ռուսա-
կան բլոկի դեմ գրո՛ կազմակերպելու համար Գերմանիան որոշեց
լայնորեն սգտագործել թուրքիային: Միաժամանակ նա զնն նեոնչ
թուրք-իրանական կոնֆլիկտում սհաշտարարիս իր քաղաքակա-
նությունը և թուրքիային սկսեց հրահել ակտիվ գործողություն-
ների Իրանի դեմ, Գերմանական քաղաքականության այլ շրջա-
գարնը թուրք-իրանական կոնֆլիկտի նկատմամբ ցնծությունը
ընդունվեց Արզուկ Համիդի կառավարության կողմից և ողնշեց
նոր զավթումների: 1907 թ. Ցավեր փաշայի հրամանատարության
տակ գործող չոկաաը Վանի կողմից ներխուժեց Ուրմիայի արև-
մրայան շրջանները, Քերզնրում շախշախեց Մեչգուս-Սալթանի
չոկաաը և Ուրմիայի շրջակայքում զավթեց զգալի տերիտորիա-
ներ²⁶,

Օկուպացիոն իշխանությունների գրգումով մամաշ, փիրան,
մանգուր և այլ քրդական ցեղերի առաջնորդները կապեր հաստա-
տելով Սուլթուպաղի շրջանի հյուսիս-արևելյան և արևելյան մա-
սերի խաների հետ, բացահայտ մեով սկսեցին հաշտարարել, որ
Ջաղաթու գետից արևելք ընկած բուրբ հողերը աշուհետն անց-
նում են թուրքիային²⁷:

Սուլթանական կառավարության պլանաչափ զավթումները,
որոնք դուրս էին գալիս վիճելի գոտու սահմաններից, ցույց տվե-

²⁶ Ասյն տեղում, էջ 12—15.

²⁷ Дм. Белжев, Очерк северо-восточной части Персидского Курдистана. (Известия штаба Кавказского военного округа, № 30, Тифлис, 1911, стр. 7).

ցին, որ սվյայ զեզրում պետք է դարձ ունենայ ոչ հասարակ սահմանային միջազույգի հետ: Եստիական կառավարության ժայռակեղ թուլությունը հարավարություն էր տալիս Քուրթիային անպատիժ հերոսով տերիտորիայի զավթումներ կատարել Իրանի հաշիվն և բնդհույց մտանկայ Ռուսաստանի սահմաններին:

1907 թ. վերջին այդ զավթումներն ընդգրկում էին Ազրբեյջանի ամբողջ արևմտյան մասը 36-րդ զուգահեռականից մինչև 38-րդ զուգահեռականը²⁸: 1907 թ. աշնանը սկսույալցին զորքերը այն սասերևանի խորացել էին Իրանական Ազրբեյջանի տերիտորիայում, որ հարկեր էին հավաքում Սերմիայից ընդամենը վեց մզոն հետվարության վրա բնկած գյուղերում²⁹: Միամասնակ իրանական և սուսական սահմանների մոտ Մուամրուլը տեղդորեն շարունակում էր կենտրոնացնել նոր զորքեր³⁰:

1907 թ. ընդլայնելով ազրեսիան, Արզուլ Համիդի կառավարությունը նպատակ ուներ նաև խափանել սուս-պարսկական երկաթուղու կառուցումը: Դա կատարվում էր Գերմանիայի թելադրությամբ, որն ամբողջապես համապատասխանում էր նաև Ք. Գուան շահերին:

Ռուսական կառավարող շրջանները լրջորեն անհանգստացած էին սակզծված իրազրությունից, մանավանդ որ Անգլիայի բռնած գիրքի հետևանքով բացառվեց Ք. Գուան առջև անպլո-սուսական համառակ էլուլթի հարավարությունը: Անգլիական զիվանդատությունը տեմիրապետ շառակեց Քուրթ-իրանական կոնֆլիկտի բարբորման պատևանները բարդել Ռուսաստանի և Գերմանիայի վրա³¹: Ավելին, բանի որ թուրքական ազրեսիան իրազրծվում էր հիմնականում սուսական զուսու շրջանում և ոչնչով չէր սպանում բրիտանական շահերին, Անգլիան աշխատում էր Քուրթիային զրզոել Իրանի զեմ իր մրցակից Ռուսաստանի զիրքերը թուլացնելու բացահայտ մտազրությունը:

«Քուլմուր», որինակ, Քուրթիային հրահրում էր պատևարզմի Ռուսաստանի զեմ, միանգամայն բացահայտ ձևով հայտարարելով, որ Անգլիան կզրափ չնզոք զիրք, որովհետև նա զբաղված է իր սեփական զվարություններով Հնդկաստանում և Նզիզաստանում, իսկ Գերմանիան բարլաջակամորեն կվերաբրվի մի փաստի, որը հարավարություն չի սա իրազրծելու Հուլիա-Քուլիբ կրկաթուղային

²⁸ «Турецко-персидская пограничная спорная полоса», стр. 70.

²⁹ «Times», 24 հոկտեմբեր 1907 թ.

³⁰ М. Ардаубек, Турецко-персидский пограничный конфликт, стр. 16.

³¹ Եսկ սեղում, էջ 1—2:

գծի շինարարությունը⁴²։ Անգլիական իմպերիալիզմի գաղափարախոսներից մեկը, է. Բրաունը իրանական հեղափոխության մասին իր գրքում պրովոկացիոն մեղով առաջարկում էր Իրանին Ռուսաստանի դեմ պաշտպանողական պայմանագիր կնքել Քուրքիայի հետ, Իրանի մայրաքաղաքը Քեհրանից տեղափոխել Սպահան՝ Ռուսաստանից հեռու լինելու համար⁴³։

Անգլիական այս քաղաքականությունը ուսուական կառավարությանը դրեց մեծ դժվարության առջև։ Այդ պատճառով 1907 թ. նոյեմբերի 30-ին վերջինս գումարեց հատուկ խորհրդակցություն, քննարկելու համար թուրքական ազդեցիկ Նորջը Իրանում և միջոցներ մեղակարկելու համար այն զազարեցնելու ուղղությամբ։ Արտաքին գործերի մինիստր Ա. Իզվոլսկին իր կառավարությունից ելանդագրին մեղով պահանջում էր հրաժարվել թուրքական ազդեցիկի նկատմամբ անտարբերությունից և զբաղվել որոշ նշանակալի վճռականություն⁴⁴։

Սակայն ուսուական նոր առաջադրությունները Բ. Գուան առջև ոչ մի էական արդյունք չտվեցին։ Ազդեցիկների շարունակում էին գալ տալևայալից լուրեր, որ Ուրմիան և Սուլայիալը գտնվում են Իրանից անջատվելու վտանգի տակ, որ թուրքական զորքերը մտադիր են նաև զբաղվել Միանդոսարը, որից հետո սկսելիք է վերստահ լինել, որ Իրանը չի կարող լինել հապաղի ժամանակ նաև Քավրիզ⁴⁵։

1908 թ. հունվարի 13-ին Ուրմիայում գումարված թուրք-իրանական սահմանային հանձնաժողովի նիստի ժամանակ թուրքական պատգամավոր Քահիր փաշան շեր բավարարվում նույնիսկ Դերվիշ փաշայի շերին սահմանափակ և պահանջ ներկայացրեց Սուլայի, Սուլայիալի և Սակկիզի նկատմամբ, որոնք իրր թե անգիտանում են սուլթանի սեփականությունը⁴⁶։ Հանձնաժողովի աշխատանքների ընթացքում թուրքական զավթումներին Քահիր փաշան ավելց ախտեմատիկ ընույթի Քուզարկվելով այդ բանակցություններով, մայիսից մինչև հուլիս ամիսը Զիարիթի, էնզելի և Բարանդուզի շրջաններում նա զավթեց մի շարք իրանական գյու-

⁴² Նույն տեղում, էջ 41։

⁴³ E. Brown, The Persian Revolution of 1905—1909, London, 1910, pp. 349—350.

⁴⁴ ЦГИА Грзз. ССР, ф. 15, д. 47, л. 110.

⁴⁵ М. Арлатов, Турецко-персидский пограничный конфликт, стр. 17, 20—22.

⁴⁶ АВГР, ф. «Миссия в Персии», 1907—1908 гг., д. 85, л. 28.

զեր⁴⁷։ Քաղաքացում ուսուսական փոխ-հյուպատոս Մաշկովը Կովկասի զինվորական իշխանություններին տեղեկացնելով իրանական սահմանի մոտ քուրդական զորքերի ետ կենտրոնացումների մասին ավելացնում էր, որ Քուրդիայում ամենուրեք խոսում են Իրանի հետ մտադրուս պատերազմի մասին⁴⁸։ Միաժամանակ սահմանային իշխանությունները աննորմն զինում էին քրդերին զինելի գոտում ասպատակություններ կատարելու համար, որպեսզի սկսարգ զերանկանցելու պատրվակի տակ կանոնավոր զորքեր մացենն և զերնականապես գրավեն այն։ Օկուպացիոն զորքերի զլիսովոր հրամանատար զենեքալ Ահմեդ Նազիլ փաշան կոչ էր անում Քաթվու զեաի հոգում բնակվող քրդերին ասպատակել իրանական կառավարության դեմ, հայտարարելով, որ շուտով Սուլթուպաղի շրջանը մինչև Զազաթու զեաք ներառույալ, զերնականապես կմիացվի Քուրդիային⁴⁹։

Իրանական Ազրբեյջանում անարբիան ուժեղացնելու նպատակով քուրդական զործակալությունը աշխատում էր կազմակերպել հակահայկական էլույթներ և բարդեր։ Այդ նպատակով 1908 թ. սկզբներին Սասմուլից Անզրկովկաս մեկնեց հսկայական խումանական մի միսիա, որի մեջ կային մեծ քանակությամբ զաչիներ, զերվիշներ և քարոզիչ էմիսարներ։ Այդ առթիվ «ГОЛОСЪ МОСКВЫ» ֆերմը գրում էր, որ ակամայից այն ասպավորությունն է ստեղծվում, որ Երանի հորիզոնում հավաքվում են ամպրուպեր և մուպիս⁵⁰։ Ուրմիայի փոխ-հյուպատոս Զերկասովը հայտնում էր, որ Իրանի արևմտյան շրջանների հայերը, զգալով քուրդերի մտադրուս գալուսաը, զինվում են նրանց զիմազրություն չույց աուլու համար⁵¹։

Այս իրադարձությունները և հատկապես Ուրմիայում սահմանային հանձնաժողովի զործունեության ձախողումը ստիպեց ուսական կառավարությանը լրիորն ուսումնասիրել Իրանում քուրդական զավթումների հարցը։ Այդ նպատակով նա հանձնարարեց Իրանում իր հյուպատոսական և զինվորական ներկայացուցիչներին մեկնել զավթված տերիտորիաների շրջանները և պարզել ստեղծված վիճակը։ Նման ուղևորություններից հետո

⁴⁷ Турецко-персидская погр. война, пооще, стр. 80.

⁴⁸ ЦГИА Грyа. ССР, ф. 15, д. 57, лл. 6, 117—117 об.

⁴⁹ Дм. Белиев, Очерк северо-восточной части..., стр. 8—11.

⁵⁰ «Голосъ Москвы», 1908 г., 16 февраля.

⁵¹ ЦГИА Грyа. ССР, ф. 15, д. 57, л. 104 об.

Երանք եկան այն նպատակներով, որ սուլթանական զորքերը մտադիր են վերջանականպես ամբուստնողովն զալթված շրջաններում¹², որք անշուշտ սպառնալիք էր Հանդիսանում ոչ միայն ամբողջ Երանական Աղբրեղանի, այլ նաև Անդրկովկասի Համար: Մահայն առասական կառավարությունը, կեննելով Ք. Պոսև Հեա իր հարաբերությունները շարելու քաղաքականությունից, չէր ցանկանում կարուկ էլուլթ ունենալ Երա դեմ, մանավանդ որ, ինչպես նշվեց, Անգլիան ևս խորշում էր դրանից: Այդ պատճառով Ստամբուլում քուրբական արտաքին գործերի մինիստրության ղեկավարների Հեա բաշաարությունների ժամանակ առասական զեպանք որպես կանոն վկայակոչում էր Երանի քրիստոնյա բնակչության բողոքները սկուպացիոն զորքերի բռնություններից, իրանական կառավարության զիմումները և սեղական նշանակություն ունեցող այս կամ այն միջադեպերը:

Երանական կառավարությունը ևս իր կողմից ոչ մի վնասական միջոցառում չէր ձեռնարկում արտաքին ազդեցության դեմ: Եա՛հը ամբողջապես զբաղված էր Հեղափոխությունը նեշելու, իր խարխուլ գիրքերը ամբուստնողովն գործով, Հեաեարար արտաքին սպառնալիքը Երա Համար շուներ և ոչ մի Հական նշանակություն: Ընդհակառակը, նա աշխատում էր զորքերը պահել Քեհրանում Հեղափոխական էնդումենտների դեմ պայքարելու Համար: Ավելին, նա կարգադրել էր իր անձնական պահակախմբի պես էմիր Քահադուր Զանգին Քավրդից 800 Հեմյուներ սեղափոխել մայրաքաղաք էնդումենտների դեմ պայքարելու նպատակով¹³:

Ամսին-էս-Սուլթանի կառավարությունը ևս, որք ունակցիոն ֆեոդալներին գրգռում էր զեմեկրասական կաղմակերպությունների դեմ, միանգամայն անաարբեր գիրք էր գրավել Երանի անրիտորիալ ամբողջականության նկատմամբ Սամանյան կայսրության սոսնձգությունների Հանդեպ:

Ամսին-էս-Սուլթանի այդ զավճանական քաղաքականությունը և սահմանադիտից ստացված աննպաստ լուրերը գրգռեցին իրանական Հասարակական միտքը: Քեհրանում Հուլումներ ըսկըսվեցին: 1907 Ք. սզոստոսի 5-ին մեշլիտի առջև սեղի ունեցավ բողոքի մասսայական ջուլջ կառավարության դեմ¹⁴, նույն թվա-

¹² ЦГИА Грза. ССР. ф. 15, д. 66, лл. 1—14.

¹³ М. Ардастов, Турецко-персидский погран. конфликт, стр. 18.

¹⁴ احمد کسروی، تاریخ مشروطه ایران، بخش دوم، طهران، ۱۳۴۰، ص ۲۱۱

կանի ոչոտաստի 18-ին մեջլիսի շնորհից զուրս դալու ժամանակ
Ամին-է-Աուլիանը սպանվեց ասրնանակի մի բանի կրակոցէն-
բով⁵⁶։ Մեհրանում ընդհանուր արամազրությունը Քուրքիայի զեմ
ազիյի զբզովեց, երբ ժողովարդը տեղեկացավ, որ Աբդուլ Հա-
միդը մորիլիզացիայի է ենթարկել Օսմանյան կայսրությունում
բնակվող իրանցիներին և ստիպել է նրանց, որպեսզի կանոնա-
վոր բանակի կազմում մասնակցեն Իրանի նկատմամբ սարգվոց
պարենիվ գործողություններին⁵⁷։

Մեջլիսը ևս, բացի նվրոպական պետություններին ուղղո-
ված բողոքներէից, արտաքին ազրեսիայի զեմ ոչ մի այլ գործեա-
կան բայլ չհետնարկեց⁵⁸։ Մեջլիսի զեմակրատական ներկայացու-
ցիչներին համար պարզ էր, որ բամեն ինչում մեղավոր է միայն
ինչ-որ պողտնի ձեռք, որը խափանում է ողջ գործը⁵⁹։

Մեջլիսի 1907 թ. սեպտեմբերի 16-ի նիստում, որն ամբողջա-
պես նվիրված էր Քուրք-իրանական սահմանային վեճի քննախա-
նը, զեմակրատ պատգամավորները հայտարարեցին, որ եթե շտուպ
կարգով չենեարկվեն համապատասխան միջոցառումներ Քուրքա-
կան ազրեսիայի զեմ, ապա ժոշ հետու ապագայում ստիպված կլի-
նենք ներկա լինելու մեր հայրենիքի թաղմանը⁶⁰։

Մագայն մեջլիսի անակցիոն թնը, կառավարության նման վա-
րում էր բացահայտ դավաճանական, կապիտուլյանտական քաղա-
քականություն։ Այսպես որինակ, նրա շանքերով 1907 թ. վերջերին
մեջլիսն ընդունում է մի որոշում, որանդ ասվում էր, որ սենրկա
պայմաններում անհրաժեշտ է զորքեր շուղարկել սահման, որպես-
զի սուլթանական կառավարությանը առիթ շարվի մտածելու, որ շա-
հական կառավարությունը մտադիր է ուժ գործադրել Քուրքական
զորքերի կողմից գրավված տերիտորիաների մաքրման համար, որը
հավասարապէր կլինէր պատերազմ հայտարարելու⁶¹։

Իրանական քաղաքական գործիչներին Քեռլինում իրանական
զետուան Հովհաննես խան Մասեհյանը թերես միակն էր, որ հա-
կատակ իր կառավարության կապիտուլյանտական գծին, ետանդա-
գին կերպով պաշտպանում էր իրանական ժողովրդի արգարացի

⁵⁶ Նույն տեղում, էջ 221։

⁵⁷ «کتر مهدي سلوکدادی ... آزارت ... چاند سوم» ۹۴

⁵⁸ Նույն տեղում, էջ 25—26։

⁵⁹ М. Ардатов, Турецко-персид. погранич. конфликт, стр. стр. 18, 9.

⁶⁰ «Մեմ օրը մեջլիսում», «Մշակ», 1907, հոկտեմբերի 6, № 123։

⁶¹ М. Ардатов, Турецко-персид. погранич. конфликт, стр. 18.

զատել նա քաղմիջս ետխազգուշացրել է, որ «եթե Ք. Գուրգ շուտով
ետ չկանչի իր զորքերը, գործը կարող է հասնել պատերազմի հայ-
տաբարություն»⁶¹։

* * *

1908 թ. հուլիսին երիտթուրքական հեղաշրջման հեռանկարով
խորտակվեց Արզուլ Համիդի բռնակալական սեծիմբ և Քուրքիա-
յում հասաապվեցին սահմանազրական կարգեր, Երիտթուրքերը
կայսրության ճնշված ժողովուրդներին խոստանում էին սահմանա-
զրությունից բխող զեմնկրատական իրավունքներ և կլրայրություն
ու համերաշխություն Քուրքիայի բոլոր ջրհատեայա և ոչ ջրհատեայա
ազգություններին ու ժողովուրդներին միշև։ Սակայն շատ շուտով
զրսևորվեց երիտթուրքական հեղաշրջման կիսատությունը ինչպես
ներքին, այնպես էլ արտաքին քաղաքականություն հարցերում։
Ներքին քաղաքականությունը բնազտվառում նրանք սկսեցին վարել
սեակցիոն, շովինիստական դիժ, իսկ արտաքին քաղաքականու-
թյան բնազավառում մշակեցին որոշակի զավթողական ժրազրեր,
հատկապես Իրանի նկատմամբ, տասացիորեն որգեզրելով արգուլ-
համիդյան քաղաքականությունը։ Երիտթուրքական հեղաշրջումից
հետո Իմթիհազր կապվեց ավաթոն-զերմանական իմպերիալիզմի
հետ, որը խրախուսում էր նրա պանիսլամիստական ելույթներն
Իրանում, Ծգիպասում, Հյուսիսային Աֆրիկայում և այլն⁶²։

Իշխանության գլուխ անցնելուց հետո Իրանի նկատմամբ
Քուրքիայի վարած քաղաքականության բնազավառում երիտթուր-
քերը սկսեցին ավելի վճռական ձևով գործել։ Փոխվեց միայն յու-
զունդը։ Նթն հին սեծիմբ ժամանակ առաջին պլանի վրա էր քաշ-
վում իրանական հեղափոխականներից սպասվող կործնցյալ վր-
տանգի յուզունգը, նոր սեծիմբ պայմաններում երիտթուրքերը իրան-
ցիներին առաջարկում էին իրենց ծառայությունները նախկին շահին
կողմնակիցների դեմ պայքարելու համար⁶³։

Եիշտ է, սկզբնական շրջանում (1908 թ. երկրորդ կեսին)
երիտթուրքական կառավարությունը խոստացավ չզրավել սեվինի-
իրանական սերիտորիաները և որոշ ժամանակ իսկապես ձեռնպա-
շ էր մնում հնաազա զավթումներից, միաժամանակ սահմանների
մոտ կրճատելով սնուպացիոն զորքերի թիվը։ Սակայն այդ քաղա-

⁶¹ «Մշակ», 1907, հոկտեմբերի 7, № 125։

⁶² А. Мельник, Турция, М., 1937, стр. 45.

⁶³ ЦГИА Груз. ССР, ф. 521, л. 511, а. 17 об.

բականոթյունը, ինչպես կանանկը սառնել, ժամանակավոր ասկ-
տիկական բայլ էր: Կայսրության ներքին զմլարությունները թույլ
չէին տալիս երիտթուրքական կառավարությունը անմիջապես ակ-
տիվ բաղադրականություն ձշակել Երանի նկատմամբ: Թուրքիայի
եզրապական տիրապետությունները զանվում էին կայսրությունից
անշատվելու վտանգի տակ, երկրի ախիական մասում ակզի էին
ունենում բուռն ապստամբություններ⁶¹: Չբազզված լինելով գերա-
զանցապես ներքին հարցերով, երիտթուրքական կառավարությունը
իր գործակալության միջոցով հետախուզական տեղեկություններ
էր հավաքում Երանի և Անգրկովկասի մասին: 1908 թ. զնկանմբ-
րին կովկասի ապսմական շրջանի շատրը հազարդում էր արտաքին
գործերի մինիստրությունը, որ թուրքական կառավարությունը ձը-
տադիր է Քիֆլիսի, Կարսի և Բաթումի իր հյուպատոսություններին
կից տուևարական գործակալների անվան տակ նշանակել: Բարերա-
զույն կրթություն ունեցող սպաների՝ զազանի հետախուզական ծա-
սայություն կատարելու համար⁶²:

1908 թ. ժամանակավոր զազարից հետո 1909 թ. երիտթուր-
քական կառավարությունը Լուանդուն գործունեություն սկսեց Երա-
նում զինված ազրեսիան բնդյայնելու ուղղությամբ: Անհրաժեշտ
է նշել, որ երիտթուրքական հեղաշրջումից հետո Երանում թուրքու-
կան ազրեսիայի իրականացման մեթոդները արմատապես փոխ-
վեցին: Այժմ հիմնական շեշտը դրվում էր իրանական քրդերին սզ-
տազործելու վրա: Փանի որ իրավական տեսակետից Երանը մնում
էին որպես իրանահայատակներ, հետևաբար Երանց գործողություննե-
րի համար թուրքական իշխանությունները երբեք իրենց պատասխա-
կատու չէին համարի: Ծգովելով դրանից, սահմանային իշխանու-
թյանները հրահրում էին քրդերին ասպատակել գյուղերը, որպես-
զի ծալը սատունի հուսահատության հասած բնակչությունը զիմի
Ստամբուլի ապսմական ոգնությունը, որից հետո սկուպացիոն գոր-
քերը մանում էին այդ գյուղերը որպես սազատարաններ⁶³:

1909 թ. մայիսին Ուրմիայի ուսական փոխ-հյուպատոս Միլ-
լերը հազարդում էր իր կառավարությանը, վկայակոչելով նաև ակզ-
լիական ներկայացուցիչ Վրատիսյայի տեղեկությունները, որ ե-
րիտթուրքական գործակալության գրգումով Մամաշ և Մանգուր
չեզի իրանական քրդերից մոտ 200 հեծյալներ Համզե Սուլեյ-

⁶¹ «Известия атаба Кавказского военного округа», № 26, Тифлис, 1909, стр. 46—48.

⁶² ИГНА Груз. ССР, ф. 15, л. 57, л. л. 1—4.

մանի և Քայազիզ ազալի գլխավորութիւններ մուտք են գործել Սուլթանուլազ և որ երանք նպատակ ունեն գրավել Սուլթանուլազի և Մարազալի միջև ընկած ողջ տեղիտարիան մինչև Միանդուար⁶⁶։

Մինչև 1909 թ. ամռանը թուրքական զորքերին հաշտվեց գրավել Միանդուարը (ժամանակավորապես), Սուլթանուլազի շրջանի գեռևա շրջանոված կեսը, Խուլը, Գիլմանը և մի շարք այլ իրանական տեղիտարիաներ և ընդհուպ մտտենալ Ուրմիային։ Վերջինս ավելի ու ավելի էր ընկնում երանց քաղաքական ազդեցութիւն տալի։ Ուրմիայի ուղղութիւններ կանոնավոր զորքերի կենտրոնացումը ուղեկցելով էր այդ շրջանում թուրքոֆիլական ազդեցութիւնի հետ Միաժամանակ սկուպացիոն զորքերի հրամանատարութիւնը աշխատում էր քրդական անկարգութիւններ հրահրել Ուրմիա քաղաքում և երա շրջակայքում⁶⁷։

Ստամբուլում ռուսական զեսպանի պահանջին, բացատրութիւններ տալ Ուրմիայի վրա թուրքական զորքեր շարժելու մասին, երիտթուրքական կառավարութիւն արտաքին գործերի մինստրը հայտարարեց, որ զորքերը շարժվել են Ուրմիայի վրա, լոկ գերմանական կառավարութիւն խնդրանքով այդ վայրում գերմանական միտիներական զգրոցի պաշտպանութիւն համար⁶⁸։

Ուրմիայի շրջանում երիտթուրքական կառավարութիւն հետ կապված քրդական բնկերը առանձնակի եռանդով կողոպտում ու հայաժանրների էին ենթարկում հայ ազգաբնակչութիւնը, որք ստիպված էր կազմակերպել ինքնապաշտպանութիւն շոկաաներ և միաժամանակ դիմումներ էր կատարում ռուսական իշխանութիւններին, խնդրելով հալ համայնքին պաշտպանել քրդերից⁶⁹։

Թուրքական զորքերի և քրդական ֆեոդալների տկուր հայաժանրների հեռուանքով զավթված շրջանների քրիստոնյա բնակչութիւն զգալի մասը (հատկապես ասորիները) գաղթում էին ԱՄՆ, շատերն իրենց գոյութիւնը պաշտպանելու համար քնցուհում էին մահմեդականութիւն⁷⁰։

Այսպիսով Ուրմիայի հարուստ շրջանը, որտեղ ռուսական կառավարութիւնն ուներ մեծազոյն անտեսական և քաղաքական

⁶⁶ ЦГИА Груз. ССР, ф. 15, л. 170, л. 47.

⁶⁷ Եւլի տեղում, շ. 62 ՕՃ, 63.

⁶⁸ «Красный архив», 1923, № 3, Доклады бывшего министра иностранных дел С. Д. Сазонова Николаю Романову, 1910—1912 гг., стр. 10.

⁶⁹ ЦГИА Груз. ССР, ф. 15, л. 170, л. 48; АВПР, ф. «Перенесенный стол», 1909, л. 811, л. 12.

⁷⁰ «Тифлисский листок», 1910, 14 августа.

շահեր, գտնվում էր զավթման վտանգի տակ: Այդ պատճառով Իրանում և Քուրդիստանում զործող սուլթանական պրակտիկ զործիչները կոչ էին անում իրենց կառավարությանը հրամարվել այդ հարցի նկատմամբ անադրեր գիրքից և ակտիվորեն միջամտել իրազար-
նություններին:

Երիտթուրքական կառավարությունը Իրանում իր զավթողա-
կան շագարականությունն իրազործելիս շոգարկվում էր Հեզաֆո-
խական լոգոնգներով, Գերմանիայի Հեռ համառակ ի ցույց դնե-
լով իրեն որպես իրանական Հեզաֆոխության քաջապաներ⁷¹: Ի-
րանական Հեզաֆոխականները մուսուլման մեջ էին, կարծելով,
թե «Հեզաֆոխական երիտթուրքական կառավարությունը» նգրա-
րական պետության ձևը կմեկնի իրենց, սեակցիայի դեմ մղած
պայքարում:

Հայտնի Հեզաֆոխական Պանսվր, օրինակ, Հեռագիր էր ուղար-
կել Քուրդական պառլամենտի նախագահ Ահմեդ Ռիզայի անունով:
Խնդրելով սուլթանի անունից հրամայել Քուրդմեն-սուննիների զե-
կավարներին հանդես լչալ սեակցիայի կողմում, այլ հարել իրա-
նական Հեզաֆոխականներին⁷²: Իսկ մեչլիսը միջոցներ փնտրելով
իր իրավունքները ամրապնդելու համար, զիմել էր Քուրդիային և
Գերմանիային, խնդրելով պաշտպանել իրանական սահմանադրու-
թյունը⁷³:

Քուրդիան և Գերմանիան առանձնակի ակտիվությունը սկսե-
ցին հանդես գալ 1909 թ. Քավրիզի Հեզաֆոխական իրազարնու-
թյունների ժամանակ: Գերմանա-Քուրդական զործակալությունը
մեծ քանակությամբ զինք էր մատակարարում Քավրիզի Հեզաֆո-
խական լեզումեններին, զիտավորապես այն Ռուսաստանի դեմ ոգ-
առադրանելու նպատակով⁷⁴: Քավրիզում Քուրդական զիտավոր Հյու-
պատան իր գերմանական կոլեգայի՝ Մյունխենի Հեռ լուրեր էր
տարածում, որ Քսուհիայի և Հերցոգովինայի համար Ռուսաստանը
փոխհատուցում է փնտրում Իրանում⁷⁵:

Հենց այդ ժամանակ երիտթուրքերը սկսեցին պահանջել, որ
Իրանի բաժանման գործում Անգլիան և Ռուսաստանը իրենց ևս
մասնակից զարձեն: Այդ առթիվ Քավրիզում զիտավոր Հյուպատոս
Մամեդ Այի բեյը հայտարարում է «Русское слово» թերթի թրգ-

⁷¹ АВПР, ф. «Персидский стол», 1909, л. 661, л.л. 26, 46.

⁷² ЦГИА Грyз. ССР, ф. 15, л. 170, а. 31.

⁷³ «صومالیة و نوامیر»

⁷⁴ ЦГИА Грyз. ССР, ф. 15, л. 199, л.л. 3—3 об.

⁷⁵ АВПР, ф. «Персидский стол», л. 924, а. 263.

Քակցին, որ Սաթթար-խանի ապաստան գտնելը Քավրիզի թուրքական հյուպատոսությունում ապացուցում է, թե ինչպիսի մեծ քաղաքական սխալ են թույլ տվել Ռուսաստանը և Անգլիան Քուրքիային շեղարավելով Իրանի վերաբերյալ 1807 թ. Համաձայնագրի մեջ: Այդ առթիվ Քեհրանում ռուսական դեսպանորդ Մարչինը գրում էր արտաքին գործերի մինիստր Իզվոլսկուն. «Երեք տարի առաջ գերմանացիները քաղաքական սխալ էին համարում Մարտիկոյի մասին Անգլիայի և Ֆրանսիայի Համաձայնագրի մեջ իրենց շրջադրվելը: Այդ պատճառով ես սխալված չեմ լինի եթե ենթադրեմ, որ մեզ Քլիֆալդին արած թուրքական գլխավոր հյուպատոսի Հայաստանում վրա ինչ-որ անցույթ տեղում գրված է «made in Cernanuy» գրոշմը»⁷⁶:

Քավրիզի իրադարձությունները խրախուսեցին նաև թուրքֆիլ քրդական խաներին և հույս ներշնչեցին երանց, որ հեղափոխական իրադարձությունների հետևանքով թուլացած Իրանը այլևս ի վիճակի չի լինի պահել Քուրդիստանը, որը կանցնի Քուրքիային⁷⁷: Անտարակույս այս երազանքը փայփայում էր նաև երիտթուրքական կառավարությունը: Պատահական չէ, որ Ռուսաստանի մինիստրներին խորհրդի նախագահ Ստոլիպինը Կովկասի փոխարքային ուղղված իր 1809 թ. մայիսի 26-ի գաղտնագրված հեռագրում մեծազույն տազնապ էր հայտնում Քավրիզի իրադարձությունների կապակցությունը: Մասնավորապես նա շեշտում էր, որ Քավրիզում թուրքական հյուպատոսական ներկայացուցչի ակտիվ էլույթը անցանկալի է Ռուսաստանի համար⁷⁸:

Երիտթուրքական կոմիտեն հաեկապես մեծ հույսեր էր կապում Ստամբուլում գործող իրանական հեղափոխական «Սաադաթե Իրան» լիբերալների⁷⁹ հետ, աշխատելով օգտագործել նրա հեղինակությունը և իրանական հեղափոխական շրջանների հետ ունեցած կապերը դրանք Իրանում իր քաղաքականությանը ծառայեցնելու համար: Սակայն փաստերը վկայում են, որ դա ոչ միշտ էր հաջողվում երիտթուրքերին, որովհետև այդ լիբերալները հաճախ բացահայտ ձևով դեմ էր դուրս գալիս Իրանում Քուրքիայի ազդեցիկ գավթողական քաղաքականությանը⁸⁰:

⁷⁶ Եսյն ակզում, ԱԼ, 265—267:

⁷⁷ Дм. Белнев, Очерки северо-восточной части..., стр. 11.

⁷⁸ ЦГИА Груз. ССР, ф. 15, к. 198, л. 16.

⁷⁹ Այդ լիբերալները կազմակերպվել էր երիտթուրքական հեղափոխության հետ:

⁸⁰ АВПР, ф. «Передачкия стол», 1909 г., к. 661, лл. 2—3.

1909 թ. ռեֆրանսիայուն և Առաջադիմութիւնը կոմիտեն աստ-
ջաշնց մի յողունց սաներների և շիրիմների միաբանութիւն, այլ կերպ
ասած Քուրքիայի և Իրանի քաղաքական միավորման մասին, իբր
թե ստարերկրյա անբութիւնների սանկզութիւններէց այդ երկու
զավանակից երկրների անբիտորիալ ամբողջականութիւնն ու ան-
ձեռնմխելիութիւնը պաշտպանելու համար⁸¹։ Առաջ քաշվեց նաև
այսպէս կոչված բարձրագոյն մահմեդական պառլամենտ ստեղ-
ծելու նախագիծը, որի նպատակն էր բոլոր մահմեդականներին
համախմբել Քուրքիայի գերիշխանութիւն տակ⁸²։

Այս բոլորի հետեւում թարեւզած էր արդուհամիդյան պանիս-
լամիզմը և Օսմանյան կայսրութիւն կողմից իրանական պետու-
թեանը կույ տալու ձգտումը, որը մատուցվում էր որոշ չափով նոր
ձևով։

Փաստերը աներկրաշարեն վկայում են, որ իրենց բ՛հեղափոխա-
կանները և սիրանական հեղափոխութիւն զաշնակիցները հորջոր-
չող իմիթհազականները 1909 թվականից բնդաշնելով ազրեսիան
Իրանում, բացի անբիտորիալ զավթումներից հետապնդում էին նաև
իրանական հեղափոխութիւնը բարձրախելու նպատակներ։ Ավելի
կոնկրետ, նրանք Իրանում իրագործում էին հակահեղափոխական
ինտերվենցիա։ Դեռևս 1909 թ. ամռանը երիտթուրքական կառու-
վարութիւնը ակտիվ պայքար էր մղում Իրանում հեղափոխական
լեչումներին և ֆիդայիներին դեմ⁸³։ Քուրքական գիւնդները
բարձրախում էին զավթված շրջանների հեղափոխական կազմակեր-
պութիւններին, իսկ գիւմարութիւն ղեկգրում ուղղակի ոչնչացնում
էին ֆիդայիներին։ Այսպէս օրինակ, 1909 թ. հունիսին ետում հե-
ղափոխական լեչումներ բարձրախելու ժամանակ տեղի է ունենում
կատաղի մարտ ասկյարներին և ֆիդայիներին միջև, որոնց ղեկավա-
րում էր ետի լեչումների նախադահ, փառաբանված հեղափոխական
Հալդար-խան-Ամու-օղլին։ Վերջինս ժանր կորուստներ տալով, իր
չոկատի մնացուկների հետ առիպված էր նահանջել⁸⁴։ Երիտթուր-
քական կառավարութիւն զորքերի և հեղափոխական ֆիդայիներին

⁸¹ Л. В. Ендокимов. Панисламизм и пантюркизм. «Военный сборник», (СПб), 1911, № 12, стр. 91—92; «М» № 4 К. Смирнов, Примирие с шиитами («Кавказский военный переодник», 1911, № 4).

⁸² «Известия штаба Кавказского военного округа», № 25, Тифлис, 1909, стр. 92.

⁸³ АВТР, ф. «Переносный стол», 1909 г., д. 661, л. 46.

⁸⁴ ЦГНА Груз. ССР, ф. 15, л. 170, лл. 62—62 об; АВТР, ф. «Переносный стол», 1909, д. 661, лл. 96, 103—104, 116.

միջև թե՛ մարտեր տեղի ունեցան նաև Ուրմիայի շրջակայքում⁸⁵։ Թեակցիոն էղբայ-ուս-Սալթանեն Մակուի խանությունում հեղափոխականներին շահագործելու համար հրավիրեց թուրքական մեկ զուժարտակ, որից հետո սկսվեց հեղափոխականներին համակրող գյուղերի բնակչության զարհուրելի կոտորած։ Ամբողջ գյուղեր կրակի մատնվեցին⁸⁶, 1910 թ. մայիսին Սուլջրուլազում տեղի էին ունենում կատաղի մարտեր Թավրիզից մասնամ ֆիզայինների (որոնց ղեկավարում էր Սուլջրուլազի Էնչումենի եսիազա՛ւ, հայտնի հեղափոխական Ղազի Ճաթթա՛ւը) և ասկյարների միջև⁸⁷։

Այս իրադարձությունների հետևանքով իրանական ֆիզայինների շրջանում գնալով ուժեղանում էր զժգոհությունը երիտթուրքական շահագործականներին նկատմամբ։ Ուրմիայում ֆիզայինների կողմից թուրքական հյուպատոսի դեմ կատարվեց մահափոք, որը հանդիսանում էր ընդհանուր զժգոհության արտահայտություն։ Քերմանշահի և Բանդար-Աբրասի վրայով ֆիզայինները սկսեցին գննք մատակարարել թուրքերից զժգոհ բնակչությանը երանց դեմ պայքարելու համար⁸⁸։

1910 թ. գարնանից թուրքիան ընդլայնեց իր զավթումներն Ուրմիա ընի հարավ-արևմտյան շրջաններում, Սալմաստի շրջանում, որտեղ գրավվեցին նրա կենտրոն Իլիման քաղաքի շրջակա գյուղերը և վերջուպես Ղոթուրի շրջանը, այդպիսով մատնելով Ռուսաստանին սահմանակից Մակուի խանությանը, Միտամանակ վանի կուսակալ (վայի) Քեքիր-Սամի բեյը իր կառավարության համաձայնությամբ զորքերի նոր համալրում ուղարկեց թուրք-իրանական սահմանը⁸⁹։ Թուրք նշաններից երևում էր, որ երիտթուրքական կառավարությունը նոր քայլ է կատարում վիճելի տերիտորիան ամրապնդելու և նոր զավթումներ կատարելու ուղղությամբ։ Սաամրույի քուսական զենպանին ուղղված իր 1910 թ. հունվարի 28-ի թվակիր նամակում քուսական փոխ-հյուպատոս Ս. Օլֆերեր փորձում էր քացատրել Իրանի նկատմամբ թուրքիայի վարած ագրեսիվ քաղաքականության միջազգային-քաղաքական պատճառները։ «Ոչ որ շի կարող երաշխավորել այն բանի համար, — գրում էր նա, — որ ոչ հեռու ապագայում, Աբրասաի ստորադր, որտեղից իշխում

⁸⁵ Նույն տեղում, Ճ. 63.

⁸⁶ Նույն տեղում, Ճ. 103, 106.

⁸⁷ «Тифлисский листок», 21 мая 1910.

⁸⁸ «Тифлисский листок», 31 декабря 1910.

⁸⁹ ЦГИА Грy. СССР, ф. 521, л. 492, лл. 6, 18.

ևն Հանապարհները Ռուսաստան և Իրան, Քուրքիայի համար կըստանա ավելի մեծ նշանակություն, քան ամբողջ Մակեդոնիան. որովհետև ամեն ինչ վկայում է այն մասին, որ Քուրքական կայսրության ծանրության կենտրոնը տեխուսափելիորեն Արևմուտքից տեղափոխվում է Արևելք: Միջազգայնոր, Փոքր Ասիան, Սիրիան, Պաղեստինը պետք է ընդգրկվեն համաշխարհային կյանքի ընդհանուր շրջանառության մեջ: Դա պատմության հերթական խնդիրն է, և այն կիրառարժեք⁵⁰:

Արևմտաբարական կառավարությունը 1910 թ. սկզբներից Անգլիայի և Ռուսաստանի առջև կրկին սկսեց հարց հարուցել Իրանում ռեալատար իրավունքներ սենեկայու, այլ կերպ ասած Իրանի բաժանման մեջ Քուրքիային ևս մասնակից դարձնելու վերաբերյալ: Այսպես, 1910 թ. ամռանը նույն թեքթր-Սամի բեյը Վանում Ս. Օլֆերևի հետ գրուլցի ժամանակ Ելլատոնական մտքեր էր արտահայտում Պարսկաստանի բաժանման անհրաժեշտության մասին Ռուսաստանի, Անգլիայի և Քուրքիայի միջև⁵¹: Օլֆերևին ոչինչ չէր մնում, և՛քն ոչ հիշեցնել, որ Իրանի անձեռնմխելիությունը երաշխավորված է անզու-ուսական համաձայնագրով:

Այս հարցում ակնհերևորեն զոյոթյուն ուներ ներքին համաձայնությունը երիտթուրքական կառավարության և Գերմանիայի միջև: Այդ մասին վկայում է Հեսնչալ փասաը: 1910 թ. Հուլիսի 24-ի համարում Ստամբուլում հրատարակվող «Le Jeune Turk» թերթը հրատարակեց մի հոդված «Պարսկական հարցը և Քուրքիան» վերնագրով: Հոդվածում Ռուսաստանի հասցեին կատարվում էին շարունակ հարձակումներ և կոչ էր արվում իրանական գործերի վերաբերյալ հատուկ համաձայնագիր կնքել Գերմանիայի հետ⁵²:

Գերմանական իմպերիալիզմը ավելի ու ավելի էր խրախուսում Քուրքական էքստրեմիստական շրջաններին, ընդլայնել ազդեխան Իրանի զնմ: Արդեն 1909 թվականից նկատվում էր նաև Գերմանիայի և Քուրքիայի հակառուսական գործունեության կոպտերացում: Այդ հանգամանքը հատկապես սրոշակիորեն զրսևորվեց Քուրքական բանակի նկատմամբ Գերմանիայի ազգեցության ուժեղացումից հետո:

Գերմանացիների զրգամամբ 1910 թ. Քուրքերը ավելի ու ավելի հանախ էին խոսում Իրանում երկաթուղային շինարարության մա-

⁵⁰ Նույն տեղում, Ճ. 57.

⁵¹ Նույն տեղում, Ճ. 259.

⁵² Նույն տեղում, Ճ. 285—286.

սին: Այսպես օրինակ, եւոյն «Le Jeune Turck» թերթում հրատարակվում էին հոգովածներ, որտեղ այն միտքն էր առաջ քաշվում, որ Զուլֆա-Քավրիզ-Քեհրան գծի հետ մրցակցելու համար Քուրքիան պետք է կառուցի Կ. Պոլիս-Սըզվաս-էրզրում-Քայապետ-Քավրիզ-Քեհրան գիծը⁹³: Հասկանալի է, որ սեփական ուժերով Քուրքիան երբեք ի վիճակի չէր այդպիսի գիծ կառուցելու: Հետևաբար կասկածից զուրս է, որ դա երան հուշում էր գերմանական իմպերիալիզմը:

1910 թ. ամռանը թուրքական զորքերը ակտիվացրին իրենց առաջխաղացումը դեպի հյուսիս, Մակուի խանության ուղղությամբ: Այդ բանը արգարացնելու համար երիտթուրքական զործակալությունը Իրանում լուրեր էր տարածում, որ Ռուսաստանի, Անգլիայի և Քուրքիայի միջև գոյություն ունի գաղտնի համաձայնություններ, որոնք բաժանելու վերաբերյալ, ընդ որում Քուրքիային պետք է անցնեն սահմանամերձ հողերը, այդ թվում նաև Մակուի խանությունը⁹⁴:

Ռուսաստանի արտաքին գործերի մինիստրությունը բառացիորեն խուճապի մեջ էր: Որոշվեց անհապաղ հայտարարել Ք. Գոսերսը Քուրքիայի հետագա ոտնձգությունները Մակուի խանության սահմաններում կղեւհատվի որպես Ռուսաստանի դեմ ուղղված օչ բարեկամական ակտ⁹⁵: Դրությունը առավել վատեցավոր էր դասնում այն բանի հետևանքով, որ Մակուի արդար Մուրթեզա զուլխանը բացահայտ ձևով զրսեորում էր Քուրքիային մերձենալու աննդնցներ⁹⁶, իսկ Գերմանիան զազտնապես աշակցում էր Մակուի խանությունը Քուրքիային անցնելու երիտթուրքական կառավարության շանքերին: Այդ ուղղությամբ հատկապես ակտիվորեն աշխատում էր Քեհրանում գերմանական միտիայի զինվորական կցորդ Կամս ֆոն Կանենիցը⁹⁷:

Ս. Սլֆերենն առաջարկում էր իր կառավարությանը, Մակույում անհապաղ հիմնել ուսսական փոխ-հյուպատոսություն քաղաքական և ստրատեգիական տեսակետից այդ կարևոր վայրում ամրուպնդվելու և թուրքական ոտնձգություններին վերջ տալու համար⁹⁸:

⁹³ ЦГИА Грyз. ССР, ф. 521, л. 492, л. 308.

⁹⁴ ЦГИА Грyз. ССР, ф. 15, л. 296, лл. 136—14, 796.

⁹⁵ «Турецко-персидская погран. спорная полосу», стр. 81.

⁹⁶ ЦГИА Грyз. ССР, ф. 15, л. 296, л. 6.

⁹⁷ Եւոյն տեղում, ձ. 8.

⁹⁸ ЦГИА Грyз. ССР, ф. 521, л. 492, л. 337.

Շարական կառավարության զիջանագրական Ընդունը Քուրբանյի զրա շուտով ավելի իր արդյունքները: ժամանակավորապես զազարեցվեցին Քուրբանի հարևանողական զործողությունները Ավաշիքի և Մակուի խանությունների ուղղությամբ:

Զախողվելով Մակուի խանությունը զավթելու հարավարությունից, Քուրբան 1910 թ. աշիանը զարգացրեց իր հարևանողական զործողությունները Ուրմիայի ուղղությամբ: Քուրբանի զորբերը զրավեցին Գիլմանը (Շահաբադ) և ժառանգան հոյի⁹⁹, Սենատում սուլթանի զահակալական Հատի առթիվ իր էլությունի ժամանակ մեծ վեղիքը զհանուկությունը եշեց Ուրմիայում և երբ թերված հաշտությունների ժառանգ¹⁰⁰:

Վերլուծելով Քուրբանի զորբերի երբ առաջնազայման փաստը, ուստական զորբիչները զանում էին, որ երբաՔուրբանի երազանքն է զրավել Ուրմիան և Մուստաֆայազը, իսկ ապագա իզդը՝ ամբողջ Ազրբեյջանը¹⁰¹:

Ընդիր բելը, Բիֆաաթ փաշան, Քավրիզում Քուրբանի հուպատոսը և այլն համառոտն հերքում էին երբ հայմակման փաստը Իրանում: Իրանը իրանական աերիտորիայում սորոշ կհաների՝ զբրավումը պատճառարանում էին երանով, որ զրանք նախազայուշական միջոցառումներ են, որոնց նպատակն է կանխել իրանական թրղերի հարմակումները Քուրբանի աերիտորիայի զրա¹⁰²:

Իրենց զորբերի ներկայությունը իրանական աերիտորիայում իթթիհազականները պատճառարանում էին նաև երանով, որ Իրանի բուրբ թրղերը իրբ պատկանում են Օսմանյան կայսրությունը և որ Քուրբանի զորբերի առկայությունը Իրանական Քուրդիստանում բխում է թրղերին հովանավորությունը ցույց տալու անհրաժեշտությունից: Այստեղից էլ թրղական ֆեոդալների հողային տիրույթները Ք. Գուրը համարում էր իր տերիտորիաների մի մասը: Գրանով իսկ իրանական պետության իրավունքները հիշյալ տերիտորիաների նկատմամբ փոխարինելով էին հողային սեփականություն իրավունքներով: Այսպես, Շամղիհանի շեյխի ընդարմակ հողային տիրույթները Մամարուլը համարում էր կայսրության տերիտորիայի մի մասը¹⁰³, իսկ երբեմն առաջ էր քաշվում արամարանորեն զրան

⁹⁹ ЦГИА, ф. 1276, л. 927, л. 176; л. 929, л. 431; ф. 560, л. 657, л. 134.

¹⁰⁰ «Тифлисский листок», 19 ноября 1910 г.

¹⁰¹ ЦГИА Грyа. ССР, ф. 521, л. 492, л. 337.

¹⁰² АВГПР, ф. «Палестина», 1910 г., л. 1039, л. 158.

¹⁰³ Общелт оккупированных..., стр. 96, 122—123.

հակառակ տեսակետ, արգարացնելով զորքերի ներկայությունը անվիճելի իրանական տերիտորիայում թրզների կողմից մշտապես խախտվող կարգն ու հանգստությունը վերականգնելու պատրվակի տակ¹⁰⁴:

1909 թվականից Երիտթուրքական կառավարությունը ձեռնարկեց զավթված տերիտորիաների ամրապնդման գործին: Մի շարք վայրերում մտցվեց թուրքական քաղաքացիական վարչություն, զավթված շրջաններում բնակչությունից հավաքվում էին հարկեր, թուրքերին վարձով էին տրվում տեղական կալվածատերերի և խաների հողերը, որոշ վայրերում հիմնվեցին թուրքական մաքսատներ: Զիարիք և Ուշնու բնակավայրերում, իսկ հեռագայում նաև Սուլզուզում իշխանությունները հիմնեցին կայմակամություններ և այդ կարևոր կետերը ցանկանում էին հեռագրական զմերով կապել վանի հետ: Այնուհետև նրանք ձեռնարկեցին հեռագրական զմի կառուցմանը վանի և Ուրմիայի միջև¹⁰⁵:

Հավթված շրջանները անվանվեցին «նեվահիյե շեդդե» (նոր շրջաններ), դրանով իսկ այդ շրջանները հայաթարաքելով կայսրության մի մասը¹⁰⁶: Այդ շրջաններում օկուպացիան իշխանությունները վերացրին ազնվամայի (անասունների համար դանձվող հարկ) և աշարի (տասանորդ) գանձումը: Ստամբուլը կորզողորել էր ամեն ինչ անել, շահելու տեղական բնակչության համակրանքը¹⁰⁷:

Հավթված շրջաններում տեղական բնակչության հաշվին երիտթուրքական բազալափարական գործիչները՝ բաց էին անում դպրոցներ, որտեղ դասավանդումը պետք է կատարվեր թուրքերեն լեզվով և թուրք հրահանգիչների հսկողության տակ: Այդ դպրոցները դասվում էին «Միասնություն և Առաջադիմություն» կոմիտեի անդամների իրավասության ներքո¹⁰⁸:

Մի շարք կայմակամներ աշխատում էին թուրքական զավթումները արգարացնելի գնամարտիկ բախակնաններով», որ Իրանի ասարեր մասերը պետք է ննթարկվեն օտարերկրյա օկուպացիայի, որպեսզի տեղական բնակչությունը ոչառաջի իրանական հոգատերերի գնացողորմի սարսուփներից: Բաննի կայմակամ Սուլեյման-

104 АВПР, ф. «Персидский этап», 1911 г., л. 94, ст. 6-6 об.

105 ЦГИА Грy. ССР, ф. 521, л. 492, ст. 3-36, 18, 24, 159.

106 նույն տեղում, л. 205.

107 նույն տեղում, л. 218.

108 Объезд оккупированных..., стр. 65, 111; АВПР, ф. «Персидский этап», 1910, л. 696, ст. 3-3 об.

րկյր, սրբնակ, զս անվանում էր «քրդերին սահմանադրական ոգով գոստարակնելու ծրագիր»¹⁰⁰:

Իսկ այն շրջաններում, որտեղ զեռես չէին հասցրել հիմնավորվել, թուրքական իշխանությունները անց էին կացնում բռնություններ կատարելու բազմաթիվություն, որպեսզի ժայր աստիճանի հուսահատության հասած բնակչությունը ստիպված լինի սպառնելի իրենց: Վանի վայրի Քեքիբ Սամի րկյր այդ քաղաքական դժի իմաստը Ս. Սիֆերին մեկնաբանում էր հետևյալ կերպ, թե ինչք մղորելանի բնակչության վրա նախում է որպես թուրքահպատակների և առաջարկում է նրանց անմիջականորեն դիմել թուրքական գոստարակներին¹¹⁰:

Հուհարեն կիրառվում էր նաև այսպես կոչված «գեհնայնթի պրակտիկան, երբ առանձին անձի կամ համայնքի կողմից դիմում էր կատարվում սկուպացիան իշխանություններին, իրենց թուրքական հովանավորության ասկ վերցնելու վերաբերյալ: Հեղափոխական նշումներին գործունեությունից ահարնկված մի շարք ռակցիան քրդական ֆեոդալներ զեհայնթ (հպատակություն թուղթ) էին սայրո, որպեսզի թուրքական դրոշի ասկ կարողանան պայքար մրգել ներումներին դեմ»¹¹¹:

Սկուպացված իրանական տերիտորիաների բնակչությունը անընդհատ բողոքում էր իր կառավարությունը և ուսուական հյուսպատակներին, թուրքական բազմաքաղաքական իշխանություններին, սպաների ու զինվորների բռնություններին և կամայականություններին¹¹²:

1911 թ. թուրքական զորքերը ինտենսիվորեն շարունակում էին իրանական տերիտորիաների զավթումները: Զավթված շրջանների տարածությունը ըստ Վ. Մինորակու ավյալների, — 1911 թ. ամռանը կազմում էր հյուսիսից-հարավ մոտ 300 կիլոմետր, իսկ լայնքով 20-ից մինչև 80 կիլոմետր, այլ կերպ ասած մոտավորապես 12 հազար քառակուսի կիլոմետր, այն զեղջրում, տերր Քելդիաշի տերիտորիան հավասար է 29.500 քառ. կմ-ի»¹¹³:

Այդ ժամանակ զավթումների ծավալը ընդհանուր առմամբ համընկնում էր այն պահանջների հետ, որոնք շարագրված էին Գեր-

¹⁰⁰ Նույն տեղում, էջ 41:
¹¹⁰ ЦГИА Грyа. ССР, ф. 521, л. 492, л. 308.
¹¹¹ Общед. оккупированных..., стр. 38.
¹¹² ЦГИА Грyа. ССР, ф. 521, л. 492, л. 308.
¹¹³ Общед. оккупированных..., стр. 107.

վիշ փառայի քաղաքական զեկուցագրում, որպես Օսմանյան կայսրության պատմական սահմաններ¹¹⁴, թեև որոշ մասնակ առջ թուրքական զորքերն առաջ անցան նույնիսկ այդ սահմաններից: Ռուսական և անգլիական սահմանային կոմիսարներ Միևորսկին և Շրպլեն հաղորդում էին, որ թուրքերի կողմից զավթված են կենտրոնական կամ Մուրքի Փուրգիստանը, Սուլթրուլաղի մերձակա գյուղերը, ամբողջ Մուլզուլի շրջանը, կարճ ասած Զաղաթու գետից արևմուտք ընկած բոլոր տեղիտորիաները: Զրավականանալով գրանով, նրանք աշխատում էին նաև տիրապետող դիրք մեծը բերել Հարավից դեպի Քավրիզ ասեղ ճանապարհների նկատմամբ¹¹⁵:

Թեպետ հայտնի է, 1911 թ. նոյեմբերին ուսական զորքերը «կուպացիայի ենթարկեցին Իրանի Հյուսիսային շրջանները: Անգլիան պաշտպանեց ուսական կառավարության այդ քայլը, որովհե՛տև նույնանման քայլ նա կատարել էր երկրի Հարավում: Այդ առթիվ համայնքների պալատում հանգես զալով ճառով, Անգլիայի արտաքին գործերի մինիստր Գրեյը հայտարարեց, որ Իրանում ուսական զորքերը օտարերկրյա միակ զինված ուժերը չեն, որ այնտեղ գտնվում են նաև թուրքական զորքեր¹¹⁶: Անգլիական արտաքին քաղաքականության զեկավարը ըստ էության շեշտում էր, որ Փուրքիան Իրանում ինտերվենցիայի է դիմել Ռուսաստանից և Անգլիայից առաջ:

Ռուսական չոկատների Իրան մուտք գործելուց հետո թուրքական կառավարությունն ակտիվացրեց իր ազդեսիվ գործադրությունները իրանական Ազրբեջանում: Փուրքիայից ուսական ներկայացուցիչները ապգնազալից յուրեր էին ուղարկում արտաքին գործերի մինիստրությանը, որ իրանական սահմանների մոտ անընդհատ կենտրոնացվում են զորքեր և որ համառ յուրեր են շրջում Փուրքիայի և Ռուսաստանի միջև պատերազմի անխուսափելիության մասին¹¹⁷:

Արևմտյան Իրանում ուսական հեղինակությունը Հարված հասցնելու համար երիտթուրքական կառավարությունը կրկին լայնորեն սկսեց ազտագործել իրանական քրդերին: նրանց վրա խեղդի

¹¹⁴ Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительства 1878—1917, М., 1939, серия II, т. 19, к. I, стр. 259 («Կառավարում ՌՕՅԻ»).

¹¹⁵ Объезд оккупированных..., стр. 122—124.

¹¹⁶ «Тифлисский листок», 11 февраля 1912 г.

¹¹⁷ ՌՕՅԻ, т. 19, к. II, стр. 308—309.

էր գրված հազմայուեի տրանսպորտը, ստեղծել առևտրի համար անապահով գիշակ, կողոպտել սուսոֆի տրամադրութիւններ անկող զեղերի և ջեղապետերի գույրը, տեսորի ենթարկել տեղական ընկալութեանը, հորձակումներ կազմակերպել սուսական չեկատները վրա և այլն¹¹⁸։

Իրանում գործչու ուժեղացման պանիստիմիդներ պրոպագանդան։ Այդ պրոպագանդան հետապնդում էր բացահայտ թշուաճական նպատակներ Ռուսաստանի դեմ¹¹⁹։ Կենտրոնը հրամայեց Իթ-թիհադի Քաղաքի կոմիտեին Ռուսաստանի դեմ ոտքի հանել նաև Քարբալայի և Նաշաֆի իրանահպատակ բարձր հոգեորականութիւնը։ Հիշյալ քաղաքներում հրատարակվող իրանական թերթերում բարձր հոգեորականութիւնը բուռն հակառուսական ագիտացիա ծավալեց, կոչ անելով զաշիր կերել Քարբալայի հետ սիրանի ազատութեան ու անկախութեանը պատենացող կրկն պետութիւնների (Ռուսաստանի և Անգլիայի—Վ. Ք.) դեմ¹²⁰։ Ընդհուպ մինչև կոչ անելով կողմնատու և Իրանում սրբազան պատերազմ հայտարարել Ռուսաստանի դեմ։

Երիտթուրքական գործակալութիւնը բացահայտ ձևով ագիտացիա էր մղում «Քարբալայի հովանավորութեան տակ Ազրբեյջանի անկախութեանը հռչակելու մասին, կամ Ազրբեյջանը Քարբալային միացնելու պահին»¹²¹։ Այսպիսով երիտթուրքական կառավարութիւնը նպատակաւորաց կերպով հող էր նախապատրաստում, որպէսզի լեզայիզացիայի ենթարկել կառարված փաստը, և պաշտօնապես հայտարարի ամբողջ Արեւմտյան Ազրբեյջանի անկախութեան մասին։

Այս բոլորի մասին հազորդելով իրենց կառավարութեանը, սուսական հյուպատոսները պահանջում էին նրանից Քարբալայի սահմանամերձ շրջաններում անհուպող զորքեր կենտրոնացնել թուրքական ասայիազացումը արգելակելու և Արեւմտյան Իրանում Ռուսաստանի տեսնական ու քաղաքական շահերը ապահովելու նպատակով։ Ս. Պուլսիմովը օրինակ, գրում էր, որ տե՛քն ազիա և բահախնդիր մեջլիսն ու մուշտենիզները ուշք են փակում հարուստ

¹¹⁸ АВІР, ф. «Персидский стол», «Б», 1911 г., л. 94, л. 23 об; ЦГИА Грy. ССР, ф. 521, л. 540, лл. 12—13; МОЭИ, т. 19, ч. 1, стр. 81.

¹¹⁹ АВІР, ф. «Политерлин», 1911 г., л. 1041, лл. 241—242.

¹²⁰ «Таджикский листок», 1911 г., 27 февраля; ЦГИА Грy. ССР, ф. 521, л. 511, лл. 21—23, 40—40 об.

¹²¹ АВІР, ф. «Персидский стол», л. 917, л. 177.

Նախնորի տեղատման և Քուրքիային տեղեկու վրա, սպա Ռուսաստանի վրա ընկած է պատմական պարտք—Քուրքիային ցույց տալ նրա իսկական սահմանը, հիշեցնելով, որ Ուրմիայի շրջանի վրա ծախսված է ոչ միայն մեծ քանակությամբ ուստական զրամ, այլև թափված է շատ ուստական արյունք¹²²:

Սակայն Քուրքիայի նեա բախվելու վտանգը ցարական կառավարությանը հա էր պահում վճռական գործողությունների դիմելուց:

Ռուսո-Ռուրքական պատերազմում Քուրքիայի կրած տերիտորիալ կորուստները նրան մզում էին հոր զավթումների Իրանում: Սաամրուլում ուստական զեապան Զարիբովը 1911 թ. սեպտեմբերին հազդրզում էր արաաքին գործերի միներաբություն՝ ներառույին, որ քաա իրեն հասած տեղեկությունների, Քուրքերը մաածում են Տրիպուլիի համար փոխհատուցում փնարել Ուրմիայի կողմում¹²³: ՆրիաՔուրքական կառավարության այդ մաազրությունը իրախուսվում էր Գերմանիայի կողմից, որովհետև հանդիսանույով Իաուլիայի գաշնակիցը, այդ պատերազմը սպառնալիքի տակ էր զրել Գերմանիայի հեղինակությունը Քուրքիայում: Որպեսզի ինչ-որ շափով արզարացնի իրեն Սաամրուլի կառավարության աշրում, Գերմանիան զրզում էր նրան Արևմուտքում իր կորուստների համար փոխհատուցում ստանալ Իրանից:

1912 թ. մարտին Քուրքական զորքերն Ուրմիայի շրջանում քուրսեցին հոր զավթումներ կաաարել: Քուր նշաններից երևում էր, որ նրանք պաաքասաղում էին ներխուժել Ուրմիա քաազաք¹²⁴: Սահմանային կոմիաար Բեհշեթ քելլը անմամբ մամանեց Ուրմիայի և Սուլզուզի շրջանները զինակուլիկներ հավաքազրելու մաազրությամբ¹²⁵, նրա հրամանով Սուլզուզ—Ուրմիա նանապարհի վրա զրվեցին մի քանի պահակակետեր Ուրմիա զնացող հացի քորավանները կանգնեցնելու համար: Այապեսով Քուրքական հրամանաաարությունը որոշել էր սովի մաանել Ուրմիայի շրջանը և զրանով կաարել նրա բնակիչների զիմազրության ողին: Միաամամանակ սահմանի այն կողմից սկանցին մեծ քանակությամբ զներ տեղափոխել Իրանական Քուրզիստան և քաամանել քրզերին¹²⁶:

¹²² ЦГИА Грyз. ССР, ф. 521, л. 540, л. 14.

¹²³ МОЗН, т. XVIII, к. II, стр. 31.

¹²⁴ ЦГИА Грyз. ССР, ф. 15, л. 365, лл. 18, 33.

¹²⁵ Կույն տեղում:

¹²⁶ Կույն տեղում, л. 33: ЦГИА Грyз. ССР, ф. 15, л. 363, л. 4.

1912 թ. մարտին թուրքական հրամանատարությունը լուրջ փորձ կատարեց նաև Քերմանշահը գրավելու ուղղությամբ: Յղագնելով Մալաթ-էջ-Չուլիեի հակահեղափոխական խռովությունից, նա որոշեց զորքեր ուղարկել Քերմանշահ և քարավանների պաշտպանության պատրվակի տակ գրավել այն: Այդ նպատակով զիսավոր շատրի սպա Մուսաթա չիհնդին կառավարության գաղտնի հանձնարարությամբ մեկնել էր Քերմանշահ, Խանկիինի և Քերմանշահի միջև բնկած հանապարհը ուսումնասիրելու և նկարահանելու համար¹²⁷:

Թուրքիան պատրվակ էր փնտրում նաև Ջոհարը գրավելու համար: Անգլիան խոստացած նրան այդ հարցում զիջումներ անել, պայմանով որ նրա կողմից պահպանվի Մահաձեհերայի ստատուս-քոդոն¹²⁸, ի պատասխան դրա, ռուսական արտաքին գործերի մինիստրությունը 1912 թ. սեպտեմբերի 11-ին Գրեյիին հանձնված հուշագրում հայտարարեց, որ սեյն թուրքային հաղողի աննքսիայի ենթարկելու հույս, Մալմասի, Ուրմիայի, Սուլզուզի և Մուլչուլուզի շրջաններում նրա կողմից սկսուպացիայի ենթարկված տերիտորիաները, սպա Ռուսաստանը իր կողմից, ստիպված կլինի սկսուպացիայի ենթարկել Ազրբեյջանի մի մասը, ավելի կսնկրես Մակուի, Ղաթուրի, Խոյի շրջանները և հնարավոր է, որ նույնիսկ Մարագան...¹²⁹:

Հուշագիրը ազգից անգլիական արտաքին գործերի մինիստրության ղրա և նա անհուպաղ պատասխանեց, թե հնարավոր է, որ Անգլիայի կողմից հարկ չլինի զիջումներ անել թուրքային¹³⁰:

Միաժամանակ երիտթուրքական կառավարությունն ակտիվացրեց իր պրեսիվ գործողությունները Մակուի խանության ուղղությամբ: Այս խանության մահմեդական բնակչության շրջանում լայն պրոպագանդա ծավալվեց հոգուա թուրքիայի: Իթթիհատի էմիրներն առանձնապես մեծ ջանքեր էին գործադրում անգլիական բուրգ և ազրբեյջանցի բնակչության միջև դաշինք ստեղծելու ուղղությամբ, որպեսզի պատերազմի զեպքում նրանց ստի հանեն ռուս-

¹²⁷ Штаб Кавказского военного округа. Сводка сведений о сопредельных странах, добытых разведкой за время с 1 марта по 1 апреля 1912. №№ 19—20. Тифлис, 1912, стр. 31—34; МОВН, серия II, т. XX, ч. II.

¹²⁸ МОВН, том 46, стр. 52.

¹²⁹ МОВН, серия II, т. XX, ч. II, стр. 265.

¹³⁰ „British documents on the origins of the war 1889—1914“, London, 1936, vol. IX, p. 1, p. 768.

Ենքի զեմ: Այց պլանը սակայն Հաշտություն չունեցավ, որովհետև օգործականցիները կարուկ հրամարմնցին գրանից¹²¹:

1912 թ. գարնանը երիտթուրքերի կողմից Երևանում կազմակերպվեց բազմաթիվ թուրքական կառավարություն¹²², որը, ըստ երևույթին, Ագորհչանի աննեցութայի ղեկավարում իր մեծըն իր վերջնելու ղազմված երկրամասի կառավարման գործը:

Այս բոլորին տեղյակ լինելով Հանգեղև, ցարական Ռուսաստանը և Անգլիան գարնայի սահմանափակվում էին լուկ Բ. Գրուան առջև դիվանագիտական առաջադրություններով:

Սակայն շուտով իրազարևությունների մեջ տեղի ունեցավ կարուկ շրջագարև: Սկսվեց Թուրքական պատերազմը: Իշխանություն ղեկի մաս իմքիհազականներին փոխարինեմ իմքիյաֆիտաները որոշեցին, որ Թուրքիայի համար ստեղծված աշղպիտի հզեմամային պահին ծայրահեղ վտանգավոր է սուր վնաս մեջ գրուներվել Ռուսաստանի հետ, որը կարող էր հանգեցնել ուղմական բախման, մանավանդ, որ կառավարությունը ուժգին տեմպերով Փոքր Ասիայից զորքերը տեղափոխում էր պատերազմի թատերարև, թուրքացնելով արևելյան չախտը: Այց պատահառով իմքիյաֆիտական կառավարությունը օտիպված էր որոշում քնդանել իրանական ղազմված տերիտորիաներից Թուրքական զորքերի մամանակավոր գուրս բերման մասին¹²³:

Այգ որոշման մասին Թուրքական արտաքին գործերի մինիստրությունը 1912 թ. հոկտեմբերի 18-ին պաշտոնապես հայտնեց Գիրսին¹²⁴: Հայտրոց որը Քիհրանում Թուրքական ղեկավար շահական կառավարությունը ներկայացրեց նստա, որի մեջ հայտնելով վերահիշյալ որոշման մասին, իրանական կառավարության առջև ղնում էր հետևելու պահանջները, ավելացնելով, որ գրանը շիրազործելու ղեկավարում Բ. Գուրս քի վիճակի չի լինի իր զորքերը գուրս բերել Երանից»:

Թուրքական կառավարությունը պահանջում էր սրպիտի

1. էվակուացիայի ենթարկված շրջանները շարավիկն օտարերկրյա բալլե զորքերի կողմից (իմա Ռուսաստանի—Վ. Բ.).

¹²¹ ЦГИА Гruz. OCP. ф. 521, л. 572, з. 3.

¹²² Сводка сведений... за время с 1 мая по 1 июня 1912 г., № 23—24, Тифлис, 1912, стр. 1.

¹²³ С. Н. Бюдик. По северной Персии, «Военный сборник», 1913, № 5, стр. 180.

¹²⁴ В. Ф. Манорский, Турецко-персидское размежевание, Петроград, 1916, стр. 8.

2. Ենթամեն շնորհել այն բոլոր իրանահայաստանցիներին, որոնք սկուզացիայի շրջանում աշակցություն էին ցույց տալիս թուրքական զորքերին:

3. Տայ Հվակուացիայի ենթարկված շրջանների թուրքահայաստակ սուսների բնակչության կյանքի և դույքի ապահովության երաշխիք:

Նստալուծ միանգամայն պարզորոշ կերպով նշվում էր, որ Բ. Գուսը չի հրաժարվելու հատուկ հետաքրքրություն դրսևարելուց իր կողմից ժառրված իրանական շրջանների նկատմամբ և շնայած տեղեկություն կայսրության ապրած ղեցումներին, իրեն իրավունք և ուժ է վերապահում կապերը չիզել Իրանի հետ ունեցած այն տևտեսական և քաղաքական շահերից, որոնք թուրքերին ստիպեցին իրազորեն ղեկի Արևելյա շարժելու իրենց ծրագրերը¹⁰⁰:

Այս պահանջներն ըստ էության անընդունելի էին, որովհետև Սասանյան իրեն իրավունք էր վերապահում միջամտել Հյուսիսարևմտյան Իրանի ներքին գործերին:

Սակայն շահական կառավարությունը, հակառակ Ռուսաստանի դիմազրույթյան, ընդունեց թուրքիայի առաջադրած վերահիշյալ պայմանները, որից հետո 1912 թ. Հոկտեմբերի 15-ից սկսվեց զորքերի Հվակուացիան: Այն ավարտվեց նույն թվականի նոյեմբերի 8-ին:

Այսպիսով, Թալիանյան պատերազմում թուրքական բանակի չափախուծը գաշնակից պետությունների կողմից, ստիպեց Բ. Գուսանը ժամանակավորապես հրաժարվել Իրանում ազդեցիվ, զավթողական քաղաքականությունը շարունակելու կուրսից: Բ. Գուսն այդ վճիռը չափազանց մեծ զմլարություններ ընդունվեց թուրքական կառավարության էքստրեմիստական տրամադրություններ անցնող գործիչներին, երիթուրքերին, թուրքական սահմանային իշխանություններին և հատկապես սպայության կողմից: Ուրմիայի նախկին շահրենդեր (գլխավոր Հյուսպատոս), երիթուրքական կուսակցություն անդամ Սասգի-րելլը եռյի աուսական Հյուսպատոսի հետ զբույքի ժամանակ քացահալու կերպով դրսևարում էր իր գեղահայությունը իթթիլյաֆիստական կառավարության այդ քայլից: ԵՊարսկաստանից նահանջելը, — հայտարարում է նա, — ավելի ամոթալի է, քան Սալոնիկի կապիտալիզացիան: Ռումելիում մեր զործը վաղուց պարտված

¹⁰⁰ ЦГНА Груз. ССР, ф. 521, л. 603, лл. 24—24 об. Сводная сводка... в время с 1 по 15 февраля 1913, № 40, Тифлис, 1913, стр. 1.

էր և միայն մէկ կառավարողների անշարժութիւնը գործը հասցրից մինչև խայտառակ կատասարոֆայի, իսկ այստեղ մենք զեռ նոր էինք սկսել գործել և ոչ առանց հաշուութիւն, և արդեն ստիպւած ենք փախչել: Եթէ մեր հայրենիքին ներհինջ հաշուվի հաճաքել իր ուժերը մեր սպրած փորձութիւնից հետո, ապա ազգը, հաճանաչան է, իր մեջ կդռնի արիւթիւն հաշուվելու բաղանջան զարդի հետ, սակայն եւ շի ներքի ներկայիս կառավարութիւնը մեր զավանակից Պարսկաստանից նահանջելու համար: Ամբողջ մահմեդական աշխարհը հասկանում է, որ մի կողմից մեզ նեղում է Ռուսաստանը, իսկ մյուս կողմից հարվածում են երա զավակներն ու աշակերտները»¹²⁶:

1913 թ. հունվարի 10-ին կատարած ուղեգրական հեղաշրջման շնորհիվ իշխանութիւն զեկը զրազելուց հետո, Եթէհազը կրկին սկսեց գրեւորել Իրանում զավթումներ կատարելու բունն ձգտում: Ամբողջ 1913 թ. ընթացքում Իրանում և Քուրդիստանում զանգոգ ուսական գործիչները այն միտքն էին հայտնում, որ հսկայական կորուստներ ունենալով Արեւմուտքում, Քուրդերը կրկին տերիտորիայ փոխհասուցում են փնտրելու իրենց թույլ հարեանի՝ Իրանի հաշվին, որ անհաղթահարելի ուժի ձեռման տակ երանց կողմից կատարված զորքերի էվակուացիան ժամանակավոր փաստ է: Հենց որ կայսրութիւնը ուշքի գա ծանր ցնցումներից, նրանք կրկին կվերագառնան Իրան, հասկապես եթէ երանց մեջքին կանգնի Քերմանիան¹²⁷:

Երիտթուրքական կառավարութիւնը իր զործաւալների միտքով հրահրում էր իրանական ջրգերին՝ շենթարկվել իրանական և սուսական իշխանութիւններին, միաժամանակ երանց հույս տալով, որ շուտով Քուրդերը կրկին կվերագառնան Իրան¹²⁸: Վանի նահանգի Քուրդական իշխանութիւնները սահմանակից շրջանների ջրգերին զենք էին բաժանում իրանական տերիտորիայի վրա հարձակումներ գործելու համար¹²⁹, երիտթուրքական կոմիտէի կարգադրութիւնը սահմանային իշխանութիւնները զազանի մարդասպաններ էին ուղարկում Իրան՝ Ռուսաստանի կողմնակից ջրգական ցեղապետներին անորի ենթարկելու նպատակով¹³⁰, Իրանում կազմա-

¹²⁶ ЦГИА Грyа. ССР, ф. 15, л. 363, а. 81.

¹²⁷ ЦГИА Грyа. ССР, ф. 521, л. 603, лл. 7—8; ф. 15, л. 372, а. 24.

¹²⁸ АВГПР, ф. «Посолецтво и Константинополь», 1912—1913 гг., л. 3573, лл. 229—230; ЦГИА Грyа. ССР, ф. 521, л. 603, а. 7 об.

¹²⁹ ЦГИА Грyа. ССР, ф. 15, л. 371, а. 138.

¹³⁰ Եւթի տեղում, լլ. 128—129

կերպում էին քրդական գինեգան ավազակախմբերը՝ ուսուների իշխանությունը Լանսուզ քրդական աշիրեֆների գյուղերը և արտաավազրերը սուղատակելու համար¹¹¹ և այլն: Միաժամանակ Թուրքական հյուպատոսությունները իրենց գործակալների միջոցով բուռն պակտիսմիստական պրոպագանդա էին մղում Ազրբեյջանում և Թուրքիստանում¹¹²:

Այս և նման բազմաթիվ այլ փաստեր ակնառու կերպով ցույց են առնում, որ գավթուսուների սամանյան քաղաքականության գործիչները մինչև անաշին համաշխարհային պատերազմի սկզբնը չէին հաշտվել իրանական տերիտորիայից հեռանալու մտքի հետ: Նրանք իրենց զանազան գերմանական իմպերիալիզմի ամենապակտիստիկ պոպուլյար պատրաստվում էին Իրանի, Անդրկովկասի, Միջին Ասիայի և Աֆղանստանի նկատմամբ իրագործել իրենց պակտիսմիստական ծրագիրը և կենսագործել «Մեծ Թուրքական կայսրություն» ստեղծելու պանթուրքական գաղափարը:

Այդ պլաններն իրագործելու նպատակով 1914 թ. Թուրքիան նեոտից համաշխարհային պատերազմի մեջ, փորձելով զենքի ուժով տպահռոգել իր սկենսական շահերն Իրանում և Անդրկովկասում:

В. А. БАЙБУРТЯН

ПОЛИТИКА ТУРЦИИ В ОТНОШЕНИИ ИРАНА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Резюме

В статье рассматривается экспансионистская политика Османской Турции в отношении Ирана в период иранской революции 1905—1911 гг. и накануне первой мировой войны.

Теряя захваченные страны Юго-Восточной Европы, Турция в начале XX в. стремилась расширить свои границы на востоке, в частности за счет Ирана.

Идеология панисламизма, служившая турецким правящим кругам орудием захватнической политики, должна была

¹¹¹ *Խոյն ակզում*, թ. 159—161:

¹¹² ЦГИА Груз. ССР, ф. 15, д. 372, лл. 20—20а.

оправдать эти политические планы. Пользуясь военной и политической слабостью Ирана и ослаблением России в русско-персидской войне, осенью 1905 г. турецкие войска совместно с курдскими самидийскими полками вторглись в пределы Ирана и начали оккупацию иранских территорий. Агрессивная политика султана Абдул-Гамида II в отношении Ирана преследовала цели захвата всего Иранского Курдистана и Западного Азербайджана и разгром революционного движения в Иране. Следовательно, Порта проводила контрреволюционную интервенцию в Иране с целью разгрома иранской революции. Таким образом, султанское правительство вместе с Англией и царской Россией выступало в годы иранской революции в роли душителя национально-освободительного, антиимпериалистического и антифеодалного движения иранского народа, причем Турция прибегла к контрреволюционной интервенции значительно раньше, чем царская Россия и Англия.

После младотурецкого переворота 1908 г. младотурки выступали продолжателем политики султана Абдул-Гамида II. Младотурецкое правительство с первых же дней своего существования разработало широкие захватнические планы в отношении Ирана. Маскируясь революционными лозунгами и выставляя себя в качестве «защитника» иранской революции, младотурки за короткий срок оккупировали значительные территории в Иранском Азербайджане и Курдистане. Их захватническая политика поощрялась и поддерживалась империалистической Германией, которая искусно использовала Турцию для осуществления своих собственных захватнических планов на Среднем Востоке.

Хотя осенью 1912 г. в силу внешнеполитических осложнений (стало-турецкая война, Первая балканская война) и внутренних затруднений, а также под давлением царской России и Англии турецкое правительство эвакуировало свои войска из оккупированных областей Ирана, однако оно и в дальнейшем многократно делало попытки вернуть себе «потерянные» в Иране территории.

Накануне первой мировой войны Турция готовилась с самой активной помощью Германии осуществить планы захвата Ирана и Закавказья. С целью осуществления этих широких планов Турция вступила в I мировую войну.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ОСМАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ЗАПАДНОЙ АРМЕНИИ

Османская империя, созданная турецкими захватчиками в результате бесконечных кровопролитных войн в XIII—XVII вв., была военно-феодальным деспотическим обширным государством. Турками были покорены весь Балканский полуостров, часть придунайских стран, побережье Черного моря, Крымский полуостров, все арабские страны, вся северная часть Африки, вся Малая Азия, Западная Армения, часть Грузии и др.

Чтобы управлять огромной империей, состоявшей из народов различного социально-экономического развития, турецкие султаны разработали не только гибкую систему военно-политической администрации, но и не менее гибкую систему фискального учета всех владений и доходов государства и соответствующего аппарата управления ими¹.

Первые сведения об административном делении Османской империи относятся к 1574 году. Сведения эти содержатся в сборнике «Султанские послания», составленном видным государственным деятелем при султанах Мураде III Феридун-беем. Трудно сказать, к какому периоду относятся данные, приведенные Феридун-беем об административном делении, так как в его сборнике «Султанские послания» помещены ферманы, официальные послания султанов, садразамов, везиров, документы, относящиеся к внутриполитическим и внешнеполитическим вопросам, начиная с возникновения Османской империи, примерно с 1300 г. до 90-х годов XVI века.

По сборнику «Султанские послания» Османская империя делилась на 34 эялета, состоявших из 242 лив. Кроме эялетов были: 11 хюкюметов, 2 восводства, 1 эмирство, 1 шериф-

¹ «Аграрный строй Османской империи XV—XVII вв.», Документы и материалы. Составление, перевод и комментарии А. С. Тюрнткиной, М., 1963, стр. 12.

ство и одно ханство². Во главе эялета стоял назначаемый султаном бейлербей, во главе ливы или санджака — санджакбей, назначаемый бейлербеем.

Административная структура Османской империи часто подвергалась изменениям, что связано было с военной, налоговой и фискальной политикой турецких султанов.

Об административном делении Османской империи в 40-х годах XVII в. говорится во второй части трактата — «Рисале», крупного деятеля султанского двора при падишахах Мураде IV (1623—1640) и Ибрагиме (1640—1648) Кочибей. По Кочибей, Османская империя состояла из 22 эялетов и 237 санджаков³.

Об административном делении Османской империи подробно говорится и в трактате, составленном придворным чиновником Али Чаушем в 1653 году. «Этот трактат, — пишет А. С. Тверитинова, — представляет собой попытку систематизировать все положения об аграрно-правовом устройстве Османской империи. Он дает огромный материал не только об административной структуре империи и разнообразных формах тимарных владений, но и излагает юридические основы различных форм перехода земельных владений из одних рук в другие, порядок учета и распределения земель как между феодалами, так и между крестьянскими общинами»⁴.

По данным Али Чауша, империя делилась на 32 эялета, состоявших из 247 санджаков⁵.

В трактате Али Чауша Западная Армения была разделена на следующие эялеты: Сивас, Дيارбекир, Эрзурум, Чылдыр, Карс, Ван. Административное устройство, как во всей империи, так и в Западной Армении оставалось почти без изменения до первой переписи населения Османской империи в 1831 г. По этой переписи Османская империя состояла из 29 эялетов, 179 лив и 13 хюкюметов⁶.

Западная Армения включена была в эялеты: Дيارбе-

² См. «*Osmanlı İmparatorluğu İdarî Bölümleri, Sancağı & Beylerbeyliği Dersi*» (Административное устройство Османской империи, Сивас, 1964, с. 217—222).

³ Подробно о названных эялетах и санджаках см. А. С. Тверитинова, Второй трактат Кочибей, «Учен. запiski института востоковедения АН СССР», т. VI, М., 1953, стр. 240—241.

⁴ «Аграрный строй Османской империи XV—XVII вв.», Документы и материалы, стр. 13—15.

⁵ Названия эялетов и санджаков см. «Аграрный строй Османской империи XV—XVII вв.», Документы и материалы, стр. 92—98.

⁶ См. «*Beiletler*», Türk Tarih Kurumu, с. XV, ekim, 1951, с. 103, Ankara, 1951, с. 617—628.

мир, Сивас, Эрзурум, Карс, Чылдыр, Ван; Армянская Киликия входила в эйалет Адана.

В эйалет Диарбекир входили дивы: Амид, Хани, Мазгирд, Мефаркин, Харберд, Синсар, Естерид, Сиверек, Ергани, Анаде, Хисни Кеуф, Четишгезек, Нусайбин, Чепакчун, Сагман, Чермяк, Кулб, Илкис, Пенбек, Тертекрен, Палу, Гийех, Джире, Егна, Хаззо, Терджи, Сару (Савир); в эйалете Сивас— дивы: Сивас, Агасы, Бозок, Чорум, Джаник, Деариги, Аршир; в эйалете Эрзурум — дивы: Ерзинджан (Ерзика), Хыныс, Келкит, Малазгерт, Тортум, Карахисар, Испир, Куручая, Пасин, Мамерал, Козанджан (Казавджан), Кыгы, Медженкюрд; в эйалете Карс — дивы: Карс, Кагызман, Кечван, Шурегин, Зарушад; в эйалете Чылдыр — дивы: Леванс (Вартин), Шавшад, Махджин, Герджер (или Гырджир), Гебеджун (или Гебеджик); в эйалете Ван— дивы: Ван, Адиджеван, Ширне (Ширван), Есбаберд, Койин, Зерики, Кердикар (или Кирдкар), Агакис, Ерджис, Мукус, Муш, Баргири, Хаккари, Битлис, Хизан, Хошан (или Махмудие). Киликия входила в эйалет Адана, куда входили дивы: Адана, Тарсус, Алани (Аланий), Урул, Сис, Усейр, Бейлан (последние два санджака в других списках числятся в составе эйалета Алеп)⁷.

Из перечисленных эйалетов самым сложным по своим географическим условиям, разношерстному составу населения и трудно управляемым был эйалет Диарбекир. В этом эйалете фактически господствовали курдские аширеты. В эйалете Диарбекир были дивы или санджаклы, где курдские племенные вожди находились либо в полной независимости от турецкого правительства, либо в полунезависимом положении. Из двенадцати двух санджаклов или див эйалета от турецкого правительства были зависимыми следующие санджаклы: Амид, Хани, Мазгирд, Мефаркин, Харберут, Синдjar, Естерид, Сиверек, Ергани, Анаде, Хисны Кеуф, Четишгезек, Нусайбин, Чепакчур, Сагман, Чермяк, Кулб, Илкис, Пенбек, Тертекрен. Остальные следующие хюкюметства: Балу, Гийех, Джизри, Егна, Хаззо, Терджи и Сару были независимыми от турецких властей областями. Эмиры этих див, читая у Али Чауша, «обладают барабаном и знаменем... имеются и такые эмиры.—Е. С.), которые в соответствии с имеющимися у них на руках грамотами от прежних султанов, не подлежат ни увольнению, ни назначению... Когда случается августейший поход, они сами, их займы и владельцы тимаров выступают вместе со своими бейлербеями»⁸.

⁷ „Belloten“, № 60, с. 619—626.

⁸ «Аграрный строй Османской империи XV—XVII вв.», Документы и материалы, стр. 96.

По сложности управления после Дيارбекирского эялета идет эялет Ван, состоявший из 17 санджаков (названия которых мы указали выше), 5 хюкюметств и одного оджаклыка. Из хюкюметств известны были Хаккиари, Битлис, Хизан, Хошаб⁹, которые были подвластными территориями курдских аширетов.

Самым могущественным из перечисленных хюкюметств был Битлисский, курдский бей которого мог выставить на поле сражения, кроме известного количества хорошей пехоты, не менее 20—25 тыс. всадников. «Он жил в замке, — пишет Линч, — к которому вели три последовательных, подвесных моста, а частные его апартаменты были расположены в последнем и самом маленьком из трех дворов, через которые посетитель должен был пройти пешком на удаляцию. Бей не признавал ни турецкого султана, ни персидского шаха, и оба они искали его расположения, благодаря стратегическому значению его города, который мог остановить сообщение между Алеппо и Тавризом»¹⁰.

Приведенная выдержка из книги Линча, основанная на первоисточниках, свидетельствует о том, что битлисский курдский бей, хотя и номинально был зависимым от бейлербей эялета Ван, фактически был полновластным хозяином в Битлисском санджаке. Последний курдский властелин Битлисского санджака был Шериф-бей, который после упорных боев с турецким Решид-пашой был разбит в 1849 г., и этим был положен конец независимости Битлиса и он был превращен в отдельный Битлисский эялет.

В 40-х годах XIX в. турецким властям удалось ликвидировать и другие курдские хюкюметства — деребейства.

При султани Махмуде II, в 1834 г. вся Османская империя, за исключением провинций вассальных, была разделена на 36 эялетов, состоявших из 126 див и 1267 каз¹¹. Султанская власть разделила Западную Армению на Эрзерумский, Сивасский, Трапезундский, Дيارбекирский и Харпутский эялеты.

С 1864 г. это территориальное распределение было вновь переделано: султанское правительство решило для удобства управления провинциями создать административные большие единицы — вилайеты — по национальному признаку.

⁹ См. „Belleten“, 1951, № 60, с. 626.

¹⁰ Х. Ф. Б. Линч, Армения, Путевые очерки и этюды, т. II, Турецкие провинции, пер. с англ. Тифлис, 1910, стр. 191.

¹¹ См. А. Убитини и П. Де-Куртейль, Современное состояние Османской империи, Статистика, правление, администрация, финансы, армия, общины немусульманские и пр., пер. с франц., СПб., 1877, стр. 79.

«Первый вилайет, составленный из трех эйалетов — Силистрии, Видина и Ниша, был учрежден в 1864 г. в виде опыта, под названием вилайета Дунайского. Когда опыт был найден неудовлетворительным, новая система была обобщена и постепенно распространена на всю империю»¹². По новому административному делению вся Османская империя состояла из 27 вилайетов, заключивших в себе 123 лив (санджаки), ливы подразделялись на казы, а казы на нахле.

Европейская часть Османской империи состояла из 10 вилайетов и 44 лив, Азиатская часть — из 16 вилайетов и 74 лив, Африканская — из 1 вилайета и 3 лив. Столица империи — Константинополь со своими окрестностями не входила в это деление. Не входил также Ливан, который с 1864 г. получил автономное правление¹³.

Западная Армения, входящая в Азиатскую часть Османской империи, состояла из вилайетов — Эрзурум (с ливами — Карс, Муш, Эрзинджан, Ван), Диарбекир (с ливами — Мардин, Смырт, Малатия). Киликия состояла из одного вилайета — Адава, состоявшего из лив — Адаваз, Козан, Ичьиль, Пайас¹⁴.

Убичини и Де-Куртейль в своей работе пишут, что администрация вилайетов была установлена законом 1870 г., на основании которого каждый вилайет управлялся генерал-губернатором (вали), назначаемым султаном. Как представителю власти во всех ее отраслях, кроме судебной и военной, вали подчинены были начальники всех административных частей. Вали управлял полицией вилайета, а также приводил в исполнение решения судов. Вали имел: помощника, директора финансов — дэфтердвара, мактубджи — главного секретаря, директора иностранных дел, через посредство которого вел все дело между местными властями и представителями иностранных держав, директоров народного просвещения, торговли и земледелия, дорог, кадастра и народной переписи, эвкафе, архивов, начальника полиции. Перечисленные должностные лица назначались приказом султана, по представлению соответствующих министров.

Во главе ливы или санджака стоял мутасарриф. Он назначался ираде (приказом) султана. Мутасарриф управлял

¹² Там же, стр. 79—80.

¹³ Название вилайетов и лив см. А. Убичини и П. Де-Куртейль, указ. работа, стр. 80—83.

¹⁴ По данным «Турецкого сборника», изданного в Петербурге в 1868 г., вся Западная Армения состояла из одного Эрзурумского вилайета, куда входили 7 санджаков: Эрзурум, Эрзинджан, Муш, Чылдыр (Ардаган), Карс, Ванкет и Ван с Хежири (стр. 207). Об этом же пишут А. Убичини и П. Де-Куртейль, см. ук. работу, стр. 14.

всеми делами — административными, финансовыми, полицейскими и приводил в исполнение решения гражданских и уголовных судов. Он был подотчетен вали. Мутасарриф имел: мухасебджи — вице-директора финансов, тахрират мудир — начальника корреспонденции в диве, вице-директоров различных работ, эвказа, кадастра, полиции.

Кази управлялся каймаком (вице-губернатором), который назначался вали-губернатором. Каймакам имел такие же права в казе, какие мутасарриф в диве, и он имел мал мудир (надзирателя финансов), секретаря кази, заведующего корреспонденцией и архивами, надзирателя кадастра, начальника полиции.

Во главе нахие стоял мудир, который избирался ежегодно жителями нахия, состоявшем из не менее 200 дворов. После избрания он должен был быть утвержден вали. Мудир имел при себе помощника (муавин)¹⁵.

«Если деревня вся состояла из христиан, — пишут Убичини и Де-Куртейль, — мудир и муавин бывают христианами, если деревня смешанная, т. е. состоящая из мусульман и христиан, то мудир избирается из более многочисленной общины, и в таком случае муавин должен принадлежать к другой общине»¹⁶.

Нужно отметить, что административное устройство Османской империи не во всех провинциях было одинаково. Султанское правительство, исходя из своей политики в отношении покоренных турками народов, часто перекраивало территорию этих народов. Так, после русско-турецкой войны 1877—1878 гг. султанское правительство, желая уменьшить процентное соотношение армян к остальным народностям, задумало целью искусственно разобщить вилайеты со сплошным армянским населением. Для достижения этой цели Порты разбила эти округа на небольшие части и присоединила их к соседним округам, населенным исключительно курдами или мусульманами. Благодаря такой политике Эрзерумский вилайет был сначала разделен на 4 вилайета: Эрзерумский, Ванский, Хеккиррийский и Мушский; затем Хеккиррийский (с курдским населением) был присоединен к Ванскому, а Мушский — к Битлисскому; другие курдские округа были присоединены к Диарбекарскому вилайету, а Дерсим введен в состав Харпутского¹⁷. Об этом же военный агент России в

¹⁵ См. Убичини и Де-Куртейль, указ. работа, стр. 86—87.

¹⁶ Там же, стр. 88.

¹⁷ ЦГИА Арм. ССР, ф. «Выписки», об. 1, д. 39, л. 1. У Об административном делении Западной Армении и Кавказа см. *Восток и Запад*. *Հայաստանի ինքնիշխան և Կարգի մեծանկարար Քաղաքացիական, Եւրոպ. Ե. Քիշիկ, 1912, էջ 421—422.*

Турция Фелипа в своем донесении от 19 октября 1880 г. пишет: «В основании действий турецкого правительства лежит намерение так разделить Армению на уезды (каймакамлыки) и участки (нахи), чтобы армянское население было, по возможности, лишено большинства, т. е. местности со сплошным армянским населением, составлявшие одно административное целое, раздроблялись на части, которые присоединяются к соседним местностям, населенным преимущественно курдами или турками»¹⁸.

Так, к Ванскому вилайету был присоединен вилайет Хеккири (курдский элемент), вилайет Муш превращен в санджак и присоединен к образованному вновь Битлисскому вилайету, охватившему часть Курдистана; точно так же вилайет Дерсим (курдский) был присоединен к Харпутскому санджаку (армянский) и образовался новый вилайет Мамурет-уль-Азиз.

Такое же искусственное деление проведено и в Киликии, где армянское население было разделено между Аданским и Алеппским вилайетами.

Итак, в 70-х годах XIX в. Западная Армения состояла из Ванского, Эрзерумского, Битлисского, Сивасского, Дيارбекирского и Харбердского вилайетов. После русско-турецкой войны из Западной Армении к России перешел бывший Карский вилайет с территорией 16463 кв. верст, населением около 300 тыс. человек, треть которого составляли армяне.

Турское правительство, преследуя политику уменьшения процентного соотношения армян, в 1880 г. снова перекроило Западную Армению на следующие вилайеты: Эрзерумский, Мамурет-уль-Азиз, Дерсимский, Битлисский, Ванский, Хеккрийский, Дيارбекирский, Сивасский. Через 6 лет, в 1886 г. оно опять меняет административное деление Западной Армении. По этому новому делению, она состояла из Битлисского, Ванского, Эрзерумского, Дيارбекирского, Мамурет-уль-Азизского и Хеккрийского вилайетов¹⁹. В 1895 г. Западная Армения состояла из Ванского, Эрзерумского, Сивасского, Битлисского, Харбердского и Трапезундского вилайетов²⁰. Эти вилайеты были упомянуты в ноте послан Англии, Франции и России султанскому правительству от 30 апреля 1895 г. о проведении реформ в указанных вилайетах. Султанское правительство в указанных вилайетах,

¹⁸ АВПР, ф. «Политархив», д. 563, л. 16.

¹⁹ См. А. И. Гиппензус, Статистические таблицы вилайетов Турецкой империи, Ближневосток и Закавказье, Тифлис, 1889, стр. 6, 11—14. *Մ. Գ. Եկեղեցիական և Երկրագործական վիլայետների վերաբերյալ ընդհանուր տվյալներ 1880—1870թթ.*, Երևան, 1955, էջ 32.

²⁰ См. таб. «Մշակ», 1895, № 44.

в которых армяне, по сравнению с турками и курдами, составляли относительное большинство, назначало губернаторами и их заместителями турок, проводивших в жизнь армяноубийственную политику кровавого султана в Западной Армении. Одним из методов снижения процентного соотношения армян по сравнению с турками и курдами турецкое правительство видело в размещении мухаджиров-переселенцев-мусульман в Западной Армении.

Турецкое правительство размещало мухаджиров-мусульман в армянских вилайетах, отдавая им земли, принадлежавшие убитым или бежавшим от погромов армянам, в целях увеличения процентного соотношения мусульманского населения в Западной Армении. Об этом генеральный консул в Бейруте Лишин в своем донесении российскому послу в Константинополе от 12 октября 1898 г. писал, что «переселенцам обещают большие льготы: освобождение на десять лет от воинской повинности, даровой продукт, даровой земельный надел (из армянских, т. е. удобных и сравнительно хорошо обработанных земель) и денежное вспомоществование во время пути и в первые три месяца по водворении на месте, в размере 3 пиастр для мужчин, 2 пиастр для женщин и 1 пиастра для детей»²¹.

Все это делалось с целью изменить процентное соотношение населения вилайетов Западной Армении в пользу мусульман. Эту политику султанское правительство проводило систематически и особенно усилило во второй половине XIX в., точнее с 1880 г., когда армянский вопрос из внутреннего вопросом международным и объектом спекуляции для некоторых держав в их ближневосточной политике.

Однако, несмотря на все искусственные меры турецкого правительства уменьшить процентное соотношение армянского населения по сравнению с мусульманским, армяне не потеряли преобладающей своей численности.

Для доказательства обратимся к фактам. Имеющиеся по вопросу численности армян в Западной Армении источники и литература дают весьма различные данные, ибо, как правильно сказано в книге «Турецкая империя», «Турция принадлежит еще к тем государствам, которые не имеют основательных сведений ни о своем пространстве, ни о своем населении. География и этнография Турции разрабатываются пока исключительно только иностранными учеными и консулами, или даже простыми туристами, взгляды которых не всегда бывают чужды различным предвзятым целям»²².

Первая всеобщая перепись населения Османской импе-

²¹ АВПР, ф. «Канцелярия», ок. 1, л. 87, л. 43.

²² «Турецкая империя», СПб., 1868, стр. 180.

рии была проведена в 1831 г. Данные этой переписи, опубликованные в 1943 г., были обнаружены впервые турецким историком Энвер Зия Каралом²². До появления этой работы в исторической литературе первой переписью населения Османской империи считалась перепись 1844 г. По первой переписи 1831 г. переписные листы по всем эялайтам не сохранились, поэтому невозможно установить общую численность населения Османской империи, в том числе и численность армян как в Западной Армении, так и в других частях Турции. По переписи же 1844 г., которая проводилась с участием европейских специалистов, население Османской империи составляло 35.350.000 человек. В империи имелось 14 народностей, среди которых армяни были 2.400.000, из коих 400 тыс. в европейской Турции, 2 млн. в азиатской²³. По свидетельству авторитетных специалистов, данные переписи 1844 г. неточны и неполны, поэтому нужно относиться к ним строго критически. Турецкие должностные лица по переписи населения собирали данные о народонаселении без соответствующей проверки на местах, халатно относились к своим обязанностям. «Собранный материал и все данные,— пишет Е. Хатанеси,— не были сконцентрированы в центральной статистической канцелярии. Часть посланные из эялайтов известия не доходила до центра, по всей вероятности пропадали в дороге. В центральной канцелярии некоторые цифровые данные были подвергнуты самовольным изменениям»²⁴. Однако несмотря на все это, некоторые видные европейские статистики и географы, зная об ошибках и тенденциозных изменениях, сами уточняли данные переписи 1844 г., подсчитывали итоги и выводили весьма приблизительные цифры, которые и легли в основу многих работ, осветивших численность народов Османской империи.

В дальнейшем турецкое правительство время от времени и весьма нерегулярно издавало салнаме—ежегодники; содержащиеся в них статистические данные большей частью осно-

²² См. Enver Ziya Karal, Osmanlı İmparatorluğunda ilk nüfus sayımı 1831, Başvekilat İstatistik Um. Müd., Ankara, 1943; «Belleten», № 60, 1951, с. 617—628.

²³ М. А. Убичевич, Изображение современного состояния Турции в географическом, статистическом, религиозном и боевом отношении, пер. с франц., СПб., 1854, стр. 8. По данным «Турецкого сборника» (СПб., 1858), население Османской империи составляло 26.550.000, в т. ч. 2,5 млн. армян. Численность армии во всем мире 3,5 до 4 млн. По статистике Даддана, число армии свыше 5 млн. (см. А. Убичевич и П. Де-Куртейль, стр. 35).

²⁴ Е. Хатанеси, *İzmir Hacı, İstanbul, 1955, 52 s.*

вазы на догадках и предположениях. Особенно искажали численность христианских народов империи. Турецкое правительство из политических соображений всячески старалось показать число христиан, особенно армян, заниженным, искусственно увеличивая при этом число мусульман, и особенно турок. Ко всему этому нужно прибавить еще и то, что сами армяне старались не показывать свою настоящую численность, чтобы перепись не служила, как заметил в свое время Бруссали, предлогом для установления новых налогов. Страхась их, армяне не смеют открыть свою настоящую численность даже собственному нотариусу. Другая причина кроется в том, что, боясь турок, многие армяне становятся под покровительство консулов, чтобы воспользоваться капитуляциями, т. е. изъятием из действий турецких законов, что очень легко осуществляется в Турции с помощью денежных взносов. С другой стороны, статистика 1844 г. не принимает во внимание большое число армянских деревень, расположенных в гористых местностях, куда курды тогда не пропускали правительственных агентов²⁶.

К указанным причинам нужно добавить еще и то, что часть армян, желая освободиться от тяжелого турецкого гнета и постоянного преследования, принимала исламское вероисповедание. Естественно, что эти армяне во время переписи 1844 г. также не входили в графу армян. Эти причины свидетельствуют о том, что в Османской империи число армян значительно превышало данные переписи 1844 г. Многие авторы, учитывая вышеуказанное, насчитывают армян в Турции от 3 млн. до 3.800.000. Бруссали в цитируемой нами выше статье утверждает, что общее число армян в Османской империи достигает 3.800.000 человек. Мкртыч Даднян в своей брошюре, используя данные из турецких салнаме, пишет, что в 1870 г. численность армянского населения Османской империи доходила до 3 млн. 400 тыс., из которых 150 тыс. жили в Константинополе²⁷.

Даже по некоторым турецким салнаме численность армян доходила до 3 млн. 500 тыс. Так, согласно турецким официальным салнаме, в 1870 г. в Азиатской части Османской империи общая численность населения составила 17.216.000, из которых 3.600.000 армяне²⁸. По турецким салнаме в 50-х годах

²⁶ Les revendications de l'Arménie, par Jean Broussail, в „Revue française de l'étranger et des colonies“, t. 3, 1885, p. 517. См. также „Турецкий сборник“, стр. 180.

²⁷ Мкртыч-бей Даднян, Современное армянское общество, Армяне Османской империи, пер. с франц., Тифлис, 1878, стр. 8.

²⁸ См. Н. Задемирзяк, *Варшавский конгресс армянских представителей (1888—1914)*, Ерванд, 1965, кт. 43.

XIX в. в шести вилаятах армянское население составляло 3015.000²⁹, которое по вилаятам распределялось так:

Сивасский	— 900.000 чел.
Каринский	— 65.000 »
Ванский	— 650.000 »
Багешский	— 400.000 »
Харбердский	— 500.000 »
Диярбекирский	— 500.000 »

Известный армянский общественный деятель, редактор либеральной газеты «Мшак», издававшейся в Тифлисе, Григор Арцруни в своем обращении 1867 г. к русскому правительству о помощи западным армянам писал, что в настоящее время численность армии в Турции превышает 4 миллиона. Это, конечно, преувеличено.

Константинопольский армянский патриарх Нерсес Варжапетян через своих представителей собрал статистические данные о численности армянского населения как в армянских вилаятах, так и в других вилаятах Османской империи, в которых проживали армяне. По далеко не полным данным, полученным патриархом, армянское население во всей Турции составляло 3 млн., из которых 400 тыс. в европейской части Турции и в Константинополе, 600 тыс. в Малой Азии и в Киликии, 670 тыс. в Малой Армении (Сивасский вилает и санджаки Кесари) и 1.330 тыс. в турецкой части Великой Армении (вилаеты Ван, Эрзерум, северная часть Диярбекирского вилаета и северная часть Сиртского санджака)³⁰.

В русском «Правительственном вестнике» 1878 г. указано, что в Османской империи проживает 3 млн. армян, из которых 400 тыс. в Константинополе и на Балканском полуострове, 2 млн. в Великой Армении, куда входили Ванский, Эрзерумский, Харпутский и верхний Месопотамский вилает, 600 тыс. в Малой Азии и Киликии³¹. Газета «Աշխի» в 1878 г. писала, что в Османской империи численность армии доходила до 3 млн.³² Карл Маркс в статье «К истории возникновения восточного вопроса», напечатанной в 1854 г., писал: «В Оттоманской империи имеется 13.730.000 греко-православных, 2.400.000 армян и 900.000 католиков. Каждый из этих групп в свою очередь делится на более мелкие... армяне—на григо-

²⁹ См. гл. «Նորից», 1912, հանրագրի 2, № 27.

³⁰ См. Սրբազոր հայաճեղքագրան հանձնադրի Օսմանյան Հայաստանի, 4. Գրք., 1878, էջ 30.

³¹ «Правительственный вестник», 1878, № 112.

³² См. гл. «Աշխի», 1878, № 39.

рианских и армян-католиков»²³. Если к 2.400.000 армян-григориян прибавить армян-католиков, то, по данным Маркса, численность армян будет свыше 2,5 млн. Если учесть, что после переписи 1845 г. до русско-турецкой войны 1877—1878 гг. прошло 30 лет, в течение которых при нормальных жизненных условиях за счет естественного роста численность армян должна была с 2,5 млн. дойти до 3 млн., то при постоянном преследовании и притеснении армян со стороны турецких властей и курдских беков естественный рост был незначительным. Судя по приведенным выше данным, этот рост не превышал полмиллиона. Все это дает нам основание констатировать, что до русско-турецкой войны 1877—78 гг. численность армян доходила до 3 миллионов.

В общей численности населения Западной Армении по сравнению с турками и курдами армяне составляли подавляющее большинство²⁴. Когда после Берлинского конгресса армянский вопрос особенно обострился и стал вопросом международной дипломатии, султанское правительство всячески стало усиливать турецкий элемент в армянских вилайетах, экономически разорять армян путем лишения последних земель и добиваться их вытеснения из их родины — Западной Армении. В этой своей политике оно стало действовать настолько ожесточенно, что приказывало местным властям: «Армяне становятся слишком много и нужно сократить их число». И в своих официальных вотах державам утверждало, что армяне в Западной Армении составляют абсолютное меньшинство и поэтому турки имеют полное основание называть ее «Курдистаном», ибо, по мнению турецких властей, курды якобы составляли «большинство»²⁵.

Между тем в связи с обсуждением в 1880 г. проекта о реформах в армянских вилайетах, как раз с согласия Германии и Турции было установлено, что в Ванском и Битлисском вилайетах армяне составляли свыше 50% общего населения, в Трапезундском вилайете—38%, в Диарбекирском, Харбердском и Сивасском вилайетах—32%²⁶.

В 1880 гг. турецкое правительство, для того чтобы доказать державам отсутствие в Турции армянского вопроса, часто прибегало к так называемой «переписи» населения. Так, министр иностранных дел Турции Абдия-паша в своей ответ-

²³ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., второе изд., М., 1958, т. 10, стр. 171.

²⁴ См. ЦИМ, ф. «Кашевари», л. 26, 1878, л. 16, л. 28, л. 29.

²⁵ АВПР, ф. «Павитархия», л. 3449, л. 131.

²⁶ См. В. В е р ф а н с к и е, *Архивно-исторические сведения XIX века* (Архивы), Ерванд, 1964, № 224—225.

ной ноте послан держав в Константинополе от 5 июля 1860 г., основываясь на официальную «перепись», утверждал, что армян по всей империи не более 700.000 человек и что в Вайсоне, Диарбекирском, Битлисском, Эрзерумском и Сивасском вилайетах число армян достигает всего 17%, мусульман же — 79% всего населения³⁷. По «переписи» 1888 г. в девяти вилайетах — Адельно, Адама, Трапезунда, Эрзерума, Вана, Битлиса, Диарбекира, Мамурет-уль-Азиза и Сиваса было 4.629.375 человек, которые распределялись по национальностям следующим образом: мусульман — 3.619.625, армян — 726.000 и других христиан — 283.000. Даже английский посол, жонглировавший армянским вопросом, нашел, что число армян в этих вилайетах уменьшено на 25%. Султанское правительство, чтобы свести на нет проект реформ 1895 г. в армянских вилайетах, снова прибегло к фальсификации численности армянского населения. Так, официальная газета «Sabañ» писала, что армяне во всей империи составляют 997.369 человек³⁸.

Результаты официальных «переписей» турецкого правительства опровергаются опубликованными Лэаром данными. По данным Лэара, в 6 вилайетах проживало 1.630 тыс., в Киликии — 380 тыс., в Азиатской Турции — 455 тыс., в Измире — 50 тыс., в остальной Европейской Турции — 10 тыс. и в Константинополе — 135 тыс. Всего в Османской империи численность армян составляла 2 млн. 660 тыс. чел.³⁹

О несостоятельности приведенных турецким правительством данных о численности армян в Турции свидетельствуют цифры в докладе к правительственному бюджету 1881 г., изданном в официальном салнаме, где говорится, что сумма всех налогов равна 462.870 лирам. В этом докладе говорится, что «число совершеннолетних мужчин (15—60 лет) в Турции равно половине числа христианского населения, и, следовательно, бюджет удвоится, если начнут взимать налог и с христиан». По этому счету число армян в Турции в 1884 г. должно было быть более 3.000.000⁴⁰.

Турецкие политические деятели как тогда, так и в последующие годы исказили действительную численность армянско-

³⁷ М. Т. Роден-Жекмен, Армения, армяне и трактаты, пер. с франц. в сб. «Положение армян в Турции до вмешательства держав в 1860 г.», М., 1860, стр. 94. См. также: Հ. Պարսեղյան, Երկրորդ ճարտարագրություն, Երևան, 1903, հ. 1, էջ 394.

³⁸ Հ. Պարսեղյան, Արևմտահայերի պատմագրությունը 1888, Երևան, 1908, էջ 207.

³⁹ Marcel Lèart, La question Arménienne à la lumière des documents, Paris, 1913, p. 59.

⁴⁰ См. ЦГИА Груз. ССР, ф. 2 с, д. 3188, л. 43.

то населения Турции. Так, один из палачей армянского народа неизвестный Талаат-паша в своих воспоминаниях старался «доказать», что в восточных вилайетах «Анатолии (т. е. подвластной Турции Армении. — Е. С.) армяне составляли меньшинство. Османы не отбирали у армян восточных вилайетов, армяне сами обратились за покровительством к османам, которые оказали им хороший прием и всегда к ним хорошо относились. И теперь вместо благодарности за все это они хотят отнять у Османской империи часть ее территории»⁴¹.

Талаат-паша считает Западную Армению, завоеванную турецкими ордами, турецкой территорией, а армяне, по его мнению, как гости на этой территории, не должны иметь никаких претензий.

Впоследствии кемалистские деятели, продолжая политику младотурецких палачей в армянском вопросе, утверждали то же самое. Так, во время турецко-советских переговоров (июль—август 1920 г.) глава турецкой делегации министр иностранных дел кемалистского правительства Бекыр Самибей, возразив народному комиссару иностранных дел РСФСР Чичерину создать армянский очаг в пределах Ванского и Битлисского вилайетов, заявил: «Повсюду в нашей стране армяне жили вместе с мусульманским населением. Армяне нигде не составляли национального большинства, они нигде не составляли даже 1/3 всего населения». Бекыр Самибей в категорической форме заявил, что вопрос о выделении территории для Армении не может быть предметом обсуждения⁴².

Современные турецкие историки и политические деятели в фальсификации исторических фактов не отстают от младотурецких деятелей. Так, проф. Талиб Гокбилгин цинично пишет, что «в течение всей истории в восточных вилайетах, являющихся родиной турок, армяне с давних пор составляли незначительное меньшинство»⁴³. Для доказательства «своих измышлений» он приводит данные, не имеющие ничего общего с действительностью. «Там (в Западной Армении. — Е. С.), — пишет он, — против четырех миллионов мусульманского населения имелось 600 тыс. христиан». Автор утверждает, что турки составляли подавляющее большинство населения Эрзурумского и Битлисского вилайетов, а в Диварбекирском вилайете процент армян даже не доходил до 5-ти⁴⁴.

⁴¹ Talât Paşanın hatıraları, İstanbul, 1946, s. 58—59.

⁴² Ali Fuat Cebesoy, Moskova hatıraları. См. газ. „Valar“, 14 и 21 марта, 1964 г.

⁴³ Prof. Tayyip Gökbilgin, Milli mücadele başlarken, Mondros müharekesinden Sivas kongresine. Birinci kitab, Ankara, 1969, s. 73.

⁴⁴ Prof. Tayyip Gökbilgin, s. 114.

Другой турецкий историк Эсад Урас, преследуя ту же цель и опираясь на официальные данные турецкой статистики, пишет, что во всей Османской империи число армян составляло один миллион 161 тыс. и они даже в Битлисском, Эрзерумском, Ванском вилайетах не составляли большинства. Не было ни одного вилайета, санджак, даже нахичеванский, где армяне составляли бы большинство⁴⁵.

Сенатор Сади Кочаш в своей книге «Армяне на протяжении истории и турецко-армянские отношения», стараясь «показать» законное владение турками Западной Арменией, советует великим державам не поднимать вопрос армянских земель в Турции, ибо и они в свое время овладели многими странами и об этом сейчас никто не говорит и все это ушло в область предания.

Сади Кочаш, продолжая «доказывать» права турок на захваченную ими Западную Армению, приводит статистический материал относительно численности армян, почерпнутый им из турецких официальных переписей населения и из работ туркофильских авторов. Из приведенных Кочашем цифровых данных он заключает, что армяне в Западной Армении составляли не более 13% общего состава населения⁴⁶, следовательно, для создания автономной Армении не было необходимых условий и численного перевеса над турками и курдами, среди которых они были рассеяны. Очень трудно было даже в пределах одного вилайета найти хоть один район, где армяне составляли бы большинство⁴⁷.

Многие европейские и русские дипломатические представители, военные агенты в Турции, путешественники и исследователи, выполнившие заказы своих правительств, стремившихся свести на нет армянский вопрос в Турции, при определении численности армян в Османской империи за основу приняли вышеприведенные нами данные турецкой официальной «статистики».

Так, французский исследователь Виталь Кинэ, основываясь на турецкой «статистике», утверждал, что ни в одном из шести вилайетов Западной Армении армяне не составляют большинства населения. Для сведения на лет проекта реформ в Армении царская дипломатия прибегла к выдуманной в 1880 г. «переписи» населения Абедин-паши, которую в свое время вместе с другими державами царские дипломаты считали несоответствующей действительности и переписью не

⁴⁵ E. Uras, *Tarihî ermeniler ve ermeni meselesi*, s. 145—147.

⁴⁶ Sadî Koçuş, senator, *Tarihî boyunca Ermeniler ve türk-ermenî ilişkileri*, Ankara, 1967, s. 259.

⁴⁷ Sadî Koçuş, s. 260.

звужающей доверия. Но в 1895 г. эти же данные «переписи» Абедии-паша в глазах царизма стали несомнительными и достоверными.

Так, царский генерал Зеленый в 1885 г., основываясь на «переписи» Абедии-паша, писал, что в шести армянских вилайетах количество армян не превышало 650.000 и по вилайетам распределялось так:

Ванский вилайет	—	103.000
Эрзерумский >	—	120.000
Битлинский >	—	154.000
Сивасский >	—	123.000
Диврбекирский >	—	70.000
Харпутский >	—	80.000

Тот же Зеленый в другом месте пишет, что в 6 вилайетах общее число населения доходило до 3.580.000, из них 700 тыс. армян, что составляло 18% ко всему населению.

Приведенные данные опровергаются русскими же военными агентами в Османской империи и другими авторами, объективно осветившими статистику Западной Армении.

В Центральном государственном военно-историческом архиве имеется докладная записка русского военного агента, показывающая подробно по отдельным вилайетам и казам численность населения Западной Армении по национальному признаку. Автор записки, использовавший многочисленные источники, считает, что общая численность армян во всей Османской империи составляла 2.700 тыс.⁴⁸ По данным Кавказского отдела Русского географического общества число армян в Турции достигало 2,3 млн., из них 1½ млн. падало на Западную Армению, 400 тыс. — на другие области Азиатской Турции и столько же на Европейскую, главным образом, Константинополь — 250 тыс.⁴⁹

По сведениям 1889 г., собранным одним из дипломатических агентов, в казах (уездах) Муш, Битлис, Буланых, Ахлат армяне составляли от 50 до 65% всего населения. В казе Ван — 80%, в г. Эрзеруме — 30%.⁵⁰ По данным французского исследователя Людвига де Контансона, относящимся к 1900 г., в восточных вилайетах 1.133.779 армян, что составляет 41,3% всего населения этих вилайетов.

И. Флеровский в своей статье «Армяне», используя данные Л. Де Контансона, пишет: «По отдельным санджакам от-

⁴⁸ См. ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 3870, л. 1—16.

⁴⁹ Журн. «Современник», ноябрь 1914, стр. 188.

⁵⁰ См. ЦГВИА, ф. 543 (Царскосельское), оп. 1, д. 75), л. 254.

послительное к остальному населению число армян еще значительнее и выражается следующими цифрами: Ванский санджак—50%, Мушский — 45%, Битлисский — 33%, Спертский — 30%, Аданский — 29%, Эрзерумский — 25%, Кесарийский санджак—23%, Диярбекирский—23%⁸¹. Французский исследователь Элизе Реклю, пользуясь наиболее достоверными источниками, писал, что число армян в Османской империи достигало 2.500.000⁸². То же утверждал русский исследователь В. Н. Филиппов, отмечая, что число армянского населения составляло около 2.500.000⁸³. Другой французский автор Морис Перно в своей книге «Турецкий вопрос» писал, что в Турции проживало 2.500.000 армян⁸⁴. Русский консул в Эрзеруме сообщал, что в Баязетском санджаке, не считая город Баязет, турецкого населения почти нет. А во всем Битлисском вилайете турки составляют всего 4%⁸⁵.

Известный исследователь Армении англичанин Линч, собравший на месте огромный материал, лежавший в основе его капитального двухтомного объемистого труда об Армении, касаясь численности армянского населения в Западной Армении, писал: «В Ванском вилайете они (армяне. — Е. С.) в сравнении с количеством мусульманского населения составляют большую силу... Если взять вилайет в целом, за исключением, конечно, Хаккария, они преобладают почти на одну треть от мусульманского населения. В городе Ване соотношение между армянами и турками приблизительно такое, как два к одному. В Битлисском вилайете они составляют большинство в окрестностях Муша и в плодородной Буланникской области к северо-западу от оз. Ван. Мусульмане, напротив, преобладают в менее людном Харпутском санджаке и в казе или административном подразделении Палу»⁸⁶.

Даже ярый туркофил Чарк, восхвалявший турецкое господство в Западной Армении и утверждавший, что армяне в Османской империи равноправные соотечественники, пользовавшиеся всеми правами, пишет, что по статистическим данным 1897 г. численность армян в Турции составляла бо-

⁸¹ См. «Современник», ноябрь 1914, стр. 166.

⁸² *Հիմարի Թեղեցիք, Իզմիրուի, Հարթուսի և Քարսի Երկրորդ, Սարհի և Քարսի, Հարսուցիցն, 1822, էջ 70.*

⁸³ В. Н. Филиппов, Военное обозрение азиатской Турции, 1881, см. ЦГВИА, ф. 450, л. 533, л. 47.

⁸⁴ Maurice Regnier, La Question Turque, Рукопись перевода этой книги хранится в архиве Груз. филиала Ин-та марксизма-ленинизма, ф. 11, л. 29, л. 616.

⁸⁵ См. «Известия Министерства иностранных дел», 1913, кн. II, стр. 112.

⁸⁶ Ф. Б. Линч, Армения. Путевые очерки и этюды, т. II, стр. 546.

лее 2.300 тыс. человек, подавляющая часть которых жила в Анатолии⁵⁷. Приблизительно эти же данные мы находим у известного французского историка Жака де Моргана, отмечавшего, что из 4 млн. 160 тыс. армян, насчитывающихся до 1914 г., 2.230.000 человек проживало на территории Турции, 1 млн. 500 тыс.— в России, 64 тыс.— в Персии, остальные— в других странах⁵⁸.

Из приведенных выше различных данных видно, что численность армянского населения в Османской империи к концу XIX в. доходила до 2,5 млн., из них в Западной Армении— 1,5 млн. и в процентном соотношении превышала турок и курдов, взятых в отдельности⁵⁹. При нормальных жизненных условиях армянское население должно было в последующие годы увеличиться за счет естественного роста. Но в результате систематически проводимой турецким правительством по-

⁵⁷ I. O. Çark, Türk devleti hizmetinde Ermeniler, 1453—1953, İstanbul, 1953, s. 240.

⁵⁸ Jacques de Morgan, Histoire du peuple Arménien, Paris, 1919, p. 294.

⁵⁹ Эту же цифру подтверждает Ерванд Хатагесян в работе «Численность армян». Для выяснения более или менее достоверного числа армян в Западной Армении он брал за основу данные константинопольского армянского патриарха, которые были представлены Берлинскому конгрессу. По данным патриарха, численность армян в Западной Армении составляла 1 330 000. Сюда не входили 100 тыс. армян, проживавших на той части территории Западной Армении, которая по Сан-Стефанскому миру перешла к России. Чтобы определить численность армян к 1915 г., т. е. накануне геноцида, Хатагесян с 1878 по 1915 гг. делит на три периода: с 1878 до 1895 гг., когда в Армении не было массовой резни, насильственного выселения и заметного течения эмиграции, естественный рост армянского населения, по Хатагесяну, составляет три процента, хотя и в нормальных условиях армяне дают 4 проц. роста. Второй период—с 1895 по 1898 гг., когда в результате массовой резни, организованной турецким правительством, и вынужденной массовой эмиграции армянское население Западной Армении уменьшилось более чем на 300 тыс. чел. Учитывая все это, до 1906 г. естественный рост армян Хатагесян считает 2%, а с 1906 г. по 1915 г., если не считать Аданскую резню, в результате которой погибло свыше 30 тыс. армян, естественный рост армян доходит до 3%. На основании этих подсчетов Хатагесян численность армян в Западной Армении должна была быть 2 623 000. Но перед геноцидом численность армянского населения в Западной Армении составляла лишь 1,5 млн. Куда же делась одна миллион армян. На это Хатагесян отвечает, что один миллион исчез в результате насильственной исламизации, туркизации, курдизации и отдельных убийств.

литики экономического притеснения и резни армянское население в Западной Армении шло на убыль, что видно из отчета русского посла в Константинополе, представленного в министерство иностранных дел в 1913 г. В отчете указывается, что потеря армян во время резни 1894—1896 гг. составляла (учитывая умерших от голода и лишений) 350 тыс. чел. С 1880 по 1910 гг. из армянских вилаетов бежали в Россию 70 тыс., в Болгарию, Румынию и Египет 60 тыс. и в Америку и другие страны не менее 70 тыс.⁶⁰ «Из одного Битлиса, — пишет Термен, — эмигрирует в Америку ежегодно 30 тыс. армян. А ведь это все работники, производители, поэтому многие земли остаются необработанными»⁶¹. Положение армян еще более ухудшилось после прихода к власти младотурецкой партии в 1908—1909 гг., устроившей в 1909 г. массовую резню армян в Киликии, в результате которой погибло 30 тыс. армян.

Жестокая жизнь армян в Западной Армении заставила десятки тысяч мужчин в поисках сносных условий работы оставить свои семьи и переселиться в другие страны, чтобы прокормить и себя и поддержать семью на родине. Покидавшие Западную Армению вследствие постоянного притеснения, разбоя и экономического разорения армяне в своем письме от 27 октября 1885 г. министру иностранных дел России, прося помочь армянам Западной Армении освободиться от кровавого турецкого ига, отмечали: «Армянский народ обрекается на гибель; гибнут люди, уничтожаются хозяйства; проводится в жизнь план истребления. Со времени 61 статьи Берлинского трактата турецкое правительство, применяя скрытую систему, направляет все свои усилия к истреблению армянской нации на ее родине». Все это, говорится далее в письме, вынуждает армян покинуть пределы своей родины. Так тысячи отцов семейств оказываются за границей, и ежедневно пополняются их ряды. Вдали от семей они бродят по свету, изыскивая все средства, чтобы вернуться к милым их сердцу очагам и к своим несчастным детям. Они тоскуют за границей по своим семьям, в то время как их семьи — отцы, матери, дети — гибнут от нужды и лишений на родине. «Мы хотим иметь возможность, — говорится в заключении письма, — вернуться на свою родину, жить там и мирно обрабатывать священную землю, завещанную нам нашими предками, полившими ее своей кровью. Мы говорим от имени лишенных родины отцов, тоскующих по своим детям, от имени

⁶⁰ ЦГВИА, ф. 200/с. оп. 1, ед. хр. 991, лл. 554—560.

⁶¹ Р. И. Термен, Отчет о полевой поездке 1907 г. в Ванском, Битлосском и Дикрбекюрском вилаетах, Тифлис, 1909, стр. 71.

сыновей, которые были вынуждены покинуть родителей и сестер не для того, чтобы избежать пыток, а чтобы, спасшись самим, обеспечить своим несчастным семьям кусок хлеба»⁶². Массовое отходничество значительно снизило деторождаемость, а царившая бедность жестоко отражалась на смертности детей в Армении. Все это приводило к уменьшению численности армян в Западной Армении.

Об убыли армянского населения говорит и нижеприведенная сравнительная таблица:

Таблица 1

	1884	1912	Прирост	Уменьшение
В Турецкой Армении	1.630.000	1.018.000	—	612.000
Кианкия	380.000	407.000	+ 27.000	
В др. местах Османской империи	650.000	675.000	+ 25.000	
Итого	2.660.000	2.100.000	+ 52.000	612.000

Приведенные в этой таблице цифры показывают, что в течение 30 лет армянское население Западной Армении уменьшилось на 612 тыс. Это является ярким доказательством политики преследования, гонения, экономического порабощения, насильственной исламизации и физического истребления султанским правительством армян в Западной Армении. Что же касается армян, живших за пределами Западной Армении — в Кианкии и других вилайетах и городах Османской империи, в отношении которых турецкое правительство не проводило политику систематического преследования и истребления, в тот же 30-летний период они несколько увеличили свое число за счет естественного прироста.

По сведениям армянского патриаршества Константинополя, в 1880 г. в Ванском вилайете армян насчитывалось около 300 тыс., а в 1910 г. их осталось лишь 150 тыс. В Мушском санджаке (с Сасуном) в 1880 г. армян было 120 тыс., а в 1910 г. их число уменьшилось до 55 тыс. В 1870 гг. весь юго-восток Мушской равнины был еще сплошь населен армянами, в 1910 г. там осталось только 6 армянских селений, остальные 30 были курдами или армянами, принявшими ислам и уже обратившими себя в курдов. Лишь названия селений

⁶² АВПР, ф. «Константинопольское посольство», д. 3133, л. 27.

свидетельствовали о том, что они раньше были населены армянами. Все территории к юго-востоку от Муша по склопу Тавра в 70—80-х годах XIX в. были населены армянами, в первом же десятилетии XX в. большинство из них уже было заселено курдами. «Встречающиеся всюду среди турецких и курдских селений развалины армянских церквей, крепостей и кладбищ также свидетельствуют о том же, — писал надворный советник Вышинский, — что ныне мусульманские области еще недавно были армянскими. В казе Мотки теперь живут почти исключительно курды, Армян считается здесь не более 10%, а лет 50 тому назад это была еще чисто армянская область. В казе Хойт то же самое — сейчас армяне составляют лишь около 50%, а еще лет 40—50 тому назад это была область сплошь армянская. Тортумская область, к северо-востоку от Эрзерума, в настоящее время почти сплошь мусульманская, а между тем здесь сохранилась масса армянских памятников: развалины крепостей, церквей и проч. — было время, когда этот край был населен почти исключительно армянами, впоследствии принявшими ислам и отуречившимися. Исчезновение здесь армян происходит почти на глазах у современников: здесь еще во многих селениях можно встретить турок, отцы которых были еще христианами и даже носили чисто армянские имена»⁶³.

«Английский вице-консул Днарбекира, — пишет Термен, — ездивший по Битлинскому вилайету со специальной комиссией изучить положение армян, передавал мне следующие цифры: в 6 селениях Ахлатской казы 5 лет тому назад было 725 семейства, теперь же 575, но из них только 35 имеют собственное хозяйство, 226 семейства мариба, остальные 312 живут поденной работой, слуги или нищие. В Буланикской казе в 26 посещенных им селениях было прежде 3890 семейства, теперь же всего 958, т. е. выселилось 2832 семейства (73%)»⁶⁴.

Несмотря на все антиармянские мероприятия турецкого правительства — уменьшить в процентном отношении число армян в Западной Армении, армяне не потеряли преобладающей своей численности в отношении турок и курдов, взятых в отдельности, что показывает нижеприведенная таблица, со-

⁶³ ЦГВИА, ф. 2000/с, оп. 1, ед. хр. 991, лл. 432—447. Записка по армянскому вопросу надворного советника Вышинского, Эрзерум, 23 ноября 1912. О насильственной исламизации см. *Հ. Յակոբյանի Վ. Տաշեանի, Հայ բնակչությանը մէջ իսլամի մտնելու գործը, Պատմական-ազգայնագիտական հարկանքի ակնարկ մը, Վրենսկ, 1921. Յակոբյանի Եւսէպանի, Քարթո-Հայ պատմություն, Կ. Պոլս, 1911, էջ 92, 93, 111.*

⁶⁴ Термен, указ. раб., стр. 71.

Таблица 2

	Эрлерум	Ван	Батлам	Харберт	Дварбекер	Синас	Итого	а/е
Турха	240.000	47.000	40.000	102.000	45.000	192.000	666.000	25,4
Чегхасы (чингр.)	7.000	—	10.000	—	—	45.000	62.000	3,4
Персы	13.000	—	—	—	—	—	13.000	
Лазы	10.000	—	—	—	—	—	10.000	
Цыгане	—	3.000	—	—	—	—	3.000	
Оседлы курамы	35.000	32.000	35.000	75.000	30.000	35.000	242.000	9,2
Кочевник курамы	40.000	40.000	42.000	20.000	25.000	15.000	182.000	7,1
Казыгбашы	25.000	—	8.000	80.000	27.000	—	140.000	5,3
Зайы-тыбан-шаржанс	30.000	—	47.000	—	—	—	77.000	2,9
Балды	3.000	25.000	5.000	—	4.000	—	37.000	1,4
Арияне	215.000	185.000	180.000	168.000	165.000	165.000	1018.000	38,9
Несторнаше, агубы и халдеа	—	18.000	15.000	5.000	60.000	85.000	123.000	4,7
Грека и ар. христиане	12.000	—	—	—	—	30.000	42.000	1,6
Итого	630.000	350.000	382.000	450.000	298.000	507.000	2615.000	100%

ставленная нами на основании данных Константинопольского патриарха⁴⁵ (см. табл. 2).

Как показывают цифры таблицы⁴⁶, армяне в Западной Армении перед первой мировой войной составляли 38,9%, турки—25,4%, курды—кызылбаши, аза и др.—24,5% всего населения. Таким образом, число армян было больше числа турок и курдов, взятых в отдельности. Турецкое же правительство, чтобы показать число армян меньше, сопоставляет их число с числом турок и курдов, взятых вместе, оправдывая это тем, что последние исповедуют одну и ту же религию. Если к данным Константинопольского армянского патриарха 1912 г. — 2.026.000 прибавить 3% естественного роста, то численность армян во всей Турции к 1915 г. составит 2.213.697, из коих 1,5 млн. в Западной Армении. Это дает нам основание констатировать, что в 1915 г. процентное соотношение армян Западной Армении ко всему ее населению составляло около 41%, а процент турок и курдов, взятых в отдельности, был еще ниже, чем указано в вышеприведенной таблице.

Итак, результатом четырехсотлетнего господства турецкого военно-деспотического режима в Западной Армении было то, что если в XVII в. армяне составляли 98% всего населения, а мусульмане — всего 2%, то до массовой резни армян в 1915—1916 гг. их процентное соотношение ко всему населению снизилось до 41%.

Младотурецкое правительство завершило армяноубийственную политику турецких султанов в годы первой мировой войны и добилось полного очищения Западной Армении и Киликии от их коренного армянского населения путем массового выселения и геноцида армян. Это был первый геноцид в истории человечества, стоявший армянскому народу полтора миллиона человеческих жизней.

Կ. Ղ. ՄԱՐԿՍՅԱՆ

ՍՍՄԱԼՅԱՆ ԿԱՌԱՎԱՐՈՒԹՅԱՆ ՎԱՐՉԱԿԱՆ ԵՎ ԳԵՄՈՂԻԱՅԻՆՈՒԿԱՆ
ՔՎԱԼԻՔԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ ԱՐԵՎՄՏՅԱՆ ՀԱՅԱՍՏԱՆՈՒԹՅԱՆ

Ա մ ֆ ա ֆ ու ռ ը

Հողփառում թուրքական, եվրոպական, հայկական և ասիական
աղբյուրների և գրականությունների հիման վրա լուսարանվում է աս-

⁴⁵ В конце 1912 г. по распоряжению Константинопольского армянского патриарха, повсеместно по Турции епархиальными начальниками была проведена перепись армянского населения, результаты которой в 1913 г. были представлены послам великих держав в Константинополе, занимавшихся тогда армянским вопросом.

⁴⁶ См. ЦГИА Груз. ССР, ф. 2с, д. 3188, л. 43.

մտնյան կառավարութիւն վարչական և դեմոգրաֆիկական քաղաքականութիւնը Արեւմտյան Հայաստանում սկսած վերջինիս Քուրքիայի սազմա-ֆեոդալական լծի տակ վերջնականապէս ընկնելուց (1639 թ.) մինչև 20-րդ դարի սուտչին տասնամյակը, ցույց է տրվում, որ մինչև 19-րդ դարի երկրորդ կեսը Քուրքիայի վարչական բաժանումը սերտորեն կապված էր թուրքական կառավարութիւն արարալին, հարկային և սազմական քաղաքականութիւն հետ:

19-րդ դ. երկրորդ կեսից, ավելի ճիշտը 1878 թ. Քուլիյեի կոնգրեսից հետո, երբ հայկական հարցը դարձավ միջազգային դիվանդանութիւն հարց, մեծ պետութիւնները այն սպառազօրեցին Քուրքիայի համար մղված պայքարում ուժեղացնելու իրենց անտեսական և քաղաքական դիրքը կայսրութիւն ներսում: Սուլթանական կառավարութիւնը հայերի նկատմամբ էլ ավելի ուժեղացրից անտեսական կեղծքումը, հողազրկումը և հետապնդումը: Այդ կապակցութիւնը էապէս փոխվեց նաև սուլթանական կառավարութիւն վարչական և դեմոգրաֆիկական-միճակագրական քաղաքականութիւնը Արեւմտյան Հայաստանում: Սուլթանական կառավարութիւնը, լաւատու վ ցույց տալ, որ Քուրքիայում հայկական հարց գոյութիւն չունի, դիմում էր ամեն մի խորհուրդ միջոցի՝ հայերի թիվը Արեւմտյան Հայաստանում պակաս ցույց տալու համար: Քաղաքական այդ նրկատեսումից էլ նկնելով 19-րդ դ. երկրորդ կեսից Արեւմտյան Հայաստանի վարչական կառուցվածքը նա հաճախ փոփոխութիւն էր ենթարկում: Հայաշատ հայկական վիլայեթներին միացնում էր թուրքաբնակ և քրդաբնակ շրջաններ, որպէսզի նվազեցնի հայերի տոկոսային զերազանցութիւնը մահմեդական մոզոմուրդների նկատմամբ: Հետապնդելով այդ նույն քաղաքականութիւնը, սուլթանական կառավարութիւնը հաճախ դիմում էր մարզահամարի վիճակագրական ավյալների միասնացումը նենգափոխմանը: Իր պաշտոնական հրատարակած սալնամեներում Արեւմտյան Հայաստանի 2,5 մլն. հայերի թիվը նվազեցնում էր մինչև 700 հազարի:

Հողվածում բազմաթիվ ավյալների հիման վրա ցույց է տրվում, որ շնտյած սուլթանական կառավարութիւն հայաշինք քաղաքականութիւնը, հայերը իրենց հայրենիքում՝ Արեւմտյան Հայաստանում մինչև նրանց մասսայական տեղահանումը և ֆիզիկական բնաշնչումը 1915—1916 թթ. կազմում էին ամբողջ ազգաբնակչութիւն գերակշռող տոկոսը:

Г. Б. АКОПОВ

КУРДЫ И КУРДСКИЙ ВОПРОС В ТУРЕЦКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Курды — наиболее многочисленное национальное меньшинство Турции¹. Одновременно с этим турецкие курды составляют значительную часть курдского народа, — около его половины². Отсюда — особый интерес науки к курдскому вопросу в Турции и вместе с тем к данным турецких источников о курдах.

Несмотря на этот интерес, турецкие источники изучены до того слабо, что ныне мы располагаем всего лишь одним их обзором объемом в газетную статью³. Но дело, конечно, не в объеме, а в том, что обзор этот не дает должного представления о турецком курдоведении в целом. Этим объясняется отчасти тот факт, что в последнее время и в нашем курдоведении наблюдается тенденция, когда история курдов, в том числе и курдского вопроса в Турции, «изучается» без данных турецких источников и литературы⁴. Это оправдывается тем, что-де в них нет материалов, заслуживающих внимания. Цель настоящего очерка — показать несостоятельность этих аргументов: как ни скудны сведения турецких источников, они содержат немало данных с курдах и курдском вопросе в Турции; курдский вопрос — это вопрос борьбы курдов против турецкой реакции, вопрос противоборства двух идеологий, и очевидно, что без их изучения невозможно научное освещение истории этого вопроса.

¹ «Население мира», М., 1963, стр. 236.

² خلاصة تاريخ الكرد وكردستان، ج 1، القاهرة 1961، ص 39.

³ „Roja News“ 15 mayis 1963.

⁴ Такими, в частности, вышедшие недавно в свет работы Н. А. Халфина, «Борьба за Курдистан» (М., 1963) и М. С. Лазарева, «Курдистан и курдская проблема», М., 1964.

Но одно дело материалы, другое — наука, литература о курдах и тот факт, что ныне в Турции фактически нет курдоведения как научной дисциплины⁵. Это объясняется отсутствием курдоведческих традиций турецкой историографии⁶, и отсутствие таких традиций — целым рядом исторически обусловленных моментов.

Как известно, турки на Ближнем Востоке появились в XI—XII вв. Отсюда, во-первых, не имея связей с курдами, турки не могли иметь о них как-либо представление. Во-вторых, несмотря на модные среди турецких историков тенденции третирования «варваров-курдов», культурные связи этих двух народов развивались так, что исторически активной стороной в них были не турки, а курды⁷; вопреки попыткам И. Кюнялы доказать обратное⁸, известно, что арабский алфавит, например, турками воспринят был у курдов⁹. В этом плане неудивительно, в-третьих, что в то время, когда в Курдистане жили и творили такие выдающиеся представители средневековой историографии, как Абу-Ханифа ад-Динвари¹⁰, Ибн аль-Асир¹¹, Абуль-Феда¹² и другие¹³, турки не имели историографической литературы. Отсюда неудивительно, что в то время, когда нет турецких источников по истории курдов, в изучении своей истории турецкие авторы обращаются к трудам не только арабских, персидских и армянских авторов¹⁴, но и средневековых курдских историков; в их числе отметим известного курдского историка, везира султана Селима Идриси

⁵ D. K. Sıhhesenarlı. Kürtler meşet ve kürt dili tacefemeleri. İstanbul, 1953, s. 5.

⁶ Об этом см. Г. В. Ахонян. Критический обзор версий туранизмско-турецкого происхождения курдов. «Вестник общественных наук», № 4, 1966, стр. 26.

⁷ Н. Я. Марр. Еще о слове «челеби», ЗВО, т. XX, II—III, 1911, стр. 124.

⁸ Konyalı J. Türkler ve arap yazısı, „Tarih Nazınesi“, № 8, İstanbul, 1951, s. 390—393.

⁹ О. Л. Вильскасский. Библиографический обзор зарубежные курдских печатных изданий в XX столетии, «Иранские языки», I, Л., 1948.

¹⁰ Ростем-хан Думбул. «Ишарат оль-Мазазель», фонд персидских рукоп. Матенадарана СМ. Арм. ССР, инв. № 622, л. 51.

¹¹ Шариф-хан Бидлиси, Шариф-наме, напрек. изд., стр. 101—102.

¹² Лев-Пуль, Мусульманские джастик, стр. 62.

¹³ О них см. например: П. Мерх, Исследования об иранских курдах и их предках..., изд. I, СПб., 1856, стр. 32.

¹⁴ Отметим выдержки на турецком языке извлечения из армянских и тюркских по истории Турции.—Н. D. Adıgıyan, Türk tarihine ait Ermenî kaynaklar, cilt I, İstanbul, 1949—1950.

Бидлисского¹⁵ и особенно эмира Шараф-хана Бидлисского, автора изд. много недавно и на русском «Шараф-наме»¹⁶.

Все это не означает, однако, ни отсутствия средневековой турецкой историографии, ни того, что в трудах отдельных ее представителей встречаются интереснейшие сведения по истории как курдов, так и других народов, в том числе и армянского¹⁷. Наиболее ранние из таких сведений мы находим в *ناج التواريخ* — «Венце историй» крупного турецкого историка XVI в. Мовлана Саадэддина. Начав возвышаться еще при султане Селиме, он был наставником Мурада III и, как отмечает Бидлиси, пользовался при дворе «большим доверием и расположением», вмешиваясь нередко, — конечно, при обычном в таких случаях «пшикеше», — в тяжбы курдских феодалов¹⁸. Близость ко двору обеспечивала Мовлану Саадэддину достаточную осведомленность в курдских делах, — не случайно его «Венцом историй» пользовались как средневековые курдские историки, например, Бидлиси¹⁹, так и современные²⁰. Но зато его не очень жалуют нынешние турецкие историки, — во всяком случае, ни в одной их работе мы не нашли упоминания о «Тадж ат-таварихе», о имеющихся в нем данных о курдах.

Немало интересных сведений имеется в «Книге путешествий» — *سپاحت نامه* известного турецкого путешественника XVII в. Эвлия Челеби. Эти данные разбросаны по многим томам его «Книги» (Стамбул, 1896). Но особенно много их в III томе, где мы находим собранные автором во время путешествий 1648—1650 гг. данные о курдах прилегающих к Урми и Сивасу районов; некоторые сведения имеются в IV томе, в частности в разделах, рассказывающих о путешествиях автора в район Вана, в Иран и Ирак. Особый интерес представляют данные о курдах, собранные в V томе «Книги путешествий», посвященном описанию его движения из Мосула в Курдистан и из Эрзерума в Стамбул; весьма ценны приводимые здесь сведения о переселении отдельных курдских пле-

¹⁵ О нем см., например: «Шараф-наме», каирск. изд., стр. 448—451.

¹⁶ Шараф-хан Бидлиси, Шараф-наме, т. I, М., 1967.

¹⁷ Так, в последние годы Сектором востоковедения АН Арм. ССР в переводе А. Х. Сафрастяна издано три тома «Турецких источников по истории Армении, армян и других народов Закавказья», — т. I, 1961; т. 2, 1964; т. 3, 1967 (на арм. яз.).

¹⁸ «Шараф-наме», каирское изд., стр. 290.

¹⁹ Там же, стр. 31—32.

²⁰ „Rofa Newi“, 15 mayis 1963.

мен с юга на север, в район Эрзерума и вообще Западной Армении.

Не меньше данных о курдах содержится в *جهانناما* (Стамбул, 1733) другого автора XVII в. Катиба Челеби. Эти его данные давно известны в курдоведческой литературе²¹. Поэтому, не касаясь их, отметим тот факт, что при всем их интересе сведения Катиба Челеби в основной массе — это не оригинальные материалы, а всего лишь заимствования из трудов того же Идриса и особенно Бидлиси²². Нельзя, кроме того, не отметить и тот подмеченный курдскими авторами факт, что турецкие историки, отрицая национальность курдов и их историю, умышленно обходят «невыгодные» данные турецких историков²³, — в той мере, что в являющейся единственной в Турции работе по истории курдов книге Ф. Кырзыоглу «Курды» имеется всего лишь одна ничего не говорящая цитата из книги Эвлия Челеби²⁴.

Из этого видно, что дело не только в отсутствии традиций, но и в «ингилистическом» отношении современных турецких авторов к «османским историкам», доходящим до того, что тот же Кырзыоглу обрушивается на них за то, что в их трудах курды названы курдами, а Армения... Арменией²⁵. Поскольку для него никогда никакой Армении не существовало, а курды — это всего лишь «одичавшие турки».

Рассмотренные факты подводят к пониманию некоторых особенностей современного турецкого курдоведения. Речь идет об отсутствии у него традиций. Дело в том, что цитируемое «открытие» Кырзыоглу, имея в турецкой литературе глубокие корни, свидетельствует о том, что зарождение интереса к курдам в Турции было обусловлено не научными, а политическими целями. Поэтому, говоря о современном турецком курдоведении, нужно иметь в виду не столько науку, сколько вопрос об освещении «внеполитичной» буржуазной турецкой историографией курдского вопроса, в частности в Турции.

В XVI в. курдские феодальные княжества Армении и Западного Курдистана были завоеваны Селимом и включены в состав Османской империи. Несмотря на ряд антитурецких выступлений курдских феодалов, вплоть до XIX в. они в об-

²¹ Наиболее полно их извлечение.—F. V. Smitou, *Chelef-Namet* t. I, pt. 1, Sbg. 1898.

²² А. А. Пяпазян. Труды Катиба Челеби как источник по истории Армении (XVIII в.), М., 1967, стр. 9, 14—15.

²³ *مبد العزیز یا منکی ' کوردستان و کورد اختلالتری ' تهران ' ۱۹۶۱*
من ۱۵

²⁴ Z. Kırzioğlu, *Kürtler*, I Bölüm, İstanbul, 1964, s. 127—128.

²⁵ Там же, стр. 49—50.

щам ладил с султанскими властями. Поэтому в Турции той эпохи не было того, что ныне мы называем курдским вопросом; не было и характерной для современности обостренности курдско-турецких отношений. Именно этим объясняется, что в трудах средневековых турецких авторов мы находим, хоть и обрывчатые и неполные, но вполне объективные данные о Курдистане, его княжествах, населении, особенностях его быта, культуры и языка. Основная масса этих сведений известна в европейской науке²⁵ и не требует специального представления. Отметим лишь, что в настоящее время в Турции ведется широкое изучение средневековых документов — различного рода грамот, валютных реестров, в которых имеется немало данных и о курдских районах. Наиболее ценным из работ этого типа является книга К. Кемала о Юго-Восточной Турции²⁷. Некоторые относящиеся к XVI—XVIII вв. фирманы приведены Ахмед Рефиком в «Турецкие ашираты Анатолии»²⁸; впрочем, автор не различает национальности «турецких аширатов Анатолии», и это затрудняет использование его книги в курдоведческом плане. Кстати, некоторые данные о курдах А. Рефик сообщает и в «Большой всемирной истории»²⁹.

Для более близких нам времен, в частности XIX в., определенный интерес представляют справочные и обзорные издания типа *ولایات شرقیه* Аля-Мира-Эфенди, а также ежегодники «Сал-наме». В их числе статью о курдах мы находим, например, в «Ежегоднике Османской империи» от 1312 г. х. *سالنامه دولت عنیه عثمانیه*. Аналогичные статьи имеются в отдельных областных «Сал-наме», например, *تاریخچه ارضرو* от 1294 г. х., изданного там же в Стамбуле. Особо следует отметить опубликованную в этом «Сал-наме» от 1301 г. х. статью о курдах деда Зия Геюкальпа, Тоуфик-эфенди Рифатлу Муфтизаде, интересную, кстати сказать, тем, что автор отвергает пантюркистские взгляды на курдов, в том числе и на их язык.

Некоторые сведения по истории курдов встречаются в трудах турецких историков, посвященных истории отдельных областей и городов. К их числу относится, например, изданная в 1922 г. в Стамбуле книга Нюсрет Мехмета, *دیار بکر*.

²⁵ Наиболее полное их изложение см.: P. V. Charney, t. I, pt. I, 1868.

²⁷ K. Kemal, *Anadolu'nun Doğu ve Cenupdogusu*. Ankara, 1933.

²⁸ Ahmet Refik (Altınay), *Anadolu'da Türk aşiretleri*. Istanbul, 1930.

²⁹ احمد رفیق ' بیوک تاریخ عمومی ' جلد: استانبول ۱۹۱۰.

Истории той же области Эрзерум и обитающим там курдам посвящено исследование М. Инчана «Erzegin»²⁰, ему же принадлежит небольшая работа того же содержания «Bilgi»²¹. Некоторые сведения о курдах Эрзерума имеются в I томе изданной в 1936 г. в Стамбуле работы А. Ш. Бейгу «Erzegin tarihii». Такой же характер носят работы И. Кеоктина «Kars tarihi öncesel hakkında ilk rapor»²² и его же «Kars tarihi öncesel». Из работ этого типа следует особо отметить «وان تاريخي وكوردلر حقتند» В. Юньюера и «Kars tarihi» Ф. Кырзоглу, в которых — далее особый разговор.

Кроме таких локальных «Историй», вопросы истории курдов затрагиваются также в работах, посвященных истории Турции, и в модных среди турецких историков, но комплетивных «Всеобщих историях». Кроме отмеченной работы Ахмета Рефика этого типа, отметим «عبر مفصل تاريخ عجمي» днарбекирца Санд-паши (Стамбул, 1306), в VIII томе которой дается история Днарбекира и Мосул и некоторых населенных курдами районов Ирака. К работам этого типа следует отнести и «تاريخ جودت» Ахмета Джеведета (Стамбул, 1309—1893), особенно ее IX том, в котором имеются сведения о некоторых событиях XIX в. на территории Курдистана. Не лишена интереса и изданная в 1878 г. в Стамбуле «تاريخ لطفي» турецкого историка XIX в. Ахмета Лютфи. Кстати, Лютфи принадлежит оставшаяся неизвестной в курдоведческой литературе специальная работа об одном из крупнейших выступлений курдов в первой половине XIX в. — «امير بدر خان» (Капр, 1907). Кроме этих работ, данные о средневековом Курдистане имеются и «آناطولو شري / اينيگيني» и в изданной в 1928 г. в Стамбуле работе Фуада Кепрюлу «Заметки по истории анатолийских княжеств»²³. Автор, конечно, не различает «анатолийские княжества», и это требует особого отношения к его работе.

В дополнение к отмеченной выше тенденции «изучать» историю курдов в Турции без данных турецких источников следует добавить, что это особенно относится к истории их антитурецких восстаний XIX в. Между тем, имеется немало источников, без которых не обойтись. К их числу, наряду с «Историей Джеведета» и некоторыми другими отмеченными работами, относится, например, «مکتوب سري» Их автор Свири-

²⁰ Опубликованно в „Beleteri“, VIII, temmuz, 1943.

²¹ Там же.

²² Опубликованно в „Türk tarihi kongresi“, III, Ankara, 1948.

²³ Опубликованно в „Türkiyet Mecmuası“, № 2, İstanbul, 1928.

наша в период 1875—1908 гг. был губернатором Диярбекира, и его «Письма», изданные в двух томах в Стамбуле в 1900—1901 гг., содержат немало данных о положении в Курдистане в последней четверти XIX в. и предшествующий период.

Интересные данные об этом периоде — первой половине XIX в. — имеются в изданном в 1896 г. в Стамбуле *یادگار* Мольтке. Впрочем, турецкое издание этих «Мемуаров» Мольтке не отличается оригинальностью, поскольку мы имеем не только немецкое²⁴ и французское²⁵, но и, в извлечении, их русское издание²⁶. В этом плане некоторый интерес представляет интерпретация тех или иных данных его «Мемуаров», данных в *فیند مارشال فون مولتکه* (Стамбул, 1892) — «Фельдмаршал фон-Мольтке» Субхи Омара. Автор акцентирует внимание на турецком периоде жизни фон-Мольтке, стремясь дать в выгодном свете его высказывания и факты²⁷. При надлежащем подходе немало интересных сведений по истории курдов в XIX в. можно найти в трехтомнике *Türkiye tarihî* Зия Карала. Эта произведенная пантюркистской тенденциозностью работа хорошо известна у нас и не нуждается в специальном представлении.

Насколько нам известно, первая специально курдоведческая работа в Турции вышла в свет в 1891 г. Это — курдско-арабский словарь, написанный курдом-моткинцем Шейх Юсуф Зия ад-Динем Халиди *مهدیه الحمیدیه فی لغه الكردیه*. Посвященный султану Абдул-Гамиду, во вводной части он содержит некоторые сведения о курдах, почерпнутые в основном из турецких источников и излагаемые в верноподданнических тонах.

Выход в свет работы Халиди и ее посвящение — не случайное явление. Дело в том, что к этому времени турецкие правящие круги успели убедиться не только в антитурецкой направленности курдского движения и его ориентации на Россию и намечавшемся союзе с армянским национальным движением, но и в антифеодальной основе курдских восстаний. Чтобы задержать этот процесс и направить движение в нужное султану русло, было решено начать формирование из курдов иррегулярной конницы «хамидие». Облегчить эту задачу и

²⁴ H. Moltke, *Briefe über Zustände und Begebenheiten in der Türkei aus dem Jahre 1835 und 1839*, Berlin, 1893.

²⁵ *Lettres du marechal de Moltke sur l'Orient*, Paris, 1872.

²⁶ В том числе: фон-Мольтке, Географические заметки о Малой Азии. ИКОИРГО, т. III, (прилож. 2), 1871.

²⁷ Это особенно касается, — H. Moltke, *Das Land und Volk der Kurden*, *Vermischte Schriften zur orientalische Frage*, Bd. II, Berlin, 1892.

освятить союз курдских феодалов и султана — такова основная цель работы Халиди и ее породившие условия.

Но одновременно с этим рассмотренная работа осталась свидетельством обеспокоенности правящих кругов Турции обостренным курдским вопросом. Не оставаясь на вопросе о деятельности возникших в это время курдских националистических организаций³⁸, отметим, что лидеры младотурецкого движения в борьбе за власть опирались и на национальное движение угнетенных народов Османской империи³⁹; имеются данные об их связях и с некоторыми курдскими лидерами⁴⁰. Именно с этой целью, пишет один из армянских авторов начала XX в., турки начали искать пути сближения с курдами, и одним из таких путей должен был явиться тезис о том, что турки и курды — это две родственные народности⁴¹. Чтобы понять суть этого тезиса и истинные цели этой турецко-курдской «родственности», необходимо иметь в виду то обстоятельство, что турецкий, в частности младотурецкий национализм, в отличие от национализма угнетенной нации, — это был национализм господствующей нации, направленный не против угнетения, а на то, чтобы удержать другие народности в составе империи. Направленный против национализма угнетенных наций, младотурецкий национализм был поэтому шовинистическим и реакционным. Младотурки думали не об освобождении угнетенных народов, а о том, чтобы использовать их движение в своих целях. Неудивительно поэтому, что достигнув власти, они тут же отказались от своих обещаний⁴², в том числе и курдам; «идеологическим» обоснованием этого должен был послужить тезис об их «родственности» туркам. Тезис этот им был нужен как во внутривластных целях, так и для обоснования захватнических устремлений в отношении всего Курдистана⁴³. Кроме того, турецко-курдская «родственность» им нужна была для того, чтобы использовать курдов в борьбе против освободительного движения других народов, в частности армянского, и для отрицания национальной самобытности курдов и их права на независимость. Джалалат-Али Бадр-хан рассказывает о младотурецких лидерах, которые, имея в виду курдов, утверждали, например, что в

³⁸ В. Никитин, *Курды*, М., 1964, стр. 289—290.

³⁹ А. Ф. Миллер, *Критическая история Турции*, М., 1948, стр. 115, 124.

⁴⁰ О. Л. Вяльчевский, *Библиографический обзор зарубежных курдских печатных изданий в XX столетии*. «Иранские языки», вып. 1, Л., 1945.

⁴¹ *Հաֆիզ Եմեսլի Էլ Վեհ, Քարո-Յոյ պատմագրութիւն, Պոլսոյ, 1911, էջ 10.*

⁴² М. К. Курдское движение, «Кавказ», № 84, от 15 апреля 1914.

⁴³ «Материалы по изучению Востока», вып. 2, Пбг., 1915, стр. 87.

Турция нет других национальностей, — «все жители Турции — турки»⁴⁴. Об аналогичных фактах рассказывает в В. А. Гордлевский и ряд других авторов того времени⁴⁵.

Короче, речь шла о необходимости убедить курдов в том, что они — родственная туркам народность. Доказать это взялся... немецкий ориенталист Фрич. Говоря точнее, случилось так, что, не найдя среди турецких историков человека, способного сделать это, младотурки обратились к Фричу⁴⁶, и тот написал «تاریخی واجتماعی تدقیقات» вышедшую в 1915 г. на турецком в Стамбуле. Эта «История курдов и социологические исследования» определяет до сих пор отношение правящих кругов Турции к курдскому вопросу, в той мере, что через сорок лет те или иные ее положения фигурируют в официальной «Турецкой энциклопедии»⁴⁷. Отсюда ясно, что без изучения концепций Фрича нельзя понять взгляды турецких авторов на курдов и их историю. Необходимость остановиться на этой книге тем более велика, что несмотря на европейское происхождение ее автора, она не известна в европейской науке, в том числе и нашем курдоведении.

Рассматриваемая «История курдов» — это монография довольно значительного объема. Она состоит из двух вводных глав и самой «Истории». Одна из таких глав называется «Происхождение курдов», а другая посвящена вопросу об организации курдского аширата — племени. Будучи написанной по заказу младотурок, работа Фрича, естественно, имеет целью оправдать их политику. Во вводной главе «Происхождение курдов» автор, играя на случайно попавшем в науку термине «туранийский»⁴⁸, пытается доказать, что турки — это предки легендарных туранийцев, а потому они — исконные жители Ближнего Востока. А раз это так, пишет Фрич, история курдско-турецких отношений уходит в глубокую древность; курды — это иранцы, но случилось так, что ассирийцы переселили их из Центрального Ирана на территорию современного Курдистана, чтобы создать из них кордон против «туранийского государства» Урарту. В дальнейшем, после

⁴⁴ چالالت ملی بدر خان ' مکتوب ترکیا رئیس جمهوریه قاری
مصطفی کمال پاشا حضرتلرئیه طبریه ۱۳۳۷ ' ص ۱۴

⁴⁵ В. А. Гордлевский, Избр. соч., т. II, АН СССР, 1961, стр. 303.

⁴⁶ Фамилия автора на обложке книги оканчивается на арабскую букву «джик», но в латинской транскрипции Fritz; курдский историк Амни Зани (т. I, стр. 24) называет его Фридж, а А. Ямужа (стр. 9) — Фрич.

⁴⁷ «Maya Ansiklopediasi», cilt 7, Ankara, 1932.

⁴⁸ Г. Б. Аковов, Вопросы этногенеза народов Ближнего Востока в свете данных палеоисторической историографии, «Известия АН Арм. ССР», № 7, 1965.

падения Ассирии, курды оказались под властью туранийцев и начали туранизироваться. Датируя этот процесс глубокой древностью, Фрич пишет, что, несмотря на иранское свое происхождение, курды исторически — туранийцы, следовательно, родственная туркам народность; в доказательство он ссылается на то, что-де из восьми тысяч слов известной курдской лексики только 300 слов — исконно курдские, а остальные — или турецкие, или слова, попавшие в курдский из арабского и персидского через турецкий. Но раз курды давно стали туранийцами и не имеют самобытного языка, резюмирует Фрич, очевидно, что они являются турками.

Различие между курдами и турками Фрич видит лишь в том, что в отличие от вторых, курды — это горцы, отставшие от турок в своем общественно-экономическом развитии. Эта «идея» взята им из анекдота младотурецкого времени о том, как бог решил однажды осмотреть свои владения, — осмотрев Европу и Турцию, он остался довольным их прогрессом; когда же очередь дошла до Курдистана, то всевышнего очень огорчила его отсталость, на что курды ответили, что-де они не понимают причин божеского гнева, ибо они остались такими, какими тот их сотворил...⁴⁹ Курдское общество Фрич рассматривает как находящееся на стадии первобытных родо-племенных отношений. Отсюда должен следовать вывод, что курды не доросли до того, чтобы требовать независимости; они должны держаться «европеизирующейся» Турции. В обоснование этого Фрич утверждает, что турецкие курды шагнули далеко вперед по сравнению с курдами России и особенно Ирана.

Идея благотворности господства турок над курдами призывает историческую часть книги Фрича. Она написана на основе данных «Шараф-наме» и некоторых других источников, в том числе турецких, об отношениях курдских княжеств к Османской империи. Факты этих отношений подносятся тенденциозно и имеют целью доказать, что между курдами и османами всегда царил дух взаимопонимания и религиозного, культурного и вообще «национального» единства.

Нет надобности доказывать, что такая «История курдов» вполне импонировала и импонирует взглядам турецких авторов. Неслучайно, что она цитируется не только отдельными историками⁵⁰, но и в таких официальных изданиях, как вышедшая через четыре десятилетия «Турецкая энциклопедия»⁵¹. Это означает, что в разоблачении пантюркистских

⁴⁹ «Кавказ», № 150, 4 июля 1915 г.

⁵⁰ Ali Kemal, *Erzincan, Erzincan*, 1932, s. 1.

⁵¹ „Mayat. Ansiklopedisi“ cilt 7, s. 2966.

фальсификаций турецких историков нужно начинать с критики всего того антинаучного, что внес в изучение истории курдов этот член кайзеровской академии наук.

Это тем более важно, что к его работе обращаются не только турецкие авторы, — ссылки на Фрича встречаются в трудах многих курдских историков²². Впрочем, их интересует не его патристизм, а разработка Фричем тех или иных вопросов истории курдов. Во всяком случае, без него не обойтись в изучении феодальных отношений в Курдистане, истории отдельных феодальных княжеств, истории курдско-турецких отношений и т. д.

Одновременно с книгой Фрича в том же 1915 г. в Стамбуле вышла книга Мустанфы Нури-паши *عباده ايبليس*. Посвященная описанию особенностей верований курдов-незидов, она представляет собой набор различных анекдотов о том, что-де незиды — это поклонники черта Иблиса. Если исходить из времени ее издания, не будет преувеличением сказать, что основная цель этой книги — доказать, что незиды, а с ними вместе и курды вообще — это такие же «неверные», как и армяне, и что поэтому их истребление — долг истого мусульманина; неслучайно, что ее издание совпало со временем организованного младотурками истребления курдов²³ и других «профилактических операций»²⁴.

Курдский историк Ихсан Нури свидетельствует, что министерством внутренних дел Турции в 1918 г. издана была работа *كورد عشيرتلىرى*²⁵. Найти эти «Курдские племена» нам не удалось, но, судя по всему, речь идет о работе М. Захарья, которой нам предстоит коснуться далее. Впрочем, Ихсан Нури хорошо знает турецкую литературу о курдах и, возможно, имеет в виду не известную нам работу.

Несколькими годами позже, именно в 1921 г., в Стамбуле вышла в свет оставшаяся не известной как европейскому курдоведению, так и восточным, в том числе турецким, авторам небольшая книжка Пашузале *الحان طانت اكراد-حيات مملكت*. Ее автор, если судить по имени Муса Казим, — курд из Дарсима, а по фотографии на титульном листе — офицер турецкой армии. Несмотря на этнографическое название, в работе очень мало данных об «обычаях курдов», но зато в

²² А. Ямулки, Курдистан и курдские восстания, Тегеран, 1946, стр. 9.

²³ М. С. Даварза, Курдистан и курдская проблема, М., 1964.

²⁴ В. Никитин, Курды, М., 1964, стр. 291.

²⁵ احسان نوبى تاريخ ريشه نثرانى كرد، تهران ۱۳۳۳، ص ۱۰۳

ней немало рассуждений о том, что курды — это потомки древних хеттов, а хетты — это турки-туранийцы; отсюда следует, что курды — это турки по происхождению и, следовательно, по национальной принадлежности. Этот свой тезис автор аргументирует некоторыми, впрочем, весьма несерьезными «данными» из истории курдско-турецких отношений.

К тому же времени относится выход в 1920 г. в свет в Стамбуле книги В. Юнсюера под претенциозным названием «وان تاريخى وكوردلر حقتده لتبعات» — «претенциозным», ибо в ней нет ни «истории Вана», ни «исследований о курдах»⁶⁷. Книга эта посвящена доказательству известного нам тезиса, что Урарту — это «туранийское государство», а обитавшие на ее территориях древние курды — кардухи, или куртин — это туранийцы. Дело лишь в том, пишет автор, что «армяне, зная историю лучше нас, используют ее данные с тем, чтобы привлечь курдов на свою сторону»⁶⁸. Понятно, что опасаясь этого, автор имеет целью доказать, что курды — это турки как по этногенезу, так и национальной принадлежности.

Рассмотренные материалы дают нам возможность сделать некоторые выводы о начальной истории буржуазного турецкого курдоведения. Речь идет о том, что турецкая историография не имеет курдоведческих традиций; отсутствие серьезной научной базы, как будет видно далее, дает о себе знать в работах современных турецких авторов. Отсюда, в роли специалистов-курдологов в Турции того времени выступали или немец Фрич, или такие курды по происхождению, как Шейх Юсуф Халиди, Муфтизаде, или тот же Пангузаде; то же, как будет видно далее, наблюдается и в современном турецком курдоведении. Речь идет о том, что зарождение интереса к курдам в Турции было обусловлено не научными, а политическими целями, — далее мы увидим, что эта политическая сторона дела до сих пор является определяющим в современном турецком курдоведении. Именно этим объясняется то, что все курдоведение сводилось к «этногенетике» доказательств того, что курды как по происхождению, так и по национальности — это турки; эту же тенденцию мы наблюдаем и в современном курдоведении. Отсюда понятно и

⁶⁶ В некоторых работах эта книга названа „Van tarihi ve kurtler hakkinda tafkikat“, — „Roja-Newe“, 15 mayis, 1963.

⁶⁷ Интересно отметить, что, говоря, видимо, об этой работе, Дж. А. Бадр-хан называет ее просто «Исследования о курдах», — «Письмо президенту Турецкой республики Гази Мустафа Кемаль-паша Ататюрку», Тибарек, 1933, стр. 29—31.

⁶⁸ «История Вана...», стр. 20.

то, что в Османской Турции, если не считать публикации поэмы известного курдского поэта XVII в. Ахмеда Ханн «Мам-у Зин»⁶⁰, не издано ни одной работы по истории курдской культуры; эта традиция не нарушается и в современной Турции.

Египетский журнал «Ат-тарракис» как-то заметил, что о курдах не говорят там, где не хотят признавать курдский вопрос⁶¹. Неудивительно поэтому, что в Турции за четыре десятилетия республиканского строя, как о том пишет Д. К. Шихсеневанлу, не было издано ни одной курдоведческой работы⁶². Но зато там издано немало законов, которые объявляют курдов турками, а литературу о них — крамольной⁶³. Сохранив, однако, господство над курдами, кемалисты получили в наследство и курдский вопрос, а вместе с тем и необходимость как-то реагировать на него.

Нужно сказать, что кемалисты, как и младотурки до них, на первых порах не отказывались от заигрывания с курдами. Курдские авторы уверяют, что за участие в войне против греков курдам было обещано отдать им территории на юге Турции. В связи с такими же обещаниями ставится участие курдов в действиях против армян⁶⁴. Известно участие курдских шейхов на конгрессе кемалистов в Эрзеруме; что Кемаль Ататюрк, находясь в Диарбекире, сформировал из курдов воинскую часть и налаживал доверительные отношения с курдскими феодалами⁶⁵. Турецкие авторы ныне немало пишут о том, что курды едва ли не с самого начала выступали против республиканского режима⁶⁶; при этом выдвигается мысль, что они, в силу отсталости и реакционности, связывались с империалистами и выполняли их волю⁶⁷. Но, вопреки этим измышлениям, известно, что англичане, например, делали немало, чтобы удержать курдов от антикемалистских выступлений.

⁶⁰ احمد خانى * مام وزين * استانبول 1919

⁶¹ «الترقى», 20 мая 1945 г.

⁶² D. K. Sihhesenanlu, к. 5.

⁶³ «Son posta», 1 сентября 1949 г.

⁶⁴ «کوهستان» * شماره 14 و 16 مورخه 7 و 8 خرداد 1327.

⁶⁵ Дж.-А. Бадрахан, Письмо Ататюрку, стр. 22—24.

⁶⁶ Yunus Nadi. Büyük Millet Meclis'in açılışı ve isyanlar, İstanbul, 1955.

⁶⁷ Речь идет, в частности, о попытках Юнуса Нади доказать, что антикемалистское выступление губернатора Элазиза Али Галиба было инспирировано англичанами; вместе с этим проанглийским объявляется и движение курдов этой области. — Yunus Nadi, Bab-i Ali'nin milli hareketi dagctmak ve Mustafa Kemal tevkif etmek tepebüsü. Ali Galib hadisesi, İstanbul, 1955.

Но когда в мае 1919 г. некоторые курдские главаря собрались в Малатю, чтобы договориться о совместном выступлении, английский резидент «Интеллидженс Сервис» в Алеппо полковник Белл удерживал их от этого шага⁶⁷. Как бы то ни было, очень скоро на сторону Кемалья перешли такие деятели, как ставший впоследствии редактором и издателем газеты «Улус» курд Джихад Бабан; кемалистскую революцию принял и, как его называют курдские авторы, «самый крупный пророк туркизма»⁶⁸, курд из Дيارбекира Зия Геокальп⁶⁹.

Как видно, у курдов немало заслуг перед кемалистским движением⁷⁰. Именно им, описанию заслуг курдов перед Турцией посвящена опубликованная тем же Геокальпом в издаваемом им журнале اجتماعيت статья «Чтобы любить, нужно знать», в которой он призывает изучать курдов и в отношении к ним исходить из отмеченных их «заслуг»⁷¹. Интересно отметить, что несмотря на все его собственные «заслуги» перед пантуркизмом, Геокальп не отрицал этнической и языковой самобытности курдов; об этом говорит его статья, опубликованная в одном из номеров газеты «Гиресюн» за 1926 г.⁷². Но вместе с тем он не отказывал в публикации в своем журнале «Иджтимавет» статей противоположного содержания. Одна из них — статья начальника департамента племен министерства внутренних дел Турции М. Зекерья⁷³ تدقیقات. Основываясь на ту же «туранийскую теорию», автор пишет, что обитающие на востоке Турции «кочевые племена» курдов, находясь на протяжении всей своей истории в зависимых и подчиненных отношениях к туркам-туранийцам, сами являются туранийцами по происхождению, следовательно, турками в национальной своей принадлежности⁷⁴.

⁶⁷ В. Никитин, Курды, М., 1964, стр. 292—293.

⁶⁸ Дж.-А. Бадр-хан, стр. 66.

⁶⁹ Batın Saffet Urfi, Atatürk inkılabı ve Ziya Gökalp, Dabva Kemal Halide Adıvar, İstanbul, 1961.

⁷⁰ Хазинадвар, М., стр. 50.

⁷¹ Работа эта повторно опубликована в курдском журнале «Денг», № 1, 1962, стр. 2—3.

⁷² Дж.-А. Бадр-хан, стр. 65—67.

⁷³ Ввиду утери обложки указать дату и номер этого журнала не представляется возможным. Об этом см. в «Roja Newi» от 15 мая 1963 г. с той, однако, разницей, что ее автором назван не М. Закарья, а известный турецкий общественный деятель Закарья Сертель.

⁷⁴ Г. Б. Аюпов, Критический обзор версий туранийско-турецкого происхождения курдов, «Вестник обществ. наук» АН АрмССР, № 4, 1967, стр. 31.

Как видно, несмотря на изменения в политической структуре Турции, взгляды на курдов и основное направление курдоведческих работ не претерпели изменений. Впрочем, изменения произошли. Они выразились в том, что возникшие в младотурецкое время туранийско-турецкие концепции получили окончательное и официальное закрепление в законе, который, исходя из «фонетических соображений»⁷⁵, предписывал называть курдов не курдами, а «горскими турками»⁷⁶. Изменилось, кроме того, и то, что если раньше в Турции издавалась кое-какая курдская⁷⁷ и курдоведческая литература, то ныне ее издание рассматривалось как политическое преступление.

Несмотря на это, в период от кемалистской революции до начала второй мировой войны в Турции издано несколько книг, без которых невозможно изучение курдского вопроса в этой стране. К ним относятся, в частности, упомянутая книга А. Кемаля «Erzincan», изданная в Эрзинджане в 1932 г. Ее автор — губернатор Эрзинджана. Проработав долгое время в этой области, он собрал немало исторических, географических и статистических данных об области и ее населении, в том числе и курдском. Его материалы позволяют наметить общую картину истории края и его экономики, населения, его хозяйственного и культурного уклада. Работа А. Кемаля — одна из немногих турецких изданий, в которых есть подробнейшее описание того, что часто называют «племенным составом» населения. Несмотря на то, что и она не свободна от обычных пантюркистских тенденциозностей и других недостатков, работа А. Кемаля — это ценнейший источник изучения курдов Эрзинджана.

Неплохим дополнением к ней может служить изданная в 1940 г. в Стамбуле книга О. Агара *Tünceli-Dersim geografiyası* и, судя по названию, работа Назми „Dersim“. Эта последняя осталась нам недоступной. Что же касается книги Агара, то, кроме географии Дерсима или современного Тюнджели, читатель найдет в ней немало сведений об экономике этой области и ее курдском населении.

Исключительным явлением в турецком курдоведении следует признать книгу Н. Хаккы *Derebeyive Dersim*, изданную в 1932 г. в Анкаре. Имея в виду рецензию А. Д. Новичена на нее⁷⁸, ограничимся сообщением, что работа эта отличается стремлением автора выяснить общественно-экономические причины недовольства курдов и их антитурецких вос-

⁷⁵ Дж. А. Бадр-хан, стр. 79.

⁷⁶ L. Rambout, Les kurdes et le droit. Paris, 1947, p. 32—43.

⁷⁷ D. K. Sıhbesenli, s. 5—6.

⁷⁸ «Библиография Востока», М.—Л., 1934, стр. 54—54.

станий. При критическом отношении она может послужить ценным источником для изучения феодально-патриархальных отношений курдского общества, форм капиталистического ограбления курдского крестьянства и других вопросов их общественного и политического положения. Отметим это тем более важно, что в последнее время в Турции наметилась новая тенденция — признание социальных причин курдского вопроса. Выступая на недавнем заседании руководства народно-республиканской партии, ее генеральный секретарь заявил, что «восточный вопрос не является курдско-турецким вопросом. Он является вопросом экономическим»⁷⁹. Но вот что интересно: сведя всю экономическую основу курдского вопроса к тому, что-де дело в отсталости курдов, Эрджовид продолжал: «В Анатолии, и особенно на востоке, не может быть курдско-турецкой розни, ибо житель Анатолии является турком»⁸⁰. Так, начав с признания экономических причин недовольства курдов, он пришел к отрицанию их национальности и национального характера движения курдов в современной Турции. Это — официальная установка, которой руководствуются в своей деятельности турецкая историография и публицистика и которая определяет политику правительства.

Вопрос о политике правящих кругов Турции в курдском вопросе выходит за рамки нашей темы, тем более, что мы располагаем специальным исследованием этого вопроса, охватывающим период до 1939 г.⁸¹ Хуже обстоит дело с последующим периодом, и поскольку без этого невозможно понять все «нюансы» турецкого курдоведения в последующий период, мы вынуждены рассматривать их на общем фоне политики турецкого правительства в курдском вопросе этого периода.

Начнем с того, что на всем его протяжении, вплоть до начала 60-х годов в Турции не было издано ни одной курдоведческой работы. Поэтому основным источником изучения курдского вопроса являются изредка просачивающиеся в прессу обрывочные сведения о дебатах в парламенте, сводки о военных операциях в Курдистане и другие сведения этого типа. К сожалению, материалы турецкой прессы недостаточно изучены, и мы вынуждены отказаться от ее обзора⁸². Отметим лишь,

⁷⁹ Milliyet, 8 декабря 1967 г.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ М. А. Асратян, Политика турецких правящих кругов по отношению к курдскому населению (1924—1939). «Кр. сообщения Ин-та народов Азии», вып. XXX, М., 1961.

⁸² Интересную выборку данных турецкой прессы см. в отмеченной в предыдущей ссылке работе М. Асратяна, а также в кн. Л. Рамбу, — L. Rambout, Les kurdes et le droit. Paris, 1947.

что как ни стремились правящие круги Турции отрицать наличие курдов, даже официальная статистика, объявлявшая турками всех, кто владеет турецким языком, признавала, что в Турции живет полтора миллиона курдов⁸³, а сведения прессы — о военных действиях в Курдистане, о наличии курдского вопроса и его нарастающем обострении⁸⁴.

В этих условиях вопрос о национальности курдов и их расовой принадлежности приобрел особое значение. Но в отличие от предшествующего периода, теперь речь шла не о «родственности» курдов туркам, а о том, чтобы обосновать политику их физического истребления: «пламя костров, разгорающихся на востоке, — говорил Якуб Кадр, — это огонь войны между двумя нациями: турецкой, которую европейцы называют тюрко-монгольского происхождения, и курдской, которую они считают нацией индоевропейского происхождения». Вопреки мнению, что в годы второй мировой войны турецкое правительство «стремилось временно не задевать национальных чувств курдского народа»⁸⁵, политика геноцида особенно откровенной стала именно в это время. Готовясь вступить в войну на стороне фашистской Германии⁸⁶, турецкие реакционеры имели целью очистить свой тыл от неблагонадежного курдского элемента; в грохоте боев на фронтах войны мир не услышал шума действий турецкой армии по подавлению «волнений» курдов; речь шла о запланированных операциях по истреблению курдов; эти операции курдская пресса характеризует как одно из проявлений политики геноцида⁸⁷. От этой участи курдов спас перелом в ходе войны, а частности разгром фашистских войск на Волге и в районе Курска—Орла.

Окончание второй мировой войны ознаменовалось новым поворотом турецкой науки в отношении курдов. Планы англо-американских империалистов превратить Турцию в жандарма на Ближнем Востоке⁸⁸ возродил захватнические устремления турецких реакционеров в отношении всего Курдистана. В этих условиях «индоевропеизм» курдов отошел на второй план, — требовалось обосновать право Турции на ту часть Курдистана, которая «томится под иранским игом». Имел в виду от-

⁸³ „İstatistik yillığı“, IX, 1944, s. 47.

⁸⁴ L. Rambout, p. 19.

⁸⁵ М. Хазиндар, Очерки истории современной курдской литературы, М., 1967, стр. 52.

⁸⁶ А. Ф. Миллер, Краткая история Турции, М., 1948, стр. 218—219.

⁸⁷ „Denge Kurdistani“, № 3—4, Paris, sept.-oct. 1949.

⁸⁸ И. В. Самыловский, Турция — вотчина Уола-стрита, М., 1962, стр. 38—50.

повесть, данную этим «новым песенкам» турецких реакционеров⁸⁸, отметим, что именно к этому времени относится начало активной «научной» деятельности Ф. Кырзыоглу, слывшего ныне лучшие в Турции знатоком курдов. Это обязывает нас начать рассмотрение турецкого курдоведения в послевоенный период с некоторых замечаний о творческом пути и научных выступлениях Ф. Кырзыоглу.

Выходец из крупной феодальной фамилии туркизированной курдов района Карса, Кырзыоглу воспитывался в духе ненависти к исконному населению этой области и к русским, которые, как он пишет, притесняли их род. Россия, уверяет Кырзыоглу, завоевала Карскую область, отдала ее в руки армян, айсоров и мезидов и, поселив в ней «разных хохлов, молокан и латышей», имела целью «выкорчевать из нее мусульманство и туркизм и уничтожить все наши памятники». Еще в студенческие годы он начал пописывать о «тех четырех десятилетиях черных дней», в течение которых Карская область находилась «во власти дашнаков и приспешников Москвы»⁸⁹. Оголтелый шовинизм и антирусский привел Кырзыоглу в число сотрудников реакционного журнала «Синаралты»⁹⁰, который впоследствии за открытые симпатии к фашизму был закрыт правительством⁹¹. Особую активность он начал проявлять в послевоенные годы, когда, как он пишет, «большевистская Россия», «американские армяне» и «грузинские профессора» выдвинули вопрос об исторических правах. Отрицанию фактов, что Карская область — составная часть исторической Армении и обоснованию тезиса об обитании в ней турок еще во времена... Адама посвящено несколько статей Кырзыоглу⁹². Этому же вопросу посвящена и его «История Карса», отмеченная правительственной премией⁹³. Вдохновленный такой оценкой своего творчества, Кырзыоглу издал вторую «Историю Карса», увеличив ее объем вдвое и посвятив немало ее страниц курдам, вопросу их национальности и «турецкой принадлежности».

Как видно, к курдоведению Кырзыоглу шел исподволь, в силу пантюркистских устремлений. Этим определяется основ-

⁸⁸ «Dünya» № 1, 1947, «Dünya» № 1, 1947, «Dünya» № 1, 1947.

⁸⁹ F. Kırsızoğlu, Kar'ın tarihi, İstanbul, 1953, s. XII.

⁹⁰ Из его работ в этом журнале см. «Sineraltı», № 25, İstanbul, 1942.

⁹¹ Б. М. Даянц, Турция, М., 1949, стр. 235.

⁹² Эти его работы опубликованы в следующих изданиях: «Tanin» (от 30 хазирана и 2 темуза 1945), «Teşvir» (от 11 темуза и 21 писана 1947), «Hürses» (от 22 оджака 1946), «Altınocak» (от 25 хазирана 1947).

⁹³ «Kars tarihi», s. XIII.

ное направление всех его курдоведческих выступлений. Им, в частности, изданы две статьи о курдском языке: одна об «огузских элементах» в курдском⁹⁷, другая о его связях с тюркским, в частности, турецким языком и вытекающем отсюда турецком происхождении курдского языка⁹⁸. Кроме того, им написана работа под названием «Корень курдов»⁹⁹, изданная также в виде отдельной брошюры¹⁰⁰. Особенно активно курдоведческая деятельность Кырмоглу развернулась в последующие годы. Касаясь причин этого, Кырмоглу пишет, что в Советском Союзе действует несколько центров «язологии, незидологии и курдологии», которые тем только и занимаются, что режут и кромсают Турцию на части¹⁰¹. Но вряд ли Кырмоглу сам верит в «агрессивность» советского курдоведения, — другое дело, что он не может не видеть нового обострения курдского вопроса в Турции и пытается содействовать его притуплению и ликвидации. Поскольку без этого невозможно понять направления творчества Кырмоглу и современного турецкого курдоведения вообще, — несколько слов о курдском вопросе в современной Турции, тем более, что о нем ничего не известно.

Источники свидетельствуют, что, подавив Араратское восстание, турки поставили на Араратеobelisk с надписью: «Здесь похоронена идея курдской независимости»¹⁰². Но вскоре им пришлось «подавлять» эту идею в Дарсеме и вслед за тем, как отмечалось, в других районах. Выполняя отведенную им англо-американскими империалистами роль жандарма против революционно-демократического движения, турецкая реакция плела в восточные районы огромные контингенты войск. В этих условиях нет ничего удивительного в «спокойствии» курдов. Но это «спокойствие», как отмечала пресса, было кажущимся. Выступления против феодалов-помещиков и властей не прекращались ни на один день. Активизировались действующие за рубежом националистические организации. Неслучайно поэтому, что одной из целей переговоров Нури Сазда с турецким правительством был вопрос о совместных действиях против курдов¹⁰³. Но практическая рево-

⁹⁷ „Turtizm“, Ankara, 1962, s. 43.

⁹⁸ F. Kırzioğlu, Kürlerde oguzcanı izleri ve atöye ali sözler.

⁹⁹ F. Kırzioğlu, Kürlerin kökü „Türk kültürü“, № 6, Ankara, nisan, 1956.

¹⁰⁰ Издано в серии: „Diarbekir tanıtma dergisi laybuları“, № 9, Bölüm I, Tarih takımı, 3, Diarbekir.

¹⁰¹ „Kars tarihi“, s. XVI.

¹⁰² Дж. А. Бадр-хан, Письмо..., стр. 77.

¹⁰³ „Diarbekir“, 2 июля 1966 г.

люция не дала осуществиться этим планам. Одновременно с этим она дала новый толчок развитию курдского движения в Турции под влиянием успехов национально-демократического движения курдов в Ираке.

Короче, речь идет о нарастании в Турции мощного курдского движения. Предупреждая его, турецкие власти бросили в тюрьмы сотни живущих в Анкаре и Стамбуле курдов, основная вина которых состояла, по отзыву американской «Нейшнл гардиан», в том, что «они — курды. Они требуют от турецкого правительства называть их курдами, а не горскими турками. Они требуют также разрешить печатание курдских журналов»¹⁰². Особенно широкая волна репрессий прокатилась по курдским районам. В одном только Диярбекире арестовано было 500 человек, объявленных реакционерами на том только основании, что «они создали курдский алфавит»¹⁰³. Турецкие реакционеры, угрожая курдам, напоминали им о законе, по которому полиция имеет право преследовать всех, кого она подозревает в «подстрекательстве» курдов на выступления против правительства¹⁰⁴.

Все это оправдывалось тем же старым тезисом отрицания национальности курдов. Выступая в Диярбекире, Гирсель говорил, что в Турции нет никаких курдов, — все ее жители — это турки по происхождению¹⁰⁵. Вторя ему, один из руководящих деятелей Турции Оздаг уверял, что курды — это те же турки, и чтобы никто в этом не усомнился, он добавлял: «Мы издали закон, и будем наказывать всякого, кто будет называть население восточных областей курдами»¹⁰⁶. В ответ на это по курдским районам прокатилась волна массовых выступлений¹⁰⁷. Отличительной их особенностью было то, что наряду с антиправительственными лозунгами они проходили под лозунгами требований национальных свобод: «Мы не турки, мы — курды», «Турецкое правительство должно признать наши национальные права!». Правительство ответило на это артиллерией и авиацией, в ходе операций которых погибло несколько сот курдов, огромное число людей было ранено¹⁰⁸.

Одновременно с этим турецкие власти пошли на кое-ка-

¹⁰² Цит. по: «Очерк истории современной курдской литературы», стр. 53.

¹⁰³ „Yeni İstanbul“, 6 ноября 1960 г.

¹⁰⁴ „Milliyet“, 25 октября 1960 г.

¹⁰⁵ „Hürriyet“, 25 октября 1960 г.

¹⁰⁶ Цит. по: «Проблемы современной Турции», ИВЛ, 1963, стр. 141.

¹⁰⁷ Карты этих выступлений см.: „Kurdish Facts“, Мюнхен, 1961, 6.

¹⁰⁸ «Combat», 15 мая 1961 г.

кие «послания», надеясь разрядить обстановку и прибрать курдов к рукам. С этой целью в 1962 г. было разрешено издание в Стамбуле курдско-турецкой газеты «Джиле-Фират» и такого же журнала «Денг». Обзор этих изданий — тема особого разговора. Отметим лишь, что они не оправдали надежд турецких властей, вея, вопреки всем цензурным препятствиям, пропаганду идей курдского национализма. В этих условиях неудивительно, что оба эти издания вскоре были закрыты, а их актив репрессирован. Начались преследования всех подозреваемых в каком-либо отношении к курдскому движению. В течение 1963 г. в одном только Стамбуле состоялись два процесса¹⁰⁹ над курдами, обвиняемыми в национальной деятельности.

Несмотря на это, борьба курдов в Турции растет и ширится. Имеются данные о новых массовых выступлениях в 1967 г.¹¹⁰ Положение настолько серьезно, что даже НРП нашла необходимым созвать специальное совещание руководства, посвященное «восточному вопросу», как ныне в Турции называют курдский вопрос. Выступая на этом совещании, Исмет Инёню говорил, что он лично много сделал, чтобы облегчить его разрешение, но «уже сорок лет восточный вопрос не выходит у меня из головы»¹¹¹. Впрочем, курдский вопрос «не выходит из головы» не только бывших, но и нынешних властей. В январе 1968 г. в Дварбекире было арестовано 14 человек по обвинению в курдской националистической деятельности¹¹². Пресса вскоре сообщила, что трое из них освобождены, но прокуратура опротестовала их освобождение, мотивируя тем, что они имели целью создать подпольную курдскую организацию¹¹³. Отвечая словно прокуратуре, вскоре министерство внутренних дел сообщило об аресте еще 6 человек, обвиняемых в попытках создать демократическую партию Курдистана¹¹⁴, а министерство юстиции объявило о назначении процесса над девятью курдами в Газикантабе по обвинению в курдской националистической деятельности¹¹⁵.

Особое беспокойство турецких властей вызывает то, что, несмотря на все их попытки превратить населенные курдами территории в «терра инкогнито», когда даже корреспон-

¹⁰⁹ «Vakit», 22 июня 1963 г.

¹¹⁰ А. Н. Öiman, *Ufutuki teblike: kürt sorumu*. „Forum“, № 326, cilt 20, Ankara, kasım 1967, s. 14—15.

¹¹¹ „Milliyet“, 8 декабря 1967 г.

¹¹² „Milliyet“, 27 января 1968 г.

¹¹³ „Cumhuriyet“, 31 января 1968 г.

¹¹⁴ „Milliyet“, 8 февраля 1968 г.

¹¹⁵ „Milliyet“, 20 февраля 1968 г.

дент лондонского «Тайма» путешествует в сопровождении полицейского офицера¹¹⁶, — сведения о курдском вопросе становятся достоянием мировой общественности. Не меньшее беспокойство вызывает проникновение в Турцию «кагентов Варзаша»¹¹⁷ и вообще влияние борьбы курдов Ирака на турецких курдов¹¹⁸. Именно этим объясняются поиски турецкими реакционерами путей вмешательства в дела Ирака. В период правления баасистов им даже удалось договориться о совместных действиях против курдов¹¹⁹, но решительное предупреждение Советского правительства не дало возможности развязать эту провокацию¹²⁰.

Несмотря на то, что турецкая пресса стремится извратить суть и цели этого движения, приписывая его активным участникам «коммунизма», ее данные не лишены определенного интереса. Они дают возможность выявить некоторые новые особенности курдского движения в Турции.

Это тот, во-первых, факт, что наличие курдского вопроса в Турции признается и ее официальными кругами. Когда-то турецкая пресса уверяла, что «в Турции нет курдского меньшинства, ни кочующего и ни оседлого, ни сознательного и ни несознательного»¹²¹. Отмеченный выше журнал «Денг» рассказывает об организованной ею пресс-конференции ведущих турецких журналистов; перед ними был поставлен вопрос: что они думают о «корне курдов»?; одни отвечали, что они ничего не думают, ибо нет никаких курдов, другие заявили, что вопрос этот не актуален, а третьи признали, что в Турции живет «несколько миллионов», что есть курдский вопрос и необходимо найти его решение¹²²... Так, поставленный в отвлеченной форме вопрос о происхождении курдов перерос в дискуссию о курдском вопросе и путях его разрешения. Вернувшись из поездки по Турции, бельгийский журналист Арман Гаспар также говорит о нескольких миллионах курдов в этой стране и обострении курдского вопроса¹²³. Этого ныне не отрицают и руководящие круги Турции¹²⁴.

Речь идет, во-вторых, о том, что, в отличие от прежних восстаний, руководимых шейхами и феодалами, ныне в руко-

¹¹⁶ „The Times“, 24 января 1963 г.

¹¹⁷ „Milliyet“, 6 февраля 1968 г.

¹¹⁸ „Я-рр-ш-ш“, 2 июля 1966 г.

¹¹⁹ „Milliyet“, 29 мая 1966 г.

¹²⁰ „Известия“, 16 июля 1963 г.

¹²¹ «Son posta», 11 апреля 1947 г.

¹²² «Deng», № 2, 1963, 5, 12—13.

¹²³ «Азия и Африка сегодня», № 1, 1963, стр. 51—54.

¹²⁴ «Milliyet», 8 декабря 1967 г.

водство движением пришли новые силы. Из материалов процесса видно, в частности, что основная масса обвиняемых — это работники умственного труда, чиновники, офицеры и студенты¹²⁵.

Этим объясняются, в-третьих, и новые формы движения. В отличие от бесперспективных и разрозненных восстаний, ныне речь идет о том, чтобы создать массовые общественные организации с определенными лозунгами и программой, способными возглавить движение масс и направить их на борьбу за эти цели. Несмотря на подавление выступлений 1961 г., они показали не только организованность и сознательность движения, но и такое новое явление в нем, как сочетание национальных и общедемократических, социальных требований.

Новые цели и лозунги обуславливают и новые формы организации. Поэтому, в-четвертых, в отличие от организационной рыхлости, например, «Хойбуна», ныне речь идет о создании единой партии. Другое дело, что данные о ней расходятся: в то время как министерство внутренних дел арестовало 6 курдов за деятельность по созданию демократической партии Курдистана¹²⁶, турецкая пресса говорит о возрождении «Общества освобождения курдов» с Центральным комитетом в Стамбуле и его ответвлениями в Анкаре и Измире, Диарбекире и других городах Курдистана¹²⁷.

Новым в курдском движении в Турции является и то, что в отличие от прежних лидеров, оторванных от народа и рассчитывавших на помощь иностранных разведок, ныне речь идет об опоре не только на курдские массы Турции, но и на национально-демократическое движение курдов в других странах. Материалы отмеченного процесса¹²⁸ и новейшие данные турецкой прессы говорят, в частности, о связях курдского движения в Турции с движением в Иракском Курдистане¹²⁹, деятельностью Ассоциации обучающихся в Европе курдских студентов¹³⁰, а также сирийскими курдами; имеются данные о получении турецкими курдами от них материальной помощи¹³¹.

Нельзя, наконец, не отметить и то новое в современном курдском движении, что национальные требования в нем пе-

¹²⁵ «Yakit», 22 июня и 15 августа 1963 г.

¹²⁶ «Milliyet», 1 февраля 1968 г.

¹²⁷ «Milliyet», 23 января 1968 г.

¹²⁸ «Yakit», 15 июня 1963 г.

¹²⁹ «Milliyet», 5 февраля 1968 г.

¹³⁰ «Milliyet», 23 января 1968 г.

¹³¹ «Milliyet», 1 февраля 1968 г.

реплетаются с требованиями социальными. Важно в этой связи отметить то новое в отношении правящих кругов Турции к курдскому вопросу, что проявилось, например, на недавнем заседании руководства народно-республиканской партии. Выступая на нем, генеральный секретарь этой партии заявил: «Восточный вопрос не является курдско-турецким вопросом. Он является вопросом экономическим». И хотя вся его «экономика» свелась к тезису об отсталости курдов, из материалов этого заседания видно: его участники беспокоило то обстоятельство, что социальное и экономическое положение курдов ведет к тому, что «Восток разворачивается влево»¹³². Давно известно, что говоря о «движении влево», имеется в виду «коммунизм», который так часто фигурировал в материалах отмеченных процессов над курдскими националистами¹³³. Этот «коммунизм», как отмечалось, заставил НРП в бытность ее у власти, запретить... несуществующую книгу «Курды и русские революции»¹³⁴. Он же дал министру сменившего народно-республиканцев кабинета демократов Серену заявить: «Наши враги не только русские, но и живущие на востоке курды»¹³⁵, поскольку имеется известное и ему их движение «влево».

Из рассмотренных материалов, если отбросить, конечно, их антикоммунистическую тенденциозность, видно, что речь идет о глубоком и организованном движении с определенными целями и лозунгами; движении, в котором национальные требования переплетаются с общедемократической борьбой; движения, тяготеющего поэтому к общей борьбе народов за демократию, независимость и социальный прогресс.

Нет надобности доказывать, что такое движение не может не беспокоить правящие круги Турции, тем более, что оно начинает получать все больший резонанс у мировой общественности. Несмотря на то, что Севрский договор остался клочком бумаги¹³⁶, признание в нем прав курдов до сих пор, как о том сообщает и турецкая пресса, вызывает озабоченность и беспокойство правящих кругов Турции¹³⁷, особенно если иметь в виду такие факты, как обращение курдов в Ор-

¹³² «Milliyet», 8 декабря 1967 г.

¹³³ «Vakit», 15 августа 1967 г.

¹³⁴ «Son post», 1 сентября 1949 г. Такая работа нам не известна, судя по всему, речь идет о книге А. Ямулки «Курдистан и курдские восстания», т. I, Тегеран, 1946.

¹³⁵ Цит. по «Вестник общественных наук» АН АрмССР, № 4, 1967, стр. 43.

¹³⁶ В. Н. Я н т и н, Курды, М., 1964, стр. 292—293.

¹³⁷ „Forum“, № 236, cilt 20, kasim 1967, s. 14—15.

ганизацию Объединенных Наций в 1948 г.¹³⁸, слухи о готовящихся новых шагах в этом направлении¹³⁹.

Таковы некоторые особенности современного положения курдского вопроса в Турции, обуславливающие цели и направление курдологической работы турецких авторов. Ее задачи остаются теми же, что и ранее: оправдать политику игнорирования национальных требований курдов и их ассимиляции, — как рекомендует А. Доган, распространенном среди них турецкого языка и культуры и... силой оружия¹⁴⁰.

Основным идеологом этой политики выступает, как отмечалось, Ф. Кырзыоглу. Еще в «Истории Карса» он обещал выступить с серией работ, как он пишет, «доказывающих туркизм курдов»¹⁴¹. Две из них уже изданы¹⁴². Из первой мы узнаем, что автор имеет целью написать восемь книжек под общим названием «Являющиеся со всех точек зрения турками курды». Пока мы имеем только первую часть, которая называется «Являющиеся с исторической точки зрения турками курды». Эта небольшая по объему книжка, как видно из названия, посвящена рассмотрению этно-генетических и исторических аргументов автора на вопрос об этнической и исторической принадлежности курдов. Некоторые концепции Ф. Кырзыоглу нами рассмотрены в специальной работе на эту тему¹⁴³. Поэтому нам остается коснуться лишь одной особенности работ этого слывущего лучшим в Турции знатока курдов.

Рассказывая об отмеченной выше пресс-конференции турецких журналистов, «Денг» пишет, что на вопрос о «корне курдов» Кырзыоглу ответил, что курды не могут иметь своего особого корня, поскольку они — турки, и в доказательство сослался на тот факт, что-де описанные Геродотом кардухские предки курдов имели лук, похожий на это оружие древних турок¹⁴⁴. Возможно, журнал утрирует, приписывая Кырзыоглу «открытие», что кардухов описал не Ксенофонт, а Геродот и сделал это в IX в. до н. э., но все дело в том, что ироническое отношение к осведомленности Кырзыоглу в вопросах истории не лишено оснований. Так, в его «Истории

¹³⁸ „Memorandum sur la question kurde“, ВСЕК, № 6, 1949, p. 12—34.

¹³⁹ «Dünya», 29 сентября 1966 г.

¹⁴⁰ «Dünya», 3 сентября 1962 г.

¹⁴¹ „Kars tarih“, s. 120.

¹⁴² P. Kırzioğlu, Kürtler, I Bölüm, Tarih bakımından kürtlerin türklüğü, Ankara, 1964.

¹⁴³ Г. В. Ахолов, Критический обзор первой туранийско-турецкого происхождения курдов. «Вестник общественных наук», № 4, 1967.

¹⁴⁴ „Deng“, № 1, 1963, s. 12—13.

Карса», есть, действительно, утверждение, из которого следует, что Ксенофонт описал кардухов за 70—80 лет до того, как... родился¹⁴⁵. Такие же ляписусы встречаются и в других его работах. Нам приходилось уже отмечать, например, что говоря о тюркском происхождении курдов—кики или мил-ли, Кырзоглу не знает, что в описываемое им время таких курдских «племен» не было; что касается происхождения курдов 63-го полка войск «хамидие» от тюрок-халаджанов, то он не знает не только того, что среди курдов нет такого «племени», но и того, что войска «хамидие» не могли иметь 63-го полка, ибо насчитывали всего 62 полка; говоря об огузском происхождении курдов — аман, он не знает, что такого племени нет среди курдов и не было среди огузов и т. д. и т. п.¹⁴⁶.

Все эти «открытия» не исключительное явление в турецкой литературе о курдах. Еще Дж.-А. Бадр-хан заметил, что в пантюркистских фальсификациях современные турецкие авторы идут дальше младотурок¹⁴⁷. Иллюстрируя это, М. Хазнадар обращает внимание на то, что если Фрич нашел в курдском языке 300 собственно курдских слов, то «Ени Истанбул»¹⁴⁸ недавно «установила», что в нем не более 50 таких слов¹⁴⁹. Более того, в некоторых случаях нынешние пантюркисты идут дальше, чем сам «самый крупный пророк пантюркизма»: в то время как Геокалы говорил о древности и самобытности курдского языка, авторы толкового «Турецкого словаря» уверяют, что «курды не имеют своего своего языка»¹⁵⁰.

Антинаучная и антикурдская пантюркистская тенденциозность турецких авторов давно известна¹⁵¹. Известны и разоблаченные, например, Р. Ясеми «методы» этих фальсификаций и цели¹⁵². Курдские авторы отмечают, что отрицание национальной и этнической самобытности их народа—это нечто иное, как отрицание науки¹⁵³, и нет ничего удивительного в том, что эти фальсификации встречают резкую отповедь.

¹⁴⁵ «Kars tarihii», s. 98.

¹⁴⁶ Г. Б. Ахпоз, Критическая история проблемы происхождения курдов, Ереван, 1954, стр. 42—46.

¹⁴⁷ Дж.-А. Бадр-хан, стр. 46.

¹⁴⁸ «Yeni İstanbul», 6 ноября 1960.

¹⁴⁹ М. Хазнадар, стр. 53.

¹⁵⁰ «Türkçe sözlük», Ankara, 1959, s. 511.

¹⁵¹ Ы. Ы. Н а ф и с с о в а, *Резкая деградация* в. 1933.

¹⁵² رشيد ياسمی كرد و پيموستگی نژادی و تاریخی او، ج ۱.

¹⁵³ Дж.-А. Бадр-хан, стр. 29.

Типичен в этом отношении ответ И. Надери редактору «Улуса» Атаю. Оценивая его «Новые песни» о «родственности» и «близости» курдов туркам, Надери понимает, как тот же «Улус» называл курдов «дикарями», оправдывая политику их физического истребления¹⁵⁴. Анализируя эти же «родственные» притязания, А. Ямулки пишет, что все это — вымысел «шарлатанствующих турецких историков»¹⁵⁵.

Рассмотренный материал, подтверждая это не совсем научное, но вполне определенное мнение, дает возможность заключить, что, несмотря на наличие в трудах средневековых турецких историков кое-каких данных о курдах, турецкая историография не имеет глубоких курдоведческих традиций; дело усугубляется игнорированием турецкими авторами «невыгодных» материалов турецких источников. Интерес к курдам в Турции зародился в связи с обострением курдского вопроса; поэтому это был не научный, а политический интерес, обусловленный политическими целями. Оказавшись на службе политики, «внеполитичная» буржуазная турецкая историография занимается не историей курдов, их языком и культурой, а тем лишь, чтобы отрицать их национальность и обосновать таким образом политику насильственной ассимиляции курдов и их физического истребления. Поэтому вся турецкая курдология сводится к «этнополитике». Не имея возможности обосновать пантюркистские установки, она вынуждена извращать историю и фальсифицировать факты. Все это означает, что ныне в Турции фактически нет курдоведения как науки о курдском народе, его истории и культуре, о курдском вопросе в Турции.

Но это не означает правомерности игнорирования работ турецких авторов о курдах. Как ни скудны средневековые турецкие источники, без них вряд ли можно воспроизвести картину или освещаемых этапов истории курдского народа. Немало данных, при надлежащем подходе, можно найти в работах и современных турецких авторов, — в условиях, когда доступ в курдские районы закрыт даже для западных журналистов, их данные — это единственный источник о курдах Турции. Нельзя, кроме того, не учитывать, что курдский вопрос в Турции — это вопрос борьбы сил курдского национального движения против шовинистической политики турецких реакционеров, и очевидно, что без изучения турецкой литературы о курдах невозможно изучение их политики в курдском вопросе и их истории вообще.

¹⁵⁴ «دارجا» شماره ۲۰۰ - فروردین ۱۳۷۵.

¹⁵⁵ А. Ямулки, стр. 15.

ՔՐԻՆԲՐԸ ԵՎ ՔՐԴԱԿԱՆ ՀԱՐՑԸ
ԹՈՒՐԳ ՊԱՏՄԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ՄԵՋ

Ա մ փ ո փ ու մ

Հողվածք նպատակ ունի ընթերցողին ծանոթացնել Քուրքիայում քրդերի պատմության ուսումնասիրության, թուրք պատմաբանների հիմնական աշխատությունների հետ և ցույց տալ այն ուղղությունները, որով թուրքական պատմագրության մեջ լուսարանվում են քրդերի պատմության հարցերը:

Հողվածն սկսվում է միջնադարյան թուրք պատմաբանների (Մովլանա Սաադէդդին, էվլիա Չելեբի և Փյաթիր Չելեբի) աշխատությունների տեսությամբ, որոնք քրդագիտության վերաբերյալ նյութեր են պարունակում: Այնուհետև ցույց է տրվում, որ քրդերի մասին առանձին տեղեկություններ են հանդիպում զանազան ցեղալիքն (Նյուարեթ, Ռանչ, Քեոքթին, Բայզու, Յունուվեր, Յըզը-ոլլու) և այլն սընդհանուրապես պատմություններում (Ջնդեթ, Լյութֆի, Ռեֆիկ, Գիարբեքիրի), միջնադարյան գիտաբանների հրատարակություններում (Քեմալ, Ռեֆիկ) և մեծուարային զբաղանդության մեջ (Մուաթե, Սարի Փաշա): Սակայն թուրքական պատմագրությունը քրդական արագիցիաներ չունի:

Հենց զբանով է բացատրվում այն հանգամանքը, որ երբ երիտթուրքերի համար անհրաժեշտություն ստեղծվեց որոշակի դարձնել իրենց հարաբերությունները քրդերի հետ, սեփական մասնագետ լզաններով, նրանք զիմեցին գերմանացի արևելագետ Յրիլին: Նրա «Քրդերը» առաջին ինքնուրույն քրդագիտական աշխատանքն է Քուրքիայում: Պանթուրքական ոգով զբաված այդ աշխատությունը մինչև այժմ որոշիչ է հանդիսանում թուրք հեղինակների աշխատանքներում: Այդպիսին են Մուտաֆա Նուրի Փաշայի, Զարարիայի, Փաշա-զազեի, Գյոթալփի և այլոց աշխատությունները:

Նրանք բոլորը ժխտում են քրդերի ազգությունը, զբանով հիմնավորելով Քուրքիայի կառավարող շրջանների իրավունքը՝ արհամարհելու նրանց ազգային շահերը:

Գրանով է բացատրվում և այն փաստը, որ իրոք թուրք հեղինակների բոլոր բեհասազոտությունները պատվում են քրդերի ծագումնաբանական և ազգային պատկանելության հարցի շուրջը: Բա-

ցատութիւնն է կազմում լոկ Հաքեկքիի աշխատութիւնը, որանդ փորձ է արժանի պարզարանել քրդական ապստամբութիւնների պատճառները: Որոշ ազգագրական և անասագիտական նյութ են պարունակում Քեմալի և Ազարի աշխատութիւնները: Այսուհանգիստ, նրանցից ոչ մեկը քրդագիտական բնույթի չէ:

Զանազնիւով քրդական հարցը, Քուրքիայի կառավարող շէրքանները երկար ժամանակ արդելում էին հատուկ քրդագիտական աշխատութիւնների հրատարակումը: Դրութիւնը որոշ լափով փոխվեց վերջին տասնամյակում: Քրդական հարցի սրմամբ անհանգստացած, նրանք ձգտում են համոզել, քրդերը թուրք են և հիմք չունեն անկախութիւն պահանջելու:

Այց թեղի ապացուցմանն է նվիրված Քուրքիայի այժմյան նշանավոր քրդագետ Կըրըշ-օղլուի բառերգագործութիւնը: Հրատարակված է մի քանի աշխատութիւն, այդ թվում՝ Էլաքսի պատմութիւնը, Վերջերի արժատրա:

Նա նախատեսում է հրատարակել 8 աշխատութիւն բոլոր տեսակներից թուրք հանդիսացող քրդերը ընդհանուր վերնագրով: Առայժմ լույս է տեսել մի գրքույկ՝ ԵՊատմական տեսակներից թուրք հանդիսացող քրդերը: Այդ աշխատութիւն մեջ աղբյուրների նենգափոխումը, անտեղյակութիւնը ինչպես քրդերի, այնպես էլ թուրքերի պատմութիւն հարցերին, միահիւսվում են շովինիզմի, քրդերի նկատմամբ ատելութիւն, հակասովետականութիւն հետ:

Հողմածն ավարտվում է այն եզրակացութիւնով, որ թուրք պատմագիտութիւնը չունի քրդագիտական արագիցիաներ: Քրդերի նկատմամբ հետաքրքրութիւնը կրում է ոչ թե դիտական, այլ քաղաքական բնույթ: Նպատակը ոչ թե քրդերի ուսումնասիրութիւնն է, այլ նրանց ազգութիւն բացառումը: Այստեղից էլ՝ թուրք հեղինակների աշխատութիւնների հակազիտականութիւնը: Բայց, չունայած այս բոլորին, քրդերի պատմութիւնը լուսարանելիս չի կարելի արհամարհել միջնադարյան պատմաբանների ավյալները և այն սակավ նյութը, որ հազորդում են ժամանակակից հեղինակները:

Նրանց աշխատութիւնների ուսումնասիրման անհրաժեշտութիւնը թելադրվում է նաև նրանով, որ վերջիններս քրդական հարցում Քուրքիայի կառավարող շէրքանների քաղաքականութիւն ուսումնասիրութիւն միակ աղբյուրն են:

ՔՈՒՐԲԱՐԱՆՈՒՔՅՈՒՆՆԵՐԸ ՊՈՒՍԱԼԱՆ ԲԱՐՐԱՆՈՒՄ (ԲԱՅԵՐ)

Փոխառությունների պրոբլեմը և դրա հետ սերտ կապված՝ լեզվի տարրեր մակարդակների ներթափանցման և օտար լեզվի ազդեցությանը ենթարկվելույթյան հարցը, գրավել և գրավում է հետազոտողների ուշադրությունը: Այս կապակցությամբ հայ-թուրքական լեզվական ասնլությունների ուսումնասիրությունը անվիճելի գիտական հետաքրքրություն է ներկայացնում ինչպես հայագետների, այնպես էլ թուրքագետների համար: Այս ասնլությունների ուսումնասիրությունը սկսվել է դեռևս 19-րդ դարի սկզբին և հիմք դրել ամբողջ ուղղության ստեղծման, որ ստացավ Armeno-Turcica անունը: Հայ-թուրքական լեզվական ասնլությունների ուղղությամբ բոլոր որոնումները վերաբերում են գրավոր գրականության հուշարձաններին:

Մեկայի, հայ թուրքական լեզվական ասնլությունները բարբառագիտության տեսակետից, և, մասնավորապես, թուրքարանության պլանով, դեռևս 'անբավարար է ուսումնասիրված: Հայոց լեզվի որոշ բարբառների ուսումնասիրությունը հնարավորություն կտա լուսաբանել թուրքական լեզուների պատմական վիճակի առանձին հարցեր: Այս կապակցությամբ մեծ հետաքրքրություն է ներկայացնում պոլսահայ բարբառը, քանի որ այն երկար ժամանակ սերտ կապի մեջ էր գտնվում թուրքերին լեզվի հետ:

Արևմտահայ դասական գրող Լ. Պարոնյանի ստեղծագործություններից (Երկեր 11 հատ. Երևան, Պետհրատ, 1931—1948 թթ.) բաղված էյուրթի հիման վրա մենք գործել ենք ջնճել Կոստանդնուպոլսի բարբառի հայոց լեզվի թուրքարանությունները, տալ դրանց բառ-իմաստարանական և ձևարանական բնութագրեր: Ենթադրվում էր, որ թուրքարանությունները հայոց լեզվի Կոստանդնուպոլսի բարբառում:

Վերջինիս մեջ Թուրքերենից փոխառված բայերը դռյականերից հետո բանակով և օգտագործելու միջամբ գրավում են 2-րդ տեղը:

Հր. Անտոյանը, դասակարգելով փոխառվող բայերը, գրանք բաժանում է 2 խմբի.

1. Թուրքական բայական հիմքեր, որոնք ձևավորված են բայի հայկական քերականական ձևերով.

2. Բազադրյալ բայեր, որոնց անվանական մասը կազմված է Թուրքերեն զերբայից, իսկ բայական մասը՝ հայերեն ընկ (etmek), բլլայ (olmak) սծանդակ բայից:

Մեր հավաքած փաստական նշումը Թուրքի է առիտ ընդդռնել ալա դասակարգումը և մանրամասնորեն կանգ առնել աարբայուծական բնույթի բայերի վրա, քանի որ օրինակները խոսում են փոխառությունների էլ ավելի մեծ բազմազանություն մասին:

Բայերի մեր առաջադրած դասակարգումը ենթադրում է երեք խումբ.

1. Բայի հայկական քերականական ձևերով կազմված Թուրքական բայական հիմքեր.

2. Բազադրյալ բայեր, որոնք կազմված են Թուրքական անունից և հայերեն սծանդակ բայից: Տվյալ խմբի բայերի մեջ առանձնակի հեաարբրություն են ներկայացնում բայական դարձվածքարանությունները:

3. Տարալուծական — միշ ընկ (— mis̄ ɔnel) և միշ քլլուլ (mis̄ əlisl) բաբր:

1-ին խմբի բայերի թիվը սահմանափակ է, սակայն կարելի է եկատել հետևյալ օրինակությունը. միևնույն բայերը բազմիցս հանդիպում են անքատերում: Այդ փասաը խոսում է ալն մասին, որ երանք ուսումնասիրվող շրջանում մտած են եղել Սաամբուլի հայ բնակչության առօրյա բառապաշարի մեջ:

Գիմենք օրինակների:

Թուրքերեն cal-mak բայը անցել է հայոց լեզվին, պահպանելով միայն իր որոշ նշանակությունները. 1. խփել, զարկել, 2. նվազել (երաժշտական գործիքի վրա):

...միևնկ իրիկուն բիան կը շալե... հ. 8, էջ 154.

շալ-ել—հալ-mak տեղագելա (երաժշտ. գործիքի վրա)

շալ-ե-հալ-ե եզակի թիվ, 2-րդ դեմք ներկա ժամանակ սահմանական եզանակ:

...երբեմն մատվրնեբովզ կը շալես ալ... Հ. 10, էջ 124:

շալ-եւ—շալ-mak գիտալալ:

շալ-ես—շալ-es Զ-րդ դեմք, եզակի թիվ, ներկա ժամանակ, սահմանական եզանակ:

Թուրքերեն լեզվում բայադոյացման երկու ևն կա—համադրական և տարրալուծական: Համադրական բայերը բաժանվում են արմատական և ածանցյալ տեսակների:

Ածանցյալ հիմքերով բայերը կազմվում են անուններից՝ տարբեր արտածվող և ոչ արտածվող ածանցների ոգնությամբ:

Հեռազուտվող լեզվում կարելի է նշել տարրալուծական հնունյալ բայերը ֆիշmarla ածանցյալ բայը կազմված ֆիշman (գիր, լաղ, նարպառ, պիրկ) ածականից արգաստվողը ևն-վերջածանցից, որը անուններից բայական հիմքեր է կազմում:

Սակայն Կոստանդնուպոլսի հայերի խոսքում ֆիշmala = —բայի հիմքը կորցնում է վերջածանցը:

...Ռնչպես, կը շիշմանեան կոր... Հ. 10, էջ 97:

կը շիշման-եան—Չ-րդ դեմք, հոգն. թիվ սահմ. եզանակի ներկա շարունակ. ժամանակ, շիշման-եալ—ֆիշmanla-mak գիրանալ կը շիշման-եան եթ ֆիշman-nankor Զ-րդ դեմք, հոգնակի,

թիվ սահմանական եզանակի ներկա շարունակական ժամանակ:

...Անճարակներ մնացել ենք, հազարին կը պեքլեհենք... Հ. 2, էջ 71. պեքլե-ել ասպասել:

ածանցյալ բայ կազմված և արժեքիսով: եւկ անվանական մասից:

...կենն մի պաշլայեր, աստվածդ սիրես... Հ. 6, էջ 49:

պաշլա-յեւ—basla-mak ետկանել:

ածանցյալ բայ՝ կազմված —և—արժեքիսից bas անվանական մասից:

մի պաշլա-յեր-mi basla-yer Զ-րդ դեմք, եզակի թ. հրամայական եզ. ...իննի ևայե երեկ գիշերվան պես նորեն լպաշլայենք... Հ. 2, էջ 66. լպաշլա-յենք—չթ basla-yenk ժխտական հոլովում, 1-ին դեմք, հոգնակի թիվ ասպանի ժամանակ, ընձանակ եզանակ:

Ռնչպես նշվեց վերը, հայկական քերականական ձևավորմամբ Թուրքական բայերի փոխառութունների թիվը սահմանափակ է, բայց դրանց կիրառութունը շատ տարածված էր:

Մի այլ, բայց ավելի մեծ խումբ են կազմում բարդ բայերը, որոնք կազմված են թուրքական անունից և հայկական սծանդակ բայից:

Ա. Կոնստանդր Եթամանկակից թուրքերեն լեզվի քերականությունն աշխատագրության մեջ գրում է. տարբարությունն ընդմիջ թուրքական բայերը բազադրյալ բայեր են, որոնք կազմվում են 2 տարրից. անունից, իսկ ավելի հազվագեպ՝ անունների խմբից և բառա-շարահյուսական հատուկ դեր ունեցող բայից:

Այսպիսի բազադրյալ բայերում նախնական ներքին հարարությունները իրենցից բայական ստորգյույլի նկատմամբ լրացման հարարերակցություն ունեն: Հետագայում 2 մասերը միամուլվել են լերսիկական մի ամբողջության մեջ, իսկ նշված բայերը դարձել են բառակազմական տարր¹:

Թուրքերենում բառակազմա-շարահյուսական նշանակություն ունեցող սծանդակ բայերի շարքն են դասվում etmek, eylemek kalmak բայերը:

Պայահայերի բարբառում թուրքերեն սծանդակ բայերը մեծ մասամբ օգտագործվում են ընկել (etmek) և ըլլալ (olmak) սծանդակ բայերի հետ: Etmek (ընկել) բայը կազմում է ներգործական շեղոր սևոի բայեր: Բազադրյալ բայի ներգործական կամ շեղոր լինելը պայմանավորված է անվանական մասով:

Մեծ մասամբ զու գոյական է՝ թուրքական կամ փոխառված արմատով:

Ընկել (etmek) սծանդակ բայով կազմված ներգործական սևոի բազադրյալ բայեր.

...իսթի կրեն կոր...—արգուկում է... հ. 10, էջ 97.

իսթի ընկել—ütü etmek արգուկել

իսթի—ütü արգուկել

...թող լի գար, մենք տավեթ ըրինք",... հ. 7, էջ 30.

տավեթ ընկել—davel etmek սհրավիրել

տավեթ—davel սհրավիրել, սխնչույք, քրանկեու

...խենթ շենք, որ նեզի սիկուրթա ընենք... հ. 2, էջ 101.

սիկուրթա ընկել—sigorta etmek տապահավագրել

սիկուրթա—sigorta տապահավագրություն

...ժողովուրդը միայն դայո ըրի կրսե... հ. 5, էջ 26.

¹ Ա. Կ. Ա. Ա. Վ. Ժամանակակից թուրք. լեզվի քերակ. Մակվա-Լեկնդրոզ, 1868, էջ 262.

զայլ ընել—kaybetmek *եկորցնել*

զայլ—kayep *եկորուստ, քացահայտություն, անհետացում*

...չընդունված ըլլալը պիտի գրով հաղորդվի իրեն, որպեսզի իսթի-
նաֆ ընե. հ. 3. էջ 22.

իսթինաֆ ընել—istinaf etmek *եներել*

իսթինաֆ—istinaf *եկրում*

...աֆ կընծր, *ամա Համարժույթում ալա, սա ջրածնիդ ալ շվայելծր...*
հ. 10. էջ 117.

աֆ ընել—affetmek *սներել*

աֆ—af *եներուզություն*

...ատիկա *ատեթա ֆասլ ընել է...* հ. 10. էջ 79.

ֆասլ ընել—fasetmek *քաժանել, ավերություն, անարգավորել*

ֆասլ—faset *քաժանումը, ամաս, արուխ*

...լիքորինդները *տակավիկ քիկիկրաֆ կամ շմենարիֆեր ինաս շին*
ջրած...

իհաա ընել—icat etmek *սհայանագործել*

իհաա—icat *սհայանագործում, քացահայտում*

Հասուկ *բառա-շարահայտական նշանակություն ունեցող բուր-
քնեն ալի բայերը, որոնք բազադրյալ բայերի բառակալմական*
սարքեր են, ինչպես օր. etmek բայը հանախ օֆիքսային կրկնակ-
ներ ունեն.

Պուսահայ *բարբառում ալի զուգահեռականությունը, այսինքն*
համագրական անանցյալ բայի փոխարինումը բազադրյալով, ավելի
լայն տարածում ունի քան գրական թուրքերինումը։ Սա անավելապես
խոսակցական թուրքերինի և նրա բարբառների օրինաչափույուն-
ների արտացոլումն է.

Օրինակներ՝

...զահեր *ես թող կուտամ, որ դույլս կարգի, զես անջլալ շարթու*
մերամեթ ընել ավի... հ. 3. էջ 156.

մերամեթ ընել—meramet etmek/merametilamak *ուղղել, ավերու-*
նորոգել

մերամեթ—meramet *ավերանորոգում*

...մի խմեց, *ես զոս շիմ ըներ...* հ. 1. էջ 147.

զոս ընել—zor etmek/zorla mak *ստիպել, հատկացրել*

զոս—zor *ստիպել*

Քրական *թուրքերինի saymak* *բայը պուսահայ բարբառում*
փոխարինվում է ուրիշ՝ տարբարումական ձևով, որը գործածական է
խոսակցական լեզվում (sayge etmek):

...ես կուզեմ որ հարսս ինքն իրմե սայգի ընն և աշխատի... Գ. 7.

էջ 261.

սայգի ընել—սայցի etmek/saymak «հարգել»

սայգի—սայցի «հարգանք»

...բաշխարհը կը բերեն և ամեն տեղ ապաշքոմ կընեն... Գ. 7. էջ 287.

ապաշքոմ ընել—daldırma etmek «մաքնել»

Բայց (մաքնել, խաթել) հայկական տարրերակում վեր է անվում բազազրի բայի, որը կազմված է բայական անունից՝ daldırma և սեփական շրնել (etmek) բայից:

Ինչպես երևում է օրինակներից, վերը բերված բոլոր բազազրիայի բայերը ներգործական են, նրանց անվանական մասը նշանակում է գործողություն անուն, (որը կարող է ունենալ ուղղակի լրացում. օրինակս կամ նկ):

Զփոխարկվող բազազրի բայերը ընել (etmek)-ի հետ՝

...շիտակը Ասարի ազան սուտ լախըրաք չընեք... Գ. 10. էջ 80.

լախըրաք ընել—lakirdi etmek խոսել

լախըրաք—lakirdi «խոսք» «խոսակցություն»

...լեկուր, կտոր մը յարարմ ջրե... Գ. 5. էջ 269.

յարարմ ընել—yardım etmek «օգնել»

յարարմ—yardım «օգնություն»

...որ շափերնը թերս խալթ չընե... Գ. 7. էջ 225.

խալթ ընել—halletmek «հիմարություն անել»

խալթ—halt «հիմարություն», «անմիա արարք»

...մարդիկ հալիայան իրարու արյուն պիտի խմեն և իրարու ջրու...

Ֆուր պիտի ընեն... Գ. 9. էջ 175.

ջրուֆուր ընել—küfretmek «հայհոյել», «անպատվել»

ջրուֆուր—küfür, «հայհոյանք»

...Ի՛նչ վեաս ունի, դուն ալ ումուր կընես... Գ. 1. էջ 159.

ումուր ընել—umur etmek «անհանգստանալ»

ումուր—umur «անհանգստություն»

...Մ՛նչ կընեք պարոն Միհրան, թող ազեք, որ լաստիկները հանն,

զահմեթ մի ընեք... Գ. 1. էջ 199.

զահմեթ ընել—zahmet etmek «անհանգստանալ», «ենդություն կրել»

զահմեթ—zahmet «աշխատանք», «գոժվարություն», «անհանգստություն»

...թոքա մը ընենք... Գ. 7. էջ 228.

թոքա ընել—toka etmek «կենաց խփել»

Քոքա—toka պինձաց

...բայց պնձին տանին առջև կնչած շարունակ փատը զարնելն մերաց շքրի... Հ. Ծ. էջ 188.

մերաց ընել—merak etmek տանհանգստանալ, բեռաբարբեղել

մերաց—merak բեռաբարբարութիւնն և բեռաբարբարութիւնն, անհանգստութիւնն, բախտ, բարեկամք:

Վերջ բերված օրինակներում ներգործական բայերի անվանական մասը նշանակում է առարկա, հետևանք կամ միջակ: Քուրբերն լեզվում բայը իր բայական զմայն գերում ունի սեռական համանիշներ eylemek քաննել քարտազրել, սկառարել համանիշները, որոնք հանդիպում են պաշտոնական-գրասենյակային լեզվում:

Kılmak քաննել-ը օգտագործվում է շատ սակավ, buyurmak բերնամարել, պանկանալ և etmek բայի փոխարեն, նրա գործողութիւնը կատարվում է բարձրապատշաճ մարդու կողմից, կամ այնպիսի անձի կողմից, որին դիմում են հասուն հարգանքով: Etmek բայի այս սեռական համանիշները սահմանափակ կիրառութիւն ունեն իր իսկ Քուրբերնի մեջ, այդ պատճառով փոխանված բայերում հայերենում, առավել ևս խոսակցական լեզվում, բոլոր փոխարկվում են etmek օժանդակ բայով:

Եստ Քուրբագաներ բազազրայ բայերի շարքն են դասում կապակցութիւնները (անուն-բայ) olmak սլիննել քարվել քառանալ... լիտեմ... վերեմ պիտի ըլլամ ներ ներքեն... Հ. Ծ. էջ 220.

վերեմ ըլլալ—verem olmak բնորոշում հիվանդանալ

վերեմ—verem բնորոշալ

...քովիններուց երեսը ծուծուց կը նայիս կոր, որպիսի սուս ըլլան... Հ. Գ. էջ 250.

սուս ըլլալ—sus olmak բերել

սուս—sus սլութիւնն

...մարդը ըսան և հինգ անգամ բիւշման կըլլա կոր ձեզի հանդիպելուն վրա... Հ. Գ. էջ 151.

բիւշման ըլլալ—pişman olmak բեռնամանել, բարբալ

բիւշման—pişman բարբալ

...շորքա բերբերին թրաշ կզեր ես... Հ. 1. էջ 113.

թրաշ ըլլալ—tıras olmak բարբալ

թրաշ—tıras բարբալ

...և այնքան աղմուկներ պիտի ընեմ, որ ամեն մարդ թանկը ըլլալ... Հ. Գ. էջ 191.

թանկը ըլլալ—taciz olmak բանհանգստանալ, բեռնել, բեռնել

Քուճիկ—İnciz ենկույթունս, սանճանգատության պատճառովս

...որպեսզի սա մարդոց մուճիքան լըլլամ... Հ. 9. էջ 207.

մուճիքան ըլլալ—muhtaç olmak եկարիք զգալս

մուճիքան—muhtaç ekmak

...մարդուտ արյունը կալքովի, լեզին կը բրդի կամ սըրանա կըլլա...

Հ. 10. էջ 158:

սըրանա ըլլալ—sıracı olmak սիւսիտով հիվանդանալս

սըրանա—sıracı սիւսիտս

Olmak բայը բառակազմական գերում մտանում է—lan-/len—

աֆիրսին:

Քուրբերենում այդ աֆիրսների միջոցով կազմված այն ածանցյալ բայերը, որոնք հանախ սղտագործվում են հատկապես այս ձևով, հայերեն տարբերակում կիրառվում են միայն որպես տարբարումական բայեր: Այս փոխարկումը ածանցյալ բայից տարբարումականի կրկին քուրբերեն խոսակցական լեզվի օրինաչափություններից մեկի արտացոլումն է:

...կարգովի լուզելը շատ մերաք եղավ ինձի... Հ. 6. էջ 225:

մերաք ըլլալ—merak olmak սանճանգատանալս

մերաք—merak սենտաքքրությունս, սենտաքքրասիբությունս, սանճանգատությունս:

...բան մը կա, որ ինձ շատ մերաք կըլած է... Հ. 1. էջ 58.

մերաք ըլլալ (նայիր վերն)

...գտնե այս գիշեր լույսխով-լսնուխով մասխարա ըլլանք և պալս երթանք Հ. 6. էջ 94.

մասխարա ըլլալ—maskara olmak սծիծաղի առարկա դառնալս

մասխարա—maskara սծիծաղի առարկա

...Մարդ յարախի ըլլաա պարի... Հ. 5. էջ 269.

յարախի ըլլալ yarıdak olmak տօգնական դառնալս

յարախի—yardak տօգնականս:

Քույր բայական համադրությունները յըլլալս-ի հետ ունեն լեզոք, քնդճանուր անգրագարե կամ կրավորական նշանակութուն: Գրանց անվանական մաս կարող են դառնալ գոյականներ, ածականներ (ինչպես մեր օրինակներում):

Բացի վերը քննարկված՝ բազադրյալ բայերի կազմավորման ձևից, քուրբերենում բայական արտահայտությունների կազմավորման համար կա նաև զուտ շարահյուսական ձև: Գրանք դարձված-բարանական կայուն համադրություններ են, կազմված լրացումից (պարագայից, ննթակայից և բայական ստորոգյալից):

Այս բայական դարձվածքաբանություններում անվանական

մասի և բայի հարաբերակցութիւնը հիմնված է բառակազմութիւն-
ների համար բնորոշ շարահյուսական հարաբերութիւնների վրա:

Այս կայուն բառակազմութիւնները պոլսահայերի լեզվին են
անցել նույն տեսքով, ինչպես և etmek և olmak-ով կազմված բա-
ղաղրչալ բայերը, այսինքն դրանց անվանական մասը թուրքական
է, իսկ բայը—պատճենած:

Գիտարկենք մի քանի օրինակներ:

...հինգ զուրուշով շալլըմ կը ծախենք... Հ. 1. էջ 63.

շալլըմ ծախել—çalim satmak երևակայելէ, Եմեացնելէ

ծախել—satmak Եվանառելէ

շալլըմ—çalim երևակայութիւնէ

...եկնոր այս անգամ շոտանք տե շիֆտե մը նետենք... Հ. 10. էջ 291.

շիֆտե նետենք—çifte atmak Եաքացի տալէ

նետել—atmak Ենետելէ

շիֆտե—çifte Եաքացիէ

...թարլաք մը նետել տվեք... Հ. 1. էջ 128.

թարլաք նետել—taklak atmak Եթազալելէ

նետել—atmak Ենետելէ

թարլաք—çifte Եթազալելէ, Եմահվան օղակէ

...եթն աղչիկ մը շուր սիրեկանը կորուսնե օղակա նետել կուտա...

Հ. 2. էջ 155.

պակլա նետել—bakla atmak Եբախտ բացելէ

պակլա—bakla Եբազլա

...աղեկ, աղասա ալ թող թոփ նետել սորվի... Հ. 8. էջ 173.

թոփ նետել—top atmak Եթնդանոթից կրակելէ

թոփ—top Եթնդանոթ

...կը տեսնանք, առ ալ մեզ թոփ նետել տալու կը նայի... Հ. 2. էջ 37.

թոփ նետել—top atmak Եսնանկանալ, Եցնդել օտ

նետել—atmak Գցել, նետել

թոփ—top Եթնդանոթ, Եզենք

...համոզված եմ ես, որ աղեկ բարա կտարեցիր Հ. 10. էջ 185.

բարա կտարել—para kırmak Եզաստակելէ

բարա—para Եփող

...պոնո մը ունիս քովս... ձեզի կտարել տալու եկա... Հ. 10. էջ 27.

պոնո կտարել—bono kırmak Եմուրհակ զեղչելէ

կտարել—kırmak Եկտարելէ, Եշարդելէ

պոնո—bono Եմուրհակ, Ելեկ

...էֆենդի բարադ կավրեմ... Հ. 2. էջ 108.

բարա ավրել—para bozmak տմանրել փողքս
ավրել—bozmak տփշացնել, սքանդել, տմանրել
...գործերուն մեշ րիշգեթ չեմ ուտեր... Հ. 2. էջ 58.

րիշգեթ ուտել—rüşvet yemek տկաշտար վերցնել
ուտել—yemek տուտել

րիշգեթ—rüşvet տկաշտար

...ինչ կրտս աղբար, ֆաշիզները կանենք ու յան կուգանք... Հ. 4.
էջ 59.

յան գալ—yan gelmek տհանդատանալ

գալ—gelmek տգալ

յան—yan տկողմ

...զոր անցա քուկին քեկիք շարտմեդ... Հ. 5. էջ 269.

վազ անցնել—vaz geçmek տհրաժարվել, տհրաքը փոխել

անցնել—geçmek տանցնել

վազ—vazi/vaiz տխրատ, տխրազ

...սիկարա մը կըխմեք, էֆենտի... Հ. 9. էջ 250.

սիկարա խմել—sigara içmek տծխել (սիգար)

խմել—içmek տխմել

սիկարա—sigara տսիգարա

...ուրեմն գարար տանք ու լմցնենք... Հ. 2. էջ 205.

գարար տալ—karar vermek տորոշում քնդունել

տալ—vermek տաալ

գարար—karar տորոշում

Կայուն քառակապակցութիւնների մեշ կան աշխարհք, որոնք
պայտահարներնում պատենեան են ամբողջապես—ինչպես անվա-
նահան, աշխարհ էլ քայտահան մասերը:

...և հոգնի, որ գիշերները շրացվի և պազ շառե... Հ. 5. էջ 205.

պազ առնել—soğuk almak տհրանել

պազ—soğuk տցուրտ, տաաք

առնել—almak տվերցնել

Նույն սկզբունքով է կազմված նաև տհազալ քայլը: Քուրքերե-
նում ալք քայլը քազադրալ չէ (öksürmek) և ալք ներ քառարան-
ները չեն տալիս: Պայտահայ քարքառում կա հենց ալքալիսի մի օրի-
նակ, որը խոսում է ալքալիսի ներ անկալութիւն մասին Ստամբուլի
Քուրքերեն խոսակցական լեզվում... Հազ մը առինք... Հ. 7. էջ 223.

հազ առնել—տհազալ

...պատասխանը շառելու համար հեռագիր քաշին... Հ. 9. էջ 287.

հեռագիր քաշել—telegraf çekmek տհեռագրել

Հնաազիր—telegraf «Հնաազիր»

քաշիլ—Секретъ ерաշիլ»

Պոլսահայ բարբառի մեջ թուրքարևուստյանների ներթափանցման ուսումնասիրությունը (ննարանական ու շարահյուսական առումներով) հիմք է առնիս նորակացնել, որ մի շարք գիպքերում այն պայմանավորված է երկու լեզուների ախպուրդիական կառուցվածքների ընդհանրությունը, ընդհանրություն, որը հնարավորություն է առնիս համեմատաբար հեշտությունը հայկական բաղադրամասերը փոխաբերելի թուրքականով, չխախտելով իր իսկ կառուցման ընդհանուր սկզբունքը:

Տարբալուծական բնույթի բաշերի մի այլ մեծ խումբ պոլսահայ բարբառում (ինչպես նաև Երևանի, Նոր Կոթիչևանի և ուրիշ բարբառներում գոյարկվում է թուրքական բաշական—**մեջ** անվան և հայերեն ընել և ըլլալ սծանդակ բաշերից կազմված բառակապակցությունների ձևով:

Անվանական այսպիսի կազմամաս ունեցող բաղադրյալ բաշերը ազնիք շատ բնորոշ են Կոստանդնուպոլսի՝ քան թե հայկական մյուս բարբառներին:

Սակայն բուն թուրքերեն լեզվում բաղադրյալ այս բնույթի բաշերը գոյություն չունեն:

Նման ձևի բաղադրյալ բաշերի հայաց լեզվի մյուս բարբառներում նույնպես տարածված չենլը վնայում է այդ փոխառությունների ոչ թե թուրքական, այլ թյուրքական բնույթի մասին: Այն վերաբերում է ազնիք վաղ ժամանակաշրջանների, քանի որ թուրքերեն լեզվում իսկ **մեջ** ձևը զարգացել է որպես *verbum finitum*, իսկ **մեջ** ձևի ինդիֆինիտները ժամանակի նկատմամբ, որը գիտվում է պոլսահայ բարբառի տարբալուծական բաշերի նշանակության խմբերում, վերաբերում է այդ ձևի ազնիք վաղ վիճակին:

Գնես պրոֆեսոր Փ. Գեներն իր «Թուրքերեն լեզվի քերականություն» գրքում անդրադարձել է այն փաստին, որ անգամ «Հնում—**մեջ**-(1)և...-1ք... ձևերը կիրառվել են որպես գործողության անուններ»:

Ն. Կ. Գեներենը նույնպես նշել է, որ գնես օրինական արձանագրություններում «միշտ-ը միաժամանակ հանդես է գալիս որպես *verbum infinitum* (դերբայ, բաշական անուն) ինչպես նաև

¹ J. Döny. Grammaire de la langue turque (dialecte osmanli), Paris, 1920, стр. 1113, § 716.

verbum finitum (անցյալ ժամանակների որևէ մեկի նշանակութիւնը),

Ա. Գործերը նույնպէս այն տեսակետին է, որ—III^a—III^b ձևը գործածվում է անականարար, գոյականարար և որպէս ստորոցյալ²։

Ծ. Վ. Սևորդյանը բայական ֆիքցումը անունների մեջ տարբերակում է երկու խումբ. առաջին—III^a—ով անանցյալներ, որոնք անտարրեր են կատարչայ ձևի նկատմամբ, երկրորդ՝ այն անանցյալները, որոնցում կատարչայի իմաստը ավելի կամ պակաս հասակաւթյամբ է ի հայտ գալիս։ Առաջին խումբը բնորոշ է ավլայ ձևի ավելի վաղ ժամանակների, երկրորդը՝ հետագա ժամանակաշրջանի համար։ Այդ տարբերութիւնները խմբերի միջև կանխորոշում են նաև իմաստների կազմի ու բնույթի տարբերութիւնները։

Խմբային այս տարբերակները զանազանութիւն են մտցնում նաև իմաստների թե՛ բնույթի, և թե՛ կազմի մեջ։

Առաջին խմբին պատկանող անանցյալներին բնորոշը որևէ պրոցեսի անվան նշանակութիւնն արտահայտելն է։

Միանգամայն հիմնավոր է նշել, որ հայերենի հիշյալ բնույթի բազալորչայ բայերում—III^a—ով կազմված անվանական մասը ֆրեյզ բայական անուն է ներկայացնում, որը նշանակում է պրոցեսի անվանում, և ոչ թե թուրքական կամ ազգրնչանական տիպի գերբայ։

Այժմ քննենք բնույթ—ով և բնույթ օժանդակ բայով կազմված մի քանի բազալորչայ բայեր։

...չենք ուզենք, որովհետև անոր բյուլ յութաութիչ շենք կընար բնել... Կ. Զ. էջ 56.

Հայ.—բյուլ յութաութիչ բնել—բխարել³

թուրք. küll yutturmak—բխարել³

բյուլ յութաութիչ—küll yutturmuş բխարելայութիւն, բխարել³
...պոթին մը առ ըսի, հիներս յամալաթմիչ բնելով բերանս գոցեցիր... Կ. Զ. էջ 65.

² Н. К. Дмитриев. К вопросу о значении османской глагольной формы «мыш», ЗКВ, II, вып. I, 1926, стр. 10.

³ A. von Gabain alttürkische Grammatik, Leipzig, 1950, стр. 114.

⁴ Э. В. Севортян, Аффиксы низшего словообразования в азербайджанском языке, М., 1966, стр. 348.

⁵ Հ ք. Ա ի ա յ ա ն, Հայերենի լեզվաբան քերականութիւն, Երևան, 1967 թ. Գ. 4, գիրք 2, էջ 489—496.

Հայ.—յամալաթմիշ ընել—կորոզել, կարկատել
Քուրթ.—yamalatmakze—կույն նշանակութիւնն ունի
յամալաթմիշ—yamalatmez—գործողութիւն անուն, կազմված է
yamalatmak—բայից:

...գործութիւն ընե՞մ, մարդ տուանաջրմիշ ընեմ...

Հայ.—տուանաջրմիշ ընել չխաքել:

Քուրթ.—dolandermek կույնք

տուանաջրմիշ—dolanderme:5 միևնույն բայից՝ գործողութիւն
անուն

...շատ խայնաթմիշ ըրինք... Հ. Յ. էջ 334.

Հայ.—խայնաթմիշ ընել չեռացնել:

Քուրթ.—kaynatmak կույնք

խայնաթմիշ—kaynatme:5—միևնույն բայից կազմված գործողու-
թիւն անուն է:

...քեզի յախըշաջրմիշ ընեմ ընեք կոր այս խոսքերը... Հ. Յ. էջ 15.

Հայ.—յախըշաջրմիշ ընել—տարժանի, սազական համարել:

Քուրթ.—yakıstırmak կույն նշանակութիւնն ունի

յախըշաջրմիշ—yakıstırme:5—միևնույն բայից կազմված գոր-
ծողութիւն անունք

...ինչ ընելիքս շաշրմիշ եմ ըրիք... Հատ. 9. էջ 175.

Հայ.—շաշրմիշ ընել—շփոթվել, շվարել

Քուրթ.—şuştırmak կույնք

շաշրմիշ—şuştırme:5 միևնույն բայից կազմված գործողութիւն
անուն:

Մի շարք զնպքերում բայական ձևերը կազմված են բայաստի
հիմքերից, որոնցում սեռի ցուցիչը երբեմն բառակազմական, եր-
բեմն էլ ուղղակի սեռը օտարերակող (հարկադրական, միշին-ան-
զրազարձ, կրավորական և այլն) նշանակութիւն ունի:

...ամա առ ու ան մեզի այրպլամիշ պիտի ընե նզեր... Հ. 2. էջ 156.

Հայ.—այրպլամիշ ընել օսմոթանք ասել պախարակել:

Քուրթ.—ayıplamak կույնք

այրպլամիշ—ayıplama:5 միևնույն բայից կազմված գործողու-
թիւն անուն:

Այն բազադրյալ բայերում, որոնց անվանական մասը որևէ
պրոցեստի անվանում է և պերֆեկտիվ նշանակութիւն չունի, օժան-
դակ բայ է դասուում ինչպես և վերահիշյալ օրինակներում, ընել-ը:

Այն բազադրյալ բայերը, որ կազմված են olmak օժանդակ
բայով, անվանական մասը ոչ թե որևէ պրոցեստի անվանում է նշա-

Նստեց, այլ հատկանիշ՝ անկախ բայական ժամանակից, շնայած կառարյայի իմաստը ըստ հրեայի ձևերակառուցում է:

Գիմեհնք օրինակներ:

...լեմ ուզեր, ոչև ատամ, Հիշերս սղլամիշ կըլլա կոր... Հ. 1. էջ 120
հայ.—սղլամիշ ընել—սցալմալ, կակծալ:

Քուրք սալամակ նույնը

սղլամիշ—սալամիս սցալմացող, կակծացող:

...բեր փաթլամիշ ըլլանք ու կլլանք... Հ. 6. էջ 15.

հայ.—փաթլամիշ ըլլալ—սղլայթել, տարաքել:

Քուրք.—patlamak սղլայթել, տարաքել:

փաթլամիշ patlamis սկուշտ կերած, տակուած:

...փաթլամիշ ըլլալ կուզես ն՛՛՛՛՛ կղիբ... Հ. 6. էջ 177.

...միելե պալաթլամիշ լըլլան լենք կրեար տալ... Հ. 8. էջ 183.

հայ.—պալաթլամիշ ըլլալ—սլորանալ, ս՛՛՛՛՛նա՛նալ, քարթթուանալ:

Քուրք. hayatlamak նույնը

պալաթլամիշ—bayatlamis սլորացած, ս՛՛՛՛՛նացած, քարթթու-

ացած:

...պելեզըզ սուլմուշ եզալ... Հ. 10. էջ 98.

հայ.—սուլմուշ ըլլալ տգունալովել:

Քուրք.—solmak նույնը

սուլմուշ—solmus սթոշնած, տգունաց:

...իյնալը յարամիշ եղեր է բեղի... Հ. 6. էջ 36.

հայ.—յարամիշ ըլլալ տգտակար, սլիկել, սպետք լինել:

Քուրք.—yaramak նույնը

յարամիշ—yaramis սպետքական, տգտակար:

...անոնք ալ վաղը պիտի լլուրթմիշ ըլլան...

հայ.—լլուրթմիշ ըլլալ սնիխել, ս՛՛՛՛՛տել, սփլանալ:

Քուրք.—çürümek նույնը

լլուրթմիշ—çürümis սնիխած, ս՛՛՛՛՛տած տփլացած:

Վերը թվարկած ասորբայուծական բայերի քննությունը ցույց է տալիս, որ նրանք կազմված են ըստ հայկական մոդելի՝ Քուրքական միջ բայական անվանական ձևի բառա-իմաստային կիրառմամբ: Ինչ-ի սվլալ ձևի նշանակությունները, որոնք հայտնի են հին Քուրքական հուշարձաններից, լին պա՛՛՛՛՛սանվել արդի Քուրք լեզուներից և ոչ մեկում: Այդ իսկ պատճառով, հայերենի որոշ բարբառներ, մասնավորապես պոլսահայ բարբառը, կարող են վերին աստիճանի օգտակար լինել Քուրքական լեզուների օրինակափունջունների ուսումնասիրման համար:

ТУРКИЗМЫ (ГЛАГОЛЫ) В КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОМ
ДИАЛЕКТЕ АРМЯНСКОГО ЯЗЫКА

Резюме

Настоящая статья посвящена глаголам-туркизмам в константинопольском диалекте армянского языка—одной из частных проблем, касающихся армяно-тюркских языковых отношений, исследования которых привели к образованию целого направления в тюркологии, получившего название Армено-Turcica.

На основе практического материала, взятого из произведений классика западноармянской литературы А. Пароняна, автором сделана попытка дать классификацию и анализ туркизмов, их лексико-семантическую и морфологическую характеристику.

Автор приходит к выводу, что изучение константинопольского и некоторых других диалектов армянского языка, тесно соприкасавшихся с тюркскими языками, может оказаться важным подспорьем для изучения тюркской диалектологии и истории развития тюркских языков.

Ա. Է. ՊԵՏՅԱՆ

ՊԼՏՄԱՆ ԱՍՏՈՍԱՆԸ ՔՅԱԹԻՔ ԶԻՆՔԻԻ «ԶԻՆԱՆ-ՆՅՈՒՄԱ»-ՈՒՄ
(17-րդ դ.)

Միջնագարյան Օսմանյան կայսրության պատմագրությունը իր նշանակությից զարգացմանը հասավ 17-րդ դարում: Հայտնվում են հանգամանորեն շարագրված մի շարք երկեր, նվիրված Օսմանյան կայսրության անկմանը, որոնց հեղինակները հանդես են գալիս առավել ինքնուրույնությամբ և համարձակ դատողություններով՝ աեզի ունեցած իրազարկությունների շուրջը Ի սարքերություն թանարաղված աշխատությունների, որոնք հատուկ էին նախորդ հեղինակներին, 17-րդ դ. մի շարք պատմաբաններ պաշտպանում են տվյալ ժամանակի առաջավոր գաղափարները և ունակություն ցուցաբերում վերլուծելու Օսմանյան կայսրության եզնաժամային անկման հեռ կապվող բարդ հարցերը:

Այդ ժամանակվա օսմանյան իրականություն մեզ բազմակողմանի զարգացած անձնավորություններից մեկն էր համարվում Քյաթիր Զեյնրին¹:

Քյաթիր Զեյնրին հանրահայտ է ոչ միայն որպես ականավոր թուրք պատմագիր. ես իր ավանդն է ներդրել գիտության այնպիսի բնագավառներում ինչպիսիք են՝ աշխարհագրությունը, փիլիսոփայությունը, մասնագիտությունը և այլն: Նրա աշխատությունները, որոնք իրենց մեջ պարունակում են հարուստ փաստական տեղեկություններ, լայն ուշադրության են արժանացել ոչ միայն թուրքիայում, այլև նրա սահմաններից դուրս, հատկապես նվիրապատում:

¹ Մուսաֆա Իբն Աբդուլլահը (1650—1657) արևելագետների շրջանում առավելապես հայտնի է Քյաթիր-Զեյնրի կամ Հաջի իսաթիս անուններով: Այդ մասին տե՛ս Ա. Կ. Սաֆրաստյան, 17-րդ դարի թուրքական գիտական մտքի ներկայացուցիչներ Քյաթիր Զեյնրին և նշյա Զեյնրին, «Արևելագետական ժողովածու», հատ. 2, 1964, էջ 283—301:

Սույն հոգվածի սահմաններում իհարկե հնարավոր չէ հանգամանորեն կանգ առնել Քյաթիր Զեյերիի կյանքի և գիտական գործունեության ժառանգության վրա: Գաշխատենք ցույց տալ Քյաթիր Զեյերիի «Ջիհանե Նյումա»-ի (Աշխարհի Հայելի) անհերքելի նշանակությունը, որպես ազդեցիկ Հայաստանի պատմական աշխարհագրության, բացահայտել և համեմատել այն սկզբնազդերին, որոնք հեղինակը օգտագործել է «Արմենիա երկրի ժառանգ» գլուխը շարադրելիս և կանգ առնել գոյություն ունեցող Թարգմանությունների վրա:

«Ջիհանե-Նյումա»-ն հանդիսանում է առաջին ընդհանուր պատմա-աշխարհագրական աշխատությունը, որի թուրքերեն շարադրմանը Քյաթիր Զեյերին ձեռնարկել է 1648 թ.³ Գոյություն ունեն «Ջիհանե Նյումա»-ի երկու անավարտ խմբագրություններ: Նրանցից առաջինը գրված է արաբական և պարսկական աղբյուրների հիման վրա: Եվրոպական երկրների վերաբերյալ բավարար նյութերի բացակայության պատճառով աշխատությունը մնացել է անավարտ: Այդ իսկ պատճառով եվրոպական մի քանի աշուստների, հատկապես «Գերհարդ Մերկատորի» «Atlas Minor»-ի Թարգմանությունից հետո Քյաթիր Զեյերին ձեռնամուխ է լինում «Ջիհանե Նյումա»-ի երկրորդ խմբագրությանը և վերստին ձարագրում է այն 1654 թ.⁴ Այստեղ ի հակադրություն եվրոպացի աշխարհագրագետ-

³ Ժամանակակից Թուրք պատմաբանները իրենց աշխատություններում չհասկանալով ազգայնապետական եզրույթներ, փորձում են եկեղեցիներ և խնամքարի համաշխարհային ձեռնարկ ստացած պատմական զեյերը: Երանց հասկացն ենքում են ժրածի հայ ժողովրդի պատմական անցյալի, Արմենյան Հայաստանի գոյությունը: 1957 թ. Թուրք պատմաբան Համիլ Սադր Մեյլեք Կապուրջյանը 1957 թ. Թուրք պատմաբան Համիլ Սադր Մեյլեք Կապուրջյանի մեջ ետևությունը բերված են այն երկրների անունները, որոնք եվրոպացի են Քյաթիր Զեյերիի կողմից, սակայն «Ջիհանե Նյումա»-ում շատ ցարդ գրված «Արմենիա երկրի ժառանգ» վերնագրերը ցարձկ է «Արմենիայի Անտոյիս»:

ՅՊ՝ Kâtip Celebi, Hayati ve eserleri hakkında incelemeler, Ankara, 1957, s. 127. Կետագրյալում հաջադված «Kâtip Çelebi»:

⁴ «Ջիհանե Նյումա»-ի վերաբերյալ գոյություն ունեն մի շարք ուսումնասիրություններ, որոնցից առաջինը բովանդակային են ակադ. Ռ. Յու. Արաշխադյան և գերմանացի արևելագետ Ֆ. Քեյլերի աշխատությունները, ՏՊ՝ Н. Ю. Крайковская, Избранные сочинения, т. IV, М.—Л., 1957. P. Taeschner, Die Geographische Literatur der Osmanen ZDMG, 77 (2), 1923. A. A. Abdulkhak, La Science chez les turcs Ottomans, Paris, 1934, p. 107—116. O. S. Gökuyuk, «Kâtip Çelebi», s. 61—73. H. S. Selen, «Kâtip Çelebi», s. 121—137.

⁵ Օտար քրեականության Թարգմանության փորձում երան արկել է Զրանդարյի գովանաբեր Մեյլե Մուհամեդի Իլչաթին:

ների, որոնց համար բնորոշ էր առաջին տեղը տալ արևմտյան երկրներին, Քյաթիր Չելեբին սկսեց իր շարագրանքը Ասիայի երկրներին նկարագրությունից՝ Ճապոնիայից:

«Քիճան նյումա»-ն թուրքերեն ապագրված առաջին գրքերից մեկն է, այն հրատարակել է թուրքական առաջին ապարանի հիմնադիր, ժազումով հունգարացի, Իրբահիմ Մյուլեհիերիկան 1732 թ.² Այս հրատարակությունը ունի բազմաթիվ լրացումներ՝ կատարված 17-րդ դարի արար աշխարհագրագետ Աբու-Քեբր Իբն-Քա՛հրամի (մեռ. 1691 թ.) «Քուրաֆիյա-ի Քարիբ» սՄեծ աշխարհագրություն) գրքի հիման վրա և մի շարք հավելվածներ ու քարտեզներ բերված հրատարակչի կողմից: Անհրաժեշտ է նշել, որ Իրբահիմ Մյուլեհիերիկան մտադիր է եղել «Քիճան նյումա»-ն հրատարակել նրան հասորով, որոնցից առաջինը պետք է ընդգրկեր Ասիա մայր ցամաքի նկարագրությունը, իսկ երկրորդ հասորը՝ նվորսյան, Աֆրիկան և Ամերիկան: Սակայն երկրորդ հասորը հրատարակելու նրա մտադրությունը չի իրագործվել:

«Քիճան նյումա»-ի հրատարակությունը, որը ներկայումս հանդիսանում է մատենագիտական հազվագյուտ օրինակ, բազկացած է ընդարձակ ներածությունից և առանձին գլուխներից, ուր արված է ասիական երկրների նկարագրությունը: Քառասունմեկերորդ գլուխը նվիրված է Հայաստանի նկարագրությանը: Այս գլուխում խոսվում է միայն Արևմտյան Հայաստանի մասին, այսինքն այն նահանգների մասին, որոնք Կարի Եիրիին (14 սեպտեմբեր 1639 թ.) պայմանագրով մնացին Օսմանյան կայսրության տիրապետության տակ: Քյաթիր Չելեբին այս գլխում Արևելյան Հայաստանի նկարագրությունը առանձին չի տվել, Արևելյան Հայաստանը, որտեղ կազմվել էին Երեանի, Նախիչևանի և Ղարաբաղի խուսուրանները, այդ մամանակ գտնվում էր Սեֆյան Պարսկաստանի գերիշխանության ներքո: Արևելյան Հայաստանի նահանգների նկարագրությունը արվում է 39-րդ գլխում, Վրաստանի և Ազրբեյջանի (Աարդատականի) քաղաքների նկարագրության հետ:

«Քիճան նյումա»-ի հնդիսակային մեռագիրը, որը գտնվում է «Քուրաֆիյա»-ի (Պուրխ) պայտում³ և այլ մեռագրային ընդօրինակությունները վերջանում են Վանի վիլայեթի նկարագրությամբ: Հայտնի է, որ Քյաթիր Չելեբիի գրչին է պատկանում «Արմենիա երկրի մասին» նկարագրության միայն մի մասը, այսինքն՝ Վանի

² كاتب چلبی ، جہانناما استانبول ، ۱۷۳۲
³ O. Ş. Gökyaş, Kâtip Çelebi, s. 69.

և Կարսի վիլայեթները: Մնացած վիլայեթների նկարագրությունը վերցված է վերոհիշյալ աշխարհագրագետի՝ Աբու-Քեքր իբն-Քաւրաձի աշխատությունից և լրացված է աճիճան ելումաւ-ի հրատարակիչ Իբրահիմ Մյուսնեֆերիկյանի կողմից:

Այս կապակցությամբ Իբրահիմ Մյուսնեֆերիկյան իր սչրատարակչի հավելվածում (تذييل على) առիթ է հետևյալ րացատրությունը.

«Քյուրեմացությունից խուսափելու համար [անհրաժեշտ է հիշել], որ այս հետաքրքիր երկիր հեղինակը՝ հանգուցյալ Փյաթիր Չելերին գրքի սկզբում խուսապել էր, որպեսզի այս հանրահայտ խմբագրություն մեղ նկարագրի աշխարհի պետությունները և երկրների գիրքը Արևելքից գեպի Արևմուտք [Այսուհանդերձ] այն հասցվում է մինչև այստեղ: Հեղինակային ձեռագիրը և տարրեր մարդկանց մաս զանգուղ ընդարկնակությունները Վանի վիլայեթի նկարագրությունից այն կողմ չեն անցնում: Ի միջի այլոց, հարկ եղալ գրքի սկզբից մինչև այստեղ տալ մի շարք րացատրություններ, իսկ վերջում ամբողջացնել այն: Ինչպես ձեռագրում, այնպես էլ այս հրատարակության մեղ 41-րդ գլուխը ընդգրկում է Արմենիա երկրի նկարագրությունը: Հիշյալ երկրի բաժանման և սահմանազատման ժամանակ, մատնանշելով գոյություն ունեցող տարաձայնությունները, [Փյաթիր Չելերին], ասել է՝ «Երգրումի և Կարսի վիլայեթները, որոնք մահում են Մեծ Արմենիայի մեղ, նկարագրելու ենք առանձին բաժիններով»: Այնհայտ է, որ [Փյաթիր Չելերին] այս նկարագրությունները առիթ է զուգրնթացարար [հարևան] երկրների տարրեր զուխներում և բաժիններում: Հավանական է, որ այս գրքի շարունակությունը կորել է կամ անժամանակ մահը ՚ի թուլլատրելի [հեղինակին] կատարելու իր խոստումը: Ուստի, նվաստըս՝ (այսինքն՝ Իբրահիմ Մյուսնեֆերիկյան—Ա. Փ.) որպեսզի գտնի մոտավորապես իրագործեմ հանգուցյալի նպատակն ու ցանկությունը, խոնարհարար, իմ հնարավորության սահմաններում առիթս եմ երկրների ու պետությունների նկարագրությունը, ձգտելով պահպանել նրա [Փյաթիր Չելերին] աշխատության շարադրանքի սնն ու հարողականությունը: Քանի որ Կարսի և Չըղզըրի վիլայեթները նախապես համառոտ հիշատակվում և նկարագրվում են Փյուրշխասանի և Ախասխայի (Ախալցխա) զուխներում, ուստի մենք կոկանեղ էրգրումի վիլայեթի նկարագրությունից: Փյուսնով մենք արժանի հարգանք մատուցած կլինենք նան նրանց, որոնք հաստատում են, որ հիշյալ վիլայեթի քաղաքները պատկանում են

Մեծ Արմենիային: Այնուհետև կաշխատենք անցնել Ասիայի մյուս երկրների նկարագրության, որպեսզի ամենաբարձրլայն աստժն ուղ- նությունը գիրքը ամբողջացնենք: Երկրների և պետությունների նկարագրության ընթացքում մենք ընտրեցինք և կրճատեցինք Արու Բեքր Իրև Քաշրամ ալ-Գիմեշկիի թարգմանած «Ջոկրաֆիյա-ի Քարիք սզրքի ասանեին մասերը, իսկ երբեմն էլ դիմեցինք տեքս- տի անփոփոխ տեղադրման»⁷:

Այս ծանոթագրությունից պարզվում է, որ Քյաթիր Զեյերիի «Ջիհան նյումա-ում, հրատարակչի կողմից ընդգրկվել են Արու Բեքր Իրև Քաշրամի՝ «Մեծ աշխարհագրություն» երկը, որի հիմ- քում ինչպես հայտնի է, ընկած է Հուլանդացի գիտնականներ՝ հայր և որդի Բլեուների հանրահայտ Atlas Majora-ի⁸ թարգմանու- րությունը:

«Ջիհան նյումա-ին նվիրված մի շարք հետազոտությունների հեղինակները, նշում են, որ Արու Բեքր Իրև Քաշրամը հանդիսացել է «Ջիհան նյումա-ի շարունակողը»⁹:

Մենք հնարավորություն չունեցանք մե ՎԻՍՍ ստուգելու, թե ինչպես է կատարվել այդ շարունակությունը հիշյալ ձևապահում: Գծրայտարար Ա. Ա. Արզուհակը չի մատնանշել ընդօրինակված այն ձևապահների սարքավորը, որոնք ինչպես ինքն է նշում, ունեցել են Իրև Քաշրամի կողմից կատարված շարունակությունը¹⁰: Ու- տի, բանի որ «Ջիհան նյումա-ի հեղինակային ձևապահում բացա- կալում է Իրև Քաշրամի կողմից գրված շարունակությունը»¹¹, այս այն հարցը թե վերջինս ե՞րբ և որտեղ է կատարել իր շարունակու- րությունը մնում է գեոսկ լլուսարանված: Ի միջի այլոց, վերևում բերված Իբրահիմ Մյուսթեֆերրիկայի բացատրությունից հեռևում է, որ հատկապես նա՝ Իբրահիմ Մյուսթեֆերրիկան է կատարել այն նյութերի ընտրությունը Իրև Քաշրամի երկից, որոնք բացակալում

⁷ «Ջիհան նյումա», էջ 422:

⁸ J. Blaeu, Atlas Major seu cosmographia biazutana qua solum, saltem, coelum accuratissime describuntur, Amsterdam, 1662.

⁹ И. Ю. Крачковский. Избр. соч., стр. 619, 632. F. Babinger, Die Geschichtschreiber der Osmanen und ihre Werke, Leipzig, 1927, Ss. 119, 226. O. Ş. Gökay, «Kâtip Çelebi», s. 66—68. A. A. Abdulkhak, La science chez les turcs Ottomans, p. 121.

¹⁰ Ա. Ա. Արզուհակը նշում է, որ «Ջիհան նյումա-ի ձևապահ օրինակն- րից մեկը՝ Իրև Քաշրամի շարունակությունը, գտնվում է քրիստոնեական թանգարա- նում 1826 Վանքի ասի»:

¹¹ O. Ş. Gökay, Kâtip Çelebi, s. 68—69.

են «ԶԻՆՈՆ ԵՅՈՒՄԱՅ-ՈՒՄԻ ԱՅՈՒԿԻՍՈՎ ՏԵՂ ՀԱՄԱՐ ՀԱՉԱՍԻ Է ՄՐ-
ՆՈՒՄ ԱՅԷ ՓԱՍՏԸ, ՈՐ «ԶԻՆՈՆ ԵՅՈՒՄԱՅ-Ի ՀՐԱՏԱՐԱՐՈՒՄՅԱՆ ՎԵՐ-
ԿՈՒՄ՝ 422 ԷՅԻՑ ՀԵՍՏ ՔԵՐՎԱԾ ԵՅՈՒՄՔԵՐ ՓՈՒՏԱՆՈՎԱԾ ԵՆ ԻՐՆ ՔԱՆ-
ՐԱՄԻ ԿՐԻՑԻ: ԱՅՈՒՆՆԱՆՊԵՐՁ ԻՐՆ ՔԱՆՐԱՄԻ ԱՇԽԱՏՈՒՄՅԱՆ ՔՆԱԿՐԷ
ՈՆՄԻՐԱԿԱՆ ԿԱՍՐ «ԶԻՆՈՆ ԵՅՈՒՄԱՅ-Ի ՔՆԱԿՐԻ ՀԵՍ ՊԵՆՆԱ ՆԻ ԿԱ-
ՐԵՆԻ ԻՐՈՎԻՆ ԼՈՒՍԱՐԱՆՎԱԾ ՀԱՄԱՐԵՆ, ԶԱՆԻ ՈՐ ՎՃՅԱՂ ՀԱՐՑԸ
ՆԻ ՈՒՍՈՒՄՆԱՍԻՐՎԱԾ ՊԱՍՏԱՐԱՆՆԵՐԻ ԿՈՂՄԻՑ:

ԻՐՆ ՔԱՆՐԱՄԻ ԱՇԽԱՏՈՒՄՅՈՒՆՆԵՐԻ ԵՂՆԱՆԿՈՒՄՅԱՆ ՄԱՍԻՆ ԱՆ-
ՀՐԱԾԺԷՄ Է ՂՐԵՆ ՀԱՏՈՎ ՀԵՍԱԳՈՒՍՄՅՈՒՆ: ԳԵՆՆԱ ՆԻ ՈՒՍՈՒՄՆԱ-
ՍԻՐՎԱԾ ՕԳՏԱԳՐԾՎԱԾ ԱՂՐՅՈՒՐՆԵՐԻ և ԵՐԱ ՍՈՆՂԺԱԳՐԾՈՒՄՅԱՆ
ԻՆՔՆՈՒՐՈՒՄՅԱՆ ՄԱԿԱՐՊԱԿԸ: ՊԱՐՂ ՂԷ ՔԵՆ ԵՐԱ ԱՇԽԱՏՈՒՄՅՈՒՆԻ
ԻՆՆԻ ԱՍՏԻՆԱՆԻ Է ՓՈՓՈՒՍՈՒՄՅԱՆ ԵՆՔԱՐԵՎՈՎ ԻՐՔԱՆԻՄ ԱՅՈՒՄՆՔԻՐ-
ՐԻԿԱՅԻ ԿՈՂՄԻՑ, ԵՐՐ ՎԵՐՔԻՆՆԱ ՔՆԱՐԵՆ և ԿՐՆԱՈՒՆ Է ԻՐ ՕԳՏԱԳՐ-
ԺԱԾ ԵՅՈՒՄՔԵՐ:

ՇՆԳՆԱՆՈՐ ՍՈՒՄԱՄՔ ԶԱՐԱՂՐԱՆՔԻ ՈՆՐ ԽԻՍՏ ՀԱՄԱՆՄԱՆ Է
ՔՅԱՔԻՐ ՉԵՆՔԻՐ ԶԱՐԱՂՐԱՆՔԻ ՈՆԻՆ: ԱՅՈՒՆՆԱՆՊԵՐՁ ՀԵՂՍՈՒ-
ՄՅԱՄՔ ԿԱՐԵՆԻ Է ՆԿԱՍԵՆ, ՈՐ ԻՐՆ ՔԱՆՐԱՄԻ ԱՇԽԱՏՈՒՄՅՈՒՆԻՑ ՓՈՒՍ
ՍՈՆՎԱԾ ՍԵՑՍԱԻ ԼԵՂՈՆ ԱԿԱՐՈՒՄՅՈՒՄ Է ԵՂՆԱՆԿԱՄԻՑ ՔԱՆԿՈՒ-
ՄՅԱՄՔ ԱՐԱՐԱԿԱՆ ԱՐՐԵՐ, ԼՆԱՅԱԾ ՈՐ ՔԵՐԱԿԱՆԿԱՆ ԿԱՍՏՈՑ-
ՎԱԾՔՐ ՔՈՒՐՔԵՐԵՆ Է: ՀՈՍ ԵՐՆԱՅՔԻՆ ԱՅՈՒ ՀԱՆԳԱՄԱՆՔՐ ՔԱՅԱ-
ՎՐՐՎՈՒՄ Է ԵՐԱՆՈՎ, ՈՐ ԻՐՆ ՔԱՆՐԱՄՐ ԺԱԳՈՒՄՈՎ ԳՈՒՄԱԿՈՒՄԻՑ ԻՐ-
ՆԵՐՈՎ՝ ՀԻՄՆԱԿԱՆՈՒՄ ԱՂՐԵՆ Է ՀԱՅԵԱՅՈՒՄ և ԱԿԱՍ ՊՈՒՍՈՒՄ և ՔՅԱ-
ՔԻՐ ՉԵՆՔԻՐ ԵՆՈՒՆ ԼԱՎ ՄԻՐԱԿԵՍԵՆՈՎ ՔՈՒՐՔԵՐԵՆ և ԱՐԱՐԵՐԵՆ
ԼԵՂՈՆՆԵՐԻՆ, ԱՌԱՎԵԼԱԿԵՍ ԱՐԱՐԵՐԵՆԻ ԱՂՂԵՑՈՒՄՅԱՆ ԱՍԿ Է ՄՆԱ-
ՑԻ:

«ԶԻՆՈՆ ԵՅՈՒՄԱՅ-Ի ԱՂՐՅՈՒՐՆԵՐ.— ԻՆՆԱԿԵՍ ՎԵՐԵՈՒՄ ԵՂԵՑԻՐ
«ԶԻՆՈՆ ԵՅՈՒՄԱՅ-Ն ԶԱՐԱՂՐՎԱԾ Է ՄԻՆԻՆ 17-ՐԳ ՊԱՐՐ ՂՐՈՒՄՅՈՒՆ
ՈՆՆԵՑՈՂ ԱՇԽԱՐՀԱԳՐՈՒԿԱՆ ՈՒ ՄԱՍՍԱՄՔ ՊԱՍՏԱԿԱՆ ԵՐԿԵՐԻ ՈՒ-
ՍՈՒՄՆԱՍԻՐՈՒՄՅԱՆ ՀԻՄԱՆ ՎՐԱ: ԱՂՐՅՈՒՐՆԵՐԻ ԶԱՐՐՈՒՄ, ՈՐՈՆՔ ՔՅԱ-
ՔԻՐ ՉԵՆՔԻՐ ՕԳՏԱԳՐԾԻ Է «ԶԻՆՈՆ ԵՅՈՒՄԱՅ-Ն ԶԱՐԱՂՐԵՆԻՍ, ՀԻ-
ՉԱՍԱԿՎՈՒՄ ԵՆ ՄԵԾ ՄԱՍՍԱՄՔ ԱՐԱՐԱԿԱՆ, ԱԿԱՐՆԱԿԱՆ և ՔՈՒՐՔԱ-
ԿԱՆ ԱՇԽԱՐՀԱԳՐՈՒԿԱՆ ԵՐԿԵՐՐ, ՆԱՆ ԵՎՐՈՍԱՅԻ ՂԻՄՆԱԿԱՆՆԵՐԻ
ԱՇԽԱՏՈՒՄՅՈՒՆՆԵՐԸ: ՔՅՈՐ ԱՂՐՅՈՒՐՆԵՐԸ ԱՆՀՐԱԾԺԷՄ ԺԱՆՔՈՒՍ-
ՂՐՈՒՄՅՈՒՆՆԵՐՈՎ ՔՎԱՐԿՎԱԾ ԵՆ «ԶԻՆՈՆ ԵՅՈՒՄԱՅ-Ի ԱՌԱՂԱՐԱՆՈՒՄ
ՀԵՍԱԿԱՂ ՀԱՆՐԱԳՐԱԿԱՆՈՒՄՅԱՄՔ¹²:

1) ԶԱՐԱՐԻՍ ԻՐՆ ՄՈՒՆԱՄԻՄԻՑ ԿԱՂՎԻՐԻ՝ «ԱՍԱՐ ԱՂ-ՐԻՐԱՂ ՎՈՒ
ՄՀՐԱՐ ԱՂ-ԻՐԱՂԸ և «ԱՂՎԻՐ ԱՂ-ՄԱՀՆԱՐԱՔ:

12 ՅԵՍ «ԶԻՆՈՆ ԵՅՈՒՄԱՅ, ԷՅ 8—14:

- 2) Մուհամմեդի իրն Ահմեդ ալ-Մուհադդաւի՝ «Ահմեդ աթ-թա-հաւաիմ ֆի Մարիֆատ ալ-սիւլիմեա:
- 3) Գերնարդ Մեդիասորի «Atlas Minor»-ը, որի թուրքերէն թարգմանութիւնն է՝ «Էւալմաի ան-նուր ֆի դուլմաա Ասլաւ մի-նուր»:
- 4) Աբրահամ Օրթնիլիսի աշխարհագրութիւնը՝ «Atlas Major»:
- 5) Միֆահի զազն Մուհամմեդ էֆենտի՝ «Աուդաւ ալ մասալիթ իւս մարիֆատ ալ-բուլղան զա-լ-մամալիթ»:
- 6) «Քարիւճ ալ-Շիմդ ալ-Ֆարրի»:
- 7) Մուսաաֆա իրն Ալի՝ «Քուշիատ ազ-զաման զա հարիզատ ալ-ալման»:
- 8) Աբու-Ֆիդա՝ «Քալիփիմ ալ-բուլղան»:
- 9) Պազուֆուսի շաշխարհագրութիւնն արաբերէն թարգմանու-թիւնը:
- 10) Չայն ադ-դին Օմար իրն Մուզաֆֆար իրն Վարդի՝ «Էարի-զատ ալ-աշաիր»:
- 11) Աբու-Արգալլաւ Մուհամմեդ իրն Աբու ալ-Նուր ալ-Հիմայ-րի՝ «Ար-բաուդ ալ-միթար ֆի հարար ալ-աթթար»:
- 12) Սուլեյման իրն Ահմեդ ալ-Մահրի՝ «ալ-Ումդա ալ-մահրի-յա», «Քուշիատ ալ-Ֆուսուլ ֆի թամէիդ ալ-ուսուլ», «Քիթաբ ալ-միհնաւ ալ-Ֆահիր ֆի իմ ալ-բահր ազ-զահիր»:
- 13) Միդի Ալի զազն՝ «Մուխիդ»:
- 14) Անանիա Լորենցուշի և Գլուկերիուշի՝ «Աշխարհագրու-թիւնը»:
- 15) Խալիլ իրն Շահին ազ-Ջահիրի՝ «Քաշֆ ալ-մամալիթ»:
- 16) Քիթաբ մասալիթ զա-լ-մամալիթ», — Այս վերնագրի տակ թլաթիթ Չիլիքին թղարկում է արաբերէն և պարսկերէն լեզուներով զբաւած հետեւյալ հեղինակների աշխատութիւնները. Ահմեդ իրն Մախլ ալ-Քալիխի, Մալիդ իրն Ալի ալ-Ջուրջանի, ալ-Մասուդի, Աբու-Ուրալլա ալ-Քարրի, Հասան իրն Ահմեդ ալ-Մուհալլարի, իրն Մալիդ ալ-Մազրիթի, իրն Խաուրձալ, Ահմեդ ալ-Ուզրի, Աբու ար-բահիմ Մեշիեհի:
- 17) Ծակուտ ալ-Համալի՝ «Մուլամ ալ-Քուլղան»:
- 18) Մուհամմեդ Աշըբ՝ «Մանալիթ ալ-ալմալիմ»:
- 19) Շերիֆ Մուհամմեդ բին Մուհամմեդ ալ-Իզրիսի՝ «Նուզ-հաս ալ-մուշ թաթ ֆի խթիբաթ ալ-աֆաթ»:
- 20) Ամին Մուհամմեդ Ռազի՝ «Նաֆա իքլիմ»:

21) Լամդայա՝ Ղազվիների՝ Ենուզհատ ալ-Քուլուբ¹⁴ :

ԷՋիբան Եյումաա-ի հետազոտողներ՝ Տրանջ Քնչները և Բ. Յու-
կրաչիովսկին ժամանակին նշել են, որ ԷՋիբան Եյումաա-ի ուսում-
նասիրության մեջ կարևորագույն խնդիրներից մեկը Համարվում է
այն, որ ի Հայա բերվեն Քյաթիր Չելիբիի գրչին պատկանող՝ և
նրա նախորդներից փոխ անվան Նյուիբերը¹⁵ : Այդ խնդրի իրա-
գործումը իհարկն չի անելվում մեր թիվայի հետ, սակայն մենք
կաշխատենք հայտարարել և վերլուծել այն աղբյուրները, որոնք
օգտապարծով են Քյաթիր Չելիբիի կողմից Հայաստանի պատմա-
կան աշխարհագրությունը շարագրելիս :

ԷՋիբան Եյումաա-ի ուսումնասիրությունը ցույց տվեց, որ
բացի ասաշարահում նշված աղբյուրներից, տեքստում հիշատակ-
վում են նաև այլ աղբյուրներ¹⁶ : Այսպես, որպես աղբյուր 41-րդ
դրի Համար օգտագործված են նաև հետևյալ աշխատությունները :
Տերեֆ իան Բիթլիսիի՝ ԵՏերնֆ-նամե-ն, Աշ-Շարիշիի՝ ԵՄակամա-
ա-ը, Այնը Այի էֆնեդիի՝ ԵՎազաների ալ-ի Յամանե-ը և Կոշա
նիշանչիի՝ ԵՓարաբատ ալ-Մամալից-ը : Բացի նշված աշխատու-
թյուններից Քյաթիր Չելիբին հանդես է եկել նաև իր անձնական
հուշերով, որոնք լոկ պատմական քնույթ են կրում կապված սուլ-
թան Մուրադ IV-ի արևելյան արշավանքի հետ, որին մասնակից
է եղել Քյաթիր Չելիբին¹⁷ :

Քյաթիր Չելիբիի օգտագործած աղբյուրների շարքում այնքի
ընկնող անդ է զբաղվում պարսիկ պատմարան և աշխարհագրագիտ՝
Լամդայա՝ Ղազվիների՝ Ենուզհատ ալ-Քուլուբ (Սրաի զվար-
ճանք) աշխատությունը, գրված՝ 1385 թ. : Այստեղ մի շարք երկր-
ների նկարագրության հետ մեկտեղ բերվում է ձևերգու-պարսկա-
կան պետության, կենտրոնական կառավարության կողմից օսել-

¹⁵ Նշված աղբյուրները մանրամասն ուսումնասիրվել են անգլ. Բ. Յու. Կրաչիով-
սկու կողմից, Ենուզհատ աշխարհագրական գրադատությունն աշխատության մեջ :

¹⁴ 'قراچى كاشف' ، 'شمائل سنيورد جغرافيه' ، 'توركيات مستوفى' ،
И. Ю. Крачковский. Изд. соч., стр. 618). 'استانلار' ، 'س' ، '19

¹⁵ Արտեղ անհրաժեշտ է մտնանքի մի շարք ուսումնասիրողների իր Ե-
լարքությունը, քանի որ նրանք հաստատում են թե, իր Քյաթիր Չելիբին իր
երկի սուլթանում թվարկած աղբյուրներից բացի այլևս չի մնում ոչևե՛ր և ոչև
այլ հեղինակի աշխատություն : Գա էջը չե՛ ԷՋիբան Եյումաա-ի քննողը խոստու-
բան է բազմաթիվ հեղինակների անուններով և աշխատություններով, որոնցից
Քյաթիր Չելիբին կամ էլ նրա նախորդները փոխ են անել բերված նշումները : (Տ՛ա-
И. Ю. Крачковский. Изд. соч., стр. 618.

قراچى كاشف' ، 'شمائل سنيورد جغرافيه' ، 'توركيات مستوفى' ، 'س' ، '19

¹⁶ ԷՋիբան Եյումաա, էջ 281, 287, 408, 410, 412, 417, 418 :

մանձան Անգրիոզկասի վարչական բաժանումը (1254/55), ինչպես նաև տեղանա-աշխարհագրական կարգի բազմականաչափ սվյաչներ և տեղեկություններ հարկային սխառմի մասին:

Կանթաման սուլթանախրուժյունը ցույց է տալիս, որ բազմաթիվ քաղաքներ, բերված Փլաթիք Չելեքիի կողմից, վերաբաղված են տեղան փոփոխություններով համարյա թե բառ առ բառ, բայց առանց որևիցի ղեկավարական վերլուծության: Որպեսզի ցույց տանք թե ինչ աստիճանի բարեխիղճ է գտնվել Փլաթիք Չելեքիի ռազարբված աղբյուրների նկատմամբ, ստորև բերում ենք մի համգած «Քիևան նյումա»-ից զուգահեռաբար պարսկերեն ընթացի հետ.

Քուրխրեն տեխա

Պարսկերեն տեխա

حمد الله ايدى ارمين ولايتى ايمكى
 قسمدر صغرى وكبرى وارميتية
 صغرى ايرانده داخل دكندر ارميتيه
 كبرى اذك شرقنده روه شمالنده شاه
 جنوبنده بحر روه غربنده در بلاد
 عيسى وقرمچى وقبرسى الك معظم
 بلاديدر ارميتيه كبرى ايران حدنده
 داخل اوليا قومان اخلاط نكند
 مشهور در حدودى ارميتيه صغرى
 ورو وديار بكر وكرديستان وازربايجان
 وازاته پيوسته اولوز طولى اوزن
 اروندن سلباسه عرض ازانندن
 اقصاى ولايت خلاط منتهى دار
 در ملكى خلاط اوليا محقيق ديوانيه
 سى زمان سابقنده ايكيوز توخته
 قريب ايدى صكرو اوقول طقوز توخته
 ايدى¹⁷

در نكر موضع ولايت ارمين وآن يردو
 قسم است ارميتيه الاكبر وارميتيه
 الاصغر وارميتيه الاصغر داخل ايران
 قسمت وارميتيه الاكبر در شرق او
 افتاده است وولايات روه در شمالش
 وديار شلم بر جنوبش ودرىاى روه در
 غربش وبلاد عيسى وقبرسى وقرمچون
 معظم بلاد انجاسمت واز انجا هر
 سال سه قومان بر صميل خراج
 بايران ميد هند وارميتيه الاكبر
 داخل ايرانست وبصواب يكتومان
 وبتومان اخلاط مشهورست هوايش
 اكثر معتدل حدودش تا ارميتيه
 الاصغر ورو وديار بكر وكرديستان
 وازربايجان وازان پيوسته است
 طولش از اوزن اروه تا سلباس و عرض
 از ازان تا اقصاى ولايات اخلاط
 ودار الملك ان ديار شهر اخلاط است
 حقوق ديوانيش در زمان سابق قريب
 نويست قومان اين زمان بوده است
 واكنون سى ونه قومانست¹⁸

¹⁷ «Քիևան նյումա», էջ 410:

حمد الله قزوینسی • توخته القلیب • یکرشش متحد دیر صیاقی •
 تهران • ۱۳۰۶ • ج ۱۱۷

Այս փաստաթուղթի մասին հարկային և տեղան-տեղանական տեղան, հաստատված ըստ Անաթոլիայի հիման վրա ծրարված արև հիւս տեղանի տեղեկոթն Քարթումուժյունը, Sâ'n Olib memorial szries, XXIII, pi. 1-2.

Քարգանուրյուն

Համազայւից ասում է, որ Արմեն վիլայեթը բաղկացած է երկու մասից՝ Մեծ Արմենիայից և Փոքր Արմենիայից: Փոքր Արմենիան չի սահմանակցում Պարսկաստանի հետ: Իսկ Մեծ Արմենիան ընկած է երանից արևելք, Թուրք՝ (Սեբաստիայի նահանգ) հյուսիս, Շամր՝ հարավ, Թուրք ծովը՝ (Միջերկրական ծով) արևմուտք: Ախուր, Կիպրոսը և Քարսուսը նրա մեծ ջաղաքներից են: Մեծ Արմենիան սահմանակցում է Պարսկաստանի հետ և հանրահայտ է Քուսան Ախլաթ անունով: Նա սահմանակցում է Փոքր Արմենիայի, Թուրքի, Դիարբեքի, Քուրդիստանի, Ադրբեյջանի (Սարաջաստական) և Արբանի (Ազվանքի) հետ: Նրա երկարութունը ձգվում է Արզն-առ-Թումից (Վարին) մինչև Սալմաս, իսկ լայնութունը՝ Արբան վիլայեթից մինչև Խալաթ հեռավոր [սահմանը]: Նրա մայրաքաղաքըն է Խալաթը: Նախկինում դիվանային հարկը կազմել է 200 թուման, իսկ հետագայում այն նվազել է մինչև 25 թուման:

Քարգանուրյուն

Հիշատակուրյուն Արմեն վիլայեթի տեղի մասին

Նա բաղկացած է երկու մասից՝ Մեծ Արմենիայից և Փոքր Արմենիայից: Փոքր Արմենիան չի մանում Պարսկաստանի մեջ: Մեծ Արմենիան ընկած է երանից արևելք, Թուրք՝ հյուսիս, Շամի երկիրը՝ հարավ, Թուրք ծովը՝ արևմուտք: Ախուր, Կիպրոսը և Տրապիզոնը նրա մեծ ջաղաքներից են: Գուրաբանյուր ասարի այտանդից որպես խարաչ Պարսկաստանին վճարում են 3 թուման:

Մեծ Արմենիան մանում է Պարսկաստանի մեջ: Ըստ հաշվառման նա իրենից կերկայացնում է մեկ թուման Ախլաթ¹⁵, Կիլիման մեծ մասամբ բարիխառն է: Նրա սահմաններն են Թուրք, Դիարբեքի, Քուրդիստանը, Ադրբեյջանը և Արբանը: Երկարությամբ այն ձգվում է Արզն-առ-Թումից մինչև Սալմաս, իսկ լայնությամբ՝ Արբանից մինչև Ախլաթի վիլայեթի հեռավոր սահմանը: Այս երկրի մայրաքաղաքը Ախլաթ ջաղաքն է: Նախորդ մասնակներում դիվանային հարկը կազմել է մոտավորապես՝ 200 թուման, իսկ այժմ՝ 25 թուման:

¹⁵ Մեծղյուկան նվաճան ժամանակ վիլայեթներից բաժանվում էին ավելի փոքր առլա-վաղախան միավորների սթամուխ անունով: Այսինքն՝ ախլաթի շտաբանի որդ բանակի համար արամազրում էր 10.000 զինվոր: Ախլաթ ջաղաքի որդ մինչև այդ կզել է Եսահյանների մայրաքաղաքը կազմել է մեկ սթաման:

Մելգեոս տեսնում ենք, տեքստը համարյա քառասնի թարգմանված է թուրքերենի: Այսպես՝ հանգեցնում է Քյաթիր Չելիբին ուշադրություն չի դարձրել պատահականորեն աղբյուրի գրությունն ժամանակի վրա և այդ է պատճառը, որ շիրհան նյուման-ում առաջացել են մի շարք թուրքամոտիվներ: Օր. հարկային սխառնի բույսը թվիրը, որոնք բերված են շիրհան նյուման-ում, վերցված են շուրհանա ալ-Քուլուբ-ից: Բայց չէ որ այս աղբյուրը կապված է մոնղոլական արշավների հետ և ոչ մի անդամություն չունի 17-րդ դ. Օսմանյան կայսրության հարկային սխառնի հետ:

Տարահուսանը է առաջնում նաև վարչական բաժանման մեջ. Քյաթիր Չելիբին 410 էջում նշում է, որ Կարսի վիլայեթը մտնում է Մեծ Հայքի սահմանների մեջ, մինչդեռ Կարսի նկարագրությունը արված է Վրաստանի բաժնում, այսինքն՝ պարզապես հիմնված է շուրհանա ալ-Քուլուբ-ում բերված վարչական բաժանման վրա²⁰:

Եթե 14-րդ դ. Համզայա՛հ Ղազվիբին գրել է, որ շիրհան Քարսուսը և Կիպրոսը նրա (Հայաստանի) անկախ են քաղաքներից են, դա հասկանալի է: Չէ՞ որ Միսը 12—14-րդ դդ. եղել է Կիլիկիայի հայկական թագավորության մայրաքաղաքը, իսկ Կիպրոսը որոշ ժամանակով քաղաքականապես ենթարկվել է նրան: Բայց երբ Քյաթիր Չելիբին գրում է, որ շիրհանյան նրանց (հայերի) մայրաքաղաքը Միսն է, չի համապատասխանում իրականությանը: 17-րդ դ. Միսը, Քարսուսը և Կիպրոսը մտնում էին օսմանների վարչական միավորի կազմում՝ Կիպրոսի վիլայեթի մեջ²¹:

Մինևույն բովանդակությունը ունեցող պարսկերեն ու թուրքերեն տեքստերի համակարգային համեմատությունը ի հայտ է բերում բովանդակաչափ ասորեն թերթվածքներ, հասկանալի հարկային վեարումների թվերի մեջ:

²⁰ Են՝ շուրհանա ալ-Քուլուբ էջ. 108: Համզայա՛հ Ղազվիբի մաս Վրաստանի նկարագրության բաժնում ընդգրկված է նաև Քարսուսի մասին հայկական թագավորության մայրաքաղաքը՝ Անի (981—1046): Այս պատահական չէ: Մեծընդամեն նվաճման ժամանակ Հայաստանի և Վրաստանի ներքամանքը բաժանվել են երկու վիլայեթների: 1) Պարսիստանի վիլայեթ, 2) Մեծ Արմենիայի վիլայեթ: Պարսիստանի վիլայեթը իր մեջ ընդգրկում էր նաև Հայաստանի Հյուսիս-արևելյան շրջանը: այսինքն՝ այն մասերը, որոնք Քամաթա թագուհու կյանության շրջանում (1184—1212) գտնվում էին վրացական սերպանության ներքո:

²¹ مین علی افتدی 'قوالین ال عثمان در خلاصه مضامین دفتر دیوان' استانبول '1.18' ج 1

Տե՛ս նաև 1652 թ. Ալի Զուպի կազմած քուցակը (А. С. Ткаченко, Аграрный строй Османской империи XV—XVII вв. М., 1963, стр. 98):

Կասկածից վեր է, որ այս հանրահայտ քաղաքների անունները և դրվանային հարկերի թվերը Հիշա են բերված միայն պարսկերենի ընտզրում:

Անց թվում է, որ տեքստերում առկա այս և այլ տարրերից-վածքների զոյություն անեցել են (մի գուցե ընդօրինակողի անգուստության հետևանքով) այն սրինակում, որը Իբրահիմ Այուբի Գերբիկան հիմք է ընդունել իր հրատարակության մեջ, սակայն առանց որիցի ընկալառական վերլուծության և տարրեր սրինակների համեմատությանը: Հնարավոր է նաև, որ այս սխալները արդյունք են ապագրական շարվածքի՝ որ, արև-ի (ب) փոխարեն շարված է՝ Եթև (ع) կամ վեցի (٧) փոխարեն երկու (٢) և այլն:

Վանի վիլայեթի քաղաքների նկարագրության ընթացքում Քյաթիր Չիլիքին լայնորեն սգտագործել է Շերեֆ խան Բիթլիսիի պատմական երկր՝ ԵՇերեֆ նամե-ն, գրված պարսկերեն լեզվով 1596 թ.²⁴ Քյաթիր Չիլիքին այս գրքից կատարել է առաջի քաղվածքներ կրճատումներով, իսկ երբեմն էլ տեքստի ինքնուրույն մշակումով: Այսպես, ամբողջությամբ քաղվածաբար բերված են Բազդի, Կյաթիր, Մուշի, Կեսուի, Մուքամնարագի, Խոշարի, Բայանի, Կիլանի նկարագրությունները և մի շարք պատմական հաղորդումներ Վան քաղաքի և Նրա վիլայեթի այլ շրջանների մասին, այն տարրերությամբ, որ փոխ առնված նյութերը արված չեն ազբուրում զոյություն անեցող հաշորգահանությամբ: Եր. ԵՇերեֆ-նամե-ում առաջինը նկարագրվել է Բազդը, իսկ ԷՋիհան նյումա-ում Կյաթիր: Տեղագիտություն է նկատվում նաև Հենց տեքստի բովանդակության մեջ²⁵:

Արդևադի ցույց տանք ԵՇերեֆ նամե-ից փոխ առնված և անգագիտված նյութերը, զուգահեռաբար բերում ենք համապա-

²⁴ ԵՇերեֆ նամե-ի պարսկերեն թեպիցը առաջին անգամ հրատարակել է աստրեկյան Վ. Վեյամիև-Ֆեհալը: Ծ՛՛ա Schéref-nâmeh ou histoire des kourdes par Schéref, prince de Bidlis, publiée par V. Vellaminof-Zernof, texte pers., vol. I—II, SPb. 1860—1862. Գոյություն ունի նաև Եսրմուլայի Գրան-սերեն թարգմանությունը: Ծ՛՛ա Chéref-nâmeh ou fastes de la Nation Kourde par Chéref-ouddine, traduits et commentés par P. E. Charmoy, vol. I—II, SPb. 1868—1875. Մեր համեմատությանը ԷՋիհան նյումա-ի տեքստի նա հասարակ է հակիրճում նոր հրատարակված: میر شرف خان بدلیسی ' شرفنامه ' ۱۹۰۱ Կնու:

²⁵ Համեմատիք ԷՋիհան նյումա-ի Հանկալ համբաները, էջ 412, 414, 416, ԵՇերեֆ նամե-ի 444, 444, 409, 451 էջերի Հնու:

Թարգմանքն տխում

Պարսկերեն տխում

بعده اول كثر كاهده بر شهر وستين
قلبه بتاسى فرمان ايددى كه بنم
كس بر پادشاه تسخيرلدين حاجز اوله
ديچك بدليس قام غلام چشمه مزبورده
ايكى فرسخ يرده كسور چايسى اينده
دياط اراسنده بر حصار ستين بنا
ايدديكه الى الان اول كثر كاهده سد
سديدر چونكه قلعه بدليس مثلث
اشكل واقع اولمشدر هر بار اضطراب
وانقلابدن خالى دكلدر حتى اسكندر
ايراندن نونشده بدليس اقسا
عصيان ايدوب اول وبرمدى .²⁶

بنام موافقت آب وهواى آنچه
دياطر اسکندر ميرسدکه شهر و قلعه
بناکند که قره بعد قرن و پلنه بعد
بشن از ان باز گویند بدلیس نام
غلام خود میفرمایندکه در اینجا قلعه
وشهری بنا نماید و در متانت
وحصالت بنوی اقدام می باید کردکه
اگر مثل من پادشاهی اراده تسخیر
ان کند کمند مقصود بکنکره کاخشی
توسد . بدلیس حسب فرمان
قسا جریان بتعبیر قلعه و عمارت
حصار مبادرت نمود . قریب دوی
فرسخی چشمه در مابین رود خانه
کسور و دیاط در موضعی که حال جای
قلعه و قصبه بدلیس است بنا کرده
باندک فرصتی باتمام میرساند ...²⁷

و چون هیئت مجموعی قلعه بدلیس
مثلث افتاده بواسطه ان دایم
الاولات از اضطراب و انقلاب خالی
نیست ...²⁸

و در محلی که اسکندر از سقر اهران
عودت کرده بد آنجا میرسد بدلیس
در قلعه و حصار را استوار کرده آماده
جنگ وجدال و مستعد حرب و قتال
شده کردن از طوبی اطاعت و فرمان بر
داری کشیده .²⁹

²⁶ քձիհան եյուսաւ, էջ 212—214:

²⁷ ԵՃիթֆ նամեա, էջ 442:

²⁸ նարն տեղում, էջ 444:

²⁹ նարն տեղում, էջ 442:

Այնուհետև նա (Այնուհետև Մանգոնացիները) հրամայեց այդ լեռնանցքում կառուցել քաղաք և մի անառիկ բերդ, որպեսզի մինչև անգամ այնպիսի գնացիչաճ, ինչպիսին ես եմ, չկարողանա գրավել այն: Բիթլիս անունով ծառան հիշյալ աղբյուրից Ձ փարսախ հեռավորության վրա, Կեսուր և Ռարաթ գետերի միջև կառուցեց մի անառիկ բերդ, որը մինչև այսօր ամուր կոչված է այդ անցքում: Չնայած, որ Բիթլիս բերդը կառուցված է հռակյան ձևով, այսուհանդերձ այն զերծ չի եղել [ներքին] խռովություններից և ապստամբություններից: Ես այնպիսի, [պատահել է այնպես], որ Բաբելոնից Պարսկաստանից վերադառնալիս, Բիթլիսը ապստամբություն է բարձրացրել և հրամարվել է նրան ճանապարհ առ:

Այդ [տեղերի] բարձնապատ կլիմայի համար Բաբելոնից մասհրդացավ կառուցել մի քաղաք և բերդ, որպեսզի գրանց մասին խոսվեք զարե-զար և սերեզանքունդ: Նա հրամայեց Բիթլիս անունով իր զուլամին կառուցել այդ տեղերում մի քաղաք և բերդ, և շահար, որպեսզի գրանք ունենային այնպիսի ամբողջություն և անձեռնմխելիություն [ինչպես ինքն էր առում]՝ թեթե իմ նման որևիցե կայսր իզմ ունենա նվաճելու այն, թող որ նրա ցանկությունն օգտակար չհասնի պարսպի առամներին: Համառայն [Բաբելոնից] հրամայեց Բիթլիսը հազանապ ձեռնամուխ եղավ բերդի և նրա ամբողջությունների կառուցմանը: Նա հիմնադրեց [այն] մասնորոնապես աղբյուրից Ձ փարսախ հեռավորության վրա, Կեսուր և Ռարաթ գետերի միջև, այն տեղում, որտեղ ներկայումս գտնվում է Բիթլիսի բերդը և Կասարան, և ավարտեց այն կարճ ժամանակում (էջ 443):

Եվ շնայած, որ Բիթլիսի բերդը կառուցվել է հռակյան ձևով, (այսինքն այն զրախի եղել է անառիկ և անձեռնմխելի—Ա. Փ.) այսուհանդերձ այն զերծ չի եղել ներքին խռովություններից և ապստամբություններից: (էջ 444):

Երբ Բաբելոնից վերադարձավ Պարսկաստանի արշավանքից և հասավ այնտեղ, Բիթլիսը ամբողջ-

րնց բերդի դարբանն ու պարիսպ-
ները և նախապատրաստվեց զի-
մարդի և նահատամարտ տալ.
հրածարվեց նեմարկվել և հպա-
տակութիւն ջուլջ տալ (443):

Հիմնականում Քյաթիր Զելիբին «Շիրնֆ նամե»-ից թերված
քաղվածքները հազարդի է հչգրտությամբ, սակայն ըստ երևույթին
փոխ անված Նյութերի մի քանի տեղերը կատարվել են անուշադիր,
որը և հասցրել է տեքստի մասնակի աղավաղման:

Քուրբեքեն տեքստ

Պարսկերեն տեքստ

سنگولدرکه سفیده اتسه مار بسیار
ایندی حکمان بری درگاه قلعهده
سنگ تراشیده دن بر مار شکنی
طنسم ایدوب قونقدن سکه کورمخ
اولدی ...

قصبة مزبوره از بیجان ایله دیا ربکر
وربیمه وارمن اراسنده بو دریندر
ترکستان وایران وخراسندن حجاز
وشام طرفته کیدنقر لاهد انک دنکی
قیاسندن کچراو قیری یسول یوقدر
یاخود شولاشقدن اول سنگ سوارخ
بتلیسدن بر فرسخ جنوب طرفته
دوشر .²⁰

وار ثقاب روات سرویست که در
اوسنه منایقه مار بسیار در قلعه
پیدا شده سکان و متوطنان آنجا را
از کثرت حیه تعیش بد شواری بوده
آخر الامر حکما در درگاه قلعه
طنسمی تعبیه نموده اندکه مار
کمتر کشته مزاحم مردمان نمیشود .

والحال بشکل امی که مار در دست
دارد از سنگ تراشیده در روی دیوار
تماما نست و بطنسم درگاه امشتهار
دارد . و قصبة بدلیس در بندبست
در مابین از بیجان و دینار بکو وربیمه
وارمن که اگر حاجیان ترکستان
و هندوستان از ایران و عراق
و خراسان جزایرت حرمین شرفین
را دعما الله تعالی تشریفقا و تعظیما
توجه فرمایند . و اگر سیاحان جده
و زنگبار و تاجران خطا و ختن و روس
و سقلاب و بلغار و سوداگران عرب و رجم
و روندگان اکثر عالم تردد نمایند
مادامی که از سنگ سوارخ بدلیس
مروز و عبور نکنند مسیر نیست .²¹

²⁰ «Տիւրէն Նյութաւ», էջ 424:

²¹ «Շիրնֆ նամե», էջ 444—445:

Պատմում են, որ անցյալում աշխարհ (Քրիստոսում) դոյութիւն են ունեցել անհամար թվով օճեր: Իմաստուններից մեկը որպէս քաղաքացիական բերդի հակառակը բարից բանդակել է մի օճ Գրանից հետո [օճերը] այլևս չեն հայտնվել:

Հիշյալ քաղաքը իրենից ներկայացնում է մի լեռնանցք Ազրբեյջանի, Գիւրբեքիբի, Ռարբայի և Արմենիայի միջև նրանք, որոնք Քուրբեքաանից, Պարսկաստանից, Խորասանից ուղևորվում են զեպի Հիշալ և Եամ, ստիպված են անցնել ժայռի անցքով, հակառակ զեպում պետք է շրջանցեն աշի Այլ հանապարհ գոյութիւն շուրի Այլ ժայռի անցքը գտնվում է Քրիստոսից հարավ՝ մեկ փարսախ հետադարձիւն վրա:

Հետ արժանահալատ պատմողների հայտնի է, որ անցյալում բերդում եղել են շատ օճեր: Օճերի շատութիւնից անդի բնակիչները և նորեկները վառ են ապրել: Ի վերջո իմաստունները բերդի դարբասի վրա անպարտել են մի քաղաքացի, որպէսզի օճերը նվազեն և մարդկանց գոյութիւն շնորհակցն:

Հիմա էլ պարսպի վերնում երկնում է քարից տաշված մի մարդկային կերպարանք, որը իր կերպում բնեղ է մի օճ Այն հայտնի է, որպէս դարբասի քաղաքացի:

Քրիստոսի Կասարան իրենից ներկայացնում է մի լեռնանցք Ազրբեյջանի, Գիւրբեքիբի, Ռարբայի և Արմենիայի միջև Այնպէս որ, ի՞նչ Քուրբեքաանի և Հինգուտանի ուխտավորները Պարսկաստանի, Իրաքի և Խորասանի միջով ուխտի գնան զեպի նվիրական քաղաքներ՝ [Մեքքա և Մոզդան],— Եթե որ ամենարեւելքյալն աստված բազմապատկի նրանց հարգանքն ու մեծարումը— Եղ ի՞նչ Զիզգայի և Զանգեբարի ուղևորները, Խաթայի, Խոթանի, Ռուսի, Մակլարի և բուկարի վաճառականները, արաբի, աշիմի վաճառականները և աշխարհի մեծ մասի համագործակցող ուղևորութիւն կատարեն, անկարելի է, որ նրանք չանցնեն Քրիստոսի քարի ժայռի միջով:

«Ջիհան նյումա»-ում քաղմիցս հիշատակվում է՝ «նվասա նշում է» կամ «մի պատմության մեջ ասում են» արտահայտությունները, որոնք միշտ չէ որ վերագրվում են Քյաթիր Չելեքիին: Այդ արտահայտությունների հեղինակը Շեքիֆ-խանն է որից փոխ է անվանված համապատասխան բաժինների նյութերը:

Քյաթիր Չելեքիի օգտագործած մյուս աղբյուրների մեջ, բաց փոխ անվանված նյութերի ծագումն, առավել կարևոր տեղ է զբաղում հուշակամոր արար աշխարհագրագետ Արու-լ-Ֆիդայի (1273—1331) «Քանկվիմ ալ-Քուլդան» (սերկերների կարգավորում) աշխատությունը²⁵:

Հայտնի է, որ Յ-րզ դ. սկզբին Արարական խալիֆաթը Անգրկովկասյան երկրներից նվաճված երկրամասում սահմանեց նոր վարչական բաժանում, որի հետևանքով Հայաստանը, Վրաստանը և Աղվանքը կազմեցին մեկ լայնարձակ վարչական միավոր էրմենիա (կամ Արմենիա) անվան տակ: Այս անվանումը արարական աշխարհագրագետները սկսեցին գործածել նոր բովանդակությամբ:

Արու-լ-Ֆիդան, մյուս արար աշխարհագրագետների նման Հայաստանը նկարագրում է Վրաստանի, Ազրբեյջանի (Ատրպատական) և Աղվանքի հետ: Սակայն քաղաքների նկարագրության ընթացքում նա ստույգ նշում է, թե որ երկրին է պատկանում այս կամ այն քաղաքը: Օր. Քիֆլիսը «Քանկվիմ ալ-բուլդան»-ի մեջ երկարագրված է ընդհանուր բաժնում, բայց ցույց է տրված նաև, որ այն վրացական քաղաք է, Քելլիկանը (Փայտակարան) աղվանական, իսկ Քերդան և Սուլթանիեն՝ ազրբեյջանական²⁶: Հետ երկվութիև Քյաթիր Չելեքիին խորամուխ չի եղել այս ժանոթագրություններին, քանի որ Հայաստանի քաղաքների հիշատակության մեջ, նա անվանում է նաև վերոհիշյալ քաղաքները:

Ընդհանուր առմամբ տեքստերի համեմատությունը ցույց է տալիս, որ փոխ անվանված նյութերը վերարտադրված են համարյա թե բառ առ բառ աննշան կրճատումներով:

²⁵ M. Reinaud, et de Slane M. G., Géographie d'Aboulféda, texte arabe, Paris, 1840. Գրություն ունի նաև բոլոր նյութերի ֆրանսերեն թարգմանությունը՝ St' M. Reinaud, Géographie d'Aboulféda, traduite de l'arabe en français, t. 1—2, Paris, 1848. Guyard S., Géographie d'Aboulféda, traduite de l'arabe en français, t. 2, seconde partie, Paris, 1883.

²⁶ St' M. «Քանկվիմ ալ-բուլդան», էջ 353, 355, 357:

موتى تقويمه بر طاعتك ذيمنده نوز
یرنه بر واتى اتزنده بندگ صغیره فر
صحراسى غایت واسع ایکی مرحله
مسافه اولوب موتى اوواسى ذيمنده
مشهورتر³⁴

ومن بعض اهل تلك البلاد وموتى
بلدة صغيرة بغير سور وهي فى ليل
جبل فى قم وادولها وطأة عظيمة
تعرف بصحراء موتى مسيرة يومين
وبها مروج ومرع وموتى عن سياتارمين
على لحد مرحلتين ومن خلط على نحو
ثلث مراحل³⁵

Քարզմանություն

Քարզմանություն

Մուշը ըստ «Քակվիմ [ալ-բուլ-
զան»-ի] փոքր քաղաք է, որը
գտնվում է լեռան ստորոտում,
հարթ տարածության վրա, դեռի
հունի մասն նրա հարթավայրը
հույժ լայնարձակ երկու օրվա
տեղումնամբ հանապարհ է և
հայտնի է ՎՄուշ օվասը (Մուշի
հովիտ) անունով:

Այս քաղաքի բնակիչների պատ-
մածի համաձայն, Մուշը առանց
պարիսպների փոքր քաղաք է, որը
գտնվում է լեռան ստորոտում
հարթ տարածության վրա, դեռի
հունի մասն նրա հարթավայրը
հույժ բնդարձակ երկու օրվա տե-
ղումնամբ հանապարհ է և
հայտնի է ՎՄուշ օվասը (Մուշի
հովիտ) անունով: Մուշը գտնվում
է Միաֆարկիների երկու՝ իսկ ելա-
թից երեք օրվա հեռավորության
վրա:

Քարեքերեն տեքստ

Աբսարեքեն տեքստ

وسطان تقويمه واتندن بر مرحله
قدر جنويه وشركه نوشر بعيره
كنازنده نوز یرنه بر بندنه فر اووه انده
ثبات بولوز اوتفسى كرتستان
طاعلريدنر ديويار³⁶

ومن بعض اهل تلك البلاد وسطان
بين الشرق والغروب عن وان
وبينهما اكثر من مسيرة يوم وسطان
على حافة بعيرة ارجيش من اخر
الوطأة واول الجبل قال المهلبى
وسطان من بلاد ارمينية وبينها
وبين سلماس ثلثة عشر فرسغا وبين
وسطان وبين وان ستة فراسغ³⁷

34 «Քիւան-Նումու», էջ 416:

35 «Քակվիմ ալ-բուլզան», էջ 202:

36 «Քիւան-Նումու», էջ 417:

37 «Քակվիմ ալ-բուլզան», էջ 207:

Ոստան շրջակայքում [ալ-բուլ-գանա-ում] գրված է, որ քաղաքը գտնվում է Կարթ աքաբաթության վրա լճի ափին, Վանից հարավ-արևելք մի քանի հեռավորության վրա: Հարթավայրը վերջանում է այնտեղ, իսկ մյուս կողմում Քուր-գիստանի լճակներն են:

Այս քաղաքի բնակիչների պատմաժողի համաձայն, Ոստանը գտնվում է Վանից հարավ-արևելք ափելի քան մեկ քանի հեռավորության վրա: Ոստանը ընկած է Արևելք լճի ափին, այնտեղ, որտեղ վերջանում է հարթավայրը և սկիզբ են առնում լճակները: Ալ-Մուհամմադի ասածների համաձայն Ոստանը Հայաստանի քաղաքներից մեկն է: Ոստանը գտնվում է Սալմաստից առանկերի, իսկ Վանից վեց փարսախ հեռավորության վրա:

Անհրաժեշտ է նշել, որ «Ջիհան նյումա»-ում անդ են գտնվում որոշ անճշտություններ, որոնք վկայում են Քյաթիր Չելիքիի և ոչ-ապագործված աղբյուրների հեղինակների սահմանափակ պատկերացումների մասին: Քյաթիր Չելիքին հաճախ տեղեկություններ է բերում վաղ շրջանի աղբյուրներից առանց որևիցև ուղղումներ մտցնելու նրանց մեջ: Այսպես, Հայաստանի սահմանները նկարագրելիս Քյաթիր Չելիքին նշում է, որ «ենթակայումս Մեծ Արմենիան բազմապատ է Վանի, Կարսի և էրզրումի վիլայեթներից, իսկ Փոքր Արմենիան՝ Ազանայի և Մարաշի վիլայեթներից»²⁶:

Ինչպես հայտնի է Մեծ և Փոքր Հայքի բաժանումը կապված է հայ ժողովրդի վաղ շրջանի պատմության հետ: Մեկնեյանների տիրապետության ժամանակ (4-րդ դարի վերջերից մինչև 2-րդ դարի սկզբները Մ. Ք. ա.) Հայաստանը բազմաթիվ էր երեք մասերից՝ 1) Փոքր Հայք, 2) Մեծ Հայք, 3) Մոփր: Մեկնեյանների տիրապետության անկումից հետո նրանից բաժանվեցին Մեծ Հայքը և Մոփրը, որովհետև նրանց կառավարիչները՝ Արտաշեսը և Զարեհը իրենց անկախ հռչակեցին²⁷:

Մրանցից ամենամեծ և հզոր պետությունը Մեծ Հայքն էր, որտեղ համարյա վեց դար թագավորում էին նախ Արտաշեսյանների՝

²⁶ «Ջիհան նյումա», էջ 470:

²⁷ Տե՛ս Сутрабег, Географна, М., 1964, стр. 495:

այս Արշակունիների գինաստիան (139 թ. մ. թ. ա. 426 մ. թ.): Տիրքան II-ի արտադրություն (95—56 թթ. մ թ. ա.) շրջանում, երբ Մեծ Հայքը հասել էր իր ամենարարժեք հզորության, Մուգը միանում է Մեծ Հայքին:

Քրեան նյումա-ում նիշտ չէ պատկերված Մեծ Հայքը, որովհետև բուրբուրի մասացություն է տրված Արևելյան Հայաստանը: Քյաթիր Չիլերին, ինչպես վերը նշեցինք, Հայաստանը նկարագրելիս նկատի է ունեցել միմիայն Արևմտյան Հայաստանը: Բացի այդ, 17-րդ դարում Արևմտյան Հայաստանի տերիտորիայում մտնում էին ոչ թե երեք, այլ հինգ զիլայիթ՝ Վանը, Կարինը, Կարսը, Գիար-բերքը, Չրիզը և մի քանի քրդական հյուսիս-մետներ:

Նկատի առնելով Քյաթիր Չիլերիի և Համգալլահ Ղազվինիի Հայաստանի վարչական բաժանման սվայնիքը, անհրաժեշտ է տարբերել վաղ շրջանում գոյություն ունեցող Փոքր Հայքը Կիլիկիայի «Փոքր Հայրի» հետ, որը հիմնվեց 1080 թ. և գոյատևեց մինչև 1375 թ.:

Հատինական ժամանակագիրները և միջնադարի այլ պատմագիրներ Կիլիկիայի հայկական թագավորությունը անվանում էին «Փոքր Արմենիա», իսկ երբեմն էլ պարզապես «Արմենիա» (Armenia minor, Armenia): Կիլիկիայի հայկական թագավորության շրջանի հայկական ազդյունները Կիլիկիան անվանում էին «Աշխարհ» կամ «Տուն», «Կիլիկիայի աշխարհ», կամ «Հայկական աշխարհ» ինչպես նաև «Սիսվան»⁴⁰:

Անհրաժեշտ է նշել, որ արար աշխարհագրագետները նույնպես որոշակի պատկերացում ունեին Կիլիկիայի հայկական թագավորության մասին: Արարները Կիլիկիայի հայկական թագավորությունը հաճախ անվանում էին «Սիսի երկիր»: Ցակուս ալ-Համադին (1173—1229) հիշատակում է այն որպես «Հայոց սուլթան իրն Լավանի երկիր» կամ պարզապես «Իրն Լավանի երկիր»⁴¹:

Ինչ վերաբերում է Կիլիկիայի հայկական թագավորության երկրամասին, այս այն կազմվել էր բուն Կիլիկիայից և երա սահմանամերձ մարզերից:

Քրեան նյումա-ում Մարաշի զիլայիթի կազմում հիշատակվում են այնպիսի քաղաքներ, որոնք երբևիցև չեն ընդգրկվել երա

⁴⁰ Г. Г. Микаелян, История Киликийского армянского государства, Ереван, 1952, стр. 5—6.

⁴¹ Հ. Ք. Նալբանդյան, Արարական ազդյունները Հայաստանի և հարևան երկրների մասին, Երևան, 1965, էջ 45, 82, 100, 120.

մեջ: Ինչպես որ, էլրիստանը, Այնթաքը, Մալաթիան, Կախան և այլն: Անհրաժեշտ ուշադրություն չի հառնալից մեզ Գիլիկիայի արևմտյան հատվածի նկարագրությունը: Մարաշի և Աղանայի վիլայեթները նկարագրությունները, որանց վարչական բաժանումը վերաբերվում է 17-րդ դ., լրիվ պատկերացում չի տալիս Գիլիկիայի ամբողջական երկրամասի մասին: Գիլիկիայի հայկական թագավորությունը Միշերկրական ժողով ազգին ազնվի ընդարձակ տարածություն ուներ, քան այն ցույց է արված «Ջիհան նյումա»-ում:

Նշենք նաև այն մասին, որ Քյաթիբը Չիլիքին ճառացիության է ազնվ հայաստանի մի շարք հանրահայտ քաղաքների և բերդերի նկարագրությունը՝ (Ինչպես Անին, Օլթին, Քանիսան և այլն), որանց մասին խոսվում է թե արարական և թե պարսկական աղբյուրներում:

«Արմենիա երկրի մասին գլխում Դվինը և Գերիլը համարվել են տարրեր հայկական քաղաքներ. Եուլեիսկ Գերիլը (էջ 418) շեղ-զերկվել է Վանի վիլայեթի նկարագրության մեջ: Միշերկոն Գերիլն ու Դվինը միևնույն քաղաքի անվանումներն են: Դվինը հայկական անվանումն է, իսկ Գերիլը՝ արաբական: Դվինը պատմականորեն երբեք չի մտել Վանի վիլայեթի մեջ: 17-րդ դարում այն մտնում էր Երևանի խանության կազմի մեջ:

«Ջիհան նյումա»-ի քարգմանությունները. «Ջիհան նյումա»-ի առանձին գլուխներ թարգմանվել են տարրեր լեզուներով: Ի. Համմերը գերմաներենի է թարգմանել Քալիկանյան թերակղզու երկրներին վերաբերող նյութերը⁴², նա իր թարգմանության համար «գոտագրծել է «Ջիհան նյումա»-ի ձևագրի առաջին խմբագրությունը: Հնգհանրապես առաջին խմբագրության ձևագիրը հազվագյուտ է «գոտագրծվել, քանի որ այն դեռևս չի հրատարակված և դժվարհասանելի է գերմաներենի լայն շրջանին:

«Ջիհան նյումա»-ն ամբողջությամբ թարգմանվել է լատիներեն Մ. Նորրեյկի կողմից⁴³, Ինչպես նշում է սկզբնաղբյուր Ի. Յու.

⁴² Von Hammer, Rumeli und Bosna, Wien, 1812. Համմերի այս գիրքը բուլղարերենի է թարգմանել Ստոյան Արսիբովը: Յ՛՝ Mustafa ben Abdulah-Hadim Khalfa, Rumelien u Bosna. Geographisches opisanije. Ouzemskoto izdavanje na Jusef Hamer proved u snabdud s obzracnitemi belezjkni Stojan Argirov. Sofija, 1938. Համմերը մի շարք նշվածներ է թարգմանել նաև Իրբուհիմ Մյուսթեֆեյիկայի հրատարակությանը: Յ՛՝ Yabrbucher der Litteratur, t. XIII, Wien, 1821, s. 213—265, t. XIV, 1822, s. 21—85.

⁴³ Norberg Malthes, Githannuma, geographia Orientalis, ex turcico in latinum versa, t. 1—II, Londini Gothorum, 1818.

կրօնականներն՝ «ներկայումս այդ թարգմանությունը կարելի է միանգամայն հնազանդ համարել, հակառակ նորերկի ժամանակին կատարած բոլոր ծառայություններին»⁴⁴,

Հասկնալիքն մի այլ թարգմանություն «De Liber Mundum Ostendens» վերնագրով (կատարված Օ. Լ. Կեշվիճի, Վ. Լուսարդի և Տ. Եստրմերի կողմից) անտիպ վիճակում գտնվում է Վիեննայի Մխիթարյանների գրադարանում⁴⁵,

Փոքր Ասիային վերաբերող նյութերի ֆրանսերեն առաջին թարգմանությունը պատկանում է Մ. Արմենի գրչին: Այն հրատարակվել է 1846 թ. Անն Մարտինի «Աշխարհագրական հայտնագործումների պատմության» մեջ⁴⁶, Այս թարգմանության մեջ բնագրի վրա են նվիրատ գետի (Կարասու վտակով) և էգիան ծովի միջև ընկած նահանգների նկարագրությունը: Հասկանալի է, որ այստեղ չի արված Հայաստանի լրիվ նկարագրությունը: Զգալի կրճատումներով և առանց ծանոթագրությունների թարգմանված են այն հատվածները, որոնք ընդգրկում են Կարենի լիվայի (էրզրումի վիլայեթից), Ադանայի և Մարաշի վիլայեթների նկարագրությունը:

Գույություն ունի նաև Հայաստանին, Փուրդիստանին և ժառանգ Արարիկան Արևելյի նրկրներին վերաբերող նյութերի ֆրանսերեն մի այլ թարգմանություն, որ կատարել է ուսարևելագետ Ֆ. Եստրմուան⁴⁷: Անհրամեշա է նշել, որ Արմենի թարգմանությունը իր որակով զիջում է Եստրմուայի թարգմանությանը: Հայաստանի վերաբերյալ նյութերը ուստերեն թարգմանելու ընթացքում, մենք նպատակահարմար գտանք քննադատական համեմատություն կատարել հատկապես Եստրմուայի ֆրանսերեն թարգմանության հետ, քանի որ այն մեր կարծիքով հանդիսանում է առավել հաջող թարգմանություն⁴⁸: Այսուհանդերձ Եստրմուայի թարգմանությունը կատարված է բավականին ազատ, առանց պահպանելու գիտական թարգմանություններում ընդունված սկզբունքը: Այսպես, այն լրացուցիչ բառերն ու դարձվածքները, որոնք հանդիսանում են

⁴⁴ И. Ю. Крачковский, Избр. соч., стр. 621.

⁴⁵ Fr. Babington, Die Geschichtschreiber..., z. 200.

⁴⁶ Saint-Martin, Histoire des découvertes géographiques de nations européennes dans les diverses parties du monde, t. 3, Paris, 1846, p. 642.

⁴⁷ ԶԳ՝ F. B. Charmoy, Chéref-nimeh ou fastes de la Nation Kourde par Chéref-ou'ddine, t. 1, St. Pétersbourg, 1858, pp. 159—203. 237—248.

⁴⁸ Մենք պատրաստում ենք Հայաստանին վերաբերող նյութերի ուստերեն առաջին գիտական թարգմանությունը՝ անհրամեշա ծանոթագրություններով:

Շարժումայի հավելվածները, շին առնված փակագրերի մեջ: Փոշու-
թյուն ունեն նաև մի շարք տեղերի անվանումներ, որոնք սխալա-
բար են ընթերցված: Օր. Գոզին, Տեանզան, Գլուսուն և այլն (Գզի-
նի, Տաղվանի, Գլուսնի փոխարեն): Քացի այդ նկատվում են նաև
այլ անհշտություններ, որոնք ի հայտ են բերված մեր թարգմանու-
թյան ծանոթագրություններում:

«Քիհան նյումա»-ի ու լրիվ թարգմանությունը հղել է նաև
հայերեն՝ Հակոբ Նալյանի կողմից կատարված, որը սակայն մնա-
ցել է անսխալ⁹⁹, Հայաստանի, հայերի և Անդրկովկասի մյուս ժո-
ղովուրդների վերաբերյալ նյութերը մասնակի կրճատումներով
թարգմանել է Ա. Խ. Սաֆրաաշյանը¹⁰⁰:

Այստեղ հարկ ենք համարում նշտել մի փաստ (նաև «Հայոց
պատմություն» մեջ գրում է, թե իբր «Քիհան նյումա»-ն հայերենի
թարգմանել է նույն 17-րդ դարում Երեմիա Քյոմուրճյանը¹⁰¹, Այդ
մասին թե մեր որոնումները և թե Երեմիա Քյոմուրճյանի և գրա-
կան ժառանգության վերաբերյալ վերջերս կատարված ուսումնա-
սիրությունները հանգեցնում են այն եզրակացության, որ նման
թարգմանություն գոյություն չի ունեցել¹⁰², Անհրաժեշտ է նշել, որ
իրականում Ե. Չ. Քյոմուրճյանը գրել է «Աշխարհագրություն»
անունով մի աշխատություն, որտեղ նկարագրված է հղել Հնդկաս-
տանը, Պարսկաստանը և Փոքր Ասիան (այդ թվում նաև Հայաս-
տանը): Գծախառքար այդ աշխատությունը չի պահպանված և
նրա մասին գոյություն ունեն շատ քիչ տեղեկություններ: Այնպես
որ մենք կարող ենք միմիայն ենթադրել, որ նա «գտագործել է
«Քիհան նյումա»-ն, որպես աղբյուր իր «Աշխարհագրություն»
շարագրելիս:

Վերջապես մի այլ հայ աշխարհագրագետ Ղուկաս Խենիճյանը,
նույնպես ունեցել է իր ձեռքի ասակ «Քիհան նյումա»-ն, նրա շա-
րագրել է «Հայաստանը իր «Աշխարհագրություն» շորից մասանց
աշխարհի» գրքում: Այս աշխատության մեջ թարգմանաբար գրա-
բար լեզվով բերված են բազմաթիվ մեջբերումներ «Քիհան նյու-
մա»-ից:

⁹⁹ Հ. Սիբուսի, Հայաստանը, ըստ թուրք աշխարհագրիչների, «Պատմա-
քաղաքագրական հանդես», 1955, № 2, էջ 101:

¹⁰⁰ Ա. Խ. Սաֆրաաշյան, նշվ. աշխ., հատ. Բ, էջ 13—73:

¹⁰¹ Հեռ., Հայոց պատմություն, հատ. Գ, Երևան, 1946, էջ 101:

¹⁰² Eremya Celebi Kömürçüyan, İstanbul tarihî, İstanbul, 1952, s. XXIII.
Հ. Ս. Սաֆրաաշյան, Երեմիա Քյոմուրճյան, Երևան, 1984:

Հողվածի վերջում հարկ ենք համարում նշել, որ «Ջիհան նյումա»-ն իր թերութուններով հանգերն, հանդիսանում է գրտական կարևոր արժեք ներկայացնող պատմական աշխարհագրութուն՝ ասիական երկրների, այդ թվում նաև Արևմտյան Հայաստանի վերաբերյալ: Անհրաժեշտ է նկատի ունենալ նաև, որ ուսումնասիրվող ժամանակաշրջանում նման տիպի պատմական աշխարհագրութուն բացակայում է հայ պատմագրության մեջ: Կարևոր է նաև այն, որ «Ջիհան նյումա»-ն հանդիսանում է որպես թուրք գրանականի սահղագրություն, որը տվել է իր անձնական եզրակացութունը Հայաստանի սահմանների և 17-րդ դ. Օսմանյան կայսրության մեջ մտնող նրա հողերի վարչական բաժանման մասին:

А. А. ПАПАЗЯН

ИСТОРИЧЕСКАЯ АРМЕНИЯ В «ДЖИХАН-НЮМА»
КЯТИБА ЧЕЛЕБИ (XVII в.)

Резюме

«Джихан-ньюма» («Миропоказатель», «Косморамма») — первое всеобщее историко-географическое произведение, написанное на турецком языке Кятибом Челеби в 1648 г., и одна из первых печатных книг, изданных основателем первой турецкой типографии Ибрагимом Мютеферриком в 1732 г.

«Джихан-ньюма», которая ныне представляет библиографическую редкость, состоит из обстоятельного предисловия и разделов с описанием стран. Глава 41 включает описание только западных областей Армении, т. е. той части Армении, которая по договору, заключенному между Ираном и Турцией в Каср-и Ширине (14 сентября 1639 г.), попала под господство Османской империи. Описание городов Грузии, Албании (Кавказской) и Азербайджана (Иранский) дано в 39-й главе.

В статье дается общая характеристика «Джихан-ньюма», сопоставление источников, использованных Кятибом Челеби в изложении раздела исторической географии Армении, сведений о существующих переводах на другие языки и их оценка. Здесь же выявлены некоторые неточности в изложении Кятиба Челеби.

Բ Յ Չ Ա Ն Գ Ա Կ Ց Ի Ք Ց Ո Ւ Ն

Ո. Պ. Կոնդակչյան. Քուրդիայի ներքին թագաբանությունը 1950— —1960 թթ.	5
Պ. Ա. Խառնաշեն. Գեներալատական կուսակցության կազմակերպման և ան- ցումը իշխանության գլուխ	
Պ. Ա. Խեղիբաբյան. Գեներալատական կուսակցության անտեսական թա- գաբանությունը	22
Պ. Ա. Խեղիբաբյան. Առաջադեմական ու գեներալատական ուժերի Աշխատանք թագաբանությունը	31
Պ. Ա. Խեղիբաբյան. Միջկուսակցական պայքարը Քուրդիայում 1950— —1960 թթ.	63
Ն. Պ. Կարապետյան	113
Ղ. Մ. Մաթիսյան. Քուրդական կուսակցության շրջանների թագաբա- նությունը ստաբիլիզացիայի կազմակերպման նկատմամբ...	147
Օ. Ս. Գանդակչյան. Լուսակցությունը Քուրդիայում 1950—1960 թթ.	170
Ռ. Ս. Կարապետյան. Գեներալ-Քուրդական Կարաբերությունների Կարգը (1950—1960 թթ.)	180
Շ. Կ. Մ. Լ. Օ. Ս. Քուրդիան և շրջերի ազգային ինքնակազմակերպման պրոպագանդա հարցում...	215
Չ. Պ. Մանուկյան. Քուրդ-ֆրանսիական Կարաբերությունները 1910— —1921 թթ.	227
Յ. Ս. Ք. Ս. Ս. Քուրդ-անաթոլիական Կարաբերությունները Քուրդ պատ- մապատմության մեկնաբանությունը (1950—1960 թթ.)	277
Զ. Ղ. Մաթիսյան. Կիլիկիայի 1908 թ. ապրիլի Կազմական կառույ- թը և կրթությանը Քուրդների պատասխանատվության Կարգը	297
Կ. Ա. Ք. Ա. Ք. Ա. Քուրդիայի թագաբանությունը Երևանի նկատ- մամբ 20-րդ դարի սկզբին	310
Ծ. Ղ. Մաթիսյան. Օսմանյան կուսակցության վարչական և զինվորապետ- ական թագաբանությունը Արևմտյան Հայաստանում	337
Կ. Ք. Ա. Կ. Ք. Ա. Քուրդի և շրջերի Կարգը Քուրդ պատմապատմության մեջ	363
Ս. Ղ. Ք. Ա. Ք. Ա. Քուրդաբանությունները պոլիտեխնիկական (բաներ)	412
Ա. Ղ. Ք. Ա. Ք. Ա. Քուրդական Հայաստանը Փյունիք Գեներալի Երևան կյանքում (17-րդ դ.)	427

О Г Л А В Л Е Н И Е

Р. П. Кондакчи. Внутренняя политика Турции (1950—1960)	5
Глава I. Образование и приход к власти демократической партии	10
Глава II. Экономическая политика демократической партии	32
Глава III. Политика подавления прогрессивных и демократических сил	61
Глава IV. Межпартийная борьба в Турции в 1950—1960 гг.	88
Выводы	113
А. М. Мартиросян. Политика турецких правящих кругов в отношении иностранного капитала	141
Р. С. Даниелян. Просвещение в Турции 1960—1965 гг.	170
Р. С. Коркмазян. К вопросу о германо-турецких отношениях (1939—1940 гг.)	198
Ш. Х. Мгон. Турция и проблема курдской национальной автономии в Ираке	218
Р. Г. Сякян. Турецко-французские отношения в 1919—1921 гг.	237
Г. С. Килинджян. Турецкая историография о турецко-греческих отношениях (1908—1912 гг.)	279
А. Г. Мартиросян. Резня армян в Киликии в апреле 1909 г. и вопрос об ответственности младотурок	297
В. А. Байбуртян. Политика Турции в отношении Ирана в начале XX века	319
Е. К. Саркисян. Административная и демографическая политика османского правительства в Западной Армении	357
Г. Б. Аюпов. Курды и курдский вопрос в турецкой историографии	383
М. Г. Кочар. Туркизм (глаголизм) в константинопольском диалекте армянского языка	412
А. А. Паназиан. Историческая Армения в «Джихан-нама» Кетиба Челеби (XVII в.)	427

*Печатается по решению ученого совета
Сектора востоковедения
АН Армянской ССР*

Редакторы издательства *Ж. В. Ничайкин,
А. А. Овчинкин*
Худож. оформление *Ю. А. Аромяна*
Технич. редактор *С. К. Зюбров*
Корректоры *Г. А. Абрамян, В. К. Арзуманян*

ВФ 2041   Заказ 436   Тираж 3000
Лит. 3183. РИСО 1202. Сдано в производство 26/IX 1968 г.,
Подписано к печати 29/IX 1970 г. Печ. л. 28,25,
Изд. 28,95 л. Вузлага № 1, 60×90 1/16. Цена 1 р. 60 к.
Типография Издательства Академии наук Армянской ССР,
Ереван, Барсегянаган 24.

*Печатается по решению ученого совета
Сектора востоковедения
АН Армянской ССР*

Редакторы издательства *Ж. В. Ничайкин,
А. А. Овчинкин*
Худож. оформление *Ю. А. Аромяна*
Технич. редактор *С. К. Зюбров*
Корректоры *Г. А. Абрамян, В. К. Арзуманян*

ВФ 2041   Заказ 436   Тираж 3000
Лит. 3183. РИСО 1202. Сдано в производство 26/IX 1968 г.,
Подписано к печати 29/IX 1970 г. Печ. л. 28,25,
Изд. 28,95 л. Вузлага № 1, 60×85 1/16. Цена 1 р. 60 к.
Типография Издательства Академии наук Армянской ССР,
Ереван, Барсегянаган 24.

